

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
Научный журнал**

Том 13 № 4 / 2023

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Economics, Sociology and Management
Scientific Journal**

Vol. 13 № 4 / 2023

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, Брянский государственный инженерно-технологический университет (Брянск, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Башкирская академия государственной службы и управления при Глпве Республики Башкортостан (Уфа, Россия)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2023

Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Джигоевой

Подписано в печать 30.08.2023. Формат 60х84/8.

Дата выхода в свет 20.10.2023.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 34,9.

Тираж 1000 экз. Заказ 45.

16+

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor,
Bryansk State University of Engineering and Technology
(Bryansk, Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor,
Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy,
Professor, Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan
Bator Branch of Plekhanov Russian University of
Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate
Professor, Bashkir Academy of Public Administration
and Management under the Head of the Republic
of Bashkortostan (Ufa, Russia)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics,
Professor, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor,
Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial
University under the Government of the Russian
Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor,
Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate
Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow
Institute of Physics and Technology (National Research
University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor,
Independent Agency of Accreditation and Rating
(Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**

305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieeconom/>

© Southwest State University, 2023

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center

of the Southwest State University,

305040, Russia, Kursk,

ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:

the journal is distributed by subscription.

Subscription index 44284 in the General

Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Djioeva

Sent to the printer 30.08.2023. Format 60x84/8.

Release date 20.10.2023.

Offset paper. Printer's sheets: 34,9.

Circulation 1000 copies. Order 45.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	10
Оригинальные статьи	
Потенциал «умного» управления городами для преодоления ограничений пандемии.....	10
<i>Московцева Л. В., Рощектаев С. А., Корякина Т. В., Черненко Э. М.</i>	
Формирование вектора стратегического развития организации в условиях риска и неопределенности	24
<i>Крыжановская О. А., Пыхтин А. И.</i>	
Трансформация кадровой политики производственного предприятия в системе корпоративного управления	40
<i>Карпова Е. Н., Вознюк В. В.</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ.....	51
Оригинальные статьи	
Практика реализации политики ресурсосбережения в жилищно-коммунальном хозяйстве Курской области.....	51
<i>Кузьмина В. М., Пархомчук М. А.</i>	
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	63
Оригинальные статьи	
Технологии как источник государственного управления технологического развития в условиях цифровой трансформации	63
<i>Обухова А. С., Свеженцева К. И.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ....	74
Оригинальные статьи	
Методические основы оценки формирования эффективной цифровой экосистемы экономики региона (на примере регионов ЦФО)	74
<i>Бессонова Е. А., Бабичев А. О.</i>	
Анализ рационального использования лесных ресурсов малолесных регионов (на примере Центрально-Черноземного региона)	89
<i>Марчук И. И., Панявина Е. А., Зиновьева И. С.</i>	
Региональные аспекты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства: оценка достигнутых результатов и перспективы развития.....	100
<i>Согачева О. В., Деятелилова А. И.</i>	
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ.....	111
Оригинальные статьи	
Кибербезопасность объектов критической инфраструктуры.....	111
<i>Федотова Г. В., Капустина Ю. А., Чураев А. Г., Юлдашбаева З. Ю.</i>	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ	123
Оригинальные статьи	
Экономико-математическая оценка влияния инвестиционной деятельности на пространственное развитие региона	123
<i>Вертакова Ю. В., Пожидаев С. Ю., Арцыбашева В. О., Лю Яи</i>	
Апроприация информационных систем для ведения учета процесса реализации в розничной торговле.....	135
<i>Колмыкова С. В., Черкашнев Р. Ю., Беляев А. В.</i>	
Акселерация или мультипликация? Пример Орловской, Курской, Брянской, Воронежской, Белгородской, Тамбовской и Липецкой областей	148
<i>Окороков В. М., Шлеенко А. В., Рашидова И. А., Рашидов О. И., Кликунов Н. Д.</i>	

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	161
Оригинальные статьи	
Диффузия частных и государственных институтов: глобальный аспект.....	161
Альпидовская М. Л., Сироткина А. И.	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА.....	178
Оригинальные статьи	
Развитие и функционирование зеленого страхования в контексте обеспечения устойчивого развития.....	178
Ткачева Т. Ю., Обухова А. С., Пияльцев А. И.	
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	187
Оригинальные статьи	
Самозанятость для студентов: реалии и перспективы развития в современной экономике.....	187
Пьянова Н. В., Столярова Е. А., Пьянов Р. Р.	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ.....	198
Оригинальные статьи	
Кредитование как критерий благополучия населения.....	198
Ветрова О. А., Нишнианидзе О. О., Афанасьева В. А.	
Преобладающие типы одиночества в современном трансформирующемся обществе	211
Ветрова О. А., Красильникова Т. Д., Нишнианидзе О. О.	
Природосберегающие практики на территории высшего учебного заведения	222
Преликова Е. А., Юшин В. В., Копылов М. Р., Трифонов А. П.	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА.....	237
Оригинальные статьи	
«Аутентичность дружбы» Симоны де Бовуар: феноменологический анализ	237
Волохова Н. В., Филиппович М. С.	
Влияние многосерийного кинематографического произведения как элемента массовой культуры на сознание зрителя	246
Волохова Н. В., Постников А. В.	
Феномен кредита в ракурсе христианской и исламской культур.....	256
Панищев А. Л.	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	266
Оригинальные статьи	
Перспективы развития современного банкинга	266
Аверина А. С.	
Интеграция рынка труда и института образования как фактор социально-экономического развития регионов: зарубежный опыт.....	279
Жукова В. С.	
Оценка пространственного распределения сельских поселений в Тамбовской области	288
Медведева О. А.	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	300

CONTENT

MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS.....	10
Original article	
The Potential of Smart City Management to Overcome the Limitations of the Pandemic.....	10
<i>Larisa V. Moskovtseva, Sergey A. Roschektaev, Tatiana V. Koryakina, Eleonora M. Chernenko</i>	
Formation of the Vector of Strategic Development of the Organization in Conditions of Risk and Uncertainty.....	24
<i>Olga A. Kryzhanovskaya, Alexey I. Pykhtin</i>	
Transformation of the Personnel Policy of a Manufacturing Enterprise in the Corporate Governance System	40
<i>Elena N. Karpova, Viktoriia V. Vozniuk</i>	
ECONOMIC POLICY AND MECHANISMS OF ITS REALIZATION	51
Original article	
The Practice of Implementing the Policy of Resource Saving in the Housing and Communal Services of the Kursk Region	51
<i>Violetta M. Kuzmina, Marina A. Parkhomchuk</i>	
THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION.....	63
Original article	
Technologies as a Source of State Management of Technological Development in the Context of Digital Transformation	63
<i>Anna S. Obukhova, Karina I. Svezhentseva</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	74
Original article	
Methodological Bases for Assessing the Formation of an Effective Digital Ecosystem of the Regional Economy (on the Example of the Regions of the CFD).....	74
<i>Elena A. Bessonova, Aleksey O. Babichev</i>	
Analysis of the Rational Use of Forest Resources in Sparsely Forested Regions (on the Example of the Central Black Earth Region)	89
<i>Irina I. Marchuk, Ekaterina A. Panyavina, Irina S. Zinovieva</i>	
Regional Aspects of State Support for Small and Medium-Sized Businesses: Assessment of the Results Achieved and Prospects for Development.....	100
<i>Olga V. Sogacheva, Alexandra I. Devyatylva</i>	
ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES.....	111
Original article	
Cybersecurity of Critical Infrastructure Facilities.....	111
<i>Gilian V. Fedotova, Yulia A. Kapustina, Abdurakhman G. Churaev, Zarina Yu. Yuldashbayeva</i>	
SOCIO-ECONOMIC FORECASTING AND MODELLING.....	123
Original article	
Economic and Mathematical Assessment of the Impact of Investment Activity on the Spatial Development of the Region.....	123
<i>Yulia V. Vertakova, Savelyi Yu. Pozhidaev, Virginia O. Artsybasheva, Liu Yai</i>	
Appropriation of Information Systems for Keeping Records of the Implementation Process in Retail Trade.....	135
<i>Svetlana V. Kolmykova, Roman Yu. Cherkashnev, Aleksey V. Belyaev</i>	

Acceleration or Multiplication? Examples of the Oryol, Kursk, Bryansk, Voronezh, Belgorod, Tambov and Lipetsk Regions	148
<i>Vladimir M. Okorokov, Alexey V. Shleenko, Irina A. Rashidova, Oleg I. Rashidov, Nikolay D. Klikunov</i>	
INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	161
Original article	
Diffusion of Private and Public Institutions: a Global Aspect	161
<i>Marina L. Alpidovskaya, Anastasia I. Sirotkina</i>	
PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT.....	178
Original article	
Development and Functioning of Green Insurance in the Context of Sustainable Development	178
<i>Anna S. Obukhova, Tatyana Yu. Tkacheva, Alexander I. Pialcev</i>	
HUMAN RESOURCES AND EDUCATION	187
Original article	
Self-Employment for Students: Realities and Prospects of Development in the Modern Economy	187
<i>Natalia V. Pyanova, Elizaveta A. Stolyarova, Ruslan R. Pyanov</i>	
SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT	198
Original article	
Lending as a Criterion for the Well-Being of the Population	198
<i>Oksana A. Vetrova, Ol'ga O. Nishnianidze, Valeriya A. Afanas'eva</i>	
Prevailing Types of Loneliness in the Modern Transforming Society.....	211
<i>Oksana A. Vetrova, Tatyana D. Krasil'nikova, Ol'ga O. Nishnianidze</i>	
Nature-Saving Practices on the Territory of a Higher Educational Institution	222
<i>Elena A. Prelikova, Vasily V. Yushin, Maxim R. Kopylov, Andrey P. Trifonov</i>	
PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN	237
Original article	
"The Authenticity of Friendship" by Simone de Beauvoir: A Phenomenological Analysis.....	237
<i>Natalia V. Volokhova, Maria S. Filippovich</i>	
Manipulation of the Viewer's Consciousness Through a Movie Series as a Vivid Attribute of Mass Culture	246
<i>Natalia V. Volokhova, Alex V. Postnikov</i>	
The Phenomenon of Credit in the Perspective of Religious Culture	256
<i>Alexey L. Panishchev</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS	266
Original article	
Development Prospects of Modern Banking	266
<i>Anna S. Averina</i>	
Integration of the Labor Market and the Institute of Education as a Factor of Socio-Economic Development of Regions: Foreign Experience	279
<i>Veronika S. Zhukova</i>	
Assessment of the Spatial Distribution of Rural Settlements in the Tambov Region.....	288
<i>Olga A. Medvedeva</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS	300

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.05, 332.1, 338.12, 338.23

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-10-23>

Потенциал «умного» управления городами для преодоления ограничений пандемии

Л. В. Московцева¹ ✉, С. А. Рощектаев², Т. В. Корякина³, Э. М. Черненко⁴

¹ Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ул. Интернациональная, д. 3, г. Липецк 398050, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве РФ, Краснодарский филиал
ул. Шоссе Нефтяников, д. 32, г. Краснодар 350051, Российская Федерация

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал
ул. Интернациональная, д. 12Б, г. Липецк 398050, Российская Федерация

⁴ Краснодарский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
ул. Садовая, д. 23, г. Краснодар 350002, Российская Федерация

✉ e-mail: statistikatsu@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования определяется необходимостью поиска эффективных инструментов преодоления негативных последствий пандемии коронавирусной инфекции на уровне городского хозяйства.

Цель исследования состоит в изучении потенциала «умного» управления городами для преодоления ограничений, вызванных пандемией коронавируса, а также в определении направлений его использования для ускорения постковидного восстановления.

Задачи исследования состоят в анализе ограничений для жизнедеятельности общества, вызванные пандемией коронавируса; в систематизации преимуществ системы «умного» управления городами; в определении направлений использования потенциала «умного» управления городами для ускорения постковидного восстановления.

Методология. Исследование строится на использовании метода теоретического анализа, систематизации данных, приемов и методов экономического анализа для исследования динамики показателей, графического метода для представления результатов анализа, а также логического метода для формулировки авторских рекомендаций.

Результаты. Систематизированы ограничения жизнедеятельности общества, сформировавшиеся в период пандемии. Обосновано, что в период пандемии преимущества цифровых технологий и «умного» управления позволяют реализовать модели управления, способные гибко адаптироваться к изменяющимся условиям. Проведен анализ базовых условий реализации модели «умного» управления городами. Определены направления использования потенциала «умного» управления городами для ускорения постковидного восстановления.

Выводы. Сопоставление ограничений жизнедеятельности населения города в период пандемии с возможностями «умного» управления городами на основе создания системы цифрового мониторинга эпидемиологической ситуации, «умного» здравоохранения, развития городской цифровой культурной и досуговой среды, использования принципов «умного» управления отходами позволит в сжатые сроки преодолеть негативный ковидный след для хозяйственной системы города.

Ключевые слова: неопределенность; факторы неопределенности; пандемия; управление городом; умное управление; инфраструктура; государственная политика.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Потенциал «умного» управления городами для преодоления ограничений пандемии / Л. В. Московцева, С. А. Рошкетаяев, Т. В. Корякина, Э. М. Черненко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 10–23. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-10-23>.

Поступила в редакцию 10.06.2023

Принята к публикации 05.07.2023

Опубликована 30.08.2023

The Potential of Smart City Management to Overcome the Limitations of the Pandemic

Larisa V. Moskovtseva¹ ✉, Sergey A. Roschektaev², Tatiana V. Koryakina³, Eleonora M. Chernenko⁴

¹ Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
3 Internatsionalnaya Str., Lipetsk 398050, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar Branch
32 Neftyanikov Shosse Str., Krasnodar 350051, Russian Federation

³ Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk Branch
12B Internatsionalnaya Str., Lipetsk 398050, Russian Federation

⁴ Krasnodar Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
23 Sadovaya Str., Krasnodar 350002, Russian Federation

✉ e-mail: statistikatsu@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is determined by the need to find effective tools to overcome the negative effects of a pandemic coronavirus infection at the urban level.

The purpose of the study is to explore the potential of smart city management to overcome the constraints caused by the coronavirus pandemic, and to identify areas for its use to accelerate post-coronavirus recovery.

The objectives of the study are to analyse the constraints on society caused by the coronavirus pandemic; to systematise the benefits of smart city management; and to identify directions for harnessing the potential of smart city management to accelerate post pandemic recovery.

Methodology. The research is based on the method of theoretical analysis, systematization of data, methods and techniques of the economic analysis to investigate the dynamics of indicators, graphical method to present the results of the analysis, and logical method to formulate the author's recommendations.

Results. The authors have systematised the restrictions on the life activity of society, which emerged in the period of the pandemic. It was substantiated that during a pandemic, the advantages of digital technologies and "smart" governance enable the implementation of governance models which can flexibly adapt to changing conditions. The analysis of basic conditions for the implementation of the model of "smart" city management has been carried out. Identified areas for harnessing the potential of smart city governance to accelerate post-pandemic recovery.

Conclusions. Conclusion. Comparison of the limitations of city life during the pandemic with the possibilities of "smart" city management based on the creation of the system of digital monitoring of the epidemiological situation, "smart" health care, development of urban digital cultural and leisure environment, the use of the principles of "smart" waste management will allow in a short time to overcome the negative covid footprint for the economic system of the city.

Keywords: uncertainty; uncertainty factors; pandemic; city management; smart management; infrastructure; public policy.

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Moskovtseva L. V., Roschektaev S. A., Koryakina T. V., Chernenko E. M. The Potential of Smart City Management to Overcome the Limitations of the Pandemic. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 10–23. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-10-23>.

Received 10.06.2023

Accepted 05.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Пандемия коронавируса стала вызовом для социально-экономической жизни общества. Новые факторы неопределенности и хаоса, многочисленные угрозы экономического, социального, психологического характера трансформировали жизнь каждого человека, модели его поведения, целевые установки.

На уровне государства влияние пандемии проявилось в резком сокращении деловой активности хозяйствующих субъектов, недопроизводстве валового продукта, разбалансировании рынка труда, росте инфляции и т. д. [1]. Безусловно, каждая территория имеет свои особенности прохождения вызовов пандемии и справляется всеми доступными средствами с ее негативными последствиями.

Одним из таких средств преодоления ковидного следа может стать реализация проекта «умного города». Концепция «умный город» предполагает построение умной системы управления на основе формализации и технологизации лучшего мирового опыта управления городами за счет их сетевого сосуществования. «Умные города» интегрируют в себе такие аспекты, как сбор данных и информации, интеграция и анализ данной информации. Данная информация в процессе сетевого взаимодействия субъектов используется для моделирования управленческих решений для обеспечения городского развития [2].

Ключевыми аспектами городской жизни, оптимизируемой в рамках «умного» управления, являются: экономика, социальная сфера, международные связи,

окружающая среда, транспорт, городское планирование, самоуправление, государственный аппарат.

Таким образом, пандемия высветила «узкие» зоны городского управления и образовала пространство для реализации новых направлений «умного» управления городами с целью преодоления возникших ограничений и дальнейшего повышения качества жизни населения.

Материалы и методы

Теоретические основы исследования сформированы работами ученых в области цифрового развития государства и общества. Следует выделить зарубежных исследователей, в частности Ф. Фоссен и А. Соргнер [3], Р. Катц [4], которые в своих трудах раскрывают преимущества использования цифровых технологий на благо общества. Российские исследователи А. Молчан и др. [5], Е. Карпунина и др. [6], Н. Бычкова и др. [7] выделяют факторы, определяющие готовность территорий к цифровой трансформации, а также систематизируют возникающие препятствия в условиях российской действительности.

Пандемия оказала существенное влияние на социально-экономическое развитие стран. В частности, О. Аверина и др. [8], Н. Капустина и др. [9], С. Моисеев и др. [10] дают оценку произошедших под влиянием пандемии изменений в различных секторах экономики и в разрезе регионов России.

В условиях неопределенности, созданных пандемией, особую актуальность приобретают цифровые техноло-

гии, используемые в системе «умного» управления городами [2]. Понятие «умный город» связано с мерами, направленными на повышение привлекательности города для жизни и развитие его гибкости в контексте реагирования на современные вызовы [11]. При этом ключевым инструментом достижения поставленных целей становятся цифровые технологии.

Исходя из концептуальной структуры понятия «умный город» в него включаются различные направления комплексного технического цифрового решения по управлению всеми городскими подсистемами: от контроля энергоэффективности и систем ЖКХ до цифровизации государственных услуг и социальной сферы, оптимизации взаимодействия между органами городского управления и населением [12].

Цель исследования состоит в изучении потенциала «умного» управления городами для преодоления ограничений, вызванных пандемией коронавируса, а также в определении направлений его использования для ускорения постковидного восстановления.

Задачи исследования:

- охарактеризовать ограничения для жизнедеятельности общества, вызванные пандемией коронавируса;
- систематизировать преимущества системы «умного» управления городами;
- определить направления использования потенциала «умного» управления городами для ускорения постковидного восстановления.

Методы исследования: теоретический анализ, систематизация данных, экономический анализ, графический метод, логический метод, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение

Ограничения жизнедеятельности общества, вызванные пандемией коронавируса

2020 г. сформировал новые условия санитарно-эпидемиологического свой-

ства, которые наложили ограничения на жизнедеятельность общества и трансформировали привычные модели поведения людей и сферы, подлежащие регулированию.

Выделим среди них основные:

1. Повышение нагрузки на систему здравоохранения вследствие роста заболеваемости и смертности в период распространения коронавирусной инфекции. По данным Института Дж. Хопкинса, в 2020 г. от COVID-19 в мире умерло 2,5 млн человек при оценке количества заболевших в 113,95 млн человек, летальность составила 2,2% [13]. В России летальность колеблется от 2,0 до 3,9%. Пандемия COVID-19 обнажила проблемы здравоохранения РФ: дефицит стационарных коек, медицинского персонала и средств индивидуальной защиты; дезинтеграцию управления между центром и регионами; несовершенство систем финансирования медицинской помощи.

В 2020 г. расходы федерального бюджета на финансирование системы здравоохранения увеличились более чем на 636 968,5 млн руб. (или 83%) в сравнении с данными сводной росписи 2019 г. и составили 1 382 929,9 млн руб. [14]. На закупку оборудования и на оснащение коечного фонда медицинских организаций, закупку лекарственных препаратов, средств индивидуальной защиты, капитальный ремонт и строительство инфекционных госпиталей, выплаты медицинским работникам из региональных бюджетов в 2020 г. было выделено более 250 млрд руб. [15].

2. Ограничение свободы передвижения и взаимодействия людей, социальное дистанцирование. Социальное дистанцирование является стандартным элементом эпидемиологических мер в ситуации распространения инфекционного заболевания (ограничивающие перемещение и взаимодействие людей рекомендации и предписания) и направлено на формирование у большинства людей новых привычек поведения [16]. Ограничительные

меры привели к социальным и экономическим изменениям. Меры социального дистанцирования, введенные для ограничения распространения инфекции, вызвали резкие изменения в повседневной жизни, отделив людей от друга. Это, в

свою очередь, обеспечило приостановку производственной деятельности предприятий, а в дальнейшем привело к сокращению экономической активности в большинстве секторов экономики, росту безработицы и скачку инфляции (рис. 1).

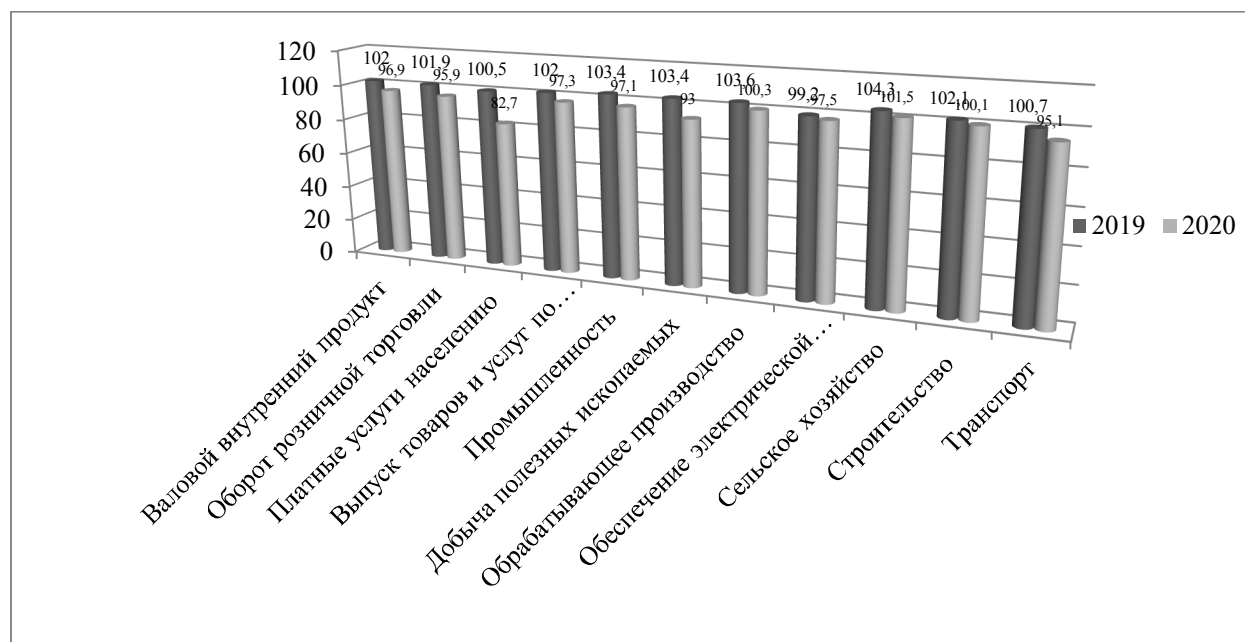

Рис. 1. Основные показатели развития российской экономики в 2019-2020 гг. [17; 18]

Данные рисунка 1 показывают негативное влияние пандемии на российскую экономику. В 2020 г. ВВП страны сократился на 5% в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. Наибольший спад наблюдался в категории платных услуг населению (-17,7%), секторе добычи полезных ископаемых, промышленности (-6,1%), розничной торговле (-5,9%).

Следует особо выделить сектор туризма, где произошло максимальное падение в период приостановки внутреннего и международного сообщения. Так, общий поток внутренних туристов в России по итогам 2020 г. сократился на 35-40%; въездной туризм в Россию в годовом выражении сократился на 92,4%; общий спад выездного организованного турпотока из России составил -77,5% [19].

Реальная начисленная заработная плата сократилась в 2020 г. на 2,2% относительно 2019 г., а реальные располагаемые доходы населения – на 4,5%. Уро-

вень безработицы в активной фазе пандемии вырос на 1,2 п.п. и достиг уровня 5,8%.

3. Рост социальной напряженности как следствие социально-экономической неопределенности и эмоциональной нестабильности. Пандемия привела к резкому росту показателей безработицы вследствие того, что многие предприятия выбрали сокращение персонала как антикризисную меру, опасаясь влияния кризисных явлений и неопределенности [20].

Между тем это сказалось на психоэмоциональном состоянии работников, возникновении у них страхов увольнения и неуверенности в стабильности в будущем. Принимаемые государствами меры являются временными решениями и не способны повлиять на причины роста уязвимости положения населения. Исследователи выделяют трехуровневую структуру тех реакций и соответствующих изменений, которые происходят у

человека в ответ на стрессовую ситуацию пандемии: физиологические, психические и поведенческие [21]. Этим объясняется возникновение тревожных и депрессивных расстройств (паническое расстройство, фобии, панические атаки), составляющих группу самых распространенных сопутствующих патологий при различных эпидемиях и чрезвычайных ситуациях [22]. Так, в период пандемии частота депрессивных расстройств увеличилась до 53,5%, тревожных расстройств – до 50,9% [23].

Если рассматривать эти явления на уровне общественных групп, то можно предположить, что недовольство реализуемой государственной политикой в условиях психоэмоциональной нестабильности населения может привести к социальному взрыву. Протестная активность, активизация деятельности различных экстремистских и националистических организаций, эскалация агрессии в межличностных, межнациональных отношениях являются следствием накопившейся в обществе социальной напряженности и социальной тревожности [17; 24].

4. Ослабление внимания к состоянию окружающей среды, сокращение финансирования природоохранных мероприятий.

В период пандемии из-за временной приостановки деятельности предприятий нагрузка на природную среду снизилась почти во всех регионах России, за исключением Южного федерального округа. В то же время процент улавливания загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, в 2020 г. сократился в большинстве регионов страны, что свидетельствует о снижении эффективности природоохранных мероприятий. В период пандемии в среднем по разным регионам количество отходов выросло на 20-30% вследствие утверждения рекомендаций Роспотребнадзора в части использования одноразовой упаковки и одноразовых средств индивидуальной защиты в процессе обслуживания клиентов. С учетом того, что в исследуемый период сократился индекс физического объема природоохранных расходов (рис. 2), экологическая повестка в России скоро вновь станет одной из самых актуальных.

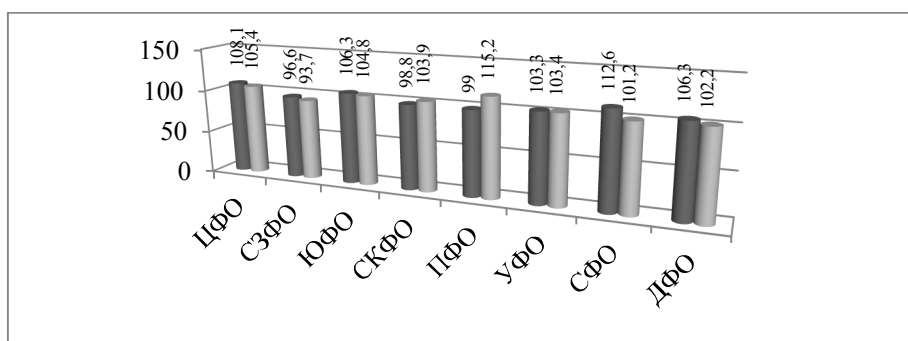

Рис. 2. Индекс физического объема природоохранных расходов в 2019-2020 гг., % к предыдущему году [25; 26]

«Умное» управление городами в период пандемии

Главным результатом и одновременно инструментом снижения негативного воздействия пандемии на процессы жизнедеятельности общества стала цифровизация. Именно в период масштабных ограничений жизнедеятельности человека и смены

привычных моделей поведения преимущества цифровых технологий и «умного» управления позволили реализовать модели управления, способные гибко адаптироваться к изменяющимся условиям.

Прежде всего, в период пандемии был осуществлен вынужденный рывок в части развития цифровой инфраструктуры в го-

родах России. Так, в 2020 г. в городах России произошло существенное расширение широкополосного доступа к сети Интернет среди домохозяйств (рис. 3).

Еще одним важным условием реализации концепции «умного» управления городами является сформированность навыков использования цифровых технологий у населения. Заметим, что 62,6 % городского населения к 2021 г. освоили навык отправки сообщений по электронной почте или через мессенджеры Whats App, Telegram и т. д., 45,6% городского населения умеют работать с текстовым

редактором, с копированием и перемещением файла или папки справляются 36%, а с передачей файлов – 31,3% городского населения России (рис. 4).

Расширение доступа к сети Интернет и эпидемиологические ограничения, наложенные на уровне государства, способствовали росту вовлеченности населения городов в части использования онлайн-сервисов. В частности, количество пользователей онлайн-государственных услуг в период пандемии увеличилось: на 2,9% – в 2020 г., на 13,4% – в 2021 г. (рис. 5).

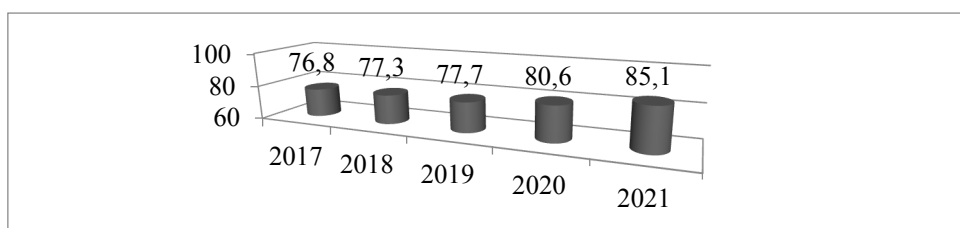

Рис. 3. Домашние хозяйства городских поселений, имеющие широкополосный доступ к сети Интернет в 2017-2021 гг., % от общего числа домашних хозяйств [27]

Рис. 4. Доля городского населения в возрасте 15-74 лет, имеющего навыки работы с информационными технологиями в 2021 г., % от общей численности населения в возрасте 15-74 лет [27]

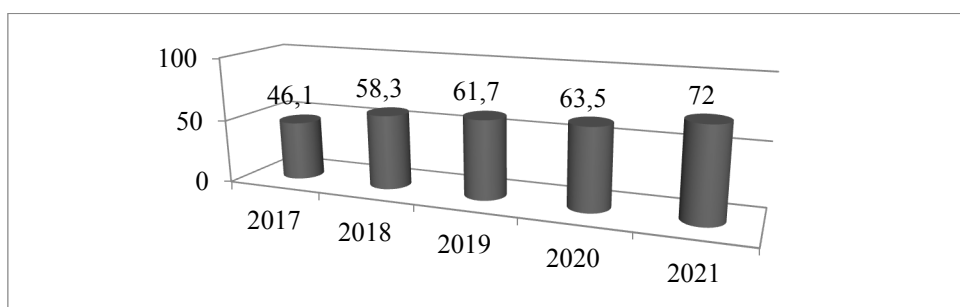

Рис. 5. Использование городским населением сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в 2017-2021 гг., % от общей численности обследуемого населения [27]

Еще в большей степени выросла активность городского населения в части использования онлайн-сервисов для приобретения товаров и услуг: в 2020 г. – на 13,9% в сравнении с 2019 г., в 2021 г. – на 14,4% относительно 2020 г. (рис. 6).

Несмотря на то, что первые попытки реализации концепции «умного» управления городами были осуществлены задолго до 2020 г., переход к данной модели городского управления в активной стадии распространения коронавирусной инфекции стал выходом для многих городов и позволил преодолеть вызовы пандемии.

В целом анализ базовых показателей цифровизации в разрезе населения городов России показал позитивную динамику развития цифровой инфраструктуры и готовность населения к использованию цифровых технологий.

Направления использования потенциала «умного» управления городами для ускорения постковидного восстановления

Сопоставим выделенные нами ограничения жизнедеятельности общества в период пандемии и возможности «умного» управления городами (рис. 7).

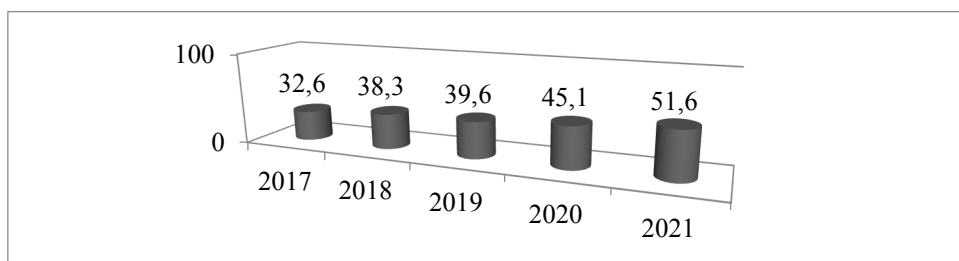

Рис. 6. Использование городским населением сети Интернет для приобретения товаров и услуг в 2017-2021 гг., % от общей численности обследуемого населения [27]

Рис. 7. Использование потенциала «умного» управления городами для преодоления ограничений жизнедеятельности общества в период пандемии

Во-первых, неконтролируемое распространение коронавирусной инфекции в глобальном масштабе короткие сроки

показало обществу отсутствие границ и факторов сдерживания. Между тем сам факт того, что «умные» города работают

на основе сбора данных и информации, интеграции и анализа данной информации и выработки оптимального решения в связи с результатом анализа, позволяет предложить внедрение цифрового мониторинга эпидемиологической ситуации в качестве встроенной подсистемы единой сетевой системы «умного» города.

Это предполагает обязательную привязку цифрового медицинского профиля пациентов к системе городского цифрового мониторинга, создание цифровых реестров учета заболеваемости и смертности населения города, информационной системы для оперативного отслеживания распространения опасных инфекций [28].

Во-вторых, проблему повышения нагрузки на систему здравоохранения в рамках реализации «умного» управления городом можно решить путем реализации следующих мер:

- формирование цифровой вертикали управления системой здравоохранения в городе, включая службу санитарно-эпидемиологического надзора;

- внедрение медицинскими учреждениями города автоматизированных систем учета персонала с доступом к городской онлайн-платформе поиска работы;

- создание автоматизированного реестра доступных лекарственных средств и цифровых лекарств (сенсоров, вносимых в лекарства и попадающих в организм вместе с ними);

- разработка мобильных приложений, программного обеспечения и онлайн-платформ для оказания помощи людям в городской системе здравоохранения и социального обеспечения;

- создание условий для развития в городе цифровой медицины – интеллектуальных инструментов для решения широкого спектра проблем со здоровьем с помощью высококачественных измерений, основанных на данных пациента о медицинских манипуляциях и вмешательствах (цифровые биомаркеры; электронные оценки клинических исследова-

ний; инструменты, измеряющие безопасность движений; «умные импланты»; комбинированные «умные» устройства и т. д.) [29];

- применение технологий телемедицины (дистанционного предоставления медицинских услуг), особенно в периоды высокой заболеваемости населения;

- совершенствование городской системы высшего и профессионального образования для обеспечения непрерывной подготовки специалистов медицинской сферы, в т. ч. за счет развития дистанционных образовательных сервисов;

- оптимизация финансирования проектов в области цифрового развития системы здравоохранения.

В-третьих, ограничение свободы передвижения и взаимодействия людей требует создания интерактивной среды для человеческого взаимодействия, т. е. электронной цифровой площадки, созданной посредством оцифровки культурных и досуговых городских объектов, в т. ч. создание онлайн-музеев города, театров, электронных библиотечных фондов, пространства для организации онлайн-мероприятий, а также сервисов доставки товаров культурно-досугового назначения. В данном аспекте возможна привязка проекта к «Культурной карте 360» для развития креативных товаров и услуг с учетом городской специфики [30]. В период пандемии вырос на технологии виртуальной и дополненной реальности, а также стриминговые сервисы. Современные цифровые разработки и сервисы помогут организациям культуры, искусства, досуговым центрам адаптироваться к новым реалиям, а горожанам – использовать удобный гид по новым цифровым продуктам в учреждениях культуры и досуга.

В-четвертых, ослабление внимания к состоянию окружающей среды в период активной фазы пандемии привело к усугублению проблемы управления отходами и рационального использования воды. В рамках концепции «умного»

управления необходима интеграция программных решений для интеллектуального управления отходами, использующих технологию искусственного интеллекта (датчики для определения содержимого мусорного ящика на расстоянии) для создания более санитарных и чистых районов. Таким образом, цифровые технологии позволяют службам отслеживать накопление мусора, улучшать маршруты сбора; повышать рациональность использования ресурсов; контролировать контакт жителей города и обслуживающих органов; сокращать сроки принятия решений.

Выводы

Во-первых, в статье систематизированы ограничения жизнедеятельности общества, сформировавшиеся в период пандемии. Выделены четыре ключевых ограничения: 1) повышение нагрузки на систему здравоохранения вследствие роста заболеваемости и смертности в период распространения коронавирусной инфекции; 2) ограничение свободы передвижения и взаимодействия людей; 3) рост социальной напряженности как следствие социально-экономической неопределенности и эмоциональной нестабильности; 4) ослабление

внимания к состоянию окружающей среды, сокращение финансирования природоохранных мероприятий.

Во-вторых, обосновано, что в период масштабных ограничений жизнедеятельности человека и смены привычных моделей поведения преимущества цифровых технологий и «умного» управления позволяют реализовать модели управления, способные гибко адаптироваться к изменяющимся условиям. Проанализированы базовые условия реализации модели «умного» управления городами (наличие городской цифровой инфраструктуры, сформированность цифровых навыков).

В-третьих, определены направления использования потенциала «умного» управления городами для ускорения постковидного восстановления. Выделенные авторами ограничения жизнедеятельности общества в период пандемии сопоставлены с возможностями «умного» управления городами в части создания системы цифрового мониторинга эпидемиологической ситуации, «умного» здравоохранения, развития городской цифровой культурной и досуговой среды, использования принципов «умного» управления отходами.

Список литературы

1. Diagnostics of Regional Economic Security Problems during the 2020 Crisis / E. Korolyuk, I. Rustamova, N. Kuzmenko, B. Khashir, E. Karpunina // Proceeding of the 37th IBIMA Conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021. P. 5248-5257.
2. Гранкина И. А., Реус А. Г., Шмидт А. В. Организация управления современным городом в рамках концепции Smart City // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2021. Т. 15, № 2. С. 164–172.
3. Mapping the Future of Occupations: Transformative and Destructive Effects of New Digital Technologies on Jobs F. Fossen, A. Sorgner // Foresight and STI Governance. 2019. Vol. 13 (2). P. 10–18.
4. Katz R. Social and economic impact of digital transformation on the economy', GSR-17 Discussion paper. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Conferences/GSR/Documents/> (дата обращения: 25.05.2023).
5. Effects of digitalization: new challenges for economic security systems / A. Molchan, E. Karpunina, G. Kochyan, I. Petrov, L. Velikanova // Proceedings of the 34rd IBIMA Conference. 13-14 November 2019. Madrid, 2019. P. 6631-6639.
6. The Ecosystem of the Digital Economy: a New Approach to the Study of Structural Features and Content / E. Karpunina, E. Okunkova, E. Sazanova, N. Gubernatorova, E. Tishchenko // Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. Lecture Notes in Networks and Systems. Cham: Springer. P. 497-509.

7. Digital Readiness of Russian Regions / N. Bychkova, Z. Tavbulatova, N. Ruzhanskaya, R. Tamov, E. Karpunina // Proceeding of the 36th IBIMA Conference, 4-5 November 2020. Granada, 2020. P. 2442-2461.
8. Sustainable Development during the COVID-19 Pandemic: Opportunities for Ecological Innovation in Russian Regions / O. Averina, Y. Gridnev, N. Lavrikova, E. Smirnova, E. Karpunina // Proceeding of the 37th IBIMA Conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021. P. 1118-1129.
9. Comparative Analysis of the Economic Security of the Regions and the Methodology of its Implementation / N. Kapustina, E. Tishchenko, N. Ruzhanskaya, A. Astakhin, S. Trufanova // Sustainable Agriculture – Circular to Reconstructive, Environmental Footprints and Eco-design of Products and Processes. Cham: Springer, 2022. P. 243–254.
10. Economic Security of Regions during a Pandemic: Methods for Diagnosing Problem Areas and Ensuring Sustainability / S. Moiseev, S. Bolonina, I. Petrov, E. Zanyukov, D. Konovalenko // Towards An Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection And Information Security, Lecture Notes in Networks and Systems. Cham: Springer, 2022. P. 583–598.
11. Британский департамент бизнес-инноваций и навыков. Справочный документ по умным городам. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/246019/bis-13-1209-smart-citiesbackground-paper-digital.pdf (дата обращения: 25.05.2023).
12. Абламейко М. А., Абламейко С. В. «Умный город»: от теории к практике // Наука и инновации. 2018. № 6 (184). С. 28–34.
13. Положихина М. А. Смертность в период пандемии COVID-19 и направления снижения риска: предварительные итоги 2020 г. // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 2. С. 50–73.
14. Бюллетень Счетной палаты РФ. Здравоохранение // Счетная палата Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 25.05.2023).
15. Об итогах работы Министерства Здравоохранения РФ в 2020 году и задачах на 2021 год: доклад // Министерство здравоохранения РФ. URL: <https://rabtsun.ru/doklad-minzdrav-rf-2020/> (дата обращения: 25.05.2023).
16. Корбут А. М. Социальное дистанцирование как кооперативное действие: аффилиация и дизаффилиация во время пандемии // Социология власти. 2021. № 33 (4). С. 75-96.
17. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности государства и регионов в эру неопределенности: коллективная монография / Е. К. Карпунина [и др.]. М.: Русайнс, 2022. 304 с.
18. Эффективность экономики России // Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 20.05.2023).
19. В АТОР подвели туристические итоги 2020 года и рассказали о трех сценариях в 2021 г. // Atorus. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html> (дата обращения: 20.05.2023).
20. Strategies for Adapting Companies to the Turbulence Caused by the COVID-19 Pandemic / Z. O. Gukasyan, Z. K. Tavbulatova, Z. A. Aksenova, N. M. Gasanova, E. K. Karpunina // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Advances in Science, Technology & Innovation. Cham: Springer, 2022. P. 639–645.
21. Психоземotionalное бремя пандемии // Научная Россия. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/psihoemotsionalnoe-bremya-pandemii> (дата обращения: 20.05.2023).
22. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-5®). American Psychiatric Pub., 2013. 991 p.
23. Медведев В. Э. Расстройства тревожно-депрессивного спектра на фоне COVID-19: возможности терапии // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2021. № 13(2). С. 111-116.
24. Родимушкина О. В., Черникова И. А., Яковлев О. В. Социальная напряженность и протестная активность в России // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 300-304.
25. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: статистический сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.
26. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: статистический сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.
27. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей // Федераль-

ная служба государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 29.05.2023).

28. Дайджест новостей цифрового здравоохранения 2–9 декабря 2021. URL: <https://www.mednet.ru>dajdzhestyi...novostej...2...9-dekabrya-2021...> (дата обращения: 30.05.2023).

29. Карцхия А. А. Цифровая медицина – реальность сегодняшнего дня // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 2. С. 132–142.

30. Правительство решило запустить цифровую платформу «Культурная карта 360» для развития креативных товаров и услуг // D-Russia. URL: <https://d-russia.ru/pravitelstvo-reshilo-zapustit-cifrovuju-platformu-kulturnaja-karta-360-dlja-razvitija-kreativnyh-tovarov-i-uslug.html> (дата обращения: 29.05.2023).

References

1. Korolyuk E., Rustamova I., Kuzmenko N., Khashir B., Karpunina E. Diagnostics of Regional Economic Security Problems during the 2020 Crisis. Proceeding of the 37th IBIMA conference, 1-2 April 2021. Cordoba, pp. 5248-5257.

2. Grankina I. A., Reus A. G., Shmidt A. V. Organizaciya upravleniya sovremennym gorodom v ramkah koncepcii Smart City [Organization of modern city management within the concept of Smart City]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i menedzhment" = Bulletin of the South Ural State University. The Series "Economics and Management"*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 164–172.

3. Mapping the Future of Occupations: Transformative and Destructive Effects of New Digital Technologies on Jobs F. Fossen, A. Sorgner. *Foresight and STI Governance*, 2019, vol. 13 (2), pp. 10–18.

4. Katz R. Social and economic impact of digital transformation on the economy', GSR-17 Discussion paper. Available at: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Conferences/GSR/Documents/>. (accessed 25.05.2023)

5. Molchan A., Karpunina E., Kochyan G., Petrov I., Velikanova L. Effects of digitalization: new challenges for economic security systems. Proceedings of the 34rd IBIMA Conference. 13-14 November 2019. Madrid, 2019, pp. 6631-6639.

6. Karpunina E., Okunkova E., Sazanova E., Gubernatorova N., Tishchenko E. The Ecosystem of the Digital Economy: a New Approach to the Study of Structural Features and Content. Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. Lecture Notes in Networks and Systems. Cham, Springer Publ., pp. 497-509.

7. Bychkova N., Tavbulatova Z., Ruzhanskaya N., Tamov R., Karpunina E. Digital Readiness of Russian Regions. Proceeding of the 36th IBIMA Conference, 4-5 November 2020. Granada, 2020, pp. 2442-2461.

8. Averina O., Gridnev Y., Lavrikova N., Smirnova E., Karpunina E. Sustainable Development during the COVID-19 Pandemic: Opportunities for Ecological Innovation in Russian Regions. Proceeding of the 37th IBIMA Conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2020, pp. 1118-1129.

9. Kapustina N., Tishchenko E., Ruzhanskaya N., Astakhin A., Trufanova S. Comparative Analysis of the Economic Security of the Regions and the Methodology of its Implementation. Sustainable Agriculture – Circular to Reconstructive, Environmental Footprints and Eco-design of Products and Processes. Cham, Springer Publ., pp. 243–254.

10. Moiseev S., Bolonina S., Petrov I., Zanyukov E., Konovalenko D. Economic Security of Regions during a Pandemic: Methods for Diagnosing Problem Areas and Ensuring Sustainability. Towards An Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection And Information Security, Lecture Notes in Networks and Systems. Cham, Springer Publ., 2022, pp. 583–598.

11. Britanskij departament biznes-innovacij i navykov. Spravochnyj dokument po umnym gorodam [Background paper on smart cities. Smart Cities Reference Document]. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/246019/bis-13-1209-smart-citiesbackground-paper-digital.pdf. (accessed 25.05.2023)

12. Ablamejko M. A., Ablamejko S. V. "Umnij gorod": ot teorii k praktike ["Smart city: from theory to practice]. *Nauka i innovacii = Science and Innovation*, 2018, no. 6 (184), pp. 28–34.

13. Polozhihina M. A. Smertnost' v period pandemii COVID-19 i napravleniya snizheniya riska: predvaritel'nye itogi 2020 g. [Mortality during the COVID-19 pandemic and areas of risk reduction: preliminary results for 2020]. *Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii = Economic and Social Problems of Russia*, 2021, no. 2, pp. 50–73.
14. Byulleten' Schetnoj palaty RF. Zdravoohranenie [Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation. Health Care]. Schetnaya palata Rossiiskoi Federatsii [Accounts Chamber of the Russian Federation]. Available at: <https://ach.gov.ru/>. (accessed 25.05.2023)
15. Ob itogah raboty Ministerstva Zdravoohraneniya RF v 2020 godu i zadachah na 2021 god. Doklad [On the outcome of the Ministry of Health in 2020 and tasks for 2021. Report]. Ministerstvo Zdravoohraneniya RF [Ministry of Health of the Russian Federation]. Available at: <https://rabsun.ru/doklad-minzdrav-rf-2020/>. (accessed 25.05.2023)
16. Korbut A. M. Social'noe distancirovanie kak kooperativnoe dejstvie: afiliaciya i dizaffiliaciya vo vremya pandemii [Social distancing as cooperative action: affiliation and disaffiliation during a pandemic]. *Sociologiya vlasti = Sociology of Power*, 2021, no. 33 (4), pp. 75–96.
17. Karpunina E. K., eds. Sovremennye podhody k obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva i regionov v eru neopredelennosti [Current approaches to ensuring state and regional economic security in an era of uncertainty]. Moscow, Rusajns, Publ., 2022. 304 p.
18. Effektivnost' ekonomiki Rossii [The efficiency of Russia's economy]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>. (accessed 20.05.2023)
19. V ATOR podveli turisticheckie itogi 2020 goda i rasskazali o trekh scenariyah v 2021 g. [ATOR has summed up the 2020 tourism outcome and outlined three scenarios for 2021]. Atorus [Ato-rus]. Available at: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html>. (accessed 20.05.2023)
20. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A., Gasanova N. M., Karpunina E. K. Strategies for Adapting Companies to the Turbulence Caused by the COVID-19 Pandemic. Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. *Advances in Science, Technology & Innovation*. Cham, Springer Publ., 2022, pp. 639–645.
21. Psihoemocional'noe bremya pandemii [Psycho-emotional burden of the pandemic]. Nauchnaya Rossiya [Scientific Russia]. Available at: <https://scientificrussia.ru/articles/psihomotsionalnoe-bremya-pandemii>. (accessed 20.05.2023)
22. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-5®). American Psychiatric Pub., 2013. 991 p.
23. Medvedev V. E. Rasstrojstva trevozhno-depressivnogo spektra na fone COVID-19: vozmozhnosti terapii [COVID-19 anxiety-depressive spectrum disorders: therapeutic options]. *Nevrologiya, nejropsihiatriya, psihosomatika = Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics*, 2021, no. 13(2), pp. 111–116.
24. Rodimushkina O. V., Chernikova I. A., Yakovlev O. V. Social'naya napryazhennost' i protest-naya aktivnost' v Rossii [Social tensions and protest activity in Russia]. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2015, no. 1 (51), pp. 300–304.
25. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2019. Statisticheskii sbornic [Socio-economic indicators. 2019. Statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2019. 1204 p.
26. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020. Statisticheskii sbornic [Socio-economic indicators. 2020. Statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2020. 1242 p.
27. Vyborochnoe federal'noe statisticheskoe nablyudenie po voprosam ispol'zovaniya naseleniem informacionnyh tekhnologij i informacionno-telekommunikacionnyh setej [Selected Federal Statistical Observation on the Use of Information Technology and Information and Telecommunication Networks by the Population]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>. (accessed 29.05.2023)
28. Dajdzhest novostej cifrovogo zdravoohraneniya 2–9 dekabrya 2021 [Digital health news digest, 2–9, 2021]. Available at: <https://www.mednet.ru/dajdzhestyi...novostej...2...9-dekabrya-2021...> (accessed 30.05.2023)
29. Karckhiya A. A. Cifrovaya medicina – real'nost' segodnyashnego dnya [Digital medicine – the reality of today]. *Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii = Economic and Social Problems of Russia*, 2021, no. 2, pp. 132–142.

30. Pravitel'stvo reshilo zapustit' cifrovuyu platformu "Kul'turnaya karta 360" dlya razvitiya kreativnyh tovarov i uslug [Government decides to launch 'Cultural Map 360' digital platform to promote creative goods and services]. D-Russia [D-Russia]. Available at: <https://d-russia.ru/pravitelstvo-reshilo-zapustit-cifrovuyu-platformu-kulturnaya-karta-360-dlja-razvitiya-kreativnyh-tovarov-i-uslug.html>. (accessed 29.05.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Московцева Лариса Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственной, муниципальной службы и менеджмента, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Липецк, Российская Федерация, e-mail: statistikatsu@mail.ru, mlv_80@mail.ru, SPIN: 6848-3556, ORCID: 0000-0002-3161-6700

Рощектаев Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, Краснодарский филиал, г. Краснодар, Российская Федерация, e-mail: ul_rosh@mail.ru, SPIN: 1836-5762

Корякина Татьяна Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и общегуманитарных дисциплин, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал, г. Липецк, Российская Федерация, e-mail: tvkoryakina@fa.ru, SPIN: 2931-2261, ORCID: 0000-0001-8922-8973

Черненко Элеонора Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Краснодарский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Краснодар, Российская Федерация, e-mail: 79184814276@ya.ru, SPIN: 4629-9285, ORCID: 0000-0003-2305-0783

Larisa V. Moskovtseva, Dr. of Sci. (Economics), Professor, Professor of the Department of Public and Municipal Service and Management, Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk, Russian Federation, e-mail: statistikatsu@mail.ru, mlv_80@mail.ru, SPIN: 6848-3556, ORCID: 0000-0002-3161-6700

Sergey A. Roschektaev, Dr. of Sci. (Economics), Professor of the Department of Economics and Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar Branch, Krasnodar, Russian Federation, e-mail: ul_rosh@mail.ru, SPIN: 1836-5762

Tatiana V. Koryakina, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Head of the Department of the Management and General Humanitarian Disciplines, Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk Branch, Lipetsk, Russian Federation, e-mail: tvkoryakina@fa.ru, SPIN: 2931-2261, ORCID: 0000-0001-8922-8973

Eleonora M. Chernenko, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Krasnodar Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Krasnodar, Russian Federation, e-mail: 79184814276@ya.ru, SPIN: 4629-9285, ORCID: 0000-0003-2305-0783

Оригинальная статья / Original article

УДК 33.338

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-24-39>**Формирование вектора стратегического развития организации
в условиях риска и неопределенности****О. А. Крыжановская¹ ✉, А. И. Пыхтин¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Вопросам долгосрочного развития хозяйствующих субъектов уделяется пристальное внимание. Получение результатов в стратегической перспективе зависит от правильно выбранного вектора движения организации в условиях нестабильной внешней среды, риска и неопределенности. В связи с этим проблема формирования вектора стратегического развития организации в условиях риска и неопределенности требует своего решения с научно-практической точки зрения, что и подтверждает актуальность проведения исследования на данную тему.

Цель исследования состоит в обосновании актуальности заявленной тематики и разработке научно-практических рекомендаций по формированию вектора стратегического развития конкретной организации (на примере организации туристической отрасли) в условиях риска и неопределенности.

Задачи определены тематикой исследования и предполагают обоснование актуальности формирования вектора стратегического развития организации в условиях риска и неопределенности, проведение стратегического анализа отрасли и внешней среды организации, выявление и оценку рисков развития хозяйствующего субъекта, определение и выбор стратегических альтернатив развития организации в контексте формирования вектора стратегического развития организации в условиях риска и неопределенности.

Методология исследования предполагает использование методов эмпирического, статистического и сравнительного анализа, а также методов многокритериального выбора, теории игр.

Результаты: обоснована актуальность формирования вектора стратегического развития организации в условиях риска и неопределенности; проведен стратегический анализ отрасли и внешней среды организации; выявлены и оценены риски развития хозяйствующего субъекта; определены и осуществлен выбор стратегической альтернативы развития организации в контексте формирования вектора стратегического развития организации в условиях риска и неопределенности.

Выводы. В исследовании обоснована актуальность формирования вектора стратегического развития конкретной организации (на примере организации туристической отрасли) в условиях риска и неопределенности, разработаны конкретные научно-практические рекомендации.

Ключевые слова: вектор; стратегическое развитие; риск; неопределенность.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2023 год № 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Крыжановская О. А., Пыхтин А. И. Формирование вектора стратегического развития организации в условиях риска и неопределенности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 24–39. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-24-39>.

Поступила в редакцию 04.06.2023

Принята к публикации 02.07.2023

Опубликована 30.08.2023

© Крыжановская О. А., Пыхтин А. И., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 24–39

Formation of the Vector of Strategic Development of the Organization in Conditions of Risk and Uncertainty

Olga A. Kryzhanovskaya¹ ✉, Alexey I. Pykhtin

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Abstract

Relevance. Close attention is paid to the issues of long-term development of economic entities. Obtaining results in a strategic perspective depends on the correctly chosen vector of the organization's movement in an unstable external environment, risk and uncertainty. In this regard, the problem of forming the vector of the organization's strategic development under conditions of risk and uncertainty requires its solution from a scientific and practical point of view, which confirms the relevance of conducting research on this topic.

The purpose of the study is to substantiate the relevance of the stated topic and develop scientific and practical recommendations for the formation of the vector of strategic development of a particular organization (on the example of the organization of the tourism industry) under conditions of risk and uncertainty.

Objectives: The tasks are defined by the subject of the study and involve substantiation of the relevance of forming the vector of strategic development of the organization under risk and uncertainty, conducting a strategic analysis of the industry and the external environment of the organization, identifying and assessing the risks of developing an economic entity, identifying and choosing strategic alternatives for the development of the organization in the context of forming the vector of strategic development of the organization in conditions of risk and uncertainty.

Methodology. The research methodology involves the use of methods of empirical, statistical and comparative analysis, as well as methods of multi-criteria choice, game theory.

Results: the relevance of the formation of the vector of strategic development of the organization under the conditions of risk and uncertainty is substantiated; a strategic analysis of the industry and the external environment of the organization was carried out; the risks of development of an economic entity were identified and assessed; a strategic alternative for the development of the organization was identified and selected in the context of the formation of the vector of strategic development of the organization under risk and uncertainty.

Conclusions. The study substantiates the relevance of forming the vector of strategic development of a particular organization (on the example of the organization of the tourism industry) under conditions of risk and uncertainty, developed specific scientific and practical recommendations.

Keywords: vector; strategic development; risk; uncertainty.

Funding: The publication was carried out within the framework of the state task for 2023 No. 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kryzhanovskaya O. A., Pykhtin A. I. Formation of the Vector of Strategic Development of the Organization in Conditions of Risk and Uncertainty. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 24–39. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-24-39>.

Received 04.06.2023

Accepted 02.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

В широком понимании вектор развития представляет собой некое направление, определяющее развитие исследуемого явления или процесса.

Понятие «вектор стратегического развития» недостаточно исследовано. Например, Б. П. Воловиков говорит о векторе оптимального развития, пони-

мая под этим набор взаимодополняющих друг друга функциональных стратегий вместе с инновационно-маркетинговой. В дальнейшем автор упоминает уже о векторе инновационного развития [1].

А. Ю. Кузнецова, рассуждая о социализации стратегического вектора инновационного развития, понимает под стра-

тегическим вектором развития направление долгосрочного развития [2].

А. В. Сельсков, Т. В. Сельскова, О. С. Вогман рассматривают процесс формирования вектора стратегического развития как объединение потенциалов наиболее мощных и перспективных направлений хозяйственной деятельности [3].

Многие ученые ассоциируют понятие вектора стратегического развития как направления, стратегии, перспективы долгосрочного развития [4; 5].

Применительно к организации вектор развития следует понимать как некое долгосрочное направление, определяющее развитие организации. При этом стратегический вектор развития организации, по нашему мнению, предполагает анализ и учет основных тенденций развития внешней среды для формирования приоритетного направления развития компании с учетом факторов риска и неопределенности.

Материалы и методы

В статье была предпринята попытка формирования вектора стратегического развития организации в условиях риска и неопределенности. Исходя из предложенного выше понимания данной категории формирование вектора стратегического развития организации следует начинать с анализа внешней среды. Таким образом, в качестве материалов и методов исследования был использован инструментарий стратегического анализа, а также методы эмпирического, статистического, компа-

ративного анализа, матрица рисков. При выборе стратегических альтернатив развития нами применен аппарат теории принятия решений, в частности методы многокритериального выбора, такие как Черчмена –Акоффа, теория игр.

Результаты и их обсуждение

В качестве объекта исследования нами была взята организация туристической отрасли. В связи с этим необходимо проанализировать основные тенденции развития индустрии, а также стратегические приоритеты развития отрасли, заложенные в стратегических программных документах [6; 7].

Основным документом, отражающим цели, задачи и направления развития туристической отрасли, является Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [8]. В ней также представлены ключевые показатели развития данной отрасли (табл. 1).

Прошедший 2022 г. стал поворотным для российской туристической отрасли [9; 10]. Основные тренды выездного туризма за 2022 г. в РФ представлены ниже (рис. 1).

Способствуют возрождению выездного туризма новые иностранные авиакомпании, которые входят на наш рынок: Oman Air из Омана, Gulf Air из Бахрейна, Air Algérie из Алжира [11; 12].

Рассмотрим ключевые зарубежные направления в 2022 г. (с преимущественной или значительной долей туроператоров) (рис. 2).

Таблица 1. Целевые показатели развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г.

Целевой показатель	2017 факт.	2025	2035
1. Валовая добавленная стоимость туристской индустрии, млрд руб	3 158	6 039	16 306
2. Повышение доступности туризма для граждан Российской Федерации	40	60	100
3. Экспорт туристских услуг, млрд долл. США	8,9	16,7	28,6
4. Инвестиции в сферу туризма (2017 г. – 100%), %	100	150	300

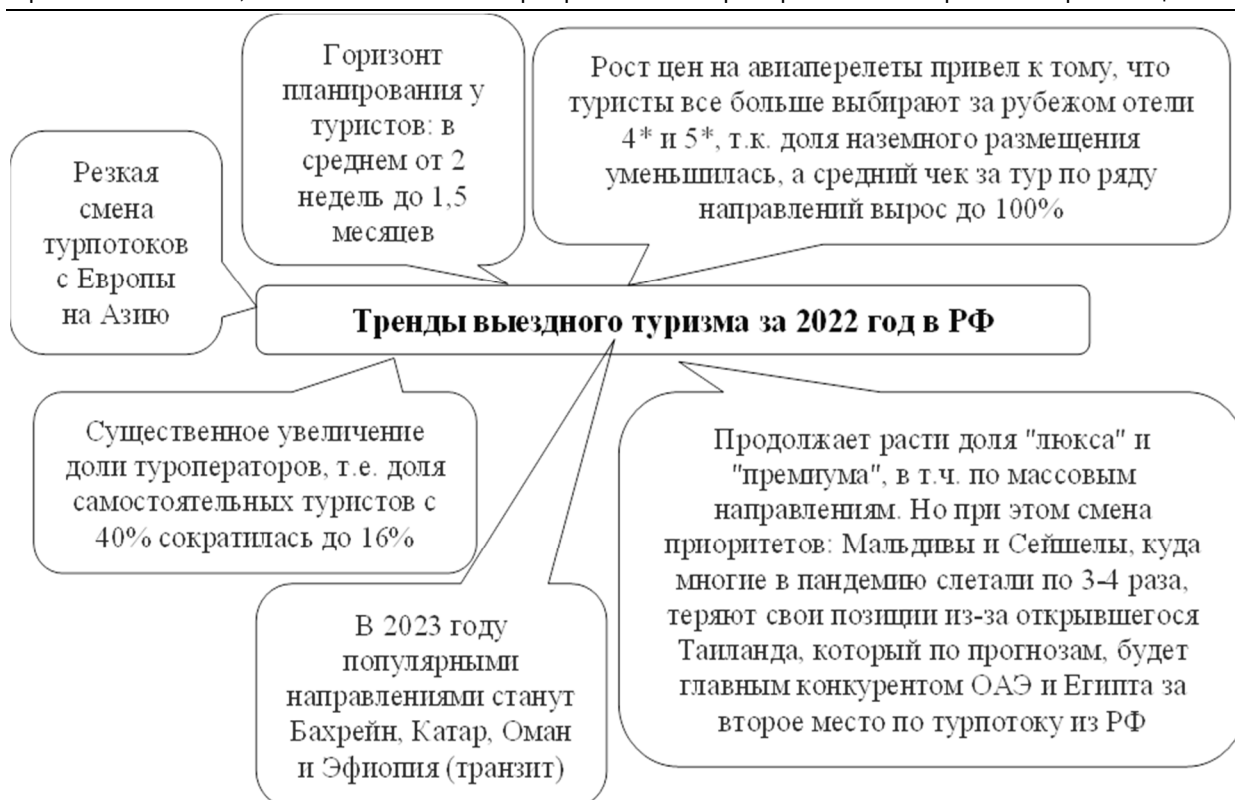

Рис. 1. Тренды выездного туризма за 2022 г. в РФ

ТУРЦИЯ	5.3	(+13% К 2021 ГОДУ)
АБХАЗИЯ	1.1	(-25%)
ОАЭ	1	(+60%)
ЕГИПЕТ	0.9	(ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО -10%)
ТАИЛАНД	0.41	(МНОГОКРАТНЫЙ РОСТ ПРАКТИЧЕСКИ С НУЛЯ)
МАЛЬДИВЫ	0.205	(-7%)
ДОМИНИКАНА	0.092	В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ (-48.6%)
ШРИ-ЛАНКА	0.085	(РОСТ В 6 РАЗ)
СЕРБИЯ	0.08	(+26%)
КУБА	0.06	(-60%)
КАТАР	0.06	(+55%)
ГОА (ИНДИЯ)	0.06	(РОСТ ПРАКТИЧЕСКИ С НУЛЯ)
ИЗРАИЛЬ	0.05	(РОСТ ПРАКТИЧЕСКИ С НУЛЯ)
СЕЙШЕЛЫ	0.03	(-5%)
ВЕНЕСУЭЛА	0.025	(РОСТ В ТРИ РАЗА)
ИРАН	0.02	(+27%)
ИНДОНЕЗИЯ	0.02	(РОСТ С НУЛЯ)

Рис. 2. Ключевые зарубежные направления в 2022 г. (с преимущественной или значительной долей туроператоров), млн чел.

За три месяца 2023 г. в Россию въехало 3,26 млн иностранцев (это на 17,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года, и на 49% меньше, чем в допандемийном 2019 г.) [12; 13].

Рассмотрим динамику внутреннего турпотока в РФ по итогам 2022 г. (рис. 3).

В январе 2023 г. вышли два глобальных рейтинга, посвященных внутреннему туризму в России. Рейтинги «подсветили» лидеров и аутсайдеров [13]. Результаты Национального туристического рейтинга – 2022 представлены ниже (рис. 4).

Рис. 3. Внутренний турпоток в РФ по итогам 2022 г, млн чел.

Рис. 4. Национальный туристический рейтинг – 2022, баллы

Москва тоже постепенно выходит из постковидного пика, имеет хорошие показатели по многим критериям рейтинга, но невысокие по санаторно-курортным услугам.

Выставочным научно-исследовательским центром (ВНИЦ) R&C подготовлен Рейтинг событийного потенциала регионов, в котором оценивался 81 регион по 26 индикаторам, объединенным в такие блоки, как «событийная инфраструктура», «продвижение региона как событийной дестинации», «политика ре-

гиона в области событийной индустрии», «опыт проведения крупных международных мероприятий в регионе», «туристический потенциал» и «событийный туризм в регионе». Рассмотрим топ-20 рейтинга событийного потенциала регионов РФ (рис. 5).

Видим, что в топ-20 событийного потенциала не попали Дальний Восток и регионы Северного Кавказа (Дагестан, Чечня, Карачаево-Черкессия, Ингушетия). Все ожидаемые лидеры оказались в топ-20.

Проведенное исследование позволило выявить риски и ограничения, а также преимущества развития внутрен-

него туризма в РФ в 2022 г., обусловленные воздействиями внешней среды (табл. 2).

РЕГИОН	ГОРОД	МЕСТА		
		2021 г.	2020 г.	Динамика
Санкт-Петербург и Ленинградская область	Санкт-Петербург	1	1	
Свердловская область	Екатеринбург	2	2	
Республика Татарстан	Казань	3	3	
Нижегородская область	Нижний Новгород	4	11	▲
Краснодарский край	Краснодар	5	7	▲
Республика Башкортостан	Уфа	6	5	▼
Приморский край	Владивосток	7	10	▲
Красноярский край	Красноярск	8	8	
Самарская область	Самара	9	9	
Мурманская область	Мурманск	10	14	▲
Кемеровская область	Кемерово	11	17	▲
Калининградская область	Калининград	12	6	▼
Ростовская область	Ростов-на-Дону	13	15	▲
Тюменская область	Тюмень	14	25	▲
Владимирская область	Владимир	15	20	▲
Ставропольский край	Ставрополь	16	33	▲
Пермский край	Пермь	17	35	▲
Республика Крым	Симферополь	18	34	▲
Омская область	Омск	19	26	▲
Архангельская область	Архангельск	20	22	▲

Рис. 5. Топ-20 рейтинга событийного потенциала регионов РФ [14]

Таблица 2. Риски и ограничения, а также преимущества развития внутреннего туризма в РФ в 2022 г., обусловленные воздействиями внешней среды

Риски и ограничения	Преимущества для РФ
Возможности вылететь за границу ограничены	Те самолеты, которые попали под ограничения на международные полеты, теперь летают по России. И у нас наблюдается спад цен на внутренние авиаперевозки и, следовательно, на турпутевки
Стран, куда сегодня можно летать прямыми рейсами, – 32	В стране усиленно пропагандировался внутренний туризм, благодаря чему люди открыли для себя новые регионы. Проводились специальные акции для продвижения того или иного направления, появилась система кешбэков
Удорожание выездных туров	Государство выделяет 160 млрд руб. на поддержку авиаотрасли и туризма, происходит субсидирование чартерных рейсов по дальним направлениям, куда раньше многие просто не могли позволить себе поехать. Например, Байкал: раньше перелет стоил 30 тыс., а теперь – вдвое дешевле. Туристы начали ездить на Камчатку, куда раньше попасть было очень сложно из-за дороговизны авиаперелетов, а теперь можно купить билет за 20-25 тыс. руб. Многие открыли для себя Приморье, Дальний Восток
	Строятся новые отели, кемпинги, глэмпинги, прокладываются новые маршруты
	Люди начали привыкать путешествовать по стране. Исчезла прежняя боязнь, психологические барьеры. Если раньше по России ездили 57-60 млн туристов, то за минувший год жители страны совершили 65 млн поездок

Развитие туризма, особенно в период кризиса, обусловленного влиянием последствий COVID-19, проведения СВО, санкционных ограничений и т. д., претерпевает определенные изменения, на которые оказывают влияние разнообразные политические, экономические, социальные и технологические факторы [15; 16]. В связи с этим в последние годы произошло снижение как объемов продаж туров, так и при-

быльности, рентабельности многих турфирм. Нами проведен PEST-анализ объекта исследования – организации туристической отрасли ООО «Позитив» (г. Курск), результаты которого актуальны для большинства организаций туристической отрасли и могут быть использованы при формировании вектора стратегического развития организации в условиях риска и неопределенности (табл. 3).

Таблица 3. PEST-анализ организации туристической отрасли ООО «Позитив»

Факторы	Возможности	Угрозы	Стратегические направления развития
Политические	Государственная поддержка в развитии туризма	Закрытие границ во многих странах, препятствуют развитию международного туризма	Поиск новых географических регионов и развитие компании на территории дружественных стран
Экономические	Пандемия увеличила спрос на услуги и товары, реализуемые в сети Интернет. Рост рынка электронной коммерции и маркетплейсов	Падение экономики, введение санкций со стороны стран Запада, снижение покупательской способности населения, развитие конкуренции на рынке туризма	Разрабатывать стратегию ценообразования наиболее благоприятную в условиях кризиса, совершенствовать существующие стратегии
Социокультурные	Рост активности потребителей на рынке электронной коммерции	Рост миграции населения, снижение доходов населения, снижение численности населения из-за пандемии и другие факторы	Развиваться на данном рынке с учетом антикризисного ценообразования, увеличение географии присутствия с дружественными странами, разработка новых экотуров
Технологические	Развитие электронной коммерции, рост спроса на покупки в сети Интернет	Развитие электронной коммерции и туристических маркетплейсов в России медленнее, чем в мире	Развиваться на рынке электронной коммерции с помощью собственных сайтов, на туристических маркетплейсах, совершенствовать стратегии

Нами также был проведен SWOT-анализ деятельности организации туристической отрасли ООО «Позитив» (табл. 4).

В условиях нестабильной внешней среды на основе результатов PEST- и SWOT-анализа деятельности организации туристической отрасли ООО «Позитив» нами были выявлены риски развития организации туристической отрасли и отрасли в целом, с учетом которых необходимо будет принимать решение о выборе стратегической альтернативы разви-

тия в условиях риска и неопределенности в процессе формирования вектора стратегического развития организации.

Важным этапом управления рисками в компании является их оценка. В реальной деловой практике, особенно в случаях реализации проектов капитальных вложений, уровень неопределенности высок. И воспользоваться вероятностными или статистическими методами оценочных мероприятий не удастся из-за недостатка исходных сведений и уникальности ситуации. В такие моменты на вы-

ручку может прийти методология, в которой применяются так называемые «платежная матрица» и «матрица рисков» с использованием элементов теории игр. Теория игр относится к моделированию оптимального решения в условиях возникшей неопределенности. Рассматриваются целевые действия нескольких сторон, каждая из которых имеет свои интересы. Стороны в своем взаимодействии конфликтуют друг с другом, поскольку их цели разнонаправлены.

Для оценки риска и неопределенности при разработке стратегии турфирмы нами были применен такой инструмент, как матрица риска, построение которой предполагает выявление и описание рисков. Идентифицированные риски необходимо обработать и наглядно представить для того, чтобы проводить с ними дальнейшую работу по оценке и управлению. Наиболее наглядный, про-

стой и популярный способ – построение карты или матрицы рисков. Самый простой вариант представления информации о рисках – составление перечня рисков в порядке убывания характеристик их важности.

Карта рисков – это наглядное изображение идентифицированных рисков в виде точек на координатной плоскости, где по одной из осей (как правило, ОУ) отложены вероятности реализации рисков (в долях единицы или в процентах), а по другой (как правило, ОХ) – ущерб от реализации (в денежных единицах).

Экспертно по десятибалльной шкале были выявлены основные риски развития организации туристической отрасли ООО «Позитив», их проявление, проведена оценка последствий, оценка вероятности влияния, определен уровень риска с помощью онлайн-инструмента оценки рисков (табл. 5).

Таблица 4. SWOT-анализ деятельности организации туристической отрасли ООО «Позитив»

Сильные стороны	Возможности
Большой опыт продаж и собственная база клиентов Большая география обслуживания, больше всего туров в Турцию Известность бренда Широкий ассортимент туристических продуктов Наличие системы скидок Компания располагает фирменными аксессуарами для сотрудников компании У компании есть свои визитки	Расширение географии рынка Увеличение количества экологических туров, в т. ч. глэмпинг-туры в различные страны Развитие электронной коммерции способствует увеличению продаж туров в сети Интернет Продвижение услуг на различных туристических маркетплейсах в сети Интернет Возможности ускорения темпов роста цифровой экономики в России Совершенствование ценовой, ассортиментной стратегии, стратегии качества и стимулирования сбыта
Слабые стороны	Угрозы
Существенное влияние факторов сезонности на спрос и прибыльность компании Не осуществляется реализация туристических продуктов через туристические маркетплейсы Снижаются показатели объемов продаж, прибыли и рентабельности Не развиваются глэмпинг-туры, недостаточно хорошо развит экологический туризм Высокая зависимость от внешних источников финансирования	Большое количество конкурентов Неблагоприятная ситуация в мировой экономике COVID-19 снижает спрос на туристические услуги Санкционные ограничения против РФ Проведение СВО Снижение платежеспособности населения из-за кризисной ситуации в мировой экономике Ухудшение международных отношений Трудности с переводом денежных средств из России в другие страны и наоборот

Таблица 5. Таблица оценки рисков организации туристической отрасли ООО «Позитив» [17]

Риск	Проявление риска	Оценка последствий	Оценка вероятности	Уровень риска
1. Влияние СВО	Снижение числа туристов из РФ, закрытие границ	9	9	81
2. Влияние COVID-19	Снижение числа туристов, выезжающих и въезжающих на территорию РФ, нормативно-документальные ограничения	5	5	25
3. Снижение выручки организации	Снижение числа туристов и количества предлагаемых туров, туристических услуг	7	7	49
4. Развитие инфраструктуры	Недостаточно развитая туристская инфраструктура во многих регионах Российской Федерации	6	6	36
5. Транспортная доступность	Удаленность от транспортных маршрутов и труднодоступность многих территорий страны для туристов	7	7	49
6. Качество услуг	Низкое качество предоставляемых туристских услуг	5	5	25
7. Квалификация кадров	Дефицит квалифицированных кадров в сфере туризма	5	5	25
8. Платежеспособность туристов	Падения уровня жизни, снижение уровня платежеспособности населения	6	6	36
9. Потребительские предпочтения	Изменение потребительских предпочтений на туристском рынке	4	4	16
10. Требования к прибывающим	Ужесточение требований для прибывающих на отдых туристов	7	7	49
11. Психология клиентов	Ухудшение психологического климата, отсутствие интереса к путешествиям у большого количества населения из-за социальных проблем	8	8	64
12. Социальный туризм	Отсутствие информации о возможных видах туристских путешествий для групп населения с низким доходом в условиях кризиса (социальный туризм)	6	6	36
13. Инновационные технологии	Отсутствие финансовых возможностей многих предприятий туристской индустрии на внедрение современных инновационных технологий	5	5	25
14. Политическая нестабильность	Политическая нестабильность во многих регионах мира	8	8	64
15. Запрет на въезд	Запрет на въезд в некоторые страны по туристским визам	7	7	49
16. Курсы валют	Колебание курса национальной валюты (рубля) по отношению к долларам и евро	7	7	49
17. Экономические санкции	Экономические санкции в отношении Российской Федерации	7	7	49
18. Изменение визового режима	Введение процедуры обязательной дактилоскопии для российских туристов при выдаче шенгенских виз	7	7	49
19. Оплата труда	Снижение оплаты труда сотрудников предприятий сферы туризма из-за отсутствия возможностей осуществления туристской деятельности	4	4	16

Рассмотрим матрицу оценки рисков организации туристической отрасли ООО «Позитив» (рис. 6).

Соотношение рисков по уровню для организации туристической отрасли ООО «Позитив» представлено ниже (табл. 7)

Матрица рисков для организации туристической отрасли ООО «Позитив» с их расшифровкой представлена ниже (рис. 7).

Таким образом, нами были выявлены основные риски деятельности организации туристической отрасли ООО «Позитив» и построена матрица рисков. Наглядная визуализация рисков свидетельствует о том, что такие риски, как «влияние СВО», «психология клиента», «снижение выручки организации» и «развитие инфраструктуры», оказали существенное влияние на развитие ООО «Позитив». Серьезное влияние оказал также риск «влияние COVID-19», находящийся в пограничной зоне. Потребитель-

ские предпочтения оказывают влияние на развитие организации, но не столь критическое. Остальные виды рисков не представляют серьезной угрозы развитию ООО «Позитив».

Проведенный стратегический анализ деятельности организации туристической отрасли ООО «Позитив», а также построенная матрица рисков позволили сформулировать следующие стратегические альтернативы развития организации.

Действия субъекта управления: A_1 – проведение рекламной кампании для стимулирования сбыта турпродуктов; A_2 – размещение турпродуктов на маркетплейсе; A_3 – освоение новых туристических направлений и создание авторских турпродуктов. Эти стратегии учитывают возможные ситуации риска в зависимости от поведения внешней среды: P_1 – пессимистическая; P_2 – оптимистическая; P_3 – наиболее вероятная (со средним уровнем риска).

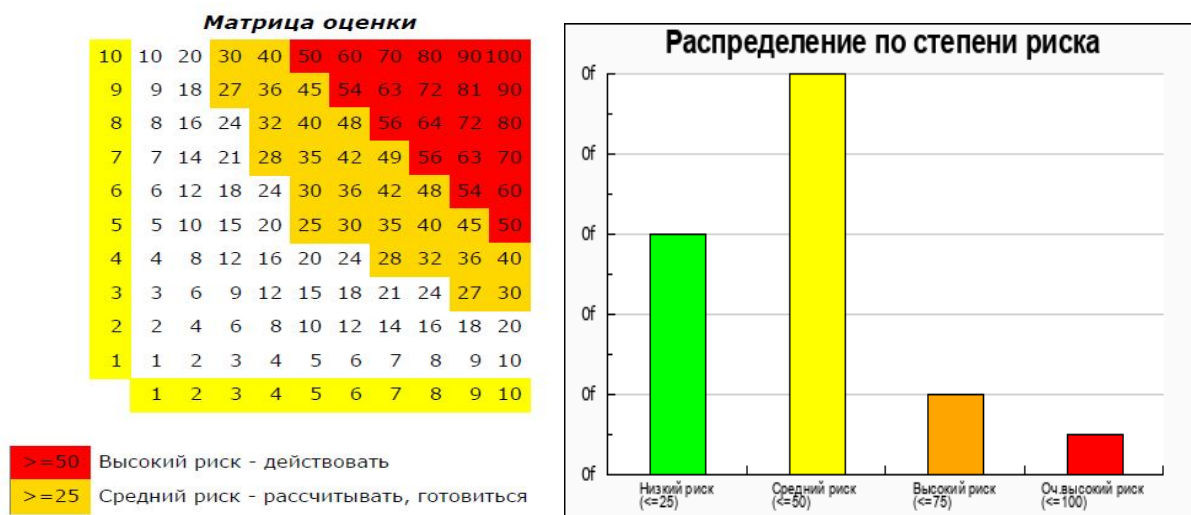

Рис. 6. Матрица оценки рисков организации туристической отрасли ООО «Позитив»

Таблица 6. Соотношение рисков по уровню для организации туристической отрасли ООО «Позитив»

Описание	Фактор риска	Кол-во рисков	Доля рисков данного уровня, %
Низкий риск (<=25)	25	6	31,6
Средний риск (<=50)	50	10	52,6
Высокий риск (<=75)	75	2	10,5
Оч. высокий риск (<=100)	100	1	5,3

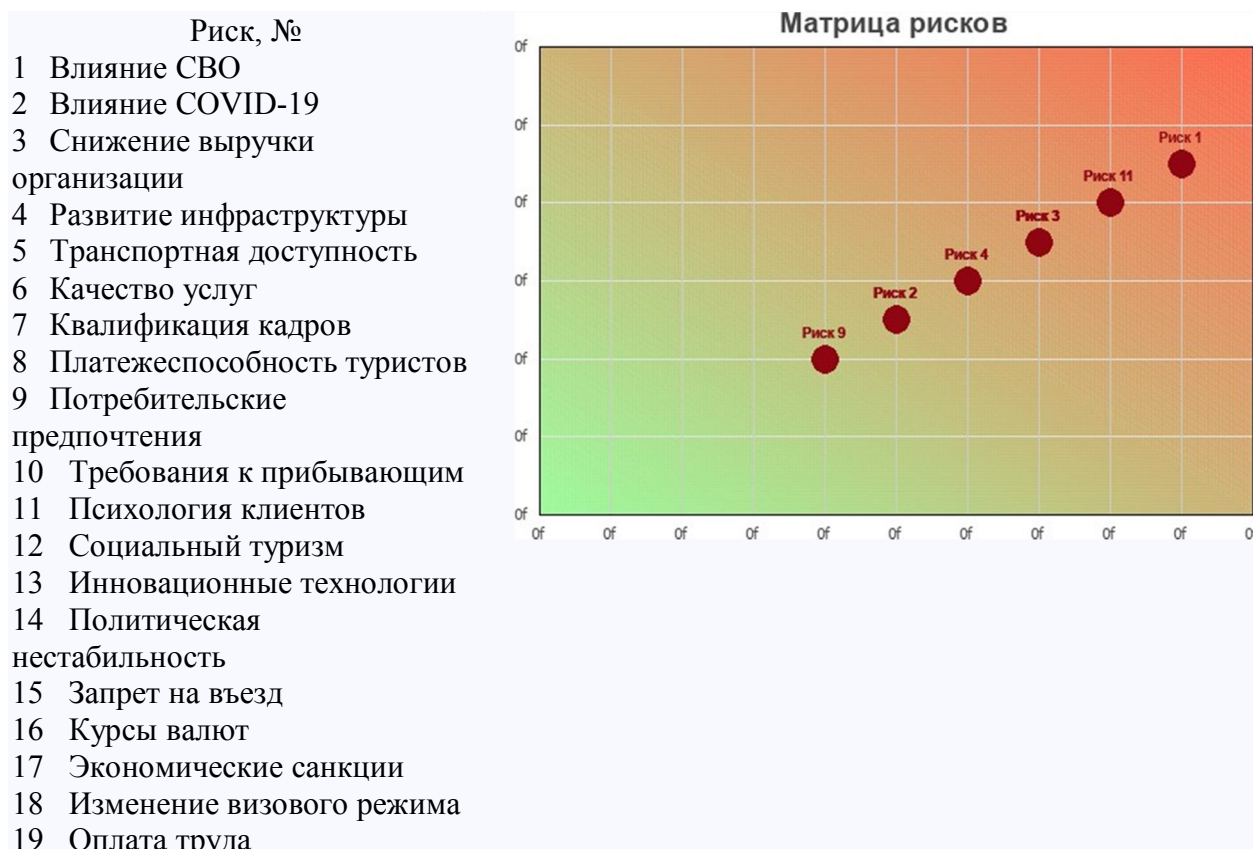

Рис. 7. Матрица рисков для организации туристической отрасли ООО «Позитив» с их расшифровкой

Для выбора рациональной стратегии развития на период упреждения были рассчитаны критерии максимакса, Лапласа, Сэвиджа и Гурвица и применена теория игр.

Рассмотрим полученные результаты (табл. 7).

В нестабильной ситуации, которая характерна для российской экономики, выбор стратегии, минимизирующей риск, следует осуществлять по критериям Сэвиджа, Гурвица и обобщенному критерию Гурвица.

Таблица 7. Результаты выбора стратегической альтернативы по теории игр

Критерий	Ситуация, в которой принимается решение	Коэффициенты критерия			Показатель			Оптимальная стратегия
		λ_1	λ_2	λ_3	пессимизма λ_p	оптимизма λ_o	значение критерия	
Критерий Лапласа	Нейтральная	0,25	0,25	0,25	0,5	0,5	0	A_2
Критерий Сэвиджа	Крайне опасная	1	0	0	1	0	0	A_2
Максимаксный критерий	Крайне благоприятная	0	0	0	0	1	0	A_2
Критерий Гурвица	Нестабильная	1	0	0	1	0	0	A_2
Обобщенный критерий Гурвица	Нестабильная	0,38	0,43	0,19	0,43	0,19	0	A_2
	Стабильная	0,19	0,43	0,38	0,19	0,43	0	A_2

В этой связи следует в качестве оптимальной рассматривать стратегическую альтернативу А2, т. е. для исследуемой нами организации целесообразно реализовывать стратегию размещения турпродуктов на маркетплейсе. Для выбора одного из нишевых маркетплейсов экспертами были сформулированы следующие критерии оценки: посещаемость ресурса; доля рынка; условия размещения; величина ожидаемой прибыли; количество прямых конкурентов; стоимость рекламы; скидки продавцам.

Экспертами были упорядочены результаты по степени важности и присвоены им значения от 1 до 7 (табл. 8).

Проведем сравнение оценок по методу Черчмена – Акоффа. Уточненные оценки важности критериев представлены ниже (табл. 9).

Приведем результаты экспертной оценки нишевых маркетплейсов (табл. 10).

Рассмотрим проведенные итоговые расчеты с учетом уточненных оценок критериев и экспертных весовых оценок маркетплейсов (табл. 11).

Таблица 8. Оценка критериев по степени важности

Критерии	Ранг	Оценка V_i
1. Посещаемость ресурса	2	0,8
2. Доля рынка	4	0,7
3. Условия размещения	3	0,75
4. Величина ожидаемой прибыли	1	0,9
5. Количество прямых конкурентов	6	0,4
6. Стоимость рекламы	5	0,6
7. Скидки продавцам	7	0,3
<i>Итого</i>		$\sum v_i=4,45$

Таблица 9. Результаты расчетов оценок важности критериев

Критерии	Первоначальная оценка V_i	Уточненная оценка V'_i
1. Посещаемость ресурса	0,8	0,18
2. Доля рынка	0,7	0,16
3. Условия размещения	0,75	0,17
4. Величина ожидаемой прибыли	0,9	0,2
5. Количество прямых конкурентов	0,4	0,09
6. Стоимость рекламы	0,6	0,13
7. Скидки продавцам	0,3	0,07
<i>Итого</i>	4,45	1

Таблица 10. Результаты экспертной оценки нишевых маркетплейсов [18; 19; 20]

Критерии	Travel-Ask	Следать.ру	Тонкости туризма	Tripster	Спутник	YouTravel.me	Большая страна	RussPass
1. Посещаемость ресурса	0,27	0,21	0,17	0,11	0,09	0,06	0,05	0,04
2. Доля рынка	0,31	0,27	0,19	0,09	0,07	0,04	0,02	0,01
3. Условия размещения	0,09	0,13	0,21	0,17	0,15	0,13	0,08	0,04
4. Величина ожидаемой прибыли	0,25	0,23	0,16	0,12	0,08	0,07	0,04	0,05
5. Количество прямых конкурентов	0,29	0,25	0,17	0,1	0,07	0,05	0,04	0,03
6. Стоимость рекламы	0,32	0,28	0,18	0,11	0,05	0,03	0,02	0,01
7. Скидки продавцам	0,08	0,12	0,16	0,13	0,11	0,09	0,13	0,18

Таблица 11. Итоговые расчеты с учетом уточненных оценок критериев и экспертных весовых оценок маркетплейсов

Критерии	Уточнен- ная оцен- ка V'_i	Travel -Ask	Сле- тать.py	Тонко- сти ту- ризма	Tripster	Спут- ник	You- Travel. me	Большая страна	Russ- Pass
Посещаемость ресурса	0,18	0,27	0,21	0,17	0,11	0,09	0,06	0,05	0,04
Доля рынка	0,16	0,31	0,27	0,19	0,09	0,07	0,04	0,02	0,01
Условия размещения	0,17	0,09	0,13	0,21	0,17	0,15	0,13	0,08	0,04
Величина ожидаемой прибыли	0,2	0,25	0,23	0,16	0,12	0,08	0,07	0,04	0,05
Количество прямых конкурентов	0,09	0,29	0,25	0,17	0,1	0,07	0,05	0,04	0,03
Стоимость рекламы	0,13	0,32	0,28	0,18	0,11	0,05	0,03	0,02	0,01
Скидки продавцам	0,07	0,08	0,12	0,16	0,13	0,11	0,09	0,13	0,18
Полезность маркет- плейсов	-	0,2368	0,2164	0,1786	0,1195	0,0894	0,068	0,0491	0,0422

На основе полученных данных можно сделать вывод, что наиболее приемлемым для организации туристической отрасли ООО «Позитив» является TravelAsk с величиной полезности 0,2368, далее стоит обратить внимание на *Слетать.py* (величина полезности 0,2164). Наименее прибыльным на данный момент является *RussPass*, но это объясняется тем, что это достаточно новый маркетплейс, работающий лишь на внутренний туризм.

Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что был сформирован вектор стратегического развития организации в условиях риска и неопределенности. На основе проведенного анализа основных тенденций развития туристической индустрии, а также стратегических приоритетов развития отрасли, заложенных в стратегических программных документах, был выполнен стратегический анализ с применением инструментария PEST- и SWOT-анализа. Были выявлены и учтены риски развития туристической отрасли в современных условиях хозяйствования, построена матрица рисков. Полученные результаты исследования позволили выявить стратегические альтернативы развития организа-

ции туристической отрасли ООО «Позитив». С помощью теории игр было доказано, что исследуемой нами организации туристической отрасли целесообразно реализовывать стратегию размещения турпродуктов на маркетплейсе. Нами были проанализированы 8 наиболее популярных (посещаемых) платформ, где можно разместить свои туристические продукты: *TravelAsk*, *Слетать.py*, *Тонкости туризма*, *Tripster*, *Спутник*, *YouTravel.me*, *Большая страна*, *RussPass*. Выбор маркетплейса был осуществлен с помощью метода многокритериального выбора – метода Черчмена-Акоффа. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: из всех проанализированных нишевых маркетплейсов максимальную полезность для организации туристической отрасли ООО «Позитив» представляет TravelAsk. Несмотря на самый большой уровень риска и самые большие затраты, именно этот вариант оказался самым подходящим для ООО «Позитив».

Проведенный расчет позволяет сделать вывод, что эффективность предложенных мероприятий по формированию вектора стратегического развития организации в условиях риска и неопределенности составит 62,7%, что является достаточно высоким показателем.

Список литературы

1. Воловиков Б. П. Формирование концепции стратегического развития предприятия на основе систем искусственного интеллекта: монография. Омск: Омский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета, 2012. 215 с.
2. Кузнецова Ю. А. Социализация стратегического вектора инновационного развития регионов Сибири // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 1(43). С. 30-38.
3. Сельсков А. В., Сельскова Т. В., Вогман О. С. Формирование вектора стратегического развития производственного предприятия в условиях благоприятного экономического климата // Транспортное дело России. 2012. № 6-1. С. 31–33.
4. Афанасьев Д. В., Крыжановская О. А. Совершенствование методики анализа влияния факторов внешней среды на возможность реализации стратегии организации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 2(53). С. 25-35.
5. Кондратова Е. С., Крыжановская О. А. Роль стратегического менеджмента в повышении конкурентоспособности хозяйствующих субъектов // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник трудов конференции. Курск, 25–26 ноября 2015 года. Курск: Университетская книга, 2015. С. 155-158.
6. Клевцов С. М., Коревина Л. А., Клевцова М. Г. Прикладные аспекты маркетингового исследования отраслевого рынка в условиях высококонкурентной среды // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 2(50). С. 382-388.
7. Мальцева И. Ф., Крыжановская О. А. Институциональное обеспечение стратегического планирования в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 2(27). С. 31-38.
8. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 17.05.2023).
9. Большие планы: как будет развиваться туризм в России до 2035 года // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/635bc11b9a79477ff93ecfbc> (дата обращения: 17.05.2023).
10. Доходы России от туризма к 2035 году вырастут минимум в 2,8 раза // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6911360> (дата обращения: 17.05.2023).
11. Рокоссовская А. Где в 2023 году отдыхать россиянам. URL: <https://rg.ru/2023/01/10/kuda-turist-smotrit.html> (дата обращения: 17.05.2023).
12. Ассоциация туроператоров России. URL: <https://www.atorus.ru/> (дата обращения: 17.05.2023).
13. Баскаков П. Вихревой год – в зеркале рейтингов. URL: <https://hotelier.pro/news/item/vikhrevyy-god-v-zerkale-reytingov/> (дата обращения: 17.05.2023).
14. Выставочный научно-исследовательский центр (ВНИЦ) R&C. URL: <https://rnc-consult.ru/> (дата обращения: 17.05.2023).
15. Лавров В. В. Регионально-пространственные и культурно-исторические особенности объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, расположенных в Российской Федерации // Петербургский экономический журнал. 2020. № 4. С. 90–98.
16. Головин К. В., Мальцева И. Ф. Управление макроэкономическими рисками: опыт России и Венгрии // Технологии маркетинга, бренд-менеджмента и рекламы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24 апреля 2019 года. М.: Государственный университет управления, 2019. С. 9-12.
17. Онлайн-оценка риска. URL: <https://www.masterplans.ru/risk-online.html> (дата обращения: 17.05.2023).
18. Комиссии маркетплейсов в 2023 – на какой площадке выгоднее всего торговать товарами из России. URL: https://partnerkin.com/blog/articles/komissii_marketplejsov_v_2021 (дата обращения: 17.05.2023).
19. 8 крупнейших агрегаторов туров и экскурсий, на которых стоит разместить свои турпродукты гидам или авторам путешествий. URL: <https://travel-marketing.ru/tpost/9rm5op4pd1-8-krupneishih-agregatorov-turov-i-ekskur> (дата обращения: 17.05.2023).

20. Положенцева Ю. С., Непочатых О. Ю., Масленникова В. В. Трансформация интернет-рекламы в социальных сетях в эпоху цифровой глобализации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 4(42). С. 50-54.

References

1. Volovikov B. P. Formirovanie kontseptsii strategicheskogo razvitiya predpriyatiya na osnove sistem iskusstvennogo intellekta [Formation of the concept of strategic development of an enterprise based on artificial intelligence systems]. Omsk, Omsk Institute (branch) Russian State University of Trade and Economics Publ., 2012. 215 p.
2. Kuznetsova Yu. A. Sotsializatsiya strategicheskogo vektora innovatsionnogo razvitiya regionov Sibiri [Socialization of the strategic vector of innovative development of Siberian regions]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Problems of Socio-Economic Development of Siberia*, 2021, no. 1 (43), pp. 30-38.
3. Selskov A. V., Selskova T. V., Vogman O. S. Formirovanie vektora strategicheskogo razvitiya proizvodstvennogo predpriyatiya v usloviyakh blagopriyatnogo ekonomicheskogo klimata [Formation of the vector of strategic development of a manufacturing enterprise in a favorable economic climate]. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*, 2012, no. 6-1, pp. 31-33.
4. Afanasiev D. V., Kryzhanovskaya O. A. Sovershenstvovanie metodiki analiza vliyaniya faktorov vneshnei sredy na vozmozhnost' realizatsii strategii organizatsii [Improving the methodology for analyzing the influence of environmental factors on the possibility of implementing an organization's strategy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2014, no. 2 (53), pp. 25-35.
5. Kondratova E. S., Kryzhanovskaya O. A. [The role of strategic management in improving the competitiveness of business entities]. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie, pravovye, khozyaistvennye aspekty. Sbornik trudov konferentsii. Kursk, 25-26 noyabrya 2015 goda* [Strategy for the socio-economic development of society: managerial, legal, economic aspects. Proceedings of the conference. Kursk, November 25-26, 2015]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2015, pp. 155-158. (In Russ.)
6. Klevtsov S. M., Korevina L. A., Klevtsova M. G. Prikladnye aspekty marketingovogo issledovaniya otraslevogo rynka v usloviyakh vysokokonkurentnoi sredy [Applied aspects of marketing research of the industry market in a highly competitive environment]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2014, no. 2 (50), pp. 382-388.
7. Maltseva I. F., Kryzhanovskaya O. A. Institutsional'noe obespechenie strategicheskogo planirovaniya v Rossiiskoi Federatsii [Institutional support of strategic planning in the Russian Federation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2018, vol. 8, no. 2 (27), pp. 31-38.
8. Strategiya razvitiya turizma v Rossiiskoi Federatsii na period do 2035 goda [Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period up to 2035]. Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii [Government of the Russian Federation]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf>. (accessed 17.05.2023)
9. Bol'shie plany: kak budet razvivat'sya turizm v Rossii do 2035 goda [Big plans: how tourism will develop in Russia until 2035]. RBK [RBC]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/635bc11b9a79477ff93ecfbc>. (accessed 17.05.2023)
10. Dokhody Rossii ot turizma k 2035 godu vyrastut minimum v 2,8 raza [Russia's income from tourism by 2035 will grow at least 2.8 times]. TASS [TASS]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/6911360>. (accessed 17.05.2023)
11. Rokossovskaya A. Gde v 2023 godu otdykhat' rossiyanam [Where in 2023 Russians should have a rest]. Available at: <https://rg.ru/2023/01/10/kuda-turist-smotrit.html>. (accessed 17.05.2023)

12. Assotsiatsiya turoporatorov Rossii [Association of Tour Operators of Russia]. Available at: <https://www.atorus.ru/>. (accessed 17.05.2023)
13. Baskakov P. Vikhrevyi god – v zerkale reitingov [Vortex year – in the mirror of ratings]. Available at: <https://hotelier.pro/news/item/vikhrevyy-god-v-zerkale-reytingov/>. (accessed 17.05.2023)
14. Vystavochnyi nauchno-issledovatel'skii tsentr (VNITs) R&C [Exhibition Research Center (VNIC) R&C]. Available at: <https://rnc-consult.ru/>. (accessed 17.05.2023)
15. Lavrov V. V. Regional'no-prostranstvennye i kul'turno-istoricheskie osobennosti ob'ektov Vsemirnogo naslediya YuNESKO, raspolozhennykh v Rossiiskoi Federatsii [Regional-spatial and cultural-historical features of UNESCO World Heritage Sites located in the Russian Federation]. *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal = Petersburg Economic Journal*, 2020, no. 4, pp. 90–98.
16. Golovin K. V., Maltseva I. F. [Macroeconomic risk management: the experience of Russia and Hungary]. *Tekhnologii marketinga, brend-menedzhmenta i reklamy. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 24 aprelya 2019 goda* [Technologies of marketing, brand management and advertising. Materials of the All-Russian scientific and practical conference, Moscow, April 24, 2019]. Moscow, State University of Management Publ., 2019, pp. 9-12. (In Russ.)
17. Onlain-otsenka riska [Online risk assessment]. Available at: <https://www.masterplans.ru/risk-online.html>. (accessed 17.05.2023)
18. Komissii marketpleisov v 2023 – na kakoi ploshchadke vygodnee vsego torgovat' tovarami iz Rossii [Marketplace commissions in 2023 – which platform is the most profitable to trade goods from Russia]. Available at: https://partnerkin.com/blog/articles/komissii_marketplejsov_v_2021. (accessed 17.05.2023)
19. 8 krupneishikh agregatorov turov i ekskursii, na kotorykh stoit razmestit' svoi turprodukty gidam ili avtoram putesthestvii [8 largest aggregators of tours and excursions, where you should place your tour products for guides or travel authors]. Available at: <https://travel-marketing.ru/tpost/9rm5op4pd1-8-krupneishih-agregatorov-turov-i-ekskur>. (accessed 17.05.2023)
20. Polozhentseva Yu. S., Nepochatykh O. Yu., Maslennikova V. V. Transformatsiya internet-reklamy v sotsial'nykh setyakh v epokhu tsifrovoi globalizatsii [Transformation of Internet advertising in social networks in the era of digital globalization]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technologies*, 2019, no. 4 (42), pp. 50-54.

Информация об авторах / Information about the Authors

Крыжановская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: morozikolya2008@yandex.ru, Researcher ID: N-3589-2016, ORCID: 0000-0003-0763-2214

Olga A. Kryzhanovskaya, Cand. of Sci. (Economics), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: morozikolya2008@yandex.ru, Researcher ID: N-3589-2016, ORCID: 0000-0003-0763-2214

Пыхтин Алексей Иванович, кандидат технических наук, доцент, проректор по цифровой трансформации, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: sephiroth_kstu@mail.ru, Researcher ID: D-8761-2015, ORCID: 0000-0002-8395-4517

Alexey I. Pykhtin, Cand. of Sci. (Engineering), Associate Professor, Vice-Rector for Digital Transformation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: sephiroth_kstu@mail.ru, Researcher ID: D-8761-2015, ORCID: 0000-0002-8395-4517

Оригинальная статья / Original article

УДК 658.3

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-40-50>

Трансформация кадровой политики производственного предприятия в системе корпоративного управления

Е. Н. Карпова¹ ✉, В. В. Вознюк¹¹ Южный федеральный университет

ул. Большая Садовая, д. 105/42, г. Ростов-на-Дону 344006, Российская Федерация

✉ e-mail: karpov.g@mail.ru

Резюме

Актуальность. Траектория развития организации в современных условиях требует от руководителей обновленного подхода к кадровому менеджменту, а именно с позиции управления человеческими ресурсами.

Целью исследования является изучение и анализ реализации кадровой политики на примере производственного предприятия ООО «Гидрофоб», определение направлений ее совершенствования.

Задачи: изучение теоретических основ формирования кадровой политики в организации; оценка деятельности производственного предприятия ООО «Гидрофоб» с точки зрения его кадрового потенциала; разработка мероприятий по совершенствованию кадровой политики ООО «Гидрофоб».

Методология. Для решения поставленных в ходе исследования задач использовался диалектический метод познания явлений объективной действительности, а также методы анализа, синтеза, систематизации информации, контент-анализ данных, графический метод.

Результаты: раскрыта взаимосвязь понятий «кадровая политика», «трудовые ресурсы» и «трудовой потенциал» организации; проведен анализ эффективности кадровой политики на примере производственного предприятия ООО «Гидрофоб», который позволил выявить узкие места, требующие устранения; предложены рекомендации по совершенствованию кадровой политики анализируемой организации.

Выводы. Результаты проведенного количественного анализа трудовых ресурсов производственного предприятия ООО «Гидрофоб» демонстрируют тенденцию роста штатного состава по всем группам работников в 2022 г. по сравнению с 2021 г., высокий удельный вес рабочих в общей структуре трудовых ресурсов. Результаты качественного анализа трудовых ресурсов анализируемого предприятия позволяют сделать вывод о низкой доле молодых специалистов в организации; о наличии у сотрудников необходимого уровня квалификации (образования); большинство работников имеют длительный трудовой стаж (15-20 лет) в организации. На основе полученных аналитических результатов предложены возможные направления совершенствования кадровой политики производственного предприятия ООО «Гидрофоб» за счет создания кадрового резерва с использованием внутренних и внешних источников.

Ключевые слова: кадровая политика; кадровые процессы; эффективность кадровой политики; количественный и качественный анализ трудовых ресурсов.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Карпова Е. Н., Вознюк В. В. Трансформация кадровой политики производственного предприятия в системе корпоративного управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 40–50. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-40-50>.

Поступила в редакцию 18.06.2023

Принята к публикации 14.07.2023

Опубликована 30.08.2023

© Карпова Е. Н., Вознюк В. В., 2023

Transformation of the Personnel Policy of a Manufacturing Enterprise in the Corporate Governance System

Elena N. Karpova¹ ✉, Viktoriia V. Vozniuk¹

¹ Southern Federal University
105/42 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation

✉ e-mail: karpov.g@mail.ru

Abstract

Relevance. The trajectory of the organization's development in modern conditions requires managers to take an updated approach to personnel management, namely, from the perspective of human resource management.

The purpose of the study is to study and analyse the implementation of personnel policy on the example of the production enterprise LLC "Hydrophob", to determine the directions of its improvement.

Objectives: study of the theoretical foundations of the formation of personnel policy in the organization; evaluation of the activities of the production enterprise LLC "Hydrophob" in terms of its human resources potential; development of measures to improve the personnel policy of LLC "Hydrophob".

Methodology. To solve the tasks set in the course of the study, the dialectical method of cognition of the phenomena of objective reality was used, as well as methods of analysis, synthesis, systematization of information, content analysis of data, graphical method.

Results: the interrelation of the concepts of "personnel policy", "labor resources" and "labor potential" of the organization is revealed; the analysis of the effectiveness of personnel policy was carried out on the example of the production enterprise LLC "Hydrophob", which allowed to identify bottlenecks that need to be eliminated; recommendations for improving the personnel policy of the analysed organization are proposed.

Conclusions. The results of the quantitative analysis of the workforce of the production enterprise LLC "Hydrophob" demonstrate a trend of growth in staffing for all groups of employees in 2022 compared to 2021, a high proportion of workers in the overall structure of the workforce. The results of a qualitative analysis of the labor resources of the analyzed enterprise allow us to conclude that there is a low proportion of young professionals in the organization; that employees have the necessary level of qualification (education); most employees have a long work experience (15-20 years) in the organization. Based on the obtained analytical results, possible directions for improving the personnel policy of the production enterprise LLC "Hydrophob" are proposed by creating a personnel reserve using internal and external sources.

Keywords: personnel policy; personnel processes; effectiveness of personnel policy; quantitative and qualitative analysis of labor resources.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Karpova E. N., Vozniuk V. V. Transformation of the Personnel Policy of a Manufacturing Enterprise in the Corporate Governance System. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(4): 40–50. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-40-50>.

Received 18.06.2023

Accepted 14.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Персонал, трудовые ресурсы на предприятии – это объект постоянной заботы со стороны руководителей предприятий. Проблема совершенствования кадровой политики является актуальной, так как, с одной стороны, растут требования руководителей к качеству выполняемых работ, а с другой – наблюдается рост уровня и содержания требований населения к усло-

виям профессиональной деятельности. Кадровая политика является важной частью системы корпоративного управления на предприятии. Благодаря грамотно организованной системе управления персоналом можно создать сплоченный, инициативный, дисциплинированный коллектив, что в конечном счете повлияет на производительность и достижимость стратегических целей организации.

Целью исследования является изучение и анализ реализации кадровой политики на примере производственного предприятия ООО «Гидрофоб», определение направлений ее совершенствования. Данная цель будет реализована посредством решения следующих задач:

- изучение теоретических основ формирования кадровой политики в организации;
- оценка деятельности производственного предприятия ООО «Гидрофоб» с точки зрения его кадрового потенциала;
- разработка мероприятий по совершенствованию кадровой политики ООО «Гидрофоб».

Объектом является деятельность производственного предприятия ООО «Гидрофоб» в области кадровой политики. Предмет исследования – процессы корпоративного управления персоналом.

Теоретические аспекты формирования кадровой политики организации достаточно широко рассматриваются в трудах современных отечественных экономистов, а также находят обсуждение среди практических работников кадровых служб российских организаций [1; 2; 3; 4].

Важным направлением деятельности предприятия является формирование и совершенствование системы управления персоналом путем разработки кадровой политики. Кадровая политика – «система целей и принципов и вытекающих из них форм и методов работы с человеческими ресурсами исходя их закономерностей развития системы управления персоналом: ее структуры, методов воздействия на коллектив, мотивации поведения людей, особенности технологии, технического оснащения управленческого труда» [2, с. 13]. Важными терминами при рассмотрении кадровой политики выступают трудовые ресурсы и трудовой потенциал.

По мнению О. В. Кудрявцевой, «трудовые ресурсы – это часть трудоспособного населения как экономически активного, обладающего физическими и ин-

теллектуальными возможностями и способного производить материальные блага или оказывать услуги, так и экономически неактивного, которое в данный момент не используется в общественном производстве» [5, с. 35]. Трудовой потенциал работника представляет собой «совокупность физических и духовных качеств человека, определяющих возможность и границы его участия в трудовой деятельности, способность достигать в заданных условиях определенных результатов, а также совершенствоваться в процессе труда» [6, с. 215]. При этом руководитель в организации стремится развивать трудовой потенциал работника.

Типы кадровой политики могут быть классифицированы по нескольким критериям:

1. В зависимости от непосредственного влияния управленческого аппарата на кадровую ситуацию: пассивная, реактивная, превентивная и активная [7, с. 210-211; 8, с. 148-150].

2. В зависимости от степени открытости организации по отношению к внешней среде: открытая кадровая политика и закрытая кадровая политика [7, с. 212; 8, с. 151].

Выбранный тип зависит от ситуации на рынке труда, позволяет сформировать определенный уровень корпоративной культуры и мотивации, влияет на лояльность сотрудников, методы набора персонала. Необходимо подчеркнуть, что тип кадровой политики отражается на кадровых процессах, происходящих в организации.

Эффективная кадровая политика – это та, которая удовлетворяет идеи стратегии управления в организации. Важно отметить, что целью кадровой политики является баланс всех структур управления персоналом в соответствии с целями организации. При этом на ее формирование и развитие влияют внутренние и внешние факторы (рис. 1).

Рис. 1. Факторы, влияющие на кадровую политику организации [9, с. 65; 10]

Внешние факторы находятся за пределами контроля организации, но их влияние важно учитывать для правильного управления персоналом. На внутренние факторы организация может воздействовать с помощью различных управленческих механизмов.

Можно выделить перечень кадровых мероприятий, необходимых для бесперебойной работы предприятия: разработка технологии набора и отбора сотрудников [11]; организация документации; развитие программ профессиональной адаптации новых сотрудников [12, с. 76-77]; анализ эффективности кадровой политики; обучение персонала; разработка и совершенствование механизма оценки персонала, условий труда персонала и безопасности труда; программы мотивации и стимулирования; анализ движения кадров; причины текучести кадров.

Таким образом, кадровая политика взаимосвязана со стратегией развития организации и является важной частью управленческой деятельности. Благодаря грамотно организованной кадровой политике можно создать сплоченный, ответственный коллектив, с высоким уровнем мотивации и удовлетворенности, что повлияет на результаты труда.

Методы и материалы

Для решения поставленных задач в работе использована совокупность таких методов, как методы анализа, синтеза и систематизации информации, иллюстра-

тивно-графический способ для визуализации и структурирования расчетных показателей, контент-анализ данных о численности и структурном составе персонала организации. Применение данных методов позволило провести количественный и качественный анализ структуры трудовых ресурсов по различным оценочным критериям, анализ уровня текучести кадров производственного предприятия ООО «Гидрофоб» за 2021-2022 гг.

Информационную базу исследования составляют материалы, опубликованные в научных источниках и периодических изданиях, ресурсы сети Интернет, а также внутренняя информация ООО «Гидрофоб» о составе трудовых ресурсов за период 2021-2022 гг.

Результаты и их обсуждение

Основными критериями при определении эффективности кадровой политики являются [13, с. 71]:

1. Качественный (уровень образования, опыт, квалификация) и количественный (управленческий / обслуживающий, пол, возраст) состав персонала.
2. Текучесть кадров и ее уровень.
3. Гибкость кадровой политики.
4. Взаимосвязь интересов персонала и потребностей производства.

Описанные критерии будут применены при оценке эффективности кадровой политики производственного предприятия на примере ООО «Гидрофоб».

Завод буровой техники «Гидрофоб» – российский производитель оборудования для горизонтально-направленного бурения. ООО «Гидрофоб» начало свою деятельность в 2002 г. Ассортимент выпускаемой продукции организации включает более 210 наименований, постоянно совершенствуется и расширяется. Основным видом деятельности организации является производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства (ОКВЭД 28.92). Кроме того, организация осуществляет такие виды деятельности, как:

- производство протокольных установок для прокладки подземных коммуникаций; производство бурильный труб, трубных разрушителей;
- разработка локационных систем, производство установок для продавливания труб;
- выпуск продукции по чертежам клиентов, проведение практических семинаров, консультаций; проведение испытания оборудования при продаже клиентам.

Штатный состав предприятия укомплектован в количестве 56 человек. Орга-

низационная структура предприятия имеет линейно-функциональный тип (рис. 2) и включает следующие структурные подразделения: отдел производства, отдел маркетинга, отдел снабжения, отдел технологического контроля, бухгалтерию.

На предприятии имеются такие должности, как токари, фрезеровщики, слесари, электрогазовщики, контролер производственного процесса, помощник конструктора, конструктор.

Проведем количественный анализ структуры трудовых ресурсов за 2021-2022 гг. и выявим их динамику (табл. 1).

Анализ трудовых ресурсов за анализируемый период позволяет сделать выводы, что прослеживается общая тенденция к росту штатного состава сотрудников предприятия. Изучим структуру трудовых ресурсов ООО «Гидрофоб» [15, с. 19], представленную ниже (рис. 3). Исходя из полученных данных можно прийти к выводу, что самой многочисленной группой в компании являются рабочие, что обусловлено спецификой деятельности производственного предприятия.

Рис. 2. Организационная структура ООО «Гидрофоб» [14]

Таблица 1. Количественный анализ трудовых ресурсов ООО «Гидрофоб» в 2021–2022 гг. [14]

Наименование категории персонала	2021	2022	Темп прироста, %
Численность человек, всего	48	56	+16,7
Руководители	4	5	+25
Рабочие	33	36	+9,1
Обслуживающий персонал	4	5	+25
ИТР	7	10	+42,9

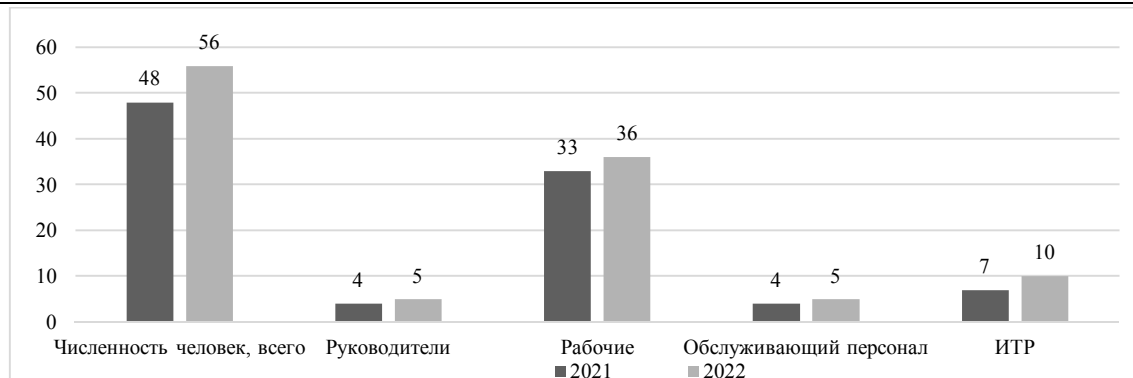

Рис. 3. Структура трудовых ресурсов ООО «Гидрофоб» в 2021-2022 гг. [14]

Для того чтобы оценить эффективность кадровой политики на предприятии, необходимо также провести качественный анализ его персонала. Первым оценочным критерием является половозрастная структура персонала организации (табл. 2).

Наибольший удельный вес в структуре трудовых ресурсов ООО «Гидрофоб» составляют сотрудники в возрасте 40-50 лет и свыше 50 лет. Доля сотрудников в возрасте до 30 лет в 2022 г. составила 16,0% и имела тенденцию к снижению (18,8% – в 2021 г.).

Еще одной важной качественной характеристикой персонала организа-

ции является наличие у сотрудников соответствующей квалификации, которая обусловлена уровнем образования. На диаграмме (рис. 4) прослеживается, что большая часть сотрудников в 2021-2022 гг. имеет среднее профессиональное образование; персонал, обладающий высшим образованием, составляет около трети сотрудников. При этом можно отметить незначительный рост доли персонала с высшим образованием в 2022 г., что является благоприятной тенденцией и может свидетельствовать о росте числа инженерно-технических работников.

Таблица 2. Структура трудовых ресурсов ООО «Гидрофоб» по возрастному признаку в 2021-2022 гг. [14; 15, с. 20]

Возрастная группа	Количество, чел.		Удельный вес, %	
	2021	2022	2021	2022
До 30	9	9	18,8	16,0
30-40	10	12	20,8	21,4
40-50	13	17	27,1	30,4
Свыше 50	16	18	33,3	32,2
Всего	48	56	100,0	100,0

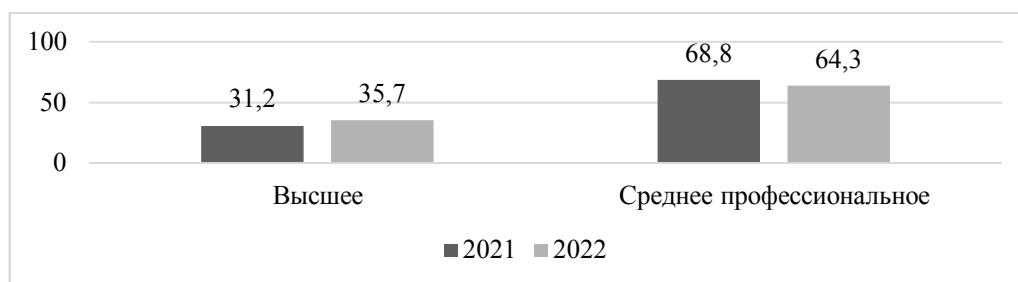

Рис. 4. Процентное соотношение персонала ООО «Гидрофоб» по уровню образования в 2021-2022 гг.

Такое распределение обусловлено требованиями, предъявляемыми к конкретным должностям: наличие среднего профессионального образования необходимо для рабочих (например, слесарей) и обслуживающего персонала, а высшее образование в соответствующей сфере деятельности необходимо для руководящего состава и инженерно-технических работников.

При этом количество сотрудников с высшим образованием растет в сравнении с 2021 г. (рис. 4).

Третьим качественным критерием оценки эффективности кадровой политики организации является наличие у персонала соответствующего опыта работы.

Большинство сотрудников ООО «Гидрофоб» работают на производстве с самого основания организации (стаж от 15-20 лет имеют 60% сотрудников). Плюсами такой ситуации являются преданность предприятию, высокий уровень лояльности и мотивации, значительный опыт. Небольшой стаж от 3 до 5 лет имеют около 5-6% работников.

Следующим критерием оценки эффективности кадровой политики в организации является уровень текучести кадров [1, с. 397]. Рассчитаем коэффициенты оборота по приему и текучести кадров на основе внутренних данных ООО «Гидрофоб» за период 2021-2022 гг. (табл. 3).

Таблица 3. Расчет показателей, характеризующих уровень текучести кадров в ООО «Гидрофоб» в 2021-2022 гг. [14]

Наименование показателя	2021	2022
1. Среднесписочная численность работников, чел.	48	56
2. Принято на работу, чел.	11	10
3. Выбыло сотрудников, чел.	3	2
4. Коэффициент оборота по приему, [стр. 2/стр. 1]·100%	22,9	17,86
5. Коэффициент текучести кадров, [стр. 3/стр. 1]·100%	6,3	3,57

Исходя из результатов расчетов, представленных в таблице 3, можно сделать вывод, что коэффициент оборота по приему сократился на 5,04 п.п. при одновременном сокращении значения коэффициента текучести кадров на 2,73 п.п. Данную тенденцию можно считать положительной.

Трудовой коллектив в ООО «Гидрофоб» является сплоченным, так как работники осуществляют совместную деятельность в течение долгого периода времени. Трудовой коллектив прошел три стадии сплочения (ориентационная, взаимoadaptационная, консолидационная) [16, с. 129-130]. Уровень лояльности и преданности к предприятию со стороны работников можно оценить как высокий.

Рассмотрим элементы кадровой политики ООО «Гидрофоб»:

1. Политика занятости. Кадры обладают достаточной квалификацией, одна-

ко в рамках организации низкий процент ИТР (17,9 %). Также можно выявить отсутствие определенных действий, направленных на привлечение персонала, привлечение кадров осуществляется в основном через сотрудников и знакомых.

2. Политика обучения. В организации созданы внутренние службы по обучению сотрудников необходимым компетенциям, в случае необходимости их направляют на повышение квалификации

3. Оплата труда. На предприятии действуют разнообразные формы оплаты труда [17, с. 30-31]. Сдельная форма оплаты труда применяется для основных рабочих (токарей, фрезеровщиков, слесарей), в соответствии с которой начисление заработной платы зависит от произведенных единиц продукции. У части специалистов и служащих действует повременнo-премиальная форма оплаты труда. Премии начисляются за проявление иници-

циативы, предложений новых методов, большую продуктивность. В организации также выплачиваются сверхурочные.

4. Мотивация. В рамках предприятия предусмотрено предоставление кредита для сотрудников, а также компенсационные выплаты за вредное производство.

5. Политика в трудовых отношениях. Изучение внутренней среды организации позволяет отметить низкий уровень конфликтности в организации и авторитар-

но-демократический стиль руководства. На предприятии важным считается поощрение инициативы сотрудников, предоставление помощи со стороны руководства, благодаря чему работники чувствуют свою значимость.

Кадровая политика на предприятии складывается из кадровых процессов. Выделим некоторые достоинства и недостатки таких процессов в ООО «Гидрофоб» (табл. 4).

Таблица 4. Достоинства и недостатки кадровых процессов в ООО «Гидрофоб»

Кадровый процесс	Достоинства кадрового процесса	Недостатки кадрового процесса
Набор персонала	Используются различные методы проведения интервью: метод свободного отбора, соответствия формальным критериям, учет типа темперамента, характеристики личности	Отсутствие программы продвижения по службе, внутренней ротации кадров
Адаптация персонала	Доброжелательное отношение коллектива и руководства к новым сотрудникам	Отсутствие программ адаптации
Мотивация и развитие	Наличие материальной мотивации (премии, тринадцатые заработные платы), нематериальной мотивации (дополнительная помощь, предоставление дополнительных отпусков, поощрительные грамоты, дополнительная помощь)	Недостаточное развитие у сотрудников ответственности и инициативы

Таким образом, анализ действующей кадровой политики на предприятии ООО «Гидрофоб» позволил выявить следующие проблемы:

- нехватка специалистов по производству и разработке продукции (в результате чего может снижаться производительность, увеличиваться затраты времени и снижаться конечный результат);

- низкий процент молодых специалистов (новые молодые сотрудники крайне редко приходят на предприятие, это может быть связано с отсутствием маркетинга персонала);

- не сформирован кадровый резерв (в случае внезапного ухода сотрудника организация испытывает трудности с поиском нового);

- нет четкой программы адаптации для пришедших сотрудников (затраты времени на изучение специфики деятельности предприятия и продукции, сложности в понимании товара и его характеристик).

Важным направлением совершенствования кадровой политики анализируемого предприятия является поиск источников набора кадров и формирование кадрового резерва. «Существуют два возможных источника найма персонала – внутренний и внешний» [18, с. 32; 19, с. 81].

Обратимся к внутренним источникам [20, с. 105] набора персонала ООО «Гидрофоб». Кадровый резерв, который предлагается создать, позволит рассмотреть кандидатов на должности производителя-конструктора, маркетолога и менеджера по кадрам. Среди возможных источников можно выделить: ротацию персонала внутри структурных подразделений организации; совмещение должностей (в отделе производства); внутренний конкурс, когда первоначально информация о вакантных должностях размещается среди сотрудников организации.

Среди возможных внешних источников можно рассмотреть:

1. Заключение договоров с университетами (ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»; ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»), техникумами (Волгодонский политехнический техникум (ВИТИ НИЯУ МИФИ)) на проведение практики для студентов, установление гибкого графика работы для студентов.

2. Проведение обучения для молодых специалистов, недавно окончивших университет (семинары, лекции в рамках работы на предприятии).

3. Проведение дня открытых дверей в компании, демонстрация работы оборудования на конкретных объектах.

4. Участие в университетских неделях академической мобильности с демонстрацией возможностей дальнейшего трудоустройства в компании.

5. Подача заявлений в городские центры занятости.

6. Размещение рекламных объявлений на интернет-платформах (HeadHunter, Работа.Ру).

Так как в организации ощущается нехватка молодых специалистов, рекомендуется «готовить» сотрудников на определенные должности, необходимые для ООО «Гидрофоб», которые будут обладать необходимыми знаниями о специфике производственного процесса, в т. ч. горизонтально-направленного бурения. Нами предлагается внедрить на предприятии систему наставничества. В рамках структурных подразделений

необходимо назначить ответственное лицо, которое на начальном этапе работы будет осуществлять обучение практикантов (конструктор отдела производства – в рамках отдела производства, маркетолог – в области продаж и отдела маркетинга). В рамках практического обучения следует предусмотреть временное исполнение обязанностей, выполнение порученных заданий, постепенное усложнение заданий.

Выводы

Проанализировав качественный и количественный состав трудовых ресурсов ООО «Гидрофоб», были выявлены основные недостатки кадровой политики и предложены пути ее совершенствования. Необходимо расширить количество инженерно-технических работников, которые составляют базис организации и занимаются разработкой более технологичного оборудования, также следует увеличить число токарей ЧПУ (числовое программное управление). Создание кадрового резерва обеспечит внутренний источник набора персонала на необходимые должности и поможет избежать рисков при повышенном объеме производства и уходе с должности сотрудников. Рекомендуется сделать акцент на внешние источники набора, что будет способствовать узнаваемости организации со стороны молодых специалистов, позволит «выращивать» сотрудников для ООО «Гидрофоб».

Список литературы

1. Веснин В. Р. Управление человеческими ресурсами. М.: Проспект, 2019. 704 с.
2. Одегов Ю. Г. Кадровая политика и кадровое планирование. М.: Юрайт, 2023. 575 с.
3. Скворцова В. А., Соколова О. Ю., Фаттоев Н. С. Кадровая политика современных организаций // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2020. № 3 (82). С. 116-121.
4. Пленкина В. В. Теоретические основы формирования кадровой политики предприятия // Вестник Академии знаний. 2019. № 4 (33). С. 193-197.
5. Кудрявцева О. В. Теоретические подходы к определениям «Трудовой потенциал человека», «Трудовые ресурсы», «Рабочая сила» // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2012. № 1. С. 31-38.
6. Судакова Е. С. Особенности формирования и развития трудового потенциала персонала // Science Time. 2014. № 4 (4). С. 215-223.

7. Шилов В. О. Совершенствование кадровой политики предприятия // Синергия Наук. 2021. № 62. С. 208-223.
8. Управление персоналом / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. М.: Юнити-Дана, 2017. 568 с.
9. Кудимова М. А. Роль адаптации персонала в кадровой политики организации // Экономическая наука и практика: материалы IV Международной научной конференции, Чита, 20-23 апреля 2016 года. Чита: Молодой ученый, 2016. С. 64-66.
10. Волгина О. С. Совершенствование кадровой политики коммерческого предприятия // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 639-642.
11. Лукава Т.А. Современные методы и технологии набора и отбора персонала // StudNet. 2021. № 2. С. 21.
12. Романова Ю. А. Оптимизация отбора и профессиональной адаптации персонала в организации // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 1 (12). С. 70-79.
13. Коноплева И. А., Герасимова А. В., Коноплева В. С. Совершенствование кадровой политики предприятия // Общество, экономика, управление. 2018. № 1. С. 70-77.
14. Завод буровой техники ООО «Гидрофоб». URL: <https://zavodgnb.ru> (дата обращения: 29.05.2023).
15. Маслова В. М. Управление персоналом. М.: Юрайт, 2023. 451 с.
16. Бурова Е. В. Анализ социально-психологического климата трудового коллектива // Наука и современность. 2014. № 28. С. 127-132.
17. Вовк О. Ю. Система оплаты труда: понятие, формы и основные принципы организации и регулирования оплаты труда // Вестник науки. 2020. № 10 (31). С. 26-31.
18. Асессоров П. С., Картушина Е. Н. Формирование кадрового резерва компании как стратегическая задача // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 5 (051). С. 31-34.
19. Виниченко М. В., Строкова С. А. Некоторые подходы к оценке источников отбора персонала // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 2 (15). С. 79-90.
20. Управление персоналом / под общ. ред. Г. И. Михайлиной. М.: Дашков и К°, 2022. 280 с.

References

1. Vesnin V. R. Upravlenie chelovecheskimi resursami: uchebnik [Human resource management]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 704 p.
2. Odegov Yu. G. Kadrovaja politika i kadrovoe planirovanie: uchebnik i praktikum dlja vuzov [Personnel policy and personnel planning: textbook and workshop for universities]. Moscow, Yurayt Publ., 2023. 575 p.
3. Skvortsova V. A., Sokolova O. Yu., Fattoev N. S. Kadrovaja politika sovremennyh organizacij [Personnel policy of modern organizations]. *Promyshlennost': jekonomika, upravlenie, tehnologii = Industry: Economics, Management, Technologies*, 2020, no. 3 (82), pp. 116-121.
4. Plenkina V. V. Teoreticheskie osnovy formirovaniya kadrovoj politiki predprijatija [Theoretical foundations of the formation of the personnel policy of the enterprise]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2019, no. 4 (33), pp. 193-197.
5. Kudryavtseva O. V. Teoreticheskie podhody k opredelenijam "Trudovoj potencial cheloveka", "Trudovye resursy", "Rabochaja sila" [Theoretical approaches to the definitions of "Human labor potential", "Labor resources", "Labor force"]. *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*, 2012, no. 1, pp. 31-38.
6. Sudakova E. S. Osobennosti formirovaniya i razvitiya trudovogo potentsiala personala [Features of the formation and development of the labor potential of personnel]. *Science Time*, 2014, no. 4 (4), pp. 215-223.
7. Shilov V. O. Sovershenstvovanie kadrovoj politiki predprijatija [Improvement of the personnel policy of the enterprise]. *Sinergija Nauk = Synergy of Sciences*, 2021, no. 62, pp. 208-223.
8. Upravlenie personalom [Management personnel]; ed. by E. A. Aksenova, T. Yu. Bazarov, B. L. Eremin. Moscow, Unity-Dana Publ., 2017. 568 p.

9. Kudymova M. A. [The role of personnel adaptation in the personnel policy of the organization]. *Jekonomicheskaja nauka i praktika. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Chita, 20-23 aprelya 2016 goda* [Economic Science and Practice. Proceedings of the IV International Scientific Conference. Chita, April 20-23, 2016]. Chita, Young Scientist Publ., 2016. pp. 64-66. (In Russ.)
10. Volgina O. S. Sovershenstvovanie kadrovoj politiki kommercheskogo predpriyatija [Improving the personnel policy of a commercial enterprise]. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*, 2016, no. 11 (115), pp. 639-642.
11. Lukava T. A. Sovremennye metody i tehnologii nabora i otbora personala [Modern methods and technologies of recruitment and selection of personnel]. *StudNet*, 2021, no. 2, p. 21.
12. Romanova Yu. A. Optimizacija otbora i professional'noj adaptacii personala v organizacii [Optimization of selection and professional adaptation of personnel in the organization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Ju. Vitte. Serija 1: Jekonomika i upravlenie = Bulletin of the S. Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*, 2015, no.1 (12), pp. 70-79.
13. Konopleva I. A., Gerasimova A. V., Konopleva V.S. Sovershenstvovanie kadrovoj politiki predpriyatija [Improving the personnel policy of the enterprise]. *Obshhestvo, jekonomika, upravlenie = Society, Economy, Management*, 2018, no. 1, pp. 70-77.
14. Zavod burovoi tekhniki OOO "Gidrofob" [The plant of drilling equipment LLC "Hydrophob"]. Available at: <https://zavodgnb.ru>. (accessed 29.05.2023)
15. Maslova V. M. Upravlenie personalom [Personnel management]. Moscow, Yurayt Publ., 2023. 451 p.
16. Burova E. V. Analiz social'no-psihologicheskogo klimata trudovogo kollektiva [Analysis of the socio-psychological climate of the labor collective]. *Nauka i sovremennost' = Science and Modernity*, 2014, no. 28, pp. 127-132.
17. Vovk O. Y. Sistema oplaty truda: ponjatie, formy i osnovnye principy organizacii i regulirovaniya oplaty truda [Remuneration system: the concept, forms and basic principles of the organization and regulation of remuneration]. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*, 2020, no.10 (31), pp. 26-31.
18. Assessorov P. S., Kartushina E. N. Formirovanie kadrovogo rezerva kompanii kak strategicheskaja zadacha [Formation of the company's personnel reserve as a strategic task]. *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy = Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2013, no. 5 (051), pp. 31-34.
19. Vinichenko M. V., Strokova S. A. Nekotorye podhody k ocenke istochnikov otbora personala [Some approaches to assessing sources of personnel selection]. *Materialy Afanas'evskih chtenij = Materials of Afanasiev Readings*, 2016, no. 2 (15), pp. 79-90.
20. Upravlenie personalom [Personnel management]; ed. by G. I. Mikhailina. Moscow, Dashkov and Co. Publ., 2022. 280 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Карпова Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории и технологий в менеджменте, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: karpov.g@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-0679-6081

Elena N. Karpova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Technologies in Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: karpov.g@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-0679-6081

Вознюк Виктория Владимировна, студент факультета управления, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: tori.voznuk.lov.2002@gmail.com

Viktoriia V. Vozniuk, Student of the Faculty of Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: tori.voznuk.lov.2002@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

ECONOMIC POLICY AND MECHANISMS OF ITS REALIZATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 33

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-51-62>

Практика реализации политики ресурсосбережения в жилищно-коммунальном хозяйстве Курской области

В. М. Кузьмина¹ ✉, М. А. Пархомчук¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Тема эффективного функционирования жилищно-коммунального хозяйства не сходит с обсуждения ни в экономическом, ни в научно-исследовательском плане. И теории, и практики сегодня осознают необходимость применения не только комплексного подхода к реформе жилищно-коммунального хозяйства и ресурсосбережения, но и необходимость внедрения таких передовых технологий, которые бы могли существенно повысить ресурсосбережение в сфере ЖКХ.

Цель – рассмотреть практику реализации политики ресурсосбережения в ЖКХ Курской области, проблемы и пути ее совершенствования.

Задачи: исследовать целевые показатели реализации программ и подпрограмм в сфере ЖКХ на уровне Курской области; изучить характер обращения граждан Курской области по проблемам ЖКХ и ресурсосбережения; показать реальный уровень оснащенности индивидуальными автоматизированными приборами учета ЖКХ Курской области на 1 января 2023 г.; обозначить проблемы и пути совершенствования политики в сфере ресурсосбережения ЖКХ.

Методология: сбор, систематизация и анализ источников по проблеме исследования; статистические данные, представленные в открытом доступе официальных сайтов администрации Курской области, ГИС ЖКХ.

Результаты. Исследованы целевые показатели реализации программ и подпрограмм в сфере ЖКХ на уровне Курской области, которые показали высокий уровень и своевременность выполнения заявленных целевых индикаторов. Характер обращения граждан Курской области по проблемам ЖКХ и ресурсосбережения показал, что жители осознают высокий уровень износа электро-, теплосетей, понимают трудности с холодным и горячим водоснабжением, при этом напоминают своими обращениями региональной власти необходимость модернизации инфраструктуры ЖКХ.

Выводы. Решить проблемы ресурсосбережения невозможно только административными механизмами, необходимо задействовать экономические рычаги, включающие в себя стимулирование и поддержку мероприятий по ресурсосбережению. Необходимо стимулировать также конечного потребителя ресурсов в сфере ЖКХ, поскольку для обывателя гораздо более ощутимее будут действовать механизмы экономической выгоды, нежели административного наказания.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство; Курская область; целевые показатели; государственные программы.

© Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 51–62

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А. Практика реализации политики ресурсосбережения в жилищно-коммунальном хозяйстве Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 51–62. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-51-62>.

Поступила в редакцию 18.06.2023

Принята к публикации 11.07.2023

Опубликована 30.08.2023

The Practice of Implementing the Policy of Resource Saving in the Housing and Communal Services of the Kursk Region

Violetta M. Kuzmina¹ ✉, Marina A. Parkhomchuk¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. The system of functioning of housing and communal services requires fundamental changes. Today, there is an obvious need for an integrated approach to the reform of housing and communal services and resource conservation using foreign experience.

The purpose is to consider the practice of implementing the resource-saving policy in the housing and communal services of the Kursk region, the problems and ways to improve it.

Objectives: to investigate the target indicators for the implementation of programs and subprograms in the housing and communal services sector at the level of the Kursk region; to study the nature of the appeal of citizens of the Kursk region on the problems of housing and communal services and resource conservation; show the real level of equipment with individual automated metering devices for housing and communal services in the Kursk region as of January 1, 2023; identify the problems and ways to improve the policy in the field of resource conservation of housing and communal services.

Methodology: collection, systematization and analysis of sources on the research problem; statistical data presented in the public domain of the official websites of the administration of the Kursk region, GIS housing and communal services.

Results. The targets for the implementation of programs and subprograms in the housing and communal services sector at the level of the Kursk region were studied, which showed a high level and timeliness of the implementation of the stated target indicators. The nature of the appeal of citizens of the Kursk region on the problems of housing and communal services and resource conservation showed that residents are aware of the high level of wear and tear of electricity and heating systems, understand the difficulties with cold and hot water supply, while reminding the regional authorities of their appeals the need to modernize the infrastructure of housing and communal services.

Conclusions. It is impossible to solve the problems of resource conservation only by administrative mechanisms, it is necessary to use economic levers, including stimulation and support of resource-saving measures. It is also necessary to stimulate the end user of resources in the housing and utilities sector, since for the layman the mechanisms of economic benefit will be much more tangible than administrative punishment.

Keywords: housing and communal services; Kursk region; targets; state programs.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Parkhomchuk M. A. The Practice of Implementing the Policy of Resource Saving in the Housing and Communal Services of the Kursk Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 51–62. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-51-62>.

Received 18.06.2023

Accepted 11.07.2023

Published 30.08.2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 51–62

Введение

Система функционирования жилищно-коммунального хозяйства требует новых подходов к решению практических задач ресурсосбережения и эффективного функционирования. Экономическая помощь со стороны государства, конечно, в данную отрасль поступает, и она значима, но в масштабах той проблемы, которую мы имеем сегодня, когда не было технологического и модернизационного переоснащения отрасли ЖКХ на протяжении 50-70 лет по отдельным регионам России, участие государства недостаточно. Необходимы привлечение ресурсов бизнеса, инвестиции со стороны крупного предпринимательства. Необходимо создать механизм для эффективного и оптимального финансирования сферы ЖКХ, в котором финансовая деятельность отличалась бы прозрачностью, только в этом случае можно добиться значимых результатов в этой отрасли хозяйства.

О рациональном использовании ресурсов говорят много, но по факту индивидуальные приборы учета имеются не более чем у половины собственников жилья, отсюда должна быть обозначена проблема стимулирования собственников жилья к приобретению и установке таких приборов учета. Расточительное расходование ресурсов в сфере ЖКХ мы наблюдаем также не только на уровне отсутствия индивидуальных приборов учета или наличия задолженности за оплату услуг, но и в виде несанкционированных подключений к источникам воды, тепло- и электроэнергии, а также в виде коммунальных аварий.

Цель – рассмотреть практику реализации политики ресурсосбережения в ЖКХ Курской области, проблемы и пути ее совершенствования.

Задачи:

1. Исследовать целевые показатели реализации программ и подпрограмм в сфере ЖКХ на уровне Курской области.

2. Изучить характер обращения граждан Курской области по проблемам ЖКХ и ресурсосбережения.

3. Показать реальный уровень оснащенности индивидуальными автоматизированными приборами учета ЖКХ Курской области на 1 января 2023 г.

4. Обозначить проблемы и пути совершенствования политики в сфере ресурсосбережения ЖКХ.

Вопросы ресурсосбережения актуальны для всех стран в большей или меньшей степени. Для Российской Федерации проблема не стоит так остро, как она встала перед европейскими государствами в условиях энергетического эмбарго России, и дешевая энергетика, которая поступала в ЕС, была заменена на дорогой СПГ и альтернативные источники энергии, которые в полной мере не смогли удовлетворить потребностей граждан в тепле, свете и других коммунальных услугах. Поэтому западные исследователи активно обсуждают вопросы ресурсосбережения для жилищно-коммунального хозяйства. Так, одно из наиболее распространенных определений – тратить меньше энергии на ту же услугу. Как правило, определение сервиса не ставится под сомнение, игнорируются альтернативные решения (E. Shove [1], P. Hagbert, P. Femenías [2]). Murray G. Patterson [3] считает, что правительства стран ЕС и компании прилагают значительные усилия для снижения энергопотребления в рамках технической энергоэффективности в жилом секторе. Однако большинство авторов (André Cabrera Serrenho [4], Stefan Pauliuk и Niko Heeren [5]) считают, что даже существующих технических решений для обеспечения устойчивости недостаточно. Laura À. Pérez-Sánchez, Raúl Velasco-Fernández, Mario Giampietro считают, что технологических изменений и модернизации теплосетей, электросетей недостаточно, чтобы можно было говорить о ресурсосбережении. Должен учитываться социальный фак-

тор, т. е. необходимо менять поведение потребителя коммунальных услуг [6]. Эта проблема созвучна исследованиям отечественных специалистов, которые считают, что российский потребитель и получатель жилищно-коммунальных услуг мало осведомлены в сфере ресурсосбережения в ЖКХ, в целом для россиян характерно слабое представление о ресурсо- и энергосберегающих технологиях (Г. А. Безносков [7], О. Н. Борисова [8], Т. А. Валеев [9]). Но тот факт, что политика ресурсосбережения сегодня остается одной из актуальных проблем современного российского общества, доказано в работах В. Г. Эприкян [10], Е. С. Фесенко [11]. Но ответственность за реализацию ресурсосберегающих технологий государство с себя снимать не должно, как и перекладывать на конечного потребителя ЖКХ услуг этих проблем (О. Г. Тимофеева [12], С. С. Артемьева [13]).

Материалы и методы

В этом исследовании метод систематического обзора литературы (SLR) используется для извлечения и анализа данных из соответствующих работ. SLR предоставляет строгий и прозрачный метод обзора литературы, помогая генерировать надежные и эмпирически полученные ответы на сфокусированные исследовательские вопросы. Также в работе использовались статистические данные, представленные в открытом доступе официальных сайтов администрации Курской области, ГИС ЖКХ.

Результаты и их обсуждение

Для того чтобы проводить оценку эффективности реализуемых государственных программ, разработана специальная методика и методические указания, которые позволяют не допускать ошибок в расчётах эффективности реализации госпрограмм и нацпроектов. В Курской области такие методические

указания были разработаны на основе распоряжения администрации Курской области от 09.08.2013 г. № 659-ра (в редакции распоряжения администрации Курской области от 25.09.2020 г. № 542-ра).

Государственная программа Курской области – «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан в Курской области», утвержденная постановлением администрации Курской области от 11.10.2013 г. № 716-па (с последующими изменениями). Ответственный исполнитель государственной программы – комитет строительства Курской области [14].

Как показала отчётная документация за 2021 г. по Курской области, достигнуты запланированные значения в полном объеме по 43 целевым показателям; а их доля в совокупном объеме реализованных целевых показателей составила 91,5%.

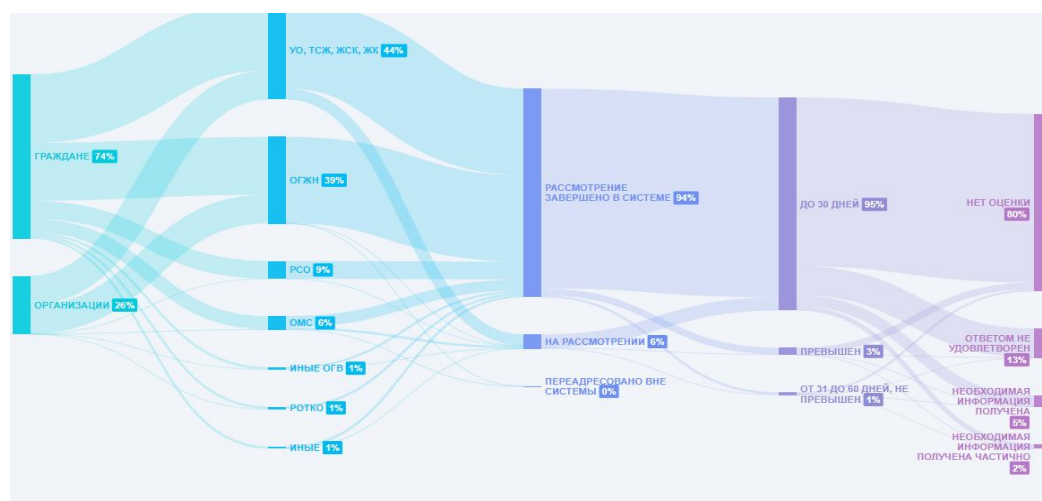
Результативность реализации государственной программы Курской области «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан в Курской области» за период 2021 г. описана как «высокая», поскольку значение показателя эффективности реализации государственных программ (ЭРгп) составила не менее 0,90.

Это общие целевые показатели реализации программ и подпрограмм на уровне области, но есть также частные обращения граждан, касающиеся различной проблематики, в т. ч. проблем ресурсосбережения, – от энергоэффективности до сбережения водных ресурсов. В таблице 1 представлен перечень организаций Курской области, куда поступали обращения граждан по различным проблемам за период с 01.01.2020 по 01.01.2023 гг.

На рисунке 1 представлена инфографика по обращениям граждан Курской области по проблемам ЖКХ и ресурсосбережения за период за 3 года [15].

Таблица 1. Обращение граждан по проблемам ЖКХ и ресурсосбережения за период с 01.01.2020 по 01.01.2023 гг.

Организация, в которую поступило обращение	Поступило обращений	Переадресации							
		не было переадресовано			было переадресовано				
					всего		из них в Системе		из них вне Системы
		обращений	%	обращений	%	обращений	%	обращений	%
Иные ОГВ	96	29	30,21	67	69,79	67	100,0	0	0,0
ОГЖН	3789	3786	99,92	3	0,08	2	66,67	1	33,33
ОМЖК	49	26	53,06	23	46,94	23	100,0	0	0,0
ОМС	579	485	83,77	94	16,23	85	90,43	9	9,57
РОКР	43	43	100,0	0	0,0	0	—	0	—
РОТКО	56	56	100,0	0	0,0	0	—	0	—
РСО	824	807	97,94	17	2,06	17	100,0	0	0,0
РЭК	4	4	100,0	0	0,0	0	—	0	—
УО, ТСЖ, ЖСК, ЖК	4226	4223	99,93	3	0,07	3	100,0	0	0,0

Рис 1. Инфографика по обращениям граждан по проблемам ЖКХ и ресурсосбережения за период с 01.01.2020 по 01.01.2023 гг.

Мы видим наличие проблем, связанных с технической модернизацией оборудования, инженерных сетей на предприятиях городской инфраструктуры, которые закономерно ведут к высоким эксплуатационным издержкам, что отражается в высокой себестоимости продукта на выходе, и как показывает практика, в Курской области практически нет желающих инвестировать в модернизацию ЖКХ [16]. На рисунке 2 показано количество административных наказаний в виде предупреждений и штрафов, кото-

рые вынесены благодаря деятельности государственной жилищной инспекции Курской области за период с января 2020 по январь 2023 гг.

Администрация, поставив перед собой задачу уменьшение расходов на жилищно-коммунальное хозяйство за счет региональных бюджетных средств, должна продумать, кто, как и когда будет инвестировать в ЖКХ, а не идти в одностороннем порядке по пути уменьшения вливаний бюджетных средств в модернизацию отрасли.

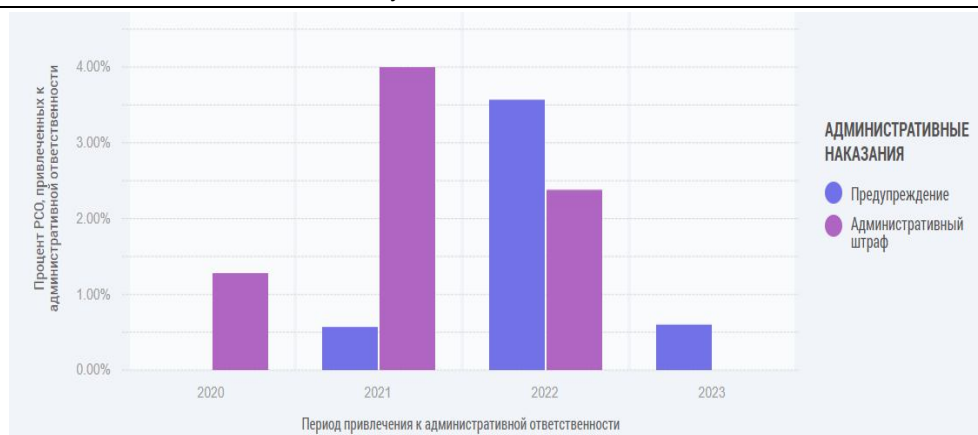

Рис. 2. Ресурсоснабжающие организации, привлеченные к административной ответственности по видам административных наказаний за период с 01.01.2020 по 01.01.2023 гг.

В 2019-2021 г. в Курской области стала реализовываться программа «Повышение энергоэффективности и развитие энергетики в Курской области», в рамках которой проводились не только просветительские мероприятия, направленные на агитацию и пропаганду ресурсосбережения, а также практическое оснащение многоквартирных домов и государственных учреждений автоматизированными приборами учета потребления ресурсов. С целью повышения энергоэффективности осуществлялась установка приборов учета, а также было уделено внимание внедрению систем диспетчеризации, о чем докладывал начальник управления ТЭК комитета ЖКХ

и ТЭК Курской области А. А. Сыров в 2022 г. [17]. Одновременно данная информация о проделанной работе размещалась на сайте ГИС ЖКХ по Курской области. Ниже представлены данные на 1 января 2023 г. по оснащению ИАПУ (индивидуальные автоматизированные приборы учёта) (табл. 2).

Как показывают данные таблицы 2, оснащённость ИПУ жилых и многоквартирных домов по районам Курской области выполнена только на неполные 50% [18]. На сайте ГИС ЖКХ есть также информация о том, какие приборы учета больше или меньше востребованы среди жителей Курской области (рис. 3).

Таблица 2. Оснащенность индивидуальными автоматизированными приборами учета КХ Курской области на 1 января 2023 г. [18]

Территория	Общее количество помещений	Количество помещений, оснащенных ИПУ	Процент помещений, оснащенных ИПУ	Помещения многоквартирных домов				Жилые дома		
				количество МКД	количество помещений в МКД коммунальный ресурс	количество помещений в МКД, оснащенных ИПУ	процент МКД, оснащенных ИПУ	количество жилых домов	количество жилых домов, оснащенных ИПУ	процент жилых домов, оснащенных ИПУ
Курская область	439775	219592	49,93	5557	317169	157291	49,59	122606	62301	50,81
г. Железногорск	53587	17806	33,23	611	53561	17805	33,24	26	1	3,85
г. Курск	222585	118611	53,29	2491	202116	110003	54,43	20469	8608	42,05
г. Курчатова	19901	13086	65,76	170	19901	13086	65,76	0	0	—
г. Льгов	8173	6948	85,01	235	3834	3323	86,67	4339	3625	83,54

Окончание табл. 2

Территория	Общее количество помещений	Количество помещений, оснащенных ИПУ	Процент помещений, оснащенных ИПУ	Помещения многоквартирных домов				Жилые дома		
				количество МКД	количество помещений в МКД коммунальный ресурс	количество помещений в МКД, оснащенных ИПУ	процент МКД, оснащенных ИПУ	количество жилых домов	количество жилых домов, оснащенных ИПУ	процент жилых домов, оснащенных ИПУ
г. Щигры	7684	2430	31,62	189	4461	27	0,61	3223	2403	74,56
Беловский р-н	3295	1645	49,92	25	222	194	87,39	3073	1451	47,22
Большесолдатский р-н	3236	2434	75,22	21	196	0	0,00	3040	2434	80,07
Глушковский р-н	3112	872	28,02	59	698	342	49,00	2414	530	21,96
Горшеченский р-н	6123	3289	53,72	54	700	1	0,14	5423	3288	60,63
Дмитриевский р-н	3243	0	0,00	94	1839	0	0,00	1404	0	0,00
Железногорский р-н	5283	2124	40,20	81	2707	433	16,00	2576	1691	65,64
Золотухинский р-н	4916	3819	77,69	72	1897	1440	75,91	3019	2379	78,80
Касторенский р-н	5588	3764	67,36	120	1779	814	45,76	3809	2950	77,45
Коньшевский р-н	2966	2223	74,95	31	439	337	76,77	2527	1886	74,63
Корневский р-н	4784	557	11,64	67	277	0	0,00	4507	557	12,36
Курский р-н	13134	1257	9,57	239	4652	458	9,85	8482	799	9,42
Курчатовский р-н	4560	1522	33,38	61	2368	268	11,32	2192	1254	57,21
Льговский р-н	4104	1885	45,93	37	486	283	58,23	3618	1602	44,28
Мантуровский р-н	4052	2939	72,53	35	660	584	88,48	3392	2355	69,43
Медвенский р-н	4779	2387	49,95	23	368	248	67,39	4411	2139	48,49

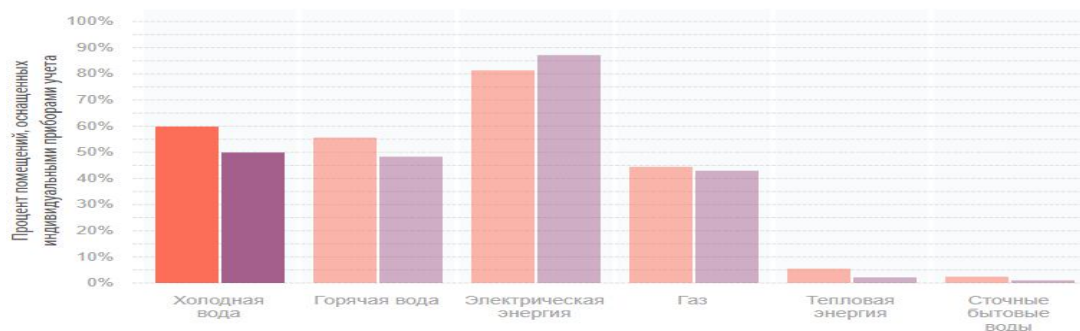

Рис. 3. Процент жилых помещений Курской области, оснащенных индивидуальными приборами учета по ресурсам, на 1 февраля 2023 г. [18]

Как показано на рисунке 3, наибольший процент ресурсосбережения охватывает электроэнергетику, в меньшей степени – горячая и холодная вода, затем газ и на последнем месте – сточные бытовые воды. В сферу электроснабжения были вложены значительные инвестиции в 2021 г.: Россети вложили 986,892 млн руб., КЭС – 263,774 млн руб., КурскАтомЭнергоСбыт – 51,07 млн руб., МЖД – 7,99 млн руб., Оборонэнерго – 4,74 млн руб.

Часть инвестиционной программы филиала ПАО «Россети Центр» – «Курскэнерго» в 2021 г. составляют мероприятия, направленные на цифровую трансформацию электросетевого комплекса региона (цифровизация).

При подготовке отчетного доклада за 2021 г. администрацией Курской области был составлен рейтинг муниципальных образований Курской области по энергосбережению (рис. 4).

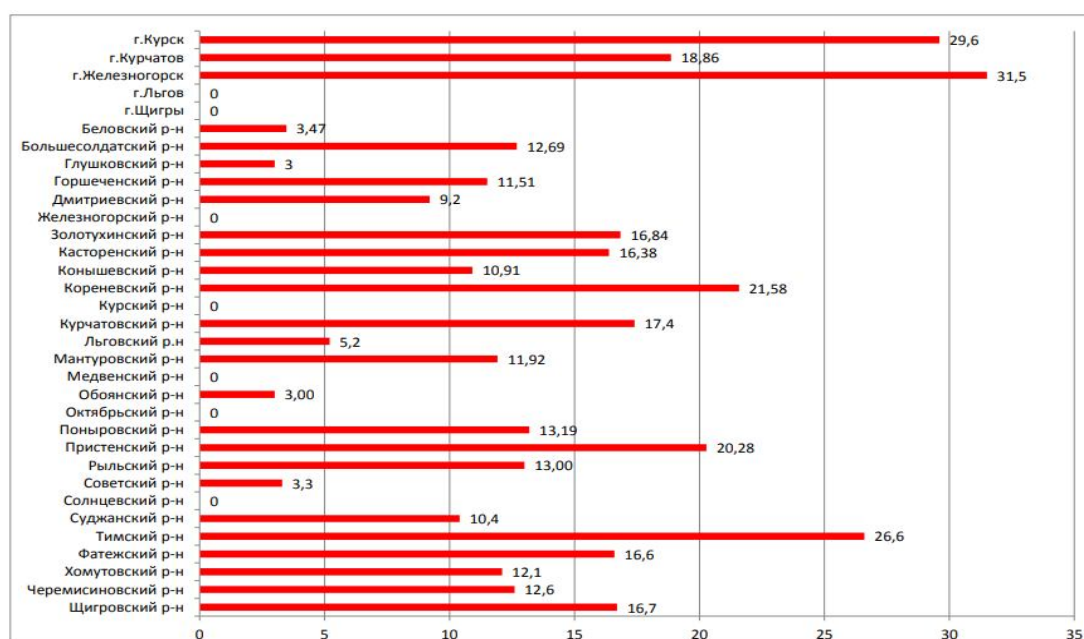

Рис. 4. Рейтинг муниципальных образований Курской области по энергосбережению за 2021г. [19]

Можно выделить ряд проблем, которые мешают на данный момент эффективной реализации ресурсосберегающей политики в Курской области. Эти проблемы также актуальны для аналогичных по своему социально-экономическому развитию других регионов РФ [20; 21]:

- значительные затраты на эксплуатацию и замену инженерных сетей и сооружений систем ресурсоснабжения;

- высокий уровень износа ресурсоснабжающего и ресурсосберегающего оборудования, поскольку в регионах РФ большая часть системы коммуникаций ЖКХ была введена в эксплуатацию в довоенный или послевоенный период XX в.;

- недобросовестность собственников жилья к политике ресурсо- и энергосбережения, показателем чего является отсутствие индивидуальных приборов учета потребления электрической энергии, а также холодного и горячего водоснабжения;

- распространённость коммунальных квартир, в которых присутствует техническая невозможность установки приборов учета расхода ресурсов.

Однако необходимо отметить, что большая часть этих проблем применима только лишь к многоквартирным домам с централизованными системами тепло-, электро-, водоснабжения, ведь в случае с децентрализованным ресурсоснабжением

все проблемы некачественных ресурсов или высоких тарифов могут решиться банальной сменой источника коммунального ресурса (собственные котельные, ветровые и солнечные электрические установки, скважины холодной воды, солнечные системы отопления и горячего водоснабжения).

Выводы

Экономические рычаги ресурсосбережения на сегодняшний день работают неэффективно, что связано со следующими причинами: государство готово выделять денежные средства на модернизацию ЖКХ регионам на условиях софинансирования, но на местах не находятся денежные средства в необходимом для софинансирования объемах, привлечение инвесторов недостаточно развито, а инвесторы не мотивированы для таких вложений, и наконец, на самом низшем уровне – замена ИПУ или другие направления модернизации инженерных сетей ложатся 100%-ной оплатой для жильцов домов, как частных, так и многоквартирных.

В конечном итоге в ресурсосбережении заинтересованы должны быть

все – от компаний, которые предоставляют те или иные ресурсы в ЖКХ, до конечного потребителя. По факту получается обратное: ресурсным организациям выгодно предоставлять продукцию в большом, а не экономичном объеме, соответственно брать за это больше денег от потребителя, а сам потребитель не всегда своевременно оплачивает услуги, а иногда или просто не оплачивает, перекладывая этот груз на жильцов многоквартирных домов.

Практика показывает, что отечественный потребитель мало осведомлен в сфере ресурсосбережения в ЖКХ, осведомленность эта представляет собой информацию, активно и навязчиво предлагаемая потребителю средствами массовой информации. Большинство потребителей на вопрос, какие известны им ресурсосберегающие технологии, могут назвать только энергосберегающую лампочку. Из этого следует, что подобная неразбериха происходит от того, что такое слабое представление о ресурсо- и энергосберегающих тонкостях имеет большая часть потребителей.

Список литературы

1. Shove E. What is wrong with energy efficiency? // *Building Research and Information*. 2018. Vol. 46, is. 7. P. 779-789.
2. Hagbert P., Femenías P. Sustainable homes, or simply energy-efficient buildings? // *Journal of Housing and the Built Environment*. 2016. Vol. 31, is. 1. P. 1-17.
3. Murray G. Patterson. What is energy efficiency?: Concepts, indicators and methodological issues // *Energy Policy*. 1996. Vol. 24, is. 5. P. 377-390.
4. André Cabrera Serrenho. Testing the greenhouse gas emissions reduction potential of alternative strategies for the english housing stock // *Resources, Conservation and Recycling*. 2019. Vol. 144. P. 267-275.
5. Pauliuk S., Heeren N. Material efficiency and its contribution to climate change mitigation in Germany A deep decarbonization scenario analysis until 2060 // *Journal of Industrial Ecology*. 2020. N 25 (2). P. 479-493. <https://doi.org/10.1111/jiec.13091>.
6. Laura À. Pérez-Sánchez, Velasco-Fernández R., Giampietro M. Factors and actions for the sustainability of the residential sector. The nexus of energy, materials, space, and time use // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2022. Vol. 161. P. 112388.
7. Безносков Г. А. Развитие экономического механизма ресурсосбережения: монография. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2016. 204 с.

8. Борисова О. Н. Первостепенные мероприятия по энергосбережению в ЖКХ // Современные проблемы туризма и сервиса: сборник статей научных докладов по итогам Всероссийской научной конференции / под редакцией Н. А. Платоновой, О. Е. Афанасьева. М.: РУСАИНС, 2018. С. 42-49.
9. Валеев Т. А. Проблемы ресурсосбережения на примере ЖКХ // Вопросы науки 2022: потенциал науки и современные аспекты: сборник научных трудов по материалам XXX Международной научно-практической конференции. Анапа: Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов, 2022. С. 5-9.
10. Эприкян В. Г. К вопросу о ресурсосбережении в сфере ЖКХ // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В. Г. Шухова, посвященная 300-летию Российской академии наук: сборник докладов Национальной конференции с международным участием. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2022. С. 404-408.
11. Фесенко Е. С. Направления стимулирования энерго- и ресурсосберегающих технологий в ЖКХ // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2020. № 9. С. 79-82.
12. Тимофеева О. Г., Михайлова О. В. Инновационные инструменты государственного регулирования ресурсосбережения для Российской Федерации // Регион: система, экономика, управление. 2019. № 2. С. 90-97.
13. Артемьева С. С. Государственная политика ресурсосбережения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1 (61). С. 141-153.
14. Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан в Курской области: постановление администрации Курской области от 11.10.2013 г. № 716-па. URL: <https://www.Курск.РФ>up/oad/iblock/3c5/.../gosprogramma.docs> (дата обращения: 18.05.2023).
15. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Курской области «Социальная поддержка граждан в Курской области» за 2021 год // Официальный сайт губернатора и правительства Курской области. URL: <https://adm2.rkursk.ru/region/control/documents/document-176177/> (дата обращения: 27.05.2023).
16. Роспотребнадзор по Курской области. URL: <http://46.rospotrebnadzor.ru/content/informaciya-o-rassmotrenii-obrashcheniy-grazhdan-gkurska-v-sfere-zhilishchno-kommunalnogo> (дата обращения: 29.05.2023).
17. Годовой отчет по реализации государственной программы Курской области «Повышение энергоэффективности и развитие энергетики в Курской области». URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url> (дата обращения: 26.05.2023).
18. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ). URL: <https://dom.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 04.05.2023).
19. Рейтинг муниципальных образований Курской области по качеству управления муниципальными финансами за 2021 год // Официальный сайт губернатора и правительства Курской области. URL: <https://kursk.ru/region/economy/page-176906/> (дата обращения: 05.05.2023).
20. Комарец Ю. А., Кохно Н. О. Проблемы и перспективы развития отрасли жилищно-коммунального хозяйства в России // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2017. № 33. С. 168–173.
21. Шипулин Д. В. Проблемы развития сферы жилищно-коммунального хозяйства в рамках модернизации национальной экономики // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: материалы VII Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации – филиал Российского энергетического агентства Министерства энергетики Российской Федерации, 2017. С. 472–480.

References

1. Shove E. What is wrong with energy efficiency? *Building Research and Information*, 2018, vol. 46, is. 7, pp. 779-789.
2. Hagbert P., Femenías P. Sustainable homes, or simply energy-efficient buildings? *Journal of Housing and the Built Environment*, 2016, vol. 31, is. 1, pp. 1-17.

3. Murray G. Patterson. What is energy efficiency?: Concepts, indicators and methodological issues. *Energy Policy*, 1996, vol. 24, is. 5, pp. 377-390.
4. André Cabrera Serrenho. Testing the greenhouse gas emissions reduction potential of alternative strategies for the english housing stock. *Resources, Conservation and Recycling*, 2019, vol. 144, pp. 267-275.
5. Pauliuk S., Heeren N. Material efficiency and its contribution to climate change mitigation in Germany A deep decarbonization scenario analysis until 2060. *Journal of Industrial Ecology*, 2020, no. 25 (2), pp. 479-493. <https://doi.org/10.1111/jiec.13091>
6. Laura À. Pérez-Sánchez, Velasco-Fernández R., Giampietro M. Factors and actions for the sustainability of the residential sector. The nexus of energy, materials, space, and time use. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 2022, vol. 161, p.112388.
7. Beznosov G. A. Razvitie ekonomicheskogo mekhanizma resursosberezheniya [Development of the economic mechanism of resource conservation]. Ekaterinburg, Ural State Agrarian University Publ., 2016. 204 p.
8. Borisova O. N. [Primary energy saving measures in housing and communal services]. *Sovremennye problemy turizma i servisa. Sbornik statej nauchnykh dokladov po itogam Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Modern problems of tourism and service. Collection of articles of scientific reports on the results of the All-Russian Scientific Conference]; ed. by N. A. Platonova, O. E. Afanasiev. Moscow, RUSAINS Publ., 2018, pp. 42-49. (In Russ.)
9. Valeev T. A. [Problems of resource saving on the example of housing and communal services]. *Voprosy nauki 2022: potencial nauki i sovremennye aspekty. Sbornik nauchnykh trudov po materialam XXX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Questions of science 2022: the potential of science and modern aspects. A collection of scientific papers based on the materials of the XXX International Scientific and Practical Conference]. Anapa, Scientific Research Center of Economic and Social Processes Publ., 2022, pp. 5-9. (In Russ.)
10. Eprikyan V. G. [On the issue of resource conservation in housing and communal services]. *Mezhdunarodnaya nauchno-tehnicheskaya konferenciya molodykh uchennykh BG TU im. V. G. Shukhova, posvyashchennaya 300-letiyu Rossijskoj akademii nauk. Sbornik dokladov Nacional'noj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [International Scientific and Technical Conference of young scientists of V. G. Shukhov BSTU, dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences. Collection of reports of the National Conference with international participation]. Belgorod, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov Publ., 2022, pp. 404-408. (In Russ.)
11. Fesenko E. S. Napravleniya stimulirovaniya energo- i resursosberegayushchih tekhnologij v ZHKKH [Directions of stimulating energy and resource-saving technologies in housing and communal services]. *Strategiya predpriyatiya v kontekste povysheniya ego konkurentosposobnosti = Enterprise Strategy in the Context of Increasing Its Competitiveness*, 2020, no. 9, pp.79-82.
12. Timofeeva O. G., Mihajlova O. V. Innovacionnye instrumenty gosudarstvennogo regulirovaniya resursosberezheniya dlya rossijskoj federacii [Innovative instruments of state regulation of resource conservation for the Russian Federation]. *Region: sistema, ekonomika, upravlenie = Region: System, Economy, Management*, 2019, no. 2, pp. 90-97.
13. Artem'eva S. S. Gosudarstvennaya politika resursosberezheniya [State policy of resource conservation]. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki = Proceedings of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences*, 2022, no. 1 (61), pp. 141-153.
14. Obespechenie dostupnym i komfortnym zhil'em i kommunal'nymi uslugami grazhdan v Kurskoj oblasti [Provision of affordable and comfortable housing and communal services to citizens in the Kursk region]. Resolution of the Administration of the Kursk region of October 11, 2013 № 716–pa. Available at: <https://www.Kursk.RF>up/oad/iblock/3c5/.../gosprogramma.docs>. (accessed 18.05.2023)
15. Godovoi otchet o khode realizatsii i otsenke effektivnosti gosudarstvennoi programmy kurskoj oblasti "Sotsial'naya podderzhka grazhdan v Kurskoj oblasti" za 2021 god [Annual report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the Kursk region state program "Social support of citizens in the Kursk region" for 2021]. Ofitsial'nyi sait gubernatora i pravitel'stva Kurskoj oblasti [Official website of the Governor and Government of the Kursk region]. Available at: <https://adm2.rkursk.ru/region/control/documents/document-176177/>. (accessed 27.05.2023)

16. Rospotrebnadzor po Kurskoj oblasti [Rospotrebnadzor in the Kursk region]. Available at: <http://46.rospotrebnadzor.ru/content/informaciya-o-rassmotrenii-obrashcheniy-grazhdan-gkurska-v-sfere-zhilishchno-kommunal'nogo>. (accessed 29.05.2023)
17. Godovoj otchet po realizacii gosudarstvennoj programmy Kurskoj oblasti "Povyshenie energoeffektivnosti i razvitie energetiki v Kurskoj oblasti" [Annual report on the implementation of the state program of the Kursk region "Improving energy efficiency and energy development in the Kursk region"]. Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url>. (accessed 26.05.2023)
18. Gosudarstvennaya informacionnaya sistema zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva (GIS ZHKKH) [State information system of housing and Communal Services (GIS housing and communal services)]. Available at: <https://dom.gosuslugi.ru/>. (accessed 04.05.2023)
19. Reiting munitsipal'nykh obrazovaniy Kurskoj oblasti po kachestvu upravleniya munitsipal'nymi fmeansami za 2021 god [Rating of municipalities of the Kursk region on the quality of municipal financial management for 2021]. Ofitsial'nyi sait gubernatora i pravitel'stva Kurskoj oblasti [The official website of the Governor and the government of the Kursk region]. Available at: <https://kursk.ru/region/economy/page-176906/>. (accessed 05.05.2023)
20. Komarec Yu. A., Kohno N. O. Problemy i perspektivy razvitiya otrasli zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva v Rossii [Problems and prospects of development of the housing and communal services industry in Russia]. *Ekonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitiya = Economics and Management: Analysis of Trends and Development Prospects*, 2017, no. 33, pp. 168–173.
21. Shipulin D. V. [Problems of development of housing and communal services in the framework of modernization of the national economy]. *Ekonomika i upravlenie: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Economics and Management: topical issues of theory and practice. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference]. Krasnodar, Krasnodar Center for Scientific and Technical Information – branch of the Russian Energy Agency of the Ministry of Energy of the Russian Federation Publ., 2017, pp. 472–480. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Cand. of Sci. (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Marina A. Parkhomchuk, Dr. of Sci. (Economics), Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 330

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-63-73>

Технологии как источник государственного управления технологического развития в условиях цифровой трансформации

А. С. Обухова¹ ✉, К. И. Свеженцева

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: obuhova_anna@inbox.ru¹

Резюме

Актуальность. В современных условиях происходит значительная трансформация предпринимательского сектора. Технологическое развитие становится движущей силой экономического роста и объектом стратегического развития страны, поскольку основу технологического развития составляют технологические предприятия.

В настоящее время выделяют несколько видов предпринимательских структур, которые имеют место в современной экономике: технологическое предпринимательство; предпринимательство цифровых технологий; цифровой бизнес. В современных условиях научно-технологический прогресс ускоряется с удвоенной скоростью, поскольку расширяется информационное пространство как внутри страны, так и за ее пределами.

Для развития технологического предпринимательства необходима развитая инновационная экосистема, которая создает благоприятные условия для создания передовых технологий и технологических решений. Современное предпринимательство развивается в различных направлениях, основываясь на передовых технологиях и цифровой трансформации. Несмотря на стремительный технологический рост российских компаний, существует ряд проблем, тормозящих дальнейшее развитие. Однако в сложившихся условиях санкционного давления и сложной геополитической обстановки сферу технологий на российской территории ждут большие изменения в плане инфраструктурного и институционального вопроса, что обуславливает актуальность научного исследования, представленного в данной работе.

Целью исследования является обоснование роли государственного управления в инновационно-технологическом развитии.

Задачи: рассмотреть механизм государственного регулирования и государственной поддержки технологического предпринимательства и провести анализ современного состояния инновационно-технологического развития.

Методология. Исследование построено на обзоре трудов отечественных экономистов, изучении нормативно-правовой базы по теме исследования и анализе статистических данных.

Результаты. В ходе работы были проанализированы современное состояние технологического развития Российской Федерации, ключевые показатели инновационно-технологического развития, дана характеристика основным проблемам и особенностям технологического предпринимательства на современном этапе, рассмотрена правовая база технологического развития, формирующая структуру и принципы функционирования рынка технологий.

Выводы. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в ближайшем будущем государство ждет развитие внутреннего рынка технологий, способствующее технологическому развитию.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство; государственное управление; инновационная активность; технологии, технологическое развитие.

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет-2030».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Обухова А. С., Свеженцева К. И. Технологии как источник государственного управления технологического развития в условиях цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 63–73. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-63-73>.

Поступила в редакцию 03.06.2023

Принята к публикации 01.07.2023

Опубликована 30.08.2023

Technologies as a Source of State Management of Technological Development in the Context of Digital Transformation

Anna S. Obukhova¹ ✉, Karina I. Svezhentseva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: obukhova_anna@inbox.ru¹

Abstract

Relevance. In modern conditions, there is a significant transformation of the business sector. Technological development becomes the driving force of economic growth and the object of the country's strategic development, since technological enterprises form the basis of technological development.

Currently, there are several types of entrepreneurial structures that take place in the modern economy: technological entrepreneurship; entrepreneurship of digital technologies; digital business. In modern conditions, scientific and technological progress is accelerating at a double rate, as the information space is expanding both inside and outside the country.

The development of technological entrepreneurship requires a developed innovation ecosystem that creates favorable conditions for the creation of advanced technologies and technological solutions. Modern entrepreneurship is developing in various directions, based on advanced technologies and digital transformation. Despite the rapid technological growth of Russian companies, there are a number of problems hindering further development. However, in the current conditions of sanctions pressure and a complex geopolitical situation, the technology sphere on the Russian territory is waiting for big changes in terms of infrastructure and institutional issues, which determines the relevance of the scientific research presented in this paper.

The purpose of the study is to substantiate the role of public administration in innovation and technological development.

Objectives: to consider the mechanism of state regulation and state support for technological entrepreneurship and to analyze the current state of innovation and technological development.

Methodology. The study is based on a review of the works of domestic economists, the study of the regulatory framework on the research topic and the analysis of statistical data.

Results. In the course of the work, the current state of the technological development of the Russian Federation was analyzed, the key indicators of innovative and technological development were analyzed, the main problems and features of technological entrepreneurship at the present stage were characterized, the legal framework for technological development, which forms the structure and principles of the functioning of the technology market, was considered.

Conclusions. Based on the results of the study, it can be concluded that in the near future the state is waiting for the development of the domestic technology market, which contributes to technological development.

Keywords: *technological entrepreneurship; public administration; innovation activity; technologies; technological development.*

Funding: *The work was carried out within the framework of the implementation of the development program of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Southwest State University" of the project "Priority-2030".*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Obukhova A. S., Svezhentseva K. I. Technologies as a Source of State Management of Technological Development in the Context of Digital Transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(4): 63–73. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-63-73>.

Received 03.06.2023

Accepted 01.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Технологическое развитие и его достижения приобретают в современных реалиях все большее значение. Стремительный рост и модернизация технологий значительно преобразовали многие сферы жизнедеятельности общества. Процесс внедрения и распространения технологических новшеств на текущий момент неотделим от процесса цифровизации. Эти процессы стали драйвером прогресса общественной жизни.

На сегодняшний день можно охарактеризовать современное состояние инновационной экономики как крайне неоднозначное, чему способствовал ряд причин: 1) пандемия COVID-19 стала толчком для развития информационного общества, она сильно замедлила многие производственные процессы в стране; 2) санкционный режим и обострение геополитической обстановки.

Продуктивный рост высокотехнологических отраслей является одним из приоритетных направлений стратегического развития экономики России, планирование которого является сложным процессом. Ввиду вышеперечисленных причин государственное управление должно в достаточно сжатые сроки обеспечить ряд мер, направленных на благоприятное развитие высокотехнологического предпринимательства. Первым шагом в данном направлении стало принятие Концепция технологического развития на

период до 2030 года в мае 2023 г. Данная Концепция частично нивелирует риски, вызванные внешними угрозами, и является базой для разработки других государственных стратегических документов [1].

Материалы и методы

Информационной основой исследования выступают действующая законодательная база и актуальные научные изыскания ученых-экономистов в области технологического развития в условиях цифровой трансформации, таких как Т. С. Колмыкова, И. Г. Ершова, Е. А. Бессонова и другие [2; 3; 4; 5; 6]. В исследовании применяются статистические методы анализа и общелогические методы сравнения.

Результаты и их обсуждение

В контексте развития и сферы государственного управления использование и совершенствование информационных технологий становятся основой для ее эффективности. Технологическое развитие сопряжено с инновационным развитием, что обуславливает тщательное долгосрочное планирование технологических инноваций и их регулирование [1]. В Российской Федерации можно выделить несколько основных действующих законодательных правовых актов, отражающих технологическую и инновационную политики страны:

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, отражающая национальные цели и приоритеты, заключающиеся в генерировании технологий и технологических решений, которые позволяют оптимизировать кадровые, инфраструктурные, информационные, финансовые и прочие ресурсы. Стратегия опирается на два принципа – независимость и конкурентоспособность [7].

2. Государственная программа «Развитие промышленности, инноваций и агропромышленного комплекса РФ». Данный документ определяет цели и задачи развития приоритетных отраслей российской промышленности через создание и внедрение промышленных технологий, отвечающих принципам экологичности, наукоемкости и инновационности [8].

3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая предусматривает создание высокотехнологических предприятий, которые способны разрабатывать передовые технологии, управлять цифровыми платформами, развивать цифровую экономику и высокотехнологичный бизнес [9].

Управление технологическим развитием российской экономики осуществляется путем реализации государственных мероприятий:

- мониторинг инновационного развития городов и регионов;
- субсидиарная поддержка для возмещения затрат на НИОКР;
- осуществление мер по развитию технико-инновационных ОЭЗ;
- меры по подготовке специалистов, занимающиеся разработкой передовых технологий [10].

В процессе построения системы регулирования и управления технологического развития используются различные методы и подходы. Основу технологического развития российской экономики представляют технологические предприятия (производители и разработчики технологий и технологических решений, которые они активно используют в финансово-хозяйственной деятельности и распространяют их на другие экономические субъекты) [11; 12]. Особенностью технологического предпринимательства является большой объем инвестиций, независимо от их источника, в технологии. Технологические компании определяют облик экономики страны и задают тренды на рынке, а технологии выступают стратегическим решением в экономическом развитии. Рассмотрим систему регулирования технологического развития в России (рис. 1).

Рис. 1. Государственные методы регулирования технологического развития

Инструментарий государственного регулирования достаточно широк. На сегодняшний день распространены программы целевого финансирования, инфраструктурные инструменты, государственно-частные партнерства, а также специальные фонды финансирования. Государство, создавая инфраструктуру поддержки технологических инноваций, оказывает помощь технологическому предпринимательству [10; 13].

В контексте развития цифровизации, информационных и финансовых технологий концепция предпринимательских и бизнес-структур видоизменяется. Перспективами развития выступает активная разработка и внедрение инноваций, применение проектной деятельности в экономической и социальной сфере [14]. Можно выделить несколько видов предпринимательских структур, которые имеют место в современной экономике (рис. 2).

Современное предпринимательство развивается в различных направлениях, основываясь на передовых технологиях и цифровой трансформации. Несмотря на стремительный технологический рост

российских компаний, существует ряд проблем, тормозящих дальнейшее развитие:

- ограничения на мировом рынке для выхода инновационных технологических продуктов;
- отсутствие единой системы статистического учета и отчетности технологических предприятий;
- размытая специфика деятельности технологических предприятий, что приводит к снижению эффективности государственного регулирования;
- дефицит высококвалифицированных специалистов в области технологического развития;
- отсутствие центров консалтинговых услуг для технологических предпринимательств [12; 13; 15].

Для развития технологического предпринимательства необходима развитая инновационная экосистема, которая создает благоприятные условия для создания передовых технологий и технологических решений. Поэтому для мониторинга и оценки технологического развития необходимо включать такой аспект, как инновационная активность (рис. 3).

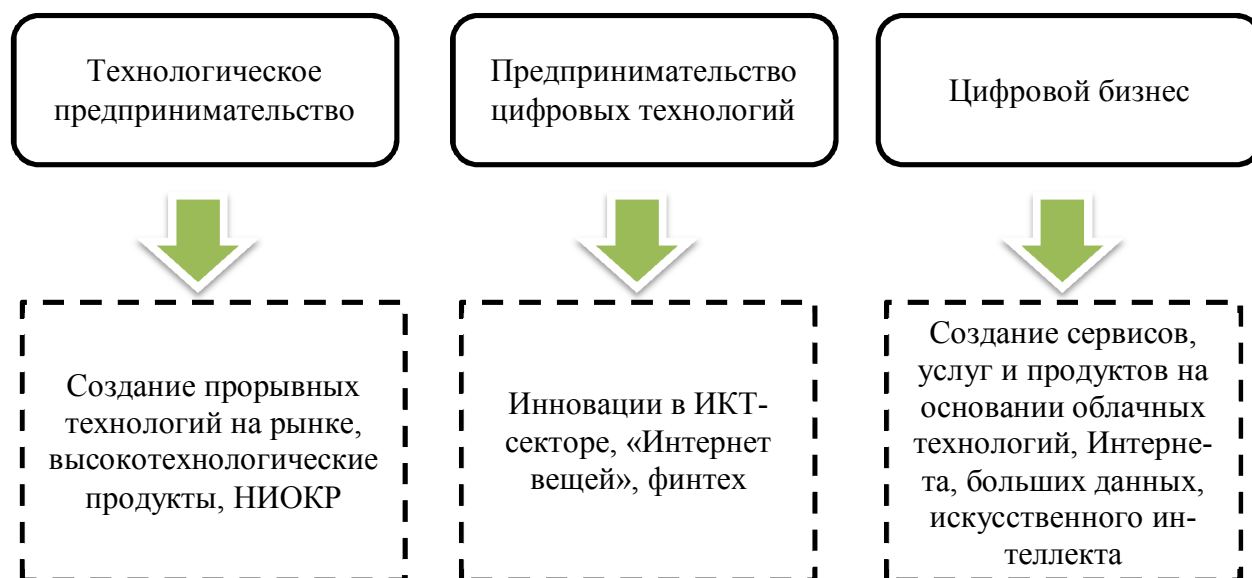

Рис. 2. Виды бизнес-структур в современной экономике

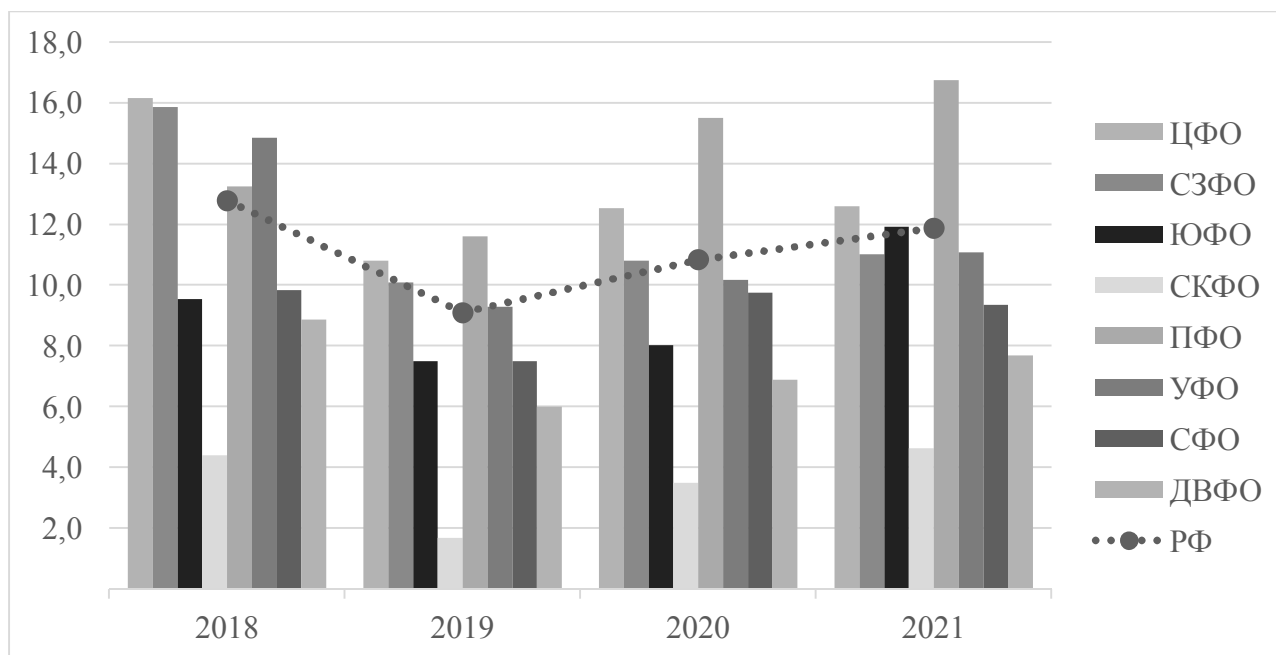

Рис. 3. Уровень инновационной активности организаций по субъектам Российской Федерации, % [16]

Инновационная деятельность в России осуществляется крайне неравномерно. Можно выделить лидеров инновационного развития среди федеральных округов: Приволжский федеральный округ, Центральный федеральный округ, Южный федеральный округ. В Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральном округе уровень инновационной активности организации низкий за счет их внутренней специализации и экономико-географического потенциала.

В современных условиях научно-технологический прогресс ускоряется с

удвоенной скоростью, поскольку расширяется информационное пространство как внутри страны, так и за ее пределами. Несмотря на то, что технологические предприятия и организации определяют облик современной экономики, нельзя не отметить объем влияния государственного управления на инновационные процессы в экономике [17]. Проанализируем технологическое развитие Российской Федерации в контексте инновационных процессов в экономике (табл. 1).

Таблица 1. Показатели инновационного и технологического развития Российской Федерации за 2018-2021 гг. [11]

Показатели	2018	2019	2020	2021
Инновационная активность организаций РФ, %	12,8	9,1	10,8	11,9
Абс. отклонение (+/-)	-	-3,7	1,7	1,1
Доля организаций РФ, осуществлявших технологические инновации, %	19,8	21,6	23,0	23,0
Абс. отклонение (+/-)	-	1,8	1,4	0
Разработка передовых производственных технологий в РФ, ед.	1565	1620	1989	2186
Абс. отклонение (+/-)	-	55	369	197
Использование передовых производственных технологий в РФ, тыс. ед.	254,9	262,6	242,9	256,6
Абс. отклонение (+/-)	-	7,7	-19,7	13,7

Окончание табл. 1

Показатели	2018	2019	2020	2021
Доля инновационных товаров, работ, услуг, %	6,5	5,3	5,7	5,0
Абс. отклонение (+/-)	-	-1,2	0,4	-0,7
Доля затрат на инновационную деятельность в общем объеме реализованных товаров, работ, услуг, %	2,1	2,1	2,3	2,0
Абс. отклонение (+/-)	-	0	0,2	-0,3
Число разработанных передовых производственных технологий новых для России, ед.	1384	1403	1788	1926
Абс. отклонение (+/-)	-	19	385	138
Число принципиально новых разработанных передовых производственных технологий, ед.	181	217	201	260
Абс. отклонение (+/-)	-	36	-16	59

Динамику технологического развития Российской Федерации нельзя назвать положительной, поскольку не все показатели в 2021 г. смогли превысить значения за 2018 и 2019 гг. Стоит отметить положительную тенденцию: в России происходит активная генерация технологических инноваций (+3,2 п.п.) и создания новых для России и принципиально новых производственных технологий (с 1565 ед. в 2018 г. до 2186 ед. в 2021 г.). Интенсивность затрат на инновационную деятельность остается преимущественно на том же уровне на всем анализируемом периоде (~ 2,1%). Положительным моментом является то, что увеличивается использование передовых технологий (почти на 10% в 2021 г.). В целом сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать как стабильно развивающуюся. Приоритетным направлением развития государственного управления является продвижение высокотехнологичных отраслей экономики [19]. Высокотехнологичными признаются компании, которые создают и выводят на рынок высокие технологии, высокотехнологичные материалы или высокотехнологичную продукцию [20]. На данный момент доля высокотехнологических отрасли России в структуре ВВП составляет 23%, эта часть обеспечивает весь хозяйственный ком-

плекс Российской Федерации технологиями и технологическими решениями в сравнении с развитыми странами (в Канаде, Японии, Республике Корея этот показатель превышает 50%), этого для эффективного развития экономики недостаточно. В таблице 2 проведен анализ технологического предпринимательства в России по уровню технологического развития.

По результатам анализа, представленного в таблице 2, мы можем сделать следующие выводы:

– показатели инновационной активности высокотехнологических отраслей имеют скачкообразную тенденцию: в 2021 г. все исследуемые показатели сократились по сравнению с 2020 г., что можно объяснить снижением межстранового обмена технологическими разработками в период коронавирусной инфекции;

– среднетехнологические компании показывают наибольшую интенсивность в осуществлении затрат на инновации, данные организации наращивают свой инновационный потенциал.

В целом пропорциональные соотношения всех показателей на протяжении трех лет сохраняются и соответствуют уровню технологического развития организаций.

Таблица 2. Показатели инновационной деятельности организаций по уровню их технологического развития в 2019–2021 гг. [18]

Вид организаций по уровню технологического развития	Показатели							
	уровень инновационной активности организаций, %			доля затрат на инновационную деятельность, %			удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, %	
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2020	2021
Высокотехнологичные	47,9	48,7	44,5	7,8	10,6	10,4	61,3	59,0
<i>Виды экономической деятельности</i>								
- Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях								
- Производство компьютеров, электронных и оптических изделий								
- Производство летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования								
Среднетехнологичные высоко-го уровня	32,1	33,3	33,2	7,2	9,5	9,7	43,8	42,3
<i>Виды экономической деятельности</i>								
- Производство химических веществ и химических продуктов								
- Производство электрического оборудования								
- Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки								
- Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов								
- Производство прочих транспортных средств и оборудования								
- Производство медицинских инструментов и оборудования								
Среднетехнологичные низ-кого уровня	17,3	17,9	18,7	19,3	21,5	19,7	24,3	23,1
<i>Виды экономической деятельности</i>								
- Копирование записанных носителей информации								
- Производство кокса и нефтепродуктов								
- Производство резиновых и пластмассовых изделий								
- Производство прочей неметаллической минеральной продукции								
- Производство металлургическое								
- Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования								
- Строительство кораблей, судов и лодок								
- Ремонт и монтаж машин и оборудования								
Низкотехнологичные	11,2	12,0	15,9	4,6	3,4	4,5	16,9	17,2
<i>Виды экономической деятельности</i>								
- Производство пищевых продуктов								
- Производство напитков								
- Производство табачных изделий								
- Производство текстильных изделий								
- Производство одежды								
- Производство кожи и изделий из кожи								
- Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения								
- Производство бумаги и бумажных изделий								
- Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации								
- Производство мебели								
- Производство прочих готовых изделий								

Выводы

Разработка и внедрение технологий и технологических решений, направленных на устойчивое развитие страны и ее регио-

нов, является приоритетной задачей государственного управления экономикой. Принятые государственные меры на текущий момент отражают реакцию государ-

ства на международные вызовы, которые сильно ограничивают инновационное развитие в России. В перспективе инновационно-технологическое развитие Россий-

ской Федерации будет направлено на усиление позиции импортозамещения и активной государственной поддержки высокотехнологических отраслей экономики.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 г. № 1315-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895... (дата обращения: 15.05.2023).
2. Беляева О. В., Обухова А. С., Ершова И. Г. Управление внедрением инновационных цифровых технологий регионов // Вестник Академии знаний. 2021. № 47 (6). С. 45-49.
3. Бессонова Е. А., Батталов Р. М. Формирование инновационной экосистемы в условиях цифровизации // Russian Journal of Management. 2021. Т. 9, № 1. С. 221-225.
4. Ершова И. Г., Каракулин А. Ю. Управление трансформацией экосистем в цифровой инновационной среде // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 3 (90). С. 79-84.
5. Колмыкова Т. С., Ковалев П. П. Экосистемы как глобальный тренд цифровизации экономического пространства // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 5 (118). С. 123-128.
6. Колмыкова Т. С., Ковалев П. П. Специфика развития крупных высокотехнологичных компаний в современной инновационной среде // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 1. С. 43.
7. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642: [ред. от 15.03.2021 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 15.05.2023).
8. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/43f3a95446b1868735ae19c7a8c36f2c2806ae19/ (дата обращения: 15.05.2023).
9. Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 15.05.2023).
10. Гаврилюк А. В. Стратегия перехода на новый уровень технологического развития экономики // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2, № 2(4). С. 257-269.
11. Корчагин Р. Л. Эффективность развития технологического предпринимательства России: пространственный аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4(43). С. 11-18.
12. Яковлева А. К. Особенности развития технологических компаний в условиях внедрения финансовых технологий: стратегические тенденции и SWOT-анализ // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 132-143.
13. Перспективы развития технологического предпринимательства / А. А. Храменко, С. Ю. Соколова, В. С. Попова, Д. А. Криворучко // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39(1). С. 328-335.
14. Бессонова Е. А., Сивцев О. В., Канищева Е. М. Проблемы формирования региональной социально-экономической политики в условиях цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 88-98.
15. Усков В. С. Научно-технологическое развитие российской экономики в условиях перехода к новому технологическому укладу // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 1. С. 70-86.
16. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2023).
17. Елакова А. А., Титова В. С. Роль государства в инновационной активности российских организаций // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 38(6). С. 181-189.

18. Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева [и др.]. М.: Высшая школа экономики, 2023. 292 с.
19. Квашнина Д. В., Ершова И. Г. Оценка инновационного потенциала экономической системы в условиях цифровизации // Вестник Академии знаний. 2022. № 48 (1). С. 96-99.
20. Мерзлякова Е. А., Сергеева В. Ю., Макаров Н. Ю. Особенности развития наукоемких и высокотехнологичных производств // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 4 (85). С. 94-103.

References

1. Ob utverzhdenii Kontseptsii tekhnologicheskogo razvitiya na period do 2030 goda [On approval of the Concept of technological development for the period up to 2030]. Decree of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 № 1315-r. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895... (accessed 15.05.2023)
2. Belyaeva O. V., Obukhova A. S., Ershova I. G. Upravlenie vnedreniem innovatsionnykh tsifrovyykh tekhnologii regionov [Management of introduction of innovative digital technologies of regions]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2021, no. 47 (6), pp. 45-49.
3. Bessonova E. A., Battalov R. M. Formirovanie innovatsionnoi ekosistemy v usloviyakh tsifrovizatsii [Formation of an innovative ecosystem in the conditions of digitalization]. *Russian Journal of Management*, 2021, vol. 9, no. 1, pp. 221-225.
4. Ershova I. G., Karakulin A. Yu. Upravlenie transformatsiei ekosistem v tsifrovoi innovatsionnoi srede [Management of ecosystem transformation in the digital innovation environment]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2022, no. 3 (90), pp. 79-84.
5. Kolmykova T. S., Kovalev P. P. Ekosistemy kak global'nyi trend tsifrovizatsii ekonomicheskogo prostranstva [Ecosystems as a global trend of digitalization of the economic space]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2023, no. 5 (118), pp. 123-128.
6. Kolmykova T. S., Kovalev P. P. Spetsifika razvitiya krupnykh vysokotekhnologichnykh kompanii v sovremennoi innovatsionnoi srede [Specifics of the development of large high-tech companies in the modern innovation environment]. *Vestnik evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2023, vol. 15, no. 1, p. 43.
7. O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii [On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation]. Decree of the President of the Russian Federation of December 12, 2016 № 642 (ed. of 15.03.2021). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967. (accessed 15.05.2023)
8. Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii "Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti" [The State program of the Russian Federation "Development of industry and improvement of its competitiveness"]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/43f3a95446b1868735ae19c7a8c36f2c2806ae19/. (accessed 15.05.2023)
9. Natsional'noi programmy "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii" [National Program "Digital Economy of the Russian Federation"]. Available at: <http://government.ru/info/35568/>. (accessed 15.05.2023)
10. Gavriluk A. V. Strategiya perekhoda na novyi uroven' tekhnologicheskogo razvitiya ekonomiki [Strategy of transition to a new level of technological development of the economy]. *Strategirovanie: teoriya i praktika = Strategizing: Theory and Practice*, 2022, vol. 2, no. 2(4), pp. 257-269.
11. Korchagin R. L. Effektivnost' razvitiya tekhnologicheskogo predprinimatel'stva Rossii: prostanstvennyi aspekt [Efficiency of technological entrepreneurship development in Russia: spatial aspect]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Vector of Science of Togliatti State University. Series: Economics and Management*, 2020, no. 4(43), pp. 11-18.
12. Yakovleva A. K. Osobennosti razvitiya tekhnologicheskikh kompanii v usloviyakh vnedreniya finansovykh tekhnologii: strategicheskie tendentsii i SWOT-analiz [Features of the development of technology companies in the context of the introduction of financial technologies: strategic trends and SWOT analysis]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management Consulting*, 2022, no. 11, pp. 132-143.

13. Khrumchenko A. A., Sokolova S. Yu., Popova V. S., Krivoruchko D. A. Perspektivy razvitiya tekhnologicheskogo predprinimatel'stva [Prospects for the development of technological entrepreneurship]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*, 2022, no. 39(1), pp. 328-335.
14. Bessonova E. A., Sivtsev O. V., Kanishcheva E. M. Problemy formirovaniya regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki v usloviyakh tsifrovoy transformatsii [Problems of formation of regional socio-economic policy in the conditions of digital transformation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 88-98.
15. Uskov V. S. Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie rossiiskoi ekonomiki v usloviyakh perekhoda k novomu tekhnologicheskomu ukladu [Scientific and technological development of the Russian economy in the conditions of transition to a new technological order]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 70-86.
16. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru>. (accessed 15.05.2023)
17. Elakova A. A., Titova V. S. Rol' gosudarstva v innovatsionnoi aktivnosti rossiiskikh organizatsii [The role of the state in the innovative activity of Russian organizations]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*, 2021, no. 38(6), pp. 181-189.
18. Vlasova V. V., Gokhberg L. M., Gracheva G. A., eds. Indikatory innovatsionnoi deyatel'nosti: 2023: statisticheskii sbornik [Indicators of innovation activity: 2023: statistical collection]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2023. 292 p.
19. Kvashnina D. V., Ershova I. G. Otsenka innovatsionnogo potentsiala ekonomicheskoi sistemy v usloviyakh tsifrovizatsii [Assessment of the innovative potential of the economic system in the conditions of digitalization]. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2022, no. 48 (1), pp. 96-99.
20. Merzlyakova E. A., Sergeeva V. Yu., Makarov N. Yu. Osobennosti razvitiya naukoemkikh i vysokotekhnologichnykh proizvodstv [Features of the development of high-tech and high-tech industries]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2021, no. 4 (85), pp. 94-103.

Информация об авторах / Information about the Authors

Обухова Анна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: obuhova_anna@inbox.ru, Researcher ID: N-6305-2016, ORCID: 0000-0002-5780-6529, Scopus ID: 41762272700

Anna S. Obukhova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: obuhova_anna@inbox.ru, Researcher ID: N-6305-2016, ORCID: 0000-0002-5780-6529, Scopus ID: 41762272700

Свеженцева Карина Игоревна, магистрант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: svezhentseva_k@mail.ru

Karina I. Svezhentseva, Undergraduate of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: svezhentseva_k@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.12

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-74-88>

Методические основы оценки формирования эффективной цифровой экосистемы экономики региона (на примере регионов ЦФО)

Е. А. Бессонова¹, А. О. Бабичев¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: babichev.a@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Для разработки и реализации эффективных мер по развитию региональных цифровых экосистем необходимо не только понимание их качественного содержания, но и точная количественная оценка, позволяющая определить уровень развития цифровой экосистемы экономики региона (ЦЭЭР).

Цель – разработка и апробация методического подхода к оценке формирования эффективной цифровой экосистемы экономики региона (на примере регионов ЦФО).

Задачи: выявление ключевых недостатков существующих методических подходов к оценке различных аспектов цифровизации; формулирование требований к методическому подходу оценки формирования эффективной ЦЭЭР; разработка алгоритма оценки формирования эффективной ЦЭЭР; формирование системы показателей, характеризующих базу взаимодействия, среду взаимодействия, эффекты от цифровизации; апробация разработанного методического подхода на примере регионов ЦФО.

Методология. Методической базой исследования послужили: метод статистической обработки информации; графический метод визуализации статистических данных; методы статистического анализа и синтеза.

Результаты. Выявлены ключевые недостатки существующих методических подходов к оценке различных аспектов цифровизации. Сформулированы требования к методическому подходу оценки формирования эффективной ЦЭЭР. Разработан алгоритм оценки формирования эффективной ЦЭЭР. На основе данных, предоставляемых Федеральной службой государственной статистики, сформирована система показателей, характеризующих базу взаимодействия, среду взаимодействия, эффекты от цифровизации. Проведена апробация разработанного методического подхода на примере регионов ЦФО.

Выводы. Разработанный методический подход к оценке формирования эффективной ЦЭЭР позволяет достоверно оценивать не только уровень ее развития, но и факторы, стимулирующие и сдерживающие эффективное функционирование цифровой экосистемы экономики региона. Результаты авторской методики могут быть применены в практической деятельности региональных органов государственной власти при принятии управленческих решений и разработке планов и программ по развитию региональных цифровых экономических экосистем и повышению эффективности их функционирования.

© Бессонова Е. А., Бабичев А. О., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 74–88

Ключевые слова: цифровая экосистема экономики региона; цифровизация регионов; региональная цифровая экосистема; цифровой разрыв; цифровое развитие; цифровая среда; цифровое взаимодействие; цифровая экономика; цифровая реальность.

Финансирование: Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Бессонова Е. А., Бабичев А. О. Методические основы оценки формирования эффективной цифровой экосистемы экономики региона (на примере регионов ЦФО) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 74–88. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-74-88>.

Поступила в редакцию 20.06.2023

Принята к публикации 17.07.2023

Опубликована 30.08.2023

Methodological Bases for Assessing the Formation of an Effective Digital Ecosystem of the Regional Economy (on the Example of the Regions of the CFD)

Elena A. Bessonova¹, Aleksey O. Babichev¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: babichev.a@yandex.ru

Abstract

Relevance. To develop and implement effective measures for the development of regional digital ecosystems, it is necessary not only to understand their qualitative content, but also to accurately quantify it, which makes it possible to determine the level of development of the digital ecosystem of the regional economy (DEER).

The purpose is development and testing of a methodological approach to assessing the formation of an effective digital ecosystem of the regional economy (on the example of the regions of the Central Federal District).

Objective: identification of key shortcomings of existing methodological approaches to assessing various aspects of digitalization; formulation of requirements for the methodological approach to assessing the formation of an effective DEER; development of an algorithm for assessing the formation of an effective DEER; formation of a system of indicators characterizing the base of interaction, the environment of interaction, the effects of digitalization; approbation of the developed methodological approach on the example of the regions of the Central Federal District.

Methodology. The methodological basis of the study was: the method of statistical processing of information; graphical method of statistical data visualization; methods of statistical analysis and synthesis.

Results. The key shortcomings of the existing methodological approaches to assessing various aspects of digitalization are identified. The requirements for the methodological approach to assessing the formation of an effective DEER are formulated. An algorithm for evaluating the formation of an effective DEER has been developed. Based on the data provided by the Federal State Statistics Service, a system of indicators was formed that characterizes the base of interaction, the interaction environment, and the effects of digitalization. The developed methodological approach was tested on the example of the regions of the Central Federal District.

Conclusions. The developed methodological approach to assessing the formation of an effective DEER makes it possible to reliably assess not only the level of its development, but also the factors that stimulate and hinder the effective functioning of the digital ecosystem of the region's economy. The results of the author's methodology can be applied in the practical activities of regional government bodies when making managerial decisions and developing plans and programs for the development of regional digital economic ecosystems and improving the efficiency of their functioning.

Keywords: digital ecosystem of the regional economy; digitalization of regions; regional digital ecosystem; digital divide; digital development; digital environment; digital interaction; digital economy; digital reality.

Funding: The article was completed as part of the state assignment of Southwestern State University, project code 0851-2020-0034.

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Bessonova E. A., Babichev A. O. Methodological Bases for Assessing the Formation of an Effective Digital Ecosystem of the Regional Economy (on the Example of the Regions of the CFD). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 74–88. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-74-88>.

Received 20.06.2023

Accepted 17.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Формирование эффективной цифровой экосистемы экономики региона позволяет обеспечить баланс интересов бизнеса, региональных органов власти и населения. Каждый из вышеназванных акторов получает ряд преимуществ от процесса цифровизации: бизнес – рост производительности труда, повышение рентабельности, минимизация издержек, увеличение объемов реализации, выход на новые рынки, расширение масштабов деятельности за счет автоматизации бизнес-процессов, внедрения новых технологических решений, использования современного программного обеспечения, расширения каналов сбыта посредством продаж через Интернет; государственные органы власти – сокращение бюджетных расходов, ускорение процесса оказания услуг и повышение их качества за счет внедрения электронного документооборота, предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме; население – экономия времени, расширение возможностей для трудоустройства (удаленная работа), получение доступа к дополнительным образовательным ресурсам (онлайн-обучение), повышение уровня жизни и благосостояния за счет внедрения современных информационных технологий во все сферы жизнедеятельности [1, с. 76].

Говоря о цифровизации в сфере реального сектора экономики, отметим, что для нее характерным является перенос бизнес-процессов в онлайн, что позволяет обеспечить оперативное принятие управленческих решений, непрерывный

контроль и анализ в сфере согласования договоров, бухгалтерского и управленческого учета, логистики, закупочной деятельности, реализации товаров, повышения квалификации сотрудников, мониторинга взаимоотношений с партнерами и клиентами, технической поддержки и др., что обеспечивает эффективность, продуктивность и потенциал роста бизнеса [2, с. 138].

Для разработки и реализации эффективных мер по развитию региональных цифровых экосистем необходимо не только понимание их качественного содержания, но и точная количественная оценка, позволяющая определить уровень развития цифровой экосистемы экономики региона [3, с. 230].

Материалы и методы

Существует ряд российских индексов и рейтингов, методических подходов, разработанных органами государственной власти к оценке различных аспектов цифровизации [4; 5; 6; 7; 8; 9]. В основном в вышеприведенных методиках данные представлены в целом по России и характеризуют различные аспекты цифровизации, объединенные в некоторую общую логику.

В исследованиях различных авторов аналитические процедуры осуществляются в отношении следующих аспектов: показатели цифровизации региона, цифровая экосистема региона, цифровой потенциал, уровень цифровой готовности, цифровая зрелость.

В исследовании В. П. Самариной, К. С. Никитиной [10] проведена оценка

уровня выполнения Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в стране и в конкретном регионе (Белгородской области).

В исследовании коллектива авторов В. В. Степановой, А. В. Ухановой, А. В. Григоришина, Д. Б. Яхяева [1] представлена методика оценки цифровых экосистем регионов, включающая расчет двух интегрированных индексов, апробированная на примере 82 субъектов России за два года.

В исследовании коллектива авторов А. В. Бабкина, С. В. Здольникова, С. В. Мерзликиной [11] представлен методический подход к оценке цифрового потенциала интегрированной промышленной структуры.

Единого подхода к оценке цифровизации на региональном уровне к настоящему времени не сложилось, отсутствует рейтинг, который бы регулярно составлялся на протяжении 3-5 лет и по настоящее время, что актуализирует необходимость разработки методики оценки цифровизации регионов.

Основой для настоящего исследования послужила статистическая информация, предоставляемая Федеральной службой государственной статистики за 2010-2021 гг. в разрезе регионов [12]. В данном исследовании используются следующие методы: метод статистической обработки информации; графический метод визуализации статистических данных; методы статистического анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение

На основе изучения существующих международных и российских индексов и рейтингов, методических подходов, разработанных органами государственной власти, научно-исследовательскими центрами и учеными, посвященных различным аспектам цифровизации, можно сформулировать их ключевые недостатки (рис. 1).

При разработке авторского методического подхода к оценке ЦЭЭР перед нами стояла задача устранения вышеперечисленных недостатков, что обусловило формирование ряда требований (рис. 2).

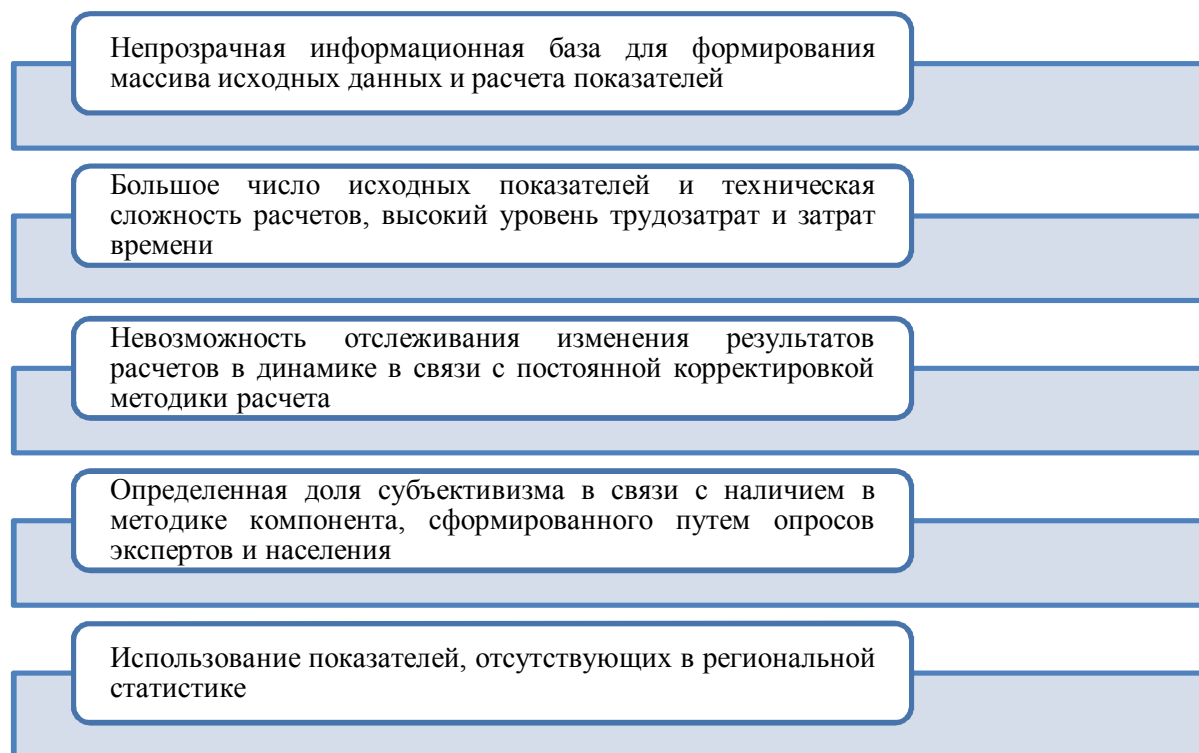

Рис. 1. Ключевые недостатки существующих методических подходов к оценке различных аспектов цифровизации

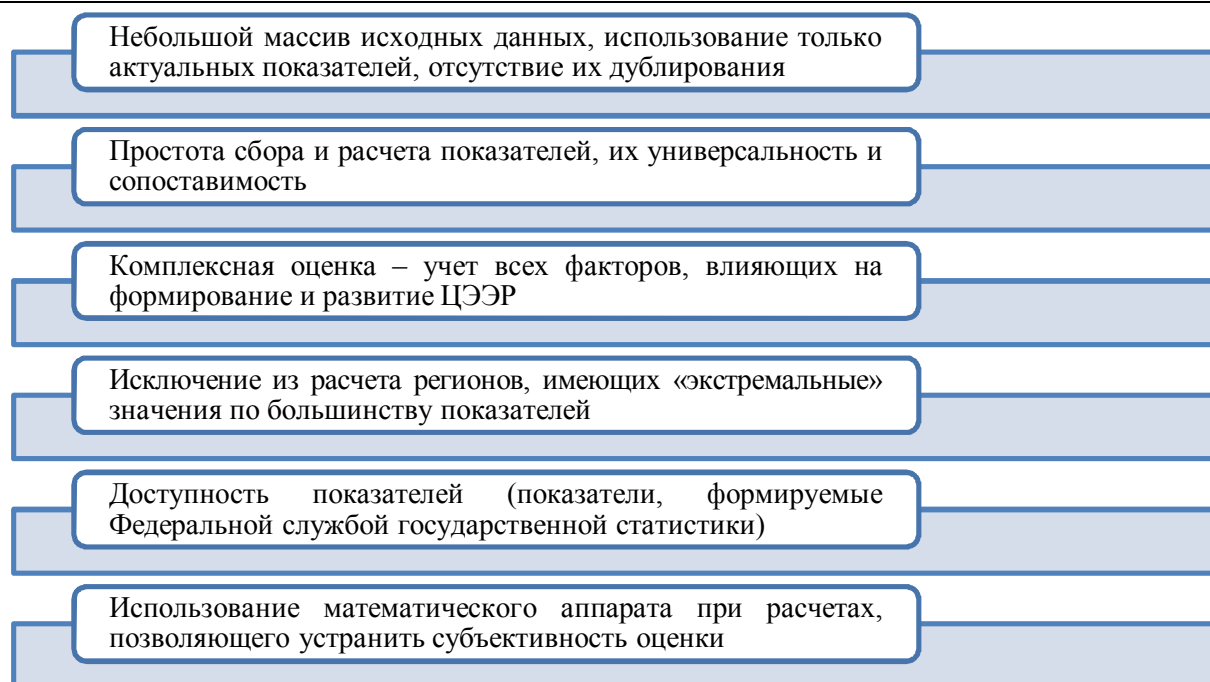

Рис. 2. Требования к методическому подходу оценки формирования эффективной ЦЭЭР

Для проведения оценки развития ЦЭЭР необходимо использовать комплексный подход, заключающийся в применении широкого набора разноплановых исходных данных, всестороннем анализе базы взаимодействия, среды взаимодействия, а также рассмотрении эффектов от цифровизации [13, с. 281].

Формирование эффективной цифровой экосистемы экономики региона требует консолидации усилий как со стороны региональных органов власти, так и со стороны представителей бизнеса. Отметим, что данный процесс включает в себя не просто внедрение ИКТ и автоматизацию, а требует преобразования бизнес-моделей и стратегий. Скорость и успех развития ЦЭЭР во многом определяется тем, в какой мере субъекты хозяйствования «осознают» необходимость внедрения современных технологических решений в свою повседневную работу и бизнес-процессы. При этом одним из определяющих критериев успешного профессионального развития в современном мире является способность людей к непрерывному

обучению, повышению квалификации, освоению и использованию в практической деятельности новых знаний и компетенций в сфере цифровых технологий [14, с. 179].

На первом этапе оценки развития ЦЭЭР будет дана характеристика ресурсов, которыми обладает регион для формирования и развития цифровой экосистемы. В качестве блоков, подвергаемых оценке, будут выступать: человеческий капитал, наука и инновации, инфраструктура ИКТ, экономическая среда, информационная безопасность. Для каждого из вышеназванных блоков подберем статистические показатели, рассчитаем на их основе индексы, которые будут объединены в сводный показатель.

На втором этапе оценки развития ЦЭЭР будет дана характеристика среды, в которой осуществляют взаимодействие по формированию и развитию цифровой экосистемы региональные органы власти, бизнес и население.

Использование информационных технологий во всех отраслях экономики, в сфере государственного управле-

ния (предоставление государственных услуг в электронном виде), в процессе предоставления услуг населению (образовательные, медицинские и другие услуги и сервисы) необходимо для развития цифровой экосистемы экономики региона.

В рамках анализа среды взаимодействия необходимо оценить следующие параметры:

- использование цифровых технологий на уровне отдельно взятого субъекта реального сектора экономики;
- развитие направления реализации товаров через Интернет (электронная коммерция);

– развитие электронных сервисов в сфере предоставления государственных услуг;

– финансирование со стороны государства наиболее перспективных ИТ-разработок и решений.

В рамках оценки эффектов от цифровизации будут проанализированы ВРП, прибыльность предприятий реального сектора экономики, производительность труда, качество жизни и благосостояние населения.

Формирование цифровой экосистемы экономики региона является одним из ключевых факторов, способствующих росту ВРП, увеличению производительности труда, повышению уровня жизни населения [15, с. 21].

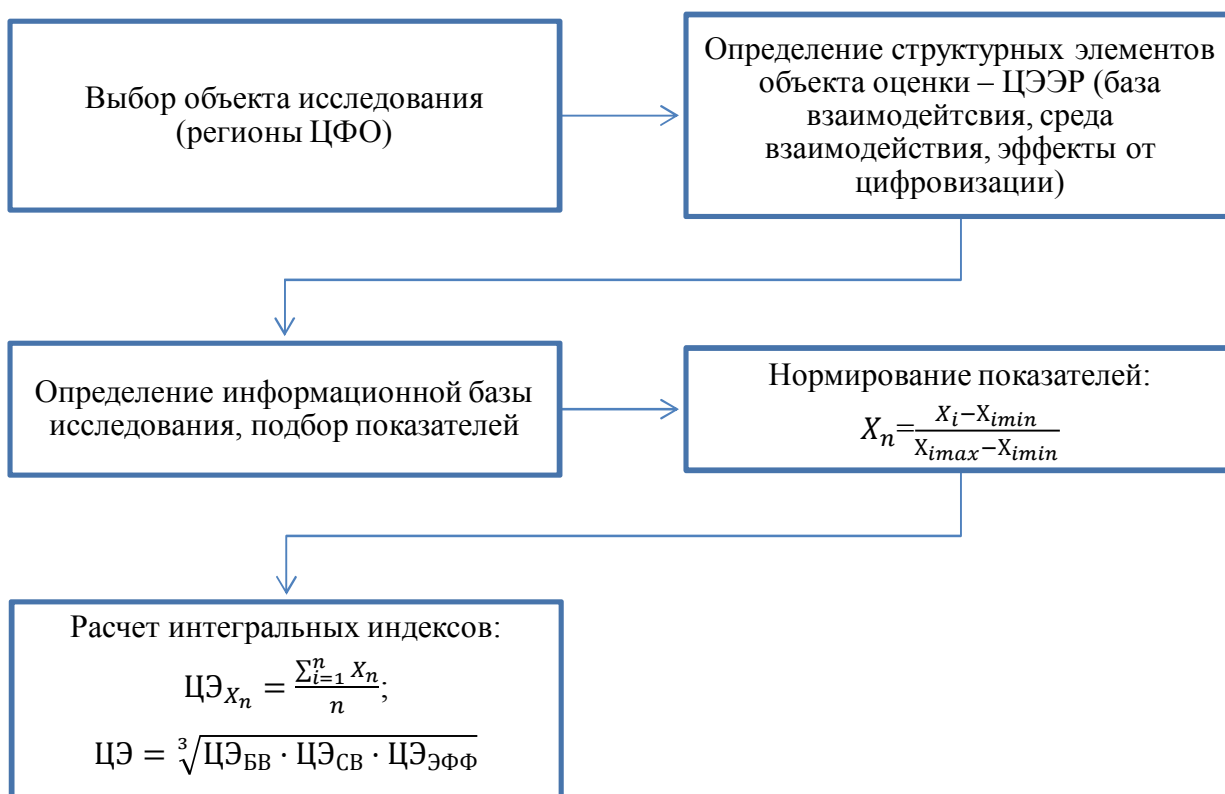

Рис. 3. Алгоритм оценки формирования эффективной цифровой экосистемы экономики региона:

x_i – значение показателя по региону за год; $x_{i \min}$ – минимальное значение показателя среди и обследуемых регионов за год; $x_{i \max}$ – максимальное значение показателя среди обследуемых регионов за год; x_n – нормированное значение каждого показателя, используемого при оценке уровня развития ЦЭЭР; ЦЭ_{БВ} – субиндекс уровня развития базы взаимодействия; ЦЭ_{СВ} – субиндекс уровня развития среды взаимодействия; ЦЭ_{ЭФФ} – субиндекс эффектов от цифровизации; ЦЭ – интегральный индекс формирования эффективной ЦЭЭР

Цифровизация оказывает стимулирующее воздействие на следующие характеристики качества жизни:

- уровень занятости и благосостояние (создание новых рабочих мест, расширение возможностей для трудоустройства, например удаленная работа);
- экономия времени (заказ товаров и услуг через Интернет, получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме);
- уровень расходов (экономия на одних товарах и услугах; стимул для приобретения новых товаров и услуг);
- уровень образования и человеческого капитала (онлайн-обучение, расширение доступа к образовательным платформам и информационным ресурсам) [16].

Рассмотрим основные этапы методического подхода к оценке формирования эффективной цифровой экосистемы экономики региона (рис. 3).

Предлагаемый нами методический подход включает три интегрированных индекса, агрегирующих 39 статистических показателей, характеризующих базу взаимодействия, среду взаимодействия, а также эффекты от цифровизации.

Рассмотрим показатели, используемые для оценки базы взаимодействия (рис. 4).

Показатели, используемые для оценки среды взаимодействия, представлены ниже (рис. 5).

Рассмотрим показатели, используемые для оценки эффектов от цифровизации (рис. 6).

Для наглядности представления результатов исследования нами предлагается использовать методы рейтинговой оценки и кластерного анализа.

Для объединения регионов в несколько групп в зависимости от результатов оценки количество их возможных вариантов необходимо задать заранее. Кри-

терием оптимального количества типов регионов выступает возможность их понятной трактовки. В настоящем исследовании выделено четыре типа регионов в зависимости от уровня формирования ЦЭЭР: отстающие, догоняющие, перспективные и преуспевающие в цифровом развитии [17, с. 85]. Такая группировка территориальных образований упростит в дальнейшем процесс разработки региональными органами власти рекомендаций по повышению эффективности цифровой экосистемы экономики каждого региона [18, с. 105].

Апробация авторского методического подхода проведена на примере 17 регионов ЦФО. Из общей совокупности была исключена Москва, поскольку значения по большинству показателей у данного региона существенно отличаются от среднерегионального уровня. Это объясняется особым политическим и социально-экономическим положением города, и включение его в совокупность исследуемых регионов может привести к искажению результатов оценки и некорректности сравнительного анализа [19, с. 7].

Рассмотрим результаты оценки базы взаимодействия, среды взаимодействия и эффектов от цифровизации (табл. 1).

За рассматриваемый период лидером по уровню развития базы взаимодействия ЦЭЭР являлась Московская область (среднее значение составило 0,54). Аутсайдером по уровню развития базы взаимодействия ЦЭЭР являлась Костромская область (среднее значение – 0,24). У всех исследуемых регионов, за исключением Ярославской области, уровень развития базы взаимодействия ЦЭЭР в 2021 г. по сравнению с 2010 г. возрос. Наибольшее увеличение наблюдалось у Тамбовской области – 0,15. Снижение уровня развития базы взаимодействия ЦЭЭР у Ярославской области составило 0,05.

Человеческий капитал	• Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, % • Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования, на 10000 человек населения, чел. • Удельный вес занятых в секторе ИКТ в общей численности занятого населения, %
Наука и инновации	• Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % • Число патентов на изобретения, выданных Роспатентом российским заявителям, в расчете на 1 миллион человек населения, ед. • Численность исследователей, выполнявших научные исследования и разработки, на 10000 занятых в экономике, чел.
Инфраструктура ИКФ	• Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения, ед. • Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения, ед. • Число персональных компьютеров, имевших доступ к Интернету, на 100 работников организаций, шт. • Доля организаций, использовавших локальные вычислительные сети, в общем числе обследованных организаций, % • Число персональных компьютеров на 100 домашних хозяйств, ед.
Экономическая среда	• Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в % к ВРП, % • Доля затрат на инновационную деятельность, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % • Доля внутренних затрат на исследования и разработки в области цифровых технологий в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки, % • Уровень инновационной активности организаций, %
Информационная безопасность	• Доля организаций, использовавших средства защиты информации, передаваемой по глобальным сетям, % • Доля населения, использующего средства защиты информации, в общей численности населения, использующего сеть Интернет, %

Рис. 4. Показатели, используемые для оценки базы взаимодействия [12]

За рассматриваемый период лидером по уровню развития среды взаимодействия ЦЭЭР являлась Московская область (среднее значение составило 0,69). Аутсайдером по уровню развития среды взаимодействия ЦЭЭР являлась Орловская область (среднее значение – 0,34). У 9 из 17 исследуемых регионов наблюдалось снижение уровня разви-

тия среды взаимодействия ЦЭЭР в 2021 г. по сравнению с 2010 г. Наибольшее снижение наблюдалось у Тверской области – 0,21. У остальных 8 регионов уровень развития среды взаимодействия ЦЭЭР в 2021 г. по сравнению с 2010 г. возрос. Наибольшее увеличение наблюдалось у Курской области – 0,20.

Региональные органы власти	• Доля ОГВ и ОМС, использовавших Интернет (с 2020 г. фиксированный проводной и беспроводной) Интернет), в общем числе обследованных организаций ОГВ и ОМС, % • Доля электронного документооборота между органами государственной власти, в общем объеме межведомственного документооборота, % • Доля ОГВ и ОМС, имевших скорость передачи данных через Интернет не менее 2 Мбит/с, в общем числе обследованных организаций ОГВ и ОМС, %
Бизнес	• Доля организаций, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных организаций, % • Доля организаций, имевших специальные программные средства для управления закупками товаров (работ, услуг), в общем числе обследованных организаций, % • Доля организаций, имевших специальные программные средства для управления продажами товаров (работ, услуг), в общем числе обследованных организаций, % • Доля организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в Интернете, в общем числе обследованных организаций, % • Доля организаций, получавших заказы на выпускаемые товары (работы, услуги) по Интернету, в общем числе обследованных организаций, %
Население	• Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, % • Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или услуг), в общей численности населения, % • Доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, в общей численности населения, %
Образование	• Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 100 обучающихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, шт. • Доля образовательных учреждений, реализующих образовательные программы с использованием дистанционных образовательных технологий для реализации основных образовательных программ, в общем числе образовательных учреждений (по среднему профессиональному образованию), % • Доля образовательных учреждений, реализующих образовательные программы с использованием дистанционных образовательных технологий для реализации основных образовательных программ, в общем числе образовательных учреждений (по высшему профессиональному образованию), %
Здравоохранение	• Доля учреждений здравоохранения, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения, % • Доля учреждений здравоохранения, использовавших Интернет, в общем числе учреждений здравоохранения, % • Доля учреждений здравоохранения, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения, %

Рис. 5. Показатели, используемые для оценки среды взаимодействия [12]

За рассматриваемый период безусловным лидером по уровню достижения эффектов от цифровизации являлась Московская область (среднее значение составило 0,75). Аутсайдером по уровню

эффектов от цифровизации являлась Ивановская область (среднее значение – 0,08). У 11 из 17 исследуемых регионов наблюдалось снижение уровня достижения эффектов от цифровизации в 2021 г.

по сравнению с 2010 г. Наибольшее снижение наблюдалось у Белгородской области – 0,14. У остальных 6 регионов наблюдалось увеличение уровня достижения эффектов от цифровизации в 2021 г. по сравнению с 2010 г. Наиболь-

шее увеличение наблюдалось у Владимирской области – 0,11.

Рассмотрим результаты расчета интегрального индекса формирования эффективной ЦЭЭР и кластерного анализа (табл. 2).

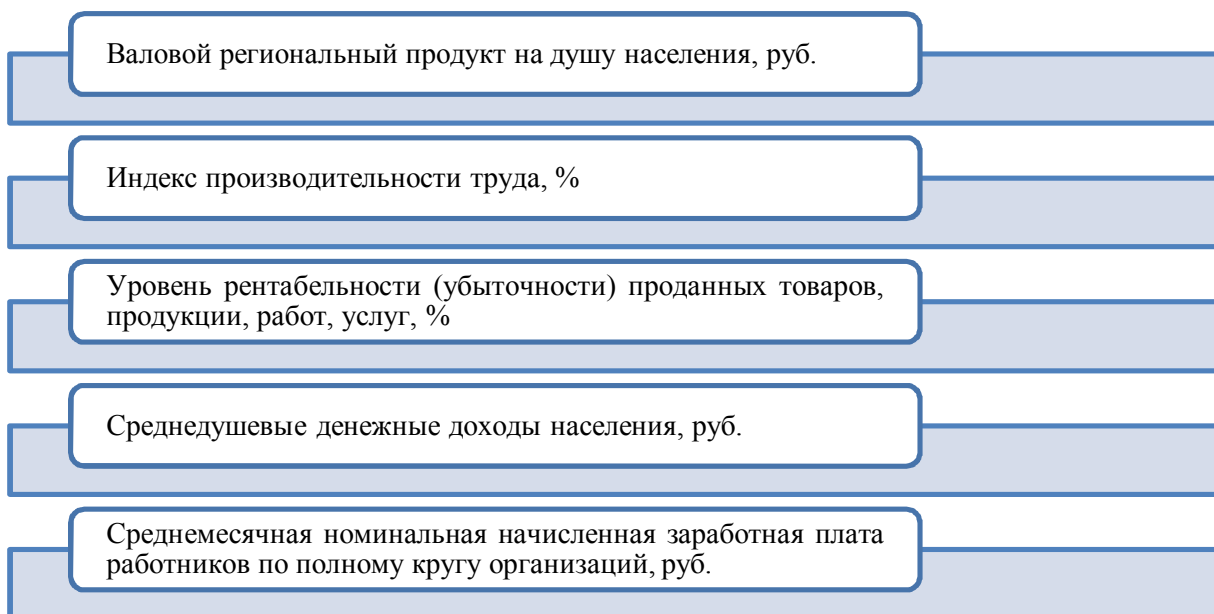

Рис. 6. Показатели, используемые для оценки эффектов от цифровизации [12]

Таблица 1. Результаты оценки базы взаимодействия, среды взаимодействия ЦЭЭР и эффектов от цифровизации (фрагмент)

Регион ЦФО	База взаимодействия				Среда взаимодействия				Эффекты от цифровизации			
	2010	2021	абс. изм.	сред. знач.	2010	2021	абс. изм.	сред. знач.	2010	2021	абс. изм.	сред. знач.
Белгородская область	0,46	0,55	0,09	0,48	0,65	0,68	0,03	0,61	0,67	0,53	-0,14	0,59
Брянская область	0,32	0,33	0,01	0,33	0,33	0,46	0,13	0,34	0,20	0,15	-0,06	0,24
Владимирская область	0,42	0,43	0,01	0,42	0,70	0,57	-0,14	0,60	0,30	0,41	0,11	0,28
Воронежская область	0,40	0,49	0,09	0,43	0,39	0,55	0,17	0,50	0,28	0,27	0,00	0,35
Ивановская область	0,30	0,34	0,04	0,34	0,65	0,59	-0,06	0,55	0,07	0,03	-0,03	0,08
Калужская область	0,42	0,48	0,06	0,47	0,48	0,42	-0,06	0,46	0,49	0,37	-0,12	0,42
Костромская область	0,25	0,25	0,00	0,24	0,37	0,39	0,03	0,37	0,25	0,16	-0,09	0,21
Курская область	0,28	0,35	0,07	0,32	0,37	0,58	0,20	0,38	0,42	0,44	0,03	0,47
Липецкая область	0,33	0,46	0,13	0,39	0,57	0,43	-0,13	0,53	0,34	0,45	0,11	0,42

Окончание табл. 1

Регион ЦФО	База взаимодействия				Среда взаимодействия				Эффекты от цифровизации			
	2010	2021	абс. изм.	сред. знач.	2010	2021	абс. изм.	сред. знач.	2010	2021	абс. изм.	сред. знач.
Московская область	0,52	0,54	0,02	0,54	0,70	0,60	-0,11	0,69	0,80	0,76	-0,04	0,75
Орловская область	0,38	0,44	0,06	0,38	0,25	0,38	0,13	0,34	0,20	0,19	-0,01	0,24
Рязанская область	0,33	0,44	0,11	0,39	0,46	0,50	0,04	0,48	0,30	0,22	-0,08	0,30
Смоленская область	0,31	0,32	0,02	0,33	0,60	0,48	-0,12	0,54	0,25	0,17	-0,07	0,24
Тамбовская область	0,26	0,41	0,15	0,34	0,40	0,53	0,13	0,50	0,11	0,13	0,02	0,25
Тверская область	0,26	0,32	0,06	0,26	0,53	0,33	-0,21	0,36	0,26	0,18	-0,08	0,22
Тульская область	0,38	0,39	0,01	0,39	0,52	0,51	-0,01	0,57	0,25	0,34	0,09	0,40
Ярославская область	0,56	0,51	-0,05	0,52	0,75	0,61	-0,14	0,64	0,36	0,26	-0,10	0,38

Таблица 2. Результаты расчета интегрального индекса формирования эффективной ЦЭЭР и кластерного анализа (фрагмент)

Регион ЦФО	2010 г.	2021 г.	Абс. изм.	Сред. знач.	Кластер
Белгородская область	1,21	1,21	-0,01	1,19	Преуспевающий
Брянская область	0,95	0,98	0,03	0,96	Догоняющий
Владимирская область	1,12	1,12	0,00	1,09	Перспективный
Воронежская область	1,02	1,09	0,07	1,09	Перспективный
Ивановская область	1,01	0,99	-0,02	0,99	Догоняющий
Калужская область	1,12	1,08	-0,03	1,10	Перспективный
Костромская область	0,95	0,93	-0,02	0,938	Отстающий
Курская область	1,02	1,11	0,09	1,05	Перспективный
Липецкая область	1,07	1,10	0,03	1,10	Перспективный
Московская область	1,27	1,24	-0,03	1,26	Преуспевающий
Орловская область	0,94	1,00	0,07	0,98	Догоняющий
Рязанская область	1,03	1,05	0,02	1,06	Перспективный
Смоленская область	1,05	0,99	-0,06	1,04	Догоняющий
Тамбовская область	0,92	1,02	0,10	1,03	Догоняющий
Тверская область	1,02	0,94	-0,08	0,94	Отстающий
Тульская область	1,05	1,08	0,03	1,11	Перспективный
Ярославская область	1,19	1,11	-0,07	1,15	Перспективный

За рассматриваемый период безусловным лидером по величине интегрального индекса формирования эффективной ЦЭЭР являлась Московская область (среднее значение составило 1,26). Аутсайдером по величине интегрального индекса формирования эффективной ЦЭЭР являлась Костромская

область (среднее значение – 0,938). У 9 из 17 исследуемых регионов наблюдалось снижение величины интегрального индекса формирования эффективной ЦЭЭР в 2021 г. по сравнению с 2010 г. Наибольшее снижение наблюдалось у Тверской области – 0,08. У остальных 8 регионов величина интегрального ин-

декса формирования эффективной ЦЭЭР в 2021 г. по сравнению с 2010 г. возросла. Наибольшее увеличение наблюдалось у Тамбовской области – 0,10.

По результатам кластерного анализа исследуемые регионы были сгруппированы в зависимости от интегрального индекса формирования эффективной ЦЭЭР в 4 группы. В состав преуспевающих регионов вошли Белгородская область и Московская область. В состав перспективных регионов вошли 8 субъектов

ЦФО. В состав догоняющих регионов вошли 5 субъектов ЦФО. В состав отстающих регионов вошли Костромская область и Тверская область.

Рассмотрим результаты рейтинговой оценки исследуемых регионов по элементам оценки ЦЭЭР (рис. 7).

Из рисунка 7 видно, что в рейтинге по величине интегрального индекса формирования ЦЭЭР на первом месте была Московская область, на последнем – Костромская область.

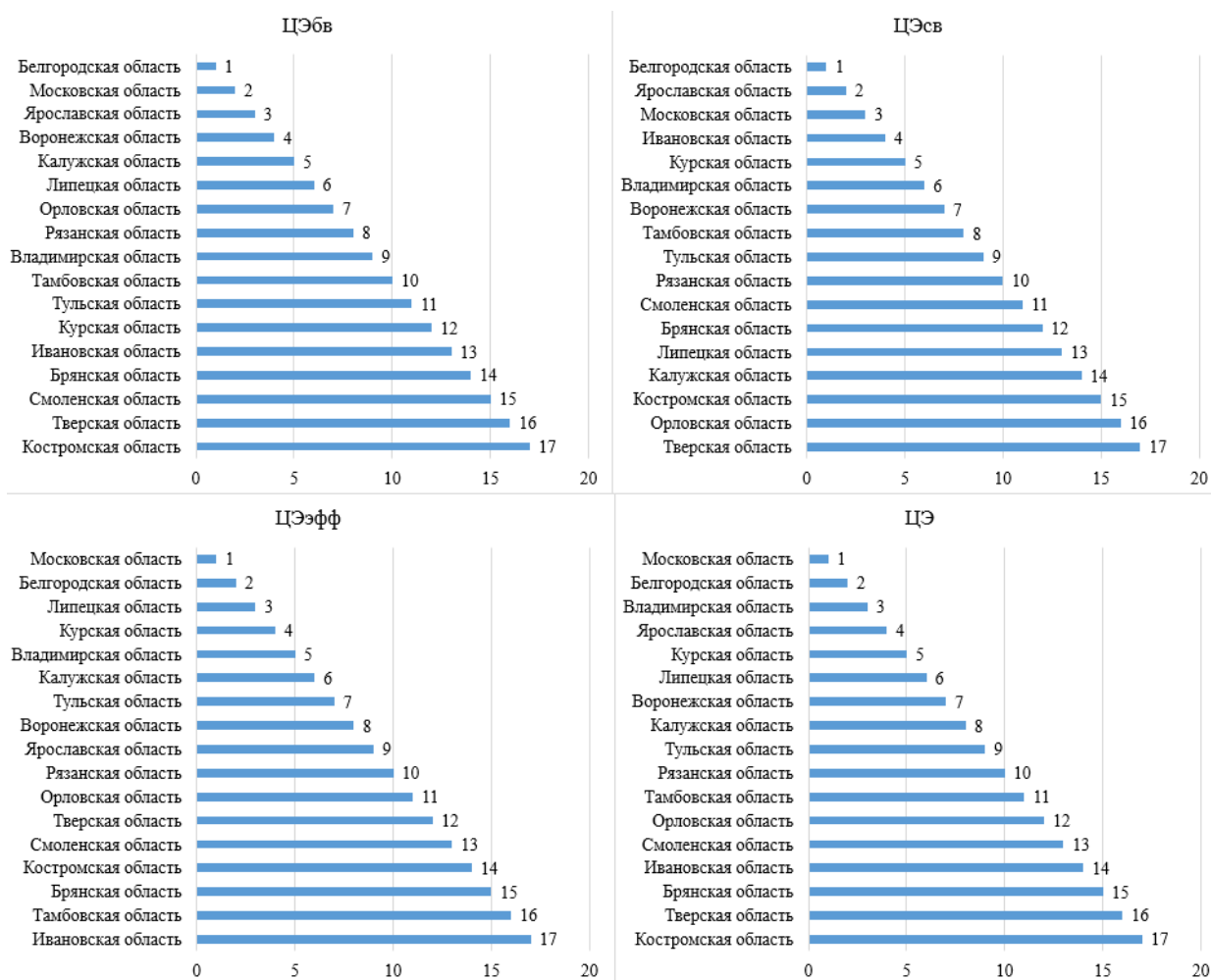

Рис. 7. Результаты рейтинговой оценки регионов ЦФО по элементам оценки ЦЭЭР за 2021 г.

Результаты апробации методического подхода к оценке формирования эффективной ЦЭЭР можно рассмотреть более детально в рамках каждого отдельно взятого региона, выявить сильные и слабые стороны, проанализировать динамику изменения показателей, что позволит

наметить пути решения выявленных проблем на пути к цифровизации [20, с. 3].

Выводы

Предлагаемый нами методический подход к оценке формирования эффективной ЦЭЭР позволяет достоверно оценивать

не только уровень ее развития, но и факторы, стимулирующие и сдерживающие эффективное функционирование цифровой экосистемы экономики региона. Результаты авторской методики могут быть применены в практической деятельности региональных органов государственной власти при принятии управленческих решений и разработке планов и программ по развитию региональных цифровых экономических экосистем и повышению эффективности их функционирования.

Предложенный методический подход имеет следующие преимущества: небольшой массив исходных данных, использование только актуальных показателей, отсутствие их дублирования, простота сбора и расчета показателей (использование показателей, формируемых Федеральной службой государственной

статистики), их универсальность и сопоставимость, учет всех факторов, влияющих на формирование и развитие ЦЭЭР.

Апробация разработанного методического подхода была проведена на примере 17 регионов ЦФО, что позволило осуществить пилотный анализ состояния цифровых экосистем экономик территориальных образований и выделить 4 группы регионов: отстающие, догоняющие, перспективные и преуспевающие.

Таким образом, для того чтобы оценка формирования эффективной цифровой экосистемы экономики региона была достоверной и достаточно точной, в алгоритме ее проведения должны учитываться не отдельные характеристики этих систем, а их полное содержание, включающее как базу взаимодействия, среду взаимодействия, а также эффекты от цифровизации.

Список литературы

1. Оценка цифровых экосистем регионов России / В. В. Степанова, А. В. Уханова, А. В. Григоричин, Д. Б. Яхьяев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 2. С. 73-90. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.2.62.4>.
2. Целевая модель развития цифровой экосистемы региона / Р. Р. Тимиргалеева, И. Ю. Гришин, Е. Б. Бабаян, В. В. Коротичкая // Естественно-гуманитарные исследования. 2018. № 3 (21). С. 135-144.
3. Садырtdинов Р. Р. Уровень цифровизации регионов России // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). С. 230-235. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-11029>.
4. Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация»: Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России от 18 ноября 2020 г. № 600. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372437/ (дата обращения: 17.05.2023).
5. Об утверждении методик расчета прогнозных значений целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация»: Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России от 18 ноября 2020 г. № 601. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372513/ (дата обращения: 17.05.2023).
6. Национальный индекс развития цифровой экономики: Пилотная реализация. М.: Госкорпорация «Росатом», 2018. 92 с.
7. Индекс Цифровая Россия. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/> (дата обращения: 17.05.2023).
8. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. М.: Высшая школа экономики, 2023. 332 с.
9. Всероссийское исследование «Индекс цифровой грамотности граждан РФ». 2017. URL: <https://rocit.ru/news/presentation> (дата обращения: 17.05.2023).
10. Самарина В. П., Никитина К. А. Анализ показателей цифровизации региона // Вестник евразийской науки. 2020. № 3. С. 53-60.
11. Бабкин А. В., Здольникова С. В., Мерзликина Г. С. Концептуальная модель оценки цифрового потенциала интегрированной промышленной структуры // Организатор производства. 2021. № 3. С. 111-115.

12. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.05.2023).
13. Баби́чев А. О. Перспективы регионального экономического развития в условиях цифровизации // Известия Юго-Западного государственного Университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. № 4. С. 281-294.
14. Тимиргалеева Р. Р., Гришин И. Ю. Обоснование структуры организационно-технологической платформы отраслевой экосистемы цифровой экономики // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 4 (49). С. 179-185.
15. Акаткин Ю. М., Карпов О. Э., Коняевский В. А., Ясиновская Е. Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. 2017. № 4. С. 17-28.
16. Цифровизация в малых и средних городах России // Высшая школа урбанистики. URL: <https://urban.hse.ru/news/220104443.html> (дата обращения: 17.05.2023).
17. Бессонова Е. А., Келеш Ю. В., Баби́чев А. О. Нивелирование рисков цифровых региональных экосистем // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. № 2. С. 85-97.
18. Черных В. В., Суворова А. П., Баженов Р. И. Цифровая трансформация экономических систем – фактор стратегического развития территорий // Вестник НГИЭИ. 2019. № 12 (103). С. 105-120.
19. Шкарупета Е. В., Бачурин Д. Н. Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации // Организация производства. 2020. № 3. С. 7-15. <https://doi.org/10.25987/VSTU.2020.32.34.001>.
20. Ястребов А. П. Управление процессами развития цифровой экономики регионов // Региональная экономика и управление. 2022. № 1 (69). С. 1-14. <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2022-169-2>.

References

1. Stepanova V. V., Ukhanova A. V., Grigorishchin A. V., Yakhyaev D. B. Otsenka tsifrovyykh ekosistem regionov Rossii [Assessment of digital ecosystems of Russian regions]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, no. 2, pp. 73-90. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.2.62.4>
2. Timirgaleeva R. R., Grishin I. Yu., Babayan E. B., Korotitskaya V. V. Tselevaya model' razvitiya tsifrovoi ekosistemy regiona [Target model for the development of the region's digital ecosystem]. *Estestvenno-gumvinitarnye issledovaniya = Natural-Humanitarian Studies*, 2018, no. 3 (21), pp. 135-144.
3. Sadyrtidinov R. R. Uroven' tsifrovizatsii regionov Rossii [The level of digitalization of Russian regions]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2020, no. 10 (444), pp. 230-235. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-11029>
4. Ob utverzhdenii metodik rascheta tselevykh pokazatelei natsional'noi tseli razvitiya Rossiiskoi Federatsii "Tsifrovaya transformatsiya" [On Approval of Methods for Calculating Target Indicators of the National Development Goal of the Russian Federation "Digital Transformation"]. Order of the Ministry of Digital Development, Telecommunications and Mass Media of Russia of November 18, 2020 № 600. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372437/. (accessed 17.05.2023)
5. Ob utverzhdenii metodik rascheta prognoznykh znachenii tselevykh pokazatelei natsional'noi tseli razvitiya Rossiiskoi Federatsii "Tsifrovaya transformatsiya" [On Approval of Methods for Calculating Forecast Values of Target Indicators of the National Development Goal of the Russian Federation "Digital Transformation"]. Order of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of Russia of November 18, 2020 № 601. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372513/. (accessed 17.05.2023)
6. Natsional'nyi indeks razvitiya tsifrovoi ekonomiki: Pilotnaya realizatsiya [National Index of Digital Economy Development: Pilot implementation]. Moscow, Rosatom State Corporation Publ., 2018. 92 p.
7. Indeks Tsifrovaya Rossiya [Index Digital Russia]. Available at: <https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/>. (accessed 17.05.2023)
8. Abdrakhmanova G. I., Vasilkovsky S. A., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M., eds. Indikatory tsifrovoi ekonomiki: 2022: statisticheskii sbornik [Indicators of the digital economy: 2022: statistical collection]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2023. 332 p.
9. Vserossiiskoe issledovanie "Indeks tsifrovoi gramotnosti grazhdan RF". 2017 [All-Russian study "Index of digital literacy of citizens of the Russian Federation". 2017]. Available at: <https://rocit.ru/news/presentation>. (accessed 17.05.2023)

10. Samarina V. P., Nikitina K. A. Analiz pokazatelei tsifrovizatsii regiona [Analysis of indicators of digitalization of the region]. *Vestnik evraziiskoi nauki = Bulletin of the Eurasian Science*, 2020, no. 3, pp. 53-60.
11. Babkin A. V., Zdolnikova S. V., Merzlikina G. S. Kontseptual'naya model' otsenki tsifrovogo potentsiala integrirovannoi promyshlennoi struktury [Conceptual model for assessing the digital potential of an integrated industrial structure]. *Organizator proizvodstva = Production Organizer*, 2021, no. 3, pp. 111-115.
12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/>. (accessed 17.05.2023)
13. Babichev A. O. Perspektivy regional'nogo ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh tsifrovizatsii [Prospects for regional economic development in the context of digitalization]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, no. 4, pp. 281-294.
14. Timirgaleeva R. R., Grishin I. Yu. Obosnovanie struktury organizatsionno-tekhnologicheskoi platformy otraslevoi ekosistemy tsifrovoi ekonomiki [Substantiation of the structure of the organizational and technological platform of the sectoral ecosystem of the digital economy]. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments*, 2019, no. 4 (49), pp. 179-185.
15. Akatkin Yu. M., Karpov O. E., Konyavsky V. A., Yasinovskaya E. D. Tsifrovaya ekonomika: kontseptual'naya arkhitektura ekosistemy tsifrovoi otrasli [Digital Economy: Conceptual Architecture of the Digital Industry Ecosystem]. *Biznes-informatika = Business Informatics*, 2017, no. 4, pp. 17-28.
16. Tsifrovizatsiya v malykh i srednikh gorodakh Rossii [Digitalization in small and medium-sized cities of Russia]. Vysshaya shkola urbanistiki [Higher School of Urban Studies]. Available at: <https://urban.hse.ru/news/220104443.html>. (accessed 17.05.2023)
17. Bessonova E. A., Kelesh Yu. V., Babichev A. O. Nivelirovanie riskov tsifrovyykh regional'nykh ekosistem [Leveling the risks of digital regional ecosystems]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, no. 2, pp. 85-97.
18. Chernykh V. V., Suvorova A. P., Bazhenov R. I. Cifrovaya transformatsiya e'konomicheskikh sistem – faktor strategicheskogo razvitiya territorij [Digital transformation of economic systems - a factor of strategic development of territories]. *Vestnik NGIEI = Vestnik NGIEI*, 2019, no. 12 (103), pp. 105-120.
19. Shkarupeta E. V., Bachurin D. N. Konceptual'ny'e polozheniya e'kossistemnogo podkhoda k upravleniyu razvitiem e'konomicheskikh sistem v usloviyakh cifrovoj transformatsii [Conceptual provisions of the ecosystem approach to managing the development of economic systems in the conditions of digital transformation]. *Organizator proizvodstva = Organizer of Production*, 2020, no. 3, pp. 7-15. <https://doi.org/10.25987/VSTU.2020.32.34.001>
20. Yastrebov A. P. Upravlenie processami razvitiya cifrovoj e'konomiki regionov [Managing the processes of development of the digital economy of regions]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie = Regional Economy and Management*, 2022, no. 1 (69), pp. 1-14. <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2022-169-2>

Информация об авторах / Information about the Authors

Бессонова Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: bessonowa_new@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3884-5725

Elena A. Bessonova, Dr. of Sci. (Economics), Professor, Head of the Department of Economics of Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: bessonowa_new@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3884-5725

Бабичев Алексей Олегович, аспирант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: babichef.a@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0092-8733

Aleksej O. Babichev, Post-Graduate Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: babichef.a@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0092-8733

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-89-99>

Анализ рационального использования лесных ресурсов малолесных регионов (на примере Центрально-Черноземного региона)

И. И. Марчук¹ ✉, Е. А. Панявина¹, И. С. Зиновьева¹

¹ Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова
ул. Тимирязева, д. 8, г. Воронеж 394087, Российская Федерация

✉ e-mail: i_r_i_n_a_m_a_r_c_h_u_k@mail.ru

Резюме

Актуальность. Тенденции современного использования лесных ресурсов в мире приводят к катастрофическим последствиям: гибель и ухудшение состояния лесных ресурсов, вырождение естественных лесов, повышение содержания углекислого газа в атмосфере, уменьшение запасов древесины и т. д. Таким образом, остро встают вопросы рационального использования лесных ресурсов, особенно в малолесных регионах, т. к. леса таких субъектов не обладают значительными сырьевыми ресурсами, являются защитными, соответственно, требуют особого подхода к их использованию.

Цель – изучить и провести анализ использования лесных ресурсов на примере Центрально-Черноземного региона (ЦЧР) как малолесного.

Задачи – сформировать представления и определить приоритетные направления использования лесных ресурсов малолесных регионов.

Методология. При проведении исследования использовались официальные статистические справочники Федеральной службы государственной статистики РФ, материалы web-ресурсов (официальные сайты), материалы периодической печати.

Результаты. Перед рациональным использованием лесных ресурсов малолесных регионов стоит задача сохранения их средообразующей, водоохранной, защитной и оздоровительной функций, поэтому использование данных ресурсов нуждается в анализе для дальнейшего определения критериев и методов оценки рационального использования.

Выводы. Леса малолесных регионов отличаются рядом особенностей: имеют категорию защитных лесов, отсутствуют эксплуатационные функции, несут в себе особо ценное значение, поэтому рациональное использование таких ресурсов остается приоритетной задачей. Проведенный анализ использования лесных ресурсов малолесных регионов (на примере ЦЧР) в дальнейшем будет способствовать формированию приоритетных направлений сохранения их ресурсно-экологической составляющей, имеющей особо ценное значение как для страны, так и для регионов.

Ключевые слова: лесные ресурсы; Центрально-Черноземный регион; рациональное использование; малолесные регионы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Марчук И. И., Панявина Е. А., Зиновьева И. С. Анализ рационального использования лесных ресурсов малолесных регионов (на примере Центрально-Черноземного региона) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 89–99. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-89-99>.

Поступила в редакцию 07.06.2023

Принята к публикации 03.07.2023

Опубликована 30.08.2023

© Марчук И. И., Панявина Е. А., Зиновьева И. С., 2023

Analysis of the Rational Use of Forest Resources in Sparsely Forested Regions (on the Example of the Central Black Earth Region)

Irina I. Marchuk¹ ✉, Ekaterina A. Panyavina¹, Irina S. Zinovieva¹

¹ Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov
8 Timiryazev Str., Voronezh 394087, Russian Federation

✉ e-mail: i_r_i_n_a_m_a_r_c_h_u_k@mail.ru

Abstract

Relevance. The world trends in the modern forest resources use result into disasters i.e. the death and deterioration of forest resources, the degeneration of natural forests, carbon dioxide increase in the atmosphere, a decrease in timber reserves, etc. So, rational use of forest resources are vital, especially in poorly forested regions, for these forests do not have great raw material resources, they are protective, and, require a special approach in their use.

The purpose is to study and to analyze the use of forest resources on the base of the example of the Central Chernozem region (CDR) as a small-bodied one.

The objectives is to form the ideas and to determine the priority areas for the use of forest resources in poorly forested regions.

Methodology. The official statistics reference books of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation were used during the research process as well as Web resources materials (official sites), mass media information.

Results. The rational use of forest resources in poorly forested regions are based upon the next functions – preserving their environment-forming, water-protective, health protective functions. So, the use of these resources are to be analyzed to determine the future criteria and rational use methods.

Conclusions. The forests of poorly forested regions are different in a number of features: they are protective, they do not have exploitation functions, and they are extremely important, so their rational use is a priority. The analysis of the use of forest resources in poorly forested regions (based upon the example of the Central Black Soil Region) will further contribute much to the formation of priority areas to conserve their resources and environmental component with the particular value for the country and for the regions both.

Keywords: forest resources; Central Chernozem region; rational use; sparsely wooded regions.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Marchuk I. I., Panyavina E. A., Zinovieva I. S. Analysis of the rational use of forest resources in sparsely forested regions (on the example of the Central Black Earth region). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 89–99. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-89-99>.

Received 07.06.2023

Accepted 03.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

В настоящее время остро встают вопросы рационального использования лесных ресурсов, особенно в малолесных регионах, т. к. леса таких субъектов не обладают значительными сырьевыми ресурсами, являются защитными, соответственно, требуют особого подхода к их использованию.

В своих работах А. С. Ильинцев отмечает, что несмотря на то, что чуть менее половины страны занято лесами, они распределены неравномерно. На территории России преимущественно распола-

гаются бореальные леса [1, с. 54], поэтому лесистость территорий постепенно снижается с севера на юг.

Распределение районов страны по степени лесистости началось активно изучаться с 1963 г. Так, П. В. Васильев в своих работах определил примерные нормы лесистости исходя из лесохозяйственной деятельности (рис. 1).

В свою очередь В. П. Цепляев классифицирует районы по обеспеченности лесом (преимущественно по древесине). Представим данную классификацию ниже (рис. 2).

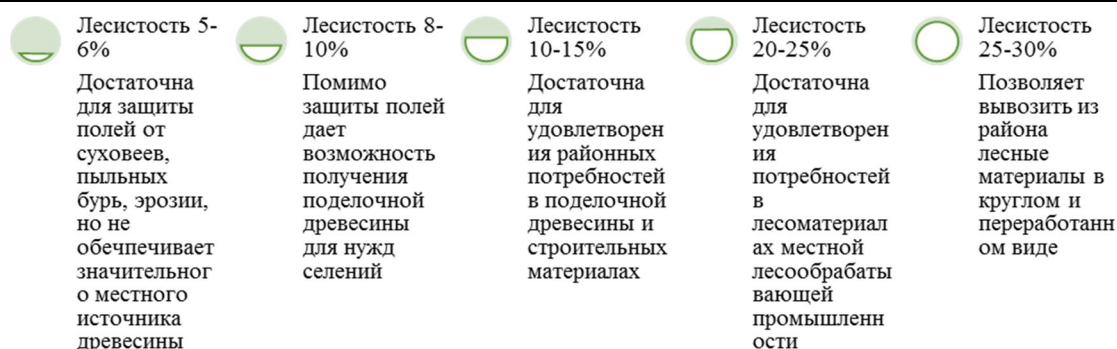

Рис. 1. Характеристика степени лесистости территорий [2]

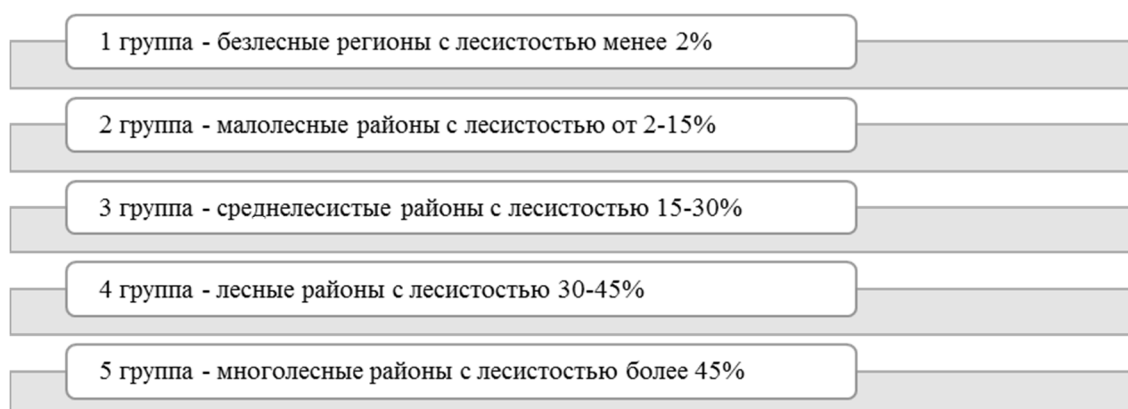

Рис. 2. Распределение регионов на группы по степени лесистости территории [2]

Российские ученые, занимающиеся исследованием использования лесных ресурсов малолесных регионов (Т. Ф. Гурова, И. В. Воронина, С. С. Морковина, Н. А. Моисеева, И. С. Зиновьева, Е. В. Авдеева, А. М. Волков, Г. А. Годовалов, Е. К. Костюкевич и др.), в своих работах определяют, что многолесные регионы с низкой плотностью населения стабильно обеспечены лесными ресурсами, в то время как малолесные регионы имеют довольно высокую плотность населения и, как результат, дефицит лесных ресурсов и полезностей леса [3, с. 153].

Для определения регионов по степени лесистости будем использовать такой показатель, как процент лесистости территории. В данном аспекте регионы делятся на три вида по степени обеспечения лесными ресурсами [4, с. 215]: малолесные регионы (с лесистостью территории менее 20), среднелесные регионы (лесистость территории 21-39%) и многолес-

ные регионы (с лесистостью территории 40 и более %) [5, с. 270].

К малолесным регионам следует отнести Южный и Северо-Кавказский федеральные округа [6, с. 104].

Все лесные ресурсы нуждаются в рациональном использовании, вне зависимости от того, в какой зоне лесистости они находятся.

Перед рациональным использованием лесных ресурсов малолесных регионов стоит задача сохранения их средообразующей, водоохранной, защитной и оздоровительной функций с учетом еще одной особенности – плотности населения.

Материалы и методы

В данном исследовании выполнен анализ использования лесных ресурсов в малолесных регионах Центрально-Черноземного региона (ЦЧР) в контексте рационального использования. Применялись аналитические материалы Феде-

рального агентства лесного хозяйства, также научные публикации российских ученых и статистические данные. Данное исследование основывается на методах познания, а также сравнительного метода.

Результаты и их обсуждение

К малолесным регионам отнесем субъекты с лесистостью территории менее 20%.

В Центральный федеральный округ (ЦФО) входит 17 субъектов, 7 из которых являются малолесными, – это 41,2% от всей территории округа.

Из малолесных районов ЦФО 5 областей находятся в Центрально-Черно-

земном регионе, поэтому проанализируем рациональное использование лесных ресурсов именно в этих субъектах.

На рисунке 3 представим площадь лесных ресурсов ЦЧР (информация представлена лесными планами анализируемых областей).

Воронежская область имеет наибольшую площадь среди малолесных регионов ЦЧР, покрытую лесной растительностью (512,9 тыс. га, в т. ч. на землях лесного фонда – 476,1 тыс. га), последнее место занимает Липецкая область. Более 79% леса расположены на землях лесного фонда ЦЧР, которые распределены по целевому назначению (рис. 4).

Рис. 3. Площадь лесных земель Центрально-Черноземного региона, тыс. га [7]

Рис. 4. Площадь целевого значения лесов ЦЧР, тыс. га [7]

На защитные леса (снабжают кислородом атмосферу Земли, смягчают климат, регулируют водосток и т. д.) [8, с. 18] приходится 11,6% от лесных земель, площадь лесов, расположенных в водоохраных зонах (регулируют водный режим рек и водоемов, защищают от загрязнения, способствуют увеличению запасов подземных вод и т. д.) – 60,4 тыс. га, на ценные леса (имеют уникальный породный состав лесных насаждений, выполняют важные защитные функции в сложных природных условиях [9]) приходится 84,4% лесных земель. Пользование лесными ресурсами малолесных регионов отличается от многолесных.

Ограничения использования лесов, определяют специфику пользования лесными ресурсами ЦЧР на землях лесного фонда [10, с. 59].

Основным видом деятельности при использовании лесных ресурсов является заготовка древесины, которая в связи с малолесностью региона осуществляется только в порядке проведения мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов при сплошных, выборочных и санитарных рубках [11, с. 183].

В защитных лесах допускается проведение сплошных рубок (перестойные и спелые осинники, тополевики, деградирующие дубравы и другие лесные насаждения вегетативного происхождения многократных генераций, а также погибшие насаждения, требующие по своему состоянию назначения сплошной санитарной рубки). Выборочные и санитар-

ные рубки проводятся при санитарно-оздоровительных мероприятиях [12].

На рисунке 5 представим данные объема заготовки регионов ЦЧР в 2021 гг.

Мы можем отметить, что такой вид использования лесных ресурсов, как заготовка древесины, в ЦЧР осваивается не в полной мере. В первую очередь это связано с практически отсутствием аренды лесных участков для данного вида деятельности. В малолесных регионах такой вид деятельности, как заготовка древесины, не представляет коммерческого интереса, т. к. древесина обладает низким качеством и товарностью ресурса лесных насаждений. Из общего объема заготовленной в лесах области древесины большая часть материалов, полученных из нее, потребляется внутри территории. Деятельность лесопромышленного в современных условиях хозяйствования не отвечает экономическим интересам государства [13, с. 348].

На землях лесного фонда допускается ведение сельского хозяйства в виде пчеловодства и сенокосения. Проанализируем данный вид деятельности ЦЧР (рис. 6).

В ЦЧР сельское хозяйство не является основным видом деятельности использования лесных земель. Существующие сельхозугодья, разрешенные к использованию, осваиваются незначительно.

Леса ЦЧР позволяют осуществлять рекреационную деятельность в соответствии с лесохозяйственными регламентами лесничеств областей (рис. 7).

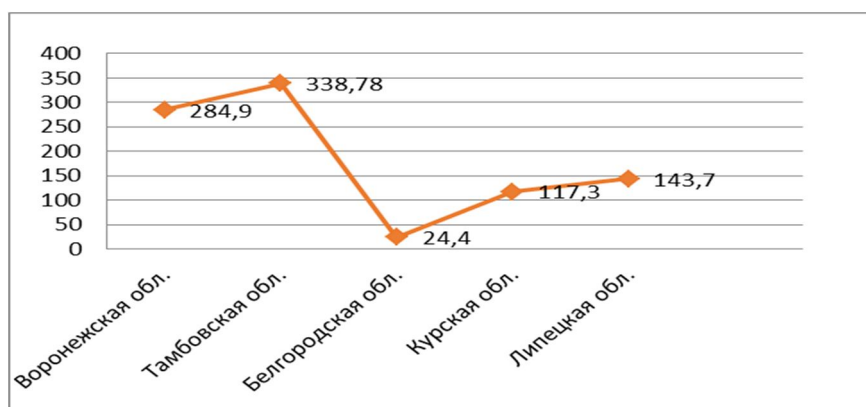

Рис. 5. Объем заготовки древесины субъектов ЦЧР в 2021 г., тыс. м³ [7]

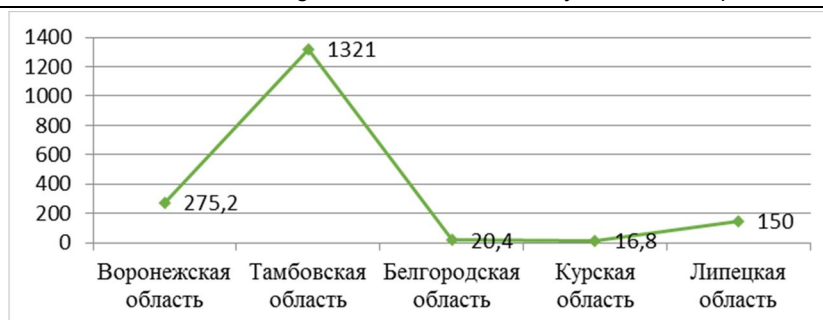

Рис. 6. Площадь земель лесного фонда ЦФР, используемая для ведения сельского хозяйства, в 2021 г., га [7]

Рис. 7. Площадь земель лесного фонда ЦФР, используемая для осуществления рекреационной деятельности, в 2021 г., га [7]

Для ЦФР данный вид лесопользования является перспективным, благодаря высокому рекреационному потенциалу лесов (наличие живописных ландшафтов; благоприятной лесной среды и т. д.). Однако существуют некоторые сдерживающие факторы развития такого вида лесопользования – это нормативные ограничения на возведение объ-

ектов рекреационной инфраструктуры; высокие ставки арендной платы за условный гектар в год.

Осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства на лесных участках представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с оказанием услуг лицам, осуществляющим охоту (рис. 8).

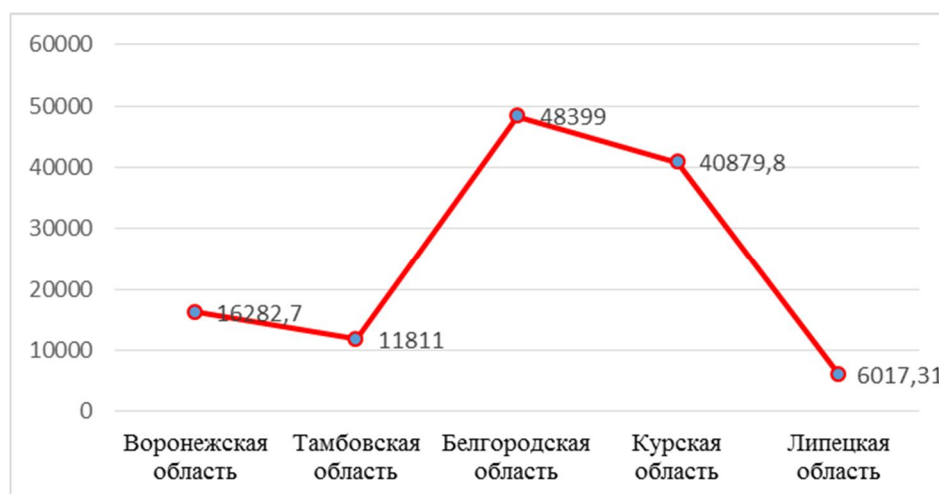

Рис. 8. Площадь земель лесного фонда ЦФР, используемая для ведения охотничьего хозяйства, в 2021 г., га [7]

Геологическое изучение недр на землях лесного фонда возможно без предоставления лесного участка [14, с. 56], если выполнение таких работ не влечет за собой проведение рубок лесных насаждений, строительство объектов капитального строительства, что и запрещается в малолесных регионах (рис. 9).

На территории ЦЧР геологическое изучение недр, разведка и добыча полезных ископаемых осуществлялась на землях лесного фонда трех областей

(Воронежская, Тамбовская, Курская области).

Основа успешного и качественного лесовосстановления как способа рационального пользования лесными ресурсами является качественный посадочный материал (рис. 10).

Основным лесопосадочным материалом ЦЧР является дуб черешчатый и сосна обыкновенная [7]. Регион обеспечен лесными питомниками, что является хорошим показателем при рациональном использовании лесных ресурсов [16; 17; 18; 19; 20; 21].

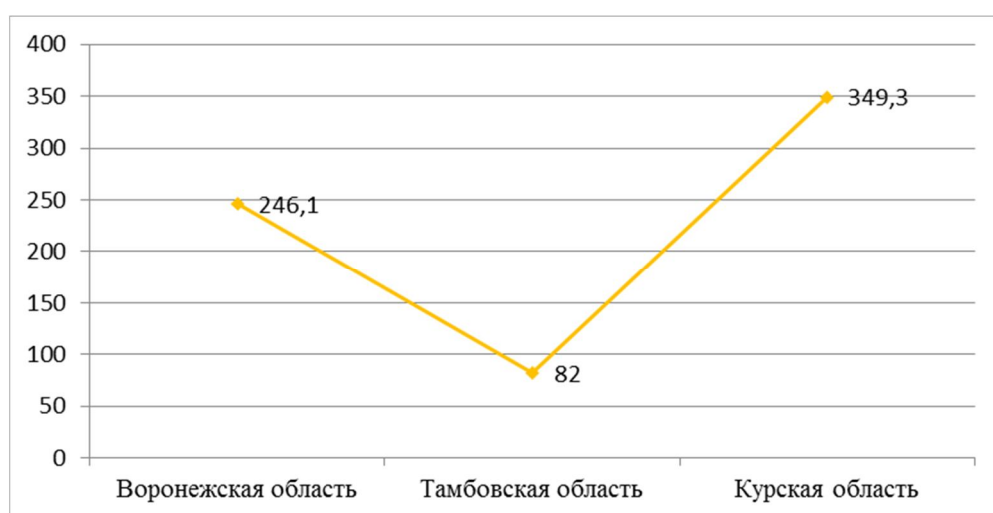

Рис. 9. Площадь земель лесного фонда ЦЧР, используемая для геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых, в 2021 г., га [7]

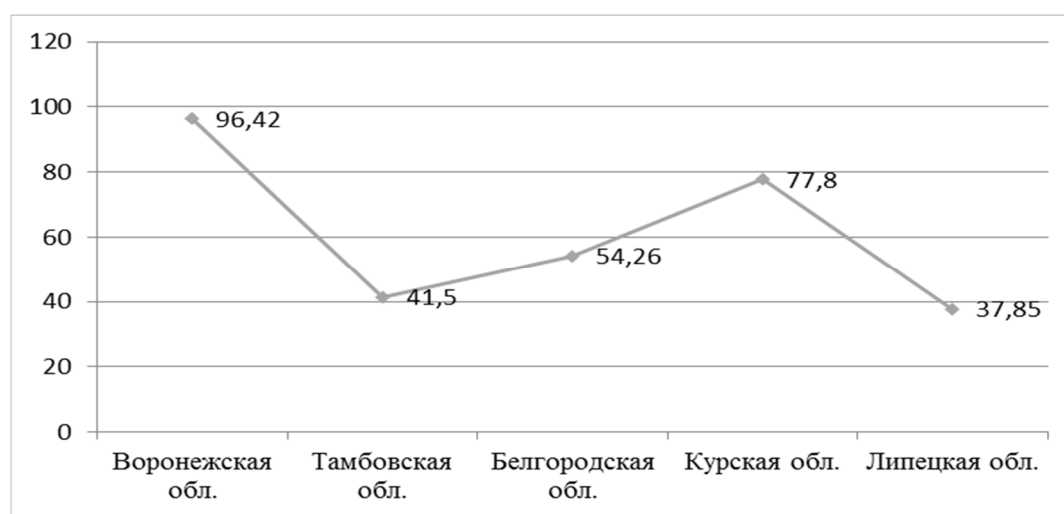

Рис. 10. Площадь земель лесного фонда ЦЧР, на которой расположены лесные питомники, в 2023 г., га [15]

Выводы

Проведя анализ видов рационального использования лесных ресурсов на землях лесного фонда ЦЧР, мы определили основные из них и сделали следующие выводы:

– заготовка древесины является наиболее популярным видом использования лесов, но данный ресурс в основном потребляется внутри областей, т. к. древесина имеет низкие товарные качества (древесина заготавливается исходя из санитарных рубок и рубок ухода), соответственно, способствует малому спросу;

– ЦЧР имеет выгодное геополитическое положение, обеспечен богатыми рекреационными ресурсами, данный вид деятельности в последнее время активно развивается, однако существуют и сдерживающие факторы развития, например высокая арендная плата и жесткие нормативные ограничения в области создания объектов рекреационной инфраструктуры на землях лесного фонда в связи с малолесностью региона;

– сфера охотничьего хозяйства требует особенные условия его ведения на землях лесного фонда: лесные участки признаются охотничьими угодьями; осуществляются территориальное охотустройство, проектирование мероприятий в охотничьих угодьях в зависимости от его бонитета (охрана охотничьих ресурсов от браконьеров, работы по улучшению защитных или кормовых свойств охотничьих угодий, подкармливание дичи и т. д.).

Такое активное использование лесных ресурсов должно происходить в контексте рационального использования, что является важным аспектом в малолесных регионах страны, т. к. такие регионы отличаются высоким уровнем развития лесной инфраструктуры, дефицитом лесных ресурсов, преобладанием малых субъектов предпринимательства при осуществлении лесохозяйственной деятельности, а также целевом назначении лесов.

Список литературы

1. Ильинцев А. С., Шамонтьев И. Г., Третьяков С. В. Современная динамика лесопользования в бореальных лесах России (на примере Архангельской области) // Лесотехнический журнал. 2021. Т. 11, № 3(43). С. 45-62.
2. Дальневосточный научно-исследовательский институт лесного хозяйства. URL: <https://dalniilh.ru/wp-content/uploads/2012/03/2004> (дата обращения: 15.05.2023).
3. Костюкевич Е. К. История освоения и рационального использования природных ресурсов // Перспективы и инновации в горном деле: сборник трудов Международной научно-практической конференции. Минск: Белорусский национальный технический университет, 2018. С. 151-156.
4. Волков А. М., Лютягина Е. А. Основы экологического права / под общей редакцией А. М. Волкова. М.: Юрайт, 2023. 356 с.
5. Скрынникова М. В., Топчеев А. Н. Развитие лесного хозяйства малолесного региона: опыт и перспективы // Лесотехнический журнал. 2017. Т. 7, № 3(27). С. 265-274.
6. Гурова Т. Ф., Назаренко Л. В. Экология и рациональное природопользование. М.: Юрайт, 2023. 188 с.
7. Федеральное агентство лесного хозяйства. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2023).
8. Об утверждении Правил использования лесов для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства и Перечня случаев использования лесов для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства без предоставления лесных участков (с изменениями на 29 октября 2020 года): Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 12 декабря 2017 г. № 661. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542614566> (дата обращения: 03.05.2023).

9. Лесной кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ: [ред. от 28.04.2023 г.]. URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 03.05.2023).
10. Викулов В. Е. Рациональное природопользование: от теории к практике // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. 2018. № 3. С. 54-61. <https://doi.org/10.18101/2587-7143-2018-3-54-61>.
11. Затынина О. Ю., Зиновьева И. С. Использование лесных ресурсов // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 182-183.
12. Памятка арендатора лесного участка. URL: https://dlh44.ru/i/u/Low/pamyatka_arendatora_lesnogo_uchastka.pdf (дата обращения: 15.05.2023).
13. Панявина Е. А. Особенности кризисных проявлений в лесном комплексе РФ // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2020. Т. 8, № 1(48). С. 344-350.
14. Рябухин П. Б. Принципы устойчивого лесопользования // Современные тенденции развития инженерных, технологических и прикладных научных исследований: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 25 апреля 2020 года. Екатеринбург: Профессиональная наука, 2020. С. 51-57.
15. Лесные питомники. URL: <https://www.rcfh.ru/>eshye-pitomniki> (дата обращения: 15.05.2023).
16. Авдеева И. А., Авдеев М. А. Специфика лесного сектора малолесных регионов в контексте постановки задачи государственной поддержки актуальных направлений его устойчивого развития // Зеленая экономика: IFOREST: материалы Международной научно-практической конференции, Воронеж, 29 сентября 2021 года. Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова, 2021. С. 16-20. https://doi.org/10.34220/ZEIF2022_16-20.
17. Годовалов Г. А., Залесов С. В., Коростелев А. С. Недревесная продукция леса. М.: Юрайт, 2023. 351 с.
18. Кабанова Ю. С., Агабабян А. А. Проблема рационального использования лесных ресурсов в России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1(40). С. 97-99.
19. Морковина С. С., Иванова А. В., Панявина Е. А. Приоритеты научно-технологического развития лесного хозяйства Российской Федерации // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2022. Т. 10, № 4(59). С. 164-180.
20. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2023).
21. Российский центр защиты леса. URL: <https://rcfh.ru/lesnye-pitomniki/> (дата обращения: 15.05.2023).

References

1. Ilyintsev A. S., Shamontiev I. G., Tretyakov S. V. Sovremennaya dinamika lesopol'zovaniya v bo-real'nykh lesakh Rossii (na primere Arkhangel'skoi oblasti) [Modern dynamics of forest management in the boreal forests of Russia (on the example of the Arkhangelsk region)]. *Lesotekhnicheskii zhurnal = Lesotechnical Journal*, 2021, vol. 11, no. 3 (43), pp. 45-62.
2. Dal'nevostochnyi nauchno-issledovatel'skii institut lesnogo khozyaistva [Far East Research Institute of Forestry]. Available at: <https://dalniil.ru/wp-content/uploads/2012/03/2004>. (accessed 15.05.2023)
3. Kostyukevich E. K. [History of the development and rational use of natural resources]. *Perspektivy i innovatsii v gornom dele. Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Prospects and innovations in mining. A collection of proceedings of the International scientific and practical conference]. Minsk, Belarusian National Technical University Publ., 2018, pp. 151-156. (In Russ.)
4. Volkov A. M., Lyutyagina E. A. Osnovy ekologicheskogo prava: uchebnik i praktikum dlya sred-nego professional'nogo obrazovaniya [Fundamentals of environmental law: textbook and workshop for secondary vocational education]; ed. by A. M. Volkov. Moscow, Yurayt Publ., 2023. 356 p.

5. Skrynnikova M. V., Topcheev A. N. Razvitie lesnogo khozyaistva malolesnogo regiona: opyt i perspektivy [Development of forestry in a sparsely forested region: experience and prospects]. *Lesotekhnicheskii zhurnal = Lesotechnical Journal*, 2017, vol. 7, no. 3 (27), pp. 265-274.
6. Gurova T. F., Nazarenko L. V. Ekologiya i ratsional'noe prirodopol'zovanie [Ecology and rational nature management]. Moscow, Yurayt Publ. 2023. 188 p.
7. Federal'noe agentstvo lesnogo khozyaistva [Federal Forestry Agency]. Available at: <https://rosleshoz.gov.ru/>. (accessed 15.05.2023)
8. Ob utverzhdenii Pravil ispol'zovaniya lesov dlya osushchestvleniya vidov deyatel'nosti v sfere okhotnich'ego khozyaistva i Perechnya sluchaev ispol'zovaniya lesov dlya osushchestvleniya vidov deyatel'nosti v sfere okhotnich'ego khozyaistva bez predostavleniya lesnykh uchastkov (s izmeneniyami na 29 oktyabrya 2020 goda) [On approval of the Rules for the use of forests for activities in the field of hunting and the List of cases of using forests for activities in the field of hunting without the provision of forest plots (as amended October 29, 2020)]. Order of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation of December 12, 2017 № 661. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/542614566>. (accessed 03.05.2023)
9. Lesnoi kodeks Rossiiskoi Federatsii [Forest Code of the Russian Federation]. Federal Law of December 4, 2006 № 200-FZ (ed. of April 28, 2023). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/. (accessed 03.05.2023)
10. Vikulov V. E. Ratsional'noe prirodopol'zovanie: ot teorii k praktike [Rational nature management: from theory to practice]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiya, geografiya = Bulletin of the Buryat State University. Biology, Geography*, 2018, no. 3, pp. 54-61. <https://doi.org/10.18101/2587-7143-2018-3-54-61>
11. Zatylnina O. Yu., Zinovieva I. S. Ispol'zovanie lesnykh resursov [Use of forest resources]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya = Successes of Modern Natural Science*, 2012, no. 4, pp. 182-183.
12. Pamyatka arendatora lesnogo uchastka [Memo of the tenant of the forest plot]. Available at: <https://dlh44.ru/i/u/Low/pam>. (accessed 15.05.2023)
13. Panyavina E. A. Osobennosti krizisnykh proyavlenii v lesnom komplekse RF [Peculiarities of crisis manifestations in the forest complex of the Russian Federation]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika = Actual Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice*, 2020, vol. 8, no. 1 (48), pp. 344-350.
14. Ryabukhin P. B. [Principles of sustainable forest management]. *Sovremennye tendentsii razvitiya inzhenernykh, tekhnologicheskikh i prikladnykh nauchnykh issledovaniy. Sbornik nauchnykh trudov po materialam I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ekaterinburg, 25 aprelya 2020 goda* [Modern trends in the development of engineering, technological and applied scientific research. A collection of scientific papers based on the materials of the I International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, April 25, 2020]. Ekaterinburg, Professional Science Publ., 2020, pp. 51-57. (In Russ.)
15. Lesnye pitomniki [Forest nurseries]. Available at: <https://www.rcfh.ru/esnye-pitomniki>. (accessed 15.05.2023)
16. Avdeeva I. A., Avdeev M. A. [The specifics of the forest sector of sparsely forested regions in the context of setting the task of state support for relevant areas of its sustainable development]. *Zelenaya ekonomika: IFOREST: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Voronezh, 29 sentyabrya 2021 goda* [Green Economy: "IFOREST". Materials of the international scientific and practical conference, Voronezh, September 29, 2021]. Voronezh, Voronezh State Forest Engineering University named after G. F. Morozova Publ., 2021, pp. 16-20. (In Russ.) https://doi.org/10.34220/ZEIF2022_16-20
17. Godovalov G. A., Zalesov S. V., Korostelev A. S. Nedrevesnaya produktsiya lesa : uchebnik dlya vuzov [Non-wood forest products: a textbook for universities]. Moscow, Yurayt Publ., 2023. 351 p.
18. Kabanova Yu. S., Agababyan A. A. Problema ratsional'nogo ispol'zovaniya lesnykh resursov v Rossii [The problem of rational use of forest resources in Russia]. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1 (40), pp. 97-99.

19. Morkovina S. S., Ivanova A. V., Panyavina E. A. Prioritety nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya lesnogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii [Priorities of scientific and technological development of forestry in the Russian Federation]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika* = *Actual Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice*, 2022, vol. 10, no. 4 (59), pp. 164-180.

20. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/>. (accessed 15.05.2023)

21. Rossiiskii tsentr zashchity lesa [Russian Center for Forest Protection]. Available at: <https://refh.ru/lesnye-pitomniki/>. (accessed 15.05.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Марчук Ирина Ивановна, преподаватель кафедры менеджмента и экономики предпринимательства, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: i_r_i_n_a_m_a_r_c_h_u_k@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-6078-0729

Irina Iv. Marchuk, Lecturer of the Department of Management and Economics of Entrepreneurship, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: i_r_i_n_a_m_a_r_c_h_u_k@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-6078-0729

Панявина Екатерина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики предпринимательства, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: panyavina-e-a@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1756-9829

Ekaterina An. Panyavina, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Management and Economics of Entrepreneurship, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: panyavina-e-a@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1756-9829

Зиновьева Ирина Станиславовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: zinovirs@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1165-7414

Irina St. Zinovieva, Dr. of Sci. (Economics), Professor of the Department of Economics and Finance, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: zinovirs@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1165-7414

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-100-110>**Региональные аспекты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства: оценка достигнутых результатов и перспективы развития****О. В. Согачева¹ ✉, А. И. Девятилова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: a.devyatilova@mail.ru

Резюме

Актуальность. Малые и средние предприятия играют заметную как экономическую, так и социальную роль в развитии региональной экономики. В случае реальной государственной поддержки создаются предпосылки к росту бизнес-активности малых и средних форм хозяйствования. Все вышеизложенные обстоятельства актуализируют тему научной публикации.

Цель исследования заключается в оценке достигнутых результатов государственной поддержки малых и средних предприятий, которая послужит базой для формирования перспективных направлений совершенствования механизма данной поддержки.

Задачи: оценить результаты достигнутых результатов государственной поддержки малых и средних предприятий в субъекте РФ; дифференцировать и соотнести виды государственной поддержки малым и средним формам хозяйствования организациям, образующим инфраструктуру данной поддержки; определить перспективные направления совершенствования механизма государственной поддержки малых и средних предприятий в субъекте РФ.

Методология. При проведении исследования использовались общенаучные приемы анализа и синтеза; специфические методы: монографический, абстрактно-логический и контент-анализ, методы социально-экономического прогнозирования и программно-целевого планирования.

Результаты. Авторами проведена оценка достигнутых результатов государственной поддержки малых и средних предприятий в субъекте РФ. По результатам проведенной оценки установлено повышение заинтересованности со стороны государства в поддержке развития малых и средних предприятий, что выражено и в количественном, и в качественном измерении. Авторы дифференцировали и соотнесли существующие виды поддержки организациям, образующим инфраструктуру поддержки малым и средним субъектам хозяйствования в выбранном субъекте РФ.

Выводы. Наблюдается повышение заинтересованности со стороны государства в поддержке развития малых и средних предприятий, что дает основание продолжать работу в данном направлении. Перспективным направлением поддержки развития малых и средних форм хозяйствования должно стать создание региональных моделей университета предпринимателей, что позволит имплементировать в действующий механизм оказания государственной поддержки образовательную компоненту, способную сформировать бизнес-компетенции у будущих технологических предпринимателей.

Ключевые слова: государственная поддержка; малое и среднее предпринимательство; регион; государственное регулирование; программно-целевые документы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Согачева О. В., Девятилова А. И. Региональные аспекты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства: оценка достигнутых результатов и перспективы развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 100–110. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-100-110>.

Поступила в редакцию 10.06.2023

Принята к публикации 07.07.2023

Опубликована 30.08.2023

© Согачева О. В., Девятилова А. И., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 100–110

Regional Aspects of State Support for Small and Medium-Sized Businesses: Assessment of the Results Achieved and Prospects for Development

Olga V. Sogacheva¹ ✉, Alexandra I. Devyatyllova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: sogachova@mail.ru

Abstract

Relevance. Small and medium-sized enterprises play a significant economic and social role in the development of the regional economy. In the case of real state support, prerequisites are created for the growth of business activity of small and medium-sized businesses. All the above circumstances actualize the topic of scientific publication.

The purpose of the study is to assess the achieved results of state support for small and medium-sized enterprises, which will serve as a basis for the formation of promising areas for improving the mechanism of this support.

Objectives: to evaluate the results of the achieved results of state support for small and medium-sized enterprises in the subject of the Russian Federation; to differentiate and correlate the types of state support for small and medium-sized businesses to organizations that form the infrastructure of this support; to identify promising areas for improving the mechanism of state support for small and medium-sized enterprises in the subject of the Russian Federation.

Methodology. The research used general scientific methods of analysis and synthesis; specific methods: monographic, abstract-logical and content analysis, methods of socio-economic forecasting and program-target planning.

Results. The authors evaluated the results of state support for small and medium-sized enterprises in the subject of the Russian Federation. According to the results of the assessment, an increase in interest on the part of the state in supporting the development of small and medium-sized enterprises has been established, which is expressed both in quantitative and qualitative terms. The authors differentiated and correlated the existing types of support to organizations that form the support infrastructure for small and medium-sized business entities in the selected subject of the Russian Federation.

Conclusions. There is an increase in interest on the part of the state in supporting the development of small and medium-sized enterprises, which gives grounds to continue working in this direction. A promising area of support for the development of small and medium-sized businesses should be the creation of regional models of the university of entrepreneurs, which will allow implementing an educational component into the current mechanism of state support that can form business competencies for future technological entrepreneurs.

Keywords: state support; small and medium-sized enterprises; region; state regulation; program and target documents.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Sogacheva O. V., Devyatyllova A. I. Regional Aspects of State Support for Small and Medium-sized Businesses: Assessment of the Results Achieved and Prospects for Development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 100–110 (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-100-110>.

Received 10.06.2023

Accepted 07.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Социально-экономическое развитие региона в современных условиях определяется факторами и условиями различного характера. Одним из условий стабильного экономического роста является создание благоприятной предпринимательской среды для бизнеса всех уровней. Особое значение приобретают субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП), экономическая роль которых со-

стоит в увеличении объемов производства и реализации товаров, создании благоприятной конкурентной среды. С социальной точки зрения малый бизнес обеспечивает занятость населения, а также удовлетворяет потребности локальных рынков [1]. Среди преимуществ малых предприятий по сравнению с представителями крупного бизнеса выделяют их мобильность, более быструю адаптацию к меняющимся экономическим условиям.

Субъекты малого и среднего бизнеса занимают свою нишу, где более крупные предприятия не способны закрепиться, тем самым гармонично дополняя друг друга. В то же время малые и средние предприятия более подвержены различного рода рискам и зависят от внешних (экономических, политических, финансовых, эпидемиологических и других) факторов, которые во многом определяют его успешное развитие [2].

На современном этапе трансформации отечественной экономики, социальной сферы и публичного управления приоритетное значение получает формирование собственной институциональной модели малого и среднего предпринимательства с активацией механизмов прорывного развития в кратко- и долгосрочной перспективе, об актуальности и важности чего свидетельствуют детальное рассмотрение и проработка данных положений и широкого спектра сопряженных вопросов государственной поддержки в Стратегии социально-экономического развития России до 2030 года, определяющей необходимость и порядок создания в субъектах Федерации региональных программно-стратегических и нормативно-регламентирующих документов в этой сфере [3].

Материалы и методы

Научно-методическую базу проводимого исследования составили фундаментальные труды и прикладные работы по проблемам концептуализации, стратегирования, потенцирования и обеспечения прорывного развития малого и среднего предпринимательства таких известных ученых и специалистов (экономистов, управленцев, системных аналитиков, прогнозистов, социологов и пр.), как В. Я. Горфинкель [4], А. Е. Евченко [5; 6], М. Г. Лапуста [7], В. В. Мельников [8], Л. С. Мурыгина [9], Е. В. Плотникова [10], Г. В. Ручкина [11], К. В. Смицких [12], А. В. Тебекин [13] и др. Информационно-эмпирическая база исследования включает: разработки научно-исследовательских и учебных организаций; до-

кументы законодательных и исполнительных органов власти; аналитические обзоры региональных органов власти; материалы, опубликованные в научной литературе и периодической печати.

В качестве инструментария проводимого исследования использовались общенаучные приемы анализа и синтеза, специфические методы (монографический, абстрактно-логический и контент-анализ), методы статистических исследований (динамический и сравнительный анализ, группировки, кластерный анализ), методы социально-экономического прогнозирования и программно-целевого планирования.

Результаты и их обсуждение

Вопросы развития и поддержки регионального института малого и среднего предпринимательства поднимаются в Стратегии социально-экономического развития Курской области до 2030 года. Задача по созданию благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса представлена в таком приоритетном направлении развития Курской области, как «Управление развитием». В Стратегии также отмечается, что именно малое и среднее предпринимательство позиционируется как драйвер развития экономики Курской области, финансирование поддержки формируется за счет регионального и федерального бюджета [14; 15; 16].

На региональном уровне в рамках государственной программы «Развитие экономики и внешних связей Курской области» действует подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в Курской области», которая направлена на формирование благоприятной бизнес-среды и популяризацию предпринимательской деятельности на территории региона. На официальном сайте губернатора и правительства Курской области представлен отчет о выполнении мероприятий данной подпрограммы за 2021 г. (на момент написания статьи отчет за 2022 г. не представлен). По итогам 2021 г. наблюдается выполнение

практически всех заявленных показателей, таких как: прирост оборота продукции и услуг, произведенных малыми предприятиями, количество активных субъектов МСП, принявших участие в различных мероприятиях сбытовой направленности (ярмарки, выставки), количество субъектов МСП, получивших государственную поддержку в муниципальных образованиях и др. Не выполнен только показатель кредитной активности (план – 20,4%, факт – 10,9%), что объясняется наличием ограничительных мер по распространению коронавирусной инфекции. В целом отчетные данные за 2021 г. свидетельствуют о положительных изменениях в бизнес-среде, способствующих успешному развитию предпринимательства.

На федеральном уровне поддержка развития малого и среднего предпринимательства осуществляется в рамках национального проекта «Малое и среднее

предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», представленный (по состоянию на июнь 2023 г.) в виде трех региональных проектов (два региональных проекта «Популяризация предпринимательства» и «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Курской области» в настоящее время не реализуются).

Первый региональный проект «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами» направлен на реализацию мероприятий по снижению административных барьеров для обеспечения доступа самозанятых к льготному кредитованию, субсидированию, освоению нового налогового режима (налог на профессиональный доход), оказанию информационно-консультационных услуг. Рассмотрим результаты оценки степени реализации рассматриваемого регионального проекта (табл. 1).

Таблица 1. Оценка достигнутых результатов регионального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами» в 2021-2022 гг. [17]

Показатели	2021			2022		
	план	факт	темп роста, %	план	факт	темп роста, %
Количество самозанятых, тыс. чел.	5,852	14,349	245,20	7,151	26,768	374,33
Объем выданных льготных микрозаймов, млн руб.	4,6	7,35	159,78	1,4	1,4	100,00
Количество человек, которым оказаны консультационные услуги, тыс. чел.	0,064	0,134	209,38	0,112	0,202	180,36
Объем финансового обеспечения проекта, тыс. руб.	2504,90	2504,90	100,00	3830,21	3830,21	100,00

Данные таблицы 1 свидетельствуют об отсутствии отклонений в ходе реализации данного проекта на протяжении 2021-2022 гг. Наблюдается превышение фактически достигнутых значений над запланированными по трем из четырех показателей по итогам 2021 г. Показатель «объем финансового обеспечения проекта» выполнен в полном объеме. По итогам 2022 г. два из четырех показателя перевыполнены, причем количество самозанятых более чем в три раза. Показатели «объем выданных льготных микрозаймов

и финансовое обеспечение проекта» выполнены в полном объеме. Таким образом, авторами сделан вывод о полном выполнении показателей и реализацией проекта по итогам 2021-2022 гг.

Второй региональный проект «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса» ориентирован на оказание финансовой поддержки начинающим предпринимателям. Рассмотрим результаты оценки степени реализации данного регионального проекта (табл. 2).

Таблица 2. Оценка достигнутых результатов регионального проекта «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса» за 2021-2022 гг. [17]

Показатели	2021			2022		
	план	факт	темп роста, %	план	факт	темп роста, %
Количество индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, тыс. ед.	4,581	8,515	185,88	5,111	8,429	164,92
Объем выданных льготных кредитов начинающим предпринимателям, млрд руб.	0,0185	0,0188	101,62	0,0143	0,0163	113,99
Объем финансового обеспечения проекта, тыс. руб.	17782,25	17782,25	100,00	19655,20	19655,20	100,00

Значения представленных показателей демонстрируют выполнение данного регионального проекта в некоторых позициях более чем на 100%. В таблице 2 представлены только количественные показатели проекта. Среди качественных выделяют уровень оказания информационно-образовательных услуг, мониторинг их качества. Таким образом, наблюдается рост числа индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения и объем льготных кредитов для старта в бизнесе.

Третий региональный проект – «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» – предполагает комплексные мероприятия, направленные на успешное развитие уже действующих субъектов малого и среднего предпринимательства. Рассмотрим результаты оценки степени реализации данного регионального проекта (табл. 3).

Данные таблицы 3 свидетельствуют об увеличении всех показателей проекта (за исключением объема финансового обеспечения проекта) по итогам 2021-2022 гг. Сделан вывод о росте количества субъектов МСП, получивших соответствующие услуги; выданных микрозаймов; привлеченных из субъектов МСП членов сельскохозяйственных кооперативов. Положительным фактом является и увеличение числа новых рабочих мест при получении Агростартапа. В целом результаты оценки достигнутых показателей рассмотренных региональных проектов

свидетельствуют о позитивных изменениях в институциональных условиях развития бизнес-сообщества.

Таким образом, в последнее время наблюдается повышение заинтересованности со стороны государства в поддержке развития малых и средних предприятий [18; 19; 20]. Государственная поддержка включает в себя:

- развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса;
- оказание различных видов поддержки: финансовой и нефинансовой (имущественной, информационной, административной, налоговой). Действующий механизм государственной поддержки малым и средним предприятиям в Курской области представлен ниже (рис. 1).

В настоящее время в Курской области функционируют четыре подведомственные администрации региона организации, образующие инфраструктуру поддержки малым и средним субъектам хозяйствования. Каждая из этих организаций курирует вопросы относительно конкретной формы поддержки. При этом усилия Центра компетенций в АПК направлены на поддержку малых сельхозпроизводителей, а также процессов кооперации и интеграции в регионе. Важным в данном механизме является наличие обратной связи между получателями поддержки и организациями, образующими необходимую инфраструктуру ввиду постоянного изменения внешней среды.

Таблица 3. Оценка достигнутых результатов регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» за 2021-2022 гг. [17]

Показатели	2021			2022		
	план	факт	темп роста, %	план	факт	темп роста, %
Количество субъектов МСП, получивших комплексные услуги, тыс. ед.	0,522	0,530	101,53	0,424	0,44	103,77
Количество выданных микрозаймов, тыс. ед.	0,33	0,343	103,94	0,357	0,375	105,04
Объем финансовой поддержки, оказанной субъектам МСП, при гарантийной поддержке РГО, млн руб.	383,119	548,204	143,09	391,169	1439,18	367,92
Количество субъектов МСП – экспортеров, заключивших экспортные контракты по результатам услуг ЦПЭ	19	21	110,53	17	17	100,00
Количество новых рабочих мест, созданных КФХ, получившими грант Агросервиса, ед.	11	12	109,09	13	15	115,38
Количество новых членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов из числа субъектов МСП в АПК и личных подсобных хозяйств граждан	10	16	160,00	23	23	100,00
Количество КФХ, ИП и сельскохозяйственных потребительских кооперативов, получивших государственную поддержку, ед.	9	10	111,11	18	19	105,56
Объем финансового обеспечения проекта, тыс. руб.	99283,6	99283,6	100,00	95625,9	95625,9	100,00

Рис. 1. Действующий механизм оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего бизнеса в Курской области

Большое значение в регулировании вопросов распределения помощи имеет региональный центр «Мой бизнес», оказывающий информационную поддержку предпринимателям различного уровня. Одним из направлений деятельности центра «Мой бизнес» является обучение получателей поддержки. Так, например, потенциальные молодые предприниматели могут получить обучение по составлению бизнес-плана проекта, продвижению бизнеса в интернет-среде. На регулярной основе проводятся круглые столы для предпринимателей, популяризуется участие предприятий в выставочной деятельности, оказываются услуги по бронированию помещений для B2B-контактов.

Однако стоит отметить тот факт, что для усиления образовательной компоненты в осуществляемой поддержке

предпринимателей в перспективе необходимо привлечение представителей академической среды, что подтверждается ведущейся в настоящее время разработкой концепции проекта «Университет предпринимателей», который будет представлять собой сетевую программу, сфокусированную на технологическом предпринимательстве. В основе обучения предполагается реализация проектного подхода с бизнес-компонентой [21]. Планируется создание мастерских предпринимателей, нацеленных на совместное решение практических задач студентами и профессорско-преподавательским составом. Реализация данного проекта нацелена на достижение долгосрочного экономического эффекта, отраженного в объеме ВВП России (рис. 2).

Рис. 2. Планируемый долгосрочный экономический эффект от реализации проекта «Университет предпринимателя» [22]

На рисунке 2 представлены составляющие долгосрочного экономического эффекта от реализации планируемого проекта. Профиль предпринимателя составляют мотивация, инвестиции, уровень сложности бизнеса и уровень кооперации, что приводит к мультипликативному эффекту от предпринимательства в ВВП. Планируется, что перспективное

состояние компонент профиля предпринимательства перейдет на высокий уровень по сравнению с текущим состоянием. Разработчики проекта «Университет предпринимателя» планируют достичь обозначенные на рисунке 2 результаты.

На прошедшем в г. Санкт-Петербурге ПМЭФ-2023 обсуждались вопросы разработки данного проекта, а

также определены восемь вузов – партнеров Университета предпринимателя в рамках пилотного этапа. Как и предполагалось, в число участников будут входить ведущие вузы страны: МГУ, МИСИС, ВШЭ, СПбПУ Петра Великого и др. По мнению авторов статьи, по достижении заявленного результата от реализации проекта «Университет предпринимателя» перспективным направлением будет создание региональных моделей университета пред-

принимателей в субъектах РФ. С учетом данного направления, например, в Курской области предлагается имплементировать в действующий механизм оказания государственной поддержки малому и среднему бизнесу образовательную компоненту, которая будет осуществляться региональной площадкой Университета предпринимателей, созданным на базе ведущих вузов региона: ЮЗГУ, КГУ, КГАУ и Курский филиал Финуниверситета (рис. 3).

Рис. 3. Дополненный механизм оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего бизнеса в Курской области с учетом образовательной компоненты

Таким образом, совместные усилия государства и научно-образовательного сообщества по оказанию поддержки будут способствовать устойчивому развитию сегмента малого и среднего бизнеса, что, свою очередь, приведет к решению проблем социальной напряженности путем обеспечения занятости населения, удовлетворению потребностей локального рынка, а также формированию бизнес-компетенции у будущих технологических предпринимателей.

Выводы

Итоги проведенного исследования позволяют оценить значимость государ-

ственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства, что подтверждается достигнутыми к настоящему времени положительными результатами программно-целевых документов (стратегия социально-экономического развития, национальные и региональные проекты) в субъекте РФ. Усиливающаяся роль малого и среднего бизнеса должна быть подкреплена мерами государственной поддержки, без которой успех отдельных малых и средних форм хозяйствования будет всего лишь частным случаем, но при этом не участвовать

в формировании общей картины развития региональной экономики.

Одним из направлений решения проблем повышения уровня активности малых и средних предприятий, по мнению авторов, должно стать продолжение работы по совершенствованию механизма оказания государственной поддержки. В

связи с данным обстоятельством предлагаемая авторами региональная модель государственной поддержки субъектам малого и среднего бизнеса в Курской области с учетом образовательной компоненты позволит сформировать более высокий уровень развития малых и средних субъектов региональной экономики.

Список литературы

1. Петрищева И. В. Синергический эффект при взаимодействии предприятий малого и крупного бизнеса // Инновационное образование и экономика. 2009. № 4. С. 87-89.
2. Чуворкина Т. Н. Малый бизнес как стратегический ресурс обеспечения экономической безопасности региона // Продовольственная политика и безопасность. 2014. Т. 1, № 1. С. 41-52.
3. Непочатых О. Ю. Методика корректировки мер социально-экономической политики с учетом индикативного подхода // Вестник Академии знаний. 2020. № 40(5). С. 311-317.
4. Горфинкель В. Я. Малый бизнес. Организация, экономика, управление / под ред. В. Я. Горфинкеля, В. А. Швандара. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 495 с.
5. Евченко А. В., Есенкова Г. А., Шугаева О. В. Концептуальные основы исследования социально-экономического потенциала территорий в условиях разработки стратегии регионального развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 46-53.
6. Евченко А. В., Есенкова Г. А., Щербаков Д. Б. Научно-методический аппарат формирования и реализации эффективных инновационных стратегий в контексте сквозного планирования функционирования и развития предприятий // Деловой вестник предпринимателя. 2020. № 2(2). С. 37-42.
7. Лапуста М. Г. Предпринимательство. М.: ИНФРА-М, 2023. 384 с.
8. Мельников В. В., Захаров С. А. Государственное регулирование экономики. Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного технического университета, 2020. 240 с.
9. Мурыгина Л. С., Федосеев А. В. Региональные особенности развития малого бизнеса в новой экономике. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2023. 259 с.
10. Плотникова Е. В., Лазько Л. В., Кулик А. В. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в условиях ужесточения санкций // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 43(5). С. 230-235.
11. Правовое регулирование финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / Г. Ф. Ручкина, М. В. Демченко, Я. А. Ключникова [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2023. 154 с.
12. Смицких К. В., Терентьева Т. В. Оценка динамической эффективности развития предпринимательства / под науч. ред. А. Т. Шеломенцева. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 243 с.
13. Тебекин А. В. Проблемы стратегического планирования при определении процессов социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Теоретическая экономика. 2022. № 3(87). С. 36-51.
14. Аскарова Э. Т., Жошибаева Д. А. Поддержка развития малого и среднего бизнеса, как приоритетное направление государственной политики // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2021. № 1(32). С. 7-12.
15. Демченко А. А., Есенкова Г. А. Система взаимодействия фундаментальной науки и инновационного малого бизнеса: особенности функционирования и перспективы развития в трансформирующихся социально-экономических условиях // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник статей X Международной научно-практической конференции, Курск, 06 октября 2020 года. Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2020. С. 141-144.
16. Положенцева Ю. С. Повышение конкурентоспособности региона на основе сглаживания пространственной дифференциации // Известия Курского государственного технического университета. 2010. № 4(33). С. 93-109.
17. Официальный сайт губернатора и правительства Курской области. URL: <https://kursk.ru/region/projects> (дата обращения: 10.05.2023).

18. Андросова И. В., Симоненко Е. С. Системный подход к развитию и формированию экономической безопасности России в условиях реализации государственной политики // *Наукосведение*. 2016. Т. 8, № 5(36). С. 6-12.
19. Богомазова О. И., Егоркин Г. Ю. Развитие малого и среднего бизнеса в РФ: перспективы, влияние санкционного давления // *Экономика и предпринимательство*. 2023. № 5(154). С. 740-743.
20. Мазилев Е. А., Кремин А. Е. Оценка влияния малого бизнеса на социально-экономическое развитие регионов // *Вопросы территориального развития*. 2018. № 1(41). С. 2-10.
21. Согачева О. В., Симоненко Е. С. Алгоритм оценки эффективности функционирования малого инновационного предприятия на базе высшего учебного заведения // *Наука и бизнес: пути развития*. 2014. № 3(33). С. 135-140.
22. Университет предпринимателей. URL: https://unionfoodindustry.org/wp-content/uploads/2023/07/universitet_predprinimatelej_prezentatsiya_programmy_06_06.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

References

1. Petrishcheva I. V. Sinergicheskii effekt pri vzaimodeistvii predpriyatii malogo i krupnogo biznesa [Synergistic effect in the interaction of small and large businesses]. *Innovatsionnoe obrazovanie i ekonomika = Innovative Education and Economics*, 2009, no. 4, pp. 87-89.
2. Chuvorkina T. N. Malyy biznes kak strategicheskii resurs obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti regiona [Small business as a strategic resource for ensuring economic security of the region]. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost' = Food Policy and Security*, 2014, vol. 1, no. 1, pp. 41-52.
3. Nepochatykh O. Yu. Metodika korrektsirovki mer sotsial'no-ekonomicheskoi politiki s uchetom indikativnogo podkhoda [Methodology of adjustment of measures of socio-economic policy taking into account the indicative approach]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2020, no. 40(5), pp. 311-317.
4. Gorfinkel V. Ya. Malyy biznes. Organizatsiya, ekonomika, upravlenie [Small business. Organization, economics, management]; ed. by V. Ya. Gorfinkel, V. A. Shvandar. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2017. 495 p.
5. Evchenko A. V., Esenkova G. A., Shugaeva O. V. Kontseptual'nye osnovy issledovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo potentsiala territorii v usloviyakh razrabotki strategii regional'nogo razvitiya [Conceptual foundations of the study of the socio-economic potential of territories in the context of the development of a regional development strategy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2012, no. 2, pp. 46-53.
6. Evchenko A. V., Esenkova G. A., Shcherbakov D. B. Nauchno-metodicheskii apparat formirovaniya i realizatsii effektivnykh innovatsionnykh strategii v kontekste skvoznogo planirovaniya funktsionirovaniya i razvitiya predpriyatii [Scientific and methodological apparatus for the formation and implementation of effective innovative strategies in the context of end-to-end planning of the functioning and development of enterprises]. *Delovoi vestnik predprinimatel'nykh = Business Bulletin of the Entrepreneur*, 2020, no. 2(2), pp. 37-42.
7. Lapusta M. G. Predprinimatel'stvo [Entrepreneurship]. Moscow, INFRA-M Publ., 2023. 384 p.
8. Melnikov V. V., Zakharov S. A. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki [State regulation of the economy: an educational and methodological manual]. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University Publ., 2020. 240 p.
9. Murygina L. S., Fedoseev A. V. Regional'nye osobennosti razvitiya malogo biznesa v novoi ekonomike [Regional peculiarities of small business development in the new economy]. Chelyabinsk, Biblioteka A. Millera Publ., 2023. 259 p.
10. Plotnikova E. V., Lazko L. V., Kulik A. V. Gosudarstvennaya podderzhka malogo i srednego biznesa v usloviyakh uzhestocheniya sanktsii [State support of small and medium-sized businesses in the conditions of tightening sanctions]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural-Humanitarian Studies*, 2022, no. 43(5), pp. 230-235.
11. Ruchkina G. V., Demchenko M. V., Klyuchnikova Ya. A., eds. Pravovoe regulirovanie finansovoi podderzhki sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [Legal regulation of financial support for small and medium-sized businesses]. Moscow, INFRA-M Publ., 2023. 154 p.
12. Smitskikh K. V., Terentyev T. V. Otsenka dinamicheskoi effektivnosti razvitiya predprinimatel'stva [Assessment of the dynamic efficiency of entrepreneurship development]; ed. by A. T. Shelomentsev. Moscow, RIOR, INFRA-M Publ., 2018. 243 p.

13. Tebekin A. V. Problemy strategicheskogo planirovaniya pri opredelenii protsessov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda [Problems of strategic planning in determining the processes of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030]. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics*, 2022, no. 3(87), pp. 36-51.
14. Askarova E. T., Zhoshibaeva D. A. Podderzhka razvitiya malogo i srednego biznesa, kak prioritnoe napravlenie gosudarstvennoi politiki [Support for the development of small and medium-sized businesses as a priority direction of state policy]. *Izvestiya Issyk-Kul'skogo foruma bukhgalterov i auditorov stran Tsentral'noi Azii = Proceedings of the Issyk-Kul Forum of Accountants and Auditors of Central Asian Countries*, 2021, no. 1(32), pp. 7-12.
15. Demchenko A. A., Esenkova G. A. [The system of interaction between fundamental science and innovative small business: features of functioning and prospects of development in transforming socio-economic conditions]. *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regionov: problemy i puti ikh resheniya. Sbornik statei X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 06 oktyabrya 2020 goda* [Management of socio-economic development of regions: problems and solutions. Collection of articles of the 10th International Scientific and Practical Conference, Kursk, October 06, 2020]. Kursk, Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk Branch Publ., 2020, pp. 141-144. (In Russ.)
16. Polozhentseva Yu. S. Povyshenie konkurentosposobnosti regiona na osnove sglazhivaniya prostanstvennoi differentsiatsii [Increasing the competitiveness of the region based on smoothing spatial differentiation]. *Izvestiya Kurskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Proceedings of the Kursk State Technical University*, 2010, no. 4(33), pp. 93-109.
17. Ofitsial'nyi sait gubernatora i pravitel'stva Kurskoi oblasti [The official website of the Governor and the government of the Kursk region]. Available at: <https://kursk.ru/region/projects>. (accessed 10.05.2023)
18. Androsova I. V., Simonenko E. S. Sistemnyi podkhod k razvitiyu i formirovaniyu ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii v usloviyakh realizatsii gosudarstvennoi politiki [A systematic approach to the development and formation of Russia's economic security in the context of the implementation of state policy]. *Naukovedenie = Science Studies*, 2016, vol. 8, no. 5(36), pp. 6-12.
19. Bogomazova O. I., Egorkin G. Y. Razvitie malogo i srednego biznesa v RF: perspektivy, vliyanie sanktsionnogo davleniya [Development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation: prospects, impact of sanctions pressure]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2023, no. 5(154), pp. 740-743.
20. Mazilov E. A., Kremin A. E. Otsenka vliyaniya malogo biznesa na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regionov [Assessment of the impact of small business on the socio-economic development of regions]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Issues of Territorial Development*, 2018, no. 1(41), pp. 2-10.
21. Sogacheva O. V., Simonenko E. S. Algoritm otsenki effektivnosti funktsionirovaniya malogo innovatsionnogo predpriyatiya na baze vysshego uchebnogo zavedeniya [Algorithm for evaluating the effectiveness of the functioning of a small innovative enterprise on the basis of a higher educational institution]. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Ways of Development*, 2014, no. 3(33), pp. 135-140.
22. Universitet predprinimatelei [University of Entrepreneurs]. Available at: https://unionfood-industry.org/wp-content/uploads/2023/07/universitet_predprinimatelej_prezentatsiya_programmy_06_06.pdf. (accessed 10.05.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Согачева Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: sogachova@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-5773-8589

Девятилова Александра Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: a.devyatilova@mail.ru

Olga V. Sogacheva, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Regional Economics of Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: sogachova@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-5773-8589

Alexandra I. Devyatilova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: a.devyatilova@mail.ru

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

УДК 004.89

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-111-122>

Кибербезопасность объектов критической инфраструктуры

Г. В. Федотова^{1,2} ✉, Ю. А. Капустина³, А. Г. Чураев⁴, З. Ю. Юлдашбаева⁵

¹ Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН
ул. Вавилова, д. 44/2, г. Москва 119333, Российская Федерация

² Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К. И. Скрябина
ул. Академика Скрябина, д. 23, г. Москва 109472, Российская Федерация

³ Уральский государственный лесотехнический университет
ул. Сибирский тракт, д. 37, г. Екатеринбург 620100, Российская Федерация

⁴ СХК «Агрофирма «Согратль»
ул. Центральная, д. 23, г. Махачкала 400131, Российская Федерация

⁵ Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева
ул. Тимирязевская, д. 49, г. Москва 127434, Российская Федерация

✉ e-mail: g_evgeeva@mail.ru

Резюме

Актуальность. Кибербезопасность информационных систем и сервисов становится одним из важных критериев качества предоставления услуг и производства товаров в современном обществе, таким же как устойчивость и скорость передачи данных. Разработчики программных продуктов и приложений озабочены ростом количества атак на их системы, ростом объемов краж информации и активнов. Конфронтация России и стран НАТО активизировало рост геополитических угроз и хакерских вторжений в информационную систему России с целью ее дестабилизации и деактивации. При этом компанией «Ростелеком-Солар» отмечено, что особенно привлекают хакеров объекты критической инфраструктуры российской экономики.

Цель исследования заключалась в оценке современных технологий защиты цифровых сервисов, применяемых компаниями, и определении новых подходов к усилению систем безопасности.

Задачи. В статье были поставлены и последовательно решены следующие задачи: оценить современные тенденции трансформации информационных систем, а также объектов критической информационной инфраструктуры в свете участвовавших атак хакеров; предложить новый подход к решению проблем кибербезопасности.

Методология. В работе были использованы методы графического, горизонтального и логического анализа, обобщения и систематизации данных.

Результаты. На основе общего обзора технологий защиты критической инфраструктуры как со стороны государства, так и со стороны бизнеса был сделан вывод о необходимости формирования триады видимости уязвимостей.

Выводы. В статье рассмотрены направления перестройки всей кибериндустрии и формирования нового вектора развития цифрового мира в условиях меняющихся геополитических противостояний развитых держав. Сделан вывод о необходимости смены парадигмы рынка технологий в сторону перевода всех программ на российские технологии и активизацию их продвижения в страны ЕАЭС, что позволит построить новый евразийский рынок IT под наставничеством РФ.

© Федотова Г. В., Капустина Ю. А., Чураев А. Г., Юлдашбаева З. Ю., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 111–122

Ключевые слова: кибератаки; безопасность; критическая информационная инфраструктура; цифровые системы; защита.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кибербезопасность объектов критической инфраструктуры / Г. В. Федотова, Ю. А. Капустина, А. Г. Чураев, З. Ю. Юлдашбаева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 111–122. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-111-122>.

Поступила в редакцию 10.06.2023

Принята к публикации 06.07.2023

Опубликована 30.08.2023

Cybersecurity of Critical Infrastructure Facilities

Gilian V. Fedotova^{1,2} ✉, Yulia A. Kapustina³, Abdurakhman G. Churaev⁴,
Zarina Yu. Yuldashbayeva⁵

¹ Federal Research Center "Computer Science and Control" RAS
44/2 Vavilova Str., Moscow 119333, Russian Federation

² Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology - MBA named after K. I. Skryabin
23 Academician Skryabina Str., Moscow 109472, Russian Federation

³ Ural State Forestry University
37 Siberian Tract Str., Ekaterinburg 620100, Russian Federation

⁴ SHK Agrofirma Sogratl
23 Centralnaya Str., Makhachkala 400131, Russian Federation

⁵ Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev
49 Timiryazevskaya Str., Moscow 127434, Russian Federation

✉ e-mail: g_evgeeva@mail.ru

Abstract

Relevance. The cybersecurity of information systems and services is becoming one of the important criteria for the quality of services and production of goods in modern society, just like the stability and speed of data transfer. Developers of software products and applications are concerned about the increase in the number of attacks on their systems, the increase in the theft of information and assets. The confrontation between Russia and NATO countries has intensified the growth of geopolitical threats and hacker intrusions into the information system of Russia with the aim of destabilizing and deactivating it. At the same time, Rostelecom-Solar noted that hackers are especially attracted to the critical infrastructure of the Russian economy.

The purpose of the study was to evaluate modern technologies for protecting digital services used by companies and to identify new approaches to strengthening security systems.

Objectives. The following tasks were set and consistently solved in the article: to assess the current trends in the transformation of information systems, as well as objects of critical information infrastructure in the light of the increasing attacks of hackers; propose a new approach to solving cybersecurity problems.

Methodology. The methods of graphical, horizontal and logical analysis, generalization and systematization of data were used in the work.

Results. Based on a general review of technologies for protecting critical infrastructure, both from the side of the state and from the side of business, it was concluded that it is necessary to form a triad of visibility of vulnerabilities.

Conclusions. The article considers the directions of restructuring the entire cyber industry and the formation of a new vector for the development of the digital world in the context of changing geopolitical confrontations between developed powers. It is concluded that it is necessary to change the paradigm of the technology market in the direction of transferring all programs to Russian technologies and intensifying their promotion to the EAEU countries, which will allow building a new Eurasian IT market under the guidance of the Russian Federation.

Keywords: cyber attacks; security; critical information infrastructure; digital systems; protection.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Fedotova G. V., Kapustina Y. A., Churaev A. G., Yuldashbayeva Z. Yu. Cybersecurity of Critical Infrastructure Facilities. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 111–122. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-111-122>.

Received 10.06.2023

Accepted 06.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

С момента принятия в 2017 г. Советом Безопасности ООН резолюции 2341 о противостоянии глобальным террористическим атакам на критически важные объекты инфраструктуры и расширении превентивных мер по их защите и предотвращению новых атак были исследованы наиболее передовые и успешные практики стран по защите указанных объектов и сделан вывод о недостаточности предпринимаемых мер защиты [1]. В России с 2018 г. вступил в силу ФЗ-187 «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который определил перечень объектов и субъектов критической информационной инфраструктуры (КИИ) или критической важной инфраструктуры (КВИ) [2]. Законом установлено, что субъекты КИИ должны не только поддерживать работу системы, но и обеспечивать их защиту от внешних вторжений. Государство со своей стороны оказывает информационную и техническую поддержку субъектам КИИ.

В мировой практике нет устоявшего понятия КИИ, поэтому за основу берем законодательно определенную терминологию – информационные и информационно-коммуникационные сети и системы, АСУ, сети электросвязи, используемые для взаимодействия между компаниями, организациями с государственными структурами в ключевых сферах. Перечень отраслей определен ФЗ-187. Другие страны под объектами КИИ понимают «...системы и активы, физические или виртуальные, жизненно важные для государства...», «...физические и информационные технологические объекты, сети,

услуги и активы...» [3; 4], при этом ключевым фактором выступает значимость этих объектов для национальной безопасности государства и его граждан. Можно отметить, что важность данной инфраструктуры заключается в поддержании работоспособности и функционирования основных ключевых отраслей экономики и социальной сферы в любой стране.

Материалы и методы

Постоянные и непрекращающиеся атаки формируют новый подход к выстраиванию системы информационной безопасности уже на этапе разработки и проектирования сервисов и программах продуктов. Антироссийские санкции, ужесточившиеся в 2022 г., привели к резкому дефициту технологий и средств поддержки работоспособности серверов. Сегодня отечественный рынок столкнулся с проблемой поиска новых путей и подходов к обеспечению спроса российских пользователей и субъектов хозяйствования. Назрела необходимость разработки отечественных инструментов и перевода всех пользователей на российские операционные системы, что будет расширять возможности российских производителей. Поэтому в нашем исследовании поставлена задача изучения существующих систем поддержания безопасности инфраструктурных объектов национальной экономики.

Основной базой исследования послужили нормативно-правовые акты, направленные на повышение информационной безопасности российских цифровых инфраструктурных объектов в условиях нарастающего давления кибермошенников. Был исследован принцип построения

системы ГосСОПКА, обеспечивающий поддержание защиты и работоспособности объектов, признанных критически важными для экономики страны.

Основными методами научного исследования выступили метод аналогии, систематизации, графического и статистического анализа, выводы были сформулированы с помощью методов обобщения, генерации идей и логического анализа.

Результаты и их обсуждение

Ухудшение геополитической ситуации с начала 2022 г. поставило российские

организации в центр внимания хакеров, основной целью которых являлось выведение из строя объектов критической информационной инфраструктуры. Результаты статистики кибератак за 2022 г. доказали, что активность киберзлоумышленников достигла значение 911 тыс. атак, что в 2 раза превышает показатель 2021 г. При этом по наблюдениям специалистов по безопасности атаки стали носить целевой характер, число которых достигло 65%. Основными целями атак выступили объекты КИИ России, почти 54% атак в 2022 г. были направлены на них (рис. 1).

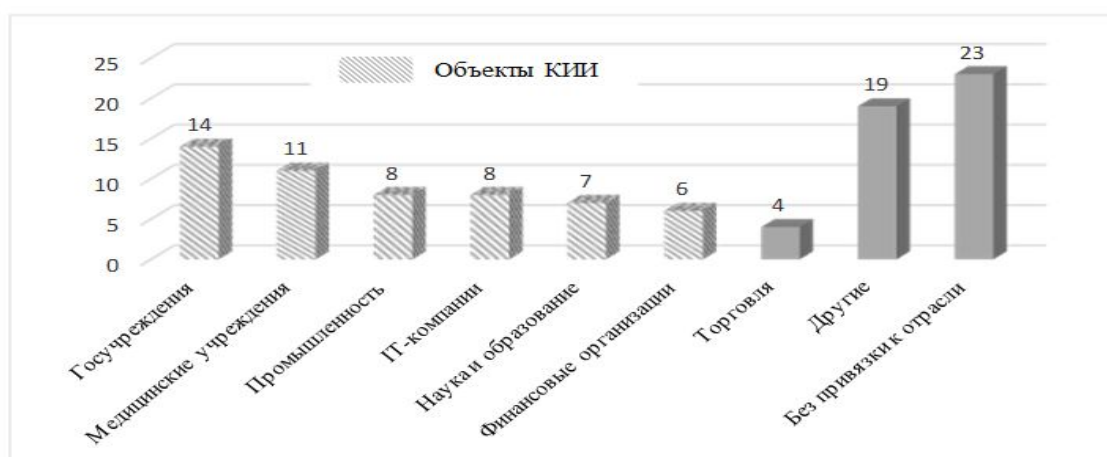

Рис. 1. Статистика кибератак на различные информационные объекты в 2022 г., % [5; 6]

Общая статистика 2022 г. констатирует не только рост общего числа атак, но и изменения самого характера атак. Атаки с середины 2022 г. стали носить целевой характер, основными объектами чаще стали выступать учреждения государственного сектора экономики. На рисунке 1 видим, что на первом месте по объему атак стоит госсектор – 14%, на втором месте медицинские учреждения – 11%, на третьем промышленность и IT-компании – по 8% всех кибератак. Все перечисленные объекты относятся к критически важной инфраструктуре страны. Очевидно, что основной целью хакеров выступает дестабилизация экономики и управление ее стратегическими информационными системами.

В 2022 г. специалистами по безопасности Positive Technologies был установ-

лен новый антирекорд – было верифицировано около 25 тысяч новых уязвимостей, разработанных и запущенных на российские сервисы из DarkNet, или около 70 уязвимостей в день атаковали российскую инфраструктуру в 2022 г. Проблемы с идентификацией уязвимостей также были связаны с тем, что иностранные вендоры ушли из России и перестали поддерживать и обновлять свои ПО. Фактически информационная инфраструктура России самостоятельно противостояла кибератакам без поддержки разработчиков приложений и программных платформ.

Видим, что кибермир выступает зеркальным отражением всех происходящих процессов в реальном мире, при этом скорость обратной связи в нем гораздо выше. Киберландшафт очень быстро меняется и спрогнозировать его будущее

состояние удастся с низкой долей вероятности. Прогнозы выстраиваются, но они должны основываться на прогнозах социально-экономического развития реального сектора экономики.

Корпорации независимо от форм собственности сегодня собственными силами обеспечивают защиту своей информационной инфраструктуры от атак, но, к сожалению, усилий одной организации оказывается недостаточно для противостояния целому миру хакеров, работающих на темной стороне Интернета. Поэтому появилась идея создания единой национальной системы защиты ключевых для государства информационных объектов, которые будут обслуживаться высокопрофессиональными специалистами, готовыми в режиме 24/7 подключаться к отражению атак киберпреступников в любой точке системы. Кроме того, в такой глобальной сети аккумулируются большие массивы данных о инцидентах, проводится полный их анализ, постоянно обновляются технологии противостояния хакерам. Система функционирует как единое целое и при необходимости возникновения угроз атак весь ее потенциал

будет перенаправлен на отражение текущей кибератаки. Таким образом, появилась концепция создания центров компетенций, функционирующих в единой сети подконтрольной государству.

Критически важная инфраструктура вступает базисом цифровизации государственного сектора экономики и государственного управления, поэтому ее защите уделяют внимание, прежде всего, на национальном уровне. С этой целью 15 января 2013 г. Указом Президента РФ № 31с была создана ГосСОПКА – Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ [7]. Фактически данным нормативным документом была создана сеть информационной защиты, территориально распределенная по всей стране.

ГосСОПКА имеет сложную организационно-техническую разветвленную структуру, подчиненную ФСБ России. Подразделения организованы по принципу ведомственности и территориальности. Схематично можно представить данную систему следующим образом (рис. 2).

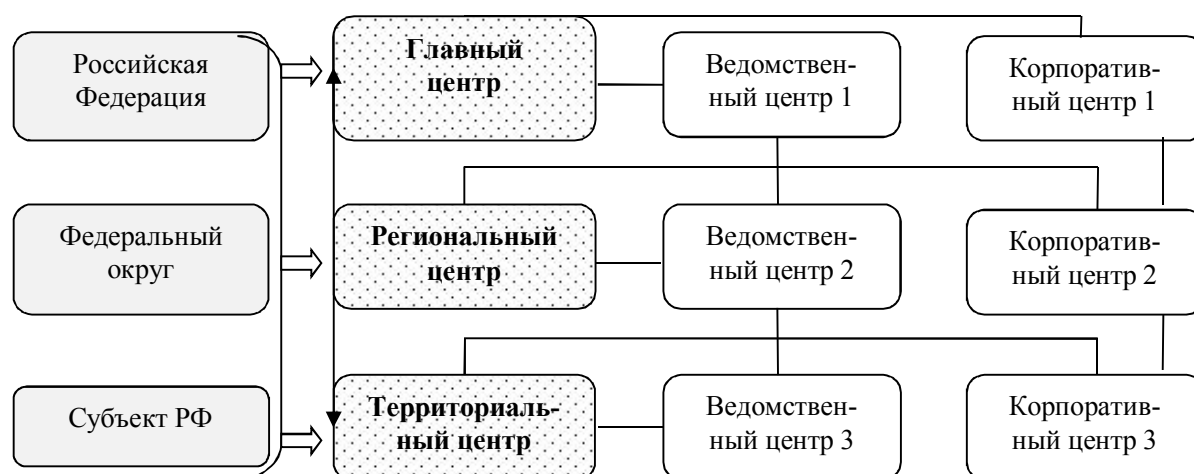

Рис. 2. Организационная структура ГосСОПКА [8]

Главный центр ГосСОПКА – Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (далее – НКЦКИ), образованный в 2018 г. Приказом ФСБ России [8]. Главные региональный и территориальный центры создают-

ся и поддерживаются органами ФСБ, ведомственные центры создаются и поддерживаются органами государственной власти, корпоративные центры – организациями, осуществляющими лицензированную деятельность в области защиты

информации. Взаимосвязи внутри системы выстроены таким образом, что обмен информацией происходит не только по уровням подчиненности, но и по вертикали ведомственных и корпоративных центров [9; 10]. Основными задачами системы выступают предотвращение компьютерных атак, выстраивание систем защиты информационных ресурсов, оценка причин и последствий компьютерных атак, мониторинг степени защищенности объектов, поддержание взаимодействия между структурными подразделениями и центрами. Механизм взаимодействия регламентируется ответственными органами и поддерживается 2 способами обмена информацией: через инфраструктуру НКЦКИ, через почтовую, факсимильную или электронную связь (телефон). Субъекты КИИ должны в обязательном порядке подключиться к соответствующему ведомственному Центру ГосСОПКА, при этом субъекты частной формы собственности самостоятельно определяют порядок и формат подключения к центрам системы.

Фактически данная глобальная сеть представляет собой некий национальный SEIM, в котором функционирует множество центров мониторинга информационной безопасности, накапливаются колоссальные массивы данных о компьютерных инцидентах, и все перечисленное

аккумулируется в НКЦКИ. Особенности взаимодействия объектов КИИ с государственной системой защиты ГосСОПКА определены целым рядом нормативно-правовых документов как федерального, так и ведомственного уровня.

Рассмотрим схему оперативного управления в системе ГосСОПКА (рис. 3).

В составе ГосСОПКА комплексно работают различные средства по обнаружению, защите и реагированию на компьютерные атаки. Благодаря слаженной скоординированной работе принимаются превентивные меры по предупреждению возможных атак и обеспечивается высокий уровень защиты критической инфраструктуры. По оценкам экспертов, основные потери от кибератак на российские информационные системы были связаны с утечкой конфиденциальной информации и персональных данных из наиболее популярных сервисов: «Яндекс.Еда», «Гемотест», «Вкусвилл», «СДЭК» и т. п. [11; 12]. Максимальный процент утечек персональных данных наблюдался в медицинских учреждениях (до 82% инцидентов), в научных организациях (до 67% инцидентов). При этом украденные данные становились объектами торгов в DarkNet. Общая сумма ущерба от кражи данных составила 4,35 млн долл. согласно отчету IBM [13; 14]. Структура краж представлена ниже (рис. 4).

Рис. 3. Механизм информационного взаимодействия ГосСОПКА с объектами КВИ [7]

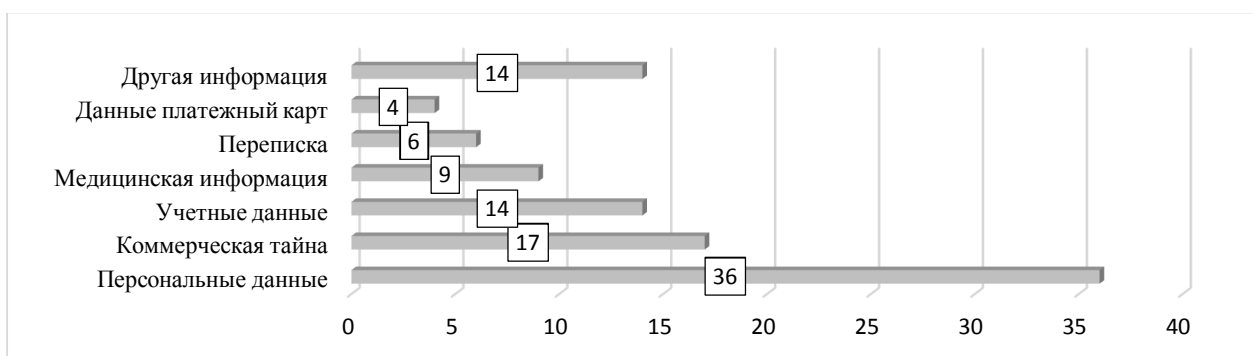

Рис. 4. Типы украденных данных по результатам успешных атак в 2022 г., % [4]

Статистика демонстрирует, что наибольшей популярностью пользовались персональные данные пользователей, кражи которых достигли 36% в 2022 г. На втором месте стоит информация, относящаяся к коммерческой тайне, – до 17%, на третьем месте учетные данные – до 14%. Перечисленные информационные массивы имеют большую популярность в качестве объектов торговли в теневого Интернета, что в последующем периоде порождает волну взломов личных аккаунтов, вывода средств с личных счетов, оформление незаконных сделок по фальшивым документам и т. п. Все эти действия имеют финансовую основу, целью которой выступает мошенничество. Поэтому цифровые сервисы и организации должны не сводить информационную безопасность к формальности, а действительно гарантировать своим клиентам и контрагентам защиту данных и качество цифровых услуг.

Корпоративный уровень защиты КВИ сводится не только к необходимости подключения имеющихся объектов к системе ГосСОПКА, в которой будет оказан необходимый уровень поддержки и мониторинга состояния системы защиты. Корпорации для защиты собственных цифровых систем используют передовые технологии и средства мониторинга состояния систем [12]. В качестве примера можно рассмотреть новые принципы выстраивания системы защиты на уровне отдельной организации [13; 14].

Одним из успешных решений по борьбе с кибератаками выступают *Network Detection and Response* (далее – *NDR*) – сетевые обнаружения и реагирования, обеспечивающие оперативные ответы на подозрительные трафики как с севера на юг, так и с востока на запад через периметр предприятия [15]. Применяемые сегодня многими компаниями системы управления событиями безопасности (SEIM) и системы обнаружения вредоносной активности (EDR) недостаточны для сопротивления участвовавшим кибератакам, что в итоге может привести к блокировке работы системы и роста расходов на ее реабилитацию. Поэтому данные технологии необходимо укреплять новым решением NDR, которые в комбинации с уже имеющейся системой защиты позволят закрыть уязвимые точки и оперативно устранить подозрительные эксплойты уже на точке входа и блокировать их. Особенность таких решений заключается в постоянном анализе трафика и обнаружении аномалий в модели трафика, даже при зашифрованном трафике [16; 17]. Отметим, что данные решения NDR эффективнее всего применять в коллаборации с защитой SEIM&EDR. Работая в симбиозе, данные решения образуют некую *триаду видимости мониторинга уязвимостей*, т. е. наиболее правильный принцип применения данных технологий – сетевой подход к выстраиванию системы безопасности [18; 19].

Рассмотрим схему работы такой триады (рис. 5). Обоснованность сетевого под-

хода к комбинации различных технологий информационной защиты связана с необходимостью учета разнообразных факторов и новых уязвимостей, которые постоянно генерирует DarkNet (темная сторона Интернета) – сфера работы хакеров и кибермошенников [6; 20]. Только комплекс технологий (в данном случае – триада) позволит максимально усилить систему защиты информационных объектов, подвергающихся постоянным атакам из Интернета. Основным принцип работы триады – четкая скоординированность дей-

ствий, применяемых системой защиты, в которой основным источником достоверности выступает только информация или сигналы, прошедшие через NDR. Часть поступающих сетевого трафика фильтруется через SEIM, при прохождении периметра и входа в него; какие-то целевые атаки нейтрализуются инструментами EDR уже в самой системе на ее конкретном участке. При этом данные сервисы не координировали свою работу, а были направлены на решение различных задач [21].

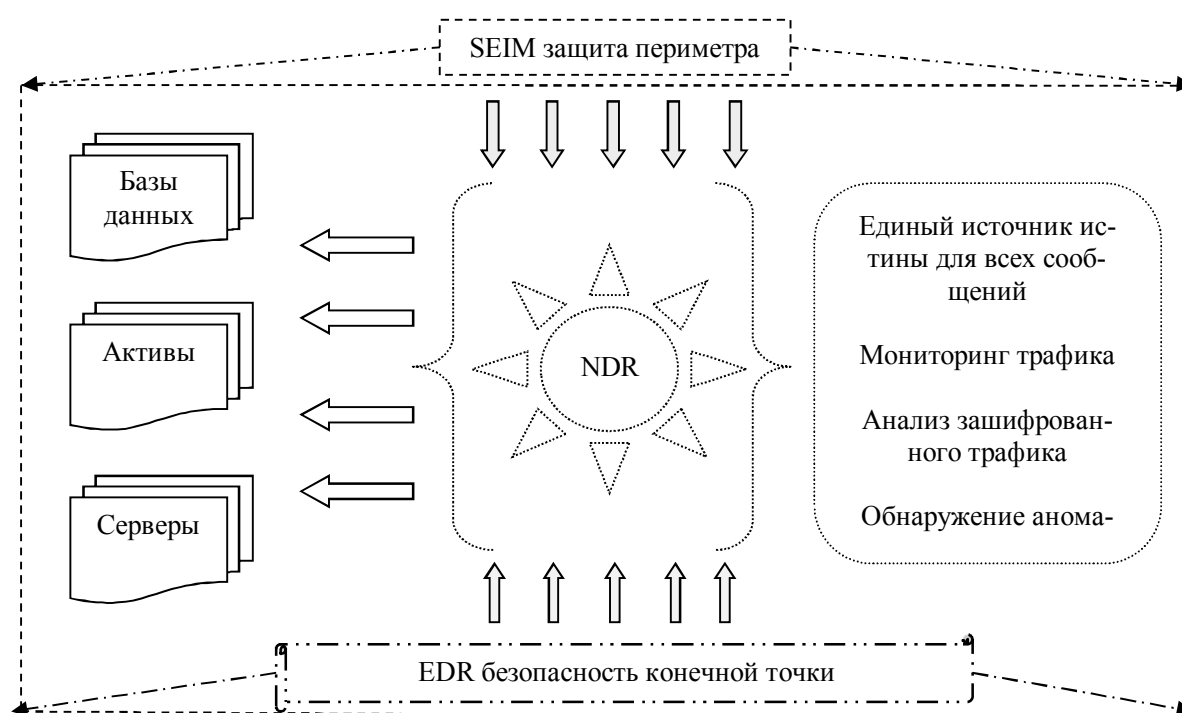

Рис. 5. Триада видимости мониторинга уязвимостей

В триаде все системы будут работать в тандеме и подчиняться NDR, которое будет анализировать весь трафик на предмет обнаружения аномалий в модели поведения. Особенность анализа, проводимого NDR-решением, является использование нетипичных технологий:

- машинное обучение – непрерывное вычисление и анализ энтропии между отдельными сегментами сети, составление статистической отчетности и выявление всплесков и отклонений;

- адаптивный базовый уровень – анализ различных хостов и сравнение их

поведения, уровня активности для выявления отклонений;

- эвристика – поиск нетипичных симптомов в сети и расчет вероятности их недобросовестности;

- анализ поведения пользователя в сети – поиск нелегитимных шаблонов поведения пользователей в системе;

- данные о репутации – сформированная база и постоянно дополняющаяся, скомпрометировавших себя IP-адресов, хостов, доменов и т. п.

Комплекс представленных технологий дает возможность не просто идентифици-

ровать атаки на систему, но и распознавать зашифрованные вредоносные трафики.

В конечном итоге NDR принимает решение и проводит определенные действия на блокировку обнаруженных кибератак. Таким образом, происходит нейтрализация атак на точке входа в систему, что позволяет избежать ее дезорганизации и дополнительных расходов на ее восстановление.

Сетевой подход в формировании системы безопасности дает преимущество IT-специалистам для предупреждения новых кибератак и сохранения ценных активов и персональных данных. Хакеры постоянно повышают свою квалификацию, изобретают новые способы обхода защиты, что диктует необходимость полного анализа и моделирования ситуации в самые краткие сроки. Поэтому выстраивание триад мониторинга уязвимостей на основе нескольких технологий защиты будет укреплять сопротивляемость информационной инфраструктуры.

Современная индустрия кибербезопасности стоит на этапе реформирования принципов и подходов выстраивания систем защиты не только в государственном секторе, но и во всех пользовательских цифровых сервисах.

Выводы

Проблемы защиты критической информационной инфраструктуры в условиях политической напряженности тре-

буют выстраивания системы защиты национального информационного периметра, а также переход на полный технический суверенитет. Уход многих поставщиков высокотехнологичной микроэлектроники и вендоров с российского рынка и блокировка поставок импортных технологий повышают уязвимость российских систем и формируют разрыв между разработчиками и пользователями технологий. В данной ситуации остается только один путь – полный переход на российское ПО, которое необходимо развивать до уровня международного.

Постоянные атаки на государственный сектор экономики будут генерировать новые идеи и концепции для полной защиты периметра и обеспечения бесперебойности работы публичных сервисов оказания услуг населению и предприятиям. В таких условиях масштабный перевод всех пользователей на отечественные технологии позволит максимально сфокусировать усилия на адаптации технологий к условиям трансформирующегося рынка.

В будущем будут формироваться региональные локальные рынки ПО и технологий защиты информации, выстраиваться новые логистические цепи поставок оборудования, осуществляться расширение новых экосистем в отдельных регионах.

В данной ситуации Россия должна использовать свои технологические возможности для выстраивания нового киберландшафта в Евразийском регионе.

Список литературы

1. О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 г. № 166. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300001> (дата обращения: 11.05.2023).
2. О безопасности критической информационной инфраструктуры: Федеральный закон №187-ФЗ от 26.07.2017 г. URL: <https://rtmtech.ru/articles/kriticheskaya-informatsionnaya-infrastruktura-2019/> (дата обращения: 08.05.2023).
3. Карасёв П. А., Стефанович Д. В. Кибербезопасность критически важной инфраструктуры: новые вызовы // Россия в глобальной политике. 2022. № 20(6). С. 147-164.
4. Отчет «Кибератаки на российские компании в 2022 году». URL: <https://rt-solar.ru/upload/iblock/4a4/ghus61x9rd8cv5vczms5ig1svts4tlep/Otchet-o-kiberatakakh-na-rossiyskie-kompanii-v-2022-godu.pdf> (дата обращения: 08.05.2023).

5. Политика государства в сфере международной кибербезопасности. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Киберпреступность_и_киберконфликты_:Россия (дата обращения: 08.05.2023).
6. Аналитические отчеты об угрозах и уязвимостях АСУ ТП на портале Kaspersky Threat Intelligence. URL: <https://ics-cert.kaspersky.ru/services/> (дата обращения: 11.05.2023).
7. О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 15.01.2013 г. № 31с. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36691> (дата обращения: 08.05.2023).
8. О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам: Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 24.07.2018 г. № 366. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201809100001> (дата обращения: 08.05.2023).
9. Безопасность объектов критической информационной инфраструктуры организации. URL: http://aciso.ru/files/docs/metodichka_2.0.pdf. Accessed 29 March 2023 (дата обращения: 08.05.2023).
10. Царев Е. О. Критическая информационная инфраструктура 2022 год. URL: <https://rtmtech.ru/articles/kriticheskaya-informatsionnaya-infrastruktura-2019/> (дата обращения: 08.05.2023).
11. КиберНЕустойчивость и как с ней бороться. URL: <https://www.itsec.ru/articles/kiberneus-tojchivost-i-kak-s-nej-borotsya> (дата обращения: 08.05.2023).
12. Кибербезопасность 2022-2023. Тренды и прогнозы. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/ogo-kakaya-ib/#id9> (дата обращения: 08.05.2023).
13. Федотова Г. В., Орлова Е. Р., Бочарова И. Е. Вопросы кибербезопасности цифровых финансовых сервисов // Информационные технологии и вычислительные системы. 2022. № 2. С. 37-45.
14. Об одном подходе к обеспечению безопасности данных в информационной системе средствами ОС и СУБД / Г. П. Акимов [и др.] // Информационные технологии и вычислительные системы. 2022. № 1. С. 33-39.
15. Защита критически важных объектов инфраструктуры от террористических атак: сборник передового опыта. URL: https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/rus_compndium_on_critical_infrastructure_0.pdf (дата обращения: 11.05.2023).
16. Актуальные киберугрозы: итоги 2022 года. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022/> (дата обращения: 11.05.2023).
17. Мишустин заявил, что России нужно догонять зарубежные страны в области микроэлектроники. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9025357> (дата обращения: 11.05.2023).
18. Li Y. The Semiconductor Industry: A Strategic Look at China's Supply Chain. The New Chinese Dream. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. P. 121-136.
19. Капустина Ю. А., Ильясов Р. Х., Цицигэ. Экономика хактивизма – новый вектор развития теневого бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. № 2(5). С. 56-67.
20. Тренды digital-трансформации банков 2021–2024. URL: <https://vc.ru/future/338072-trendy-digital-transformacii-bankov-2021-2024> (дата обращения: 11.05.2023).
21. Burbach D. T., Watts C. Messing with the Enemy: Surviving in a Social Media World of Hackers, Terrorists, Russians, and Fake News // Naval War College Review. 2020. Vol. 73, No. 1. P. 17.

References

1. О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации [On measures to ensure the technological independence and security of the critical information infrastructure of the Russian Federation]. Decree of the President of the Russian Federation of March 30, 2022 № 166. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300001>. (accessed 11.05.2023)
2. О безопасности критической информационной инфраструктуры [On the Security of Critical Information Infrastructure]. Federal Law of July 26, 2017 № 187-FZ. Available at: <https://rtmtech.ru/articles/kriticheskaya-informatsionnaya-infrastruktura-2019/>. (accessed 11.05.2023)

3. Karasev P. A., Stefanovich D. V. Kiberbezopasnost' kriticheski vazhnoĭ infrastruktury: novye vyzovy [Cybersecurity of Critical Infrastructure: New Challenges]. *Rossiya v global'noi politike = Russia in Global Affairs*, 2022, no. 20(6), pp. 147-164.
4. Otchet "Kiberataki na rossiiskie kompanii v 2022 godu" [Report "Cyber attacks on Russian companies in 2022"]. Available at: <https://rt-solar.ru/upload/iblock/4a4/ghus61x9rd8cv5vczms5iglsvts4tlep/Otchet-o-kiberatakakh-na-rossiyskie-kompanii-v-2022-godu.pdf>. (accessed 08.05.2023)
5. Politika gosudarstva v sfere mezhdunarodnoi kiberbezopasnosti [State policy in the field of international cybersecurity]. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Article:Cybercrime_and_cyberconflicts : Russia. (accessed 08.05.2023)
6. Analiticheskie otchety ob ugrozakh i uyazvimostyakh ASU TP na portale Kaspersky Threat Intelligence [Analytical reports on ICS threats and vulnerabilities on the Kaspersky Threat Intelligence portal]. Available at: <https://ics-cert.kaspersky.com/services/>. (accessed 11.05.2023)
7. O sozdanii gosudarstvennoi sistemy obnaruzheniya, preduprezhdeniya i likvidatsii po-sledstviu komp'yuternykh atak na informatsionnye resursy Rossiiskoi Federatsii [On the creation of a state system for detecting, preventing and eliminating the consequences of computer attacks on information resources of the Russian Federation]. Decree of the President of the Russian Federation of January 15, 2013 № 31s. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36691>. (accessed 08.05.2023)
8. O Natsional'nom koordinatsionnom tsentre po komp'yuternym intsidentam [On the National Coordination Center for Computer Incidents]. Order of the Federal Security Service of the Russian Federation dated July 24, 2018 № 366. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201809100001>. (accessed 08.05.2023)
9. Bezopasnost' ob"ektov kriticheskoi informatsionnoi infrastruktury organizatsii [Security of objects of critical information infrastructure of the organization]. Available at: http://aciso.ru/files/docs/metodichka_2.0.pdf. Accessed 29 March 2023. (accessed 08.05.2023)
10. Tsarev E. O. Kriticheskaya informatsionnaya infrastruktura 2022 god [Critical Information Infrastructure 2022]. Available at: <https://rtmtech.ru/articles/kriticheskaya-informatsionnaya-infrastruktura-2019/>. (accessed 08.05.2023)
11. KiberNEustoichivost' i kak s nei borot'sya [Cyber instability and how to deal with it]. Available at: <https://www.itsec.ru/articles/kiberneustojchivost-i-kak-s-nej-borotsya>. (accessed 08.05.2023)
12. Kiberbezopasnost' 2022-2023. Trendy i prognozy [Cybersecurity 2022-2023. Trends and forecasts]. Available at: <https://www.ptsecurity.com/en-us/research/analytics/ogo-kakaya-ib/#id9>. (accessed 08.05.2023)
13. Fedotova G. V., Orlova E. R., Bocharova I. E. Voprosy kiberbezopasnosti tsifrovyykh finansovykh servisov [Issues of cybersecurity of digital financial services]. *Informatsionnye tekhnologii i vychislitel'nye sistemy = Information technologies and computing systems*, 2022, no. 2, pp. 37-45.
14. Akimova G. P., eds. Ob odnom podkhode k obespecheniyu bezopasnosti dannykh v informatsionnoi sisteme sredstvami OS i SUBD [On one approach to ensuring data security in an information system using OS and DBMS]. *Informatsionnye tekhnologii i vychislitel'nye sistemy = Information Technologies and Computing Systems*, 2022, no. 1, pp. 33-39.
15. Zashchita kriticheski vazhnykh ob"ektov infrastruktury ot terroristicheskikh atak. Sbornik peredovogo opyta [Protecting Critical Infrastructure from Terrorist Attacks. A Compilation of Best Practices]. Available at: https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/eng_compendium_on_critical_infrastructure_0.pdf. (accessed 11.05.2023)
16. Aktual'nye kiberugrozy: itogi 2022 goda [Actual cyber threats: results of 2022]. Available at: <https://www.ptsecurity.com/en-us/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022/>. (accessed 11.05.2023)
17. Mishustin zayavil, chto Rossii nuzhno dogonyat' zarubezhnye strany v oblasti mikroelektroniki [Mishustin said that Russia needs to catch up with foreign countries in the field of microelectronics]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/9025357>. (accessed 11.05.2023)
18. Li Y. The Semiconductor Industry: A Strategic Look at China's Supply Chain. The New Chinese Dream. Cham, Palgrave Macmillan Publ., 2021, pp. 121-136.
19. Kapustina Yu. A., Ilyasov R. Kh., Tsitsige. Ekonomika khaktivizma – novyi vektor razvitiya tenevogo biznesa [The economy of hacktivism is a new vector for the development of shadow business]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya*.

Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management, 2022, no. 2(5), pp. 56-67.

20. Trendy digital-transformatsii bankov 2021–2024 [Trends in digital transformation of banks 2021–2024]. Available at: <https://vc.ru/future/338072-trendy-digital-transformacii-bankov-2021-2024>. (accessed 11.05.2023)

21. Burbach D. T., Watts C. Messing with the Enemy: Surviving in a Social Media World of Hackers, Terrorists, Russians, and Fake News. *Naval War College Review*, 2020, vol. 73, no. 1, p. 17.

Информация об авторах / Information about the Authors

Федотова Гилян Васильевна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН; профессор кафедры экономики и цифровых технологий в АПК, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – MBA имени К. И. Скрябина, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: g_evgeeva@mail.ru,
Researcher ID: N-8708-2015,
ORCID: 0000-0002-2066-8628

Gilian V. Fedotova, Dr. of Sci. (Economics), Leading Researcher, Federal Research Center "Computer Science and Control" of the Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of Economics and Digital Technologies in the Agroindustrial Complex, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – MBA named after K. I. Skryabin, Moscow, Russian Federation,
e-mail: g_evgeeva@mail.ru,
Researcher ID: N-8708-2015,
ORCID: 0000-0002-2066-8628

Капустина Юлия Александровна, кандидат экономических наук, доцент, директор социально-экономического института, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: kapustina_bu@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-6828-4332

Yulia A. Kapustina, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Director of the Socio-Economic Institute, Ural State Forestry University, Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: kapustina_bu@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-6828-4332

Чураев Абдурахман Гарунович, директор, СХК «Агрофирма «Согратль», г. Махачкала, Российская Федерация,
e-mail: zoo@rgau-msha.ru,
Researcher ID: ISB-2210-2023,
ORCID: 0009-0005-5051-0361

Abdurakhman G. Churaev, Director of Agricultural Company "Agrofirma "Sogratl", Makhachkala, Russian Federation,
e-mail: zoo@rgau-msha.ru,
Researcher ID: ISB-2210-2023,
ORCID: 0009-0005-5051-0361

Юлдашбаева Зарина Юсупжановна, студент, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: zoo@rgau-msha.ru,
Researcher ID: ISB-1911-2023,
ORCID: 0009-0007-5045-0949

Zarina Yu. Yuldashbayeva, Student, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev, Moscow, Russian Federation,
e-mail: zoo@rgau-msha.ru,
Researcher ID: ISB-1911-2023,
ORCID: 0009-0007-5045-0949

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ

SOCIO-ECONOMIC FORECASTING AND MODELLING

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.26

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-123-134>

Экономико-математическая оценка влияния инвестиционной деятельности на пространственное развитие региона

Ю. В. Вертакова¹, С. Ю. Пожидаев¹✉, В. О. Арцыбашева¹, Лю Яи²

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал
ул. Ломоносова, д. 3, г. Курск 305000, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: savapozjidaev2001@mail.ru

Резюме

Актуальность оценивания влияния инвестиционной деятельности на основные макроэкономические показатели обусловлена тем, что для улучшения качества жизни населения и достижения устойчивого развития в рамках стратегии пространственного развития самое активное внимание уделяется направлению ресурсов на создание на территории конкретного субъекта Федерации благоприятных условий для его экономического и социального развития. Достижение этих целей во многом связано с эффективностью инвестиционной деятельности, от ее эффективности зависит устойчивость регионального развития, его основные макроэкономические показатели.

Цель исследования – обоснование влияния инвестиций на основные экономические показатели развития региона, на его пространственное развитие.

Задачи: построить основные экономико-математические модели, описывающие эти взаимосвязи в экономике Курской области; рассчитать, насколько изменение инвестиций меняет ВРП, как связаны инвестиции с изменением пространственного развития и денежно-кредитной политики; определить мультипликатор инвестиций и временной лаг их влияния на пространственное развитие региона.

Методология. При проведении исследования были использованы общенаучные методы анализа и специальные методы экономико-статистических исследований.

Результаты: получены основные взаимосвязи в рамках кейнсианских моделей экономической теории; для оценки эффективности пространственного развития были рассмотрены основные макроэкономические показатели, характеризующие экономическое и социальное развитие Курской области.

Выводы: активность инвестиционной деятельности повышает эффективность региональной экономики, инвестиции дают системный эффект на развитие всех отраслей региональной экономики, а не только тех предприятий, в которых реализуются инвестиционные проекты. При этом эффект имеет временной лаг, который для экономики Курской области составляет 2 года.

Ключевые слова: пространственное развитие; регион; инвестиции; мультипликатор; валовый региональный продукт; инвестиции; модели.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Вертакова Ю. В., Пожидаев С. Ю., Арцыбашева В. О., Лю Яи, 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 123–134

Для цитирования: Экономико-математическая оценка влияния инвестиционной деятельности на пространственное развитие региона / Ю. В. Вертакова, С. Ю. Пожидаев, В. О. Арцыбашева, Лю Яи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 123–134. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-123-134>.

Поступила в редакцию 10.06.2023

Принята к публикации 05.07.2023

Опубликована 30.08.2023

Economic and Mathematical Assessment of the Impact of Investment Activity on the Spatial Development of the Region

Yulia V. Vertakova¹, Saveliy Yu. Pozhidaev¹ ✉, Virginia O. Artsybasheva¹, Liu Yai²

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk Branch
3 Lomonosova Str., Kursk 305000, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: savapozhidaev2001@mail.ru

Abstract

The relevance of assessing the impact of investment activity on the main macroeconomic indicators is due to the fact that in order to improve the quality of life of the population and achieve sustainable development within the framework of the spatial development strategy, the most active attention is paid to directing resources to create favorable conditions for its economic and social development on the territory of a particular subject of the Federation. The achievement of these goals is largely related to the effectiveness of investment activity, the sustainability of regional development and its main macroeconomic indicators depend on its effectiveness.

The purpose of the study is to substantiate the impact of investments on the main economic indicators of the region's development, on its spatial development.

Objectives: to build basic economic and mathematical models describing these relationships in the economy of the Kursk region; to calculate how much a change in investment changes GRP, how investments are related to changes in spatial development and monetary policy; to determine the multiplier of investments and the time lag of their impact on the spatial development of the region.

Methodology. The general scientific methods of analysis and special methods of economic and statistical research were used in the study.

Results: the main interrelations within the framework of Keynesian models of economic theory were obtained; to assess the effectiveness of spatial development, the main macroeconomic indicators characterizing the economic and social development of the Kursk region were considered.

Conclusions: the activity of investment activity increases the efficiency of the regional economy, investments give a systemic effect on the development of all branches of the regional economy, and not only those enterprises in which investment projects are implemented. At the same time, the effect has a time lag, which is 2 years for the economy of the Kursk region.

Keywords: spatial development; region; investments; multiplier; gross regional product; investments; models.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Vertakova Yu. V., Pozhidaev S. Yu., Artsybasheva V. O., Liu Yai. Economic and Mathematical Assessment of the Impact of Investment Activity on the Spatial Development of the Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 123–134. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-123-134>.

Received 10.06.2023

Accepted 05.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

В настоящее время все большую актуальность приобретает реализация мер государственного регулирования на региональном уровне. Вопросам пространственного развития, развитию инвестиционной и инновационной деятельности уделяется существенное внимание. Пространственное развитие региона относится к изменениям и развитию территории и ее компонентов, таких как экономика, инфраструктура, население и другие факторы. Оно может включать улучшение инфраструктуры, развитие новых промышленных зон, создание рабочих мест, повышение уровня жизни и т. д.

Один из приоритетов пространственного развития – достижение более равномерного и устойчивого развития региона, снижение присущего ему неравенства в развитии отдельных территорий. Важную роль в пространственном развитии региона, как и экономики в целом, играет инвестиционная деятельность, выступающая в качестве триггера роста экономики и повышения качества жизни.

Целью данного исследования является обоснование влияния инвестиций на основные экономические показатели развития региона, на его пространственное развитие. В числе поставленных задач – подтверждение на статистических данных Курской области основных макроэкономических зависимостей, нахождение мультипликатора инвестиций и временного лага их влияния на пространственное развитие.

Материалы и методы

Стратегия пространственного развития – документ, который в соответствии с законом о стратегическом планировании помогает определить приоритеты, цели и задачи регионального развития Российской Федерации, меры по их достижению и решению. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февра-

ля 2019 г. № 207-р утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [1]. Регионы также разработали эти стратегические документы [2; 3; 4]. Перспективы пространственного развития Российской Федерации определили с учетом воздействия глобальных вызовов [5; 6] и внутренних и внешних условий регионального развития [7; 8; 9; 10].

Пространственное развитие региона и инвестиционная деятельность тесно связаны между собой. Инвестиции в регион могут стимулировать его пространственное развитие, поскольку они могут быть направлены на улучшение инфраструктуры, создание новых предприятий, развитие промышленных зон и т. д. Это может привести к привлечению новых рабочих мест, увеличению экономической активности и повышению уровня жизни населения.

Инвестиции также могут быть использованы для развития ключевых отраслей экономики региона, таких как сельское хозяйство, туризм, производство и др. Это может способствовать диверсификации экономики региона и уменьшению его зависимости от одной отрасли [11]. Кроме того, инвестиции могут быть направлены на сохранение природной среды и развитие экологически чистых технологий. Это поможет региону стать более устойчивым и привлекательным для инвесторов, а также способствовать сохранению природных ресурсов и экологической устойчивости.

Результаты и их обсуждение

Для оценки эффективности пространственного развития были рассмотрены основные макроэкономические показатели, характеризующие экономическое и социальное развитие Курской области (табл. 1). Кроме того, был оценен вклад данного региона в формирование соответствующих показателей страны в целом (табл. 2).

Таблица 1. Ресурсный потенциал для инвестиционной деятельности В Курской области в 2015–2021 гг. [12]

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Наличие ОФ, млн руб.	705 845	805 024	878 321	938 417	1 595 064	1 639 398	1 832 522
Степень износа основных фондов, %	52	51,4	48,9	50,4	33,9	35,7	37,8
Численность экономически активного населения, тыс. чел.	571	569,6	572,5	573,9	569,3	556,5	566,8
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	25 330,2	25 354,9	26 111,8	27 279,1	29 148,6	29 791,2	32 714,8

Таблица 2. Удельный вес Курской области в общероссийских основных экономических показателях в 2021 г. [12]

Основные показатели	Российская Федерация	Курская область	Удельный вес региона в общероссийских показателях, %
Численность населения, всего, чел.	145 557 576	1 083 584	0,74
Численность экономически активного населения, тыс. чел.	75 350	567	0,75
Валовой региональный продукт, млн руб.	121 182 988	683 802	0,75
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	229 453 841	193 352	0,08
Сельское хозяйство, млрд руб.	7 710	217	2,81
Обрабатывающие производства, млрд руб.	62 978	299	0,47
Добыча полезных ископаемых, млрд руб.	23 598	219	0,93
Строительство, млрд руб.	10 791	112	1,04
Оптовая и розничная торговля, млрд руб.	149 550	638	0,43

Как видно из данных, приведенных в таблице 2, вклад инвестиций региона в общероссийский показатель существенно ниже удельного веса населения Курской области в общем населении страны. Интересным является факт, отмеченный еще в 2009 г. в [13], что в Курской области производительность труда составляет только 75% от среднего уровня по стране. Так, в 2021 г. она составляет 1206 тыс. руб. на 1 чел. из экономически активного населения, а в РФ – 1608 тыс. руб., т. е. так же, как и более 10 лет назад, производительность труда в регионе ниже, чем в среднем по стране.

В таблице 3 приведена динамика экономических показателей, характеризующих инвестиционные процессы в регионе. Из этих данных следует, что доля инвестиций в ВРП Курской области достаточно стабильна и составляет 21-28% ВРП. При этом инвестиции преимуще-

ственно имеют отечественное происхождение, доля иностранных инвестиций незначительна, она колеблется в диапазоне 0,26-1,59%.

На рисунке 1 рассмотрены направления использования инвестиций в области [15]. Как показывает анализ видовой структуры инвестиций в основные фонды, доля жилья в последние годы несколько уменьшилась. В то же время увеличилась доля инвестиций в активные основные средства.

Анализ показал, что Курская область является лидером по темпам роста инвестиций среди регионов ЦФО. За анализируемый период инвестиции в основной капитал выросли практически в 2 раза. Но несмотря на это, на Курскую область приходится лишь 0,08% от общего объема инвестиций в РФ, в то время как доля населения от общей численности населения РФ составляет 0,74%.

Таблица 3. Инвестиционные процессы в Курской области в 2015-2021 гг. [14]

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ВРП, млн руб.	336 999	379 011	404 760	451 001	495 864	523 001	683 802
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	73 745	93 659	100 895	120 735	142 669	136 893	193 352
Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	21,88	24,71	24,93	26,77	28,77	26,17	28,28
Иностранные инвестиции в экономику области, млн руб.	376	242	1 379	1 920	436	434	523
Доля иностранных инвестиций в их общем объеме, %	0,51	0,26	1,37	1,59	0,31	0,32	0,27

Рис. 1. Видовая структура инвестиций в основной капитал [16]

Для оценки влияния инвестиционной деятельности на пространственное развитие региона применимо экономико-математическое моделирование. На статистических данных Курской области построим кейнсианскую модель и найдем мультипликатор инвестиций. Инвестиции в кейнсианской теории зависят, прежде всего, от двух факторов – изменение реального объема ВВП и реальной ставки процента [13].

Чтобы показать, как влияют инвестиции на ВРП и одновременно ВРП на инвестиции, мы построили корреляционно-регрессионные модели. С помощью рассчитанной модели сможем определить предельную склонность к инвестированию (как коэффициент эластичности, который показывает, как соотносятся друг с другом

прирост потребления и прирост ВВП) и мультипликатор инвестиций (коэффициент, который показывает, на сколько процентов будет изменяться ВВП при увеличении автономных инвестиций на 1%).

Исходные данные для расчета модели представлены в таблице 4 (столбец 2, 3). С помощью корреляционно-регрессионного анализа построим модель вида $Y = f(I)$, проверил ее на статистическую значимость и достоверность.

Рассмотрим графическую зависимость (рис. 2).

Функция имеет вид $Y = 3,58 \cdot 18604$ при достаточно большом коэффициенте аппроксимации.

Мультипликатор может быть рассчитан как производная этой функции $\frac{dY}{dI}$, или по формуле

$$\Delta Y = \frac{1}{1-MRC} \cdot \Delta I,$$

где ΔY – мультипликатор; ΔI – прирост инвестиций; MRC – предельная склонность к потреблению, найденная из отношения прироста потребления к приросту ВВП (Y).

Из полученного корреляционно-регрессионного уравнения можно определить акселератор ВВП (рис. 3), который показывает, как рост ВВП влияет на рост инвестиций.

Таблица 4. Исходные данные к расчету зависимости объема инвестиций от величины ставки % и прироста ВВП (Курская область) [16]

Год	Инвестиции в фактически действующих	ВВП в текущих ценах	Средняя по году ставка рефинансирования
1998	2 859,0	15 507,9	57,50
1999	4 181,1	22 033,9	57,50
2000	5 424,7	30 167,7	37,33
2001	6 646,2	36 399,8	25,00
2002	10 412,7	45 309,4	23,00
2003	10 111,7	56 383,1	18,33
2004	15 198,0	76 506,1	14,33
2005	17 864,5	86 624,9	12,50
2006	23 241,1	104 035,7	11,50
2007	33 523,1	128 799,0	10,50
2008	46 751,9	167 865,8	11,07
2009	41 183,0	161 570,9	10,77
2010	46 093,0	193 648,6	8,25
2011	58 520,5	228 851,4	8,00
2012	66 639,2	248 213,1	8,13
2013	71 545,7	271 542,5	6,88
2014	73 695,2	298 287,3	9,29
2015	73 744,7	336 999,4	13,50
2016	93 658,5	379 011,3	10,50
2017	100 895,1	404 759,8	8,93
2018	120 735,2	451 000,5	7,55
2019	142 668,9	495 864,4	7,04
2020	136 892,8	523 000,5	5,30
2021	193 351,8	683 802,0	6,06

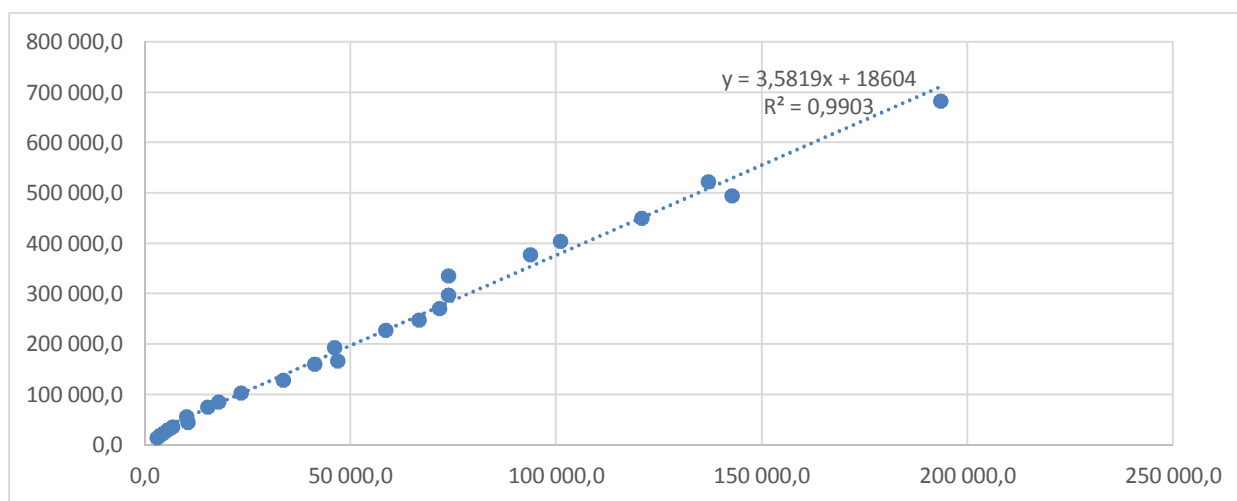

Рис. 2. Зависимость ВВП от инвестиций в основной капитал (по статистическим данным Курской области)

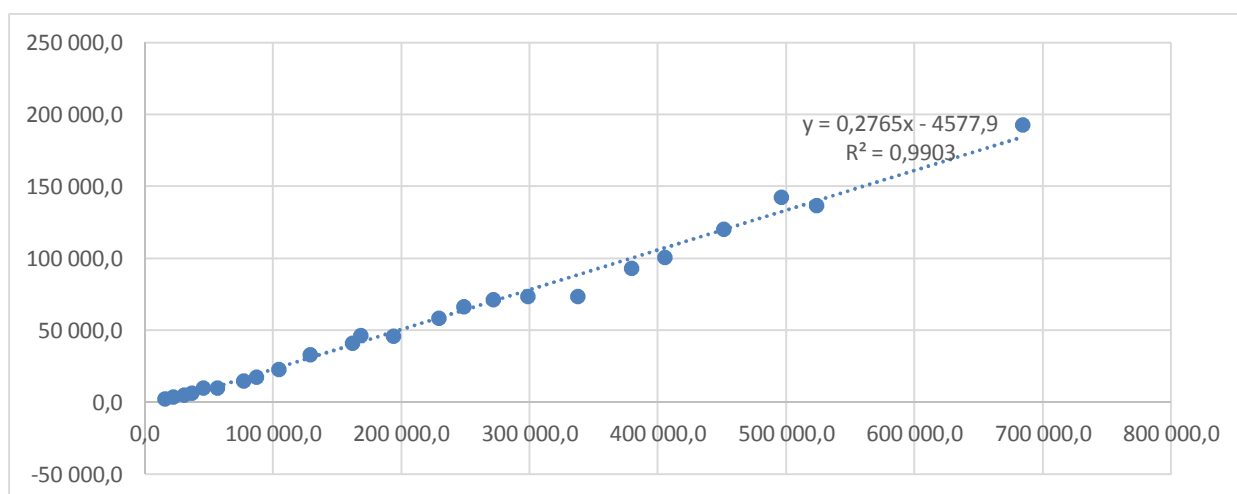

Рис. 3. Зависимость инвестиций в основной капитал от ВРП

Как видно из полученного уравнения регрессии, акселератор инвестиций равен примерно 27,6%, т. е. в настоящее время около 27% ВРП сберегается и направляется на инвестирование, что соответствует и общероссийским данным. Акселератор показывает, что увеличение размеров ВРП прямо пропорционально скажется на росте инвестиций.

Анализируя полученные данные, мы пришли к выводу, что построенные таких моделей не вполне корректно, хотя многие авторы строят аналогичные зависимости [17; 18; 19]. По нашему мнению, это связано с тем, что в используемой парной линейной регрессии высокая автокорреляция. Поэтому считаем, что для исследования влияния инвестиций на ВРП лучше использовать другие экономико-математические модели (метод отклонений, модели авторегрессии Койка и др.), которые будут рассмотрены в следующих наших научных публикациях.

Чтобы подтвердить (опровергнуть) на эмпирических данных рассматриваемого региона известную в экономической теории зависимость уровня инвестиций от ставки процента, для Курской области была построена модель зависимости инвестиций от фактора ВВП и ставки процента:

$$I = f(Y, r),$$

где I – инвестиции; Y – ВРП; r – ставка процента (в нашем случае – ставка рефинансирования ЦБ).

Такая модель позволяет оценить влияние на ВРП автономных и индуцированных инвестиций. Автономные инвестиции – это капиталовложения, направленные на улучшение технологического производственного процесса, они носят самостоятельный («автономный») характер. Индуцированные инвестиции имеют производный характер, они вызваны («индуцированы») высоким спросом на поставляемые товары или оказываемые услуги.

Для решения этой задачи также применим стандартный метод множественной регрессии. В теоретических моделях описывают модель обратной прямо пропорциональной зависимости величины инвестиций от ставки процента [11]. Мы рассчитали такую зависимость для экономики Курской области.

Поскольку именно ставка рефинансирования лежит в основе цены заемного капитала, т. е. эти показатели абсолютно мультиколлинеарны мы используем именно ее в качестве аргумента. Средняя ставка рефинансирования рассчитана как средневзвешенная на основе данных Центрального банка.

Получили следующую регрессионную модель зависимости инвестиций (Y) от ВРП (X_1) и ставки процента (X_2):

$$Y = -6\,811,68 + 0,28 \cdot X_1 + 82,88 \cdot X_2.$$

Напомним, что этот период связан с экономическим спадом экономики, связанной с пандемией COVID-19. Поэтому мы рассчитали модель без данных 2021 г. Получили уравнение:

$$Y = -4\,528,95 + 0,271 \cdot X_1 + 38,29 \cdot X_2.$$

А если остановиться только на данных 2018 г., то уравнение будет иметь следующий вид:

$$Y = -1\,905,3 + 0,258 \cdot X_1 - 9,08 \cdot X_2.$$

Это объясняется тем, что в этот период происходит увеличение ВРП и инвестиций, в то время как средняя ставка рефинансирования заметно уменьшается.

Полученные уравнения проверили на статистическую значимость и достоверность. С учетом критерия Фишера и t-статистики Студента их можно использовать для экономической интерпретации результатов.

По полученным уравнениям рассчитали коэффициенты эластичности:

$$\varepsilon = a_i \cdot \frac{\bar{x}_i}{\bar{y}}.$$

Получили коэффициент эластичности ВРП 1,094, что означает, что с ростом инвестиций на 1% ВРП вырастет на 9%. А коэффициент эластичности для фактора ставка процента коэффициент составляет 0,023, что подтверждает теоретическую, доказанную Кейнсом, обратную зависимость величины инвестиций от ставки процента.

Вывод о том, что наблюдается незначительная чувствительность величины инвестиции к ставке процента, не совсем справедлив. Полагаем, что низкий коэффициент эластичности связан с большей изменчивостью ВРП, чем ставка рефинансирования в исследуемом периоде.

Мы считаем, что инвестиции влияют на ВРП и, следовательно, на пространственное развитие региона с некоторым временным лагом. Мы разделяем позицию авторов [17], что инвестиции на предприятия обычно приводят к временному ухудшению всех финансовых показателей, что вызывает временной лаг влияния инвестиций.

На основе обработки имеющейся выборки данных установлено, что временной лаг между приростом инвестиций и приростом ВРП составляет 2 года (рис. 4, 5).

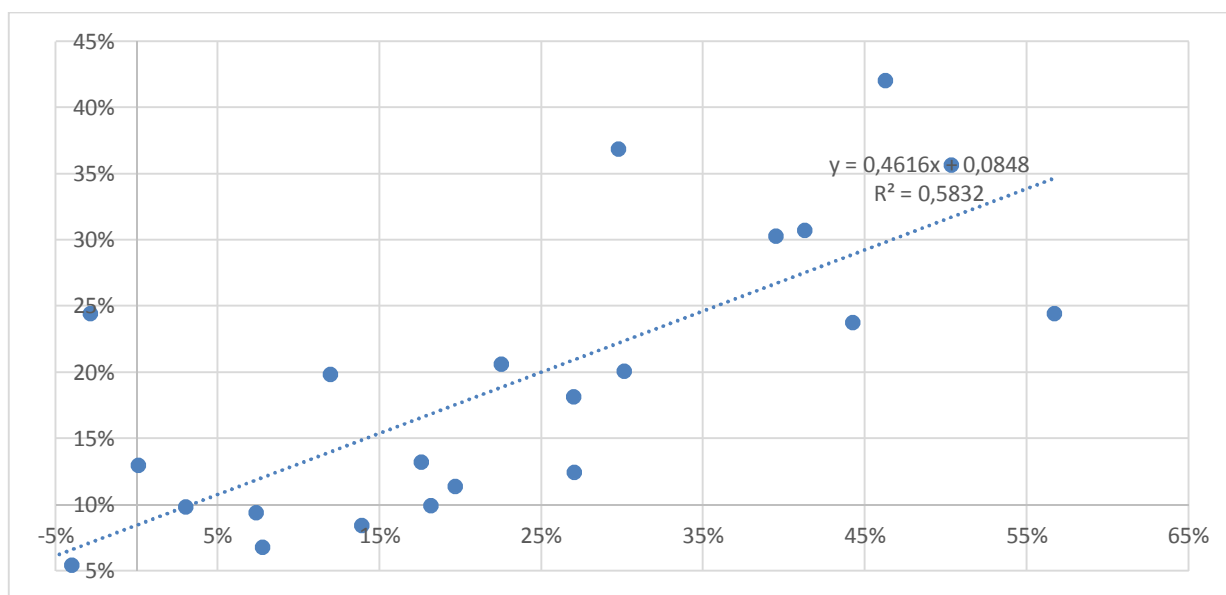

Рис. 4. График приростных значений ВРП и инвестиций (временной лаг равен нулю)

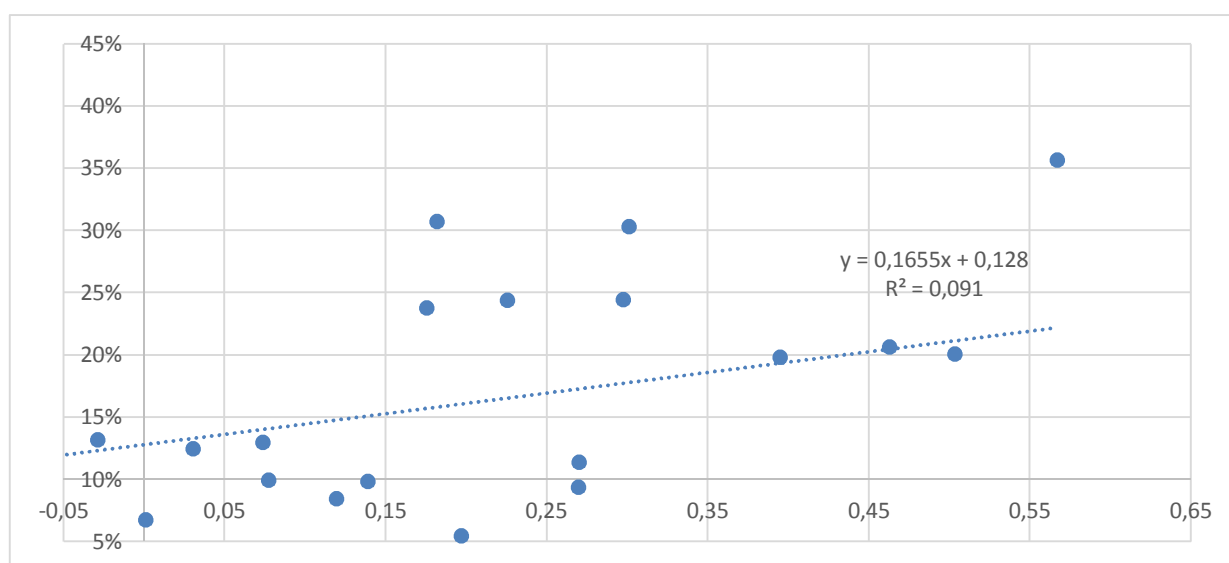

Рис. 5. График приростных значений ВРП и инвестиций (временной лаг равен двум годам)

Если осуществить сдвиг массива данных на один год, то возникает эффект существенного снижения коэффициента корреляции (от 0,46 до -0,14 при сдвиге на 1 год и до 0,16 при сдвиге на 2 года) и показателя детерминации. С экономической точки зрения это означает, что временной лаг между приростом инвестиций и приростом ВРП, вызванным этими инвестициями, для Курской области равен 2 годам.

Выводы

Инвестиционная деятельность играет важную роль в пространственном развитии региона, она может стимулировать экономический и социальный рост.

Рассчитано, что в Курской области в настоящее время около 27% ВРП собирается и направляется на инвестирование, что соответствует и общероссийским данным.

Размер инвестиций влияет на рост основного макроэкономического показателя – валового регионального продукта.

Для Курской области доказано, что в исследуемом периоде с 1998 г. до 2021 г. рост инвестиций на 1% приводит к росту ВРП на 3,5 %.

Моделирование зависимости инвестиций от фактора ВВП и ставки процента позволило выявить автономные и индуцированные инвестиции в экономику региона. Они способствуют пространственному развитию субъекта Федерации.

Доказано, что размер инвестиций зависит от темпов роста ВВП и ставки процента. В Курской области получено, что для фактора ВРП значение коэффициента эластичности равно 1,094, для фактора ставка процента коэффициент эластичности равен 0,023. Очевидно, что существует временной лаг влияния инвестиций на пространственное развитие региона. На статистических данных было доказано, что в Курской области временной лаг между приростом инвестиций и приростом ВРП, вызванным этими инвестициями, равен 2 года.

Список литературы

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 14.05.2023).

2. О Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года: закон Курской области от 14 декабря 2020 г. № 100-ЗКО. URL: <https://kurskoblinvest.ru/...ZKO...ekonomicheskogo...do-2030> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Региональное информационное агентство «Курск». URL: <https://riakursk.ru> (дата обращения: 14.05.2023).
4. Железняков С. С., Рисин И. Е. Направления, задачи, инструментарий снижения пространственной социально-экономической асимметрии в стратегиях развития регионов // Экономика промышленности. 2019. Т. 12, № 4. С. 388-395.
5. Механизм структуризации социально-экономического пространства региона: кластерный подход / Ю. В. Вертакова, М. Г. Клевцова, В. А. Плотников, Ю. С. Положенцева. М.: Русайнс, 2017. 296 с.
6. Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке / под ред. В. М. Котлякова, А. Н. Швецова, О. Б. Глезера. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. 365 с.
7. Вертакова Ю. В., Борисова М. С., Борисов А. М. Оценка эффективности публичного управления в России на региональном уровне: проблема выбора индикаторов развития // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 4 (55). С. 27-38.
8. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Харченко Е. В. Исследование пространственных различий территориальных образований региона (на материалах Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 26-34.
9. Мороз Н. А., Плотников В. А. Дифференциация российского экономического пространства как фактор обеспечения экономической безопасности // Экономика и управление. 2018. № 1 (147). С. 70-78.
10. Положенцева Ю. С. Управление дифференциацией социально-экономических систем регионов на основе мобилизации внутренних и привлечения внешних ресурсов развития // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 2 (71). С. 137-149.
11. Попов А. И. Экономическая теория. СПб.: Питер, 2006. 564 с.
12. Статистика // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 15.05.2023).
13. Зарецкая В. Г., Гуторова И. А. Интерпретация кейнсианской теории мультипликатора и акселератора инвестиций // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 3. С. 28-33.
14. Инвестиционный портал Курской области. URL: <https://kurskoblinvest.ru/> (дата обращения: 17.05.2023).
15. Об утверждении Инвестиционной стратегии Курской области до 2025 года: постановление губернатора Курской области от 02.12.2014 г. № 527-пг. URL: <https://docs.cntd.ru/document/430508648> (дата обращения: 11.05.2023).
16. Статистика // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 18.05.2023).
17. Зарецкая В. Г., Осиневич Л. М. Оценка влияния инвестиций на размер валового регионального продукта (на примере Курской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 46. С. 14-17.
18. Шульгина Л. В., Булгакова И. Н. Силва Самуэл до Кармо. Институциональное структурирование экономической системы на основе макропоказателей // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2012. № 6. С. 11-14.
19. Инвестиционный портал Курской области. URL: <https://kurskoblinvest.ru/> (дата обращения: 11.05.2023).

References

1. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda [Spatial development strategy of the Russian Federation for the period up to 2025]. Available at: <https://www.economy.gov.ru/>. (accessed 14.05.2023)

2. O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Kurskoi oblasti na period do 2030 goda [On the Strategy of socio-economic development of the Kursk region for the period up to 2030]. The Law of the Kursk region of December 14, 2020 № 100-WKO. Available at: <https://kurskoblinvest.ru/...ZKO ...ekonomicheskogo...do-2030>. (accessed 10.05.2023)
3. Regional'noe informatsionnoe agentstvo "Kursk" [Regional information Kursk Agency]. Available at: <https://riakursk.ru>. (accessed 14.05.2023)
4. Zheleznyakov S. S., Risin I. E. Napravleniya, zadachi, instrumentarii snizheniya prostranstvennoi sotsial'no-ekonomicheskoi asimmetrii v strategiakh razvitiya regionov [Directions, tasks, tools for reducing spatial socio-economic asymmetry in regional development strategies]. *Ekonomika promyshlennosti = Industrial Economics*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 388-395.
5. Vertakova Yu. V., Klevtsova M. G., Plotnikov V. A., Poshentseva Yu. S. Mekhanizm strukturizatsii sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva regiona: klasternyi podkhod [The mechanism of structuring the socio-economic space of the region: a cluster approach]. Moscow, Rusains Publ., 2017. 296 p.
6. Vyzovy i politika prostranstvennogo razvitiya Rossii v XXI veke [Challenges and policy of spatial development of Russia in the XXI century]; ed. by V. M. Kotlyakov, A. N. Shvetsov, O. B. Glezer. Moscow, Association of Scientific Publications of the CMC Publ., 2020. 365 p.
7. Vertakova Yu. V., Borisova M. S., Borisov A. M. Otsenka effektivnosti publichnogo upravleniya v Rossii na regional'nom urovne: problema vybora indikatorov razvitiya [Evaluation of the effectiveness of public administration in Russia at the regional level: the problem of choosing development indicators]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2014, no. 4 (55), pp. 27-38.
8. Vertakova Yu. V., Klevtsova M. G., Kharchenko E. V. Issledovanie prostranstvennykh razlichii territorial'nykh obrazovaniy regiona (na materialakh Kurskoi oblasti) [Investigation of spatial differences of territorial formations of the region (based on materials of the Kursk region)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2012, no. 2, pp. 26-34.
9. Moroz N. A., Plotnikov V. A. Differentsiatsiya rossiiskogo ekonomicheskogo prostranstva kak faktor obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti [Differentiation of the Russian economic space as a factor of ensuring economic security]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2018, no. 1 (147), pp. 70-78.
10. Polozhentseva Yu. S. Upravlenie differentsiatsiei sotsial'no-ekonomicheskikh sistem regionov na osnove mobilizatsii vnutrennikh i privlecheniya vneshnikh resursov razvitiya [Management of differentiation of socio-economic systems of regions based on mobilization of internal and attraction of external development resources]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2017, no. 2 (71), pp. 137-149.
11. Popov A. I. Ekonomicheskaya teoriya [Economic theory]. St. Petersburg, Peter Publ., 2006. 564 p.
12. Statistika [Statistics]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. (accessed 15.05.2023)
13. Zaretskaya V. G., Gutorova I. A. Interpretatsiya keinsianskoi teorii mul'tiplikatora i akseleratora investitsii [Interpretation of the Keynesian theory of the multiplier and accelerator of investments]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economy: Theory and Practice*, 2009, no. 3, pp. 28-33.
14. Investitsionnyi portal Kurskoi oblasti [Investment portal of the Kursk region]. Available at: <https://kurskoblinvest.ru/>. (accessed 17.05.2023)
15. Ob utverzhdenii Investitsionnoi strategii Kurskoi oblasti do 2025 goda [On the approval of the Investment Strategy of the Kursk region until 2025]. Resolution of the Governor of the Kursk region of December 02, 2014 № 527-pg. Available at: <https://docs.cntd.ru/document / 430508648>. (accessed 11.05.2023)
16. Statistika [Statistics]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial. (accessed 18.05.2023)

17. Zaretskaya V. G., Osinevich L. M. Otsenka vliyaniya investitsii na razmer valovogo regional'nogo produkta (na primere Kurskoi oblasti) [Assessment of the impact of investments on the size of the gross regional product (on the example of the Kursk region)]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory And Practice*, 2010, no. 46, pp. 14-17.

18. Shulgina L. V., Bulgakova I. N., Silva Samuel do Carmo. Institutsional'noe strukturirovanie ekonomicheskoi sistemy na osnove makropokazatelei [Institutional structuring of the economic system based on macro indicators]. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya* = *FES: Finance. Economy. Strategy*, 2012, no. 6, pp. 11-14.

19. Investitsionnyi portal Kurskoi oblasti [Investment portal of the Kursk region]. Available at: <https://kurskoblinvest.ru/>. (accessed 11.05.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Вертакова Юлия Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и информационных технологий, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: vertakova7@yandex.ru, Researcher ID: N-9934-2015, ORCID: 0000-0002-1685-2625

Yulia V. Vertakova, Dr. of Sci. (Economics), Professor, Professor of the Department of Management and Information Technologies, Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk Branch, Kursk, Russian Federation, e-mail: vertakova7@yandex.ru, Researcher ID: N-9934-2015, ORCID: 0000-0002-1685-2625

Пожидаев Савелий Юрьевич, студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: savapozjidaev2001@mail.ru

Saveliy Yu. Pozhidaev, Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk Branch, Kursk, Russian Federation, e-mail: savapozjidaev2001@mail.ru

Арцыбашева Верджиния Олеговна, студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: virginiaarcybasheva@yandex.ru

Virginia O. Artsybasheva, Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk Branch, Kursk, Russian Federation, e-mail: virginiaarcybasheva@yandex.ru

Лю Ян, преподаватель кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: ly776124534@gmail.com

Liu Yai, Lecturer of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: ly776124534@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 33

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-135-147>

Апроприация информационных систем для ведения учета процесса реализации в розничной торговле

С. В. Колмыкова¹, Р. Ю. Черкашнев² ✉, А. В. Беляев²

¹ Тамбовский государственный технический университет
ул. Советская, д. 106, г. Тамбов 392000, Российская Федерация

² Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
ул. Интернациональная, д. 33, г. Тамбов 392036, Российская Федерация

✉ e-mail: zakat05@mail.ru

Резюме

Актуальность. Современная экономика требует постоянного повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов путем снижения неопределенности и минимизации возможных рисков. Вследствие этого торговый бизнес должен представлять собой слаженный механизм, направленный на эффективное управление. Одним из критериев эффективного управления является осуществление грамотного учета продаж, для автоматизации которого существует ряд информационных систем.

Цель исследования – выявить перспективные аспекты внедрения информационных систем, направленных на автоматизацию учета процесса реализации (продажи) в розничной торговле.

Задачи: краткий обзор информационных систем как отдельных специализированных программ, используемых для управления продажами в розничной торговле; разработка рекомендаций по внедрению программных продуктов в неавтоматизированные торговые точки; представление результатов автоматизации бизнес-процессов посредством внедрения информационных систем.

Методология. В приведенном исследовании были использованы методы сравнительного анализа, синтеза, обобщения, экономико-статистические, а также графические приемы обработки информации.

Результаты. Проведенное исследование позволило выявить перспективные аспекты внедрения информационных систем для автоматизации учета процесса реализации (продажи) в розничной торговле. Продемонстрирован перечень актуальных информационных систем исследуемой примечной области. Была осуществлена разработка рекомендаций по внедрению информационных систем, реализующих учет продаж розничной торговли в неавтоматизированные торговые точки. Также в ходе работы выявлены перспективы внедрения информационных ERP-систем, в частности индивидуально настроенных, учитывающих специфику и особенности бизнес-процессов компании. Представлен расчет экономической эффективности аптечного учреждения, реализующего розничную торговлю посредством внедрения информационной системы, вследствие чего подчеркнута важность автоматизации учета процесса реализации (продажи).

Выводы. Устаревшие технологии на предприятиях существенно затрудняют цифровую трансформацию бизнеса, несмотря на многообразие готовых информационных систем исследуемой предметной области. Внедрение такого рода систем требует существенной перестройки организационных изменений, бизнес-процессов, в том числе адаптации системы бухгалтерского учета.

Ключевые слова: автоматизация торговли; информационная система в области учета процесса реализации; розничная торговля; учет; учетная программа.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Колмыкова С. В., Черкашнев Р. Ю., Беляев А. В. Апроприация информационных систем для ведения учета процесса реализации в розничной торговле // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 135–147. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-135-147>.

Поступила в редакцию 03.06.2023

Принята к публикации 01.07.2023

Опубликована 30.08.2023

© Колмыкова С. В., Черкашнев Р. Ю., Беляев А. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 135–147

Appropriation of Information Systems for Keeping Records of the Implementation Process in Retail Trade

Svetlana V. Kolmykova¹, Roman Yu. Cherkashnev² ✉, Aleksey V. Belyaev²

¹ Tambov State Technical University
106 Sovetskaya Str., Tambov 392000, Russian Federation

² Tambov State University named after G. R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya Str., Tambov 392036, Russian Federation,

✉ e-mail: zakat05@mail.ru

Abstract

Relevance. The modern economy requires a constant increase in the competitiveness of economic entities by reducing uncertainty and minimizing possible risks. As a result, the trading business should be a well-coordinated mechanism aimed at effective management. One of the criteria for effective management is the implementation of competent sales accounting, for the automation of which there are a number of information systems.

The purpose of the study is to identify promising aspects of the implementation of information systems aimed at automating the accounting of the sales (sales) process in retail trade.

Objectives: a brief overview of information systems as separate specialized programs used to manage sales in retail; development of recommendations for the implementation of software products in non-automated outlets; presentation of the results of automation of business processes through the introduction of information systems.

Methodology. In this study, methods of comparative analysis, synthesis, generalization, economic and statistical, as well as graphical methods of information processing were used.

Results. The study made it possible to identify promising aspects of the implementation of information systems to automate the accounting of the sales (sales) process in retail trade. The list of relevant information systems of the studied notional area is demonstrated. Recommendations were developed for the implementation of information systems that implement the accounting of retail sales to non-automated outlets. Also, in the course of the work, prospects for the implementation of information ERP systems, in particular, individually configured, taking into account the specifics and features of the company's business processes, were identified. The calculation of the economic efficiency of a pharmacy institution that implements retail trade through the introduction of an information system is presented, as a result of which the importance of automating the accounting of the sales (sales) process is emphasized.

Conclusions. Outdated technologies in enterprises significantly complicate the digital transformation of business, despite the variety of ready-made information systems in the subject area under study. The introduction of such systems requires a significant restructuring of organizational changes, business processes, including the adaptation of the accounting system.

Keywords: trade automation; information system in the field of accounting for the implementation process; retail trade; accounting; accounting program.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kolmykova S. V., Cherkashnev R. Yu., Belyaev A. V. Appropriation of Information Systems for Keeping Records of the Implementation Process in Retail Trade. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 135–147. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-135-147>.

Received 03.06.2023

Accepted 01.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

В настоящее время на рынке представлено многообразие программных продуктов, реализующих автоматизацию учета продаж в розничной торговле, функциональная особенность которых зависит от заявленных критериев предпринимателей к разрабатываемой информа-

ционной системе. В свою очередь, сфера розничной торговли считается одной из наиболее активно развивающихся отраслей национальной экономики и представляет собой товарообменный процесс, направленный на удовлетворение потребностей конечных потребителей посредством продажи товаров и услуг [1; 2].

Процесс продажи продукции является заключительным этапом кругооборота средств предприятия, выполняющий комплекс мероприятий по сбыту готовой продукции, работ, услуг покупателю. Процесс реализации продукции представляет собой совокупность операций, связанных со сбытом и продажей продукции. Для осуществления эффективного контроля данных бизнес-процессов требуется внедрение специализированных программных продуктов, информационных систем и технологий.

Эффективность деятельности любого торгового предприятия главным образом зависит от внедрённого информационного обеспечения. Управление торговым бизнесом предполагает осуществление грамотного ведения учета продаж [3; 4]. Хорошо спроектированная информационная система, предназначенная для выполнения операций торговых процессов, позволяет существенно упростить большую часть рутинной работы, что, в свою очередь, способствует развитию проекта и получению стабильной прибыли.

Материалы и методы

При изучении данной темы были использованы методы сравнительного анализа, синтеза, обобщения, экономико-статистические, а также графические приемы обработки информации. Информационной базой для данного исследования служили материалы научных экономических журналов, научные статьи, статистические данные интернет-ресурсов.

Результаты и их обсуждение

Анализ информационных систем в сфере учета товаров и управления продажами позволил сформировать перечень типовых программ для управления розничной торговлей:

– «*1С:Розница*» – программное обеспечение предназначено для управления операционной деятельностью магазинов и небольших сетей. Программа отличается некоторыми функциональными на-

правлениями – софт предназначен для выполнения товарно-складского учета, а также подсчета денежных средств. Данная программа может выступать в качестве кассового приложения;

– «*1С:Касса*» – облачный сервис, предназначенный для автоматизации параллельного управления компаниями. Функциональные особенности позволяют формировать отчетную документацию по планируемым и выполненным задачам, производить учет операций на складе и товарных единиц;

– «*1С-Просто*» – программное обеспечение реализовано на базе приложения «1С:Касса», которое позволяет сформировать необходимое количество рабочих мест для кассиров торговых предприятий. Функциональные возможности программного обеспечения направлены на предприятия или мелкие сетевые компании, в которых задействованы не более двух кассовых аппаратов. Оборудовать их можно непосредственно с помощью компьютера, планшета или смартфона. В дополнение к торговой программе разработана специальная мобильная Google-касса;

– «*Бизнес.Ру*» – программа-облако, предназначенная для учета складских операций. Практическое применение направлено на автоматизацию продаж в интернет-торговле и розничных магазинах;

– *ЕКAM* – программа-облако, рекомендовавшая себя на российском рынке. Программа позволяет автоматизировать внутренние процессы в сервисных и торговых организациях. Благодаря встроенной технической поддержки имеется возможность устранения ряда проблем с помощью удаленного подключения к компьютеру клиента или посредством онлайн-подсказок;

– *CloudShop* – универсальная программа, не ориентированная на конкретное национальное законодательство. Сфера применения реализована в различных зарубежных странах. Осуществлена возможность использования с различных устройств. В программе представлен интуитивно понятный пользовательский

интерфейс, встроен модуль базы клиентов и полнофункциональный деморежим;

– *Subtotal* – программное обеспечение, совместимое с ЕГАИС, которое поддерживает проведение маркированных товаров. Применяется в компаниях, предоставляющих услуги населению, магазинах розничных продаж и в предприятиях общественного питания. Реализовано непрерывное выполнение таких функций, как наличие возвратов, внесение изменений в стоимость, подсчет объема денежных средств в кассе;

– «Антисклад» – товароучетная система характеризуется совместимостью с любой контрольно-кассовой техникой. Программное обеспечение позволяет выполнять инвентаризацию, осуществлять прием и отгрузку продукции, вести учет перемещения товаров между складами. Обновление программы может осуществляться в онлайн-режиме. В системе присутствует функция уведомления покупателей об акционных проектах посредством электронной почты и SMS-сообщений;

– «Интеграл-Розница» – программное обеспечение позволяет осуществлять замену журналов поставок товарных позиций и реализации посредством фиксации продажи, отображения результатов в виде остатков на складе и кассовых итогов. Отчетность имеет закрытый доступ, управлять которой может только владелец;

– *ABM Retail* – сервис-облако позволяет автоматизировать ведущие внутренние процессы розничной торговли в продуктовых магазинах и на предприятиях общепита. Осуществляет выполнение таких функций, как фиксация уровня продаж, формирование ассортиментного ряда, контроль складских операций, отслеживание изменений установленной стоимости и ее регулирование [5].

Авторами были проанализированы наиболее распространенные программные продукты, используемые для автоматизации процесса реализации (продажи) в розничной торговле. В качестве источников использовались доступные ресурсы Интернета. Результаты проведенного исследования позволяют выделить следующие основные процессы программ заданной предметной области, которые необходимо учитывать при проектировании информационной системы:

- учет товаров (приход, расход);
- просмотр остатков товаров (общий остаток);
- анализ объемов продаж того товара (группы товаров);
- учет доходов и расходов.

Перед тем как осуществлять разработку информационной системы, нужно понимать, как выполняются процессы, связанные с учётом движения товаров. На рисунке 1 представлена схема учёта движения товаров в розничной торговле.

Рис. 1. Процессы учёта движения товаров в розничной торговле

Учет продаж товаров в розничной торговле состоит из следующих этапов:

1. Прием товара на склад – это процесс контроля и регистрации всех поступлений товара на склад, сопровождающийся накладными, товарно-транспортными накладными, счетом-фактурой. В эту процедуру входит обязательная проверка, регламентированная в соответствии с положением абз. 2 п. 2 ст. 513 ГК РФ [6]. В заключительном договоре оговаривается порядок инспектирования. В противном случае ревизию проводят по действующему законодательству. Накладные и счета-фактуры фиксируются в отдельном реестре (журнале).

2. Отгрузка товаров в продажу – это процедура подготовки и отправки товаров перевозчику, в точку выдачи или лично в руки покупателю, которая должна осуществляться точно в срок. Данный процесс регулируется статьями 223, 506 и 509 ГК РФ [6]. Внутреннее перемещение товара со склада в торговый зал оформляется внутренней накладной, в которой указывается наименование товара, количество и путь перемещения со склада, а затем фиксируется в реестрах и журналах.

3. Продажа товаров – это заключительный этап бизнес-цикла коммерческого предприятия, который может оформляться отдельными документами. Продажа физическому лицу оформляется в виде кассового чека. Продавцу, в свою очередь, необходимо зафиксировать в специальных реестрах наименование товара, количество проданного товара, цену и общую сумму [7; 8; 9]. Если предприниматель продает товар юридическому лицу, то возникает необходимость оформить расходную накладную либо выписать счет-фактуру [10].

Также при разработке информационной системы необходимо учитывать, что в настоящее время осуществляется активное развитие государственных систем контроля товародвижения.

В 2017 г. Правительство приняло решение о создании национальной системы цифровой маркировки товаров. За

2015-2017 гг. установлено электронное декларирование НДС, ЕГАИС, в т. ч. маркировка меховых изделий. В 2018 г. было введено Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2018 г. № 1556 «Об утверждении Положения о системе мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения». В связи с чем с 1 июля 2020 г. стала обязательной маркировка лекарственных препаратов. Теперь на каждую упаковку препаратов наносится уникальный цифровой код DataMatrix, который содержит основную информацию о товаре и позволяет проследить весь путь лекарства с момента производства и до этапа реализации [11]. К 2024 г. в России планируется маркировать весь ассортимент продукции. Данные меры направлены на повышение прозрачности рынков, защиту потребителя от опасных подделок и пресечение незаконного товарооборота.

Внедрение таких систем на государственном уровне требует соответствующего качества учета в бизнесе. Более того, в информационной системе должен быть реализован обмен данными с государственными облачными системами, например ЕГАИС.

В настоящий момент основным используемым стандартом на отечественном рынке информационных систем являются ERP-системы, которые поддерживают статус крупнейшего сегмента ИТ-отрасли в России. В сущности, ERP – это такая же информационная система, предназначенная для управления бизнес-процессами предприятия на основе единой базы данных.

ERP-система централизует отдельные функции в одном интегрированном пространстве. Ее внедрение можно рассматривать как инвестицию. Однако производители ERP-систем не гарантируют, что ERP-внедрение или другое ИТ-решение принесет компании дополнительный доход. Согласно исследованию Mint Jutras, в 2019 г. у 315-ти поставщиков готовых ERP-систем, успех которых был частичным, доля внедрений оцени-

вается на уровне от 25 до 41% в зависимости от отрасли [12].

В то же время ряд следующих преимуществ внедрения таких систем косвенно влияют на прибыль:

1. Обеспечение доступа ко всем бизнес-процессам подразделений. Реализована возможность контроля оборотных средств путем ежедневного отслеживания запасов и запланированных поставок, в том числе находящихся в пути.

2. ERP-платформа существенно сокращает затраты времени на выполнение рутинной работы. Такое грамотное распределения временного ресурса позволяет осуществлять бизнес-планирование и более качественный анализ показателей отделов.

3. Индивидуальная разработка ERP-системы под требуемые критерии предприятия позволяет включить дополнительный модуль, предназначенный для организации совместной работы с поставщиками, клиентами и бизнес-партнерами [13; 14; 15].

Использование готовых ERP-систем позволяет установить единые стандарты доступа для конкретных бизнес-процессов и организовать централизованное хранение данных. Однако ERP-системы такого рода более предрасположены к хакерским атакам. Проектирование собственной ERP-системы является наиболее преимущественным вариантом, так как доступ к исходному коду будет только у разработчика. Соответственно персонально разработанная ERP-система

не подвержена различного рода уязвимостям, направленным на предварительную проверку системы с целью ее взлома.

Тем не менее на рынке представлено разнообразие готовых ERP-решений, которые внедряется во все процессы компании. В таком случае предприятию приходится подстраиваться под услуги данного поставщика, например, скорость обновлений, техническая поддержка, платные подписки, закрытая архитектура. Разработка собственной ERP-системы, способствующей расширению функциональных возможностей без ограничений, является решением данной проблемы.

На основании накопленной статистики базы портала корпоративной информатизации TAdviser за 2019-2022 гг. среди крупнейших поставщиков ERP-систем на российском рынке в первостепенном значении выступает фирма 1C, доля которой составляет более 67%. Второе место в рейтинге отводится SAP с долей 9%. На третьем месте – Microsoft с долей рынка 7,4%. Рассмотрим доли вендоров ERP-систем, лидирующих на российском рынке (рис. 2).

По состоянию на декабрь 2022 г., согласно данным базы TAdviser, чаще всего ERP-системы внедряются в сфере торговли. TAdviser известна информация о реализации более 1,5 тыс. таких проектов. Вместе с этим можно отметить достаточно высокую тенденцию необходимости внедрения информационных систем в торговую деятельность.

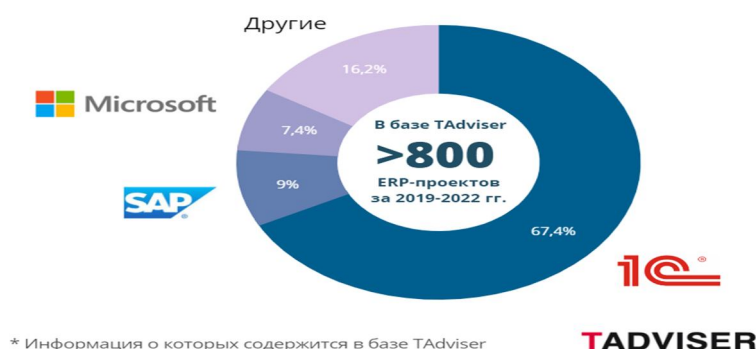

Рис. 2. Распределение вендоров ERP-систем по количеству реализованных проектов за 2019-2022 гг. [16]

Остальное процентное соотношение приходится на машиностроение, что составляет около 1 тыс. внедрений, еще порядка 800 на сферу строительства, 670 – на компании пищевой промышленности. Рассмотрим отраслевое распределение проектов внедрения ERP-систем за период наблюдений с 2005 по 2022 гг. (рис. 3).

Что касается объема мирового рынка ERP-систем по итогам 2021 г., то здесь он

составил \$50,44 млрд, а к 2030 г. достигнет отметки в \$117,68 млрд при среднегодовом темпе роста 9,87%. Такие данные приводятся в отчете компании Strategic Market Research, опубликованные в сентябре 2022 г. (рис. 4).

Tadviser.ru приводит основные причины и преимущества внедрения ERP-систем по оценкам консалтинговой компании Panorama Consulting Solutions (рис. 5, 6).

Рис. 3. Отраслевое распределение проектов внедрения ERP-систем [17]

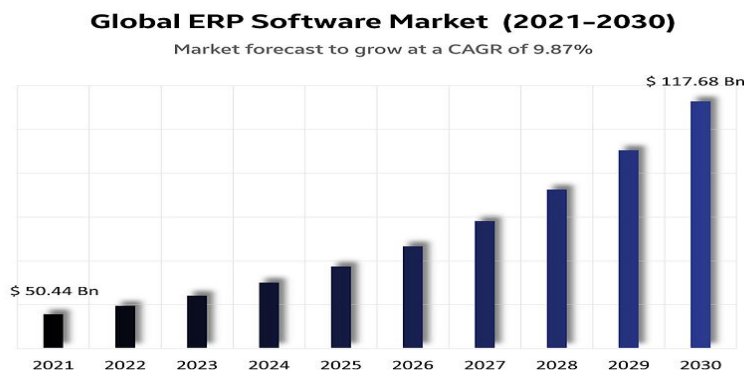

Рис. 4. Объем мирового рынка ERP-систем [17]

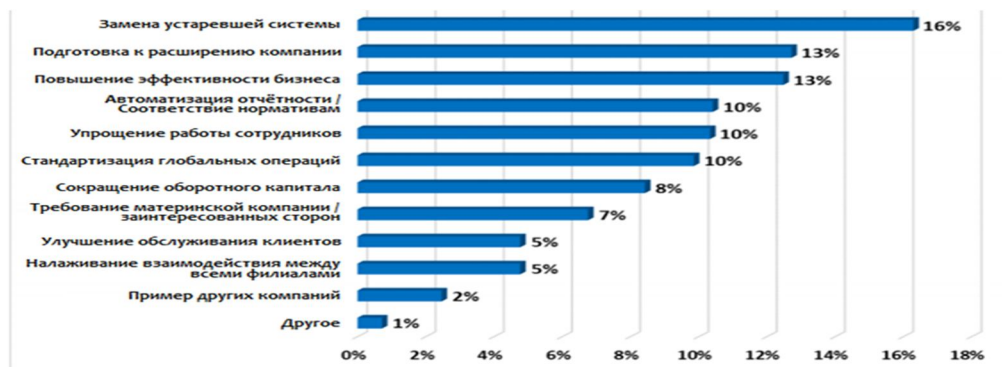

Рис. 5. Причины внедрения ERP [18]

Рис. 6. Преимущества внедрения ERP [19]

Следовательно, принятие решения о необходимости разработки или интеграции информационной ERP-системы в перспективе позволяет повысить эффективность работы, а наряду с этим увеличить прибыль компании. Необходимо понимать, что развитие бизнеса напрямую связано с уровнем автоматизации. По этой причине ERP как базовая система является обязательным условием для эффективности операционной и финансовой деятельности.

Однако, несмотря на существенное влияние информационных систем, значительная часть розничных магазинов не автоматизировала процессы по учету товаров и их реализации в настоящее время. Согласно исследованию Veeam 2020 Data Protection Trends Report, главным барьером цифровой трансформации бизнеса являются устаревшие технологии [20].

Учёт в неавтоматизированных торговых точках подразумевает фиксацию каждого этапа передвижения товара (приход, хранение, продажа). Дополнительно возникает необходимость вести книгу учета доходов и расходов. Если номенклатура включает несколько сотен единиц товаров, простым вариантом является использование офисных программ, например Excel. Тем не менее реализация учета продаж в Excel – это промежуточный вариант между ручным учетом продаж и автоматизированным. Необходимо брать во внимание, что с ростом компании те отдельные процессы, управление которыми занимало минимум

времени, трансформируются в большие объемы информации. В связи с новыми бизнес-процессами разрозненные информационные потоки требуют огромного административного штата для их объединения и анализа. Из этого следует, что главной задачей внедрения информационной системы является ускорение и повышение качества выполняемых бизнес-процессов. Проектирование такой системы требует материальных и финансовых затрат, поэтому необходимо экономическое обоснование целесообразности внедрения программного обеспечения.

Авторами был выполнен расчет экономической эффективности до и после внедрения информационной системы в рамках частного аптечного учреждения, осуществляющего розничную торговлю лекарственными средствами. В процессе исследования данной предметной области было выявлено, что при ручном учете в аптечной организации количество реализованных товаров за 21 рабочий день в среднем годовом исчислении составляет 7560 товаров. Временные затраты на продажу одного товара приблизительно равны 0,1 ч, что занимает 756 ч в год (T_0).

Количество сопутствующих документов, формирующих отчетные сведения по продажам, составляет около 2520 документов в год. На оформление одного документа затрачивается 0,2 ч, что занимает 504 ч в год. Таким образом, общая сумма временных затрат равна 1260 ч в год (T_0).

После внедрения информационной системы общие временные затраты со-

ставили 630 ч в год (T_1), т. е. время на продажу одного товара и оформление одного документа сократилось ровно в два раза.

Далее осуществлен расчет почасовой оплаты фармацевта на основании следующих показателей: средний размер заработной платы – 39739 руб.; среднее количество рабочих дней – 21 день; продолжительность рабочего дня – 8 часов.

Следовательно, стоимость одного часа работы фармацевта приблизительно составляет 236,5 руб. в час.

Исходя из значения почасовой оплаты был выполнен расчет общих затрат до и после внедрения информационной системы: $236,5 \cdot 1260 = 297990$ руб. (C_0); $236,5 \cdot 630 = 148995$ руб. (C_1)

Рассмотрим вышеперечисленные показатели (табл. 1).

Таблица 1. Характеристика затрат на обработку информации

Наименование операции технологического процесса	Объем работы в год	Трудоемкость одного документа, ч	Трудоемкость, за год, ч		Стоимостные затраты, руб.	
1. Продажа товара	7560	0,1	756		178794	
2. Оформление документа	2520	0,2	504		119196	
Общий итог	10080		T_0	1260	C_0	297990
			T_1	630	C_1	148995

После определения общих затрат необходимо произвести расчет трудовых и стоимостных показателей. Абсолютное снижение трудовых затрат рассчитывается по формуле $\Delta T = T_0 - T_1$, таким образом оно равно

$$\Delta T = 1260 - 630 = 630 \text{ ч.}$$

Абсолютное снижение стоимостных затрат рассчитывается по формуле

$$\Delta C = C_0 - C_1; \Delta C = 297990 - 148995 = 148995 \text{ руб.}$$

Расчет коэффициента трудовых затрат:

$$K_T = \Delta T / T_0 \cdot 100\% = 630 / 1260 \cdot 100\% = 50\%.$$

Расчет коэффициента стоимостных затрат:

$$K_C = \Delta C / C_0 \cdot 100\% = 148995 / 297990 \cdot 100\% = 50\%.$$

Расчет индекса трудовых затрат и повышения производительности труда:

$$Y_T = T_0 / T_1 = 1260 / 630 = 2.$$

Формула для расчета индекса снижения стоимостных затрат:

$$Y_C = C_0 / C_1 = 297990 / 148995 = 2.$$

Трудовые и стоимостные показатели до и после внедрения информационной системы сведены в таблице 2.

Рассмотрим диаграммы трудовых и стоимостных показателей (рис. 7, 8).

Таблица 2. Показатели эффективности информационной системы

Показатели	Затраты в год		Абсолютное изменение затрат	Коэффициент изменения затрат	Индекс изменения затрат
	до внедрения	после внедрения			
Трудозатраты	T_0 (ч)	T_1 (ч)	ΔT (ч)	K_T	Y_T
	1260	630	630	50	2
Стоимость	C_0 (руб)	C_1 (руб)	ΔC (руб)	K_C	Y_C
	297990	148995	148995	50	2

Таким образом, внедрение информационных систем является оптимальным решением для розничного бизнеса, которое способствует повышению качества таких

локальных критериев управленческой деятельности, как экономия трудовых ресурсов и денежных средств, уменьшение расхода основных и вспомогательных матери-

алов путем автоматизации конкретных видов информационных работ, сокращение сроков составления отчетов, повышение

качества планово-учетных работ, сокращение документооборота, повышение производительности труда.

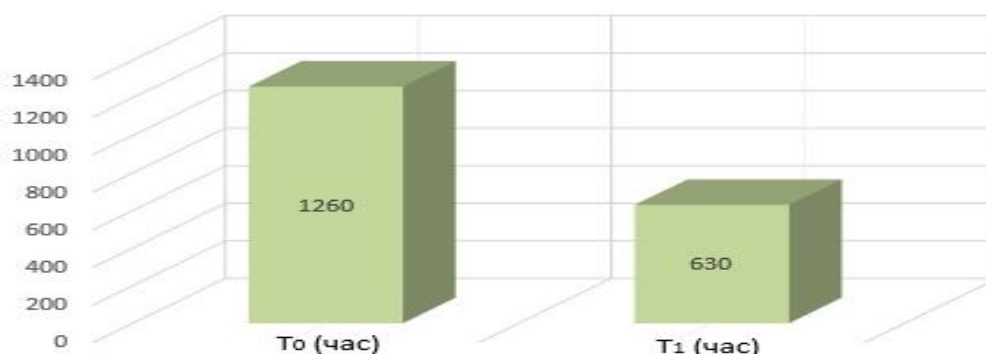

Рис. 7. Диаграмма трудовых показателей

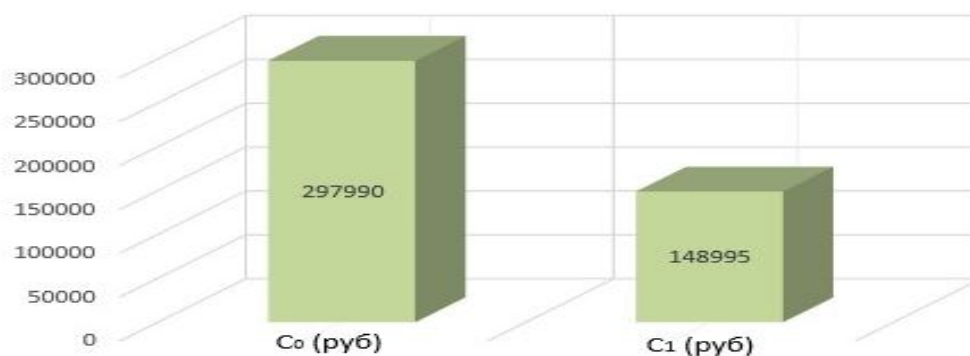

Рис. 8. Диаграмма стоимостных показателей

Выводы

Внедрение информационных систем представляет собой трудоемкий процесс и при неквалифицированном подходе может потерпеть неудачу. Для принятия решения о необходимости применения информационной системы следует уделить внимание тщательному анализу с точки зрения перспектив внедрения и экономической эффективности. Часть предприятий не осознает преимущества уже имеющихся информационных систем. К примеру, наличие хороших систем сбора и хранения бухгалтерской документации, данных объема продаж – все это не способствует оперативному выполнению процессов, и когда требуется срочное получение какой-либо информации, возникают сложности с нахождением актуальных сведений. На другую часть предприятий могут оказывать влияние различные сдерживающие факторы,

препятствующие внедрению информационных систем, например адаптация экономики под «пандемийный формат» в 2021 г., процесс перевода ряда товарных групп на обязательную маркировку или волна импортозамещений в 2022 г., так как бизнес столкнулся с риском отключения от западной системы.

Понимание необходимости внедрения информационных систем на предприятии, как правило, возникает при решении какой-либо проблемы. В число таких проблем входит автоматизация учета процесса реализации (продажи). На основании статистических данных и последних прогнозов можно сделать вывод, что тенденция применения специализированных программ для организации учета способствует повышению эффективности торговых точек, снижению числа ошибок персонала и увеличению рентабельности.

Список литературы

1. Нетесова О. Ю. Информационные системы и технологии в экономике. М.: Юрайт, 2023. С. 34-37.
2. Экономическая информатика / В. П. Поляков [и др.]; под редакцией В. П. Полякова. М.: Юрайт, 2023. С. 32-36.
3. Проектирование информационных систем / Д. В. Чистов, П. П. Мельников, А. В. Золотарюк, Н. Б. Ничепорук; под общей редакцией Д. В. Чистова. М.: Юрайт, 2023. С. 111-113.
4. Зараменских Е. П. Основы бизнес-информатики. М.: Юрайт, 2023. С. 90-93.
5. Программное обеспечение для автоматизации розничной торговли. URL: <https://www.cleverence.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/programmy-dlya-torgovli-v-magazine-reyting-luchshikh-po-dlya-rozничnoy-prodazhi/> виды ис в россии (дата обращения: 01.05.2023).
6. Об утверждении Положения о системе мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения: Постановление Правительства РФ от 14.12.2018 г. № 1556: [ред. от 24.03.2023 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314167/ (дата обращения: 11.05.2023).
7. Ивличев П. С., Ивличева Н. А., Морсакова Ю. В. Оценка рисков при построении информационных систем предприятий онлайн-торговли // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 28-32.
8. Лукашевич У. П., Бабаева Т. Т. Внедрение информационных систем в торговле // Цифровые инструменты обеспечения устойчивого развития экономики и образования: новые подходы и актуальные проблемы: сборник научных трудов национальной научно-практической конференции. Орел: Среднерусский институт – филиал РАНХиГС, 2022. С. 75–82.
9. Куликов А. В., Митрофанов С. А. Особенности информационных систем предприятий торговли // Наука, образование и культура: сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции. Шуя: Издательство Шуйского филиала ИвГУ, 2021. С. 104-109.
10. Организация товародвижения и реализации продукции. URL: <https://www.dirmagazina.ru/article/532-kak-vesti-uchet-rozничnyh-prodaj-esli-torgovaya-tochka-ne-avtomatizirovana> (дата обращения: 01.05.2023).
11. Сизова О. В., Савченко В. Г., Рычихина Н. С. Внедрение цифровых технологий в систему учета продаж розничного магазина // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2022. № 4 (72). С. 62-68.
12. Паравян М. К. Использование ERP-систем в совершенствовании бизнес-процессов управления качеством при цифровой трансформации экономики // Цифровизация и кибербезопасность: современная теория и практика: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции / отв. редактор З. В. Семенова. Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, 2022. С. 11-14.
13. Лебедев К. А. Совершенствование подходов к учету затрат торговых предприятий в условиях цифровизации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 9-1 (79). С. 175-177.
14. Боташева А. Б., Забара Д. А. Информационные технологии в торговле // Наука и технологии: перспективы развития и применения: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Новая Наука, 2023. С. 60-66.
15. Наконечникова Л. А. Основные направления развития экономического потенциала ЕАЭС // Форум. 2021. № 1 (24). С. 22-25.
16. Системы управления предприятием (ERP-рынок России). URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Системы_управления_предприятием_\(ERP-рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Системы_управления_предприятием_(ERP-рынок_России)) (дата обращения: 04.05.2023).
17. TAdviser. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/ERP> (дата обращения: 18.05.2023).
18. Мировой рынок ERP-систем. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ERP-системы_\(мировой_рынок\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ERP-системы_(мировой_рынок)) (дата обращения: 18.05.2023).
19. Обзор рынка ERP. Исследование Panorama Consulting. URL: <https://www.retail.ru/articles/avtomatizatsiya-rozничnoy-tochki-s-1s/> (дата обращения: 18.05.2023).
20. Гапонов В. С., Фёдоров И. В. Автоматизация магазина розничной торговли // Информационный бюллетень Омского научно-образовательного центра ОмГТУ и ИМ СО РАН в области ма-

тематики и информатики: материалы X Международной молодежной научно-практической конференции с элементами научной школы. Омск: Омский государственный технический университет, 2020. С. 68-70.

References

1. Netesova O. Yu. *Informatsionnye sistemy i tekhnologii v ekonomike* [Information systems and technologies in the economy: textbook for universities]. Moscow, Yurayt Publ., 2023, pp. 34-37.
2. Polyakov V. P., eds. *Ekonomicheskaya informatika* [Economic informatics: textbook and workshop for universities]; ed. by V. P. Polyakov. Moscow, Yurayt Publ., 2023, pp. 32-36.
3. Chistov D. V., Melnikov P. P., Zolotaryuk A. V., Nicheporuk N. B. *Proektirovanie informatsionnykh sistem* [Designing information systems: textbook and workshop for universities]; ed. by D. V. Chistov. Moscow, Yurayt Publ., 2023, pp. 111-113.
4. Zaramenskikh E. P. *Osnovy biznes-informatiki* [Fundamentals of business informatics: textbook and workshop for universities]. Moscow, Yurayt Publ. 2023, pp. 90-93.
5. *Programmnoe obespechenie dlya avtomatizatsii roznichnoi trgovli* [Retail automation software]. Available at: <https://www.cleverence.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/programmy-dlya-torgovli-v-magazine-reyting-luchshikh-po-dlya-roznichnoy-prodazhi/> IP types in Russia. (accessed 01.05.2023)
6. *Ob utverzhdenii Polozheniya o sisteme monitoringa dvizheniya lekarstvennykh preparatov dlya meditsinskogo primeneniya* [On approval of the Regulations on the system of monitoring the movement of Medicines for medical Use]. Decree of the Government of the Russian Federation of December 14, 2018 № 1556: [ed. of March 24, 2023]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314167/. (accessed 11.05.2023)
7. Ivlichev P. S., Ivlicheva N. A., Morsakova Yu. V. *Otsenka riskov pri postroenii informatsionnykh sistem predpriyatii onlain-torgovli* [Risk assessment in the construction of information systems for online trading enterprises]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2021, no. 9 (134), pp. 28-32.
8. Lukashevich U. P., Babaeva T. T. [Implementation of information systems in trade]. *Tsifrovye instrumenty obespecheniya ustoychivogo razvitiya ekonomiki i obrazovaniya: novye podkhody i aktual'nye problem. Sbornik nauchnykh trudov natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Digital tools for sustainable development of the economy and education: new approaches and topical issues. Collection of scientific papers of the national scientific-practical conference]. Orel, Srednerussky institut – branch of RANEPa Publ., 2022, pp. 12-18. (In Russ.)
9. Kulikov A. V., Mitrofanov S. A. [Features of information systems of trade enterprises]. *Nauka, obrazovanie i kul'tura. Sbornik nauchnykh statei XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Science, education and culture. Collection of scientific articles of the XI International Scientific and Practical Conference]. Shuya, Shuya branch of the IvSU Publ., 2021, pp. 104-109. (In Russ.)
10. *Organizatsiya tovarodvizheniya i realizatsii produktsii* [Organization of commodity circulation and sales of products]. Available at: <https://www.dirmagazina.ru/article/532-kak-vesti-uchet-roznichnyh-prodaj-esli-torgovaya-tochka-ne-avtomatizirovana>. (accessed 01.05.2023)
11. Sizova O. V., Savchenko V. G., Rychikhina N. S. *Vnedrenie tsifrovyykh tekhnologii v sistemu ucheta prodazh roznichnogo magazina* [Implementation of digital technologies in the sales accounting system of a retail store]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie = Modern Science-Intensive Technologies. Regional Application*, 2022, no. 4 (72), pp. 62-68.
12. Paravyan M. K. [The use of ERP systems in improving business processes of quality management in the digital transformation of the economy]. *Tsifrovizatsiya i kiberbez-opasnost': sovremennaya teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov po materialam II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Digitalization and cybersecurity: modern theory and practice. Collection of scientific papers based on materials of the II International Scientific and Practical Conference]; ed. by Z. V. Semenov. Omsk, Siberian State Automobile and Road University Publ., 2022, pp. 11-14. (In Russ.)
13. Lebedev K. A. *Sovershenstvovanie podkhodov k uchetu zatrat torgovykh predpriyatii v usloviyakh tsifrovizatsii* [Improving approaches to cost accounting for trade enterprises in the context of digitalization]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*, 2021, no. 9-1 (79), pp. 175-177.

14. Botasheva A. B., Zabara D. A. [Information technologies in trade]. *Nauka i tekhnologii: perspektivy razvitiya i primeneniya. Sbornik statei III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Science and technology: prospects for development and application. Collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference]. Petrozavodsk, Novaya Nauka Publ., 2023, pp. 60-66. (In Russ.)
15. Nakonechnikova L. A. Osnovnye napravleniya razvitiya ekonomicheskogo potentsiala EAES [The main directions of development of the economic potential of the EAEU]. *Forum = Forum*, 2021, no. 1 (24), pp. 22-25.
16. Cistemy upravleniya predpriyatiem (ERP-rynok Rossii) [Enterprise management systems (ERP-market of Russia)]. Available at: [https://www.tadviser.ru/index.php/Article: Enterprise_management_systems_\(ERP-market_of_Russia\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Article: Enterprise_management_systems_(ERP-market_of_Russia)). (accessed 04.05.2023)
17. TAdviser. Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php/ERP>. (accessed 18.05.2023)
18. Mirovoi rynek ERP-sistem [World market of ERP-systems]. Available at: [https://www.tadviser.ru/index.php/Article: ERP-systems_\(world_market\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Article: ERP-systems_(world_market)). (accessed 18.05.2023)
19. Obzor rynka ERP. Issledovanie Panorama Consulting [Overview of the ERP market. Panorama Consulting research]. Available at: <https://www.retail.ru/articles/avtomatizatsiya-roznicnoy-tochki-s-1s/>. (accessed 18.05.2023)
20. Gaponov V. S., Fedorov I. V. [Automation of a retail store]. *Informatsionnyi byulleten' Omskogo nauchno-obrazovatel'nogo tsentra OmGTU i IM SO RAN v oblasti matematiki i informatiki. Materialy X Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s elementami nauchnoi shkoly* [Newsletter of the Omsk Scientific and Educational Center of Omsk State Technical University and the Institute of Mathematics of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in the field of mathematics and computer science. Materials of the X International youth scientific-practical conference with elements of a scientific school]. Omsk, Omsk State Technical University Publ., 2020, pp. 68-70. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Колмыкова Светлана Викторовна, преподаватель многопрофильного колледжа, Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: s-kolmykova@list.ru

Svetlana V. Kolmykova, Lecturer of the Multi-disciplinary College, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation, e-mail: s-kolmykova@list.ru

Черкашнев Роман Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнеса и развития профессионального мастерства, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: zakat05@mail.ru

Roman Yu. Cherkashnev, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Business and Development of Professional Excellence, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, e-mail: zakat05@mail.ru

Беляев Алексей Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления, сервиса и туризма, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: bel-al2008@yandex.ru

Aleksey V. Belyaev, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Management, Service and Tourism, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, e-mail: bel-al2008@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1; 330.322.7; 330.322.8

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-148-160>**Акселерация или мультипликация? Пример Орловской, Курской, Брянской, Воронежской, Белгородской, Тамбовской и Липецкой областей****В. М. Окорочков¹, А. В. Шлеенко² ✉, И. А. Рашидова¹,
О. И. Рашидов¹, Н. Д. Кликунов¹**¹ Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса
ул. Радищева, д. 35, г. Курск 305000, Российская Федерация² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: shleenko77@mail.ru

Резюме

Актуальность. В статье представлен статистический анализ между валовыми региональными продуктами и инвестициями в основной капитал для Орловской, Курской, Брянской, Воронежской, Белгородской, Тамбовской и Липецкой областями РФ. Эффекты мультипликации и эффекты акселерации рассчитаны с годовым временным лагом. Проведена градация областей по значимости акселераторов и мультипликаторов.

Цель – исследовать статистическую значимость акселерационного и мультипликационного подходов к взаимодействию инвестиции и ВРП в семи регионах ЦФО.

Задачи: рассчитать индекс Фишера для 1995–2020 гг.; провести корреляционный анализ для «длинного» временного ряда; определить статистическую значимость акселерационной и мультипликационной гипотез.

Методология. Статья подготовлена в рамках кейнсианской макроэкономической парадигмы с учетом временного годового лага.

Результаты. Статистическая значимость корреляционного анализа является наибольшей при отсутствии каких-либо допущений о наличии временного лага в эффектах детерминации экзогенных и эндогенных параметров.

Выводы. В Российской Федерации, регионах Центрального федерального округа, Воронежской и Тамбовской областях наблюдается устойчивый мультипликационный эффект непосредственного влияния инвестиций на экономический рост. Наибольшая степень детерминации наблюдается в более крупных регионах и агломерациях, в том числе за счет города Москвы. При допущении о наличии временного лага мультипликационный эффект во всех анализируемых субъектах снижается, но остается статистически значимым. Этот вывод несколько отличается от результатов полученных ранее на данных более короткого временного ряда. Эффект акселерации за анализируемый период (с 1999 по 2020 гг.) в наибольшей мере наблюдался в Курской и Липецкой областях.

Ключевые слова: дефлятор ВВП; индекс потребительских цен; индекс Фишера; валовой внутренний продукт; валовой региональный продукт; инвестиции в основной капитал; номинальные показатели; реальные показатели; мультипликатор; акселератор.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Акселерация или мультипликация? Пример Орловской, Курской, Брянской, Воронежской, Белгородской, Тамбовской и Липецкой областей / В. М. Окорочков, А. В. Шлеенко, И. А. Рашидова, О. И. Рашидов, Н. Д. Кликунов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 148–160. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-148-160>.

Поступила в редакцию 16.06.2023

Принята к публикации 13.07.2023

Опубликована 30.08.2023

© Окорочков В. М., Шлеенко А. В., Рашидова И. А., Рашидов О. И., Кликунов Н. Д., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 148–160

Acceleration or Multiplication? Examples of the Oryol, Kursk, Bryansk, Voronezh, Belgorod, Tambov and Lipetsk Regions

Vladimir M. Okorokov¹, Alexey V. Shleenko² ✉, Irina A. Rashidova¹,
Oleg I. Rashidov¹, Nikolay D. Klikunov¹

¹ Kursk Institute of Management, Economy and Business
35 Radischev Str., Kursk, 305000, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: shleenko77@mail.ru

Abstract

Relevance. The article presents a statistical analysis between gross regional products and investments in fixed capital for the Orel, Kursk, Bryansk, Voronezh, Belgorod, Tambov and Lipetsk regions of the Russian Federation. Animation effects and acceleration effects are calculated with a yearly time lag. The gradation of areas was carried out according to the importance of accelerators and multipliers

The purpose Investigation the statistical significance of the acceleration and multiplier approaches to the interaction between investment and GRP in seven regions of the Central Federal District.

Objectives: calculate the Fisher index for 1995-2020; carry out a correlation analysis for the "long" time range; determine the statistical significance of the acceleration and multiplication hypotheses.

Methodology. The article was prepared within the framework of the Keynesian macroeconomic paradigm, taking into account the temporary annual lag.

Results. The statistical significance of the correlation analysis is greatest in the absence of any assumptions about the presence of a time lag in the effects of determining exogenous and endogenous parameters.

Conclusions. In the Russian Federation, the regions of the Central Federal District, the Voronezh and Tambov regions, there is a stable multiplier effect of the direct impact of investments on economic growth. The highest degree of determination is observed in larger regions and agglomerations, including at the expense of the city of Moscow. Assuming the presence of a time lag, the multiplier effect in all analyzed subjects decreases, but remains statistically significant. This conclusion is somewhat different from the results obtained earlier on the data of a shorter time series. The effect of acceleration over the analyzed period, from 1999 to 2020, was observed to the greatest extent in the Kursk and Lipetsk regions.

Keywords: GDP deflator, consumer price index, Fisher index, gross domestic product, gross regional product, investment in fixed capital, nominal indicators, real indicators, multiplier, accelerator

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Okorokov V. M., Shleenko A. V., Rashidova I. A., Rashidov O. I., Klikunov N. D. Acceleration or Multiplication? Examples of the Oryol, Kursk, Bryansk, Voronezh, Belgorod, Tambov and Lipetsk Regions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 148–160. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-148-160>.

Received 16.06.2023

Accepted 13.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Важную роль в макроэкономическом региональном анализе играют эффекты мультипликации и акселерации.

Под мультипликационным эффектом авторы статьи будут понимать процесс влияния инвестиций в основной капитал на другие на валовой региональный продукт [1], под акселерационным эффек-

том – влияние валового регионального продукта на инвестиционную активность [2]. При мультипликационном эффекте инвестиции в основной капитал являются экзогенным фактором (input), при акселерационном – эндогенным (output).

В статье анализируются номинальные факторы, т. е. параметры подверженные инфляции. Поэтому данные будут перево-

дятся в реальные или, как принято в российской статистике, в цены базового года. За базовый принимается 2021 г.

Материалы и методы

В работе используются официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики. Все номинальные показатели продефлированы к 2021 г. В качестве индекса-дефлятора был использован индекс Фишера как среднее геометрическое двух подходов к измерению инфляции. Для построения регрессии был использован метод наименьших квадратов. Коэффициенты ковариации, корреляции и детерминации были построены стандартным статистическим методом с использованием программы Excel.

Индекс Фишера

Для перевода номинальных показателей в реальные используются три подхода. Первый подход – это измерение инфляции по логике дефлятора ВВП. В теории этот подход корреспондирует с логикой индекса Пааше и всегда ведет к занижению инфляции. Второй подход исходит из логики индекса Ласпейреса, в основе которого лежит корзина с фиксированным набором благ, в теории индекс потребительских цен должен давать завышенное значение инфляции [3; 4].

В российской практике это не всегда так [5; 6], и кумулятивный индекс-дефлятор ВВП опережает кумулятивный индекс потребительских цен.

Динамика индексов показана ниже (рис. 1).

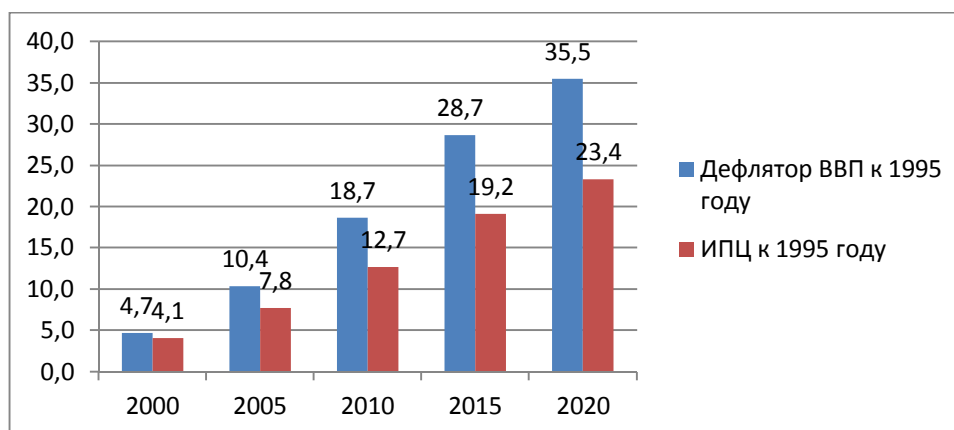

Рис. 1. Кумулятивные значения индексов «дефлятор ВВП» и «индекс потребительских цен» в РФ в 2000-2020 гг. [7; 8].

В теории дефлятор ВВП и ИПЦ должны иметь положительную корреляцию, близкую к единице [9; 10]. Однако корреляция между индексами в России относительно невысока:

1. Корреляция год в год (количество наблюдений 25) – 0,432.

2. Корреляция с запаздыванием индекса ИПЦ на один год по сравнению с дефлятором ВВП (количество наблюдений 24) – 0,171.

3. Корреляция с запаздыванием дефлятора ВВП на один год по сравнению с

ИПЦ (количество наблюдений 24) – 0,929.

Наблюдаемое запаздывание дефлятора ВВП по отношению ИПЦ не является статистически устойчивым, в отдельные годы (1998, 2009, 2013-2016) ИПЦ опережал дефлятор.

Чтобы избежать статистической неопределенности и сгладить временные ценовые «шоки» [11], авторы в статистическом анализе используют третий подход или индекс Фишера, рассчитываемый по формуле среднего геометрического:

$$I_f = \sqrt{\text{ИПЦ(кумулятивный)} \cdot \text{Дефлятор ВВП (кумулятивный)}},$$

где ИПЦ (кумулятивный) – индекс потребительских цен, а дефлятор ВВП – отношение номинального ВВП к текущему ВВП, измеренному в ценах базового года.

Статистика индексов-дефляторов, индексов потребительских цен и рассчитанные индексы Фишера представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1. Индексы-дефляторы, индексы потребительских цен и индексы Фишера в Российской Федерации в 1995-2021 гг. [7; 8]

Год	Индексы-дефляторы	ИПЦ (декабрь к декабрю)	Индекс Фишера	Инфляция по годам, %	Кумулятивный индекс Фишера
1995	100	100	1,00	0	1,00
1996	145,8	121,81	1,33	33	1,33
1997	115,1	111,03	1,13	13	1,51
1998	118,6	184,43	1,48	48	2,23
1999	172,5	136,53	1,53	53	3,42
2000	137,6	120,18	1,29	29	4,40
2001	116,5	118,58	1,18	18	5,17
2002	115,6	115,06	1,15	15	5,96
2003	113,8	111,99	1,13	13	6,73
2004	120,3	111,73	1,16	16	7,80
2005	119,3	110,92	1,15	15	8,97
2006	115,2	109,00	1,12	12	10,05
2007	113,8	111,87	1,13	13	11,34
2008	118,0	113,28	1,16	16	13,11
2009	102,0	108,80	1,05	5	13,81
2010	114,2	108,78	1,11	11	15,39
2011	115,9	106,10	1,11	11	17,07
2012	108,9	106,57	1,08	8	18,39
2013	105,3	106,47	1,06	6	19,48
2014	107,5	111,35	1,09	9	21,31
2015	107,2	112,91	1,10	10	23,45
2016	102,8	105,39	1,04	4	24,41
2017	105,3	102,51	1,04	4	25,37
2018	110,0	104,26	1,07	7	27,17
2019	103,1	103,04	1,03	3	28,00
2020	100,9	104,91	1,03	3	28,81
2021	113,6	108,4	1,11	11	31,97

Представляется, что индекс Фишера дает сглаженную и относительно неискажаемое представление о динамике цен [12], поэтому для перевода номинальных показателей в реальные будет использоваться именно он.

Динамика номинальных и реальных валовых региональных продуктов

За анализируемый период с 1998 по 2021 гг. валовые региональные продукты Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Там-

бовской областей демонстрировали положительную динамику в номинальном выражении (табл. 2).

В реальном выражении в анализируемых областях также наблюдается средний рост реального ВРП (табл. 3).

Динамика реального ВРП уже не демонстрирует однозначного роста. Так в Белгородской области в период с 2011 по 2014 гг. наблюдался экономический спад, в Брянской области падение реального ВРП приходилось на 1999 и 2009 гг., в Воронежской области небольшие «про-

валы» в экономическом росте случались
в 2005, 2009 и 2016 гг. Аналогичные

«провалы» наблюдаются в Курской, Липецкой и Орловской областях.

Таблица 2. Номинальные значения валовых региональных продуктов Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областей, млн руб. [13]

Год	Область						
	Белгородская	Брянская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1998	18 246	11 051	22 382	15 508	16 401	9 507	9 871
1999	32 061	16 809	36 279	22 034	31 009	15 800	16 751
2000	42 075	24 651	49 524	30 168	48 068	22 161	23 387
2001	49 942	30 110	60 015	36 400	50 574	27 625	31 087
2002	62 404	37 374	83 001	45 309	70 591	35 657	38 898
2003	76 055	43 700	100 143	56 383	96 242	42 073	46 878
2004	114 409	51 003	117 198	76 506	141 778	46 042	56 775
2005	144 988	66 692	133 587	86 625	145 194	53 182	63 615
2006	178 846	82 100	166 177	104 036	179 057	64 802	79 766
2007	237 013	102 706	222 812	128 799	209 822	77 101	106 040
2008	317 656	125 834	287 072	167 866	259 532	96 670	120 836
2009	304 345	126 477	301 729	161 571	226 662	90 624	136 324
2010	398 361	147 024	346 568	193 649	248 545	106 197	143 902
2011	507 840	174 212	474 974	228 851	287 817	131 198	173 283
2012	545 517	207 398	563 965	248 213	293 301	146 103	203 332
2013	569 006	219 503	611 720	271 543	315 685	164 797	236 336
2014	619 678	242 722	717 667	298 287	398 465	178 823	285 657
2015	693 379	271 783	805 970	336 999	448 994	208 238	317 214
2016	778 028	316 489	827 929	379 011	501 264	228 583	320 623
2017	837 307	341 178	873 429	404 760	522 266	231 118	320 572
2018	911 598	367 157	951 292	451 001	604 396	247 106	352 203
2019	955 329	399 114	1 001 790	495 864	570 023	266 656	353 746
2020	997 331	414 179	1 062 765	523 001	618 273	282 884	376 259
2021	1 354 811	468 666	1 254 722	683 802	843 982	336 688	429 268

Таблица 3. Реальные значения валовых региональных продуктов Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областей в ценах 2021 г., млн руб.

Год	Область						
	Белгородская	Брянская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1998	261 786	158 564	321 135	222 507	235 314	136 405	141 633
1999	299 776	157 173	339 217	206 023	289 940	147 735	156 626
2000	305 882	179 209	360 039	219 320	349 453	161 109	170 026
2001	308 923	186 252	371 230	225 157	312 834	170 878	192 291
2002	334 683	200 442	445 146	243 000	378 586	191 235	208 614
2003	361 344	207 625	475 793	267 883	457 257	199 895	222 722
2004	468 891	209 031	480 319	313 550	581 059	188 698	232 685
2005	516 542	237 602	475 924	308 615	517 278	189 469	226 638
2006	568 684	261 058	528 398	330 806	569 355	206 052	253 636
2007	667 925	289 435	627 904	362 967	591 296	217 278	298 829
2008	774 406	306 769	699 846	409 236	632 707	235 669	294 583
2009	704 331	292 700	698 277	373 916	524 553	209 726	315 488

Окончание табл. 3

Год	Область						
	Белгородская	Брянская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
2010	827 189	305 292	719 641	402 107	516 098	220 515	298 810
2011	950 884	326 196	889 346	428 504	538 911	245 657	324 457
2012	948 117	360 460	980 181	431 398	509 762	253 930	353 393
2013	933 903	360 267	1 004 009	445 679	518 130	270 479	387 895
2014	929 653	364 137	1 076 659	447 497	597 785	268 273	428 548
2015	945 283	370 521	1 098 777	459 431	612 113	283 890	432 457
2016	1 018 817	414 439	1 084 162	496 310	656 398	299 327	419 852
2017	1 055 081	429 914	1 100 599	510 033	658 102	291 230	403 950
2018	1 072 634	432 016	1 119 340	530 671	711 164	290 757	414 420
2019	1 090 692	455 665	1 143 737	566 125	650 791	304 439	403 869
2020	1 106 734	459 613	1 179 346	580 371	686 095	313 915	417 533
2021	1 354 811	468 666	1 254 722	683 802	843 982	336 688	429 268

Динамика номинальных и реальных региональных инвестиций в основной капитал

Динамика номинальных инвестиций за анализируемый период при положи-

тельном росте демонстрирует более значительную волатильность (табл. 4).

В реальных выражениях волатильность инвестиций в основной капитал еще выше, как показывает данные реальных объемов инвестиций (табл. 5).

Таблица 4. Номинальные значения инвестиций в основной капитал в Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областей, млн руб. [14; 15; 16; 17]

Год	Область						
	Белгородская	Брянская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
2000	9 242	2 808	8 262	5 425	6 265	4 881	2 527
2001	14 031	3 467	10 409	6 646	8 410	5 141	3 772
2002	10 830	4 738	15 964	10 413	10 985	5 132	5 341
2003	15 336	6 528	19 370	10 112	16 897	5 950	8 258
2004	19 957	6 994	20 877	14 536	25 759	6 806	10 815
2005	35 022	8 496	28 652	46 752	30 312	9 610	14 698
2006	52 073	12 462	38 867	41 183	44 565	12 715	19 667
2007	83 510	21 010	65 319	46 093	64 707	24 119	30 861
2008	104 218	25 298	94 168	58 521	88 089	27 242	42 701
2009	73 127	26 858	94 788	66 639	84 317	19 791	48 795
2010	96 313	41 989	125 826	71 546	101 600	21 451	53 980
2011	125 994	48 014	155 245	73 695	112 531	34 072	68 302
2012	136 820	46 551	182 334	73 745	93 327	40 429	82 921
2013	129 405	60 864	216 983	93 659	101 093	43 741	98 227
2014	120 658	66 066	240 272	100 895	105 588	47 580	110 597
2015	147 214	62 255	264 660	120 735	116 134	47 981	117 641
2016	143 792	68 195	270 992	142 669	127 891	43 596	105 033
2017	142 693	55 121	283 652	140 134	142 407	43 670	111 073
2018	134 551	58 918	276 785	108 659	128 533	48 058	106 230
2019	167 093	63 553	298 768	129 051	155 038	55 902	90 719
2020	168 123	73 887	258 514	127 366	167 131	55 064	97 285

Таблица 5. Реальные значения инвестиций в основной капитал Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областей в ценах 2021 г., млн руб.

Год	Область						
	Белгородская	Брянская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
2000	67 189	20 414	60 065	39 440	45 547	35 485	18 371
2001	86 791	21 446	64 387	41 110	52 021	31 800	23 332
2002	58 083	25 411	85 617	55 846	58 914	27 524	28 645
2003	72 863	31 015	92 029	48 043	80 280	28 269	39 235
2004	81 791	28 664	85 562	59 574	105 570	27 893	44 324
2005	124 771	30 268	102 077	166 561	107 991	34 237	52 364
2006	165 579	39 625	123 587	130 951	141 705	40 429	62 535
2007	235 337	59 209	184 076	129 894	182 350	67 969	86 969
2008	254 070	61 673	229 570	142 667	214 750	66 413	104 100
2009	169 234	62 156	219 363	154 220	195 131	45 801	112 924
2010	199 992	87 189	261 275	148 563	210 970	44 543	112 088
2011	235 912	89 902	290 682	137 988	210 704	63 797	127 889
2012	237 795	80 907	316 900	128 169	162 204	70 266	144 117
2013	212 391	99 896	356 131	153 721	165 923	71 791	161 218
2014	181 014	99 114	360 461	151 365	158 405	71 380	165 920
2015	200 697	84 872	360 810	164 598	158 325	65 412	160 380
2016	188 293	89 300	354 861	186 823	167 471	57 088	137 540
2017	179 806	69 457	357 427	176 581	179 446	55 028	139 962
2018	158 320	69 326	325 680	127 854	151 238	56 548	124 996
2019	190 769	72 558	341 101	147 337	177 006	63 823	103 573
2020	186 565	81 992	286 871	141 337	185 465	61 104	107 956

Так, коэффициент вариации как показатель волатильности инвестиций за анализируемый период с 2000 по 2020 гг. был наибольшим в Брянской (0,43), Воронежской (0,49) и Тамбовской (0,48) областях. В остальных анализируемых субъектах РФ коэффициент вариации распределяется от 0,3 (Орловская область) до 0,36 (Курская и Белгородская области). В целом по стране коэффициент вариации реальных инвестиций в основной капитал составил 0,28 (в ЦФО РФ – 0,31).

Корреляции и уравнения регрессии

Массив анализируемых данных позволяет построить уравнения регрессии и определить коэффициенты детерминации для семи анализируемых областей, Центрального федерального округа РФ и Российской Федерации в целом. В качестве экзогенной переменной взяты реальные инвестиции в основной капитал, в

качестве эндогенной – валовые региональные продукты.

Уравнения имеют общий вид:

$$\text{ВРП} = A + B \cdot \text{инвестиции}.$$

Рассмотрим значения A , B , линейных корреляций и коэффициентов детерминации (табл. 6).

В целом превышают значения 0,7, рекомендуемые статистиками значения коэффициентов детерминации, Воронежская и Тамбовская области. В этом случае можно говорить о наличии определенной функциональной связи между инвестициями и валовым региональным продуктом.

Эффекты мультипликации с годовым временным лагом

При допущении о наличии годового временного лага при оценке влияния инвестиций на валовые региональные продукты Российская Федерация в целом и

Центральный федеральный округ показывают уменьшающуюся степень зависимости реальных ВВП и ВРП от реальных инвестиций в основной капитал (рис. 2, 3).

Допущение о наличии годового временного лага уменьшает значение коэффициента детерминации для РФ в целом с 0,865 до 0,762.

Допущение о наличии годового временного лага уменьшает значение коэффициента детерминации для РФ в целом с 0,943 до 0,862, делая связь между инвестициями и доходами менее значимой, даже при сокращении объема исследуемых показателей с 22 до 21 значения (инвестиции с 2000 по 2020 гг., ВРП с 2001 по 2021 гг.) (табл. 7).

Таблица 6. Уравнение линейной регрессии и коэффициенты детерминации за период с 2000 по 2020 гг. (инвестиции – input, ВРП – output)

Регион	А	В	Корреляция	Коэффициент детерминации
РФ	10 159 400	3,94	0,930	0,865
ЦФО	3 836 444	5,24	0,971	0,943
Белгородская область	171 210	3,53	0,761	0,580
Брянская область	147 609	2,72	0,806	0,650
Воронежская область	221 543	2,45	0,962	0,925
Курская область	178 266	1,75	0,750	0,563
Липецкая область	334 091	1,46	0,715	0,511
Орловская область	123 080	2,23	0,751	0,565
Тамбовская область	155 847	1,67	0,912	0,832

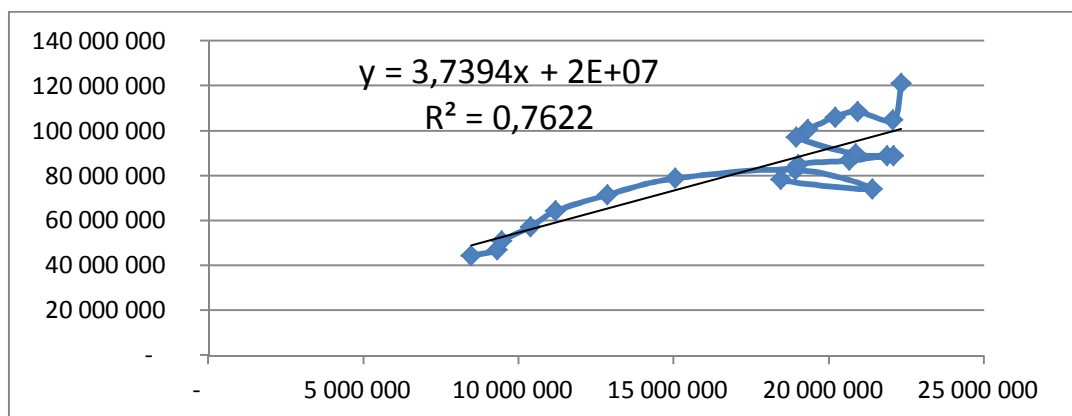

Рис. 2. Эффект мультипликации для Российской Федерации при годовом временном лаге

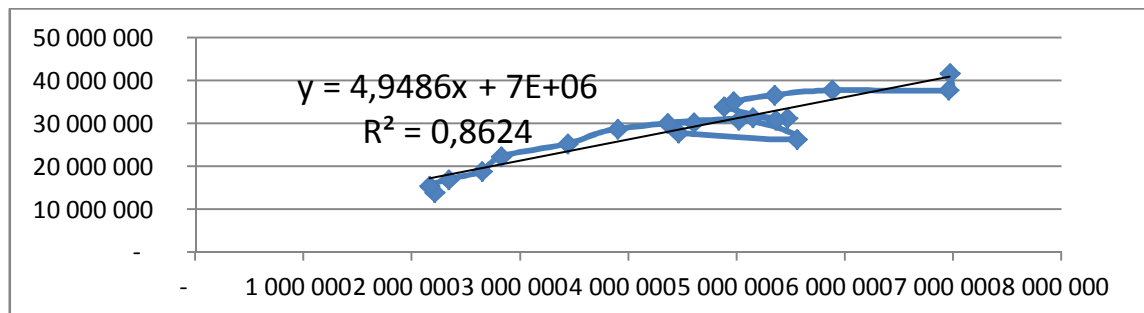

Рис. 3. Эффект мультипликации для регионов Центрального федерального округа при годовом временном лаге

Таблица 7. Эффект мультипликации. Уравнение линейной регрессии и коэффициенты детерминации с годовым временным лагом (инвестиции-input: 2000-2020 гг., ВРП-output: 2002-2021 гг.)

Область	A	B	Корреляция	Коэффициент детерминации
Белгородская	806 641	3,42	0,72	0,51
Брянская	330 383	2,73	0,81	0,65
Воронежская	831 110	2,44	0,96	0,92
Курская	419 858	1,77	0,70	0,49
Липецкая	574 487	1,22	0,56	0,31
Орловская	247 046	2,23	0,73	0,53
Тамбовская	331 424	1,61	0,92	0,85

Во всех анализируемых областях коэффициент детерминации снизился. Только Брянская и Воронежская области иллюстрируют ту же степень зависимости ВРП от инвестиций при годовом временном лаге. Для Тамбовской и Воронежской областей зависимость валового регионального продукта от инвестиций в основной капитал остается статистически значимой.

Эффекты акселерации

В качестве альтернативной гипотезы была протестирована обратная связь между реальным региональным продуктом в качестве экзогенной переменной и реальными инвестициями в основной капитал в качестве эндогенной. Между переменными был взят временной лаг в один год, уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$\text{Инвестиции}_t = A + B \cdot \text{ВРП}_{t-1}.$$

Уравнение тренда, полученное для РФ, демонстрирует рисунок 4.

Следует отметить, что эффект акселерации для РФ практически отсутствует, а увеличение коэффициента детерминации на 0,0075 может быть объяснено сокращением числа сопоставляемых данных (степеней свобод) (рис. 5).

В случае с регионами ЦФО РФ, в который с большим весом входит субъект РФ – город Москва, эффект акселерации дает меньшее значение детерминации, чем первоначально тестируемая гипотеза, т. е. можно утверждать об отсутствии эффекта акселерации для ЦФО РФ (табл. 8).

Коэффициент детерминации вырос только для Курской и Липецкой областей, но остался статистически незначимым. Для тестирования гипотезы акселерации применительно к Курской и Липецкой областям нужно определенное время и более длинный временной ряд.

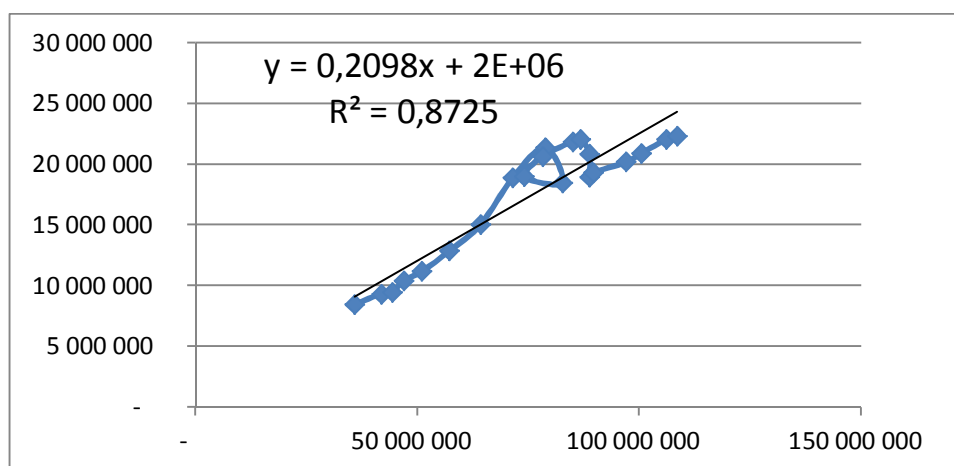

Рис. 4. Эффект акселерации для всех регионов РФ с временным лагом в один год

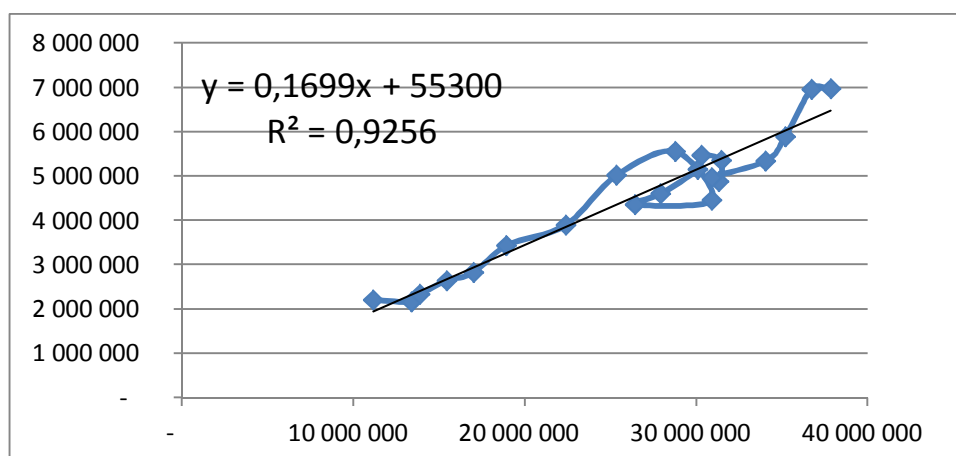

Рис. 5. Эффект акселерации регионов ЦФО РФ с временным лагом в один год

Таблица 8. Эффект акселерации для Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областей с временным лагом в один год (ВРП – input с 1999 по 2019 гг., инвестиции – output с 2000 по 2020 гг.)

Область	A	B	Корреляция	Коэффициент детерминации
Белгородская	166 060	0,15	0,71	0,50
Брянская	62 114	0,24	0,81	0,65
Воронежская	231 358	0,37	0,94	0,89
Курская	125 364	0,33	0,78	0,60
Липецкая	148 162	0,35	0,79	0,62
Орловская	51 743	0,23	0,69	0,48
Тамбовская	98 020	0,46	0,87	0,76

Результаты и их обсуждение

Проведенный анализ позволил получить следующие статистически значимые результаты. В Российской Федерации, регионах Центрального федерального округа, Воронежской и Тамбовской областях наблюдается устойчивый мультипликационный эффект непосредственного влияния инвестиций на экономический рост. Наибольшая степень детерминации наблюдается, как и представлено в более ранних моделях [18; 19], в более крупных регионах и агломерациях, в т. ч. за счет города Москвы.

При допущении о наличии временного лага мультипликационный эффект во всех анализируемых субъектах снижается, но остается статистически значимым. Этот вывод несколько отличается от результатов полученных ранее [20] на данных более короткого временного ря-

да, где временной лаг был более статистически значимым за счет снижения количества параметров, вводимых в модель.

Результаты исследования были представлены и обсуждены на XXII Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие общества, экономики, бизнеса в современных условиях» на сессии 2 «Расширение возможностей участия граждан в приоритетных направлениях социально-экономического развития территорий через формирование новых точек устойчивого роста» (<https://www.mebik.ru/archive/news-archive/5511-khkhii-mnpk-innovatsionnoe-razvitie-obshchestva-ekonomiki-biznesa-v-sovremennykh-usloviyakh.html>).

Выводы

За исследуемый период с 1999 по 2020 гг. в регионах Черноземья эффект

мультипликации был более статистически значим по сравнению с эффектом акселерации.

Эффект акселерации за анализируемый период (с 1999 по 2020 гг.) наблюдался только в Курской и Липецкой областях.

Прямые и обратные эффекты влияния инвестиций на экономическое развитие более значимы для Российской Федерации в целом по сравнению с отдельными регионами Черноземья.

Список литературы

1. Сильвестров С. Н., Бауэр В. П., Еремин В. В. Оценка зависимости мультипликатора инвестиций от изменения структуры экономики региона // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1463–1476.
2. Королева А. М. Эффекты мультипликации и акселерации в современной Российской экономике // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 5. С. 110–112.
3. Nicholson W. Microeconomic theory. Basic principles and extensions. Thomson: Inc., 2005. 638 p.
4. Barro R. Macroeconomics. Cambridge: Harvard University, 2013. 599 p.
5. Федосова О. Н., Несмачная Е. В. Проблема искажений в расчете индексов цен: ИПЦ и дефлятора ВВП // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты: материалы V Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: АзовПринт, 2017. С. 183–185.
6. Гордиевич Т. И. Анализ динамики дефляторов основных элементов использованного ВВП России // Мир экономики и управления. 2009. Т. 9, вып. 4. С. 3–8.
7. Индексы дефляторы в РФ. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab4.htm (дата обращения: 16.05.2023).
8. Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991–2021 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind-potreb-cen.html> (дата обращения: 16.05.2023).
9. Доугерти К. Введение в эконометрику. М.: ИНФРА-М, 2019. 465 с.
10. Introduction to Probability and Statistics. URL: <https://ocw.mit.edu/courses/mathematics/18-05-introduction-to-probability-and-statistics-spring-2014/> (дата обращения: 05.05.2023).
11. Иванов Ю. Н. К дискуссии о точности показателей макроэкономической статистики // Вопросы статистики. 2017. № 9. С. 10–18.
12. Козлова М. А. От Ласпейреса до Торнквиста: эмпирическая оценка индекса потребительских цен в России // Учет и статистика. 2020. № 2 (58). С. 69–77.
13. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2000–2021 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 16.05.2023).
14. Инвестиции в основной капитал. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 16.05.2023).
15. Распределение числа предприятий и организаций по видам экономической деятельности в 2020 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 16.05.2023).
16. Инвестиции в России по регионам. 2005–2021. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_56/Main.htm (дата обращения: 16.05.2023).
17. Сводный статистический ежегодник Курской области за 2005 год / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2005. 515 с.
18. Кликунов Н. Д. Белгород и Воронеж как новые кристаллографические центры в Черноземном регионе // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14-2. С. 850–853.
19. Кликунов Н. Д., Шлеенко А. В. Влияние радикальных и нерадикальных инноваций на темпы достижения стационарного состояния экономической системы с учетом особенностей модели Солоу // Экономические и гуманитарные науки. 2020. № 7(342). С. 17–25.
20. Рашидов О. И., Рашидова И. А., Шатохин М. В. Анализ взаимосвязи инвестиций и ВРП по областям Центрального Черноземья // Экономические науки. 2010. № 1(62). С. 169–174.

References

1. Silvestrov S. N., Bauer V. P., Eremin V. V. Otsenka zavisimosti mul'tiplikatora investitsii ot izmeneniya struktury ekonomiki regiona [Assessment of the dependence of the investment multiplier on changes in the structure of the region's economy]. *Ekonomika regiona = The Economy of the Region*, 2018, is. 4, pp. 1463–1476.
2. Koroleva A. M. Effekty mul'tiplikatsii i akseleratsii v sovremennoi Rossiiskoi ekonomike [Effects of animation and acceleration in the modern Russian economy]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2016, no. 5, pp. 110–112.
3. Nicholson W. Microeconomic theory. Basic principles and extensions. Thomson, Inc., 2005. 638 p.
4. Barro R. Macroeconomics. Cambridge, Harvard University Publ., 2013. 599 p.
5. Fedosova, O. N., Nesmachnaya, E. V. [The Problem of Distortions" in the Calculation of Price Indices: CPI and GDP Deflator]. *Statistika v sovremennom mire: metody, modeli, instrumenty. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Statistics in the modern world: methods, models, tools. Materials of the V International Scientific and Practical Conference]. Rostov-on-Don, AzovPrint Publ., 2017, pp. 183–185. (In Russ.)
6. Gordievich T. I. Analiz dinamiki deflyatorov osnovnykh elementov ispol'zovannogo VVP Rossii [Analysis of the dynamics of deflators of the main elements of the used GDP of Russia]. *Mir ekonomiki i upravleniya = The World of Economics and Management*, 2009, vol. 9, is. 4, pp. 3–8.
7. Indeksy deflyatory v RF [Deflator indices in the Russian Federation]. Available at: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab4.htm. (accessed 16.05.2023)
8. Indeksy potrebitel'skikh tsen po Rossiiskoi Federatsii v 1991–2021 gg. [Consumer price indices for the Russian Federation in 1991–2021]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind-potreb-cen.html>. (accessed 16.05.2023)
9. Dougherty K. Vvedenie v ekonometriku [Introduction to econometrics]. Moscow, INFRA-M Publ., 2019. 465 p.
10. Introduction to Probability and Statistics. Available at: <https://ocw.mit.edu/courses/mathematics/18-05-introduction-to-probability-and-statistics-spring-2014/>. (accessed 05.05.2023)
11. Ivanov Yu. N. K diskussii o tochnosti pokazatelei makroekonomicheskoi statistiki [On the discussion of the accuracy of macroeconomic statistics]. *Voprosy statistiki = Questions of Statistics*, 2017, no. 9, pp. 10–18.
12. Kozlova M. A. Ot Laspeiresa do Tornkvista: empiricheskaya otsenka indeksa potrebitel'skikh tsen v rossii [From laspeyres to tornquist: an empirical assessment of the consumer price index in Russia]. *Uchet i statistika = Accounting and Statistics*, 2020, no. 2 (58), pp. 69–77.
13. Valovoi regional'nyi produkt po sub'ektam Rossiiskoi Federatsii v 2000–2021 gg. [Gross regional product by subjects of the Russian Federation in 2000–2021]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. (accessed 16.05.2023)
14. Investitsii v osnovnoi kapital [Investments in fixed assets]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf. (accessed 16.05.2023)
15. Raspredelenie chisla predpriyatii i organizatsii po vidam ekonomicheskoi deyatel'nosti v 2020 g. [Distribution of the number of enterprises and organizations by type of economic activity in 2020]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf. (accessed 16.05.2023)
16. Investitsii v Rossii po regionam. 2005–2021 [Investments in Russia by region. 2005–2021]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b21_56/Main.htm. (accessed 16.05.2023)
17. Svodnyi statezhgodnik Kurskoi oblasti za 2005 god. [Summary statezhgodnik of the Kursk region for 2005]. Kursk, Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Kurskoi oblasti Publ., 2005. 515 p.
18. Klikunov N. D. Belgorod i Voronezh kak novye kristallеровskie tsentry v Chernozemnom regione [Belgorod and Voronezh as new Crystallero centers in the Chernozem region]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya = Russia: Trends and Prospects of Development*, 2019, no. 14–2, pp. 850–853.
19. Klikunov N. D., Shleenko A. V. Vliyanie radikal'nykh i neradikal'nykh innovatsii na tempy dostizheniya statsionarnogo sostoyaniya ekonomicheskoi sistemy s uchetom osobennostei modeli Solou [The influence of radical and non-radical innovations on the pace of achieving a stationary state of the econom-

ic system, taking into account the features of the Solow model]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki* = *Economic and Humanitarian Sciences*, 2020, no. 7(342), pp. 17-25.

20. Rashidov O. I., Rashidova I. A., Shatokhin M. V. Analiz vzaimosvyazi investitsii i VRP po oblastyam Tsentral'nogo Chernozem'ya [Analysis of the relationship between investments and GRP in the regions of the Central Chernozem region]. *Ekonomicheskie nauki* = *Economic Sciences*, 2010, no. 1(62), pp. 169-174.

Информация об авторах / Information about the Authors

Окороков Владимир Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, ректор, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: vmo@mebik.ru, ORCID: 0000-0002-7769-9804, Author ID: 878080

Vladimir M. Okorokov, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Rector, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk, Russian Federation, e-mail: vmo@mebik.ru, ORCID: 0000-0002-7769-9804, Author ID: 878080

Шлеенко Алексей Васильевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры промышленного и гражданского строительства, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: shleenko77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0455-5324, Author ID: 539459

Alexey V. Shleenko, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Industrial and Civil Engineering, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: shleenko77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0455-5324, Author ID: 539459

Рашидова Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: rashidovaia@mail.ru, Author ID: 583333

Irina A. Rashidova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department Economics, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk, Russian Federation, e-mail: rashidovaia@mail.ru, Author ID: 583333

Рашидов Олег Ибрагимович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: umo@mebik.ru, Author ID: 583839

Oleg I. Rashidov, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department Economics, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk, Russian Federation, e-mail: umo@mebik.ru, Author ID: 583839

Кликунов Николай Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: nklikunov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7769-9804, Author ID: 343732

Nikolay D. Klikunov, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department Economics, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk, Russian Federation, e-mail: nklikunov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7769-9804, Author ID: 343732

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 330, 334, 338

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-161-177>

Диффузия частных и государственных институтов: глобальный аспект

М. Л. Альпидовская¹, А. И. Сироткина¹ ✉

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский пр-т, д. 49, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: sir_n@bk.ru

Резюме

Актуальность. Статья посвящена исследованию глобальных легальных и нелегальных частных структур. Актуальность данного исследования обусловлена глобальным структурным кризисом и необходимостью научного поиска в области способов разрешения накопившихся противоречий в рамках функционирования глобальной либеральной парадигмы, для которой на текущем этапе развития характерны: общая криминализация экономики, взаимная интеграция частных и государственных структур и, как следствие, деградация института государства с последующим формированием глобальной пирамиды частной власти.

Целью исследования является выявление тенденций формирования единой частной сетевой транснациональной структуры.

Задачи. Указанная цель достигается за счёт выполнения следующих задач: выявление тенденций интернационализации и транснационализации частных структур, взаимосвязи частных и государственных структур в глобальном масштабе за счёт усиления социально-экономического взаимодействия, в том числе за счёт организации масштабных финансовых потоков, раскрытия синтеза теневого и легального финансовых секторов глобальной экономики, анализ влияния деятельности легальных и нелегальных частных транснациональных компаний на глобальную экономику, изучения специфики криминализации глобальной экономики вообще и финансового сектора в частности в условиях глобального структурного кризиса.

Методология. Выполнение указанных задач осуществляется с применением таких методов исследования, как системный анализ, синтез, обобщение, интерпретация результатов. В ходе исследования произведена систематизация эмпирических и статистических данных, научных работ, докладов профильных министерств и ведомств в рассматриваемой области, реализована интерпретация проведённого анализа глобальных социально-экономических процессов в виде блок-схемы.

Результатами проведённого исследования является моделирование формирующейся глобальной наднациональной структуры.

Выводы. Определены тенденции формирования частной сетевой транснациональной структуры, включающей в свой состав как легальные (транснациональные банки), так и нелегальные (транснациональные преступные объединения) частные структуры. Указанные тенденции прослеживаются на различных уровнях социально-экономического взаимодействия, в том числе и финансового, указанных структур.

Ключевые слова: интернационализация; транснационализация; взаимосвязь; глобализация; криминализация экономики; отмывание денег; теневая экономика; финансовые потоки; грязные деньги; офшоры; размещение, расслоение; интеграция.

© Альпидовская М. Л., Сироткина А. И., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 161–177

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Альпидовская М. Л., Сироткина А. И. Диффузия частных и государственных институтов: глобальный аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 161–177. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-161-177>.

Поступила в редакцию 27.06.2023

Принята к публикации 24.07.2023

Опубликована 30.08.2023

Diffusion of Private and Public Institutions: a Global Aspect

Marina L. Alpidovskaya¹, Anastasia I. Sirotkina¹ ✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: sir_n@bk.ru

Abstract

Relevance. The article is devoted to the study of global legal and illegal private structures. The relevance of this research is due to the global structural crisis, the need for scientific ways to resolve the accumulated contradictions within the framework of the functioning of the global liberal paradigm, which at the current stage of development is characterized by a general criminalization of the economy, mutual integration of private and public structures, as a result, degradation of the institution of the state with the subsequent formation of a global pyramid of private power.

The purpose of the study is to identify trends in the formation of a single private transnational network structure.

Objectives. This goal is achieved by performing the following tasks: identifying trends in internationalization and transnationalization of private structures, and the relationship between private and public structures on a global scale by strengthening socio-economic interaction, including through the organization of large-scale financial flows, revealing the synthesis of shadow and legal financial sectors of the global economy, analyzing the impact of legal and illegal activities the impact of private multinational companies on the global economy, studying the specifics of criminalization of the global economy in general and the financial sector in particular in the context of the global structural crisis.

Methodology. The implementation of these tasks is carried out using such research methods as system analysis, synthesis, generalization, interpretation of results. In the course of the study, empirical and statistical data, scientific papers, reports of relevant ministries and departments in the field under consideration were systematized, the interpretation of the analysis of global socio-economic processes in the form of a flowchart was implemented.

The results of the conducted research are modeling of the emerging global supranational structure.

Conclusions. The tendencies of the formation of a private transnational network structure, which includes both legal (transnational banks) and illegal (transnational criminal associations) private structures, are determined. These trends can be traced at various levels of socio-economic interaction, including financial, of these structures.

Keywords: internationalization; transnationalization; interconnection; globalization; criminalization of the economy; money laundering; shadow economy; financial flows; dirty money; offshore; placement, stratification; integration.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Alpidovskaya M. L., Sirotkina A. I. Diffusion of Private and Public Institutions: a Global Aspect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 161–177. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-161-177>.

Received 27.06.2023

Accepted 24.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

В условиях декларируемых деглобализационных тенденций продолжает набирать обороты экономическая интеграция субъектов социально-экономических отношений высшего уровня глобальной иерархии, образованная на условиях взаимосвязи бывших локальных, а ныне транснациональных легальных и нелегальных организаций, сконцентрировавших под своим управлением экономические, политические и военные ресурсы, превышающие ресурсы национальных государств. Объединение (интеграция, взаимосвязь) данных субъектов позволяет сформировать сетевую наднациональную структуру, способную оказывать решающее влияние на глобальные социально-экономические процессы с целью максимизации прибыли таких субъектов, что обусловлено либеральной парадигмой их функционирования.

Материалы и методы

В связи с тем, что драйвером расширения капиталистической системы является интернационализация (производства и капитала), период развитого промышленного капитализма послужил началом интернационализации производства, которая идёт параллельно, также и интернационализация капитала, объективной основой которой является укрепление хозяйственных связей между различными субъектами, а также углубление международного разделения труда. В соответствии с определениями И. П. Фаминского, интернационализация производства – это *«процесс установления таких производственных связей между предприятиями различных стран, при которых производство одной страны всё более становится частью мирового производственного процесса»* [1], а интернационализация капитала представляет собой *«процесс расширения сферы деятельности капитала за пределы государства, который предполагает создание отдельны-*

ми национальными компаниями своих предприятий или других хозяйственных объектов в иностранных государствах и расширение связей и контактов между капиталом различных стран» [1]. В результате интернационализации (производства и капитала) из крупнейших национальных трестов и концернов стран ядра капиталистической системы в XIX в. сформировались международные монополии, получившие широкое распространение в середине XX в. [2] и разделившие между собой капиталистический мировой рынок. Для увеличения собственных прибылей они реализовывали перемещение капитала из стран с его относительно избыточным количеством в страны, где капитал в дефиците, но при этом в избытке наличествуют прочие факторы производства, не свойственные странам капиталистического ядра.

Наиболее зрелой стадией развития процесса интернационализации экономической деятельности является транснационализация, отличительной чертой которой является формирование международных частных структур. Транснационализация представляет собой перемещение капитала из стран с его относительным избытком в страны, где он находится в дефиците при избыточном наличии прочих факторов производства, которые не могут быть рационально задействованы в производственных процессах в связи с отсутствием капитала. Таким образом, транснационализация – это *«наиболее зрелая стадия процесса интернационализации экономической деятельности, характеризующаяся перемещением капитала через границы страны происхождения, которое выражается в формировании международных по характеру своей деятельности, но национальных по сохраняемому над акционерным капиталом контролю, организационных бизнес-структур (ТНК)»* [1].

На этапе терминальной стадии кризиса капитализма сформированные частные структуры приобрели доминирующее

положение в глобальных социально-экономических отношениях, что было обусловлено концентрацией и централизацией у них подавляющих объёмов экономических, политических, военных, а зачастую и социальных ресурсов, а также сформированными сетями взаимного владения и государственно-частных партнёрств, иными словами, интеграцией [3]. В первую очередь экономической интеграцией, являющейся новейшей формой интернационализации социально-экономических отношений, что выражается в сочетании двух факторов, сформированных Я. А. Певзнером: «...взаимного переплетения частных монополий разных стран и проведения согласованной государственно-монополистической политики во взаимных экономических отношениях и в отношениях с третьими сторонами» [4].

Интенсификация экономической интеграции приводит к взаимной обусловленности существования субъектов и объектов социально-экономических отношений в рамках глобальной мир-системы, а также к взаимной зависимости их отдельных характеристик, т. е. взаимосвязи.

И если взаимообусловленность существования субъектов и объектов социально-экономических отношений макроуровня в условиях либеральной парадигмы является естественной, то взаимообусловленность существования отдельных субъектов заслуживает особого внимания, так как в первом приближении они являются конкурирующими за сферы влияния, рынки сбыта, ресурсы и т. д. организациями. И всё же при наличии конкуренции транснациональные легальные и нелегальные субъекты социально-экономических отношений в интересах максимизации прибыли придерживаются схожих моделей образа действия, а также прибегают к консолидации имеющихся ресурсов.

Подтверждением данному тезису является то, что для легальных (ТНК/ТНБ) и нелегальных (ТПО и ЧВОК) субъектов социально-экономических отношений

высшего уровня глобальной иерархии в условиях терминальной стадии кризиса капитализма характерны общие черты, в частности:

1. Неспособность создания эффективной экономики, что для криминально-террористических конгломератов (ТПО) и ЧВОК характерно по определению, а для ТНК и ТНБ приобрело актуальность в условиях глобального структурного кризиса.

2. Усложнение структур ТНК, ТНБ, ТПО, ЧВОК на контрасте с упрощением и деградацией государственных институтов.

3. Цель существования – концентрация и централизация власти-собственности, а также максимизация прибыли за счёт приватизации и получения монопольной ренты.

4. В условиях упадка государственных институтов, отказа государства от регулирования социально-экономических отношений и, как результат, обратного эффекта закона необходимого разнообразия (закона Эшби) происходит освобождение жизненного пространства для субъектов, обладающих достаточной сложностью. Данные субъекты способны осуществлять социально-экономические и политические функции, т. е., в сущности, они перенимают на себя функции государства (для ТНК/ТНБ реализация данного условия происходит за счёт формирования «экосистем» [5] – обособленных «производственных пространств» с высокоразвитой инфраструктурой, связывающей пространство в единую «глобальную» организацию [6, с. 3], а для криминальных сообществ данная тенденция реализуется за счёт их легализации в глазах местного населения) [7, с. 267]. Формирование «экосистем» (особенно цифровых) и криминальных легализующихся сетей подробно рассмотрены в монографиях А. И. Фурсова «Оргазм богомола» [5] и К. С. Стригунова, А. В. Манойло, А. И. Петренко «Наркокартели и криминальные сети. Рассвет тёмной глобализации» [7] соответственно.

Результаты и их обсуждение

Экспансию транснациональных компаний, подавляющих национальный бизнес и выступающих в качестве крупного институционального образования, на примере легальных транснациональных компаний исследовала Н. Г. Чичерина в монографии «Международные концерны: социальная политика, пропаганда» [6]. Следующее описание является актуальным, в т. ч. относительно нелегальных транснациональных компаний (криминальных структур), и по сей день: транснациональные корпорации – «это прежде всего мощное институциональное образование в структуре современного капитализма, стремящееся подавить сопротивление социально-политической среды, оградить от её воздействия сферу своих материальных и человеческих ресурсов. ... Вокруг своих “производственных пространств” концерны создают обособленные социальные пространства с уровнем жизни заметно выше национального. Они обеспечивают своё производство собственными учреждениями образования и профессиональной подготовки кадров, поддерживают на своих предприятиях высокую техническую оснащённость и организацию труда» [6, с. 4-5].

Таким образом, транснациональные компании реализуют новое понятие суверенитета, сформулированного М. В. Рясковой в статье «Государственный долг и экономическая стратегия государства» [8], т. е. функционального суверенитета, заменяющего национальный суверенитет государства и предполагающего последующую передачу соответствующих функций международным организациям [8, с. 181].

Обладая схожими чертами и целями, указанные субъекты вступают в отношения интеграции и взаимосвязи, описанные выше. Ярчайшим примером чего является решение проблемы ликвидности современным банковским сектором за счёт кредитования наркотрафика. Особого упоминания заслуживает устранение

дефицита ликвидности крупнейших банков в период финансового кризиса 2008-2009 гг., в которые поступило 532 млрд наркодолларов [5, с. 76-77]. Иными словами, кризис 2008-2009 гг. подтвердил, что мировая финансовая система в значительной степени зависима от «грязных денег», без которых она не может существовать и благодаря которым она приобретает криминальный характер.

Следовательно, взаимосвязь легальных и преступных субъектов социально-экономических отношений проявляется в одновременном достижении целей устранения дефицита ликвидности со стороны ТНК, ТНБ и легализации преступных доходов со стороны ТПО, ЧВОК, за счёт поступления ликвидных финансовых средств, следствием чего является криминализация мировой финансовой системы. В проведённом В. С. Овчинским анализе криминологизации мировой экономики в аспекте мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., в статье «Криминология кризиса (часть I)» [9] автор приходит к выводу, что глобализованная мировая экономика является полем проведения крупномасштабных криминально-фиктивных финансовых операций за счёт размывания национальных границ и отказа государства от регулирования социально-экономических отношений. Проиллюстрировать данный тезис позволяет отказ Федеральной резервной системы от регулирования внебиржевых и производных финансовых инструментов, что, по мнению А. Гринспена, позволило бы стабилизировать банковскую систему за счёт переноса рисков с банковской системы на многочисленных участников рынка [10], т. е. приватизировать прибыли и национализировать убытки в соответствии с либеральной парадигмой существования субъектов социально-экономических отношений, механика которых подробно рассмотрена в монографии Ж. Пауэлса «Большой бизнес и Гитлер» [11], охватывающей исследование социально-экономических процессов

прошлого столетия, но остающейся не менее актуальной в текущих реалиях.

Лояльность со стороны субъектов социально-экономических отношений высшего уровня глобальной иерархии рыночной финансовой системы, позволяющая избегать необходимости соблюдения правил, ограничивающих классическую банковскую систему, предоставила возможность сформироваться новой

посреднической цепи, так называемой «теневой» банковской (финансовой) системе. Объёмы теневой финансовой системы, по мнению Д. Коэна, составляли на 2008 г. 10 трлн долл. [12], т. е. соответствовали по объёмам классической банковской системе. По оценкам Мишеля Барнье, объёмы теневой банковской системы на 2012 г. составляли 25-30% мирового финансового сектора (рис. 1).

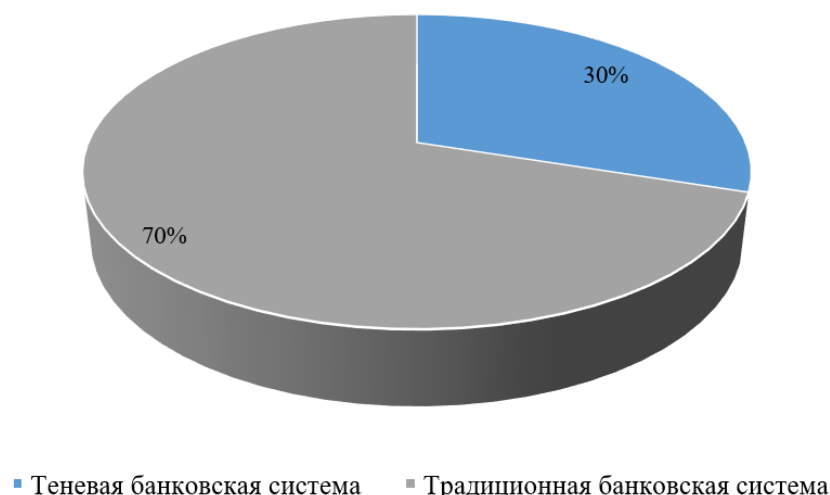

Рис. 1. Соотношение мировых теневой и традиционных банковских систем на 2012 г. [13]

В соответствии с официальной оценкой исполнительного директора Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) Антонио Косты, на которую сослался в своём докладе директор Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков с 2002 по 2016 гг. В. П. Иванов, в период мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. в крупнейшие банки мира для устранения критического дефицита ликвидности было выпущено в обращение около 352 млрд наркодолларов, которые затем были направлены на межбанковские взаимодействия. В. П. Иванов в своём докладе подчеркнул, что существующая финансовая система с разрастающимися производными финансовыми инструментами «уже не может обходиться без вкачивания в неё “грязных” денег» [14], облегчённый приток которых в легальные финансовые потоки отмечен в докладе ООН

«Оценка незаконных потоков, возникающих в результате незаконного оборота наркотиков и других транснациональных организованных преступлений» [15].

Таким образом, в условиях хронического дефицита ликвидности наркоденьги и глобальный наркотрафик выступают донорами ликвидности для глобальной финансовой системы, что обеспечивает неразрывную связь классической и теневой банковской системы.

Именно интеграция легальных и нелегальных субъектов, их слияние в единую сетевую транснациональную структуру приводит к синергетическому эффекту возрастания негативных последствий глобального структурного кризиса капиталистической системы, не способной функционировать без своей неотъемлемой (криминальной) части. Это позволяет сделать вывод о том, что при капитализме теневая и официальная экономика не противопоставлены, а взаимодей-

полняют друг друга, т. е. их отношение носит характер симбиоза.

В монографии «Капиталократия и глобальный империализм» А. И. Субетто в качестве иллюстрации синтеза официального и теневого капиталов освещает значительную роль «наркогенного капитала в функционировании современной системы мировой финансовой капиталократии» [16]. В работе П. Брютона «Мafia, ЦРУ и Джордж Буш» автор описывает «теневую власть капиталократии» [17] на примере Джорджа Буша-старшего участвовавшего в управлении наркобизнесом и получавшего «теневые» потоки денежных средств для проведения спецопераций, что также раскрывает выдвинутый ранее тезис. Следует отметить, что участие ЦРУ в международной торговле наркотиками прослеживается ещё с 1950-х годов [18]. А публичное обвинение ЦРУ в наркотрафике было озвучено лишь в 1996 г. [19]. Подробное исследование участия ЦРУ в реализации и доставке запрещённых веществ приведено в работе У. Блума «Убийство демократии. Операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны» [20].

Теневая экономика и, в частности, теневая финансовая система и наркотрафик неразрывно связаны с коррупционной преступностью. Специфическими субъектами, наиболее активными игроками, формирующими спрос и предложение на коррупционные услуги, являются ТНБ и ТНК, история которых системно сопровождается коррупционными скандалами в части подкупа местных властей для получения дополнительных преференций. В публичном дискурсе данная проблема впервые была освещена в 1970-х годах после уотергейтского скандала, в ходе расследования которого было обнаружено, что подкуп американскими компаниями чиновников иностранных государств был обычной практикой. В исследовании В. В. Бабурина, Л. Р. Клебанова, О. А. Кузнецовой «Транснациональные корпорации как субъекты коррупционной преступности» [21] на

примере «Эксон» (с 1999 г. – «ЭксонМобил»), «Дженерал моторс», «Шелл» и прочих крупнейших компаний рассматривается проблема взаимосвязи коррупции и частных транснациональных компаний. В соответствии с отчётом «Глобал Уитнесс» «Неоправданная осмотрительность: как банки ведут дела с коррумпированными режимами» [22] многие крупнейшие транснациональные банки также были вовлечены в коррупционные проекты, в частности, такие банки как «Барклейс» (державший открытым счёт для сына диктатора Экваториальной Гвинеи ещё долго после того, как достоянием общественности стали доказательства участия его семьи в разграблении государственных доходов от продажи нефти), «Банк об Ист Азия» (помогавший сыну президента Республики Конго потратить сотни тысяч долларов нефтяных доходов своей страны на дизайнерские покупки и застолья), «Ситибанк» (способствовавший финансированию двух жестоких войн в Сьерра-Леоне и Либерии), банк «Эйч-эс-би-си» и «Банко Сантандер» (препятствовали США в проведении расследования о разграблении и легализации нефтяных доходов Экваториальной Гвинеи), «Дойче Банк» (помогавший покойному президенту Туркменистана С. А. Ниязову держать государственные доходы от газа под личным контролем и не поступать в государственный бюджет). На широкое распространение коррупции в капиталистических государствах обращал внимание ещё В. И. Ленин в своей работе «Империализм и раскол социализма» [23], в частности им отмечалось, что «продажность, подкуп в гигантских размерах» [23, с. 164-165] являются свойствами паразитического капитализма.

Со стороны субъектов социально-экономических отношений высшего уровня глобальной иерархии, которыми в XXI в. выступают уже не национальные государства, а транснациональные легальные и нелегальные частные компании, коррупционная преступность отражает такой метод колониальной экспан-

сии, который в монографии «Искушение глобализмом» [24] А. С. Панарина получил название «игра на понижение». В ней отмечено, что в глобализованном мире «игра на понижение» представляет собой два этапа: «На первом этапе алчные местные элиты за бесценок скупают всё национальное достояние – не по действительной стоимости, а по “конвенциональной”, связанной с круговой порукой компрадорской верхушки. ... На втором этапе главный доллродержатель мира скупает у этих самых “верхов” раздробленное и обесценённое национальное богатство, назначая не столько рыночную, сколько политическую цену, связанную с гарантиями безопасности и другими тайными подстраховками» [24, с.128-129], т. е. коррупционная преступность корпораций в конечном итоге способствует концентрации собственности у частных структур, что характерно для либеральной парадигмы глобальной социально-экономической системы.

Тем не менее коррупционная преступность является лишь одним из видов корпоративной преступности, благоприятствующей эрозии института государства и создания на его основе анклавов частных легальных и нелегальных транснациональных структур («экосистем»). Финансовые преступления (незаконное обогащение, легализация и преступное перемещение незаконных финансовых активов), в свою очередь, не только способствуют развитию данной тенденции, но и свидетельствуют о формировании устойчивых экономических связей между легальными и нелегальными транснациональными компаниями. Масштабы происходящей интеграции подтверждает тот факт, что финансовые преступления были выделены в десятку наиболее острых международных проблем и рисков мировой экономики, связанных с международной организованной преступностью в перспективе на ближайшие 10 лет в 2016-2017 гг. на крупнейших мировых форумах (на конференции «Большой двадцатки» в 2016 г. в Ханчжоу (Китай), за-

седании Давосского форума в 2017 г., конференции Всемирного банка, посвящённой институциональным проблемам и рискам мировой экономики). Финансовый сектор криминализируется под воздействием деятельности организованной преступности, прибегающей к криминальным методам, выходящим за рамки национального и международного законодательства. Таким образом, происходит симбиоз легальной и нелегальной экономики и, как следствие, криминальных и легальных частных структур, что становится, по мнению Европола, всё более характерным для глобального рыночного хозяйства [24]. В 2022 г. Европол также выпустил отчёт [24] по проведённому анализу утечки почти 12 миллионов «Документов Пандоры», в которых подробно описываются финансовые методы, используемые преступными деятелями, финансовой элитой и прочими группами для сокрытия прав собственности на активы и денежные средства, а также для легализации средств, полученных незаконным путём. Международный консорциум журналистов-расследователей, собравший «Документы Пандоры», провёл собственный анализ глобальной легализации незаконно приобретённых денежных средств на основании собранных в «Документах Пандоры» сведений. В соответствии с отчётом «Глобальные банки бросают вызов репрессиям США, обслуживая олигархов, преступников и террористов» [25], выпущенным в 2020 г., в период с 1999 по 2017 гг. внутренними инспекторами финансовых учреждений США транзакции на сумму более 2 трлн долл. были идентифицированы как возможная легализация денежных средств или иная преступная деятельность, включая 514 млрд долл. в «Дж. П. Морган Чейз и Ко.» и 1,3 трлн долл. в «Дойче Банк». Стоит отметить, что сумма в 2 трлн долл. охватывается менее 0,02% «Документов Пандоры». Таким образом, крупнейшие транснациональные банки продолжают играть центральную роль в перемещении денег, связанных с корруп-

цией, мошенничеством, организованной преступностью и терроризмом.

Записи упомянутого ранее отчёта показывают, что пять глобальных банков – «Дж. П. Морган Чейз и Ко.», «Эйч-эс-би-си», «Стандард Чартеред Банк», «Дойче Банк» и «Бэнк оф Нью Йорк Меллон» – продолжали получать прибыль от влиятельных и опасных игроков даже после того, как власти США оштрафовали эти финансовые учреждения за предыдущие неудачи в сдерживании потоков грязных денег.

Ярким примером транснационального банка, оказывающего услуги по легализации преступных доходов, является лондонский банк «Эйч-эс-би-си». В 2012 г. этот крупнейший банк Европы подписал соглашение об отсрочке судебного преследования и признал, что легализовал не менее 881 млн долл. для латиноамериканских наркокартелей. В соответствии с соглашением с прокуратурой банк «Эйч-эс-би-си» заплатил 1,9 млрд долл., а правительство США согласилось приостановить уголовные обвинения против банка и закрыть их через пять лет, если банк «Эйч-эс-би-си» выполнит своё обещание активно бороться с потоком грязных денег. В течение этого пятилетнего срока банк «Эйч-эс-би-си» продолжал активно перево-

дить деньги для сомнительных лиц, в т. ч. подозреваемых в отмывании денег из России, и схемы Понци, расследуемой в нескольких странах. Тем не менее правительство США позволило банку «Эйч-эс-би-си» объявить в декабре 2017 г., что оно «выполнило все свои обязательства» в соответствии с соглашением об отсрочке судебного расследования и, что прокуратура навсегда снимает уголовные обвинения.

Схемы легализации денежных средств, добытых преступным путём, составляют 2-5% мирового ВВП. В 2022 г. глобальными банками было зарегистрировано 10,4 млрд долл. в виде штрафов за нарушения мер по борьбе с отмыванием денег. Ежегодно через США отмывается 300 млрд долл. США, составляющих 15-30% всех отмываемых в мире денег. В 2020 г. в США было отмыто почти 227,8 млн долл. США. Сумма биткоинов, обмененных преступным путём в течение 2019 г., составила 2,8 млрд долл., что составляет 0,9% от общего объёма отмывания денег в США и 0,3% во всём мире. По состоянию на 2021 г. Службой внутренних доходов США арестована криптовалюта на 1,2 млрд долл., которая была вовлечена в преступную деятельность [26]. Рассмотрим финансовое влияние отмывания денег (рис. 2).

Схемы отмывания денег
обходятся в 2-5% мирового ВВП

Ежегодно через США отмывается 300 млрд. долларов США, что составляет 15-30% всех отмываемых денег в мире

В 2022 году глобальными банками было зарегистрировано 10,4 миллиарда долларов в виде штрафов за нарушение Мер по борьбе с отмыванием денег

В 2020 году в США было отмыто почти 227,8 млн долларов США

Сумма биткоинов, обмененных преступным путём за 2019 год составила 2,8 млрд. долларов, то есть 0,9% общего объёма отмываемых денег в США и 0,3% во всём мире

Рис. 2. Финансовое влияние отмывания денег [26]

Легализация денежных средств, полученных незаконным путём, чаще всего состоит из цикла, состоящего из 3 этапов (рис. 3): размещения, расслоения и интеграции. В соответствии с описанием, представленным Национальным институтом изучению злоупотребления наркотиками Министерства юстиции США, в документе под названием «Национальная оценка наркоугрозы – 2020» [27] размещение включает в себя незаконные поступления средств в финансовую систему через раз-

личные предприятия, такие как предприятия по обслуживанию денег, а также казино, банки, недвижимость. Расслоение — это процесс перемещения денег с целью сокрытия их происхождения. Расслоение может принимать различные формы, наиболее часто встречающейся из которых являются электронные переводы. Причём этот этап процесса отмыwania денег часто включает перемещение денег через несколько стран, что еще больше запутывает поиск происхождения средств.

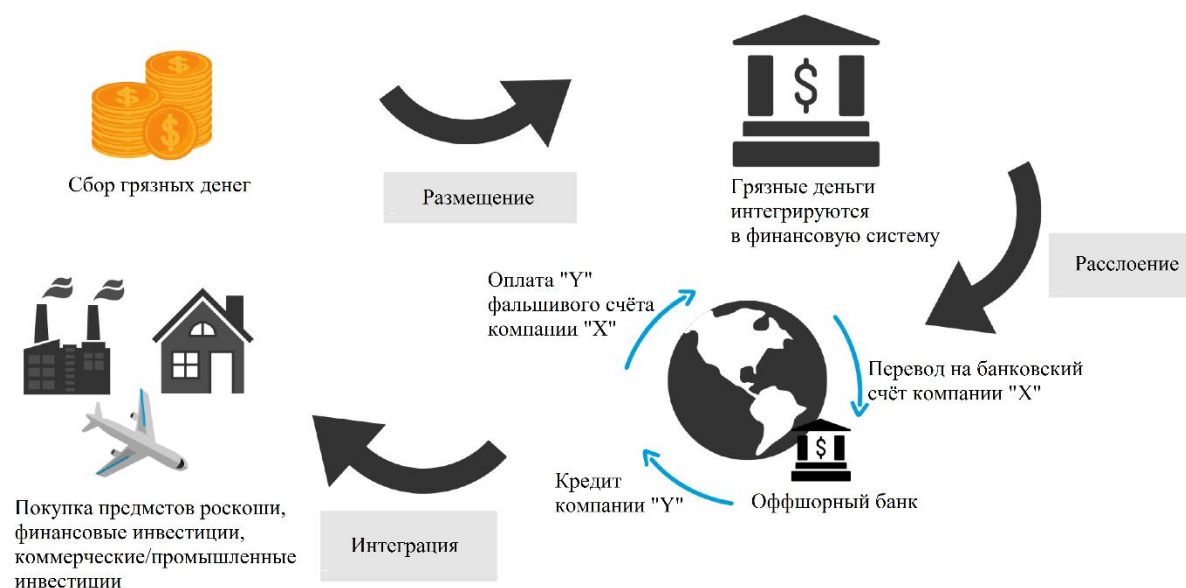

Рис. 3. Цикл отмыwania денег [28]

Последним шагом в цикле является интеграция, в которой незаконные средства теперь кажутся чистыми и могут снова войти в экономику, не привлекая внимания к незаконной деятельности, которая произвела эти деньги [27, с. 87-88]. Транснациональные преступные объединения широко используют традиционные методы легализации денежных средств, часто комбинируя хорошо проверенные методы с более новыми, чтобы снизить вероятность их обнаружения правоохранительными органами. Казино с их большим объемом валютных транзакций остаются популярным способом скрыть свои доходы от наркотиков. Организации, занимающиеся легализацией доходов, обычно используют предприятия,

реализующие дорогостоящие товары, такие как недвижимость, транспортные средства и драгоценности, чтобы их незаконные средства выглядели законными, заменяя (маскируя) денежные средства стоимостью этих предметов. Данный приём в сочетании с отказом от требований отчётности (необходимости предоставления сведений об источниках средств, за счёт которых было совершено приобретение) позволяет переводить стоимость незаконных средств под видом законных деловых операций.

В общем виде процесс легализации денежных средств, полученных преступным путём, представленный в отчёте Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыwанием денег (ФАТФ) под

названием «Финансовые потоки, связанные с производством и оборотом афганских опиатов» [29], представляет собой аккумуляцию и дистрибуцию финансовыми центрами доходов от наркотрафика, полученных в странах-производителях и странах-потребителях, через инвестиционные центры и страны-экспортёры [29, с. 33]. Анализ географических данных исследования показывает, что в то время как региональные финансовые центры могут выступать в качестве шлюзов для денежных потоков в страны-производители, финансовые системы некоторых стран, включая международные финансовые центры, используются для накопления доходов от незаконного оборота наркотиков. Важно отметить, что финансовые учреждения и компании, созданные в этих финансовых центрах, подвергаются двум видам злоупотреблений: только на стадии расслоения (деньги продолжают свой путь через финансовую систему других стран, где завершается этап интеграции) и как на этапе расслоения, так и на этапе интеграции. В некоторых случаях интеграция происходит путём покупки недвижимости, ценных бумаг и акций дорогостоящих иностранных компаний в этих финансовых центрах [29, с. 33-34].

Такие центры, как США и Великобритания, привлекают внимание транснациональных преступных объединений в части легализации доходов, что составляет значительную угрозу финансовым системам указанных стран, способствуя их криминализации, что отмечено в отчётах «Национальное управление по оценке рисков отмывания денег» [30] Министерства финансов США и «Национальная оценка риска отмывания денег и финансирования терроризма» [31] Министерства финансов Великобритании, что подтверждает выдвинутый ранее тезис о сращивании теневой и официальной экономики в странах развитого капитализма, а также свидетельствует о признании дан-

ного факта представителями высшего руководства этих стран.

Транснациональные преступные объединения на сегодняшний день расширяют собственное представительство в сферах экономической деятельности, не имеющих однозначного законодательного регулирования. Наличие такого рода серых зон в мировой экономике создает для преступников колоссальные возможности. Наиболее яркими примерами такого рода «серых» зон являются криптовалюты и новые финансовые платформы типа краудфандинга и краудинвестинга.

Особого упоминания заслуживают ИТ-компании в контексте участия в реализации незаконных товаров и легализации полученных денежных средств за счёт эффективного использования регулятивного арбитража, т. е. извлечения прибыли благодаря разнице в нормативно-правовом регулировании в различных юрисдикциях, а также банального отсутствия нормативно-правовых актов в части реализации товаров и услуг через Интернет. Примерами компаний, эффективно использовавших регулятивный арбитраж, выступает американская компания «Убер», получившая известность, создав первый одноимённый онлайн-сервис для поиска, вызова и оплаты такси или частных водителей, вытеснивший с рынка классические таксомоторные компании из-за неспособности устаревшей законодательной базы регулировать деятельность данного сервиса. Недавние разработки в веб-технологиях, а также в новых платежных инструментах и услугах привели к появлению нового глобального онлайн-рынка незаконных веществ. Анонимные торговые площадки, такие как «Силк Роуд» («Силк Роуд 2.0») и «Блек Маркет Релоудед», могут ознаменовать сдвиг парадигмы в том, как сегодня совершаются преступления: эти сайты открыто предлагают запрещённые вещества, но при этом возрастает сложность выявления и пресечения действий тех,

кто причастен к преступной деятельности [29, с. 34].

Таким образом, регулятивный арбитраж выступает характерной чертой деятельности как легальных, так и нелегальных транснациональных организаций. В условиях глобального структурного кризиса и, в частности, кризиса капитализма, со стороны легального и нелегального сектора экономики усиливается эксплуатация населения (ярчайший пример – невыносимые условия труда сотрудников компании «Амазон», вошедшей в список самых опасных рабочих мест в США) [32].

Криминализации экономики сопутствует всё более интенсивная интеграция не только между частными легальными и нелегальными структурами, но и между частными и государственными, включая некапиталистические государства (в частности, Китай). Проиллюстрировать данный тезис позволяет крупнейший и влиятельнейший фонд по управлению активами – компания «Блэкрок», являющаяся первой глобальной компанией по управлению активами, получившей согласие правительства Китая на начало деятельности в стране. Таким образом, «Блэкрок» представляет собой частное наднациональное образование, преследующее собственные экономические интересы [33].

Интеграция и взаимосвязь «Блэкрок» со спецслужбами США прослеживается по формальным экономическим связям, а также по неформальным (через сотрудников компании). На сегодняшний день фонд ЦРУ США «Ситизенс» имеет 81 институционального инвестора и акционера (в т. ч. «Вангард групп» и «Блэкрок», являющихся по совместительству собственниками долей акций друг друга). «Блэкрок» предоставляет ЦРУ услуги по исследованию, аналитике и моделированию для улучшения возможностей сбора и анализа разведывательной информации, а также технологию извлечения данных для выявления угроз национальной безопасности, также «Блэкрок» взаимодей-

ствовал с ЦРУ в рамках развития проекта по использованию технологий искусственного интеллекта. ЦРУ и «Блэкрок» взаимодействуют через «Ин-Ку-Тел» (венчурный фонд ЦРУ). Стоит отметить также совместные инвестиции «Блэкрок» и АНБ в различные компании, в частности «Сноркель». Материнская компания «Блэкрок» – «Блэкстоун» – имеет многочисленные контракты с АНБ, такие как контракт на использование облачного хранилища для хранения разведанных агентства стоимостью 1,2 млн долл. Особо упоминания заслуживает тот факт, что АНБ является владельцем патента «Аладдин: Поиск в базе данных и идентификация текста». «Аладдин» представляет собой систему анализа, которую «Блэкрок» использует для оценки индивидуальных инвестиций. Таким образом, на данном примере наблюдается формирование прочных экономических связей между частной и государственной структурой.

Ещё одним примером подобной взаимосвязи служит Агентство международного развития США. Агентство представляет собой крупную государственную организацию по оказанию иностранной помощи развивающимся государствам и является прикрытием для деятельности ЦРУ в эти страна. Управляется данная организация госдепартаментом США, утверждённым Конгрессом США. Наибольшее участие в финансировании и деятельности Агентства принял фонд «Открытое общество» Джорджа Сороса. Подробно деятельность Агентства рассмотрена в работе «Агентство международного развития США» [34], в которой подробно проанализирована деструктивная деятельность Агентства на территории России и СНГ.

Таким образом, реализуется деструктивная деятельность крупнейших частных структур, интегрировавшихся с государственными структурами, не только в отношении социально-экономических систем отдельных национальных государств, но и в отношении глобальной ли-

беральной социально-экономической системы в целом. Происходят архаизация социально-экономических отношений и деструкция институтов национальных государств. Рост объёмов теневого сектора экономики и укрепление взаимосвязей с ним приводит также и к криминализации экономики.

Резюмируя сказанное выше, следует отметить, что криминализация экономики в условиях кризиса свидетельствует об интеграции и взаимосвязи транснациональных легальных и нелегальных организаций. Единые экономические интересы, а также возникающие прочные экономические связи между ТНК, ТНБ, ТПО, ЧВОК приводят к их интеграции и последующему формированию единой сетевой наднациональной структуры частного характера, т. е. воспроизводится экономическая система неокOLONиализма в XXI в. Создаётся глобальная пирамида власти, на вершине которой находится частная власть, а в основании – мировое сообщество в условиях слома института государства, т. е. глобальная империя, являющаяся развитием социально-экономических отношений в рыночной системе, в условиях транснационализации, интеграции и возникающей взаимосвязи частных легальных и нелегальных структур.

Визуализация глобальной пирамиды частной власти приведена ниже (рис. 4).

Сформированные транснациональные структуры дистанцированы от местных традиций, интересов и норм, что позволяет им способствовать разрушению института государства, третируя его «как носитель местничества» [24, с. 6]. Интеграция и взаимосвязь частных транснациональных легальных и нелегальных структур приводит к формированию мира экономического и политического монополизма, закреплённого за привилегированным меньшинством, лишаящего эксплуатируемое большинство всех достижений эпохи модерна и демократии. Как отмечено в работе А. С. Па-

нарина «Искушение глобализмом» [24]: «глобальное пространство элиты покупается ценой разрушения больших национальных пространств для масс. Чем более элиты глобализуются, тем более массы “парцеллизируются”, погружаясь в архаику примитивного местничества. Но если глобализация выступает как игра с нулевой суммой, как новая привилегия элитарного меньшинства, купленная ценой демодернизации большинства – отката его в новое средневековье, в изоляционизм и варварство, то необходимо задуматься об альтернативах» [24, с. 25; 35; 36].

Рис. 4. Развитие глобальной пирамиды власти в условиях рыночной экономики

Выводы

Развитие привилегированного глобализма, проводимого деятельностью частных структур, в XXI в. (отражением которого является идеология эксизма) приводит к формированию экспроприаторской социально-экономической системы, обеспечивающей концентрацию собственности на национальные богатства,

современную инфраструктуру и различного вида ресурсы у частных структур, а, в сущности, единой сетевой транснациональной структуры.

Данная тенденция приводит к тому, что капитал(изм) в XXI в. трансформируется в чистую власть. Таким образом, происходит формирование тоталитаризма нового типа, не подверженного классическим нормативно-правовым ограничениям, налагаемыми институтом государства. Спе-

кулятивно-криминальная власть интегрированных субъектов социально-экономических отношений высшего уровня глобальной иерархии уровня, являясь паразитным образованием на реальном секторе экономики, способствует глобальной деиндустриализации и общей архаизации глобальных социально-экономических процессов, иными словами, воспроизводству социально-экономической системы неокOLONиализма.

Список литературы

1. Фаминский И. П. Интернационализация производства // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. М.: Советская Энциклопедия, 1972. Т. 10. С. 329-330.
2. Белоус Т. Я. Монополии международные // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. М.: Советская Энциклопедия, 1974. Т. 16. С. 532-533.
3. Седов Л. А. Интеграция // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. М.: Советская Энциклопедия, 1972. Т. 10. С. 307.
4. Певзнер Я. А. Интеграция экономическая // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. М.: Советская Энциклопедия, 1972. Т. 10. С. 307-308.
5. Фурсов А. И. Оргазм богомола. М.: Наше завтра, 2021. 412 с.
6. Чичерина Н. Г. Международные концерны: социальная политика, пропаганда. М.: Наука, 1985. 351 с.
7. Стригунов К. С., Манойло А. В., Петренко А. И. Наркокартели и криминальные сети. Рассвет тёмной глобализации. М.: Горячая линия – Телеком, 2022. 304 с.
8. Ряскова М. В. Государственный долг и экономическая стратегия государства // Долговая проблема как феномен XXI века: монография / под ред. А. А. Пороховского. М., 2016. С. 177-188.
9. Овчинский В. С. Криминология кризиса (часть I) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2(17). С. 112-121.
10. Ferry J. Greenspan attacks regulation of OTC derivatives again. URL: <https://www.risk.net/foreign-exchange/1503760/greenspan-attacks-regulation-otc-derivatives-again> (дата обращения: 12.05.2023).
11. Пауэлс Ж. Большой бизнес и Гитлер. М.: Наше завтра, 2021. 532 с.
12. Joignot F. Le capitalism financier a gravement dérivé depuis les années 1980. Grand entretien avec l'économiste Daniel Cohen sur la crise des subprimes. URL: <https://www.lemonde.fr/blog/frederic-joignot/2008/10/18/> (дата обращения: 12.05.2023).
13. Рубцов Н. Н. Теневой банкинг и его роль в современной финансовой системе // Креативная экономика. 2016. № 10. С. 577-600.
14. Ivanov V. P. Drug Trafficking and The Financial Crisis. Drug Economy. URL: <https://library.co/document/y650rn7z-ivanov-drug-trafficking.html> (дата обращения: 12.05.2023).
15. Estimating illicit financial flows resulting from drug trafficking and other transnational organized crimes. Research report. United nations office on drugs and crime. Vienna, 2011. 140 p.
16. Субетто А. И. Капиталократия и глобальный империализм. СПб.: Астерион, 2009. 181 с.
17. Brewton P. The Mafia, CIA & George Bush. New York: Spi Books Trade, 1992. 418 p.
18. Копысов А. Так формируется наркоцивилизация. URL: <https://clck.ru/33f2dt> (дата обращения: 12.05.2023).
19. Кулагин А. США – это наркомафия планеты. URL: <https://clck.ru/33f2pN> (дата обращения: 12.05.2023).
20. Блум У. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. М.: Кучково поле, 2014. 704 с.

21. Бабурин В. В., Клебанов Л. Р., Кунецова О. А. Транснациональные корпорации как субъекты коррупционной преступности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 4(83). С. 334-338.
22. Undue Diligence. How banks do business with corrupt regimes. URL: http://www.globalwitness.org/sites/default/files/pdfs/undue_diligence_lowres_0.pdf (дата обращения: 12.05.2023).
23. Ленин В. И. Империализм и раскол социализма // Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 30. С. 163-179.
24. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: Русский Национальный Фонд, 2000. 379 с.
25. Tatone A. Global banks defy U.S. crackdowns by serving oligarchs, criminals and terrorists. URL: <https://www.icij.org/investigations/fincen-files/global-banks-defy-u-s-crackdowns-by-serving-oligarchs-criminals-and-terrorists> (дата обращения: 12.05.2023).
26. Bonderud D. The most mind-blowing money laundering statistics of 2023. URL: <https://with-persona.com/blog/the-most-mind-blowing-money-laundering-statistics-of-2022> (дата обращения: 12.05.2023).
27. 2020. National Drug Threat Assessment. URL: <https://dea.gov>...2021...2020-national-drug-threat-assessment> (дата обращения: 10.05.2023).
28. Money Laundering. URL: <https://www.undoc.org/undoc/en/money-laundering/overview.html> (дата обращения: 12.05.2023).
29. Financial flows linked to the production and trafficking of Afghan opiates. URL: <https://fiatf-gafi.org>Financial-flows...afghan-opiates> (дата обращения: 17.05.2023).
30. National Money Laundering Risk Assessment. URL: <https://home.treasury.gov>...2022...Laundering...Assessment> (дата обращения: 10.05.2023).
31. National risk assessment of money laundering and terrorist financing 2020. London: Crown copyright, 2020. 148 p.
32. Dirty Dozen employers put workers and communities at risk. URL: https://nationalcosh.org/sites/default/files/uploads/2019_Dirty_Dozen.pdf (дата обращения: 04.05.2023).
33. BlackRock Inc. URL: <https://blackrock.com>corporate> (дата обращения: 10.05.2023).
34. United States Agency for International Development. URL: <https://r-techno.com/files/USAID.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).
35. European Union. Serious and organized crime threat assessment. Crime in the age of technology. URL: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/report_socta2017_1.pdf (дата обращения 12.05.2023).
36. Europol spotlight. Shadow money. The international networks of illicit finance. URL: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/Shadow%20money%20%E2%80%93%20the%20international%20networks%20of%20illicit%20finance_1.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

References

1. Faminsky I. P. Internatsionalizatsiya proizvodstva [Internationalization of production]. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]; ed. by A. M. Prokhorov. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1972, vol. 10, pp. 329-330.
2. Belous T. Ya. Monopolii mezhdunarodnye [International monopolies]. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]; ed. by A. M. Prokhorov. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1974, vol. 16, pp. 532-533.
3. Sedov L. A. Integratsiya [Integration]. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]; ed. by A. M. Prokhorov. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1972, vol. 10, p. 307.
4. Pevsner Ya. A. Integratsiya ekonomicheskaya [Economic integration]. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]; ed. by A. M. Prokhorov. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1972, vol. 10, pp. 307-308.
5. Fursov A. I. Orgazm bogomola [Bogomol's Orgasm]. Moscow, Our Tomorrow Publ., 2021. 412 p.
6. Chicherina N. G. Mezhdunarodnye kontserny: sotsial'naya politika, propaganda [International concerns: social policy, propaganda]. Moscow, Science Publ., 1985. 351 p.

7. Strigunov K. S., Manoilo A. V., Petrenko A. I. Narkokarteli i kriminal'nye seti. Rassvet temnoi globalizatsii [Drug cartels and criminal networks. The dawn of dark globalization]. Moscow, Hotline – Telecom Publ., 2022. 304 p.
8. Ryaskova M. V. Gosudarstvennyi dolg i ekonomicheskaya strategiya gosudarstva [State debt and economic strategy of the state]. Dolgovaya problema kak fenomen XXI veka [The debt problem as a phenomenon of the XXI century]; ed. by A. A. Porokhovskiy. Moscow, 2016, pp. 177-188.
9. Ovchinsky V. S. Kriminologiya krizisa (chast' I) [Criminology of the crisis (part I)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* = *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2009, no. 2(17) pp. 112-121.
10. Ferry J. Greenspan attacks regulation of OTC derivatives again. Available at: <https://www.risk.net/foreign-exchange/1503760/greenspan-attacks-regulation-otc-derivatives-again>. (accessed 12.05.2023)
11. Powels J. Bol'shoi biznes i Gitler [Big business and Hitler]. Moscow, Our tomorrow Publ., 2021. 532 p.
12. Joignot F. Le capitalism financier a gravement dérivé depuis les années 1980. Grand entretien avec l'économiste Daniel Cohen sur la crise des subprimes. Available at: <https://www.lemonde.fr/blog/fredericjoignot/2008/10/18/>. (дата обращения: 12.05.2023)
13. Rubtsov N. N. Tenevoi banking i ego rol' v sovremennoi finansovoi sisteme [Shadow banking and its role in the modern financial system]. *Kreativnaya ekonomika* = *Creative Economy*, 2016, no. 10, pp. 577-600.
14. Ivanov V. P. Drug Trafficking and The Financial Crisis. Drug Economy. Available at: <https://1library.co/document/y650rn7z-ivanov-drug-trafficking.html>. (accessed 12.05.2023).
15. Estimating illicit financial flows resulting from drug trafficking and other transnational organized crimes. Research report. United nations office on drugs and crime. Vienna, 2011. 140 p.
16. Subetto A. I. Kapitalokratiya i global'nyi imperializm [Capitalocracy and global imperialism]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2009. 181 p.
17. Brewton P. The Mafia, CIA & George Bush. New York, Spi Books Trade Publ., 1992. 418 p.
18. Kopysov A. Tak formiruetsya narkotsivilizatsiya [This is how narcocivilization is formed]. Available at: <https://clck.ru/33f2dt>. (accessed 12.05.2023)
19. Kulagin A. SShA – eto narkomafiya planety [The USA is the drug mafia of the planet]. Available at: <https://clck.ru/33f2pN>. (accessed 12.05.2023)
20. Bloom U. Ubiistvo demokratii: operatsii TsRU i Pentagona v period kholodnoi voiny [The murder of democracy: CIA and Pentagon operations during the Cold War]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2014. 704 p.
21. Baburin V. V., Klebanov L. R., Kunetsova O. A. Transnatsional'nye korporatsii kak sub"ekty korruptsionnoi prestupnosti [Transnational corporations as subjects of corruption crime]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* = *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4(83), pp. 334-338.
22. Undue Diligence. How banks do business with corrupt regimes. Available at: http://www.globalwitness.org/sites/default/files/pdfs/undue_diligence_lowres_0.pdf. (accessed 12.05.2023)
23. Lenin V. I. Imperializm i raskol sotsializma [Imperialism and the split of socialism]. Polnoe sobranie sochinenii [The complete works]. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1973, vol. 30, pp. 163-179.
24. Panarin A. S. Iskushenie globalizmom [The temptation of globalism]. Moscow, Russian National Fund Publ., 2000. 379 p.
25. Tatone A. Global banks defy U.S. crackdowns by serving oligarchs, criminals and terrorists. Available at: <https://www.icij.org/investigations/fincen-files/global-banks-defy-u-s-crackdowns-by-serving-oligarchs-criminals-and-terrorists>. (accessed 12.05.2023)
26. Bonderud D. The most mind-blowing money laundering statistics of 2023. Available at: <https://withpersona.com/blog/the-most-mind-blowing-money-laundering-statistics-of-2022>. (accessed 12.05.2023)
27. 2020. National Drug Threat Assessment. Available at: <https://dea.gov>...2021...2020-national-drug-threat-assessment>. (accessed 10.05.2023)

28. Money Laundering. Available at: <https://www.undoc.org/undoc/en/money-laundering/overview.html>. (accessed 12.05.2023)
29. Financial flows linked to the production and trafficking of Afghan opiates. Available at: <https://fiatf-gafi.org/Financial-flows...afghan-opiates>. (accessed 17.05.2023)
30. National Money Laundering Risk Assessment. Available at: <https://home.treasury.gov/...2022...Laundering...Assessment>. (accessed 10.05.2023)
31. National risk assessment of money laundering and terrorist financing 2020. London, Crown copyright, 2020. 148 p.
32. Dirty Dozen employers put workers and communities at risk. Available at: https://nationalcosh.org/sites/default/files/uploads/2019_Dirty_Dozen.pdf. (accessed 04.05.2023)
33. BlackRock Inc. Available at: <https://blackrock.com/corporate>. (accessed 10.05.2023)
34. United States Agency for International Development. Available at: <https://r-techno.com/files/USAID.pdf>. (accessed 12.05.2023)
35. European Union. Serious and organized crime threat assessment. Crime in the age of technology. Available at: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/report_socra2017_1.pdf. (accessed 12.05.2023)
36. Europol spotlight. Shadow money. The international networks of illicit finance. Available at: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/Shadow%20money%20%E2%80%93%20the%20international%20networks%20of%20illicit%20finance_1.pdf. (accessed 12.05.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: morskaya67@bk.ru, Researcher ID: B-8970-2019, ORCID: 0000-0001-9075-9683

Marina L. Alpidovskaya, Dr. of Sci. (Economics), Prof. of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: morskaya67@bk.ru, Researcher ID: B-8970-2019, ORCID: 0000-0001-9075-9683

Сироткина Анастасия Ильинична, соискатель, ассистент Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: sir_n@bk.ru, Researcher ID: AAW-1551-2021, ORCID: 0000-0001-9503-0306

Anastasia I. Sirotkina, Applicant, Assistant of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: sir_n@bk.ru, Researcher ID: AAW-1551-2021, ORCID: 0000-0001-9503-0306

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 368

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-178-186>

Развитие и функционирование зеленого страхования в контексте обеспечения устойчивого развития

Т. Ю. Ткачева¹, А. С. Обухова¹ ✉, А. И. Пияльцев¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: obuhova_anna@inbox.ru¹

Резюме

Актуальность. Обеспечение устойчивого развития является одним из приоритетных и актуальных вопросов современности, поскольку в современных социально-экономических и геополитических условиях хозяйствующие субъекты не могут формулировать и утверждать стратегии долгосрочного развития: внедрение и применение цифровых и производственных технологий, развитие информационных систем, платформ электронной коммерции приводят к стремительному изменению условий ведения экономической, производственной и хозяйственной деятельности. В данном аспекте остаются актуальными вопросы оценки рисков устойчивого развития, в том числе климатические и экологические, в которые вовлечены все участники экономики.

Целью исследования является выявление современных тенденций в развитии и функционировании зеленого страхования в аспекте обеспечения устойчивого развития.

Задачи: определить цели, задачи и принципы страхования в контексте обеспечения устойчивого развития, выделить аспекты и составляющие устойчивого развития, место и роль зеленого страхования в достижении целей финансовой составляющей устойчивого развития, выявить сдерживающие факторы развития зеленого страхования в Российской Федерации.

Методология. В процессе исследования были использованы общенаучные методы: научная абстракция, анализ и синтез, обобщение научной практики, дедукция, индукция.

Результаты. Проведенное исследование позволило сформировать и выделить следующие научные результаты: определить предпосылки и обозначить значимость зеленого страхования в аспекте обеспечения устойчивого развития; выделить аспекты и составляющие устойчивого развития; выявить сдерживающие факторы развития зеленого страхования в Российской Федерации.

Выводы. Зеленое страхование является одним из важнейших компонентов финансовой составляющей обеспечения устойчивого развития. Сегодня мы наблюдаем только формирование сферы зеленого страхования, поскольку необходимые принципы и условия внедряются в деятельность хозяйствующих субъектов. Для масштабирования данной отрасли необходимо изменение мировоззрения людей, отношения к окружающей среде, осознание значимости заботы об окружающей среде и ответственности каждого за оставляемый им экологический след, последствия принятия того или иного решения каждым из нас.

Ключевые слова: устойчивого развитие; зеленое страхование; экономика; страхование; финансы; инвестиции.

© Ткачева Т. Ю., Обухова А. С., Пияльцев А. И., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 178–186

Финансирование: Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ткачева Т. Ю., Обухова, А. С. Пияльцев А. И. Развитие и функционирование зеленого страхования в контексте обеспечения устойчивого развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 178–186. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-178-186>.

Поступила в редакцию 10.06.2023

Принята к публикации 08.07.2023

Опубликована 30.08.2023

Development and Functioning of Green Insurance in the Context of Sustainable Development

Anna S. Obukhova¹, Tatyana Yu. Tkacheva¹ ✉, Alexander I. Pialcev¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: obukhova_anna@inbox.ru

Abstract

Relevance. Ensuring sustainable development is one of the priority and urgent issues of our time, because in modern socio-economic and geopolitical conditions, economic entities cannot formulate and approve long-term development strategies: the introduction and application of digital and production technologies, the development of information systems, e-commerce platforms lead to a rapid change in the conditions of economic, production and economic activity. In this aspect, the issues of assessing the risks of sustainable development, including climatic and environmental ones, in which absolutely all participants of the economy are involved, also remain relevant.

The purpose of the study is to identify current trends in the development and functioning of green insurance in the aspect of ensuring sustainable development.

Objectives: to define the goals, objectives and principles of insurance in the context of ensuring sustainable development, to highlight the aspects and components of sustainable development, the place and role of green insurance in achieving the goals of the financial component of sustainable development, to identify constraints to the development of green insurance in the Russian Federation.

Methodology. In the course of the research, general scientific methods were used: scientific abstraction, analysis and synthesis, generalization of scientific practice, deduction, induction.

Results. The conducted research made it possible to form and highlight the following scientific results: to determine the prerequisites and identify the importance of green insurance in the aspect of ensuring sustainable development; to highlight the aspects and components of sustainable development; to identify the constraining factors of the development of green insurance in the Russian Federation.

Conclusions. Green insurance is one of the most important components of the financial component of ensuring sustainable development. Today we are witnessing only the formation of the sphere of green insurance, since the necessary principles and conditions are being introduced into the activities of economic entities. To scale this industry, it is necessary to change people's worldview, attitude to the environment, awareness of the importance of caring for the environment and everyone's responsibility for the ecological footprint they leave, the consequences of making a decision by each of us.

Keywords: sustainable development; green insurance; economy; insurance; finance; investment.

Funding: The article was completed as part of the state task of the Southwestern State University, project code 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Obukhova A. S., Tkacheva T. Yu., Pialcev A. I. Development and Functioning of Green Insurance in the Context of Sustainable Development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 178–186. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-178-186>.

Received 10.06.2023

Accepted 08.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Функционирование и развитие страховщиков являются подверженным влиянию большого числа факторов внешнего и внутреннего характера, в т. ч. ESG-факторов, которые влекут за собой появление экологических, социальных и корпоративных рисков. В свою очередь, экологические факторы определяют внешнюю объективную траекторию развития сферы страхования с учетом изменяющейся природной внешней среды, что приводит к видоизменению предложения страховых продуктов для конечного потребителя. При течении такого рода процессов на финансовом рынке появилось новое направление экономической деятельности страховщиков, предлагающее на рынке страховые продукты с учетом влияния рисков экологического характера, которое получило название «зеленое страхование».

Материалы и методы

Проведение данного исследования основывается на использовании информационно-аналитических и статистических данных, представленных на официальных сайтах Международного института управления рисками, компаний «СберСтрахование» и Calmins, «РБК», рейтингового агентства «Акра», результатов исследований ученых и экспертов. Авторами выделены аспекты и составляющие устойчивого развития, место и роль зеленого страхования в достижении целей финансовой составляющей устойчивого развития, а также сдерживающие факторы развития зеленого страхования в Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение

Экологичность и забота об окружающей среде сегодня является актуальной тенденцией, которая напрямую связана с

обеспечением устойчивого развития. Изменение окружающей среды и климата привели к тому, что люди стали задумываться о характере и масштабах своего влияния на ситуацию вокруг, что, в свою очередь, привело к изменению их образа жизни и появлению новых инструментов регулирования, в т. ч. финансовых и страховых. Сегодня страховые компании не только принимают на себя экологические риски, но и участвуют в инвестировании. Российские страховщики вовлечены в участие по достижению целей устойчивого развития, и внедрены ESG-подходы.

Впервые инструменты по страхованию ответственности за экологический ущерб появились в 1978 г. [1]. Сегодня экологическое страхование представляет собой набор инструментов и методов, направленных на защиту страхователей от ущерба, полученного от сверхнормативного загрязнения окружающей среды, что является особенно актуальным в условиях перехода к зеленой экономике. В данном аспекте страхование является одним из ключевых инфраструктурных элементов зеленой экономики и зеленых финансов, поскольку через имеющиеся механизмы осуществляется предоставление необходимых специальных страховых продуктов, участие в проектом финансировании, охрана окружающей среды путем превентивных мероприятий [2, с. 151]. В ближайшем будущем будет являться необходимым провести совершенствование системы оценки рисков, определения ущерба, учет международного опыта, разработку новых страховых продуктов, адаптированных к новым потребностям хозяйствующих субъектов, функционирующих в зеленых экономиках [3, с. 10].

Принципы устойчивого развития являются актуальными в условиях перехода к зеленой экономике, определении долгосрочных целей развития, что отражается

в документах стратегического планирования, учитывающих социальные и экологические аспекты. Устойчивое развитие предполагает минимизацию ущерба, наносимого окружающей среды, и гармоничного существования с природой. Сформированные цели устойчивого развития направлены на обеспечение сохранения окружающей среды и возможностей для будущих поколений, формирования вектора развития стран, хозяйствующих субъектов в целом, государственной внутренней и внешней политики [4, с.2582]. На рисунке 1 представлены аспекты и составляющие устойчивого развития, которые являются актуальными и значимыми в условиях перехода к зеленой экономике и зеленым финансам, развития зеленого страхования.

Рис. 1. Аспекты и составляющие устойчивого развития

На развитие и функционирование зеленого страхования в Российской Федерации оказывает влияние большое число факторов внешнего и внутреннего характера. Например, можно выделить следующие группы факторов: экологические (загрязнение окружающей среды, баланс водных ресурсов, сокращение биологического разнообразия и т. п.), социальные (человеческий капитал, соблюдение прав человека, оценка экологических рисков для общества, демографическая ситуация и т. п.), управленческие (раскрытие корпоративной информации, внедрение ESG-принципов, формирование целей устойчивого развития, забота об окружающей среде и т. п.).

Например, одним из крупнейших участников российского финансового рынка является «Сбер», который предоставляет услуги по продаже полисов страхования экологических рисков, который является востребованным, в т. ч. для хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность в сферах, связанных с возможностью появления экологических рисков. Данный страховой продукт защищает от расходов, связанных с ликвидацией экологических последствий, причинением вреда здоровью и имуществу третьих лиц, исследованием причин аварии, определением размера причиненного ущерба, а также необходимой в связи с этим юридической поддержкой [5]. Данный пример зеленого страхования представляет собой механизм привлечения финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов, направленных на управление экологическими рисками, минимизации и нейтрализации угроз и последствий для окружающей среды, который является эффективным и рациональным добавлением к существующим традиционным механизмам регулирования и управления. На рисунке 2 определены место и роль зеленого страхования в достижении целей финансовой составляющей устойчивого развития.

Экологическое страхование способствует не только привлечению финансовых ресурсов для сохранения окружающей среды и предотвращению и нейтрализации последствий экологических рисков, но и формированию соответствующих этому экономических условий, повышению надежности промышленных предприятий, созданию дополнительных рабочих мест в данной сфере, представляя собой надежный экономико-правовой механизм регулирования деятельности хозяйствующих субъектов и защиты окружающей среды [6, с.42-43]. В данном аспекте также целесообразно выделить риски зеленого страхования, которые являются своего рода сдерживающими факторами развития отрасли (рис. 3).

Рис. 2. Место и роль зеленого страхования в достижении целей финансовой составляющей устойчивого развития

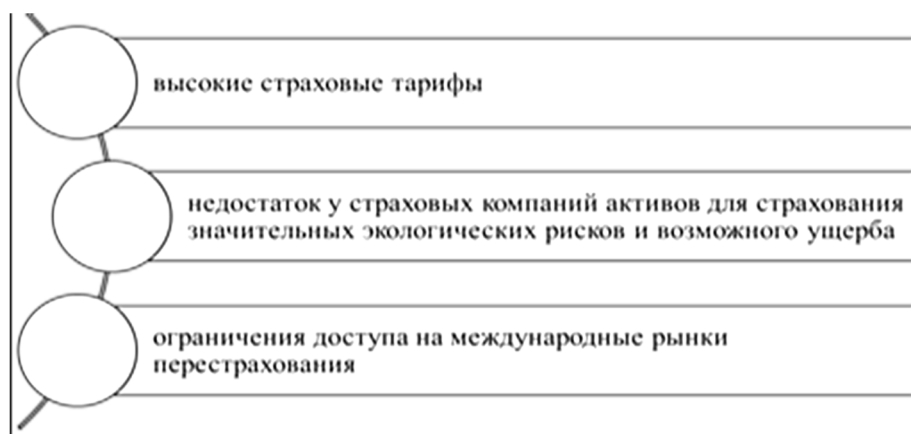

Рис. 3. Сдерживающие факторы развития зеленого страхования в Российской Федерации [7]

Несмотря на имеющие место быть сдерживающие факторы и ограничения, зеленое страхование является одной из наиболее перспективных с точки зрения соотношения «рост – эффективность – значимость», поскольку забота об окружающей среде сегодня является не только модным трендом, но и выгодным и целесообразным объектом инвестирования, значимым с точки зрения обеспечения устойчивого развития.

Страхование экологических рисков во многом направлено на управление экологическим воздействием бизнеса [8, с.16] с целью защиты имущественных интересов субъектов от последствий реализации экологических рисков [9]. При этом по состоянию на 2021 г. в Российской Федерации данная сфера оказалась развита недостаточно высоко, что под-

тверждается тем, что только 6% из числа компаний, участвовавших в проводимом опросе, страховали свои экологические риски. Также стоит отметить, что 10 российских страховых компаний предлагают на рынке экологическое страхование [10]. Отраслью-лидером по доле страхования экологических рисков в российской экономике является промышленность: энергетика, химическая, металлургическая и горнодобывающая промышленность.

К числу факторов устойчивого развития экологического характера с точки зрения выбора объекта инвестиционных вложений исследователи рекомендуют использовать такие показатели, как объемы выброса парниковых газов, энергопотребление, порядок обращения с отходами и их переработке и т. д. [11; 12]. В данном контексте ESG представляет со-

бой определенную инвестиционную философию, которая фокусируется на экологических, социальных и управленческих показателях компаний, являющихся важной частью зеленой финансовой системы [13, с. 102]. Исследователи отмечают, что социальную обеспокоенность вызывает синергия влияния экологических проблем или так называемой экологической деградации на здоровье населения планеты [14], что, в свою очередь, приводит к возникновению рисков и угроз иного характера.

Сегодня зеленая экономика воспринимается в качестве нового направления и парадигмы экономического роста и развития, поскольку это является одним из ключевых вопросов обеспечения энергетической и технологической безопасности [15], что предполагает появление и формирование особого понятийного аппарата [16], с закреплением термина «зеленое страхование» [17]. Зеленое страхование позволяет привлечь дополнительные финансовые ресурсы для развития зеленой индустрии, ослабить финансовое давление на участников рынка, повысить устойчивость к воздействию рисков и угроз. В данном аспекте страхование выполняет превентивную роль в управлении и диверсификации рисков [18], что является необходимым для обеспечения устойчивого развития экономики в целом.

Говоря в целом о экологической ситуации в Российской Федерации, стоит отметить, что несмотря на то, что за последние годы произошло несколько крупных экологических аварий, экологическая ситуация в стране улучшается, что выражается в снижении значений показателей негативного воздействия на окружающую среду [19]. Информация об от-

дельных элементах ESG-подходов находит свое отражение на сайтах и отчетности таких страховых компаний, как «Группа Ренессанс Страхование», ООО СК «ВТБ Страхование», СПАО «РЕСО-Гарантия». В дальнейшем способствовать расширению и дальнейшему внедрению ESG-подходов будет появление инициатив и предложений от регулятора и профессионального сообщества [20].

Выводы

Зеленое страхование сформировалась под влиянием возросшего воздействия экологических рисков на социально-экономическую сторону жизни общества. Учитывая потребность хозяйствующих субъектов в таком страховом продукте, необходимость минимизировать ущерб, наносимый окружающей среде от человеческой деятельности в целях обеспечения устойчивого развития за счет привлечения значительных объемов финансовых ресурсов и формирования «зеленой» экономики, данное направление будет являться актуальным и одним из наиболее перспективных с точки зрения соотношения «рост – эффективность – значимость». Сегодня мы наблюдаем только формирование сферы зеленого страхования, поскольку необходимые принципы и условия внедряются в деятельность хозяйствующих субъектов. Для масштабирования данной отрасли необходимо изменение мировоззрения людей, отношения к окружающей среде, осознание значимости заботы об окружающей среде и ответственности каждого за оставляемый им экологический след, последствия принятия того или иного решения каждым из нас.

Список литературы

1. Международный институт управления рисками (IRMI). URL: <https://www.irmi.com/articles/expert-commentary/environmental-insurance-just-the-facts> (дата обращения: 14.05.2023).
2. Степанова М. Н. Место и роль страхования в формировании «зеленой» экономики // Вестник университета. 2021. № 10. С. 147-154.

3. Establishing China's Green Financial System. Final Report of the Green Finance Task Force. URL: <https://clck.ru/YPwmF> (дата обращения: 14.05.2023).
4. ESG-подход в системе стратегического управления экономическими системами национального и регионального уровня / И. Н. Макаров, В. С. Назаренко, И. В. Осипова, Е. В. Лесных // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 7. С. 2569–2586. <https://doi.org/10.18334/ce.16.7.114893>.
5. Полис страхования экологических рисков // Сбер страхование. URL: <https://sberbankins.ru/products/green-umbrella/> (дата обращения: 17.05.2023).
6. Пичугин Е. А., Черепанов М. В. Экологическое страхование как механизм снижения экологического риска // Экология урбанизированных территорий. 2020. № 3. С. 39–44.
7. Как противостоять новым вызовам, и что сможет решить экологическое страхование // Calmins. URL: <https://calmins.com/ecological-insurance-new-hipe/> (дата обращения: 14.05.2023).
8. ESG в российском бизнесе: влияние новых условий. URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/10/ESG_opros_2610_9c34964c5c.pdf?ysclid=luhquh2iso262996262 (дата обращения: 17.05.2023).
9. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 14.05.2023).
10. Национальное рейтинговое агентство. URL: https://www.ranational.ru/sites/default/files/analytic_article/Research_ESG_Insurance_2022_1.pdf (дата обращения: 14.05.2023).
11. Соболев О. С. «Зеленое» страхование: учет экологических факторов в деятельности российских страховщиков // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 8 (96). С. 124–130.
12. Рекомендации Банка России по реализации принципов ответственного инвестирования: информационное письмо Банка России от 15.07.2020 г. № ин-06-28/111. URL: https://www.cbr.ru/staticheskoe/pisma/59420/20200715_in_06_28-111.pdf (дата обращения: 14.05.2023).
13. Ли Тун. Устойчивое развитие «зеленого» страхования в Китае // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 1. С. 100–108.
14. Бобылев С. Н., Ревич Б. А. Экологизация экономики и здоровье населения // Экологическое право. 2018. № 5. С. 46–51.
15. Кудрявцева О. В., Попова А. А. Снижение экологических ущербов в энергетическом комплексе посредством определения масштабов загрязнения от разливов нефти на нефтепроводах // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 45–55.
16. Новикова Е. В. Концептуальные основы правового регулирования «зеленой» экономики в России // Экологическое право. 2020. № 5. С. 3–10.
17. Новикова Е. В. Эколого-правовое регулирование на этапе развития зеленой экономики в России // Экологическое право. 2020. № 4. С. 9–16.
18. Страхование и управление рисками / С. А. Белозеров [и др.]. М.: Юрайт, 2019. 768 с.
19. Экологический рейтинг регионов // Акра. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2713/?lang=ru&ysclid=luhquh2iso262996262> (дата обращения: 14.05.2023).
20. Кто стал самым «зеленым» страховщиком в России — исследование НРА // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60537a1a9a79478d90d5aba9> (дата обращения: 14.05.2023).

References

1. Mezhdunarodnyi institut upravleniya riskami (IRMI) International Institute of Risk Management (IRMI). Available at: <https://www.irmi.com/articles/expert-commentary/environmental-insurance-just-the-facts>. (accessed 14.05.2023)
2. Stepanova M. N. Mesto i rol' strakhovaniya v formirovanii "zelenoi" ekonomiki [The place and role of insurance in the formation of a "green" economy]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2021, no. 10, pp.147–154.
3. Establishing China's Green Financial System. Final Report of the Green Finance Task Force. Available at: <https://clck.ru/YPwmF>. (accessed 14.05.2023)

4. Makarov I. N., Nazarenko V. S., Osipova I. V., Lesnykh E. V. ESG-podkhod v sisteme strategicheskogo upravleniya ekonomicheskimi sistemami natsional'nogo i regional'nogo urovnya [ESG-approach in the system of strategic management of national and regional economic systems]. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economics*, 2022, vol. 16, no. 7, pp. 2569-2586. <https://doi.org/10.18334/ce.16.7.114893>
5. Polis strakhovaniya ekologicheskikh riskov [Environmental risk insurance policy]. Sber strakhovanie [Sber Insurance]. Available at: <https://sberbankins.ru/products/green-umbrella/>. (accessed 17.05.2023)
6. Pichugin E. A., Cherepanov M. V. Ekologicheskoe strakhovanie kak mekhanizm snizheniya ekologicheskogo riska [Environmental insurance as a mechanism for reducing environmental risk]. *Ekologiya urbanizirovannykh territorii = Ecology of Urbanized Territories*, 2020, no. 3, pp. 39-44.
7. Kak protivostoyat' novym vyzovam, i chto smozhet reshit' ekologicheskoe strakhovanie [How to resist new challenges, and what environmental insurance can solve]. Calmins. Available at: <https://calmins.com/ecological-insurance-new-hipe/>. (accessed 14.05.2023)
8. ESG v rossiiskom biznese: vliyanie novykh uslovii [ESG in Russian business: the impact of new conditions]. Available at: https://sber.pro/digital/uploads/2022/10/ESG_opros_2610_9c34964c5c.pdf?ysclid=luquh2iso262996262. (accessed 17.05.2023)
9. Ob okhrane okruzhayushchei sredy [On Environmental Protection]. Federal Law of January 10, 2002 № 7-FZ. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/. (accessed 14.05.2023)
10. Natsional'noe reitingovoe agentstvo [National rating agency]. Available at: https://www.ranational.ru/sites/default/files/analytic_article/Research_ESG_Insurance_2022_1.pdf. (accessed 14.05.2023)
11. Sobol O. S. "Zelenoe" strakhovanie: uchet ekologicheskikh faktorov v deyatel'nosti rossiiskikh strakhovshchikov ["Green" insurance: accounting for environmental factors in the activities of Russian insurers]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina = Bulletin of the O. E. Kutafin University*, 2022, no. 8 (96), pp.124-130.
12. Rekomendatsii Banka Rossii po realizatsii printsipov otvetstvennogo investirovaniya [Recommendations of the Bank of Russia on the implementation of the principles of responsible investment]. Information Letter of the Bank of Russia of July 15, 2020 № in-06-28/111. Available at: https://www.cbr.ru/statichnol/file/59420/20200715_in_06_28-111.pdf. (accessed 14.05.2023)
13. Li Tong. Ustoichivoe razvitie "zelenogo" strakhovaniya v Kitae [Sustainable development of "green" insurance in China]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2023, no. 1, pp. 100-108.
14. Bobylev S. N., Revich B. A. Ekologizatsiya ekonomiki i zdorov'e naseleniya [Ecologization of the economy and public health]. *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*, 2018, no. 5, pp. 46-51.
15. Kudryavtseva O. V., Popova A. A. Snizhenie ekologicheskikh ushcherbov v energeticheskom komplekse posredstvom opredeleniya masshtabov zagryazneniya ot razlivov nefti na nefteprovodakh [Reduction of environmental damage in the energy complex by determining the extent of pollution from oil spills on oil pipelines]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = State Administration. Electronic Bulletin*, 2017, no. 64, pp. 45-55.
16. Novikova E. V. Kontseptual'nye osnovy pravovogo regulirovaniya "zelenoi" ekonomiki v Rossii [Conceptual foundations of legal regulation of the "green" economy in Russia]. *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*, 2020, no. 5, pp. 3-10.
17. Novikova E. V. Ekologo-pravovoe regulirovanie na etape razvitiya zelenoi ekonomiki v Rossii [Environmental and legal regulation at the stage of development of the green economy in Russia]. *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*, 2020, no. 4, pp. 9-16.
18. Belozero S. A., eds. Strakhovanie i upravlenie riskami [Insurance and risk management]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 768 p.

19. Ekologicheskii renking regionov [Ecological ranking of regions]. Akra [Acra]. Available at: <https://www.acra-ratings.ru/research/2713/?lang=ru&ysclid=lhup9yu5yr88722552>. (accessed 14.05.2023)

20. Kto stal samym "zelenym" strakhovshchikom v Rossii – issledovanie NRA [Who became the "greenest" insurer in Russia – NRA research]. RBK [RBC]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60537a1a9a79478d90d5aba9>. (accessed 14.05.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ткачева Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, декан факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6713-2284

Tatyana Yu. Tkacheva, Dr. of Sci. (Economics), Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6713-2284

Обухова Анна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: obuhova_anna@inbox.ru,
Researcher ID: N-6305-2016,
ORCID: 0000-0002-5780-6529,
Scopus ID: 41762272700

Anna S. Obukhova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: obuhova_anna@inbox.ru,
Researcher ID: N-6305-2016,
ORCID: 0000-0002-5780-6529,
Scopus ID: 41762272700

Пняльцев Александр Игоревич, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: pialcevaleksandr8@gmail.com

Alexander I. Pialecev, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: pialcevaleksandr8@gmail.com

Самозанятость для студентов: реалии и перспективы развития в современной экономике

Н. В. Пьянова¹ ✉, Е. А. Столярова¹, Р. Р. Пьянов¹

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
ул. Комсомольская, д. 95, г. Орел 302026, Российская Федерация

✉ e-mail: rus.bagira@mail.ru

Резюме

Актуальность. Появление самозанятости в экономическом строе России, несомненно, имеет существенную роль, о чем свидетельствует эксперимент 2019 года. Данный эксперимент на внедрение налога на профессиональный доход приобрел особую значимость, показывая высокий прирост численности налогоплательщиков. Расширение формальной занятости способствует развитию предпринимательской деятельности малых и средних субъектов бизнеса, что в целом дает толчок к ускорению социально-экономического развития регионов России. Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что каждый человек должен знать в полном объеме собственные возможности и права использования ресурсов в качестве источника получения прибыли. Таким образом, в статье анализируется процесс формирования правового статуса самозанятого гражданина.

Цель данной работы состоит в оценке вопроса приобретения студентами статуса самозанятого.

Задачи: на основе анализа психолого-педагогической литературы рассмотреть понятие «самозанятый»; раскрыть достоинства и недостатки, привилегии и возможности данного статуса для студентов; выявить сущность и выделить основные отличительные компоненты; раскрыть виды деятельности студентов-самозанятых; проанализировать статистические данные субъектов РФ.

Методология. В процессе исследования вопроса о приобретении статуса самозанятого были использованы методы логического, сравнительного, статистического анализа, классификация, обобщение, теоретический анализ научно-методической литературы, экономико-статистические методы.

Результаты исследования показывают, что рост самозанятых не убавляет темпы. Хотя и статус самозанятого имеет большое количество положительных характеристик для студентов, однако многие молодые люди не проинформированы в полном объеме в вопросе нового налогового режима.

Вывод по результатам исследования свидетельствует о том, что в настоящее время самозанятость предоставляет широкие возможности для тех, кто хочет попробовать себя в предпринимательской деятельности. Это отличный способ удачно монетизировать уникальные способности, хобби, бесценный опыт и любимые увлечения.

Ключевые слова: самозанятые граждане; самозанятость; налог на профессиональный доход; студенты.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Пьянова Н. В., Столярова Е. А., Пьянов Р. Р. Самозанятость для студентов: реалии и перспективы развития в современной экономике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 187–197. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-187-197>.

Поступила в редакцию 22.06.2023

Принята к публикации 18.07.2023

Опубликована 30.08.2023

© Пьянова Н. В., Столярова Е. А., Пьянов Р. Р., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 187–197

Self-Employment for Students: Realities and Prospects of Development in the Modern Economy

Natalia V. Pyanova¹ ✉, Elizaveta A. Stolyarova¹, Ruslan R. Pyanov¹

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev
95 Komsomolskaya Str., Orel 302026, Russian Federation

✉ e-mail: rus.bagira@mail.ru

Abstract

Relevance. The emergence of self-employment in the economic system of Russia undoubtedly has a significant role, as evidenced by the experiment of 2019. This experiment on the introduction of a tax on professional income has acquired special significance, showing a high increase in the number of taxpayers. The expansion of formal employment contributes to the development of entrepreneurship of small and medium-sized business entities, which in general gives impetus to the acceleration of socio-economic development of the regions of Russia. The relevance of the chosen topic is due to the fact that everyone should fully know their own capabilities and rights to use resources as a source of profit. Thus, the article analyzes the process of forming the legal status of a self-employed citizen.

The purpose of this work is to assess the issue of students acquiring self-employed status.

Objectives: based on the analysis of psychological and pedagogical literature, to consider the concept of "self-employed"; to reveal the advantages and disadvantages, privileges and opportunities of this status for students; to identify the essence and highlight the main distinctive components; to reveal the activities of self-employed students; to analyze the statistical data of the subjects of the Russian Federation.

Methodology. In the process of studying the issue of acquiring the status of self-employed, methods of logical, comparative, statistical analysis, classification, generalization, theoretical analysis of scientific and methodological literature, economic and statistical methods were used.

The results of the study show that the growth of the self-employed does not decrease the pace. Although the status of self-employed has a large number of positive characteristics for students, however, many young people are not fully informed about the new tax regime.

The conclusion based on the results of the study indicates that currently self-employment provides ample opportunities for those who want to try their hand at entrepreneurship. This is a great way to successfully monetize unique abilities, hobbies, invaluable experience and favorite hobbies.

Keywords: self-employed citizens; self-employment; professional income tax; students.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Pyanova N. V., Stolyarova E. A., Pyanov R. R. Self-Employment for Students: Realities and Prospects of Development in the Modern Economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 187–197. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-187-197>.

Received 22.06.2023

Accepted 18.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Продуктивное формирование бизнес-процессов всегда ведет к развитию реального сектора экономики, кроме того, к подъему уровня инновационной активности среди общества. Однако в связи с последними тенденциями изменений в мире экономический сектор претерпевал сильные трансформационные решения, связанные с такими причинами, как вспышка коронавирусной инфекции, цифровизация

всех сфер жизнедеятельности, применение санкций со стороны других государств, мобилизация части работников. Наложение ограничительных мер вызвало сокращение темпов роста инвестиций в основной капитал, повышение цен (сильная динамика инфляции), снижение доходов населения, переход экономики на более низкий технологический уровень и т. д. Однако стоит заметить, что уровень безработицы непредвиденно улучшил свои по-

казатели и на данный момент находится на минимальных значениях за последнее десятилетие, даже с учетом закрытия большого количества компаний за 2019-2023 г. За 2022 г. численность безработных граждан снизилась на 13,8%, в 2023 г. данный показатель остается благоприятным и рост безработицы также не наблюдается. Такое явление связано со многими причинами, такими как естественный демографический спад (проявляется яма 1990 г., когда смертность была выше рождаемости), тысячи людей ушли на контрактную службу (только в Москве ежедневно насчитывают от 100 до 150 контрактников), повышение смертности из-за пандемии COVID-19, выезд людей за рубеж (по статистическим данным, суммарно за 2022 г. покинули страну более 10 000 000 чел.). Помимо вышеперечисленных причин спада уровня безработицы также выделяют еще одну – рост численности самозанятых граждан [1].

В нынешнее время на рынок труда входит новое поколение, цели которых – самореализация и саморазвитие. Поколение 1995-2009 гг. росло в быстроменяющихся условиях, им уже привычна нестабильная реальность, и долго находиться в одном состоянии сложно. Вследствие социологических анализов были выделены такие ключевые особенности, как индивидуальность и уникальность, поиск смыслов, мобильность и компромиссность, ценность личных эмоций [2]. Если для представителей X-поколения приоритетом является стабильность, профессиональный рост и принятие управленческих решений, то представители Z-поколения не хотят быть наемными работниками, предпочитают работать из любого удобного места, стремятся преобразовать увлечение в основной доход. Для людей с такими жизненными приоритетами самозанятость является отличной возможностью попробовать свои навыки в разных направлениях.

Материалы и методы

Вследствие того, что самозанятость является достаточно новым социальным, экономическим и правовым явлением, вопрос приобретения статуса самозанятого студентами не раскрыт в полном объеме.

Особое научно-теоретическое значение для решения поставленных задач исследования имеют работы, косвенно [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12] и напрямую нацеленные на терминологию и историю развития самозанятости. К таким можно отнести труды А. В. Бурлак, А. В. Матисон, Н. В. Рейхерт, Ю. Трященко, В. В. Паниченко, Т. Зозуля, Т. А. Морозова и др. В исследованиях данных авторов раскрывается достаточно много теоретических аспектов. Например, возможные риски при становлении на учет самозанятого, аргументы легализации деятельности, возможности совмещения с основной работой [13], как аккуратно встроиться в комфортный налоговый режим, правила постановки на учет и документооборота при сотрудничестве. Так, Ю. Трященко методично раскрывает внутренние характеристики статуса самозанятого гражданина – то, какой вид деятельности более перспективный для самозанятых, кто может приобрести данный статус, налоговый период, ставки и многое другое [14].

Одни теоретики считают данную форму занятости одной из видов предпринимательской деятельности, т. е. оценивают самозанятость в узкоспециальном значении. Некоторые же присваивают ей достаточно масштабные особенности, выделяя самозанятость в самостоятельную и комплексную форму трудовой деятельности. Существует также точка зрения, в рамках которой самозанятость рассматривается как современная интерпретация ремесленной и промысловой деятельности [15, с. 95–96]. Так как способность нестандартно мыслить и творческие способности стали ключевыми среди качеств нынешнего поколения, то самозаня-

тость – отличный способ удачно монетизировать практически все уникальные характерные черты и бесценный опыт.

Результаты и их обсуждение

Вопрос подработки студентов во все времена занимает центральное положение, в современном мире особенности нынешнего положения российского обучающегося меняются. Если, к примеру, в Соединенных Штатах Америки и Японии трудовая деятельность студентов носит в основном семестровый характер (в период каникул, равно как это существовало в советское время), то на сегодняшний день обстановка существенно поменялась и усложнилась.

Чтобы понять причины такого распространённого явления, обратимся к рисунку 1. По данным нижеприведенной иллюстрации можно проанализировать динамику основных мотивов трудовой занятости студентов. Так, большинство опрошенных отметили причину раннего трудоустройства – желание иметь личные финансы, на втором месте находится мотив – необходимость обеспечивать себя средствами существования [16]. Такие данные могут подтвердить желание студентов не зависеть от финансов родителей и иметь личный доход. Стоит подчеркнуть, что среди мотивов немало студентов выбрали желание иметь свое дело.

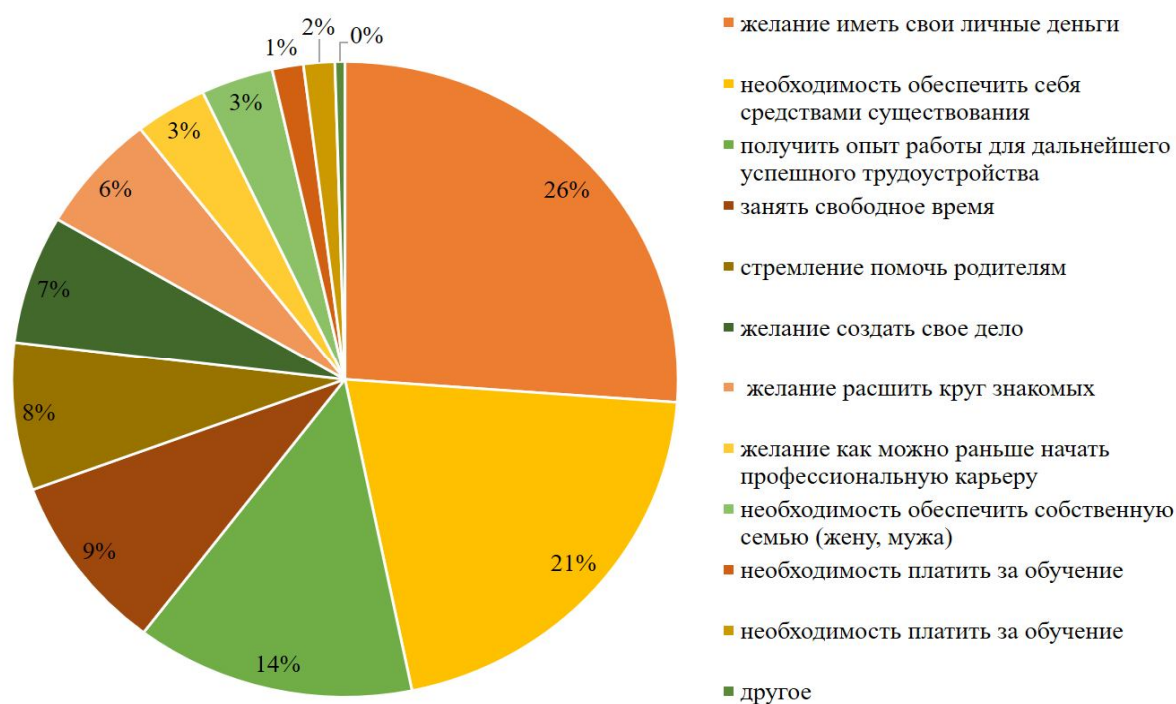

Рис. 1. Процентное соотношение мотивов трудовой занятости студентов

Самозанятость, предполагающая взаимодействие двух сторон – исполнителя, а также клиента, при которой первые приобретают вознаграждение за свой труд напрямую от вторых, имеет огромный потенциал с точки зрения расширения формальной занятости и повышение уровня предпринимательства в России.

Самозанятость (или НПД — налог на профессиональный доход) – это особый налоговый режим для людей, которые получают доходы от личной трудовой деятельности [17].

Новый режим предполагает уплату налогов от реализации товаров, работ и услуг для физических лиц по ставке 4 %, ИП и юридическим лицам — 6 %.

Рассмотрим статистику численности граждан, получивших статус самозанятых по состоянию на 31 марта 2023 г. (рис. 2).

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, всего в Центральном федеральном округе зафиксировано 2 411 549 чел., применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», из которых 2 270 860 – физические лица, 140 689 – индивидуальные предприниматели. По всей Российской

Федерации всего на учет встало 7 145 684 чел. [18] Для сравнения: численность самозанятых по состоянию на 31 декабря 2022 г. составила 6 561 475 чел., следовательно, за три месяца численность граждан, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», увеличилась на 584 тыс. чел. Высокий рост самозанятых доказывает численность на начало 2020 г., которая составляла всего 730 710 чел.

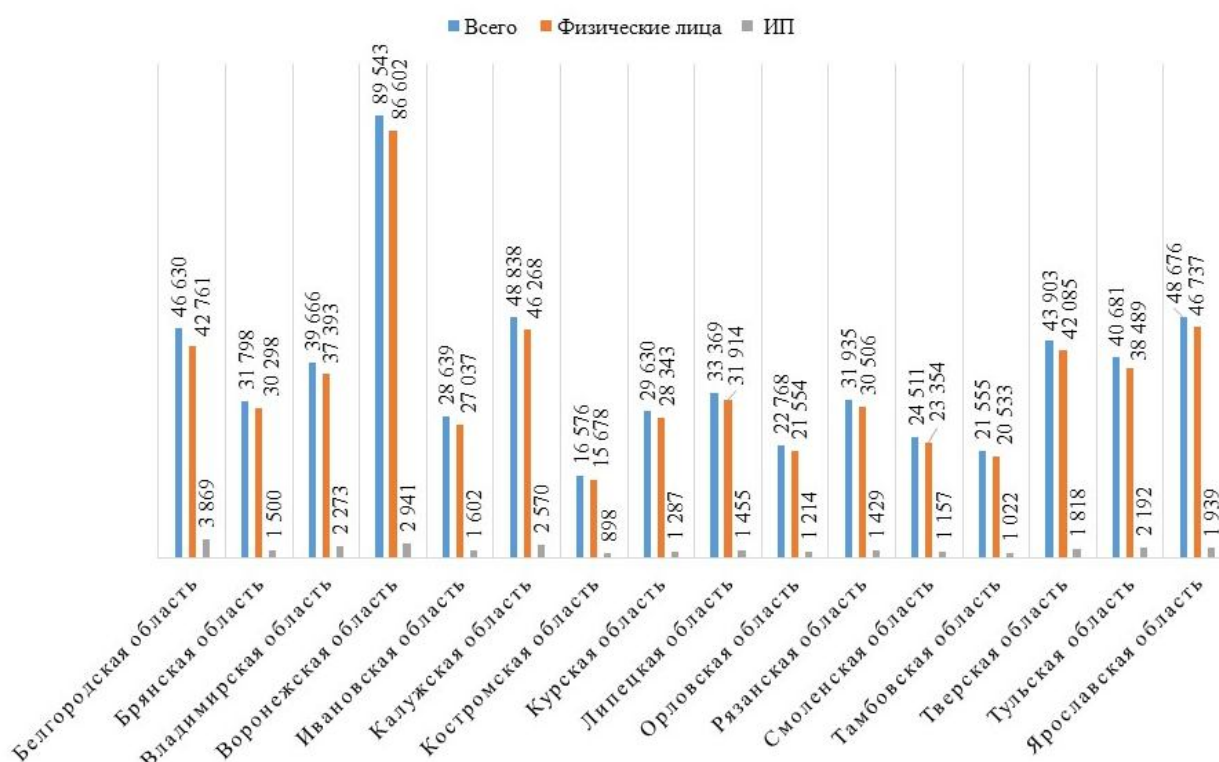

Рис. 2. Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус

С чем же связан повышенный прирост людей к новому режиму? Чтобы ответить на данный вопрос, разберем достоинства и недостатки данного налогового режима.

Рассмотрим плюсы нового налогового режима:

1. Выплачивается наименьший налог на прибыль. Новый режим предполагает уплату налогов от реализации товаров, работ и услуг для физических лиц по ставке 4%, ИП и юридическим лицам – 6%.

2. Существует налоговый вычет – 10000 руб., т. е. первое время вы платите налоги по сниженной ставке физическим лицам – 3% и ИП – 4%. Когда лимит в 10 000 руб. будет исчерпан, ставка изменится на указанную.

3. Работать можно откуда угодно, даже не из России.

4. Нет обязательства в приобретении кассового аппарата: его заменяет мобильное приложение. Там же доступна вся бухгалтерия самозанятого.

5. Легкая регистрация. Ее можно пройти в приложении «Мой налог» через личный кабинет банка или через портал Госуслуг.

6. Самозанятого не обязывают подавать отчетность государственным органам.

7. Доступна возможность сотрудничества с юридическими лицами, ведь компании не могут заключать договора с физлицами, которые трудятся неофициально. Становление на учет самозанятого даёт легальный статус.

Наряду с достоинствами изучаемый специальный налоговый режим обладает недостатками или ограничениями, из которых можно выделить следующее:

1. Самозанятые не могут нанимать для работы других людей, т. е. всю работу вы должны выполнять самостоятельно, если вам необходим наем сотрудников, тогда следует обратиться к статусу ИП или ООО.

2. Лимит на доход – не больше 2,4 млн руб. в год. Данный режим хорошо подходит при относительно небольшом заработке.

3. Есть запрещенные виды деятельности. Например, нельзя перепродавать товары либо работать с товарами, подлежащими обязательной маркировке (акцизные товары), также в данном режиме под запретом находится добыча полезных ископаемых.

4. Нет налогового вычета по НДФЛ.

5. Копить на пенсию нужно самостоятельно, однако можно самостоятельно настроить пенсионный вычет.

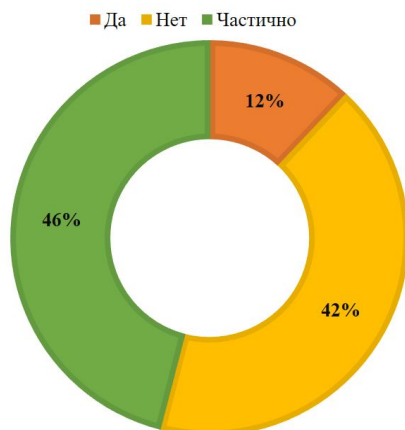
6. Отсутствие соцпакета и пособий, т. е. больничный и отпуск не оплачивается.

7. Отсутствие фиксированной прибыли. Тут стоит отметить, что все находится в ваших руках и только вы можете регулировать заработок. Все зависит от выбранного вида деятельности и сколько вы вложите мер с целью развития данной деятельности.

Учитывая вышеуказанные плюсы и ограничения, можно выделить виды деятельности, для которых идеально подходит статус самозанятого. К таким следует отнести: фотограф, экскурсовод, ведущий, репетитор, программист, флорист, педагог, мастер ногтевого сервиса, косметолог, строительные и ремонтные работы, швеи, продажа товаров, визажист, груминг, дрессировка, продажа кондитерских изделий собственного производства и т. д. Полный список можно посмотреть в мобильном приложении «Мой налог».

Однако даже с учетом такой распространенности видов деятельности и высокий рост лиц, приобретающих новый налоговый статус, многие не обладают информацией о данном режиме. Это положение подтверждают статистические данные (рис. 3).

СЛЫШАЛИ ВЫ О САМОЗАНЯТЫХ?

ХОТИТЕ ЛИ ВЫ УЗНАТЬ ДАННУЮ СИСТЕМУ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ?

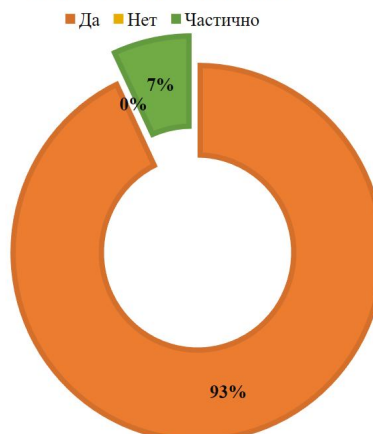

Рис. 3. Процентное соотношение ответов среди молодежи

Опрос в Google-форме прошли более 1000 чел. из разных регионов РФ, результаты которого дали понять, что большинство опрошенных не осведомлены в полном объеме о данном режиме. Почти 90% опрошенных ответили, что хотели бы узнать подробную информацию, и также 96% отдали голоса за то, что не знают, как монетизировать свои способности [19].

Помимо этого, хочется акцентировать внимание на социальный контракт для студентов-самозанятых, в рамках которого студенты, так же как и все без исключения самозанятые, способны получить 350 тыс. руб. на формирование личного бизнеса [20]. С целью этого ему необходимо будет доказать, что его прибыль за последние 3 месяца ниже прожиточного минимума, установленного в местности его проживания. Кроме того, он обязан предоставить в органы социальной защиты бизнес-план, в котором детально описывается информация о целях и задачах бизнеса, продукте или услуги, рынке сбыта, финансовых ресурсах, о рекламной и производственной деятельности, анализе возможных рисков.

Проанализировав изученную литературу и статистические данные, необходимо выделить главные преимущества статуса самозанятого для студентов.

Во-первых, раскрытие собственного потенциала. Каждая личность уникальна и имеет свои индивидуальные особенности. У студентов данная тенденция особенно ярко проявляется, учитывая нынешние реалии развития молодых людей. Сейчас молодежи присущи такие качества, как нестандартное и гибкое мышление, инициативность, саморазвитие, коммуникабельность, мобильность, предприимчивость, активность и т. д. Именно эти навыки отлично подходят для открытия собственного дела.

Во-вторых, совмещение с обучением, т. е. работа на себя характеризуется большей мобильностью и гибкостью, в

ней нет регламентированных условия найма и четкого графика, можно самому регулировать свободные дни и удобное время работы, тем самым совмещая учебную деятельность и работу.

В-третьих, преобразование хобби в прибыль и минимальные затраты. К примеру, у вас есть увлечение – изготовление текстильных интерьерных кукол. Вы начинаете выкладывать свои работы на интернет-площадки, и людям нравятся ваши работы, начинают поступать заказы. Объем заказов увеличивается, открываете самозанятость, начинаете выдавать чеки и расширяете точки сбыта (участие в ярмарках, сдача кукол под реализацию, применение рекламной деятельности на интернет-площадках и т. д.). Далее люди заинтересовываются вашей техникой работы, и вы начинаете проводить свои мастер-классы, даете платные обучающие уроки, что также допустимо в рамках статуса самозанятого. Следовательно, любое увлечение переросло в хороший заработок без особых денежных вложений. К данной схеме можно отнести любую другую творческую и ремесленную деятельность.

В-четвертых, реализация на практике профессиональных навыков и умений, сформированных в процессе обучения. С целью иллюстрации примера возьмем профессию дизайнера. Вы являетесь дизайнером интерьера, получили базовые навыки и хотели бы попробовать свои умения на практике. Выставляете свои проекты и в качестве проработки опыта берете заказы по изготовлению дизайнерских проектов, создавая портфолио. Или вас обучили работать в программах, и вы на заказ пробуете делать макеты визиток для компаний. Такая же ситуация при обучении на педагога. После прохождения первых курсов обучения можно пробовать себя в репетиторстве или же в качестве няни. Таким образом, занятость на рынке труда совпадает с направлением подготовки в вузе, и тем

самым совершенствуются профессиональные навыки.

В-пятых, по статистическим данным, студенты готовы работать на условиях, неприемлемых для постоянного персонала (неформальная работа, без социальных выплат, малая оплата труда (по данным опросов, до 10 тыс.), ночная работа). Однако в рамках статуса самозанятого студенты самостоятельно подбирают оптимальные условия работы. За ними не закреплены обязательные условия выплат, ведь это налоговый режим именно на полученную прибыль. Если в период сессии нет времени на работу, то самозанятость не принуждает к фиксированным налоговым выплатам, как у ИП.

Выводы

Комплексное понимание и оценка нового налогового режима на профессиональный доход подтверждают тот факт, что в условиях трансформации рынка труда наблюдаются изменения в сфере занятости населения, в т. ч. связанные с увеличением масштабов неформальной занятости. Безусловно, для государства выгодна легализация самозанятых, так как это увеличивает по-

ступление налогов в бюджет страны и сокращает уровень теневого сектора экономики.

Принимая во внимание сформировавшиеся тенденции, трудовая деятельность в период обучения в институте облегчает переход от учебы к профессиональной работе, кроме того, страхует от низкой заработной платы на первоначальном периоде трудовой деятельности.

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы: совмещение работы и обучения считается достаточно популярным феноменом, обусловленным сформированными ценностными ориентациями молодого поколения; в нынешнее время появляется потребность в проведении широкой информационной работы со стороны органов государственной власти различных уровней, структур; самозанятость предоставляет широкий спектр занятий для студентов, также развиваются государственные меры поддержки, и даже банки предлагают собственные пакеты услуг для самозанятых; самозанятость является отличной возможностью реализовать свой творческий потенциал и проявить личностную уникальность.

Список литературы

1. Страхова В. Д., Бочкарева Ю. В. Самозанятость и несовершеннолетние // Юный ученый. 2022. № 4 (56). С. 40-51.
2. Варламова А. В. Трудовая занятость студентов как социальная проблема // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10, № 6(67). С. 63-75.
3. Епишева К. В., Крыжановская О. А. Трудоустройство и занятость молодых специалистов на рынке труда // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2015: сборник научных статей IV Международной молодежной научной конференции: в 4 т. Курск: Университетская книга, 2015. С. 117-120.
4. Леонтьев Е. Д., Крыжановская О. А., Ларина О. Г. Социально-экономические риски цифровой трансформации сферы труда // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 140-151.
5. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С. Формирование и использование трудового потенциала региона / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2011. 196 с.
6. Мотренко Д. В., Крыжановская О. А. Проблема безработицы: меры государственной политики по снижению уровня безработицы в России // Фундаментальные и прикладные исследования

в области экономики и финансов: материалы и доклады III Международной научно-практической конференции: в 3 ч. / под общей редакцией О. А. Строевой. Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2017. Ч. 1. С. 178-180.

7. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография / И. В. Баранов, Т. В. Захарова, Г. Р. Арманшина [и др.]; под общей редакцией С. В. Шманева. Орел: Издательство Орловского государственного института экономики и торговли, 2011. 295 с.

8. Лукьянчикова Д. С., Непочатых О. Ю., Положенцева Ю. С. Проблемы государственной политики занятости и перспективы трудоустройства молодых специалистов // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 28–29 декабря 2018 года / Юго-Западный государственный университет. Курск: Университетская книга, 2018. Т. 2. С. 198-202.

9. Лыгина Н. И., Тимофеева С. А. Оценка эффективности использования трудового потенциала в социально ориентированной экономике // Вестник ОрелГИЭТ. 2013. № 4(26). С. 3-7.

10. Постникова Е. М., Бессонова Е. А. Содействие занятости населения: сопутствующие риски и инструменты государственного регулирования на региональном уровне // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 78-87.

11. Бессонова Е. А., Постникова Е. М. Молодежная безработица на рынке труда и в социально-экономической системе региона // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Москва, 25 мая 2023 года. М.: АЛЕФ, 2023. С. 238-241.

12. Кузьбожев Э. Н., Рябцева И. Ф. Прогресс и производительность труда. М.: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2016. 174 с.

13. Матисон А. В. Самозанятость. М.: Автор, 2022. 35 с.

14. Какие виды поддержки могут получить самозанятые 2023 г. URL: <https://www.openbusiness.ru/biz/business/kakie-vidy-podderzhki-mogut-poluchit-samozanyaty/> (дата обращения: 29.05.2023).

15. Лесовская М. И. Дилемма легализации самозанятых // Социально экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 1 (11). С. 94–108.

16. Решетников О. В. Поколение Z и недалекое будущее рынка труда // Школьные теории. 2014. № 1. С. 58-71.

17. Как быстро оформить самозанятость. Пошаговая инструкция // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/639c44699a7947aff65f723a#contents-p1> (дата обращения: 29.05.2023).

18. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 29.05.2023).

19. Тревожные симптомы растущей занятости // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper> (дата обращения: 09.05.2023).

20. Трященко Ю. Энциклопедия самозанятых. М.: Автор, 2021 53 с.

References

1. Strakhova V. D., Bochkareva Yu. V. Samozanyatost' i nesovershennoletnie [Self-employment and minors]. *Yunyi uchenyi = Young Scientist*, 2022, no. 4 (56), pp. 40-51.

2. Varlamova A. V. Trudovaya zanyatost' studentov kak sotsial'naya problema [Labor employment of students as a social problem]. *Servis v Rossii i za rubezhom = Service in Russia and Abroad*, 2016, vol. 10, no. 6(67) pp. 63-75.

3. Episheva K. V., Kryzhanovskaya O. A. [Employment and employment of young specialists in the labor market]. *Pokolenie budushchego: Vzgl'yad molodykh uchenykh – 2015. Sbornik nauchnykh statei IV*

Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii [Generation of the future: The view of young scientists – 2015. Collection of scientific articles of the IV International Youth Scientific Conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2015, pp. 117-120. (In Russ.)

4. Leontiev E. D., Kryzhanovskaya O. A., Larina O. G. Sotsial'no-ekonomicheskie riski tsifrovoy transformatsii sfery truda [Socio-economic risks of digital transformation of the sphere of labor]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 6, pp. 140-151.

5. Vertakova Yu. V., Polozhentseva Yu. S. Formirovanie i ispol'zovanie trudovogo potentsiala regiona [Formation and use of the labor potential of the region]. Kursk, Southwest State University Publ., 2011. 196 p.

6. Motrenko D. V., Kryzhanovskaya O. A. [The problem of unemployment: measures of state policy to reduce the unemployment rate in Russia]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v oblasti ekonomiki i finansov. Materialy i doklady III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Fundamental and applied research in economics and finance. Materials and reports of the III International Scientific and Practical Conference]; ed. by O. A. Stroeva. Orel, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa Publ., 2017, pt. 1, pp. 178-180. (In Russ.)

7. Baranov I. V., Zakharova T. V., Armanshina G. R., eds. Problemy ekonomiki i upravleniya predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami [Problems of economics and management of enterprises, industries, complexes]; ed. by S. V. Shmanev. Orel, Publishing House of the Orel State Institute of Economics and Trade Publ., 2011. 295 p.

8. Lukyanchikova D. S., Nepochatykh O. Yu., Posentseva Yu. S. [Problems of state employment policy and employment prospects for young specialists]. *Issledovanie innovatsionnogo potentsiala obshchestva i formirovanie napravlenii ego strategicheskogo razvitiya. Sbornik nauchnykh statei VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Kursk, 28–29 dekabrya 2018 goda* [Research of innovative potential of society and formation of directions of its strategic development. Collection of scientific articles of the VIII All-Russian Scientific and practical conference with international participation, Kursk, December 28-29, 2018]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2018, vol. 2, pp. 198-202. (In Russ.)

9. Lygina N. I., Timofeeva S. A. Otsenka effektivnosti ispol'zovaniya trudovogo potentsiala v sotsial'no-orientirovannoi ekonomike [Evaluation of the effectiveness of the use of labor potential in a socially oriented economy]. *Vestnik OrelGIET = Vestnik OrelGIET*, 2013, no. 4(26), pp. 3-7.

10. Postnikova E. M., Bessonova E. A. Sodeistvie zanyatosti naseleniya: soputstvuyushchie riski i instrumenty gosudarstvennogo regulirovaniya na regional'nom urovne [Employment promotion: concomitant risks and instruments of state regulation at the regional level]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 78-87.

11. Bessonova E. A., Postnikova E. M. [Youth unemployment in the labor market and in the socio-economic system of the region]. *Vyzovy sovremennosti i strategii razvitiya obshchestva v usloviyakh novoi real'nosti. Sbornik materialov XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 25 maya 2023 goda* [Challenges of modernity and strategies for the development of society in a new reality. A collection of materials of the XVII International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 25, 2023]. Moscow, ALEF Publ., 2023, pp. 238-241. (In Russ.)

12. Kuzbozhev E. N., Ryabtseva I. F. Progress i proizvoditel'nost' truda [Progress and labor productivity]. Moscow, INFRA-M Scientific Publishing Center Publ., 2016. 174 p.

13. Mathison A. V. Samozanyatost' [Self-employment]. Moscow, Author Publ., 2022. 35 p.

14. Kakie vidy podderzhki mogut poluchit' samozanyatye 2023 g. [What types of support can the self-employed receive in 2023]. Available at: <https://www.openbusiness.ru/biz/business/kakie-vidy-podderzhki-mogut-poluchit-samozanyatye/>. (accessed 29.05.2023)

15. Lesovskaya M. I. Dilemma legalizatsii samozanyatykh [The dilemma of legalizing the self-employed]. *Sotsial'no ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU = Socio-Economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University*, 2019, no. 1 (11), pp. 94-108.
16. Reshetnikov O. V. Pokolenie Z i nedalekoe budushchee rynka truda [Generation Z and the near future of the labor market]. *Shkol'nye teorii = School Theories*, 2014, no. 1, pp. 58-71.
17. Kak bystro oformit' samozanyatost'. Poshagovaya instruktsiya [How to quickly register self-employment. Step-by-step instructions]. RBK [RBC]. Available at: <https://www.rbc.ru/life/news/639c44699a7947aff65f723a#contents-p1>. (accessed 29.05.2023)
18. Statistika dlya natsional'nogo proekta "Maloe i srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noi predprinimatel'skoi initsiativy" [Statistics for the national project "Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative"]. Federal'naya nalogovaya sluzhba [Federal Tax Service]. Available at: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>. (accessed 29.04.2023)
19. Trevozhnye simptomy rastushchei zanyatosti [Alarming symptoms of growing employment]. RBK [RBC]. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper>. (accessed 09.05.2023)
20. Tryashchenko Yu. Entsiklopediya samozanyatykh [Encyclopedia of the self-employed]. Moscow, Author Publ., 2021. 53 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Пьянова Наталия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: rus.bagira@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Natalia V. Pyanova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of Service Department, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: rus.bagira@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Столярова Елизавета Александровна, студент кафедры технологии и предпринимательства, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: elizaveta.aleksa@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Elizaveta A. Stolyarova, Student of the Department of Technology and Entrepreneurship, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: elizaveta.aleksa@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Пьянов Руслан Романович, студент факультета физической культуры и спорта, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: ruslan.pjanov@yandex.ru

Ruslan R. Pyanov, Student of the Faculty of Physical Culture and Sports, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: ruslan.pjanov@yandex.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.334.2

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-198-210>

Кредитование как критерий благополучия населения

О. А. Ветрова¹ ✉, О. О. Нишнианидзе¹, В. А. Афанасьева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Благополучие нередко используется в современных социально-экономических исследованиях как одна из основных категорий. Один из критериев благополучия – это кредитование, являющееся важной частью жизни населения и оказывающее большое влияние на развитие общества в целом и личности в частности. Исследование кредитования и его влияния на благополучие человека способствует созданию целостного образа социально-экономического положения населения.

Цель – определить влияние кредитования на благополучие населения, а также его субъективную оценку населением, выражающуюся в отношении к кредитным продуктам.

Задачи: оценить место кредитования в категории благополучия населения; рассмотреть кредит с социальной точки зрения; определить соотношение респондентов, использующих / не использующих кредит; изучить представления респондентов о сущности кредитов; оценить отношение населения к кредитам; определить влияние кредитов на эмоциональное состояние человека; определить влияние кредитов на ситуацию в стране.

Методология. В качестве методологической основы исследования был использован структурно-функциональный подход в рамках системной картины мира. Авторами также были применены общенаучные методы: анализ, сравнение, обобщение. Кроме того, были применены методы корреляционного и дисперсионного анализа.

Результаты. Основные результаты определяются следующим образом: в рамках данной статьи было проведено эмпирическое исследование, на основе которого определилось значение кредитования для благополучия личности и региона; была дана оценка отношения респондентов к кредитным продуктам и частота их обращения к ним.

Выводы. В работе была охарактеризована важность кредитования как для личности, так и для экономической системы. Полученные результаты исследования позволили сделать вывод о том, что более половины респондентов нейтрально относятся к кредитам; также около половины опрошенных к ним относятся положительно. Субъективная оценка влияния кредитов на благополучие личности высокая, на благополучие региона – низкая. Кроме того, большая часть опрошенных связывает кредиты с чем-то положительным.

Ключевые слова: кредит; кредитование; благополучие; доверие, доходы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ветрова О. А., Нишнианидзе О. О., Афанасьева В. А. Кредитование как критерий благополучия населения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 198–210. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-198-210>.

Поступила в редакцию 14.06.2023

Принята к публикации 10.07.2023

Опубликована 30.08.2023

© Ветрова О. А., Нишнианидзе О. О., Афанасьева В. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 198–210

Lending as a Criterion for the Well-Being of the Population

Oksana A. Vetrova¹ ✉, Ol'ga O. Nishnianidze¹, Valeriya A. Afanas'eva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Abstract

Relevance. Well-being is often used in modern socio-economic research as one of the main categories. One of the criteria of well-being is lending, which is an important part of the life of the population and has a great impact on the development of society in general and the individual in particular. The study of lending and its impact on human well-being contributes to the creation of a holistic image of the socio-economic situation of the population.

The purpose is to determine the impact of lending on the well-being of the population, as well as the subjective assessment of loans by the population, expressed in relation to credit products.

Objectives: assess the place of lending in the category of well-being of the population; consider the loan from a social point of view; to determine the ratio of respondents using / not using credit; to study respondents' ideas about the essence of loans; to assess the attitude of the population to loans; to determine the impact of loans on the emotional state of a person; to determine the impact of loans on the situation in the country.

Methodology. The structural and functional approach within the framework of the systemic picture of the world was used as the methodological basis of the study. The authors also applied general scientific methods: analysis, comparison, generalization. In addition, methods of correlation and variance analysis were applied.

Results. The main results are defined as follows: within the framework of this article, an empirical study was conducted, on the basis of which the importance of lending for the well-being of the individual and the region was determined; the respondents' attitude to credit products and the frequency of their access to them were assessed.

Conclusions. The paper characterizes the importance of lending for both the individual and the economic system. The results of the study allowed us to conclude that more than half of the respondents are neutral about loans; also, about half of the respondents turn to them. The subjective assessment of the impact of loans on the well-being of the individual is high, on the well-being of the region is low. In addition, most of the respondents associate loans with something positive.

Keywords: credit; lending; well-being; trust, income.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Vetrova O. A., Nishnianidze O. O., Afanas'eva V. A. Lending as a Criterion for the Well-Being of the Population. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 198–210. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-198-210>.

Received 14.06.2023

Accepted 10.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Одним из критериев благополучия населения является социально-экономическое развитие, иначе называемое благосостоянием [1]. Благосостояние достижимо лишь при наличии достаточного уровня дохода. Одним из основных понятий этой сферы является кредитование [2].

В России сегодня наблюдаются значительные различия в уровне обеспеченности населения. Эти проблемы тормозят экономическое развитие страны и ведут за собой серьезные последствия; решение

этих проблем способствует экономическому росту страны и снятию экономической напряженности, которая возникает из-за серьезной разности доходов различных категорий населения [3]. «В экономической литературе многими авторами отмечается, что повышение качества жизни находит отражение и в возможности приобретения собственного жилья, и в росте потребления товаров длительного пользования, экономии времени и затрат домашнего труда, расширении свободного времени, увеличении расходов на услуги, от-

дых, культурный досуг» [4, с. 12]. Однако приобретения подобного рода требуют столь же высоких доходов населения.

Выходом в данном случае становятся кредиты в коммерческих банках, в связи с чем возрастает значимость банковской сферы и кредитной политики в ее числе. «Неотъемлемой составляющей рыночной экономики является развитие кредита, проникновение кредита во все сферы экономики, рост числа участников кредитных отношений, разнообразие форм и масштабов кредита» [5, с. 62].

Кредит с социальной точки зрения рассматривал Д. О. Стребков: «В последнее время практически во всем мире прослеживается тенденция перехода от кредита как средства достижения определенной цели (покупки автомобиля, оплаты обучения и т. п.) к кредиту как средству формирования особого стиля жизни, который определяет, формирует наши потребительские нужды» [6, с. 83]. Кредит сегодня выступает как один из определяющих факторов благополучия жизни людей.

Материалы и методы

С целью анализа кредитования как критерия благополучия населения был проведен социологический опрос посредством анкетирования населения с помощью сервиса Google.Forms. Объектом исследования стало благополучие населения, являющееся многомерной характеристикой социально-экономического состояния населения [7]; предметом – кредитование как один из аспектов социально-экономического критерия благополучия населения. Кредитование в контексте настоящего исследования было использовано как родовое понятие для различных его видов: потребительское кредитование, ипотечное кредитование, кредитные карты, что было конкретизировано в вопросах анкеты социологического исследования.

Выборка исследования – невероятная, сформированная методом снежного кома, составляет 100 человек, по-

скольку проведенное исследование носило разведывательный характер.

Для обработки полученных социологических данных был использован метод корреляционного, дисперсионного анализа, а также метод сравнения с применением компьютерной программы для статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 23.0.

Результаты и их обсуждение

Анкета социологического исследования включала 22 вопроса, из которых 6 вопросов представляли блок социально-демографических данных, 16 вопросов – основную часть анкеты.

В онлайн-опросе приняли участие жители города Курска в возрасте от 18 до 44 лет. При анализе для удобства респонденты были разбиты на три группы: 18-26 лет, 27-35 лет, 36-44 года. К первой категории относится большая часть опрошенных – 65%, ко второй категории относится 26% респондентов; и только 9% опрошенных имеют возраст от 36 до 44 лет. Так, больше половины участвовавших в опросе людей в возрасте от 18 до 26 лет, при этом средний возраст респондентов составляет 26 лет. Модальное значение составляет 19 лет. Все эти данные позволяют судить о том, что в ходе опроса был сделан срез достаточно молодого населения.

Респондентам также был задан вопрос об их семейном положении. Ответы распределились практически поровну, однако преобладает ответ «женат/замужем», на который приходится 32% респондентов. Следующий по популярности ответ подразумевает наличие партнера без совместного с ним проживания (24%); практически равный ему ответ «проживаю совместно с партнером» выбрали 23% опрошенных. Наименее популярный ответ «не имею партнера, холост / не замужем». Так, в выборку попало практически равное количество людей, имеющих и не имеющих партнера, проживающих с ним совместно или раздельно.

Основная часть анкеты включает три смысловых блока: 1) использование оценки кредитов населением; 2) оценка респондентами влияния кредитования на благополучие личности (ее эмоционального состояния); 3) оценка респондентами влияния кредитования на экономику страны и благополучие населения.

Первый и второй вопросы основной части анкеты были направлены на получение информации об использовании кредитов самими респондентами и их близкими (друзьями, родственниками). На вопрос о личном обращении к различного рода кредитным продуктам утвердительно ответили 54% респондентов, отрицательно – 46% респондентов. При этом более половины людей в возрасте от 18 до 26 и от 27 до 35 лет отвечали на этот вопрос «да», однако опрошенные в

возрасте от 36 до 44 лет чаще выбирали вариант «нет». Иными словами, более молодые люди чаще и охотнее используют кредитные продукты, нежели более старшее поколение.

На вопрос об обращении к кредитам родственников или друзей ответ «да» выбрали 60% респондентов, ответ «нет» – 40 % респондентов; распределение ответов представлено на диаграмме (рис. 1). Стоит отметить, что 69,2% людей в возрасте от 18 до 26 лет выбрали утвердительный вариант ответа, при этом среди двух других возрастных категорий менее половины опрошенных имеют знакомых, использующих кредиты. Здесь также наблюдается закономерность: чем моложе человек, тем лояльнее он и, соответственно, его окружение относится к кредитам.

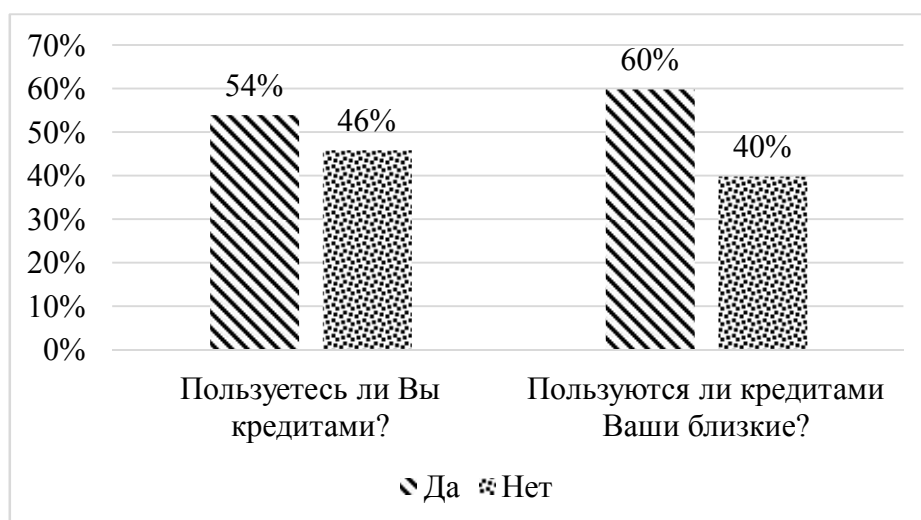

Рис. 1. Распределение ответов на вопросы об использовании кредитов

Использование кредитов приводит к вопросу о доверии банкам, где наблюдается прямая связь: если человек доверяет банку, то он возьмет в нем кредит (воспользуется теми или иными кредитными продуктами). «Доверие играет важную роль во взаимодействии населения с банками. Именно от его уровня зависят степень сотрудничества населения с банками, масштабы использования населением банков как институтов сохранения и приумножения своих накоплений, актив-

ность граждан при заимствовании ими денежных средств банков для решения различных проблем: основания бизнеса, покупки жилья с помощью ипотеки, получения потребительских кредитов и т. д.» [8, с. 69].

Таким образом, одной из причин того, что практически половина респондентов не использует кредиты в принципе, – это недоверие к банкам; в другом случае – это отсутствие необходимости брать кредиты [9]. Помимо того, что око-

ло половины респондентов не использует кредитные продукты, их родственники и друзья также в 40% случаев не используют кредиты.

Согласно проведенному дисперсионному анализу ($F = 3,184$), на решение об использовании кредитных продуктов оказывает влияние семейное положение человека; так, можно предположить, что женатые / замужние респонденты и респонденты, проживающие совместно с партнером, будут чаще обращаться к кредитам, нежели респонденты, не имеющие партнера. Это связано с необходимостью обеспечивать семью и улучшать условия жизни, в т. ч. жилищные, что часто подразумевает ипотечное кредитование.

Необходимо было также изучить отношение респондентов к кредитам в целом. Более половины опрошенных (59%) выразили свое нейтральное отношение к кредитам, 21% – положительное отношение и 17% – отрицательное отношение. Затруднились ответить 3% респондентов. Здесь возможно наблюдать ту же тенденцию, что и при анализе предыдущих вопросов: более половины опрошенных (62,9%) в возрасте от 18 до 26 лет и также более половины (65,4%) в возрасте от 27 до 35 лет оценивают кредит нейтрально, при этом среди более старшей возрастной группы 36-44 лет свое нейтральное отношение к кредитам выразила только треть опрошенных; чаще респонденты данной группы выбирали вариант «отрицательно» (44,4%). Анализ трех вопросов позволяет сказать, что от возраста зависит отношение человека к кредитным продуктам; наблюдается тенденция: чем старше человек, тем хуже его отношение к кредитам и тем реже он будет к ним прибегать.

Отрицательное отношение к кредитам может быть также связано с недоверием к банкам и кредитам как таковым, а также с имеющимся у респондента негативным опытом. Однако респондентов, относящихся к кредиту отрицательно, меньше всего, что позволяет сказать о

высоком уровне готовности населения обратиться к кредитам.

Следующий вопрос был направлен на получение информации о том, в чем, по мнению респондентов, заключается сущность кредитов. Им было предложено 8 вариантов ответа, из которых можно выбрать не более двух, именно поэтому общий процент наблюдений составляет 186% (табл. 1). Самый популярный ответ в данном вопросе – «дополнительные финансовые возможности», его выбрали 37% человек. 31% респондентов отметили, что это помощь в экстренных ситуациях, еще 25% опрошенных выбрали вариант «возможность совершения желаемых покупок», 21% – вариант «вынужденная мера существования» и 14% – вариант «долгосрочная инвестиция». Так, более половины респондентов так или иначе выбирали один или несколько из пяти перечисленных выше вариантов ответа, т. е. они считают, что кредит – это либо некая возможность, либо помощь в жизненных ситуациях. Следующие два варианта ответа представляют собой субъективное восприятие эмоционального компонента кредита: вариант «бремя, тягота, кабала» выбрали 23% людей и 26% выбрали вариант «стресс, тревожность». Иными словами, около четверти респондентов считают кредит эмоционально тяжелой жизненной ситуацией, вызывающей стресс и тревожные расстройства, а также подавляющей положительные эмоции [10]. Таким образом, у большей части респондентов скорее положительные ассоциации, нежели отрицательные.

Далее респондентам было предложено оценить пользу кредитов по 5-балльной шкале, где 1 – не несут никакой пользы, вредны, а 5 – очень полезны. Оценку «4» выставили 40% респондентов, что сделало данный ответ самым популярным; это значение является модальным. 24% опрошенных оценили пользу кредитов на «3». Меньше всего опрошенных (8%) оценили кредиты как вредные. Медиана приходится на значе-

ние 3,5; это значит, что 50% респондентов оценили кредиты от «1» до «3» и 50% респондентов – на «4» и «5». Среднее значение данного распределения равно 3,26. Все эти факты позволяют сказать, что однозначного мнения насчет пользы

кредитов нет, что подтверждает и среднеарифметическое значение. Кроме того, в вопросе 3, где нужно было выразить свое отношение к кредитам, большинство респондентов отметили свое нейтральное отношение к ним.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос о сущности кредита

		Ответы		Наблюдение, %
		N	%	
Сущность кредита	Возможность совершения желаемых покупок	25	13,4	25,0
	Помощь в экстренных ситуациях	31	16,7	31,0
	Дополнительные финансовые возможности	37	19,9	37,0
	Вынужденная мера существования	21	11,3	21,0
	Бремя, тягота, кабала	23	12,4	23,0
	Стресс, тревожность	26	14,0	26,0
	Долгосрочная инвестиция	14	7,5	14,0
	Средство для обогащения банков, рекламируемое населению	9	4,8	9,0
Всего		186	100,0	186,0

Однако существуют значительные различия в оценке кредитов среди разных возрастных групп. Так, например, опрошенные от 18 до 26 лет и от 27 до 35 лет редко выставляли оценку «1» (4,6% и 7,7% соответственно), а респонденты от 36 до 44 лет выбирали «1» чаще – 33,3% от общего числа опрошенных. Кроме того, более старшие респонденты реже выбирали оценку «4», означающую, что кредиты скорее полезны, чем нет.

В данном вопросе подтверждается, что кредиты не вызывают у людей исключительно положительные или исключительно отрицательные эмоции, а, скорее всего, вызывают смешанные чувства [11].

Теперь обратимся к вопросу 8, где было предложено оценить степень своего согласия / не согласия с 6 утверждениями. В первом утверждении («Благодаря кредитам люди покупают больше товаров, а это, в свою очередь, способствует росту производства») практически поровну распределились ответы между пятью оценками. Среднее значение данного утверждения составляет 3,04. Это говорит о том, что утверждение вызвало у респондентов сомнения и даже некоторые

разногласия, т. е. половина респондентов считает, что кредиты способствуют росту производства, а другая половина – что нет (об этом свидетельствует медианное значение и, как следствие, накопленный процент). Во втором утверждении («Возможность купить необходимую вещь в кредит позволяет человеку планировать свою жизнь на несколько лет вперед» [12]) чаще всего выбирали оценку «4», медиана данного утверждения равна 4, а среднее значение 3,27. По сравнению с прошлым утверждением, в данном наблюдается более высокая степень согласованности респондентов, однако все равно данное утверждение вызвало у опрошенных сомнения, т. е. больше половины респондентов считает, что заем в банке все-таки способствует планированию жизни, при этом все еще большая часть с этим не согласна. Точно так же можно оценить и 3 суждение («Все в нашей жизни зависит от денег. Если есть деньги, то все остальное приложится»), где среднее значение составляет 3,22: большая часть респондентов (51%) согласна с этим утверждением и с тем, что все в жизни зависит от денег, но в то же

время практически треть респондентов с таким утверждением не согласилась.

Результаты оценки 4-го утверждения («Сбережения необходимы любой семье, чтобы получить уверенность в завтрашнем дне» [13]) отличаются от других результатов. Здесь среднее значение составляет 4,15, что выше предыдущих значений, а медиана – 5. Это значит, что более половины респондентов (56%) полностью согласились с этим утверждением. Таким образом, сбережения, по мнению большинства респондентов, действительно необходимы любой семье, чтобы иметь уверенность в завтрашнем дне.

Утверждения 5 («Человек, взявший кредит, будет стараться более активно работать, чтобы скорее погасить его») и 6 («Счастье за деньги не купить») так же, как и утверждения 1-3, вызвали у респондентов неоднозначную оценку. Примерно поровну распределились респонденты, согласные и не согласные с тем, что человек, использующий кредит, более активно работает, чтобы его погасить, т. е. с тем, что кредиты мотивируют человека на работу. Большая часть респондентов согласны с утверждением, что счастье не зависит от денег, и более трети с этим не согласны. Таким образом, согласованность респондентов была достигнута только в 4 утверждении. Это позволяет сделать вывод, что сбережения играют большую роль в жизни респондентов и они предпочли бы воспользоваться ими вместо того, чтобы брать кредит [14]. Остальные утверждения вызвали у респондентов разногласия, т. е. к деньгам и кредитам в нашем обществе сохраняется неоднозначное отношение.

Следующий вопрос относился непосредственно к цели исследования: в нем респондентам было предложено оценить влияние кредитования на благополучие 1) человека; 2) населения; 3) региона. В первом случае больше половины респондентов (75%) выбрали варианты 4 и 5, а среднее арифметическое значение составляет 4,16, т. е. большинство опро-

шенных считают, что кредитование оказывает сильное влияние на благополучие человека, которое иначе называется субъективное благополучие, или социальное самочувствие. Влияние на население также большинство респондентов (70%) оценили как сильное. Среднее значение здесь ниже – 3,86, т. е. больше респондентов, по сравнению с предыдущим вопросом, сочли влияние как слабое или среднее. Еще ниже респонденты оценили влияние благополучия на регион страны: среднее значение составляет 3,44, а медиана, в отличие от предыдущих вопросов, где она была равна 5 и 4 соответственно, в этом вопросе составляет 3. Различий между мнением более молодых респондентов и более старших не наблюдается: в среднем ответы распределены между возрастными категориями практически равномерно.

Итак, по мнению респондентов, сильнее всего кредитование влияет на благополучие отдельно взятого человека, чуть слабее – на население и менее всего – на регион. Иными словами, опрошенные считают, что именно благополучие человека нарушается из-за кредитов, при этом благополучие регионов от процесса кредитования не страдает сильно.

Далее в основной части анкеты следует блок вопросов, направленных на характеристику эмоционального состояния человека, берущего кредит. В вопросе 10 респондентам было предложено оценить, как кредит может повлиять на эмоциональное состояние человека в двух разных ситуациях – в момент получения кредитной суммы и в момент периодических выплат по кредиту [15]. В момент получения суммы, как можно увидеть из диаграммы ниже (рис. 2), по мнению большинства респондентов (58%), человек испытывает эмоциональный подъем и радость. Четверть респондентов считают, что человек испытывает мотивацию и воодушевление, и только 2% опрошенных считают, что человек испытывает стресс и тревожность. При этом вариант «стресс,

тревожность» среди старшей возрастной категории 36-44 лет выбирали 11,1% респондентов против 1,5% и 0% среди категорий более молодых опрошенных, что может свидетельствовать о том, что более старшие люди также и более серьезно оценивают кредиты, воспринимая их как опасность. По мнению большого числа психологов, люди руководствуются желанием «жить здесь и сейчас», ими движет

жажда новых эмоций и желание почувствовать себя лучше, чем есть на самом деле. Кроме того, в данном случае имеет место конкуренция, когда человек пытается быть или, по крайней мере, казаться лучше других. Удовлетворение вышеназванных потребностей приводит к тем эмоциям, которые респонденты сочли наиболее вероятными при получении человеком кредитной суммы денег.

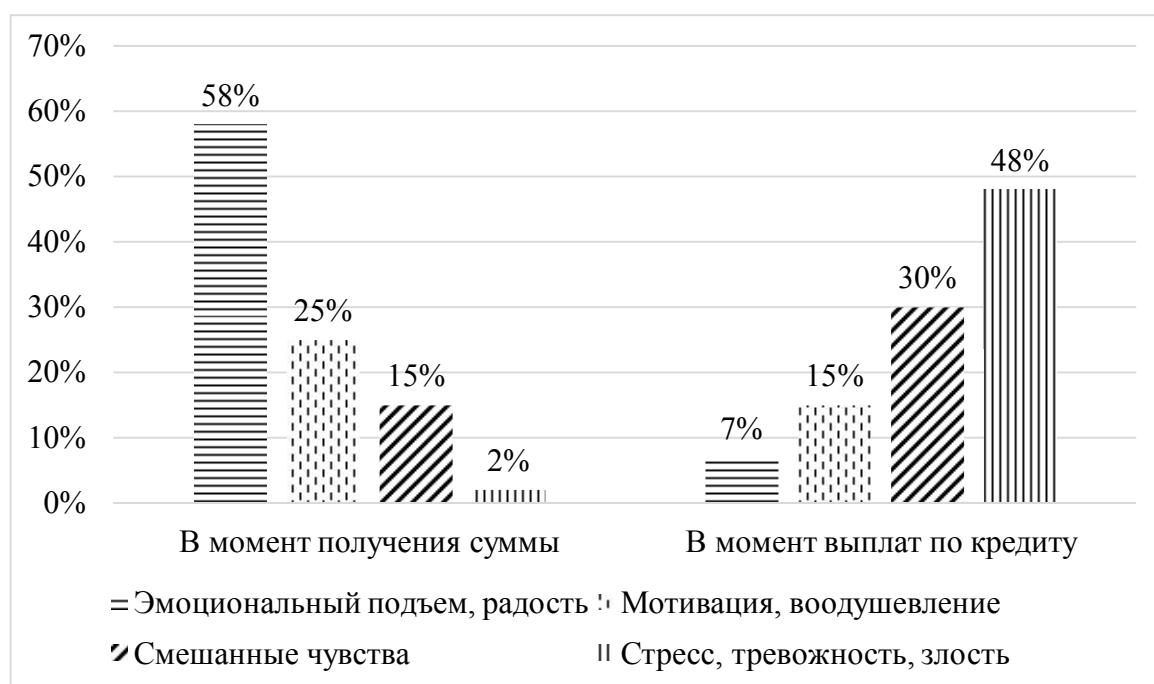

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как кредит может повлиять на эмоциональное состояние человека?»

В момент выплат по кредиту определяющими эмоциями, по мнению респондентов, стали стресс, тревожность и злость (48%). Еще 30% респондентов отметили вариант «смешанные чувства». Обращая внимание на распределение ответов по возрастным категориям респондентов, можно отметить, что различий практически нет, однако опрошенные в возрасте от 18 до 26 лет реже других выбирали вариант «стресс, тревожность» (44,6% против 50% и 66,7% среди возрастных категорий 27-35 лет и 36-44 лет соответственно). По мнению психологов, человек, которому приходится выплачивать кредит, находится в постоянном напряжении и часто испытывает раздра-

жение и страх – страх не суметь расплатиться с кредитором, страх потерять работу. Также человек, имеющий кредит, часто ощущает на себе давление, что может привести к депрессивному состоянию [16].

В следующем вопросе респондентам было предложено согласиться или не согласиться с утверждением о том, что человек, выплачивающий кредит, получает минимальное количество положительных эмоций. В большей или меньшей степени с данным утверждением согласились 60% человек, не согласились – 40% человек. Среди опрошенных 36-44 лет около половины опрошенных полностью согласились с этим утверждением (44,4% против 24,6% и 26,9% в других возрастных кате-

гориях). При анализе ответов на вопросы в зависимости от фактора возраста прослеживается определенная тенденция: более старшие люди хуже оценивают кредиты, воспринимая их как угрозу.

Чтобы определить, влияет ли на мнение респондента фактор использования им кредита, был проведен однофакторный дисперсионный анализ ($F=16,73$), который позволил сделать вывод, что на мнение респондентов о положительных эмоциях, получаемых человеком, имеющим кредит, оказывает сильное влияние факт использования ими кредитных продуктов. Как уже было сказано при анализе ответов на предыдущий вопрос, человек, который выплачивает кредит, более других подвержен тревожности и страхам, поскольку находится в зависимом и уязвимом положении, и большая часть респондентов согласна с этим.

В вопросе 12 респондентам было предложено оценить, влияют ли задолженности по кредитам на эмоциональное благополучие человека. Более половины (59%) опрошенных отметили, что задолженности по кредитам оказывают существенное влияние на благополучие человека. 35% респондентов посчитали, что задолженности по кредитам влияют на человека, но не существенно. Таким образом, 94 % опрошенных посчитали, что задолженности способны повлиять на благополучие человека. Показательно в этом вопросе то, что наиболее старшая возрастная группа от 36 до 44 лет в 100% случаев выбирала вариант существенного влияния на благополучие человека. Этим вопросом закончен блок основной части анкеты, направленный на характеристику эмоционального состояния человека, взявшего кредит.

Следующий блок вопросов направлен на связь кредитов и экономики. В вопросе 13 респонденты должны были выразить свое согласие / несогласие с утверждением о том, что кредиты играют значительную роль в экономике страны. 54% опрошенных ответили, что полно-

стью согласны с этим утверждением, еще 27% – скорее согласны. Таким образом, 81% отметили свое согласие, полное или частичное, с этим утверждением. Экономическая наука говорит нам о том, что благодаря кредитным отношениям обеспечивается бесперебойный оборот капитала, ускоряется процесс производства и реализации, увеличивается платежеспособный спрос населения страны, удовлетворяются потребности в потреблении, т. е. кредит все же имеет большое значение для экономики страны [17].

Далее респондентам был задан вопрос, повышают ли, по их мнению, кредиты уровень бедности в стране. Ответы на этот вопрос разделились практически поровну: 52% респондентов отметили свое полное или частичное согласие, остальные 48% не согласились с этим мнением. Наиболее старшие респонденты в возрасте от 36 до 44 лет чаще всего полностью соглашались с тем, что кредиты действительно повышают уровень бедности в стране: этот вариант ответа выбрали 77,8% опрошенных, притом что среди других возрастных групп аналогичный ответ дали 20% и 15,4% респондентов в возрастных группах 18-26 лет и 27-35 лет соответственно. По мнению доктора экономических наук, профессора Л. И. Ниворожкиной, «социально-экономический феномен потребительского кредитования, представляющий механизм преодоления разрыва между желаемым уровнем жизни людей и их действительными доходами, оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на все сферы жизнедеятельности российских домохозяйств» [18, с. 77]. Так, положительным влиянием на экономику является то, что благодаря кредитам снижается уровень отложенного спроса и осуществляется удовлетворение ряда потребностей населения. При этом отрицательное влияние заключается в том, что задолженности по кредитам растут гораздо быстрее, чем доходы домохозяйств, поэтому большая часть этих доходов

уходит на оплату кредитов, что, несомненно, повышает уровень бедности. Это позволяет сказать, что такое разделение мнений респондентов обоснованно.

В вопросе 15 респондентам было предложено оценить материальное благополучие: 1) в России; 2) в регионе; 3) в семье; 4) свое личное. Самую низкую оценку получило материальное благополучие России: среднее арифметическое значение составляет 2,21, а мода – 2. Обстановку в регионе респонденты оценили несколько выше: здесь среднее значение составило 2,71, а самым популярным стало значение 3. Материальное благополучие в семье и свое личное респонденты оценили практически одинаково: средние арифметические значения составляют 3,71 и 3,96 соответственно. Таким образом, респонденты сочли благополучие в стране и в регионы достаточно низким. При этом стоит заметить, что материальное благополучие семьи и свое личное респонденты оценили значительно выше; это может быть объяснено фактором некоего стеснения и нежелания признавать действительную финансовую ситуацию семьи, а также делиться ею при прохождении опроса [19].

В последнем вопросе основной части анкеты респондентам было предложено решить, благоприятно ли повлияет на общее благополучие (человека, населения, региона) отказ от кредитов [20]. Сначала стоит заметить, что вариант «затрудняюсь ответить» в данном вопросе выбрали 17% респондентов, что говорит о его неоднозначности. Действительно, такой вопрос требует от респондента понимания экономических процессов. 43% ответили на вопрос «да», еще 40% ответили «нет», т. е. большая часть опрошенных все же склоняется к отмене кредитов и считает, что это благоприятно повлияет на общее благополучие. Утвердительный вариант ответа наиболее часто выбирали опрошенные 36-44 лет: 66,7% против 41,5% и 38,5% в возрастных категориях 18-26 лет и 27-35 лет.

Выводы

Таким образом, в ходе проведенного исследования было выяснено, что кредитование самое большое влияние оказывает на благополучие личности, которое, по мнению респондентов, остается высоким. Благополучие страны и региона, по мнению опрошенных, остается на довольно низком уровне, что, вероятно, связано с политической ситуацией в стране, а также с санкциями и экономическим кризисом 2022 г. Более половины респондентов используют кредиты и считают их дополнительными финансовыми возможностями и помощью в экстренных ситуациях. При этом было замечено, что среди женатых / замужних людей и проживающих совместно с партнером сохраняется более лояльное отношение к кредитам, что объясняется их семейным положением и необходимостью содержать семью.

Отдельно следует сказать о том, что в ходе исследования была замечена следующая тенденция: люди более старшего поколения, а именно в возрасте от 36 до 44 лет, склонны считать кредиты некой опасностью и не обращаться к ним. Данная возрастная когорта в большей степени выступает за отмену кредитов и гораздо негативнее оценивает влияние кредитования на экономику страны и благополучие личности. Также опрошенные данного возраста крайне негативно оценивают воздействие кредитов на эмоциональное благополучие личности.

Было определено, что, по мнению большинства, кредитование и задолженности по кредитам оказывают сильное влияние на человека, вызывая у него тревожность и стресс и снижая количество получаемых им положительных эмоций. Исследование продемонстрировало нейтральную направленность отношения к кредитам, что является показателем лояльности населения и подтверждается также большинством положительных оценок респондентами сущности кредита. Рассмотрение кредита не только как

критерия благосостояния, но и как критерия благополучия населения представляется расширить представление о категории

благополучия и возможности ее применения в современных социально-экономических исследованиях.

Список литературы

1. Нишнианидзе О. О., Афанасьева В. А. Медико-демографические показатели как критерии благополучия региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 245-256.
2. Рудакова А. В. Банковское кредитование: финансовое благополучие или тяжелое бремя? // Сборник научных трудов по итогам конкурсов научных работ: материалы конкурсов научных работ, проведенных Кузбасским институтом ФСИН России в 2020-2021 учебном году. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 165-166.
3. Лаврентьева И. В., Капкаев Ю. Ш., Руденко Д. С. Перспективные методы оценки благополучия и качества жизни населения регионов мира // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 12(458). С. 118-124.
4. Зайнуллин Т. И. Роль потребительского, ипотечного кредитования в повышении качества жизни населения России // Russian Journal of Economics and Law. 2008. № 4 (8). С. 12-16.
5. К вопросу о значении кредита: история и современность / Л. И. Макарова, П. Я. Тишин, В. Н. Тишина, А. П. Щавлева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2018. № 4. С. 62-69.
6. Стребков Д. О. Социальные аспекты кредитного поведения населения // Социологический журнал. 2007. № 1. С. 83-102.
7. Ветрова О. А., Красильникова Т. Д. Экономический аспект образа благополучия Курской области: сравнительный анализ статистических показателей регионов Черноземья // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 232-244.
8. Виттенберг Е. Я. Проблемы повышения доверия населения к российским банкам в социологическом измерении (Часть 1) // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 2. С. 69-85.
9. Ярашева А. В. Кредитные стратегии россиян как отражение модели финансового поведения // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21, № 6(102). С. 138-153.
10. Рогачев Д. Ю. Типология финансового поведения в контексте социологического исследования // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 2. С. 127-130.
11. Захарова О. В., Карпов А. М. Влияние финансовых трудностей на психическое здоровье заемщиков и суицидальный риск // Практическая медицина. 2019. № 2. С. 136-140.
12. Кредитная культура студентов как объект социологического анализа / Н. В. Дулина, Д. В. Моисеева, Е. В. Ануфриева, В. А. Парамонова // Logos et Praxis. 2019. № 1. С. 75-90.
13. Шишкина Н. В., Сабетова Т. В. Сберегательное поведение как интегральный элемент экономического поведения индивида // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2022. № 2 (92). С. 413-420.
14. Зубец А. Н. Уверенность россиян в завтрашнем дне как показатель экономического роста // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С. 211-214.
15. Картамышева Е. А., Барсуков М. В. Оценка уровня и динамики долговой нагрузки физических лиц в России // Политика, экономика и инновации. 2021. № 4 (39). С. 1-6.
16. Парма Р. В., Козлов Н. А. Построение модели воздействия кредитной нагрузки на политическое поведение российских граждан // Власть. 2021. № 3. С. 76-85.
17. Боровский В. Н., Викторова А. А. Роль кредитной системы в развитии экономики РФ // Science Time. 2016. № 10 (34). С. 28-31.
18. Ниворожкина Л. И. Воздействие потребительского кредитования на уровень неравенства и бедности домохозяйств // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2014. № 4. С. 76-83.

19. Новичков П. С. Тенденции развития банковской системы на современном этапе // Форум молодых ученых. 2023. № 1. С. 150-155.
20. Плюснина О. В. Влияние потребительского кредитования на благосостояние населения // Инновации и инвестиции. 2019. №3. С. 155-157.

References

1. Nishnianidze O. O., Afanas'eva V. A. Mediko-demograficheskie pokazateli kak kriterii blagopoluchiya regiona [Medical and demographic indicators as a criterion for the well-being of the region]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, no. 2, pp. 245-256.
2. Rudakova A. V. [Bank lending: financial well-being or a heavy burden?]. *Sbornik nauchnykh trudov po itogam konkursov nauchnykh rabot. Materialy konkursov nauchnykh rabot, provedennykh Kuzbasskim institutom FSIN Rossii v 2020-2021 uchebnom godu* [Collection of scientific papers based on the results of scientific work competitions. Materials of scientific work competitions held by the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia in the 2020-2021 academic year]. Novokuzneck, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service Publ., 2021, pp. 165-166. (In Russ.)
3. Lavrent'eva I. V., Kapkaev Yu. Sh., Rudenko D. S. Perspektivnye metody otsenki blagopoluchiya i kachestva zhizni naseleniya regionov mira [Promising methods for assessing the well-being and quality of life of the population of the regions of the world]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2021, no. 12(458), pp. 118-124.
4. Zainullin T. I. Rol' potrebitel'skogo, ipotechnogo kreditovaniya v povyshenii kachestva zhizni naseleniya Rossii [The role of consumer, mortgage lending in improving the quality of life of the Russian population]. *Russian Journal of Economics and Law*, 2008, no. 4 (8), pp. 12-16.
5. Makarova L. I., Tishin P. Ya., Tishina V. N., Shchavleva A. P. K voprosu o znachenii kredita: istoriya i sovremennost' [On the question of the meaning of credit: History and modernity]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ehkonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, 2018, no. 4, pp. 62-69.
6. Strebkov D. O. Sotsial'nye aspekty kreditnogo povedeniya naseleniya [Social aspects of credit behavior of the population]. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*, 2007, no. 1, pp. 83-102.
7. Vetrova O. A., Krasil'nikova T. D. Ehkonomicheskii aspekt obraza blagopoluchiya Kurskoi oblasti: sravnitel'nyi analiz statisticheskikh pokazatelei regionov Chernozem'ya [The economic aspect of the image of well-being of the Kursk region: comparative analysis of statistical indicators of the Chernozem regions]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, no. 2, pp. 232-244.
8. Vittenberg E. Ya. Problemy povysheniya doveriya naseleniya k rossiiskim bankam v sotsiologicheskom izmerenii (Chast' 1) [Problems of increasing public confidence in Russian banks in the sociological dimension (Part 1)]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 69-85.
9. Yarasheva A. V. Kreditnye strategii rossiyan kak otrazhenie modeli finansovogo povedeniya [Credit strategies of Russians as a reflection of the model of financial behavior]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2017, vol. 21, no. 6(102), pp. 138-153.
10. Rogachev D. Yu. Tipologiya finansovogo povedeniya v kontekste sotsiologicheskogo issledovaniya [Typology of financial behavior in the context of sociological research]. *Vestnik ehkonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 2021, no. 2, pp. 127-130.
11. Zakharova O.V., Karpov A.M. Vliyanie finansovykh trudnostei na psikhicheskoe zdorov'e zaemshchikov i suitsidal'nyi risk [The impact of financial difficulties on borrowers' mental health and suicide risk]. *Prakticheskaya meditsina = Practical Medicine*, 2019, no. 2, pp. 136-140.
12. Dulina N. V., Moiseeva D. V., Anufrieva E. V., Paramonova V. A. Kreditnaya kul'tura studentov kak ob"ekt sotsiologicheskogo analiza [Students' Credit culture as an object of sociological analysis]. *Logos et Praxis*, 2019, no. 1, pp. 75-90.

13. Shishkina N. V., Sabetova T. V. Sberagatel'noe povedenie kak integral'nyi ehlement ehkono-micheskogo povedeniya individa [Saving behavior as an integral element of an individual's economic Behavior]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii = Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2022, no. 2 (92), pp. 413-420.
14. Zubets A. N. Uverenost' rossiyan v zavtrashnem dne kak pokazatel' ehkonomicheskogo rosta [Russians' confidence in the future as an indicator of economic growth]. *Innovatsii i investitsii = Innovation and Investment*, 2020, no. 10, pp. 211-214.
15. Kartamysheva E. A., Barsukov M. V. Otsenka urovnya i dinamiki dolgovoi nagruzki fizi-cheskikh lits v Rossii [Assessment of the level and dynamics of the debt burden of individuals in Russia]. *Politika, ehkonomika i innovatsii = Politics, Economics and Innovations*, 2021, no. 4 (39), pp. 1-6.
16. Parma R. V., Kozlov N. A. Postroenie modeli vozdeistviya kreditnoi nagruzki na politicheskoe povedenie rossiiskikh grazhdan [Constructing a model of the impact of the credit burden on the political behavior of Russian citizens]. *Vlast' = Power*, 2021, no. 3, pp. 76-85.
17. Borovskii V. N., Viktorova A. A. Rol' kreditnoi sistemy v razvitii ehkonomiki RF [The role of the credit system in the development of the economy of the Russian Federation]. *Science Time*, 2016, no. 10 (34), pp. 28-31.
18. Nivorozhkina L. I. Vozdeistvie potrebitel'skogo kreditovaniya na uroven' neravenstva i bednosti domokhozyaistv [The impact of consumer lending on the level of inequality and poverty of households]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki = Proceedings of Universities. The North Caucasus Region. Series: Social Sciences*, 2014, no. 4, pp. 76-83.
19. Novichkov P. S. Tendentsii razvitiya bankovskoi sistemy na sovremennom ehtape [Trends in the development of the banking system at the present stage]. *Forum molodykh uchenykh = Forum of Young Scientists*, 2023, no. 1, pp. 150-155.
20. Plyusnina O. V. Vliyanie potrebitel'skogo kreditovaniya na blagosostoyanie naseleniya [The impact of consumer lending on the welfare of the population]. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*, 2019, no. 3, pp. 155-157.

Информация об авторах / Information about the Authors

Ветрова Оксана Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Oksana A. Vetrova, Cand. of Sci. (Sociology), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Нишнианидзе Ольга Олеговна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: olgan73@yandex.ru

Ol'ga O. Nishnianidze, Cand. of Sci. (Sociology), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: olgan73@yandex.ru

Афанасьева Валерия Александровна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: afanasyeva.val.2002@yandex.ru

Valeriya A. Afanas'eva, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: afanasyeva.val.2002@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.77

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-211-221>

Преобладающие типы одиночества в современном трансформирующемся обществе

О. А. Ветрова¹ ✉, Т. Д. Красильникова¹, О. О. Нишнианидзе¹

¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В современном обществе одиночество стоит перед обществом как одна из актуальных проблем. Это не просто сложное явление в жизни отдельного человека, оно также имеет огромное социальное значение, требующее глубокого анализа со стороны социологии и философии. Развитие высоких технологий и искусственного интеллекта сделало людей более изолированными друг от друга, и зачастую виртуальное общение полностью вытесняет межличностное общение в реальной жизни. Это приводит к возникновению проблемы виртуальной коммуникации, которая, в свою очередь, оказывает неоднозначное воздействие на проблемы одиночества у каждого индивида.

Цель – исследование феномена одиночества в трансформирующихся социальных условиях современного общества.

Задачи: определить сущность одиночества в современном обществе; определить типы одиночества и социальные условия их формирования в современном обществе; проанализировать социальные факторы одиночества в современном мире;

Методология. Исследование проводилось на основе системного подхода в рамках структурного функционализма с применением универсальных научных методов, таких как анализ, синтез и обобщение.

Результаты. Основные результаты представлены следующим образом: в рамках данной статьи было проведено исследование, с помощью которого мы типологизировали виды одиночества и охарактеризовали основные причины одиночества.

Выводы. С помощью социологического опроса мы определили, что основными социально-демографическими факторами влияния на чувство являются возраст, уровень образования и плотность населения. Также урбанизация и зависимость от социальных сетей оказывают сильное влияние на одиночество.

Ключевые слова: одиночество; субъективное одиночество; урбанизация; индивидуализация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ветрова О. А., Красильникова Т. Д., Нишнианидзе О. О. Преобладающие типы одиночества в современном трансформирующемся обществе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 211–221. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-211-221>.

Поступила в редакцию 17.06.2023

Принята к публикации 14.07.2023

Опубликована 30.08.2023

Prevailing Types of Loneliness in the Modern Transforming Society

Oksana A. Vetrova¹ ✉, Tatyana D. Krasil'nikova¹, Ol'ga O. Nishnianidze¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Abstract

Relevance. In modern society, loneliness is facing society as one of the urgent problems. This is not just a complex phenomenon in the life of an individual, it also has a huge social significance that requires in-depth analysis by sociology and philosophy. The development of high technologies and artificial intelligence has made people more isolated from each other, and often virtual communication completely replaces interpersonal communication in real life. This leads to the emergence of the problem of virtual communication, which, in turn, has an ambiguous effect on the problems of loneliness in each individual.

The purpose is the study of the phenomenon of loneliness in the transforming social conditions of modern society.

Objectives: To determine the essence of loneliness in modern society; to determine the types of loneliness and the social conditions of their formation in modern society; to analyze the social factors of loneliness in the modern world.

Methodology. The research was conducted on the basis of a systematic approach within the framework of structural functionalism using universal scientific methods such as analysis, synthesis and generalization.

Results. The main results are presented as follows: within the framework of this article, a study was conducted with the help of which we typologized the types of loneliness and characterized the main causes of loneliness.

Conclusions. Using a sociological survey, we determined that the main socio-demographic factors influencing feelings are age, level of education and population density. Also, urbanization and dependence on social networks have a strong impact on loneliness.

Keywords: loneliness; subjective loneliness; urbanization; individualization.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Vetrova O. A., Krasil'nikova T. D., Nishnianidze O. O. Prevailing Types of Loneliness in the Modern Transforming Society. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 211–221. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-211-221>.

Received 17.06.2023

Accepted 14.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Феномен одиночества актуален в современном обществе. Это многогранный термин, требующий комплексного подхода для полного понимания и решения данного социального явления. Одиночество является многогранным термином, который включает в себя как индивидуальные, так и социальные аспекты. С одной стороны, это сложный феномен индивидуальной жизни человека, связанный с его внутренним миром, эмоциональным состоянием и потребностью в социальной взаимосвязи. С другой стороны, одиночество представляет собой важнейшее общественное явление, влияющее на различные сферы жизни общества [1, с 94].

Одним из существенных аспектов, влияющих на динамику одиночества, является распространение современных технологий. Виртуальные коммуникационные платформы и искусственный интеллект привносят новые формы взаимодействия, которые могут как уменьшать, так и увеличивать ощущение одиночества в зависимости от контекста и индивидуальных предпочтений.

Изучение одиночества требует разнообразных методов и подходов. Социологи, психологи, философы и другие специалисты прибегают к использованию множества методов анализа, включая эмпирические исследования, философский анализ, статистические данные и психо-

метрические методы. Этот многогранный подход позволяет более полно раскрыть природу и воздействие одиночества на индивида и общество в целом [2, с. 22]. С точки зрения социологии исследование одиночества помогает выявить его значимость как для индивида, так и для общества в целом. Однако важно не ограничиваться рассмотрением одиночества как чисто индивидуального явления, так как это может привести к игнорированию контекста и причин, приводящих к возникновению одиночества у человека.

Материалы и методы

С целью анализа феномена одиночества было проведено социологическое исследование, которое проводилось в октябре-ноябре 2022 г. на базе ЮЗГУ методом анкетирования с помощью интернет-опроса. Объектом исследования является феномен одиночества, предметом – влияние феномена одиночества на жизнь человека.

Результаты и их обсуждение

Феномен одиночества сопровождал человечество еще у его истоков. На протяжении всей истории индивиды оказывались изолированными от остальных людей или же сами отстранялись от общества и уходили в свой внутренний мир. Соответственно данная проблема не ограничивается в рамках одного человека, она охватывает общечеловеческие масштабы. Следовательно, на первый план выходит необходимость в нахождении путей сближения и объединения мира и человека. В рамках решения данной задачи было проведено социологическое исследование, которое проводилось в октябре-ноябре 2022 г. на базе ЮЗГУ методом анкетирования с помощью интернет-опроса. Проведенное исследование носило разведывательный характер. Анализ данных был осуществлен с помощью программы SPSS Statistics.

Выборка состояла из 130 молодых людей в возрастном диапазоне от 16 лет до 29 лет. Наибольший процент опро-

шенных пришелся на интервал от 20 до 23 лет, 21,5%, 10%, 17,7% и 14,6% соответственно, что в сумме составляет 63,8% и является большинством. Таким образом, мы можем резюмировать, что большая часть респондентов является студенческой молодежью, преимущественно женского пола, данная информация поможет нам в формировании выводов и их направленности по целевой аудитории.

При разработке программы данного социологического исследования нами была поставлена цель – исследовать феномен одиночества в трансформирующихся социальных условиях современного общества, а одной из задач было определение типов одиночества [3].

Классификация одиночества была представлена следующим образом: выделены космический, культурный социальный и межличностный уровни [4]. Космический уровень одиночества связан с глубинными положениями человеческой психики и состоянием его личностного мира, в то время как культурное одиночество основано на непримирении общепринятой культуры и внутреннего мира индивида. Социальное одиночество характеризуется социальной изоляцией и неприятием группой, а межличностный уровень связан с утратой постоянного общения с близким человеком [5].

Для определения преобладающего уровня одиночества респондентам был задан ряд вопросов: «По Вашему мнению, одиночество – это?..» (рис. 1). Данный вопрос способствует систематизации мнений респондентов и выявлению среди них доминирующего в рамках понимания проблематики. Таким образом, 42,4% опрошенных определяют одиночество как «отсутствие близких людей, что говорит о преобладании межличностного уровня одиночества [6]. Одиночество как «отсутствие внимания близких людей» и «уединенность» определяют 15,4% и 3,8% респондентов, т. е. 19,2% испытуемых детерминируют одиночество к социальному уровню. Космический уровень

одинокчества обуславливают такие варианты, как «длительное отсутствие положительных эмоций» и «душевная боль», и распределение ответов респондентов представлено следующим образом: 12,3% и 6,9% соответственно [7]. К космическому уровню одиночества относятся 19,2% ответов. Ответ «индивидуальное переживание», определяющий

культурный уровень одиночества, выбрали 19,2% респондентов [1]. Таким образом, доминирующим уровнем одиночества является межличностный, остальные же уровни являются равносильно значимыми. Следовательно, в обществе преобладает мнение о том, что феномен одиночества основан на потере значимого человека.

Рис. 1. Ответы на вопрос: «По Вашему мнению, одиночество – это?..», %

Убедиться либо опровергнуть выше-сказанные выводы позволит вопрос: «В какой ситуации вы чувствовали бы себя одиноким?» (рис. 2), который поможет в выявлении не только преобладающих мнений об уровне одиночества, но поспособствует также в выявлении фактического положения типа одиночества в обществе [8]. Таким образом, 43,1% респондентов считают, что были бы одиноки в случае потери или изначального отсутствия родственников и друзей, что соответствует распределению ответов на предыдущий вопрос и убеждает нас в гипотезе о преобладании в обществе межличностного уровня одиночества [9]. Одиночество в отрыве от общества видят 10% опрошенных; при отсутствии понимания со стороны других людей – 20,8%; в не-

принятии остальными людьми – 14,6%, а 11,5% респондентов были бы одиноки во всех вышеперечисленных ситуациях. Следовательно, одним из преобладающих факторов одиночества является наличие или отсутствие близких людей [10].

При ответе на вопрос: «Какими причинами может быть вызвано одиночество?» – с множественным выбором, количество ответов на который составило 339, т. е. большинство респондентов использовали возможность выбора трех вариантов. Преобладающими причинами одиночества стали «отчуждение от общества» и «неспособность доверять людям», 43,8% и 43,1% соответственно [11]. По мнению респондентов, одними из причин одиночества являются сложные жизненные ситуации (32,3%), индивидуальные

комплексы (27,7%), отсутствие семьи (26,2%) и низкий уровень самооценки (25,4%). Отчаянность, самовнушение и нехватку каких-либо впечатлений выбрали 23,1%, 20% и 19,2% респондентов.

Здесь наряду с проблемой выделенности индивида из общества, значимой становится проблема внутренних процессов личности, связанных с ее внутренним миром и переживаниями [12].

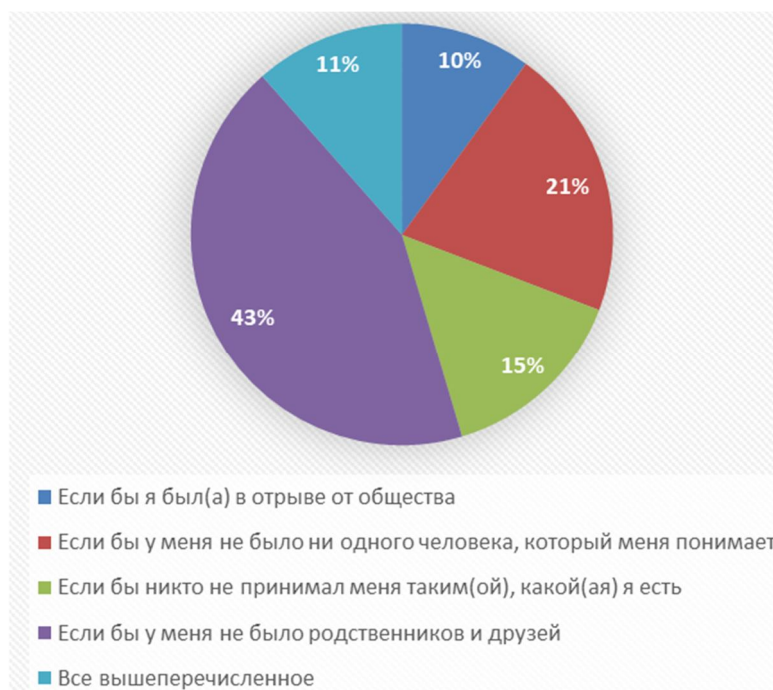

Рис. 2. Ответы на вопрос: «В какой ситуации Вы чувствовали бы себя одиноким?», %

На основе полученных результатов можно сделать несколько выводов: во-первых, в современном мире, несмотря на урбанизацию и рост численности населения, люди отдаляются друг от друга [13]. Данный процесс связан с усложнением структуры социальных обществ и групп, что, в свою очередь, ведет к отождествлению индивидуального сознания от группового и приводит к индивидуализации личности [14]. Данный вывод подтверждается результатами нашего исследования, где преобладающим уровнем одиночества становится межличностный уровень с его тенденцией обособления отдельного индивида от группы [15]. Таким образом, выделяется проблема: отражается ли процесс индивидуализации человека на его внутреннем состоянии, его самооценке и самоощущении [16].

Согласно классификации типов одиночества А. О. Смирновой, выделяются

пассивное одиночество, сознательное, хроническое и временное. Пассивное одиночество основано на бездействии человека по отношению к своей проблеме. Сознательное одиночество характеризуется самостоятельным выбором человека по отношению к своему уединению, находя в таком состоянии положительные обстоятельства [17]. Если сознательное одиночество является кратковременной формой, находясь в которой личность получает новую силу и энергию для своей деятельности, то хроническое одиночество — более продолжительная форма, где индивид не получает удовлетворения от своих социальных связей и контактов в обществе и с близкими людьми [18]. Это глубокая форма одиночества, обусловленная психологическими и личностными причинами человека. И также «временное» одиночество, основанное на некотором периоде адаптации

индивида к новым условиям, будь то переезд на новое место жительства, вступление в новую, неизведанную для человека группу или же, наоборот, исключение из какой-либо группы [19].

Данные типы одиночества в большей степени индивидуальны и характеризуют внутренний мир человека. Для определения преобладающих типов данной классификации был задан вопрос: «Бывают ли ситуации, когда Вы чувствуете себя одиноким?». Большинство

респондентов попадали в ситуации, где как-либо чувствовали себя одинокими, – 70%, из которых 34,6% отметили «скорее да, чем нет», а 30% – подобного не ощущали. На следующий вопрос: «Чувствуете ли Вы себя одиноким по жизни человеком?» – положительно ответили 35,4% респондентов, отрицательно – 64,6%. На диаграмме (рис. 3) можно наглядно увидеть прямо противоположное распределение ответов на эти два вопроса [20].

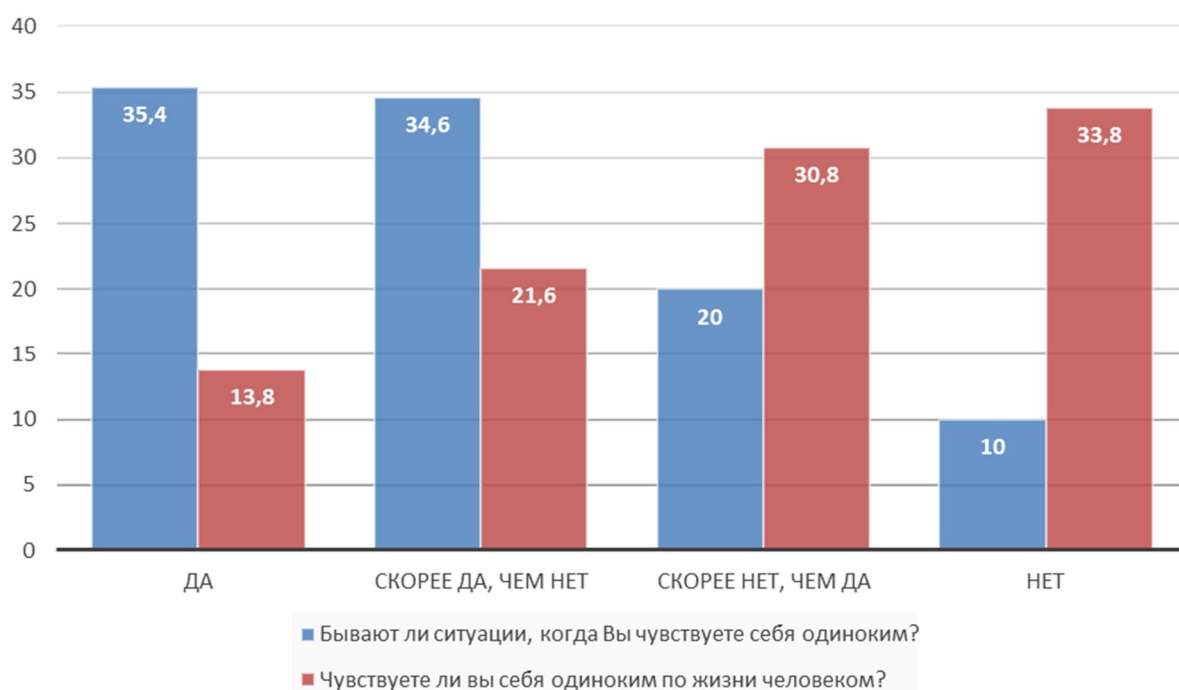

Рис. 3. Ответы на вопросы: «Бывают ли ситуации, когда Вы чувствуете себя одиноким?» и «Чувствуете ли Вы себя одиноким по жизни человеком», %

Определение причин одиночества является важной составляющей типологизации одиночества, в связи с этим респондентам было предложено ответить на вопрос: «Скажите о причинах вашего одиночества, почему вы испытываете одиночество?» (рис. 4). Лидирующими в данном перечне стали такие причины, как «нехватка внимания», «нехватка поддержки» и «необщительность», 38,5%, 36,2% и 27,7% соответственно. Далее опрошенные выбирали из причин «нежелание проявить себя в какой-либо деятельности» (17,7%), «скромность» (15,4%), «закомплексован-

ность» (15,4%), «отсутствие близких людей (друзей, родственников)» (13,8) и «полученный ранее опыт предательства близких людей» (13,1%). Не испытывают одиночество 22,3 % испытуемых. Таким образом, в перечень основных входят причины, основанные на нарушении межличностной коммуникации респондентов [2].

Одиночество может вызывать целый спектр различных эмоций, некоторые из которых могут негативно сказываться на психическом состоянии человека, а в дальнейшей перспективе перерасти в ментальные расстройства. Такие чувства,

как апатия и тревожность, в долгосрочной перспективе могут перерасти в депрессию или обсессивно-компульсивное расстройство. Нами была предпринята

попытка анализа чувств респондентов под влиянием одиночества и наиболее часто встречающимися ощущениями во время одиночества стали [21].

Рис. 4. Ответы на вопрос: «Скажите о причинах Вашего одиночества, почему Вы испытываете одиночество?», %

Таким образом, нами были уточнены преобладающие уровни и типы одиночества. Классификация уровней одиночества состоит из космического, культурного социального и межличностного уровней. Космический уровень одиночества связан с глубинными положениями человеческой психики и состоянием его личностного мира, в то время как культурное одиночество основано на непримирении общепринятой культуры и внутреннего мира индивида [22]. Социальное одиночество характеризуется социальной изоляцией и неприятием группой, а межличностный уровень связан с утратой постоянного общения с близким человеком. Доминирующим стал межличностный уровень одиночества. Также нами были выделены типы одиночества: пассивное одиночество, основанное на бездействии человека по отношению к своей проблеме. Сознательное одиночество характеризуется самостоятельным выбором человека по отношению к своему уединению, находя в таком состоянии положительные обстоятельства [23]. Если сознательное одиночество является кратковременной формой, находясь в которой личность по-

лучает новую силу и энергию для своей деятельности, то хроническое одиночество – более продолжительная форма, где индивид не получает удовлетворения от своих социальных связей и контактов в обществе и с близкими людьми. Это глубокая форма одиночества, обусловленная психологическими и личностными причинами человека. И также «временное» одиночество, основанное на некотором периоде адаптации индивида к новым условиям, будь то переезд на новое место жительства, вступление в новую, неизведанную для человека группу или же, наоборот, исключение из какой-либо группы [24].

Выводы

Для современного общества характерно стремительное усложнение процессов в социальной, экономической, политической и культурной сферах, что приводит ко все более очевидной фрагментации человеческого существования, являющейся причиной индивидуализации.

Проблемная область одиночества состоит в том, что современный темп жизни, особенно в крупных населенных

пунктах, несет в себе соответствующие последствия для самочувствия человека, так как индивид может, не покидая стен своего дома, выполнять требуемые от него задачи: работать, оплачивать налоги, совершать покупки, заказывать еду на дом, получать образование, общаться и т. д. В связи с этим возникают проблемы со здоровьем, например, нарушения пищеварения, режима сна, нервной системы, и ментального здоровья. Неоспоримо, что данные нарушения имеют разную степень проявления в зависимости от конкретного индивида, однако общая тенденция такова, что в значительной степени негативным последствиям ускоренного темпа жизни подвержено молодое поколение. Информатизация общества оставила неизгладимый след на качестве социализации человека.

Таким образом, мы типологизировали одиночество и выделили доминирующие типы среди молодых людей. Космический уровень одиночества связан с глубинными положениями человеческой психики и состоянием его личностного мира, в то время как культурное одиночество основано на непримирении общепринятой культуры и внутреннего мира индивида. Социальное одиночество характеризуется социальной изоляцией и неприятием группой, а межличностный уровень связан с утратой постоянного общения с близким человеком. Типы же одиночества представлены пассивным

одиночеством, сознательным, хроническим и временным. Пассивное одиночество основано на бездействии человека по отношению к своей проблеме. Сознательное одиночество характеризуется самостоятельным выбором человека по отношению к своему уединению, находясь в котором личность получает новую силу и энергию для своей деятельности, то хроническое одиночество – более продолжительная форма, где индивид не получает удовлетворения от своих социальных связей и контактов в обществе и с близкими людьми. Это глубокая форма одиночества, обусловленная психологическими и личностными причинами человека. Нами было выявлено, что преобладающим в обществе уровнем одиночества является межличностный, а наиболее распространенным типом – временное одиночество.

Следующая наша задача – проанализировать социальные факторы одиночества в современном мире. С помощью социологического опроса мы определили, что основными социально-демографическими факторами влияния на чувство являются возраст, уровень образования и плотность населения. Также урбанизация и зависимость от социальных сетей оказывают сильное влияние на одиночество.

Список литературы

1. Михайлова А. И. Осмысление феномена одиночества как социального явления // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2022. № 4. С. 90-95.
2. Гольман Т. И. Социальное одиночество студенческой молодежи в транзитивном обществе: управленческий аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2008. 30 с.
3. Шагивалеева Г. Р. Одиночество и его переживания студентами. Елабуга: Ал-медиа, 2017. 157 с.
4. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 82-91.
5. Салливан Г. Недоброжелательность, ненависть и техники изоляции // Психоаналитические концепции агрессивности. Ижевск: Удмурдский университет, 2004. Кн. 2. С. 170-187.

6. Полякова И. П., Батракова Т. С., Копытина М. Ю. Влияние одиночества на внутренний мир личности и её повседневную жизнь // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2019. № 4-4. С. 35-40.
7. Покровский Н. Е., Иванченко Г. В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Логос, 2018. 424 с.
8. Одиночество в условиях современного общества. URL: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya/a9.php?> (дата обращения: 15.05.2023).
9. Примаков В. Л., Саутина Е. Г. Одиночество студенческой молодежи как социальный феномен // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 1. С. 224-254.
10. Социологическое исследование одиночества в России 2018. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/03/2019/5c8b6f9c9a794752fda31c4c> (дата обращения: 23.05.2023).
11. Крайг Г. Одинокие люди: мифы и реальность // Психология развития. СПб.: Питер, 2021. С. 704-705.
12. Bell D. The Social Framework of Information Society D. Bell // The Computer Age: A Twenty Year View / ed. by M. L. Dertonzos, L. Moses. London, 1981. 330 p.
13. Молчанова О. Н. Специфика Я-концепции в позднем возрасте и проблема психологического витоукта // Мир психологии. 2019. № 2. С. 133-141.
14. Мальковская И. А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор современных теорий) // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 76-85.
15. Манакоева Е. А. Переживание одиночества как вид нарушения психологического здоровья личности // Европейский журнал социальных наук. 2019. № 4. С. 288-293.
16. Еляков А. Д. Современная информационная революция // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 29-38.
17. Королев А. А. О предмете, структуре и методах глобалистики // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 3. С. 78-86.
18. Ромашенко А. С., Савельева У. В. Негативные последствия быстрого темпа жизни для здоровья человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-2. С. 27-29.
19. Прохоров-Малясов Г. С. К проблеме одиночества человека в информационном пространстве: положительные и отрицательные аспекты // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 10. С. 165-170.
20. Гештальт одиночества (феномен одиночества: его роль в развитии и терапии невроза). URL: <http://hpsy.ru/public/x2654> (дата обращения: 21.05.2023).
21. Харламенкова Н. Е., Бабанова И. В. Стратегии самоутверждения и ценностные предпочтения одинокого человека // Психологический журнал. 2019. Т. 20, № 2. С. 21-29.
22. Корытникова Н. В. Интернет как средство производства сетевых коммуникаций в условиях виртуализации общества // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 91.
23. Матвеев Д. А. Осмысление феномена одиночества в философии Востока // Научные записки НГУЭУ. 2007. № 3.
24. Плотников Е. И., Хакова Г. С. Одиночество как социальный феномен // Личность и общество в современной культуре: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Челябинск: АнтроВита, 2018. С. 69-72.

References

1. Mikhailova A. I. Osmyslenie fenomena odinochestva kak sotsial'nogo yavleniya [Comprehension of the phenomenon of loneliness as a social phenomenon]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of the Trans-Baikal State University*, 2022, no. 4, pp. 90-95.
2. Golman T. I. Sotsial'noe odinochestvo studencheskoi molodezhi v tranzitivnom obshchestve: upravlencheskii aspekt. Avtoref. dis. kand. sotsiol. nauk [Social loneliness of student youth in a transitive society: managerial aspect. Cand. social. sci. abstract diss.]. Novosibirsk, Publ., 2008. 30 p.

3. Shagivaleeva G. R. Odinochestvo i ego perezhivaniya studentami [Loneliness and its experiences by students]. Yelabuga, Al-media Publ., 2017. 157 p.
4. Homans J. Sotsial'noe povedenie kak obmen [Social behavior as an exchange]. Sovremennaya zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya [Modern foreign social psychology]. Moscow, Moscow University Press Publ., 1984, pp. 82-91.
5. Sullivan G. Nedobrozhelatel'nost', nenavist' i tekhniki izolyatsii [Malevolence, hatred and isolation techniques]. Psikhooanaliticheskie kontseptsii agressivnosti [Psychoanalytic concepts of aggressiveness]. Izhevsk, Udmurda University Publ., 2004, book 2, pp. 170-187.
6. Polyakova I. P., Batrakova T. S., Kopytina M. Yu. Vliyaniye odinochestva na vnutrennii mir lichnosti i ee povsednevnyuyu zhizn' [The influence of loneliness on the inner world of a person and her daily life]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* = *Bulletin of Vyatka State University for the Humanities*, 2019, no. 4-4, pp. 35-40.
7. Pokrovsky N. E., Ivanchenko G. V. Universum odinochestva: sotsiologicheskie i psikhologicheskie ocherki [The universe of loneliness: sociological and psychological essays]. Moscow, Logos Publ., 2018. 424 p.
8. Odinochestvo v usloviyakh sovremennogo obshchestva [Loneliness in modern society]. Available at: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya/a9.php?> (accessed 15.05.2023)
9. Primakov V. L., Sautina E. G. Odinochestvo studencheskoi molodezhi kak sotsial'nyi fenomen [Loneliness of student youth as a social phenomenon]. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* = *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2018, no. 1, pp. 224-254.
10. Sotsiologicheskoe issledovanie odinochestva v Rossii 2018 [Public administration in Russia 2018]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/20/03/2019/5c8b6f9c9a794752fda31c4c>. (accessed 23.05.2023)
11. Kraig G. Odinokie lyudi: mify i real'nost' [Lonely people: Myths and reality]. Psikhologiya razvitiya [Psychology of development]. St. Petersburg, Piter Publ., 2021, pp. 704-705.
12. Bell D. The Social Framework of Information Society D. Bell. The Computer Age: A Twenty Year View; ed. by M. L. Dertonzos, L. Moses. London, 1981. 330 p.
13. Molchanova O. N. Spetsifika Ya-kontseptsii v pozdnem vozraste i problema psikhologicheskogo vitaukta [The specifics of the Self-concept at a late age and the problem of psychological vitaukt]. *Mir psikhologii* = *The World of Psychology*, 2019, no. 2, pp. 133-141.
14. Malkovskaya I. A. Profil' informatsionno-kommunikativnogo obshchestva (obzor sovremennykh teorii) [Profile of information and communication society (review of modern theories)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological Research*, 2020, no. 2, pp. 76-85.
15. Manakova E. A. Perezhivanie odinochestva kak vid narusheniya psikhologicheskogo zdorov'ya lichnosti [Overcoming loneliness as a type of violation of psychological and pedagogical health of the individual]. *Evropeiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* = *European Journal of Social Sciences*, 2019, no. 4, pp. 288-293.
16. Elyakov A. D. Sovremennaya informatsionnaya revolyutsiya [Modern information revolution]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological Research*, 2018, no. 10, pp. 29-38.
17. Korolev A. A. O predmete, strukture i metodakh globalistiki [On the subject, structure and method of evaluating effectiveness]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* = *Knowledge. Understanding. Ability*, 2019, no. 3, pp. 78-86.
18. Romashenko A. S., Savelyeva U. V. Negativnye posledstviya bystrogo tempa zhizni dlya zdorov'ya cheloveka [Negative consequences of a fast pace of life for human health]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 5-2, pp. 27-29.
19. Prokhorov-Malyasov G. S. K probleme odinochestva cheloveka v informatsionnom prostranstve: polozhitel'nye i otritsatel'nye aspekty [To the problem of human loneliness in the information space: positive and negative aspects]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* = *Socio-Humanitarian Knowledge*, 2020, no. 10, pp. 165-170.

20. Geshtal't odinochestva (fenomen odinochestva: ego rol' v razvitii i terapii nevroza) [Gatal't of loneliness ("The man of loneliness: his role in the development and therapy of neurosis")]. Available at: <http://hpsy.ru/public/x2654>. (accessed 21.05.2023)

21. Kharlamenkova N. E., Babanova I. V. Strategii samoutverzhdeniya i tsennostnye predpochteniya odinokogo cheloveka [Strategies of self-affirmation and value preferences of a lonely person]. *Psikhologicheskii zhurnal* = *Psychological Journal*, 2019, vol. 20, no. 2, pp. 21-29.

22. Korytnikova N. V. Internet kak sredstvo proizvodstva setevykh kommunikatsii v usloviyakh virtualizatsii obshchestva [Internet as a means of production of network communications in the conditions of virtualization of society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological Research*, 2022, no. 2, p. 91.

23. Matveev D. A. Osmyslenie fenomena odinochestva v filosofii Vostoka [Comprehension of the phenomenon of loneliness in the philosophy of the East]. *Nauchnye zapiski NGUEU* = *Scientific Notes of NGUEU*, 2007, no. 3.

24. Plotnikov E. I., Khakova G. S. [Loneliness as a social phenomenon]. *Lichnost' i obshchestvo v sovremennoi kul'ture. Sbornik statei IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Personality and society in modern culture. A collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference]. Chelyabinsk, AntroVita Publ., 2018, pp. 69-72. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ветрова Оксана Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Oksana A. Vetrova, Cand. of Sci. (Sociology), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Красильникова Татьяна Дмитриевна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: RandyBulkaed@yandex.ru

Tatyana D. Krasil'nikova, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: RandyBulkaed@yandex.ru

Нишнианидзе Ольга Олеговна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: olgan73@yandex.ru

Ol'ga O. Nishnianidze, Cand. of Sci. (Sociology), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: olgan73@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.4, 502.3

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-222-236>Природосберегающие практики на территории
высшего учебного заведенияЕ. А. Преликова¹ ✉, В. В. Юшин¹, М. Р. Копылов¹, А. П. Трифонов¹¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: elena_prelikova@bk.ru

Резюме

Актуальность. Одной из глобальных проблем современности является загрязнение окружающей среды. Проблема заполнения огромных территорий пластиковыми отходами с каждым годом становится всё острее. Основной причиной этого является неспособность перерабатывать весь объём образующегося в результате жизнедеятельности населения пластика. Смягчить проблему можно, если снизить объём потребления пластика в повседневной жизни человека и организовать практику раздельного сбора пластика, который всё же будет использоваться населением.

Цель – исследование и разработка одного из вариантов природосберегающей практики на территории Юго-Западного государственного университета.

Задачи: изучение готовности респондентов к улучшению системы обращения с пластиковыми отходами; выявление основных проблем, связанных с формированием эффективной системы обращения с пластиком; разработка одного из вариантов природосберегающих практик.

Методология. Для решения поставленных задач использовались теоретико-методологический, структурно-функциональный и социологический анализы изучения вопроса улучшения системы обращения с пластиковыми отходами.

Результаты: выявлены основные проблемы формирования системы обращения с пластиковыми отходами; проанализирована готовность сотрудников и обучающихся университета к совершенствованию системы обращения с отходами пластика; предложен вариант установки на территории высшего учебного заведения аппарата для приёма пластика в качестве природосберегающей практики.

Выводы. Реализация природосберегающих практик на территории высшего учебного заведения представляет собой способ решения экологических проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, включая отходы пластика. Формирование устойчивой и эффективной системы обращения с пластиковыми отходами будет способствовать обеспечению экологической безопасности территории. Согласно результатам проведённого социологического исследования, основными проблемами формирования эффективной системы обращения с пластиковыми отходами являются недостаточная осведомлённость персонала и студентов об имеющихся на территории университета контейнерах для сбора/приёма пластика, слабое участие обучающихся и сотрудников вуза в реализации природосберегающей практики по сбору пластика.

Ключевые слова: университет; отходы пластика; система обращения с отходами; раздельный сбор отходов; природосберегающая практика; автомат для сбора пластика.

Финансирование: Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских учёных МК-1363.2022.1.5/1.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Преликова Е. А., Юшин В. В., Копылов М. Р., Трифонов А. П., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 222–236

Для цитирования: Природосберегающие практики на территории высшего учебного заведения / Е. А. Преликова, В. В. Юшин, М. Р. Копылов, А. П. Трифонов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 222–236. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-222-236>.

Поступила в редакцию 10.06.2023

Принята к публикации 07.07.2023

Опубликована 30.08.2023

Nature-Saving Practices on the Territory of a Higher Educational Institution

Elena A. Prelikova¹ ✉, Vasily V. Yushin¹, Maxim R. Kopylov¹, Andrey P. Trifonov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: elena_prelikova@bk.ru

Abstract

Relevance. One of the global problems of our time is environmental pollution. The problem of filling huge territories with plastic waste is becoming more acute every year. The main reason for this is the inability to process the entire volume of plastic formed as a result of the vital activity of the population. The problem can be mitigated by reducing the amount of plastic consumption in a person's daily life and organizing the practice of separate collection of plastic, which will still be used by the population.

The purpose is to research and develop one of the options for nature-saving practice on the territory of Southwestern State University.

Objectives: to study the respondents' readiness to improve the plastic waste management system; to identify the main problems associated with the formation of an effective plastic management system; to develop one of the options for nature-saving practices.

Methodology. Theoretical-methodological, structural-functional and sociological analysis of studying the issue of improving the plastic waste management system were used to solve the tasks.

Results: the main problems of the formation of the plastic waste management system are identified; the readiness of employees and students of the university to improve the plastic waste management system is analyzed; the option of installing an apparatus for receiving plastic as a nature-saving practice on the territory of a higher educational institution is proposed.

Conclusions. The implementation of nature-saving practices on the territory of a higher educational institution is a way to solve the growing conflicts in the socio-ecological sphere. The formation of a sustainable and efficient plastic waste management system will contribute to ensuring the environmental safety of the territory. According to the results of the conducted sociological research, the main problems of forming an effective plastic waste management system are insufficient or incorrect location of plastic collection/reception sites, weak popularization of separate waste collection, as well as insufficient motivation to carry out.

Keywords: university; plastic waste; waste management system; separate waste collection; nature-saving practice; plastic collection machine.

Funding: The work was carried out within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists MK-1363.2022.1.5/1.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Prelikova E. A., Yushin V. V., Kopylov M. R., Trifonov A. P. Nature-Saving Practices on the Territory of a Higher Educational Institution. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 222–236. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-222-236>.

Received 10.06.2023

Accepted 07.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Одной из глобальных проблем современности является загрязнение окружающей среды. Проблема заполнения огромных территорий пластиковыми отходами с каждым годом становится всё острее. Основной причиной этого является неспособность перерабатывать весь объём образующегося в результате жизнедеятельности населения пластика. Эта неспособность возникает из-за недостаточного количества предприятий по переработке пластика и несовершенства системы раздельного сбора отходов. В результате этого большая часть пластиковых отходов вместе с другим мусором располагается на территориях полигонов и несанкционированных свалках. Для решения данной проблемы необходимо снизить объём потребления пластика в повседневной жизни человека и организовать раздельный сбор того вида пластика, который всё же будет использоваться населением.

Низкий уровень природоохранной компетентности, недостаточная экологическая культура населения служат причиной нарастания экологических проблем, включая и проблему обращения с отходами потребления. В последнее время особую популярность приобретает экологизация высшего образования. Однако, несмотря на значительный прогресс в вопросе экологического просвещения, уровень природоохранной компетентности большинства людей, в т. ч. молодежи, остаётся недостаточно высоким.

Реализация природосберегающих практик на территории университета, по мнению авторов статьи, будет способствовать решению проблемы, обозначенной выше.

Под природоохранной практикой будем понимать организацию совместной деятельности людей по выявлению фактов нарушения экологического состояния территории и способов решения экологических проблем данной местности.

В процессе реализации природоохранной практики участники этого процесса приобретают ценный опыт социально значимой, общественно полезной работы. Кроме того, данная практика имеет и разнообразное образовательное значение (обучающее, воспитательное и развивающее).

Е. Ю. Панасенкова, С. В. Рыков в своих работах рассматривают проблему образования, использования и утилизации отходов потребления, в т. ч. отходов пластика [1; 2]. В исследованиях А. М. Дрегуло изучается международный и российский опыт в сфере обращения с отходами тары и упаковки [3].

С. В. Шилкина, Ю. Р. Файзулина, Е. В. Марченко разрабатывают стратегию управления твёрдыми коммунальными отходами для решения проблем их утилизации [4; 5; 6].

В качестве одного из способов решения проблемы образования и утилизации отходов, по мнению Е. А. Преликовой, О. И. Беляковой, С. В. Грачёва, М. Р. Копылова, может стать открытие магазина «Без упаковки – ноль отходов». Авторы разработали соответствующую модель и представили экономические расчёты по внедрению данной модели в инфраструктуру города [7].

Имеются публикации, в которых авторы подчеркивают большую роль высших учебных заведений в формировании экологического мировоззрения и природоохранной компетентности студентов. Так, И. С. Белик рассматривает университет как консолидирующую площадку для взаимодействия общества, бизнеса и научных сообществ по экологическим проблемам [8]. В работе Е. А. Преликовой и С. В. Грачёва разработана модель формирования природоохранной компетентности студентов вуза. Данная модель, по мнению авторов, будет способствовать не только получению знаний об окружающей среде у обучающихся, но и направлена на их участие в разработке мероприятий по снижению негативного

воздействия на среду обитания, а также самореализацию личности в вопросах природоохранной деятельности [9]. О. М. Володько, Л. А. Кебалова полагают, что саморазвитие личности возможно только через кардинальное обновление всех составных элементов образовательного процесса, что в итоге способствует формированию профессионально-природоохранной компетентности студентов [10; 11].

Немаловажную роль в формировании экологической компетентности студентов оказывает куратор студенческой группы. Это подтверждается работами А. П. Трифонова, Н. А. Мамчиц [12; 13].

В качестве природосберегающей практики может служить разработка карт оборудованных площадок для раздельного сбора отходов, которая позволит не только получить информацию о местах сбора мусора на интересующей территории, но и будет способствовать обеспечению экологической безопасности [14].

По мнению С. Н. Бобылева, О. В. Кудрявцевой, С. В. Соловьевой, Д. А. Скоробогатого, благоустройство территории выступает важным инструментом стабилизации экологической обстановки среды обитания и индикатором устойчивого развития [15; 16].

Стоит отметить, что имеется большое количество работ, в которых авторы предлагают мероприятия по благоустройству и формированию системы управления благоустройством. Примерами таких работ являются исследования В. В. Коневой, С. А. Хижняк, М. П. Старостиной, О. А. Уржа, Р. М. Никаевой, Х. М. Дикаевой [17; 18; 19].

О. Н. Гулик рассматривает благоустройство территорий учебных заведений не только в качестве средства украшения, но и фактором повышения здорового облика объекта и его привлекательности [20].

Однако, несмотря на большое количество публикаций, рассматривающих проблему раздельного сбора пластиковых отходов, повышение уровня благо-

устройства и формирование экологического просвещения обучающихся, крайне мало исследований, направленных на реализацию природоохранных практик на территориях высших учебных заведений.

Материалы и методы

В методологическую основу исследования легли теоретико-методологический, структурно-функциональный, социально-экологический подходы и социологический анализ изучения вопроса улучшения системы обращения с пластиковыми отходами в Юго-Западном государственном университете (ЮЗГУ) и реализации на его территории природосберегающей практики.

В рамках теоретико-методологического подхода в трудах отечественных учёных были изучены основные аспекты образования, использования и утилизации отходов потребления, в т. ч. отходов пластика.

Структурно-функциональный подход выступает одним из главных исследовательских методов к изучению социальных явлений. Основоположителем структурного функционализма является Толкотт Парсонс. Благодаря структурно-функциональному подходу реализация природосберегающих практик на территории высшего учебного заведения будет вносить существенный вклад в деятельность по достижению сбалансированного развития университета, стабилизации экологической обстановки на его территории, способствовать регуляции связей вуза и окружающей среды.

В рамках социально-экологического подхода логика планирования и реализации позитивных изменений рассматривается в контексте создания природосберегающей практики на территории университета.

В конце 2022 – начале 2023 г. среди обучающихся и сотрудников ЮЗГУ авторами статьи было проведено социологическое исследование, посвящённое анализу существующей системы обращения с пластиковыми отходами на террито-

рии университета; выявлению основных проблем, связанных с формированием эффективной системы обращения с пластиком; анализу уровня готовности сотрудников и обучающихся к совершенствованию системы обращения с отходами пластика и реализации на территории университета природосберегающей практики в виде аппарата для приёма отходов пластика.

Выборочная совокупность составила 406 человек в возрасте от 19 до 70 лет. Количество респондентов мужского и женского пола в процентном соотношении от общей массы опрошенных составило 42,1% и 57,9% соответственно.

Вопросы в разработанной авторами анкете были разделены на 4 основных блока:

1. Использование респондентами пластиковой посуды на территории вуза.

2. Знание респондентов о наличии системы сбора пластиковых отходов и её использовании.

3. Готовность респондентов к улучшению системы обращения с пластиковыми отходами.

4. Социально-демографические данные респондента.

Результаты и их обсуждение

Анализируя первый блок вопросов анкеты, а именно «Использование респондентами пластиковой посуды на территории вуза», было выявлено, что большинство обучающихся и сотрудников ЮЗГУ используют её на территории университета, принимая пищу и покупая различные напитки как в одноразовой, так и в многоразовой пластиковой таре. В рамках проведенного авторами социологического исследования респондентам был задан вопрос: «Как часто Вы используете пластиковую посуду в университете?». Таблица 1 демонстрирует распределение ответов на данный вопрос.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы используете пластиковую посуду в университете?», в %

Варианты ответов	Род деятельности		Всего
	обучающийся	сотрудник	
Каждый день	30,5	35,0	32,8
Несколько раз в неделю	27,7	26,8	27,2
Один раз в неделю	5,6	5,0	5,3
Один или несколько раз в месяц	19,4	14,9	17,2
Практически не использую пластиковую тару (реже, чем один раз в месяц)	16,8	18,3	17,5
<i>Итого</i>	100	100	100

Стоит отметить, что большая часть респондентов (60%) использует пластиковую посуду на территории ЮЗГУ несколько раз в неделю или каждый день. Так ответили 27,2% и 32,8% респондентов соответственно. 5,3% респондентов используют пластиковую посуду на территории вуза один раз в неделю, 17,2% – один или несколько раз в месяц, а практически не использует пластиковую тару только 17,5% опрошенных.

Из представленных данных можно сделать вывод, что обучающиеся часто используют пластиковые предметы на

территории университета. Это объясняется тем, что большая часть пластика, который используют респонденты, предназначена для хранения и употребления продуктов питания и различных напитков. При этом у подавляющего числа сотрудников университета есть своё рабочее место, где можно разместить многоразовые контейнеры и чашки или эконо-пы, использование которых значительно сокращает объём потребления пластика. В свою очередь обучающиеся часто перемещаются по территории университета, и возможность использовать многоразо-

вую посуду и тару в этом случае снижается, что увеличивает объёмы потребления пластика этой категорией лиц.

Также был проведен анализ распределения ответов на вопрос: «Как часто Вы используете пластиковую посуду в университете?» – относительно гендерного признака. Было выявлено, что женщины составляют большую часть респондентов ответивших, что используют пластиковую посуду на территории ЮЗГУ несколько раз в неделю или каж-

дый день (28,3% и 38,3% соответственно), в то время как по 25% респондентов-мужчин отметили такие же варианты ответа на данный вопрос. При этом мужчины составляют подавляющее большинство респондентов, которые практически не используют пластиковую тару на территории университета (27,8%), среди женщин этот показатель равен 11,7%. Рассмотрим распределение ответов на данный вопрос относительно гендерного признака (рис. 1).

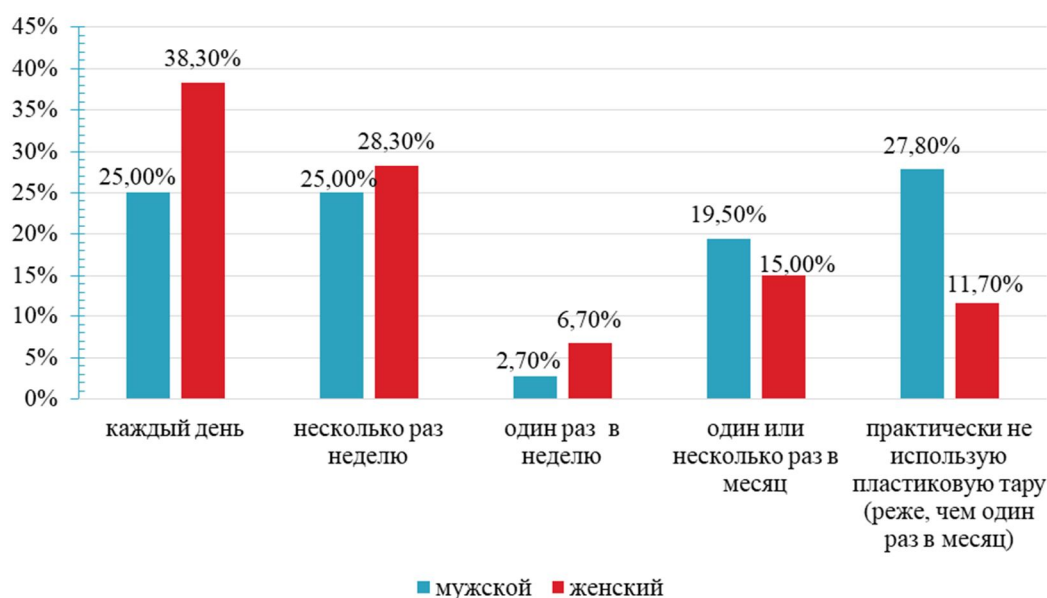

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы используете пластиковую посуду в университете?», %

Так как основным источником пластикового мусора являются одноразовые упаковки, посуда и тара, используемая для хранения и употребления продуктов питания и напитков, респондентам был задан вопрос: «Как часто Вы принимаете пищу в университете или в близлежащих заведениях общественного питания?». Большая часть респондентов (39,6%) ответила, что употребляет её каждый день. При этом среди женщин таких почти половина (49,8%), в то время как среди мужчин меньше трети (29,4%). 26,4% респондентов употребляют пищу в указанных местах несколько раз в неделю, из которых 22,6% – мужчины и 30,1% –

женщины. Наименее популярными ответами у респондентов стали «один раз в неделю» и «один или несколько раз в месяц». Эти варианты ответов выбрали 4,3% и 4,8% респондентов соответственно. 24,8% респондентов очень редко принимают пищу на территории университета и в близлежащих заведениях общественного питания, в основном обедают дома. Причём из них большую часть составляют мужчины (36,6%), в то время как женщины, ответившие подобным образом, составляют только 13,0% от общего количества опрошенных. Распределение ответов на этот вопрос представлено ниже (рис. 2).

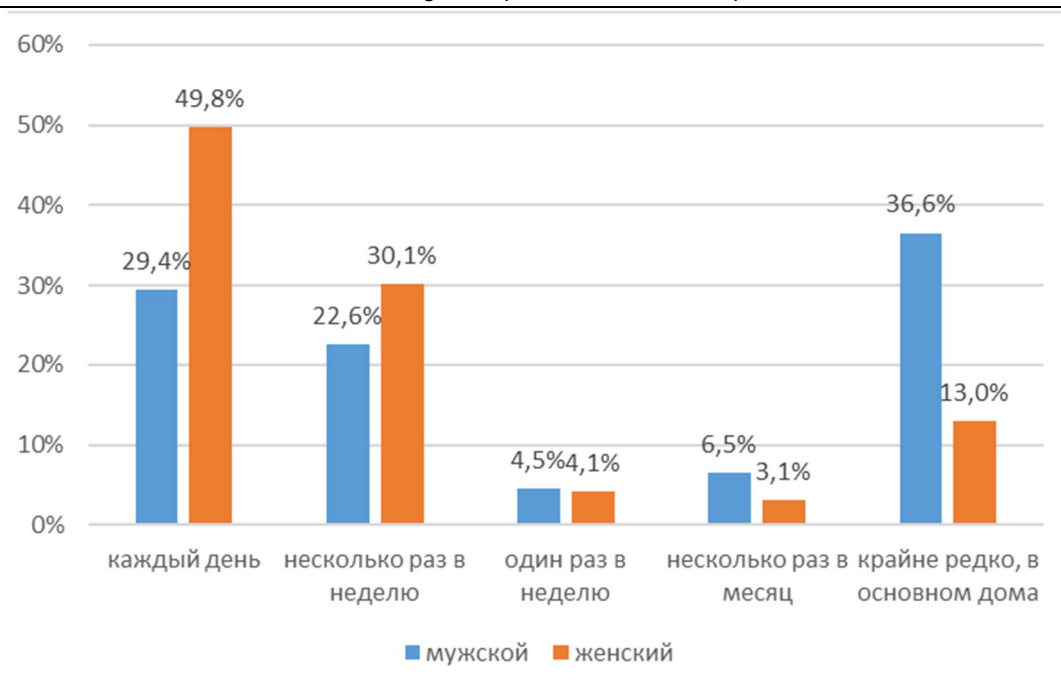

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы принимаете пищу в университете или в близлежащих заведениях общественного питания?», %

Такое распределение ответов можно объяснить тем, что юноши, обучающиеся в университете, в более раннем возрасте получают автомобильные права и часто используют свой автомобиль для того, чтобы добираться на учебу. Это, в свою очередь, предоставляет им возможность ездить домой на обед и принимать пищу там. Стоит отметить, что среди респондентов-мужчин есть те, кто не принимает пищу, пока находятся на территории университета, и ограничиваются приёмом пищи только до и после посещения учебного заведения, чего нельзя сказать о лицах женского пола, которые чаще следят за рационом и режимом питания.

Респондентам был задан вопрос: «Когда Вы обедаете / завтракаете в университете или близлежащих заведениях общественного питания, то..?». 30% опрошенных приносят обед с собой или покупают еду в столовой (буфете), используя одноразовую посуду (из них 26,7% мужчин и 33,2% женщин). 33,8% респондентов перекусывают булочками или другой продукцией, которую покупают в пакете (27,8% из них женщины,

39,7% – мужчины). 9,2% опрошенных покупают еду в столовой (буфете), используя многоразовую посуду (4,8% женщин, 13,5% мужчин). Доля тех, кто приносит обед с собой в многоразовом контейнере, составила 27,2% (34,2% женщин, 20,1% мужчин). Рассмотрим распределение ответов на этот вопрос (рис. 3).

Следующим вопросом, который был задан респондентам, являлся вопрос: «Покупаете ли Вы кофе, чай или другие напитки в университете или близлежащих заведениях общественного питания?». Доля респондентов, которые покупают напитки на территории университета или близлежащих заведениях общественного питания каждый день, составляет 8,8%. 17% опрошенных это делают несколько раз в неделю, 7,8% – один раз в неделю, 15,9% – один или несколько раз в месяц. Доля респондентов, которые очень редко покупают напитки в университете или близлежащих заведениях общественного питания, поскольку в основном обедают дома, составила 17,3%. Наиболее популярным ответом у респон-

дентов стал вариант «в моём структурном подразделении есть кулер, а у меня – своя чашка». Так ответили 66,9% опрошен-

ных, это респонденты из числа сотрудников. Рассмотрим распределение ответов на этот вопрос (рис. 4).

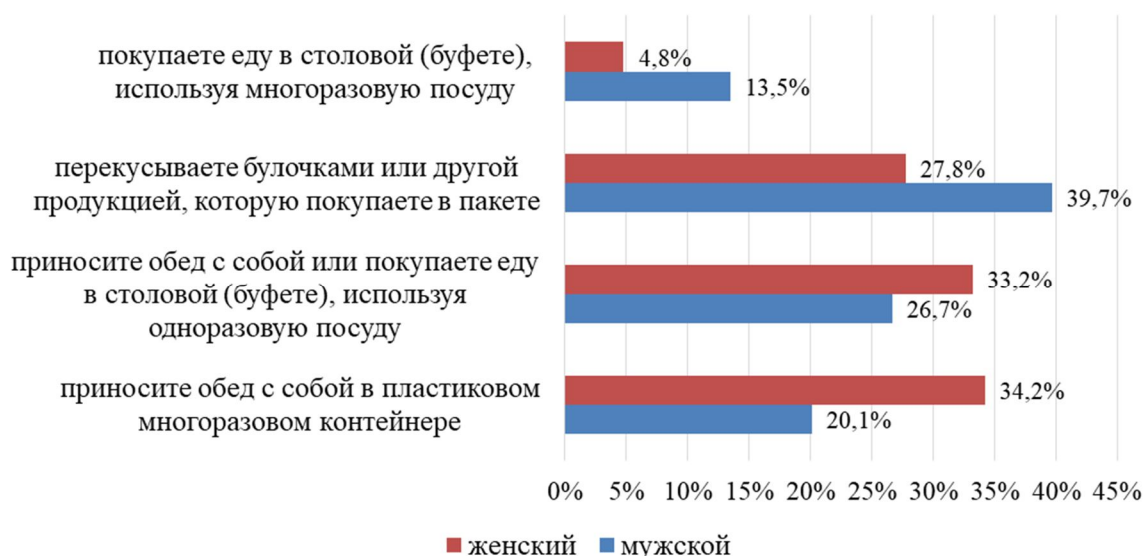

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Когда Вы обедаете / завтракаете в университете или близлежащих заведениях общественного питания, то?...», относительно гендерного признака, %

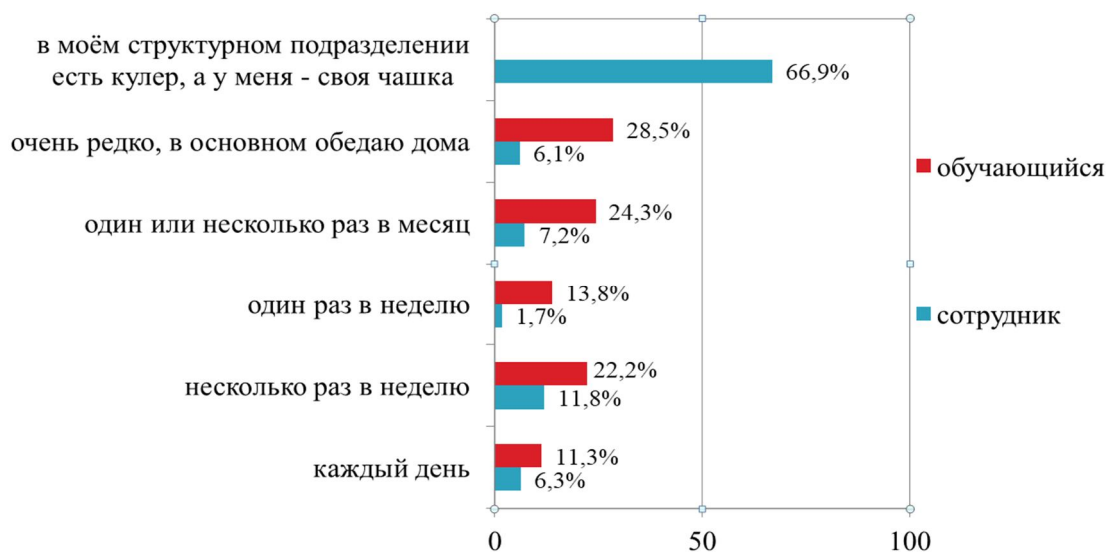

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Покупаете ли Вы кофе, чай или другие напитки в университете или близлежащих заведениях общественного питания?», %

Из приведенной диаграммы следует, что студенты чаще покупают напитки в университете или близлежащих заведениях общественного питания, 24,3% – покупают один или несколько раз в месяц, 22,2% – несколько раз в неделю, но при этом наиболее популярным ответом у студентов стал вариант «очень редко, в

основном обедаю дома» (28,5%). У каждого сотрудника университета, как правило, имеется своя чашка, а в их структурном подразделении расположен кулер (66,9%).

Такое распределение ответов объясняется тем, что сотрудники экономят свои время и денежные средства, исполь-

зую предоставленный организацией кулер, а обучающиеся предпочитают обедать дома, в т. ч. и для экономии денежных средств. Однако у обучающихся чаще возникают непредвиденные ситуации, в которых необходимо купить тот или иной напиток (например, бутылку воды после занятий физической культурой; кофе / чай, чтобы взбодриться после бессонной ночи). Существенных различий при анализе распределения ответов на этот вопрос относительно гендерного признака не наблюдается.

Респондентам был задан вопрос, уточняющий, какую тару они используют, когда покупают кофе с собой. Более 2/3 респондентов (76,2%) покупают кофе в одноразовом стаканчике (79,5% – обучающиеся, 72,9% – сотрудники). У 15,8% респондентов есть своя термокружка или эконоп, но они часто забывают их дома, и только 8% респондентов (3,3% обучающихся и 12,6% сотрудников) всегда просят сделать кофе в свой эконоп. Распределение ответов на этот вопрос представлено ниже (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Когда Вы берёте кофе с собой, то?..», %

Варианты ответов	Род деятельности		Всего
	сотрудник	обучающийся	
Покупаете в одноразовом стаканчике	72,9	79,5	76,2
Есть термокружка или эконоп, но я их частенько забываю	14,5	17,2	15,8
Всегда прошу сделать в свой эконоп	12,6	3,3	8,0
<i>Всего</i>	100	100	100

Анализируя распределение ответов на данный вопрос, можно сделать вывод, что наиболее удобным вариантом для всех категорий респондентов является покупка кофе с собой в одноразовом стаканчике. Стоит отметить, что на данный вопрос ответила только половина опрошенных, так как респондентам, которые в предыдущем вопросе выбрали варианты ответов «очень редко покупаю кофе или другие напитки на территории университета», «в моем структурном подразделении есть кулер, а у меня – своя чашка», предоставлялась возможность не отвечать на данный вопрос. Чаще всего покупка кофе с собой обусловлена спешкой и, соответственно, спонтанностью (например, человек не успел позавтракать и выпить кофе дома и по пути на работу / учебу купил его, чтобы взбодриться; в перерыве между занятиями обучающиеся ввиду недостатка времени покупают кофе с собой и выпивают его по пути на следующее занятие).

Проводя анализ второго блока вопросов анкеты («Знание респондентов о наличии системы сбора пластиковых от-

ходов и её использовании»), авторы статьи пришли к выводу о недостаточно развитой системе обращения с пластиковыми отходами в университете, малом количестве или неправильном расположении мест сбора пластика и слабой популяризации раздельного сбора отходов.

Юго-Западный государственный университет имеет несколько учебных корпусов, расположенных в различных частях города (центральный микрорайон, северо-западный микрорайон и микрорайон КЗТЗ). Респондентам был задан вопрос: «Имеются ли в Вашем корпусе ЮЗГУ контейнеры для раздельного сбора отходов?». Только 8,2% респондентов ответили, что такие контейнеры имеются. Как правило, это респонденты, чья трудовая / учебная деятельность проходит в стенах главного корпуса ЮЗГУ, расположенного в северо-западной части города Курска. 45,5% ответили, что на территории корпуса нет контейнеров для раздельного сбора отходов. У 46,3% респондентов возникли трудности при ответе на этот вопрос. Рассмотрим распределение ответов на данный вопрос (рис. 5).

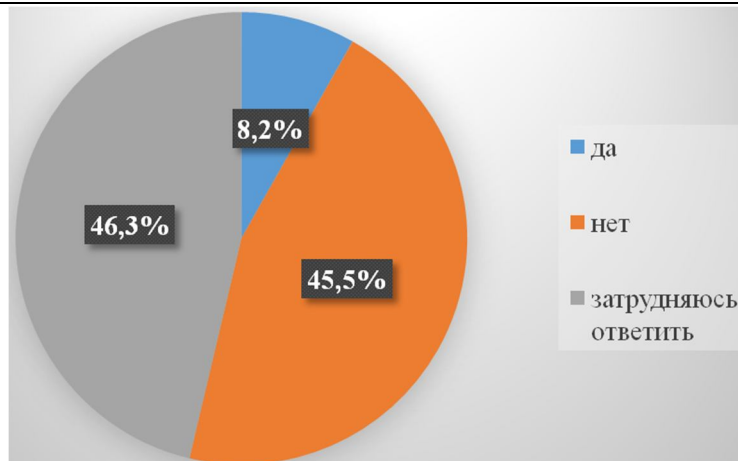

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Имеются ли в Вашем корпусе ЮЗГУ контейнеры для раздельного сбора отходов?», %

Такое распределение ответов объясняется недостаточным количеством контейнеров, слабо развитой системой осведомления сотрудников и обучающихся о наличии и местах расположения таких контейнеров. Существенных различий между ответами обучающихся и сотрудников не наблюдалось, как и отличий между ответами мужчин и женщин.

В рамках социологического исследования респонденты ответили на вопрос, уточняющий, как чаще всего они обращаются с использованной пластиковой тарой. 13% опрошенных ответили, что всегда выбрасывают в специальный контейнер для пластика или сдают в пункт приёма. 23% респондентов используют только многоразовую тару. Наибольшее количество респондентов (64%) выбрасывают использованную пластиковую тару в ближайший контейнер или урну. Распределение ответов на этот вопрос представлено ниже (рис. 6).

Такое распределение ответов может объясняться малым количеством и неправильным расположением контейнеров для сбора пластика, недостаточной популяризацией раздельного сбора отходов и слабой мотивацией для осуществления раздельного сбора пластикового мусора. Существенных различий между ответами сотрудников и обучающихся не наблюдалось, как и отличий по гендерному признаку.

Для анализа готовности респондентов к улучшению системы обращения с пластиковыми отходами (3 блок анкеты) респондентам был задан вопрос: «Готовы ли Вы осуществлять раздельный сбор пластикового мусора?». Подавляющее большинство опрошенных (95,5%) в той или иной мере готовы к этому («да» – 54,1%; «скорее да, чем нет» – 41,4%). 1,3% респондентов ответили, что не готовы к осуществлению раздельного сбора пластиковых отходов. Вариант ответа «скорее нет, чем да» не выбрал никто. Доля тех, кто затруднился с ответом на данный вопрос, составила 3,2%. Существенных отличий относительно гендерного признака, рода деятельности респондентов обнаружено не было. Распределение ответов на вопрос: «Готовы ли Вы осуществлять раздельный сбор пластикового мусора?» представлено ниже (рис. 7).

Также респондентам был задан вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы на территории ЮЗГУ появились автоматы для приёма пластика?». Больше 2/3 респондентов (87,3%) ответили положительно. Причем вариант ответа «да» выбрали 57,8% опрошенных, а вариант ответа «скорее да, чем нет» – 29,5%. Категорически против внедрения на территории ЮЗГУ природосберегающей практики в виде автомата для приёма пластика высказались 0,8% респондентов. Примечательно, что вариант

ответа «скорее нет, чем да» не выбрал никто. Однако достаточно высока доля тех, кто затруднился с ответом на вопрос, – 11,9%. Такое распределение ответов может объясняться осведомлённостью сотрудников и обучающихся о вреде, приносимом пластиковым мусором окружа-

ющей среде, но при этом недостаточной мотивацией на осуществление раздельного сбора отходов. Значительных различий в ответах респондентов по гендерному признаку и роду деятельности не выявлено. Распределение ответов на данный вопрос представлено ниже (рис. 8).

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Когда Вы используете пластиковую тару, то?...», %

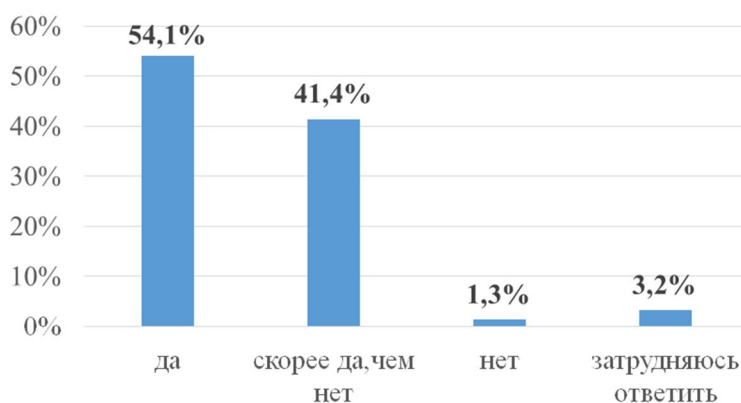

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Готовы ли Вы осуществлять раздельный сбор пластикового мусора?», %

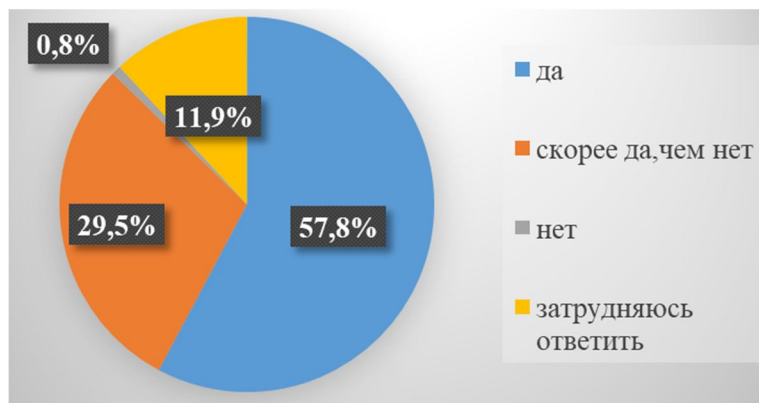

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы на территории ЮЗГУ появились автоматы для приёма пластика?», %

Таким образом, было определено, что основными проблемами формирования эффективной системы обращения с пластиковыми отходами являются недостаточное количество контейнеров, слабо развитая система осведомления сотрудников и обучающихся о наличии и местах расположения контейнеров для сбора пластика, слабая популяризация раздельного сбора отходов.

Выводы

Реализация природосберегающих практик на территории высшего учебного заведения представляет собой способ решения экологических проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, включая отходы пластика. Формирование устойчивой и эффективной системы обращения с пластиковыми отходами будет способствовать обеспечению экологической безопасности территории.

Результаты проведённого социологического исследования показали, что основными проблемами формирования такой системы в ЮЗГУ являются:

1. Недостаточная осведомлённость персонала и студентов об имеющихся на территории университета контейнерах для сбора / приёма пластика, решаемая

путём размещения информационных плакатов, табличек и указателей на видных местах.

2. Проблему слабого участия обучающихся и сотрудников вуза (в реализации природосберегающей практики) по сбору пластика можно решить установкой аппаратов для сбора пластика в доступных местах, вблизи мест приёма пищи и заметным дизайном данных аппаратов.

В качестве природосберегающей практики предлагается установка на территории высшего учебного заведения аппаратов для приёма пластика с автоматизированной системой поощрения, которая позволит укрепить и сделать более эффективной систему управления пластиковыми отходами. У авторов статьи имеется свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ на данный аппарат (№ 2022663006 от 11.07.2022 г.). В настоящее время ведётся составление бизнес-плана и другой сметной документации, поиск инвесторов и разработка мероприятий для внедрения аппаратов по приёму отходов пластика в инфраструктуру города Курска, в т. ч. и на территорию Юго-Западного государственного университета.

Список литературы

1. Панасенкова Е. Ю. Проблема использования и утилизации одноразовой пластиковой упаковки в торговых сетях и в заведениях общественного питания // XXI век. Техносферная безопасность. 2020. № 4 (20). С. 356-363.
2. Рыков С. В. О проблемах раздельного сбора и утилизации ТБО // Отходы и ресурсы. 2018. № 4. С. 5-8.
3. Дрегуло А. М. Международный и российский опыт в сфере обращения с отходами тары и упаковки // Инновации. 2021. № 2 (268). С. 16-23.
4. Файзулина Ю. Р. Выбор оптимальной системы обращения с пластиковыми отходами в городе Иркутск // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5. С. 37-41.
5. Шилкина С. В. Выбор стратегии управления твёрдыми коммунальными отходами для решения проблем их утилизации // Отходы и ресурсы. 2020. № 4. С. 12-15.
6. Марченко Е. В. Раздельный сбор мусора в городе Воронеже, как одно из направлений улучшения экологического состояния окружающей среды // Заметки учёного. 2021. № 5. С. 454-456.

7. Development and implementation of a new format of eco-shops without packaging - Zero waste / E. A. Prelikova, O. I. Belyakova, S. V. Grachev, M. R. Kopylov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2022. N 1061(1). P. 012042.
8. Белик И. С. Роль университетов в формировании экологического мировоззрения молодежи // Креативная экономика. 2018. № 11. С. 1877-1884.
9. Преликова Е. А., Грачёв С. В. Формирование природоохранной компетентности студентов вуза // Alma Mater. 2022. № 6. С. 92-98.
10. Володько О. М. Формирование экологической культуры студентов технического вуза // Профессиональное образование. 2022. № 1 (47). С. 28-36.
11. Кебалова Л. А. Организационно-методические основы природоохранной подготовки студентов в учебной деятельности // Вестник университета. 2011. № 16. С. 186-188.
12. Преликова Е. А., Трифонов А. П. Роль куратора в образовательном процессе студентов ВУЗа // Alma mater. 2022. № 8. С. 59-64.
13. Мамчиц Н. А. Роли кураторов и актуальные проблемы в кураторских группах // Глобальный научный потенциал. 2019. № 4 (97). С. 119-121.
14. Prelikova E. A., Yushin V. V., Zotov V. V. Management of local community social capital when solving the problems of urban environment pollution with solid municipal waste // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International Science and Technology Conference "EarthScience". Institute of Physics Publishing, 2020. P. 032065.
15. Бобылев С. Н., Кудрявцева О.В., Соловьева С.В. Индикаторы устойчивого развития для городов // Экономика региона. 2014. № 3 (39). С. 101-110.
16. Скоробогатый Д. А. К вопросу об определении термина «благоустройство» в современных реалиях // Молодой ученый. 2020. № 42 (332). С. 136-138.
17. Конева В. В., Хижняк С. А. Разработка мероприятий по благоустройству территории муниципального образования // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2016. № 12. С. 43-49.
18. Старостина М. П., Уржа О. А. Система управления благоустройством территории на примере Сергиево-Посадского района // Материалы Ивановских чтений. 2019. № 4 (26). С. 110-113.
19. Никаева Р. М., Дикаева Х. М. Система управления благоустройством территории муниципального образования // ФГУ Science. 2021. № 2 (22). С. 47-52.
20. Гулик О. Н. Благоустройство территорий на основе зон отдыха высших учебных заведений // Вестник науки. 2018. Т. 1, № 6 (6). С. 39-44.

References

1. Panasenkov E. Yu. Problema ispolzovaniya i utilizacii odnorazovoi plastikovoi upakovki v trgovih setyah i v zavedeniyah obshchestvennogo pitaniya [The problem of using and disposing of disposable plastic packaging in retail chains and catering establishments]. *HHI vek. Tehnosfernaya bezopasnost = XXI Century. Technosphere Safety*, 2020, no. 4 (20), pp. 356-363.
2. Rikov S. V. O problemah razdelnogo sbora i utilizacii TBO [About the problems of separate collection and disposal of solid waste]. *Othodi i resursi = Waste and Resources*, 2018, no. 4, pp. 5-8.
3. Dregulo A. M. Mejdunarodnii i Rossiiskii opit v sfere obrascheniya s othodami tari i upakovki [International and Russian experience in the field of container and packaging waste management]. *Innovacii = Innovation*, 2021, no. 2 (268), pp. 16-23.
4. Faizulina Yu. R. Vibor optimalnoi sistemi obrascheniya s plastikovimi othodami v gorode Irkutsk [Choosing the optimal plastic waste management system in Irkutsk]. *Mejdunarodnii jurnal gumanitarnih i estestvennih nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2022, no. 5, pp. 37-41.
5. Shilkina S. V. Vibor strategii upravleniya tverdimi kommunalnimi othodami dlya resheniya problem ih utilizacii [Choosing a solid municipal waste management strategy to solve the problems of their disposal]. *Othodi i resursi = Waste and Resources*, 2020, no. 4, pp. 12-15.

6. Marchenko E. V. Razdelnii sbor musora v gorode Voroneje, kak odno iz napravlenii uluchsheniya ekologicheskogo sostoyaniya okrujayuschei sredi [Separate garbage collection in the city of Voronezh, as one of the ways to improve the ecological state of the environment]. *Zametki uchenogo = Scientist's Notes*, 2021, no. 5, pp. 454-456.

7. Prelikova E. A., Belyakova O. I., Grachev S. V., Kopylov M. R. Development and implementation of a new format of eco-shops without packaging - Zero waste. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2022, N 1061(1), p. 012042.

8. Belik I. S. Rol universitetov v formirovanii ekologicheskogo mirovozzreniya molodeji [The role of universities in shaping the ecological worldview of young people]. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2018, no. 11, pp. 1877-1884.

9. Prelikova E. A., Grachev S. V. Formirovanie prirodoohrannoi kompetentnosti studentov vuza [Formation of environmental competence of university students]. *Alma Mater*, 2022, no. 6, pp. 92-98.

10. Volodko O. M. Formirovanie ekologicheskoi kulturi studentov tehnikeskogo vuza [Formation of ecological culture of technical university students]. *Professionalnoe obrazovanie = Professional Education*, 2022, no. 1 (47), pp. 28-36.

11. Kebalova L. A. Organizacionno metodicheskie osnovi prirodoohrannoi podgotovki studentov v uchebnoi deyatel'nosti [Organizational and methodological foundations of environmental training of students in educational activities]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2011, no. 16, pp. 186-188.

12. Prelikova E. A., Trifonov A. P. Rol kuratora v obrazovatel'nom processe studentov VUZa [The role of the curator in the educational process of university students]. *Alma Mater*, 2022, no. 8, pp. 59-64.

13. Mamchits N. A. Roli kuratorov i aktual'nye problemy v kuratorskikh gruppah [Roles of curators and actual problems in curatorial groups]. *Global'nyy nauchnyy potencial = Global Scientific Potential*, 2019, no. 4 (97), pp. 119-121.

14. Prelikova E. A., Yushin V. V., Zotov V. V. Management of local community social capital when solving the problems of urban environment pollution with solid municipal waste. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International Science and Technology Conference "EarthScience"*. Institute of Physics Publishing, 2020, pp. 032065.

15. Bobylev S. N., Kudryavtseva O. V., Solovyova S. V. Indikatory ustojchivogo razvitiya dlya gorodov [Indicators of sustainable development for cities]. *Ekonomika regiona = The Economy of the Region*, 2014, no. 3 (39), pp. 101-110.

16. Skorobogaty D. A. K voprosu ob opredelenii termina "blagoustrojstvo" v sovremennykh realiiah [On the question of the definition of the term "landscaping" in modern realities]. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*, 2020, no. 42 (332), pp. 136-138.

17. Koneva V. V., Khizhnyak S. A. Razrabotka meropriyatij po blagoustroystvu territorii municipal'nogo obrazovaniya [Development of measures for the improvement of the territory of the municipality]. *Infrastrukturnye otrasli ekonomiki: problemy i perspektivy razvitiya = Infrastructure Sectors of the Economy: Problems and Prospects of Development*, 2016, no. 12, pp. 43-49.

18. Starostina M. P., Urzha O. A. Sistema upravleniya blagoustroystvom territorii na primere Sergievo-Posadskogo rajona [The system of territory improvement management on the example of Sergiev Posad district]. *Materialy Ivanovskikh chtenij = Materials of Ivanovo Reading*, 2019, no. 4 (26), pp. 110-113.

19. Nikaeva R. M., Dikaeva H. M. Sistema upravleniya blagoustroystvom territorii municipal'nogo obrazovaniya [The management system for the improvement of the territory of a municipal formation]. *FGU Science = Federal State University Science*, 2021, no. 2 (22), pp. 47-52.

20. Gulik O. N. Blagoustrojstvo territorij na osnove zon otdyha vysshih uchebnykh zavedenij [Landscaping on the basis of recreation areas of higher educational institutions]. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*, 2018, vol. 1, no. 6 (6), pp. 39-44.

Информация об авторах / Information about the Authors

Преликова Елена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры охраны труда и окружающей среды, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: elena_prelikova@bk.ru,
ORCID: 0000-0003-1398-4312

Юшин Василий Валерьевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой охраны труда и окружающей среды, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: ushinvv@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-1391-4229

Копылов Максим Романович, студент кафедры охраны труда и окружающей среды, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: mackkopylov@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6869-3913

Трифонов Андрей Павлович, магистрант кафедры охраны труда и окружающей среды, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: andreyka.trifonov.2020@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-7042-9940

Elena A. Prelikova, Cand. of Sci. (Sociology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Labor Protection and Environment of the Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: elena_prelikova@bk.ru,
ORCID: 0000-0003-1398-4312

Vasily V. Yushin, Cand. of Sci. (Engineering), Associate Professor, Head of the Department of Labor Protection and Environment, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: ushinvv@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-1391-4229

Maxim R. Kopylov, Student of the Department of Labor Protection and Environment, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: mackkopylov@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6869-3913

Andrey P. Trifonov, Undergraduate of the Department of Labor Protection and Environment, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: andreyka.trifonov.2020@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-7042-9940

Оригинальная статья / Original article

УДК 177.63:165.62

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-237-245>

«Аутентичность дружбы» Симоны де Бовуар: феноменологический анализ

Н. В. Волохова¹ ✉, М. С. Филиппович^{1,2}

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

² Курский государственный медицинский университет Минздрава России
ул. К. Маркса, д. 3, г. Курск 305041, Российская Федерация

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Авторы статьи предпринимают попытку устранить пробел в исследовании творчества Симоны де Бовуар, связанный со слабой проработкой и анализом феминистической теории французской мыслительницы. Исследование понятия дружбы и доверия как имплицитную ее часть представляется необходимым, чтобы углубить понимание ее теории.

В феминистической теории Симоны де Бовуар дружба рассматривается как аутентичное явление, позволяющее проникнуть в собственную сущность, а также осознать ее уязвимость.

Цель – провести феноменологический анализ понятия «аутентичность дружбы» Симоны де Бовуар как теоретико-познавательное исследование доверия к другому.

Задачи: определить содержательный компонент понятий «дружба» в феминистической теории Симоны де Бовуар; изучить критерии понятия «аутентичность дружбы» Симоны де Бовуар на философском уровне; выявить связь «аутентичности» дружбы и доверия к другому.

Методология. Процесс рассмотрения понятия «аутентичность дружбы», введенного Симоной де Бовуар, предполагает использование следующих подходов: герменевтический (Ю. Хабермас и др.) для раскрытия коммуникативной системы в структуре дружбы между двумя индивидами; феноменологический (Э. Гуссерль, О. Финк, Ж.-П. Сартр, Ю. Хабермас и др.) для интерпретации теоретического материала Симоны де Бовуар.

Результаты. В процессе исследования мы постарались объяснить понятие «аутентичность дружбы» в феминистической теории французской мыслительницы, а также влияние свободы и места доверия в рассматриваемом понятии с феноменологической позиции. Аутентичность дружбы включает определенные условия, вызывающие к этике свободы и непосредственно доверительного отношения к выбранной позиции другого.

Выводы. Предпринятая попытка рассмотреть влияние внешних факторов на аутентичность дружбы подчеркивает уязвимость внутри отношений между личностями и отмечает потенциал, который позволяет осмыслить ценность и значение событий на социальный и психологический бэкграунд субъектов дружбы.

Ключевые слова: дружба; аутентичность дружбы; Симона де Бовуар; Жан-Поль Сартр; Эдмунд Гуссерль; экзистенциализм; доверие; саморазвитие; феноменология; жизненный опыт.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Волохова Н. В., Филиппович М. С. «Аутентичность дружбы» Симоны де Бовуар: феноменологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 237–245. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-237-245>.

Поступила в редакцию 11.06.2023

Принята к публикации 05.07.2023

Опубликована 30.08.2023

"The Authenticity of Friendship" by Simone de Beauvoir: A Phenomenological Analysis

Natalia V. Volokhova¹ ✉, Maria S. Filippovich^{1,2}

¹ Kursk State University

33 Radisheva Str., Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk State Medical University Ministry of Health of Russia

3 Karl Marx Str., Kursk 305041, Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. The authors of the article make an attempt to fill a gap in the study of Simone de Beauvoir's work, associated with a weak study and analysis of the feminist theory of the French thinker. The study of the concept of friendship and trust as an implicit part of it seems necessary to deepen the understanding of its theory.

In the feminist theory of Simone de Beauvoir, friendship is seen as an authentic phenomenon that allows you to penetrate into your own essence, as well as to realize its vulnerability.

The purpose of the article is a phenomenological analysis of the concept of "authenticity of friendship" by Simone de Beauvoir as an epistemological study of trust in others.

Objectives include the following: to determine the content component of the concepts of "friendship", "authenticity of friendship" in the feminist theory of Simone de Beauvoir; to study the criteria for the concept of "authenticity of friendship" by Simone de Beauvoir at a philosophical level; to reveal the connection between the "authenticity" of friendship and trust in another.

Methodology. The process of considering the concept of "authenticity of friendship", introduced by Simone de Beauvoir, involves the use of the following approaches: hermeneutic (J. Habermas and others) to reveal the communication system in the structure of friendship between two individuals; phenomenological (E. Husserl, O. Fink, J.-P. Sartre, J. Habermas and others) for the interpretation of the theoretical material of Simone de Beauvoir.

Results. In the process of research, we tried to explain the concept of "authenticity of friendship" in the feminist theory of the French thinker, as well as the influence of freedom and the place of trust in the concept under consideration from a phenomenological position. The authenticity of friendship involves certain conditions that call for an ethic of freedom and, directly, trust in the chosen position of the other.

Conclusions. The attempt to consider the influence of external factors on the authenticity of friendship emphasizes the vulnerability within relationships between individuals and at the same time notes the potential that allows us to comprehend the value and significance of events on the social and psychological background of the subjects of friendship.

Keywords: friendship; the authenticity of friendship; Simone de Beauvoir; Jean-Paul Sartre; Edmund Husserl; existentialism; confidence; self-development; phenomenology; life experience.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Volokhova N. V., Filippovich M. S. "The Authenticity of Friendship" by Simone de Beauvoir: A Phenomenological Analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 237–245. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-237-245>.

Received 11.06.2023

Accepted 05.07.2023

Published 30.08.2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 237–245

Введение

Прежде чем перейти к анализу «аутентичности дружбы», сделаем оговорку: в число философов, повлиявших на мышление Симоны де Бовуар, вошел феноменолог Эдмунд Гуссерль. Нагруженность письма позволяет понять ее читателям экзистенциально-феноменологические основания феминистической теории.

В своих первых философских эссе Симона де Бовуар пробует использовать наработки Гуссерля, чтобы теоретизировать дискурсы смыслов, которые раскрываются в языке, а также чтобы конкретизировать детали живого опыта. Это позволило ей воплотить экзистенциальную этику свободы, ответственности, исследовать интимность и сложность отношений с другими.

В статье мы будем прежде всего опираться на феноменологический подход с элементами других методов, поскольку он позволяет раскрыть трансцендентное «закулирье» понятия.

С точки зрения Александра Шнелля, понятие «феномен» у Гуссерля имеет принципиальное различие – «феномен есть не непосредственно данное, но “является” лишь опосредованно» [1, с. 20]. Он подчеркивает функциональность гуссерлевского феномена – «феномен являет себя» [2, с. 41], т. е. исполнительная функция феномена проявляется через социальную ткань, например, посредством общения.

Читая размышления Симоны де Бовуар об аутентичности дружбы, возникает стройная и сильная ассоциация с феноменологической концепцией Гуссерля. Он пишет: «Как феноменолог я не могу делать никаких других высказываний, кроме как связанных с Я-рефлексией» [2, с. 43]. По нашему мнению, Симона де Бовуар рефлексивно обозначает свою позицию в отношении дружбы как раз в форме романа «Неразлучные».

Нам вспоминается ученик Эдмунда Гуссерля Ойген Финк, который вписывает в схему «субъект – объект» экзистен-

циальные мотивы, связанные с познавательным актом во время социального общения с другими. При этом он подчеркивает абстрактность и формальность схемы, поскольку человек постоянно находится в ситуации и вовлекается в комплекс смыслов [3, р. 42]. По сути, это можно рассматривать определенным парафразом Хайдеггера и Сартра, на который Симона де Бовуар опиралась в своих философских трудах.

В романе «Неразлучные» Симоны де Бовуар, опубликованном спустя семьдесят лет приемной дочерью, есть строчка, определяющая феномен дружбы в контексте социальной морали: *for friendship to be authentic, it must first be free*, – иными словами, аутентичность дружбы заключается в возможности быть свободным.

Устанавливая социальный договор, Жан-Поль Сартр ставит условие Симоне де Бовуар – «полная прозрачность, открытый разговор обо всем – о чувствах, романах, желаниях» и ко всему этому «пожизненная свобода» [4, с. 89]. Такая форма философско-стоической тренировки формирует у Бовуар определенный взгляд, систему, в которую входит дружба. Роман становится результатом философского «испытания». Она приходит к заключению, что подлинность дружбы основывается на трех основных положениях: она не обязана быть симметричной, граница между дружбой и любовью стирается в ущерб объектов данного социального отношения, и третье положение – дружба – является фундаментом этических взаимоотношений.

В работе «Пирр и Синеас» Симона де Бовуар ставит несколько вопросов, позволяющих ей приблизиться к понятию «аутентичности дружбы» через этику свободы. На наш взгляд, хотя «Пирр и Синеас» не является строгой частью феминистической теории французской мыслительницы, тем не менее она поднимает вопросы по типу: «При каких условиях, если такие имеются, я могу говорить от

имени или во имя другого?». Это направление определяет дальнейшее понимание ее мысли в контексте этики по отношению к *другому*, в т. ч. к самому себе.

Нам кажется интересным, что, затрагивая двусмысленность в данном эссе, Симона де Бовуар намечает также дилемму насилия и справедливости, которая по своей сути близка аутентичности дружбы. Осознавая значение свободы, мы принимаем ее конечность и в то же время несем ответственность за проникновение в свободу другого.

Материалы и методы

Процесс рассмотрения понятия «аутентичность дружбы», введенное Симоной де Бовуар, предполагает использование следующих подходов: герменевтический (Ю. Хабермас и др.) для раскрытия коммуникативной системы в структуре дружбы между двумя индивидами; феноменологический (Э. Гуссерль, О. Финк, Ж.-П. Сартр, Ю. Хабермас и др.) для интерпретации теоретического материала Симоны де Бовуар.

Результаты и их обсуждение

Если выстраивать логику анализа дружбы, отталкиваясь от вышеупомянутого тезиса Симоны де Бовуар, то как форма личных отношений дружба может быть как несимметрична, так и неодинаково оцениваться каждым из друзей. Однако ей присущ достаточный запас обобщенности [5].

Жак Деррида подчеркивает концептуальную неполноту дружбы в текстах античных авторов: там упускается специфика между двумя полами, таким образом ставится ограничение на объективную видимость себя как «другого я» [6].

Тем не менее вера в самого себя – это то, что приближает к другому. Здесь скрывается форма веры человека в самого себя. Она образует целостность самоощущения, которая складывается из слов онтологической организации человека.

Полнота бытия индивидуального становления распространяется и на различные проявления существования человека.

Так, отрицая неполноценность понятия дружбы, вернемся к роману Симоны де Бовуар «Неразлучные». Она указывает на то, что отсутствие требований к Элизабет Лаукен (далее – Заза) позволило ей думать о самой себе. Настолько ли важно ответное и взаимное чувство от друга, который не чувствует того же к вам? Симона де Бовуар предполагает, что такое возможно: в отличие от родителей, которые подчиняли своей буржуазной строгости, дружба с Зазой открывала Симоне де Бовуар новые возможности через интеллектуальные беседы и перспективу быть самой собой. Через дружбу мыслительница пришла к пониманию счастья, силы и уверенности в себе.

Здесь нам приходит на ум слова древнегреческого философа Анникерида, который допускал «в жизни и дружбу, и благодарность, и почтение к родителям, и служение Отечеству» [7, с. 121]. К дружбе можно стремиться не только ради пользы, но и доброго чувства, которое возникает в процессе взаимоотношения. В этот период складывается взаимная симпатия, социальная связь, которая формирует доверительное отношение. В философии Эпикура видна зависимость от внешних обстоятельств – «из всего того, что мудрость доставляет себе для счастья всей жизни, самое важное обладает дружбой» [8, с. 607], которая показывает, насколько она влияет на ощущение безопасности, доверия, на обретение поддержки в жизни. Наиболее компромиссную точку зрения, которая концептуально совпадает с позицией Симоны де Бовуар, имеет Полемон. Он полагал, что «без добродетели никакое счастье невозможно, и наоборот, добродетели без благ телесных и внешних для счастья совершенно достаточно» [9, с. 330]. Телесные и внешние блага выступают в качестве дополнения к счастью. Так и у Симоны де Бовуар внешние симптомы вроде ин-

тереса в интеллектуальной беседе со стороны Зазы помогают ей совладать с внутренней пустотой, привести в порядок внутреннюю неопределенность. Внешнее влияние определяет субъективную независимость. В русской философии эту индивидуальность показывает Л. Н. Толстой. «Одиному человеку <...> не нужно нравиться другому. Показывать себя с хорошей стороны» [9, с. 8], – пишет Н. В. Волохова, рассматривая противоречивость между личностной позицией и семейно-общественной.

Поскольку признание автономности, кооперации, самоосуществления приводит к преодолению соперничества в игре «кто кого больше ценит», это приближает друг друга к аутентичности в дружбе. И это также симптоматично в любви. В пьесе *Who Shall Die?* Симона де Бовуар играет с силой и аутентичностью в любви.

Сюжет пьесы разворачивается в Бельгии XIV в.: город находится в осаде, запасы еды подходят к концу, а местный совет желает защитить город всеми возможными средствами – они решают изгнать всех женщин, детей, стариков и больных – «беспольных ртов» – из города, чтобы сильным мужчинам осталось защищать город как можно дольше. Решение уступает место этической пустоте, давая возможность возникновению новой морали, основанной на власти.

Героиня пьесы Катерина пытается заколоть мужа, главу города, который посчитал ее тем самым «беспольным ртом». Однако он не впадает в ярость, он принимает ее поведение как доказательство ее аутентичной, подлинной любви [10].

Ощущение несоответствия между вкладом в дружбу для Бовуар не было критичным, поскольку она не требовала доказательств чувств. Как пишет О. Ю. Азарова, надежды и ожидания, которые возлагаются на дружбу, могут отличаться от тех надежд и ожиданий, которые питает друг [6]. Здесь, как нам кажется, отличие и/или отсутствие равных оценок во взаимности приводит к пони-

манию дружбы, основывающейся на интересах субъективности.

Интерсубъективность означает понимание риска в противоположности между людьми. Всегда присутствует признание риска, но взаимоотношения, основанные на свободе, имеют место быть, поскольку интерсубъективность стимулирует обе стороны искать пути превращения враждебности и неприятия в симпатию. Понимание себя как субъекта и себя как объекта для другого позволяет ощущать взаимное свободное признание того, что жизнь других людей так же реальна и жизненно важна, как наша собственная, – в таком случае проявляется полноценность аутентичности дружбы.

В феноменологической концепции Юргена Хабермаса интерсубъективность смещает центр внимания на язык. Теория коммуникативного действия является как раз-таки реализацией идеи интерсубъективности. Последняя имеет свойство имманентности «жизненного мира», т. е., во-первых, она образует «фон для коммуникативных действий» [11, с. 8] и, во-вторых, является достигаемым взаимопониманием, т. е. участники приходят к согласию, которое основывается на «интерсубъективном признании притязаний на значимость» [12, с. 15]. С. Де Квинси находит главным тезисом у Хабермаса «интерсубъективную коммуникацию, ориентированную на взаимопонимание» [13, р. 145]. Кажется, что именно этого ищет и Симона де Бовуар, когда намечает критерии аутентичности дружбы.

Личное «Я» интерсубъективно, поскольку возникает из интерсубъективных отношений, которые устанавливаются между «Я» и «Другим» в коммуникативном действии. Нам видится, что для Бовуар аутентичность дружбы закладывается на уровне рассудочности дружбы. Приложимо ли здесь доверие? Да, поскольку оно подчеркивает свободу выбора следующего действия.

Отношения друзей имеют ценность отличную от любви или детско-

родительских отношений. Чувства, которые вкладывает Симона де Бовуар в понятие дружбы, нельзя строго заключить в жесткие рамки понятия. В книге «Второй пол» [14] она различает духовное и плотское желание. Первое относится к интеллектуальному экстазу: когда друзья делятся секретами и обмениваются дневниками, проявляют нежность. Физическое и духовное желания могут смешиваться в одних взаимоотношениях, которые складываются в идеальную романтическую любовь, однако, как пишет Скай Клири [15], иногда духовная страсть становится запутанной и смешивается с плотскими желаниями, приводящими к влюбленности.

«Культ женственности» [14, с. 301] учит девушек видеть себя и других женщин как объект желания, поэтому увлечения могу сбить баланс между друзьями. Один может принять доминирующую роль и эксплуатировать другого, нарушая интерессубъективность и «убивая» таким образом аутентичность дружбы. В «Этике двусмысленности», между прочим, Симона де Бовуар прибегает к феноменологии Эдмунда Гуссерля, чтобы проанализировать интерессубъективность как сингулярность существующего, не позволяя единичности оправдать изолированность.

Кроме этого, влияние Эдмунда Гуссерля предусматривает исследование уникальных переживаний женщин, связанных с их телами, например. В качестве феноменологического мышления она оценивает и исследует способы, которые формируют с помощью культурных предпосылок опыт женщин в отношении их тел. В беседах с Элизабет Лаукен довольно много такого рода обмена интимного.

Уважение свободы другого – понимание того, что другой постоянно находится в процессе становления, с его или ее перспективами на жизнь и выбор – приводит к некоторому столкновению двух свобод, которые имеют уважение к самой ценности свободы. Ценить свободу одного и ущемлять свободу другого не-

последовательно, – считает Симона де Бовуар. В книге *The Ethics of Ambiguity* [16, p. 9] она пишет: ...to will oneself moral and to will oneself free are one and the same decision. Другими словами, два друга создают пространство, где интерессубъективность наполнена рассудочной страстью. Осознание разности меня своим «Я» и «Другим» в определенном пространстве «здесь», по рассуждению испанского философа Х. Ортега-и-Гассета, заключается именно в пространственном ощущении бытия. Симона де Бовуар приходит к пониманию дружбы через определенное время – ей необходимо было остаться наедине с теми событиями и чувствами, чтобы вывести главный тезис ее отношения к умершей подруге. Симона де Бовуар, находясь в состоянии одиночества, становится чутка «к различению новых ощущений и форм выражения себя», которые стали результатом влияния дружбы с Элизабет Лаукен [17, С. 265].

Жан-Поль Сартр считал, однако, что невозможно полностью довериться кому-либо, поэтому нет основы, которая могла бы позволить понять друг друга. Тем не менее нам кажется уместным, что интерессубъективность позволяет осознать собственное существование: отдельное существование другого – это определенный метод и в то же время поле, через которое «пробирается» личность в становлении себя. Существование другого есть навигация для собственной экзистенции.

Это своеобразное одиночество предстает метафизическим фактом, однако трагедия несчастного сознания возникает, когда сознание другого находится в стремлении позиционировать себя как суверенный, независимый объект [18]. Дружба становится толчком в преодолении трагедии сепарации от другого. Дружба становится ключом к личной свободе и создает этические связи с другими, т. е. осознание свободы другого. Отсутствие доминирования над другими (или проигрывание в собственной значимости) позволяет открыть возможности

для другого, понять подлинность морального отношения.

Создание и развитие аутентичной дружбы – непростой процесс, который, по сути, не имеет конечной, завершающей точки. В ней нет симметрии, и успех не гарантирован. Получается, что, находясь в зависимости от дружбы, человек становится уязвимым, и это ставит его перед лицом опасности. Риск асимметричных отношений сопряжен с тревогой, напряжением. Тревога – это цена труднодостижимого счастья, которое может быть приобретено вместе с социальной привязанностью к другому человеку.

В современной реальности тревога создает барьер, который по большей части перерастает в одиночество, уединение с самим собой. С одной стороны, одинокий человек способен воспринимать полноту бытия, с другой – пребывая в диджитал-среде, человек пробует компенсировать дефицит социальных навыков, но «социальная компетенция от этого не развивается» [19, с. 410]. Значение друга в этой связи – это «открытие своей непохожести, своей уникальности, а значит, и своего одиночества, своего индивидуального риска» [20, с. 91].

Здесь возникает антропологическое свойство свободы, которое непрерывно проявляется в экзистенциальной философии. Бовуар апеллирует к свободе как к

условию познания самого себя. Кажущаяся требовательность и отсутствие взаимности абстрагируют от собственной личности и в то же время ориентируют его на рациональную способность. Это то, что Симона де Бовуар определила через формулирование подлинности дружбы. Во-первых, несимметричность позволяет определить степень свободы субъектов дружбы, во-вторых, «натренировать» личность через дистанцирование, чтобы определять саму «аутентичность».

Выводы

Аутентичность дружбы несет амбивалентность – спокойствие и тревогу одновременно. Симона де Бовуар не требует и не ищет объединения. Внешние факторы, которые влияют на развитие дружбы между двумя индивидами, становятся теми условиями, позволяющими выстраивать процесс постоянного взаимоотношения.

Тексты Симоны де Бовуар (будь это эссе или роман) отражают в них социальную реальность в сочетании с экзистенциальными приемами, которые создают смысловую многомерность. Использование собственной биографии, воспоминания для создания сюжетной композиции раскрывает ее позицию и делает понимание ее феминистической теории более последовательной.

Список литературы

1. Schnell A. Wirklichkeitsbilder. Tübingen: Mohr Siebeck, 2015. P. 223.
2. Крюков А. Н. Понятия «явление» и «феномен» в трансцендентальной философии (Кант, Гуссерль, Финк) // Кантовский сборник. 2020. Т. 39, № 4. С. 29-61.
3. Fink E. Alles und Nichts. Ein Umweg zur Philosophie. Dordrecht: Springer, 1959. P. 260.
4. Иллиес Ф. Любовь в эпоху ненависти. Хроника одного чувства. 1929-1939. М.: Ад Маргинем Пресс, 2022. 384 с.
5. Маковецька В. Феноменология дружбы в культуре // Аналитика культурологии. 2014. № 2(29). С. 67-73.
6. Азарова Ю. О. Аристотель и Деррида об этике, дружбе и политике // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15, № 4. С. 220-231.
7. Лаэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 571 с.
8. Александрийский К. Строматы. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. Т. 1. 1248 с.

9. Волохова Н. В. Философия противоречий в жизни и творчестве Л. Н. Толстого // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 4(30). С. 7-15. <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2015.4.1>.
10. Robertson V. Who Shall Die? Collective Murder in Simone de Beauvoir's *Les Bouches inutiles* and Lidia Falcón's *Siempre busqué el amor* // *Simone de Beauvoir Studies*. 2008. Vol. 24(1). P. 83-90. <https://doi.org/10.1163/25897616-02401011>.
11. Хабермас Ю. Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7, № 1. С. 3–24.
12. Хабермас Ю. Проблематика понимания смысла в социальных науках // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7, № 3. С. 3–33.
13. De Quincey C. Intersubjectivity: exploring consciousness from the second-person perspective // *The Journal of Transpersonal Psychology*. 2000. Vol. 32, No. 2. P. 135–155.
14. Бовуар С. де. Второй пол. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. 832 с.
15. Cleary S. *Existentialism and Romantic Love*. Palgrave Macmillan. New York: Columbia University, 2015. 280 p.
16. Beauvoir S. de. *The ethics of ambiguity*. New York: Philosophical Library, 2015. 183 p.
17. Волохова Н. В., Филиппович Ю. С. «Невыносимая легкость» одиночества в новых реалиях цифровой среды // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 260-270.
18. Montanaro M., Renault M. Simone de Beauvoir Reading Hegel. The Master-Slave Dialectic // *The Owl's Flight: Hegel's Legacy to Contemporary Philosophy* / ed. by S. Achella, F. Iannelli, G. Baptist, S. Feloj, F. Li Vigni, C. Melica. Berlin; Boston: De Gruyter, 2021. P. 173-182. <https://doi.org/10.1515/9783110709278-018>.
19. Филиппович Ю. С. Прогулка как способ уйти от усталости: философский аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, № 4. С. 408-412.
20. Альберони Ф. Дружба и любовь / под ред. А. В. Мудрика. М.: Прогресс, 1991. 320 с.

References

1. Schnell A. *Wirklichkeitsbilder*. Tübingen, Mohr Siebeck Publ., 2015, p. 223.
2. Kryukov A. N. Ponyatiya "yavlenie" i "fenomen" v transcendental'noj filosofii (Kant, Gusserl', Fink) [Concepts of "phenomenon" and "phenomenon" in transcendental philosophy (Kant, Husserl, Fink)]. *Kantovskij sbornik = Kant Collection*, 2020, vol. 39, no. 4, pp. 29-61.
3. Fink E. *Alles und Nichts. Ein Umweg zur Philosophie*. Dordrecht, Springer Publ., 1959, p. 260.
4. Illies F. Lyubov' v epohu nenavisti. Hronika odnogo chuvstva. 1929-1939 [Love in the age of hate. A chronicle of one feeling. 1929-1939]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2022. 384 p.
5. Makovec'ka V. Fenomenologiya druzhby v kul'ture [Phenomenology of friendship in culture]. *Analitika kul'turologii = Analitika Kulturologii*, 2014, no. 2(29), pp. 67-73.
6. Azarova Yu. O. Aristotel' i Derrida ob etike, druzhbe i politike [Aristotle and Derrida on ethics, friendship and politics]. *Sibirskij filosofskij zhurnal = Siberian Philosophical Journal*, 2017, vol. 15, no. 4, pp. 220-231.
7. Laerts'kij D. O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov [On the life, teachings and sayings of famous philosophers]. Moscow, Mysl' Publ., 1986. 571 p.
8. Aleksandrijskij K. *Stromaty [Stromata]*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2003, vol. 1. 1248 p.
9. Volohova N. V. *Filosofiya protivorechij v zhizni i tvorchestve L. N. Tolstogo* [Philosophy of contradictions in the life and work of L. N. Tolstoy]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sociologiya i social'nye tekhnologii = Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2015, no. 4(30), pp. 7-15.
10. Robertson V. Who Shall Die? Collective Murder in Simone de Beauvoir's *Les Bouches inutiles* and Lidia Falcón's *Siempre busqué el amor*. *Simone de Beauvoir Studies*, 2008, vol. 24(1), pp. 83-90. <https://doi.org/10.1163/25897616-02401011>

11. Habermas Yu. Otnosheniya k miru i racional'nye aspekty dejstviya v chetyrekh sociologicheskikh ponyatiyah dejstviya [Attitudes to the world and rational aspects of action in four sociological concepts of action]. *Sociologicheskoe obozrenie = The Sociological Review*, 2008, vol. 7, no. 1, pp. 3–24.
12. Habermas Yu. Problematika ponimaniya smysla v social'nyh naukah [Problematics of understanding meaning in the social sciences]. *Sociologicheskoe obozrenie = Sociological Review*, 2008, vol. 7, no. 3, pp. 3–33.
13. De Quincey C. Intersubjectivity: exploring consciousness from the second-person perspective. *The Journal of Transpersonal Psychology*, 2000, vol. 32, no. 2, pp. 135–155.
14. Bovuar S. de. Vtoroj pol [The second floor]. Moscow, Progress Publ., St. Petersburg, Aletejya Publ., 1997. 832 p.
15. Cleary S. Existentialism and Romantic Love. Palgrave Macmillan. New York, Columbia University Publ., 2015. 280 p.
16. Beauvoir S. de. The ethics of ambiguity. New York, Philosophical Library Publ., 2015. 183 p.
17. Volohova N. V., Filippovich Yu. S. "Nevynosimaya legkost'" odinochestva v novyh realiyah cifrovoj sredy ["Unbearable lightness" of loneliness in the new realities of the digital environment]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 260–270.
18. Montanaro M., Renault M. Simone de Beauvoir Reading Hegel. The Master-Slave Dialectic // *The Owl's Flight: Hegel's Legacy to Contemporary Philosophy*; ed. by S. Achella, F. Iannelli, G. Baptist, S. Feloj, F. Li Vigni, C. Melica. Berlin, Boston, De Gruyter Publ., 2021, pp. 173–182. <https://doi.org/10.1515/9783110709278-018>.
19. Filippovich Y. S. Progulka kak sposob uiti ot ustalosti: filosofskij aspekt [Walking as a way to get away from fatigue: philosophical aspect]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika = Proceedings of Saratov University. A New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogica*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 408–412.
20. Al'beroni F. Druzhba i lyubov' [Friendship and love]; ed. by A. V. Mudrika. Moscow, Progress Publ., 1991. 320 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: volna-sha@rambler.ru, Researcher ID: T-7441-2018, ORCID: 0000-0002-7048-3509, Scopus ID: 57189517020

Natalia V. Volokhova, Dr. of Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: volna-sha@rambler.ru, Researcher ID: T-7441-2018, ORCID: 0000-0002-7048-3509, Scopus ID: 57189517020

Филиппович Мария Сергеевна, аспирант кафедры философии, Курский государственный университет; ассистент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: filippovichms@kursksmu.net, Researcher ID: G-7580-2017, ORCID: 0000-0001-7432-3660

Maria S. Filippovich, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy, Kursk State University; Assistant of the Department of Social Work and Life Safety, Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Kursk, Russian Federation, e-mail: filippovichms@kursksmu.net, Researcher ID: G-7580-2017, ORCID: 0000-0001-7432-3660

Оригинальная статья / Original article

УДК 130.2

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-246-255>**Влияние многосерийного кинематографического произведения
как элемента массовой культуры на сознание зрителя****Н. В. Волохова¹ ✉, А. В. Постников¹**¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. В данной статье рассматривается многостороннее влияние кинематографического произведения на реальную жизнь зрителя. Представить свой досуг без просмотра какого-либо фильма или сериала сегодня невозможно. Наше исследование делает акцент на том факте, что весь кинематограф является не только развлечением, он оказывает серьезное воздействие на психику человека.

В момент проведения такого досуга человек приобретает определенные ценностные ориентации, у него формируются социальные установки и интересы, конструируются жизненные планы и формы поведения.

Цель – оценить степень влияния киносериалов на массовое сознание в современном обществе.

Задачи: проанализировать современное многосерийное кинематографическое произведение с точки зрения формирования нравственных ценностей у молодого поколения; охарактеризовать феномен киносериала как многосерийного кинематографического произведения; охарактеризовать феномен киносериала как специфического элемента массовой культуры; оценить включенность сознания зрителя в поле массовой культуры; рассмотреть феномен телевизионного сериала как средства психологического воздействия на реципиента и определить психологические механизмы, используемые при этом коммуникатором.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались преимущественно структурно-диахронный, историко-биографический, герменевтический методы, метод системного анализа.

Результаты могут использоваться в ходе осуществления учебного процесса при рассмотрении вопросов в рамках различных курсов по антропологии, философии истории, философии культуры и пр.

Выводы. В ходе исследования были сделаны следующие выводы: просмотры многосерийных кинематографических произведений дают молодежи представление об определенных типах поведения человека в обществе; многосерийное кинематографическое произведение, или многосерийный фильм (можно сказать, что этот тип зрелища), стало основой для создания киносериала, его предшественником, именно поэтому сейчас сериал определяется через понятие телефильма; телевизионный сериал является одним из средств психологического воздействия через приемы компенсаторности, идентичности, адаптации и контрадаптации.

Ключевые слова: многосерийное кинематографическое произведение; кинематограф; культура; фильм; киносериал; массовая культура; массовое сознание; типы кинематографических предпочтений.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Волохова Н. В., Постников А. В. Влияние многосерийного кинематографического произведения как элемента массовой культуры на сознание зрителя // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 246–255. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-246-255>.

Поступила в редакцию 17.06.2023

Принята к публикации 07.07.2023

Опубликована 30.08.2023

© Волохова Н. В., Постников А. В., 2023

Manipulation of the Viewer's Consciousness Through a Movie Series as a Vivid Attribute of Mass Culture

Natalia V. Volokhova, Alex V. Postnikov¹ ✉

¹ Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. This article examines the multifaceted influence of a cinematic work on the real life of the viewer. It is impossible to imagine your leisure time without watching any movie or TV series today. Our research focuses on the fact that the whole cinema is not only entertainment, it has a serious impact on the human psyche.

At the time of such leisure, a person acquires certain value orientations, social attitudes and interests are formed, life plans and behaviors are constructed.

The purpose is to assess the degree of influence of film serials on mass consciousness in modern society.

Objectives: to analyze a modern multi-part cinematic work from the point of view of the formation of moral values among the younger generation; to characterize the phenomenon of a film series as a multi-part cinematic work; to characterize the phenomenon of the film series as an element of mass culture; to assess the influence of mass culture on the viewer's consciousness; to consider the phenomenon of a television series as a means of psychological influence on the recipient, and to determine the psychological mechanisms used by the communicator.

Methodology. In the process of working on the study, mainly structural-diachronic, historical-biographical, hermeneutic methods, and the method of system analysis were used.

Results. The results they can be used in the course of the educational process when considering issues in various courses on anthropology, philosophy of history, philosophy of culture, etc.

Conclusions. In the course of the study, the following conclusions were made: watching multi-part cinematic works gives young people an idea of certain types of human behavior in society; a multi-part cinematic work or a multi-part film, we can say that this type of spectacle became the basis for the creation of a film series, its predecessor, which is why now the series is defined through the concept of a TV movie; a television series is one of the means of psychological influence through the techniques of compensatry, identity, adaptation and counter-adaptation.

Keywords: multi-part cinematographic work; cinematography; culture; film; film series; mass culture; mass consciousness; types of cinematographic preferences.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Volokhova N. V., Postnikov A. V. Manipulation of the Viewer's Consciousness Through a Movie Series as a Vivid Attribute of Mass Culture. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 246–255. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-246-255>.

Received 17.06.2023

Accepted 07.07.2023

Published 30.06.2023

Введение

Многосерийные кинематографические произведения, такие как сериалы и телешоу, являются ключевым элементом массовой культуры и оказывают значительное влияние на сознание и поведение зрителя. «Из всех искусств для нас важнейшим является кино», – заверял В. И. Ленин [2], собственно говоря, его слова остаются актуальными и в наше время.

Во-первых, многосерийные кинопроизведения могут формировать опре-

деленные стереотипы, отношения, ценности и поведенческие модели, которые затем могут оказаться влиятельными в повседневной жизни зрителя. Например, если сериал постоянно показывает женщину в роли домохозяйки, которая заботится о детях и муже, то это может укрепить негативный стереотип о том, что женщины могут играть только определенные роли в обществе.

Во-вторых, многосерийные кинопроизведения могут оказывать влияние на

убеждения и мнения зрителя, особенно если они затрагивают важные социальные или политические темы. Если, например, сериал посвящен проблемам расизма, то он может помочь зрителю понять и осознать свои предубеждения и убеждения.

Наконец, многосерийные кинопроизведения могут создавать социальную связь между зрителем и другими фанатами или сообществами, которые увлекаются тем же самым произведением. Это может привести к формированию сильной и позитивной групповой идентичности и повысить чувство принадлежности к сообществу.

Таким образом, многосерийные кинопроизведения являются важным элементом массовой культуры, который может влиять на сознание зрителя и его поведение в обществе. Это свидетельствует о том, что фильмы и телешоу не только обеспечивают развлечение, но и взаимодействуют социально-психологическим и культурным аспектами жизни людей.

Целью данной статьи является оценка степени влияния киносериалов на массовое сознание в современном обществе.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели и решения прикладных задач был изучен исторический аспект влияния на массовое сознание, отраженный в работах как отечественных, так и зарубежных ученых, таких как Николай Стариков (политик, писатель, общественный деятель) [3], Андрей Федоров (лингвист, литературовед, переводчик, теоретик перевода, педагог) [4], Jean Baudrillard (французский социолог, культуролог и философ-постмодернист) [5].

Для изучения вопроса манипулирования массовым сознанием в современном мире были изучены работы следующих ученых: Анна Данилова (русская журналистка, филолог, социолингвист, преподаватель) [6], Thierry Meyssan (французский журналист и политический активист) [7].

Исследования данных ученых позволили выяснить направления работы по изучению массового сознания под влиянием кинематографического производства.

Результаты и их обсуждение

Современная кинематография в последнее десятилетие, в связи с глобальным приходом компьютерных технологий, реорганизовалась в новый вид зрелища высокого качества [8].

Сама природа многосерийного синематографического творения социализирует людей, сковывает их, – и не только вследствие того, что оно считается синтезом безусловно всех остальных искусств, однако и потому, что киноискусство есть индустрия, которая попросту требует окупать себя, функционируя наподобие своего рода независимой «вещи-в-себе», а не отягощая общество физической зависимостью, компенсируясь послушным осуществлением «социального заказа» [9].

При создании многосерийных кинопроизведений студии и продюсеры руководствуются в первую очередь коммерческой выгодой, в то время как эстетические и художественные ценности часто оказываются на заднем плане. Поэтому многосерийные произведения могут содержать много формальных приемов, повторений, канонических персонажей и сюжетных линий, чтобы удовлетворить широкую аудиторию и обеспечить высокий рейтинг.

Кроме того, стандартные формы и жанры многосерийных кинопроизведений могут создавать ощущение стереотипности и невнимательности к личности зрителя. Поэтому, хотя многосерийные кинопроизведения могут иметь высокую социальную ценность и влияние на сознание зрителя, они могут также ограничивать личностное развитие и разнообразие культурного опыта.

Если подумать, то кинематограф один из первых социокультурных явлений предоставил возможность увидеть огромное число людей как заинтересо-

ванную массу. Существует «теория масовости» Зигмунда Фрейда. Она противопоставляет массовость единичному: грубо говоря, много равняется одному. Самая малая масса – это та, которая состоит из двух человек [10].

Сегодня существует множество платформ на различных сервисах для просмотра телесериалов: *ivi*, *Кинопоиск*, *Okko*, *Megogo*, *Netflix* и др. Фраза Ле Бона тому подтверждение: «В психологической массе самое странное следующее: какого бы рода ни были составляющие ее индивиды, какими схожими или несхожими ни были бы их образ жизни, занятие, их характер и степень интеллигентности, но

одним только фактом своего превращения в массу они приобретают коллективную душу, в силу которой они совсем иначе чувствуют, думают и поступают, чем каждый из них в отдельности чувствовал, думал и поступал бы» [11].

Сериал, равно как единичная составляющая часть массовой экранной культуры, может воздействовать на формирование мировоззрения отдельной личности и общества в целом [12]. В нынешнем обществе можно условно выделить три типа кинематографического предпочтения, которые обеспечивают внедрение необходимых идей в сознание современного зрителя (рис. 1).

Рис. 1. Типы кинематографических предпочтений

Зрителя первого типа привлекает своеобразный мир, который создается с помощью сериала, где герои проживают жизненный сюжет по своим законам [13].

Увлеченность многосерийными кинопроизведениями заключается в том, что они предлагают зрителю возможность погрузиться в параллельный мир, где он

может следить за приключениями героев, расслабляться и забывать о повседневных проблемах.

Сериалы и телешоу также могут показать зрителю альтернативные варианты жизни и поведения, что может стимулировать его интеллектуальное развитие и расширить кругозор. Кроме того, многосерийные кинопроизведения могут вызывать эмоциональную реакцию у зрителя, что может позволить ему лучше понять и осознать свои чувства и эмоции.

Наконец, многосерийные кинопроизведения могут быть способом социализации и общения, поскольку они могут создавать общность фанатов и сообществ, которые обсуждают и анализируют произведения. Это может способствовать формированию новых связей и дружеских отношений между людьми.

Таким образом, многосерийные кинопроизведения имеют множество важных преимуществ, в т. ч. и для зрителя. Они могут предложить возможность забыть о реальном мире и погрузиться в параллельный мир, оказывать положительное влияние на интеллектуальное развитие и эмоциональную сферу, а также способствовать социализации и созданию новых связей.

Все это является следствием эмоциональных отличительных черт личности. Молодое поколение смотрящих развлекательный кинематограф полностью верит создателям фильмов и не ощущает стремление осмысливать мотивы героев и предпосылки их действий.

Но в то же время сама особенность кинокартин этого вида состоит в динамичности воздействия, предельно кратких и простых диалогах, а также впечатляющей визуальными элементами картинке. Так как зритель не поспевает понять всю показанную очередность серий, его психологическая сопротивляемость спадает, и человек становится открытым для неконтролируемых воздействий на его подсознание.

Таким образом у приверженцев бестселлеров высокая внушаемость и непостоянность нервной системы, которая склоняет их к просмотру киносериалов, фильмов с мощным психологическим влиянием, а это, в свою очередь, обессливает их иммунитет к противодействию эмоциональным воздействиям [14].

В качестве примера приведем сериал «Игра престолов» (Game of Thrones, с 2011 по 2019 гг.), американский телесериал в жанре фэнтези, основанный на цикле романов «Песнь льда и огня» Джорджа Реймонда Ричарда Мартина. Женских героев в данном киносериале достаточно, – заметно то, что ни автор романа, ни сценаристы не сомневаются в значимости «слабого пола» в истории [15]. Даже в большинстве своем постеры к сериалу (рис. 2) на переднем плане изображают Дейнерис Таргариен (ориг. Daenerys Targaryen) – дочь «Безумного короля» Эйриса II и королевы Рейлы, свергнутых с железного трона во время восстания Роберта, что говорит о ее значимости в жизни сериала.

Рис. 2. Постер к сериалу «Игра престолов» (Game of Thrones)

И противоположный сериал – «Два холма» (с 2022 г. по настоящее время) режиссера Дмитрия Грибанова. Это российский сериал-антиутопия о матриархате, в котором абсолютно всем управляют женщины. Хотя сериал и заявлен в первую очередь как комедийный, все же от истории про матриархат ожидается какой-то если не фемриторики, то, как минимум, уважения к женщинам [16]. Если мы обратим свое внимание на постер к этому сериалу (рис. 3), то также увидим женские образы, раскрывающие суть фильма о матриархате. Оба сериала закладывают в подсознание зрителя характерный образ, выражающий идею доминирования женщины в современном обществе.

Рис. 3. Постер к сериалу «Два холма»

Перейдем ко второму типу, когда зритель хорошо понимает, какие чувства он желает «пережить» при просмотре сериала, по этой причине подбирает их, опираясь на жанр, имени режиссера или актеров и других характеристиках. Предпочтение отдается сериалам с максимальной фантастическим или мифическим сценарием, в которых причинно-следственные связи не могут быть логически объяснены. Люди приходят за впечатлениями, которых у них нет в обычной жизни. Кого-то больше впечатляют дра-

матичные истории, кого-то эксперименты киноэстетов, и всех без исключения впечатляют красивые и удивительные вещи.

Человеку свойственно стремиться к новому, удивлять себя. Эта тяга тысячелетиями побуждала людей оставаться дома, искать новые фантастические земли, наблюдать за фантастическими и мифическими существами, перемещениями во времени, ледяными кровью историями.

Хотя зритель и убегает от реальности, но, чтобы расслабиться и получить удовольствие от просмотра, ему необходима установка на неправдоподобность. Сериал, у которого сюжет, отдельные ситуации или другие элементы не отвечают требованиям вымышленности, оставят такого зрителя равнодушным или вызовут негативную реакцию.

Такие сериалы, как «Доктор Кто» (Великобритания, с 2005 г. по настоящее время), «Пацаны» (США, с 2019 г. по настоящее время), «Удивительные странствия Геракла» (США, с 1995 по 1999 гг.), не оставят равнодушным данную возрастную категорию. Чего нельзя сказать о сериалах с реалистичным сценарием: «Доктор Хаус» (США, с 2004 по 2012 гг.), «Острые козырьки» (Великобритания, с 2013 по настоящее время), «Аббатство Даунтон» (Великобритания, с 2010 по 2015 гг.), они пользуются популярностью у более старшего поколения из следующей возрастной категории.

Рассмотрим последний третий тип. Зрителям этого типа сложнее концентрировать внимание на сериале при его просмотре, равно как и сложно абстрагироваться от забот повседневной жизни.

Люди с этим типом кинематографических предпочтений не ощущают потребности в подписках на разные сервисы для просмотра, смотрят сериалы достаточно редко, в кругу семьи или друзей.

Для этой возрастной группы многосерийные кинопроизведения могут стать способом отдыха и релаксации после рабочего дня или недели. Они могут представлять собой возможность скрыться от повседневной рутины и поработать над собой, развить свой личностный потенциал.

Также многосерийные фильмы и сериалы могут стать способом общения и социализации, особенно если группа друзей просматривает и обсуждает их вместе. Это может привести к формированию новых дружеских отношений и созданию круга единомышленников.

Кроме того, для старшей молодежи важно сохранять личное пространство и свободу выбора, поэтому многосерийные кинопроизведения могут прийти на помощь. Зритель может выбрать для себя сериал, который ему нравится, и смотреть его в удобное для себя время.

Таким образом, для старшей молодежи многосерийные кинопроизведения могут стать способом релаксации, социализации и сохранения свободы выбора. Однако, по сравнению с предыдущими типами, интерес к киносериалам у этой возрастной группы гораздо выше, но тенденции имеют свойство меняться (и довольно быстро).

В свое время на общество очень сильное влияние оказала идея из серии фильмов «Хищник» о том, что это инопланетное существо – совершенный организм [17]. Продвижение этой идеи способствовало обесцениванию представления о человеке.

Если рассматривать киносериалы как продукт развлечения, важная социально-психологическая сила, то сериалы освобождают зрителя от фрустраций и напряжения прошедшего дня, от экзистенциальной тоски и многочисленных фобий, от чувства вины или незащищенности [18]. Они предлагают уединение, дистанцирование от реальности, возвышенное искусство, которое заставляет зрителя погрузиться в новый мир, где он может забыть свои проблемы и страхи.

В сериалах зритель может найти опору и поддержку в героях, которые борются с теми же проблемами, что и он сам. Сериалы не только развлекают, но и учат, дают возможность почерпнуть новые знания, опыт и оценивать текущие события в контексте истории и общественных изменений.

Из-за своей природы сериалы могут также воздействовать на зрителей, не

только тем, что показано на экране, но и тем, что они не видят. Это может проявляться как определенные установки, убеждения, представления о мире и обществе, а также восприятия самого себя и окружающих.

Таким образом, сериалы могут играть важную роль в жизни зрителей, помогая им расслабиться и отдохнуть, учиться и получать новый опыт, а также воздействовать на их мировоззрение и мышление. Как некий социальный институт, киносериал формирует зрителя и влияет на общество, способствуя расширению сознания; в свою очередь общество, воспитанное кинематографом, становится более искушенным в этой сфере и требует от сериалов новых достижений, как технических, так и творческих [19; 20]. Иначе говоря, между обществом и рожденным им многосерийным фильмом существует постоянная и паритетная амбивалентная связь.

Выводы

Подводя итоги, мы в достаточно ожидаемом формате подтверждаем, что режиссеры и сценаристы сериалов выражают точку зрения, видение мира, идеологию, которая, в свою очередь, существует в определенном общественном контексте. Этот факт довольно легко обнаруживается, когда киносериал является государственным предприятием и находится в руках власти, открыто или нет формирующей идеологию государства и общества, которые стремится представлять. Все гораздо сложнее, когда сериалом не руководят официальные инстанции, даже если экономические и моральные императивы обуславливают определенную самоцензуру в творчестве кинематографистов.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, если так называемый сериал-манипулятор соответствует возрастному типу предпочтений зрителя, его способность конструировать социальную реальность повышается. С одной стороны, это может позволить более эффективно

управлять процессом социализации молодежи. Однако в настоящее время массовый кинематограф оказывает, скорее, деструктивное воздействие на молодых людей.

Во-вторых, сериалы могут оказать влияние на мнение зрителя по определенным вопросам, таким как политика, социальные проблемы, расовые отношения, гендерные вопросы и т. д. Если сериал показывает определенную точку зрения на эти вопросы, то зритель может начать считать ее правильной и принимать ее как свою.

В-третьих, сериалы могут способствовать формированию определенных стереотипов и предрассудков. Если сериал содержит негативное изображение определенной группы людей, то зритель может начать относиться к ним соответствующим образом.

В-четвертых, сериалы могут оказывать влияние на эмоциональное состояние зрителя. Например, сериалы с негативным содержанием могут вызывать у зрителя депрессию, тревогу или злоупотребление алкоголем и наркотиками.

В-пятых, сериалы могут воздействовать на здоровье зрителя. Например, зритель может начать курить или употреблять алкоголь после того, как увидел это в сериале.

В-шестых, сериалы могут оказывать влияние на межличностные отношения зрителя. Например, сериалы, которые показывают негативное общение между людьми, могут влиять на отношения зрителя с окружающими.

Поэтому очень важно осознавать воздействие сериалов на свою жизнь и быть критически настроенным к тому, что ты смотришь, чтобы не стать марионеткой в руках сериал-манипуляторов.

В статье был охарактеризован феномен киносериала как специфического

элемента массовой культуры, который имеет и положительные, и отрицательные стороны. Однозначно определить преимущество одной из этих сторон невозможно. Массовая культура прочно укрепилась в современном обществе и тем самым несет в себе существенный ущерб.

Таким образом, проанализировано современное многосерийное кинематографическое произведение с точки зрения формирования нравственных ценностей у молодого поколения.

Итак, можно заключить, что телевизионный сериал является одним из средств психологического воздействия через приемы компенсаторности, идентичности, адаптации и контрадаптации.

Кроме того, как было отмечено ранее, сериалы имеют большое влияние на мировоззрение зрителей и могут формировать определенные стереотипы и предрассудки. Поэтому важно выбирать телевизионные сериалы, которые не только развлекают, но и способствуют развитию критического мышления и формированию положительных ценностей.

Также можно отметить, что телевизионные сериалы, как и другие формы искусства, могут иметь различные жанры и направления, включая комедию, мелодраму, детектив, фантастику и т. д. Поэтому зритель имеет возможность выбирать сериалы, которые соответствуют его интересам и предпочтениям.

В целом телевизионные сериалы могут играть важную роль в развитии личности и формировании мировоззрения зрителей. Однако важно помнить, что они не являются единственным источником информации и развлечения, и что зритель всегда должен сохранять свободу выбора и критически относиться к тому, что он смотрит.

Список литературы

1. Агафонова Н. А. Экранное искусство: художественная коммуникативная специфика. Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2009. 273 с.
2. Луначарский А. В. «Беседа с В.И. Лениным о кино». URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-kino/beseda-s-v-i-leninym-o-kino/> (дата обращения: 18.05.2023).

3. Стариков Н. А. «Технология уничтожения. Окно Овертона». URL: <https://nstarikov.ru/tehnologiya-unichtozheniya-okno-overton-36349> (дата обращения: 19.05.2023).
4. Федоров А. В. Трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946–1991) до современного этапа (1992–2010). М.: Информация для всех, 2010. 202 с.
5. Baudrillard J. The Gulf War Did Not Take Place. Paris, 1991. URL: https://www.goodreads.com/book/show/1884.The_Gulf_War_Did_Not_Take_Place (дата обращения: 12.05.2023).
6. Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. URL: https://royallib.com/read/danilova_anna/manipulirovanie_slovom_v_sredstvakh_massovoy_informatsii.html#0 (дата обращения: 30.05.2023).
7. Meyssan T. L'Effroyable Imposture 2: Manipulations et Desinformations. Paris: Demi-Lum, 2007.
8. Постников А. В. Феномен современного телевизионного сериала и его отражение в пространстве экранной культуры // Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты: сборник статей Региональной научной конференции молодых ученых. Курск: Университетская книга, 2021. С. 152-157.
9. Современные исследования в социологии кино. URL: <https://www.sites.google.com/site/canketa/home/sovremennye-issledovaniya> (дата обращения: 25.05.2023).
10. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого. URL: <https://iknigi.net/avtor-zigmund-freyd/132050-psihologiya-mass-i-analiz-chelovecheskogo-ya-sbornik-zigmund-freyd/read/page-1.html> (дата обращения: 25.05.2023).
11. Ольшанский Д. В. Психология масс. Человек в массе. URL: <https://psyfactor.org/lib/massmen.htm> (дата обращения: 20.05.2022).
12. Волохова Н. В. Л. Н. Толстой о роли искусства в формировании общества и человека // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-3 (43). С. 181-187.
13. Волохова Н. В., Постников А. В. Телевизионный сериал как феномен экранной культуры // Известия Юго-Западного университета. Серия: Экономика, Социология, Менеджмент. 2021. Т. 11, № 5. С. 243-250.
14. Королева Н. Н., Богдановская И. М., Луговая В. Ф. Воздействие современной информационной и медиасреды на «образ Я» подростков. URL: <https://cyberpsy.ru/articles/obraz-ya-podrostkov-v-mediasrede/> (дата обращения: 15.05.2023).
15. Игра престолов. URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/464963/> (дата обращения: 12.05.2023).
16. Два холма. URL: <https://okko.tv/serial/dva-kholma> (дата обращения: 01.05.2023).
17. Хищник. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/840829/> (дата обращения: 25.05.2023).
18. Михайлова Я. Д. Социальные функции кинематографа. URL: <https://moluch.ru/archive/202/49664/> (дата обращения: 20.05.2023).
19. Бессмертный А. Б. Кино и общество. URL: <https://psyfactor.org/kinoprop/kino3.htm> (дата обращения: 10.05.2023).
20. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. URL: <http://www.kara-murza.ru/index.htm> (дата обращения: 29.05.2023).

References

1. Agafonova N. A. Ekrannoe iskusstvo: hudozhestvennaya kommunikativnaya specifika [Screen art: artistic communicative specificity]. Minsk, Belarusian State University of Culture and Arts Publ., 2009. 273 p.
2. Lunacharskij A. V. "Beseda s V. I. Leninym o kino" ["Conversation with V. I. Lenin about cinema"]. Available at: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-kino/beseda-s-v-i-leninym-o-kino/>. (accessed 18.05.2022)
3. Starikov N. A. "Tekhnologiya unichtozheniya. Okno Overtona" ["Technology of destruction. Overton window"]. Available at: <https://nstarikov.ru/tehnologiya-unichtozheniya-okno-overton-36349>. (accessed 19.05.2023)
4. Fedorov A. V. Transformacii obraza Rossii na zapadnom ekrane: ot epohi ideologicheskoy konfrontacii (1946–1991) do sovremennogo etapa (1992–2010) [Transformations of the image of Russia on the Western screen: from the era of ideological confrontation (1946-1991) to the modern stage (1992-2010)]. Moscow, Informaciya dlya vsekh Publ., 2010. 202 p.
5. Baudrillard J. The Gulf War Did Not Take Place. Paris, 1991. Available at: https://www.goodreads.com/book/show/1884.The_Gulf_War_Did_Not_Take_Place. (accessed 12.05.2023)
6. Danilova A. A. Manipulirovanie slovom v sredstvakh massovoj informacii [Word manipulation in the media]. Available at: https://royallib.com/read/danilova_anna/manipulirovanie_slovom_v_sredstvakh_massovoy_informatsii.html#0. (accessed 30.01.2023)

7. Meyssan T., Bertran, P. *Inimitable Impathy 2: Manipulation and Misinformation*. Paris, Demi Lum, 2007. (In Franc.)
8. Postnikov A. V. [The phenomenon of modern television series and its reflection in the space of screen culture]. *Aktual'nye problemy sovremennoj nauki: istoricheskie, filosofskie, metodologicheskie aspekty. Sbornik statei Regional'noj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh* [Actual problems of modern science: historical, philosophical, methodological aspects: Collection of articles of the Regional Scientific Conference of Young Scientists]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2021, pp. 152-157. (In Russ.)
9. Sovremennye issledovaniya v sociologii kino [New research in the field of psychology of cinema]. Available at: <https://www.sites.google.com/site/cocanketa/home/sovremennye-issledovaniya>. (accessed 25.05.2023)
10. Frejd Z. Psihologiya mass i analiz chelovecheskogo [Psychology of the masses and analysis of the human]. Available at: <https://iknigi.net/avtor-zigmund-frejd/132050-psihologiya-mass-i-analiz-chelovecheskogo-ya-sbornik-zigmund-frejd/read/page-1.html>. (accessed 25.05.2023)
11. Ol'shanskij D. V. Psihologiya mass. Chelovek v masse [Psychology of the masses. Man in the mass]. Available at: <https://psyfactor.org/lib/massmen.htm>. (accessed 20.05.2023)
12. Volokhova N. V. L. N. Tolstoj o roli iskusstva v formirovanii obshchestva i cheloveka [Tolstoj on the role of art in the formation of society and man]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2012, no. 4-3 (43), pp. 181-187.
13. Volokhova N. V., Postnikov A. V. Televizionnyj serial kak fenomen ekrannoj kul'tury [Television series as a phenomenon of screen culture]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 243-250.
14. Koroleva N. N., Bogdanovskaya I. M., Lugovaya V. F. Vozdejstvie sovremennoj informacionnoj i mediasrede na "obraz YA" podrostkov [The impact of the modern information and media environment on the "self-image" of adolescents]. Available at: <https://cyberpsy.ru/articles/obraz-ya-podrostkov-v-mediasrede/>. (accessed 15.05.2023)
15. Igra prestolov [Game of Thrones]. Available at: <https://www.kinopoisk.ru/series/464963/>. (accessed 12.05.2023)
16. Dva holma [Dvalma]. Available at: <https://okko.tv/serial/dva-kholma>. (accessed 01.05.2023)
17. Hishchnik [Predator]. Available at: <https://www.kinopoisk.ru/film/840829/>. (accessed 25.05.2023)
18. Mihajlova Ya. D. Social'nye funkcii kinematografa [Social functions of cinema]. Available at: <https://moluch.ru/archive/202/49664/>. (accessed 20.05.2023)
19. Bessmertnyj A. B. Kino i obshchestvo [Cinema and Society]. Available at: <https://psyfactor.org/kinoprop/kino3.htm>. (accessed 10.05.2023)
20. Kara-Murza S. Manipulyaciya soznaniem [Manipulation of consciousness]. Available at: <http://www.kara-murza.ru/index.htm>. (accessed 29.05.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
Researcher ID: T-7441-2018,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020

Постников Алексей Викторович, аспирант кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: lesha.postnikov.97@mail.ru

Natalia V. Volokhova, Dr. of Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
Researcher ID: T-7441-2018,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020

Alex V. Postnikov, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: lesha.postnikov.97@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 336.17

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-256-265>

Феномен кредита в ракурсе христианской и исламской культур

А. Л. Панищев¹ ✉

¹ Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса
ул. Радищева, д. 35, г. Курск 305099, Российская Федерация

² Славяно-Греко-Латинская Академия
ул. Радио, д. 20, г. Москва 105005, Российская Федерация

✉ e-mail: Alexeip1980@mail.ru

Резюме

Актуальность. В представленной статье отмечается, что ростовщичество может представлять угрозу не только общественной морали, но и государственной безопасности. Между тем в России кредитование под проценты стало значительной частью банковской деятельности, причём кредиты нередко гражданам навязываются. Данная статья посвящена нормам банковского кредитования, которые исследуются в контексте религиозных культур.

Цель. В силу того, что феномены социальной, экономической жизни особенно полезны при соответствии нормам культуры, предлагается исследовать такие пути развития банковского сектора экономики, на котором они согласовывались бы с принципами традиционной культуры, которые выражены в мировых религиях, прежде всего, в христианстве и исламе.

Задачи статьи коррелируют с её целью и предполагают определение путей изживание ростовщичества и вытеснение его более эффективными средствами развития банковского бизнеса.

Методология. Методологической основой данной статьи послужили диалектическое единство индукции и дедукции, анализа и синтеза. Также используется компаративный метод.

Результаты. Подчёркивается, что ростовщичество и в христианстве, и в исламе считается серьёзным грехом. В статье проводится анализ соотношения феномена кредита с традициями христианства и мусульманства. На примере работы банковской системы в Иране в статье предложены механизмы приведения принципов кредитования бизнес-проектов в соответствии с этическими и религиозными канонами. В некотором смысле эти каноны соответствуют принципам социалистической экономики и согласуются с нормами социального государства.

Выводы. Главная идея статьи состоит в том, что банки отказываются от ростовщической деятельности и инвестируют капиталы в проекты, с чистой прибыли которых также имеют определённый доход. В этом случае банк сам заинтересован в успехе бизнеса, в который инвестирует финансовые средства. Соответственно, при таком подходе значительно снижается уровень рисков и ведение бизнеса приобретает настоящие партнёрские основы.

Ключевые слова: партнёрство; банк; кредит; ростовщичество; грех; инвестирование; бизнес; экономика.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Панищев А. Л. Феномен кредита в ракурсе христианской и исламской культур // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 256–265. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-256-265>.

Поступила в редакцию 17.06.2023

Принята к публикации 08.07.2023

Опубликована 30.08.2023

© Панищев А. Л., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 256–265

The Phenomenon of Credit in the Perspective of Religious Culture

Alexey L. Panishchev¹ ✉

¹ Kursk Institute of Management, Economics and Business
35 Radishcheva Str., Kursk 305099, Russian Federation

² Slavic-Greek-Latin Academy
20 Radio Str., Moscow 105005, Russian Federation

✉ e-mail: Alexeipl1980@mail.ru

Abstract

Relevance. The article notes that usury can pose a threat not only to public morality, but also to state security. Meanwhile, in Russia, interest-bearing lending has become a significant part of banking activity, and loans are often imposed on citizens. This article is devoted to the norms of bank lending, which are studied in the context of religious cultures.

Purpose. Due to the fact that the phenomena of social and economic life are especially useful in accordance with the norms of culture, it is proposed to explore such ways of development of the banking sector of the economy, in which they would be consistent with the principles of traditional culture, which are expressed in world religions, primarily Christianity and Islam.

The objectives of the article correlate with its purpose and suggest identifying ways to eliminate usury and replace it with more effective means of developing banking business.

Methodology. The methodological basis of this article is the dialectical unity of induction and deduction, analysis and synthesis. The comparative method is also used.

Results. It is emphasized that usury is considered a serious sin in both Christianity and Islam. Using the example of the banking system in Iran, the article suggests mechanisms for bringing the principles of lending to business projects in accordance with ethical and religious canons. In a sense, these canons correspond to the principles of the socialist economy and are consistent with the norms of the welfare state.

Conclusions. The main idea of the article is that banks abandon usurious activities and invest capital in projects, from the net profit of which they also have a certain income. In this case, the bank itself is interested in the success of the business in which it invests funds. Accordingly, with this approach, the level of risks is significantly reduced and doing business acquires real partnership foundations.

Keywords: partnership; bank; credit; usury; sin; investment; business; economy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Panishchev A. L. The Phenomenon of Credit in the Perspective of Religious Culture. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 256-265. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-256-265>.

Received 17.06.2023

Accepted 08.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Социальная жизнь человеческих сообществ динамична и многогранна; не всякая динамика движений в социальном организме может являть собой развитие. Нередко случается и регресс, причём катастрофический, с разрушением фундаментальных ценностей духовной культуры нации. В России примером тому служат события 1991 г., когда был криминально уничтожен Советский Союз и

общество с социалистической формацией было отброшено назад – к капиталистической. Если в СССР деньги как феномен социального бытия людей воспринимался как *суррогат*, от которого лишь в будущем общество сможет избавиться [1, с. 38], то при капиталистических отношениях деньги являются неотъемлемой их частью и важной компонентой всякого развития. Одной из специфических черт капитализма является усиление непроизводственной сферы экономики и актив-

ное навязывание обществу кредитов, причём под проценты, которые в России определяются Центральным банком. Согласно Конституции РФ (75 ст.), Центральный банк не зависит от Правительства РФ, что не добавляет силы к государственному суверенитету страны. Причём особенностью капитализма в РФ стали чрезвычайно высокие проценты по кредитам. Ряд исследователей аргументированно считают, что ростовщичество подрывает не только общественную мораль, но и государственный суверенитет. «Возврат к ростовщичеству лишает современное российское общество перспектив дальнейшего развития. Никакие теории, включая и концепцию инклюзивного капитализма, не решают проблему дальнейшего развития капиталистических общественных отношений, и прежде всего в России» [2, с. 209]. Ряд учёных ставят вопрос не столько о развитии самом по себе, сколько о его устойчивости, стабильности и сбалансированности [3; 4]. Примечательно, что в предреволюционной России ростовщичество стало распространённым явлением [5], по сути, свидетельствуя о кризисе нравственного сознания общества и являя собой предпосылку к мощным социальным потрясениям.

Здесь уместно задать вопрос: насколько изымание процентов по кредитам соответствует культуре нации, тем более религиозным традициям? Поскольку официальные высшие должностные лица России, включая Президента, позиционируют себя в качестве православных христиан, а ислам является доминирующей религией в ряде регионов страны, правомерно поставить вопрос о соотношении экономических реалий с теми ценностями, которые официально провозглашаются представителями политической власти. **Целью** данной статьи является определение видов финансовой активности банковской системы, в которых наиболее разумен баланс между ценностями духовной культуры и финансовой успешностью.

Материалы и методы

В отечественной и зарубежной науке существует немало работ, посвящённых работе банковской системы, тем не менее остаются открытыми вопросы о работе банков и финансовых операциях в культурологическом и религиоведческом контекстах. Методологической основой данной статьи послужили компаративный метод, индукция и дедукция, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение

В конституциях ряда западноевропейских государств зафиксирована роль религии в национальном развитии общества. В России 9 ноября 2022 г. Президент подписал Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [6]. Причём к религиям, в лоне которых сгенерированы эти ценности, в России принято относить христианство, ислам и буддизм. Отсюда уместно задать вопрос: насколько действующая финансовая система соответствует или не противоречит канонам мировых религий?

Наиболее очевидную позицию в отношении финансовых операций мы видим в христианстве и исламе, где ростовщичество рассматривается как грех. В буддизме также ростовщичество осуждается, но в данной статье мы сделаем акцент на христианском и мусульманском восприятии этого феномена.

Библия как священная книга христиан содержит в себе осуждение тех людей, которые дают денежный кредит в рост, т. е. под проценты. Поэтому в христианской культуре ростовщичество воспринимались как большие грешники, подобно женщинам «низкой социальной ответственности». В Библии (как в Новом, так и в Ветхом Заветах) кредитование под процент осуждается, ибо это явление приводит к рабской зависимости одного человека от другого. В средневековой Европе «и общественными деятелями, и

проповедниками, и поэтами осуждалось богатство, приобретенное недобросовестным путем, например, в результате кабальных сделок, которые совершались на крайне невыгодных условиях вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств» [7, с. 66]. Ссуда под проценты не просто не решает проблему бедного человека, но и усугубляет её. Фактически должник оказывается в такой форме зависимости от кредитора, что это может послужить духовной смерти бедного человека. Именно в ростовщическом обществе всякие меры государства по сглаживанию социальной и материальной поляризации приводят к издревле известной формулировке: «бедные беднеют, а богатые богатеют». Только обеднеть человек можно настолько, что умрёт от голода или не сможет обеспечивать семью; а обогащаться можно до полного нравственного разложения при явно избыточном удовлетворении всех витальных потребностей. Примечательно, что в религиозных культурах роскошь считается атрибутом демонических сил.

Тем не менее католическая церковь, внешне осуждая ростовщичество, сама является косвенным его участником, поскольку «банк Ватикана является участником глобальной финансовой системы, основанной на ссудном проценте» [2, с. 205]. Это обстоятельство вредит авторитету католической церкви, снижает силу её слова. В итоге уже постхристианская Европа приняла нормы обогащения посредством ростовщичества на самых разных уровнях своей финансовой жизни. «Сегодня в роли ростовщика выступают не только юридические лица в виде ломбардных, микрофинансовых и кредитных, а и государственные и межгосударственные публично-правовые образования в лице центральных банков и других эмиссионных органов власти. Особенно это характерно для современной западной цивилизации, западного банкинга» [2, с. 206]. При таких обстоятельствах страдает авторитет западноевропейского об-

щества не только среди немногочисленных европейских христианских общин, но и в глазах стран Востока.

В исламе феномен ростовщичества именуется «риба» и осуждается как тяжёлый грех. Всякий нетрудовой доход, связанный с рибой, в мусульманской этике осуждается и рассматривается как форма эксплуатации одного человека другим. В Коране существует множество аятов, в которых ростовщичество осуждается (2 : 275; 3 : 130; 4 : 161; 30 : 39). Ростовщики, согласно Корану, обрекаются на загробные страдания. «С точки зрения правоверного мусульманина, доход должен поступать из халальных источников (разрешенных исламским законодательством) и должен использоваться для расходов, допускаемых исламом» [8, с. 483]. Подчеркнём, что в современном мусульманском праве некоторые учёные считают, что ростовщичество есть настолько страшный грех, что относится к категории хадд [9]. Вообще, к категории кредита в исламском мире многие учёные относятся негативно, считая недопустимым к использованию даже кредитные карты [10, с. 112-113]. Разумеется, в период написания Корана в правовой практике народов Востока ещё не было понятий физического и юридического лица, тем не менее имели место вполне ясные представления о личных торговых оборотах, коммерческой сделке [11, с. 150]. Так или иначе, но сделка заключается с конкретным человеком, а не с абстрактной организацией, поэтому в данном случае вопрос о физических и юридических лицах не имеет критического значения, тем более, что запрет ростовщичества вообще охватывает все стороны финансовых договоров.

Тем не менее если страны, становление и развитие культуры которых осуществлялось на базе христианских норм, в XXI в. к христианству особого отношения не имеют, то в государствах Востока общество внимательно относится к соблюдению норм ислама, многие из кото-

рых имеют силу юридического закона. Так, в Иране нормы исламского права отражены и в Конституции, и в Уголовном кодексе. Страны, где законы ислама имеют оформление в государственном праве, не признают в качестве приемлемых ряд явлений, противоречащих религиозной культуре. Среди таковых обратим внимание на ростовщичество. Например, в Иране оно запрещено. «Все операции исламского банка должны соответствовать принципам шариата в Коране и других сакральных текстах ислама. Учение гласит, что человек – не собственник некоего имеющего рыночную стоимость и общественную ценность ресурса (денежных средств, товаров, недвижимости, новаторской идеи, управленческого опыта и т. д.), а на время своей жизни является поверенным Аллаха по распоряжению этим ресурсом. Этот ресурс не должен оставаться втуне, например, обращаться в сокровище, равно как и направляться на спекулятивные операции. Ресурс, доверенный человеку, должен рачительно использоваться на благо всего общества, в том числе обеспечивая материальное вознаграждение распорядителю, для создания реальной добавленной стоимости, приращения массы товаров и услуг, а не денежной массы» [12, с. 45]. В Иране считается, что человек может получать доход как собственник, владеющий не капиталом, а средствами производства. Всякая собственность, не основанная на личном труде, должна принадлежать государству [13, с. 170]. В этом отношении иранская религиозная система во многом соответствует советской доктрине, сформулированной В. И. Лениным, согласно которой средства производства должны принадлежать непосредственно производителю. Тем не менее возникает вопрос: каким образом в Иране работает банковская система? Не секрет, что значительная часть финансовых доходов банка связана с ростовщичеством. В России процент, который накладывается на человека, взявшего денежный займ, весьма высокий.

Если банк отказывается от такой прибыли, то он не сможет долго существовать по объективным причинам. Соответственно уместно спросить: чем компенсировать отсутствие столь важного источника банковского дохода? Именно на этот вопрос мы постараемся дать ответ с акцентом применения ряда правил в финансовой жизни Российской Федерации.

Обратим внимание на то, что в Исламской Республике Иран, несмотря на сильные религиозные позиции, функционирует и светская банковская система. Иначе говоря, человек в Иране может обратиться в банк как религиозного, так и светского уклада. «Тунисские исследователи сделали попытку определить влияние исламских и светских финансовых институтов на экономический рост. Вывод исследования состоит в том, что развитие светских финансовых институтов оказывает отрицательное воздействие на экономический рост в рассматриваемых странах. В то же время деятельность исламских финансовых институтов значимо и положительно влияет на рост экономики» [14, с. 185]. Постараемся понять, почему финансовая система, в которой этические нормы преобладают над формальной логикой меркантилизма, приносит большую пользу стране, где функционирует.

Прежде всего отметим, что банки, дающие займы под проценты, фактически манипулируют человеком, попавшим в беду. Кредит нужно возвращать, причём с приростом. Если человек разорился или его искусственно разорили, то в банке ему объяснят, что он должен возвратить то, что взял с процентом, а откуда он возьмёт средства – его проблема. В крайнем случае, негласно посоветуют продать почку или (неофициально) подтолкнуть на убийство человека с целью присвоения его денежных средств. Такая хищническая система соответствует inferнальным принципам существования, но противоречит нормам человеческого бытия. В таких условиях деньги «отчуждают человека от самого глубокого и подлинного

смысла его бытия...» [15, с. 35]. Отношения между людьми, где господствует принцип финансового накопительства, теряют человечность, деньги как феномен, не имеющий сам по себе ценности, оказывается фактором, детерминирующим все процессы в обществе, включая отношения между людьми, дружбу, понимание чести, патриотизма. «Деньги не знают ни родства, ни национальной, культурной, конфессиональной общности. Даваемая деньгам свободы – это свобода “пустого” знака, который годится для чего угодно, потому что сам не несёт в себе ничего определённого» [15, с. 32]. Строго говоря, деньги есть некоторая абстрактная условность, которая в *капиталистическом* обществе стала фетишем для того, чтобы узкая группа граждан хищнически унижала и эксплуатировала честный трудовой народ. В исламе же финансовый успех не может быть ценен сам по себе, его весомость в аксиологической шкале определяется пользой, которую он приносит не только для отдельно взятого индивида, но и всего общества, включая его мораль. «Исламский образ социальной справедливости содержит идеи общей взаимной ответственности и социального баланса» [16, с. 112]. Подчеркнём, что эта же мысль свойственна и христианскому мировоззрению, что даёт дополнительную площадку для конструктивного взаимодействия между исламским и христианским мирами.

В станах, где народ чтит ценности духовной жизни, финансовые процессы подчинены нормам морали. В исламских банках предприниматель, приходящий за денежной помощью (речь не о кредите клиенту, а о помощи своему ближнему), предоставляет бизнес-план. Таковой анализируется, тем более, что в исламской банковской системе «запрещен гарар, т. е. намеренный риск, и исламский банк занимается только сделками, имеющими реальное обеспечение» [17, с. 74]. По сути, система религиозных запретов и

ограничений сводит риск в области финансов к минимуму [18]. Если руководство банка сочтёт бизнес-план перспективным, то примет участие в бизнесе, получая процент от денежной прибыли в рамках данного мероприятия. Это участие оформляется в договоре о совместном финансировании проекта (*мушарака*). Разумеется, мы тут снова сталкиваемся с процентом, который взывает банк сообразно своей доле финансового участия. Однако особенность данной системы состоит в том, что руководство банка заинтересовано в успехе предпринимательства, так как в случае разорения само не получит прибыли. Иначе говоря, в России предприниматель, взявший кредит в банке, ничем не защищён от разорения, в то время, как в Иране руководство банка заинтересовано в успехе дела, в которое вложило финансовые средства, и в случае необходимости не оставит человека один на один с бедой. На фоне того, что в капиталистической системе есть масса способов искусственно разорить любого бизнесмена, оставаясь в рамках закона, в России предпринимательство остаётся зоной повышенного риска даже для талантливых экономистов и хозяйственников. В Иране бизнесмен может обратиться за протекцией в банк, который ему поможет, в крайнем случае не отяготит его положение. «Деятельность исламских банков рассчитана на получение прибыли от деятельности с целью её продолжения. Они, как и многие банки, принимают вклады и предоставляют механизмы финансирования. Как и в традиционной модели, исламские банки имеют текущие счета, сберегательные и срочные вклады, предлагают услуги по денежным переводам, обмену валюты и консультации, но все операции очищены от элемента «риба» (процент). По характеру сделок исламские банки существенно отличаются от банков традиционной модели в силу особого кредитного механизма, который снижает риск уже на стадии заключения «исламских контрактов» [19, с. 61].

Особое внимание в Иране уделено беспроцентным ссудам, если предприниматель демонстрирует свои планы по увеличению рабочих мест, расширению производства, запуску новых заводов или предотвращению не банкротства, а остановки работы промышленных предприятий. Примечательно, но среди длинного перечня причин взятия кредитов, выдаваемых без взимания процентов, фигурируют свадебные расходы [12, с. 47]. Такие займы выдаются физическим лицам при определённых условиях (в данном случае – регистрации брака). Это подчёркивает социальную сторону работы банков, содействие укреплению семьи как основной ячейки общества. Между тем в Иране свадебные расходы очень большие, тем более невесты выходят замуж девушками (во многом поэтому иранские семьи являют собой пример полноценности человеческих отношений в семье). Такие семьи создаются раз и навсегда, а стало быть, единственный раз в жизни человека. Человек на земле рождается, женится и умирает один раз. При данном подходе становится понятным, почему свадьбы в Иране столь богатые, многочисленные и финансово затратные.

Таким образом, финансовая банковская система Ирана органично встроена в социальную жизнь людей, отвечает их насущным потребностям и ценностям религиозной культуры. При этом в экономике Ирана деньги сохраняются в постоянном обороте [20, с. 202]. Конечно, банковская система Ирана разнообразная, и не все банки следуют предписаниям ислама, но в какой именно банк обратиться, решает сам человек. Это обстоятельство повышает уровень демократичности общества, а стало быть, свобод и прав граждан. В практической жизни банковская система, учитывающая ценности духовной культуры, гораздо более гибкая и социально полезная. Человек, достигший должного «уровня религиозной культуры, не отторгает и светской культуры высшего уровня потому, что в

подлинно религиозной культуре главное место отведено не формальным моментам веры, текста, ритуала, а реальной очеловеченности жизни» [21, с. 153]. В такой системе участники банковского предпринимательства выступают активными созидательными членами общества, а не хищниками, рекламирующими кредиты ради обогащения через человеческие проблемы, а иногда через горе. Бесспорно, при детальном исследовании внимательный учёный найдёт методы, применяемые в банковском секторе экономики для обхода религиозных канонов и этически необоснованного обогащения [22]. Однако в Иране теневой бизнес осуждается и обществом, и государством, а посему не является в перспективе надёжным и распространённым.

Выводы

В качестве вывода мы можем внести предложение о принятии в России правил деятельности некоторых (пока экспериментальных) банков, в которых кредиты выдавались бы юридическим лицам не под проценты, а сообразно степени участия банка в бизнесе, который он финансирует. По сути, банк в такой системе становится не ростовщиком, а инвестором, не хищным механизмом закабаления человека, а областью, благоприятствующей для его развития как социально полезной личности. В такой системе участники процесса становятся полноценными партнёрами, выстраивающими отношения не на принципах финансового господства, а на добрых человеческих нормах. Относительно кредитования физических лиц ситуация выглядит немного сложнее, поскольку важно понять эффективность участия банков в бизнесе юридически зарегистрированных лиц, чтобы избежать злоупотреблений и спекуляций духовными ценностями. Тем не менее физические лица наделены не только правами, но и обязанностями, поэтому так или иначе они должны будут выполнять условия договора с банком, стало

быть, критических проблем здесь не должно возникнуть. Если данная система покажет себя эффективной в России, то уместно рассмотреть вопросы об условиях, при которых банк допускает беспроцентное кредитование тех проектов, кото-

рые инициированы физическим лицом. Более того, при успешном развитии бизнеса физическое лицо может создать обособленное предприятие и принять статус юридического лица. Без банковской поддержки этот процесс маловероятен.

Список литературы

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 52. 551 с.
2. Цакаев А. Х. Влияние ростовщичества на технологический суверенитет и экономическую безопасность России // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6, № 1. С. 201-214.
3. Евченко А. В. Социальный потенциал устойчивого развития территорий: целеполагание, измерение и анализ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 1(67). С. 82-89.
4. Есенкова Г. А., Евченко А. В. Стратификация регионального потенциала устойчивого развития в условиях институциональной трансформации общества, экономики и управления // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 1(67). С. 90-97. EDN QGEFBS.
5. Роднов М. И. Старухи-процентщицы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 4(56). С. 15-25.
6. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 10.05.2023).
7. Парфенова Е. В. Тема ростовщичества в проповедях доминиканского богослова Джордано да Пиза (Джордано да Ривальто) периода его пребывания во Флоренции первой половины XIV в. // Богословско-исторический сборник. 2023. № 2(29). С. 59-82.
8. Муцалова Х. А. Некоторые вопросы исламского банкинга: история становления, риба и ответственность // Наука и молодежь: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Грозный, 07 октября 2022 года. Грозный: Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, 2022. С. 482-486.
9. Кулиев Д. Т. Деяния категории хадд: классификация, сущность, спорные аспекты // Исламоведение. 2022. Т. 13, № 4(54). С. 5-20.
10. Ковалева М. В. Между дозволенностью и запретом в исламе: богословско-правовое исследование о кешбэке // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2022. Т. 18, № 3. С. 105-124.
11. Насиров А. Д. Правовые основы исламской финансовой системы – современный взгляд на ростовщичество // Молодой ученый. 2011. Т. 1, № 6 (29). С. 163-166.
12. Мирзаи Д. А. В. Беспроцентный кредит (заём) в исламской банковской системе Ирана // Academy. 2017. № 10(25). С. 45-49.
13. Беккин Р. Иран: опыт исламизации экономики // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 4(46). С. 169-176.
14. Андреев Л. А. Финансовая система и экономический рост в Исламской Республике Иран // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 185-187.
15. Зарубина Н. Н. Деньги как социокультурный феномен. М.: Анкил, 2011. 200 с.
16. Кондраков З. Специфика мусульманской экономической модели: принципы и формы финансовых отношений // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 3(24). С. 120-133.
17. Ибадов Э. С., Шмырева А. И. Некоторые аспекты деятельности исламских банков // Идеи и идеалы. 2013. Т. 1, № 3(17). С. 73-77.
18. Евреинова Е. А., Бурмистрова Л. А., Карп М. В. Риск и неопределенность в системе исламских финансов // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2(103). С. 165-167.

19. Чиригба А. Г. Повышение роли банковской системы в социально-ориентированном развитии Республики Абхазия: к постановке вопроса // Экономика и управление. 2016. № 3 (125). С. 58-63.
20. Алексеева Д. Г., Михеева И. Е. «Партнерский банкинг: проблемы правового регулирования, защиты прав участников, перспективы внедрения»: обзор выступлений в рамках совместной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12(73). С. 200-212.
21. Сеидова Г. Н. Человек, вера и смысл бытия в культуре ислама // Коммуникология. 2017. Т. 5, № 4. С. 147-157.
22. Андреев Л. А. Теневые институты финансовой системы Ирана // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2015. № 2. С. 62-72.

References

1. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]. Moscow, House of Political Literature Publ., 1970, vol. 52. 551 p.
2. Tsakaev A. H. Vliyanie rostovshhichestva na tekhnologicheskij suverenitet i e'konomicheskuyu bezopasnost' Rossii [The influence of usury on technological sovereignty and economic security of Russia]. *E'konomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*, 2023, vol. 6, no. 1, pp. 201-214.
3. Evchenko A. V. Social'ny'j potencial ustojchivogo razvitiya territorij: celepolaganie, izmerenie i analiz [Social potential of sustainable development of territories: goal setting, measurement and analysis]. *Innovacionnaya e'konomika: perspektivy' razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2023, no. 1(67), pp. 82-89.
4. Esenkova G. A., Evchenko A. V. Stratifikaciya regional'nogo potenciala ustojchivogo razvitiya v usloviyax institucional'noj transformacii obshhestva, e'konomiki i upravleniya [Stratification of the regional potential of sustainable development in the conditions of institutional transformation of society, economy and management]. *Innovacionnaya e'konomika: perspektivy' razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2023, no. 1(67), pp. 90-97.
5. Rodnov M. I. Staruxi-procentshhicy [Old women-percenters]. *Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki = Proceedings of Higher Educational Institutions. Volga region. Humanities*, 2020, no. 4(56), pp. 15-25.
6. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po soxraneniyu i ukrepleniyu tradicionny'x rossijskix duxovno-nravstvenny'x cennostej [On the approval of the Foundations of the state Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian spiritual and moral Values]. Decree of the President of the Russian Federation of November 09, 2022 № 809. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810>. (accessed 10.05.2023)
7. Parfenova E. V. Tema rostovshhichestva v propovedyax dominikanskogo bogoslovadzhordano da Piza (Dzhordano da Rival'to) perioda ego preby'vaniya vo Florencii pervoj poloviny' XIV v. [The theme of usury in the sermons of the Dominican theologian Giordano da Pisa (Giordano da Rivalto) during his stay in Florence in the first half of the XIV century]. *Bogoslovsko-istoricheskij sbornik = Theological and Historical Collection*, 2023, no. 2(29), pp. 59-82.
8. Mutsalova H. A. [Some issues of Islamic banking: the history of formation, riba and responsibility]. *Nauka i molodezh'. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molody'x ucheny'x, Grozny', 07 oktyabrya 2022 goda* [Science and youth. Collection of materials of the All-Russian Scientific and practical Conference of students, postgraduates and young scientists, Grozny, October 07, 2022 years]. Grozny, A. A. Kadyrov Chechen State University Publ., 2022, pp. 482-486. (In Russ.)
9. Kuliyeu D. T. Deyaniya kategorii xadd: klassifikaciya, sushhnost', sporny'e aspekty' [Acts of the Hadd category: classification, essence, controversial aspects]. *Islamovedenie = Islamic Studies*, 2022, vol. 13, no. 4(54), pp. 5-20.
10. Kovaleva M. V. Mezhdz dozvolennost'yu i zapretom v islame: bogoslovsko - pravovoe issledovanie o ke'shbe'ke [Between permissiveness and prohibition in Islam: a theological and legal study on cashback].

Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyj i mezhdunarodno-politicheskij aspekty = *Islam in the Modern World: Domestic and International Political Aspects*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 105-124.

11. Nasirov A. D. Pravovy'e osnovy' islamskoj finansovoj sistemy – sovremennyj vzglyad na rostvshchestevo [The legal foundations of the Islamic financial system – a modern view of usury]. *Molodoj uchenyj* = *Young Scientist*, 2011, vol. 1, no. 6 (29), pp. 163-166.

12. Mirzai D. A. V. Besprocentnyj kredit (zayom) v islamskoj bankovskoj sisteme Irana [Interest-free credit (loan) in the Islamic banking system of Iran]. *Academy* = *Academy*, 2017, no. 10(25), pp. 45-49.

13. Bekkin R. Iran: opyt' islamizacii e'konomiki [Iran: the experience of Islamization of the economy]. *Central'naya Aziya i Kavkaz* = *Central Asia and the Caucasus*, 2006, no. 4(46), pp. 169-176.

14. Andreev L. A. Finansovaya sistema i e'konomicheskij rost v Islamskoj Respublike Iran [Financial system and economic growth in the Islamic Republic of Iran]. *Gumanitarnye, social'no-e'konomicheskie i obshchestvenny'e nauki* = *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2016, no. 11, pp. 185-187.

15. Zarubina N. N. Den'gi kak sociokul'turnyj fenomen [Money as a socio-cultural phenomenon]. Moscow, Ankil Publ., 2011. 200 p.

16. Kondrakov Z. Specifika musul'manskoj e'konomicheskoy modeli: principy i formy finansovy'x otnoshenij [Specificity of the Muslim economic model: principles and forms of financial relations]. *Vestnik Orenburgskoj duxovnoj seminarii* = *Bulletin of the Orenburg Theological Seminary*, 2022, no. 3(24), pp. 120-133.

17. Ibadov E. S., Shmyreva A. I. Nekotory'e aspekty' deyatel'nosti islamskix bankov [Some aspects of the activity of Islamic banks]. *Idei i idealy* = *Ideas and ideals*, 2013, vol. 1, no. 3(17), pp. 73-77.

18. Evreinova E. A., Burmistrova L. A., Karp M. V. Risk i neopredelennost' v sisteme islamskix finansov [Risk and uncertainty in the system of Islamic finance]. *E'konomika i predprinimatel'stvo* = *Economics and Entrepreneurship*, 2019, no. 2(103), pp. 165-167.

19. Chirigba A. G. Povy'shenie roli bankovskoj sistemy v social'no-orientirovannom razvitii Respubliki Abkhaziya: k postanovke voprosa [Increasing the role of the banking system in the socially-oriented development of the Republic of Abkhazia: to raise the question]. *E'konomika i upravlenie* = *Economics and Management*, 2016, no. 3 (125), pp. 58-63.

20. Alekseeva D. G., Mixeeva I. E. "Partnerskij banking: problemy pravovogo regulirovaniya, zashchity prav uchastnikov, perspektivy vnedreniya": obzor vy'stuplenij v ramkax sovmestnoj nauchno-prakticheskoy konferencii Yuridicheskogo fakul'teta MGU imeni M. V. Lomonosova i Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) ["Partner banking: problems of legal regulation, protection of the rights of participants, prospects for implementation": a review of speeches at the joint scientific and practical conference of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University and Kutafin University (MSU)]. *Aktual'ny'e problemy' rossijskogo prava* = *Actual Problems of Russian Law*, 2016, no. 12(73), pp. 200-212.

21. Seidova G. N. Chelovek, vera i smysl by'tiya v kul'ture islama [Man, faith and the meaning of being in the culture of Islam]. *Kommunikologiya* = *Communicology*, 2017, vol. 5, no. 4, pp. 147-157.

22. Andreev L. A. Tenevy'e instituty finansovoj sistemy Irana [Shadow institutions of the financial system of Iran]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie* = *Bulletin of the Moscow University. Series 13: Oriental Studies*, 2015, no. 2, pp. 62-72.

Информация об авторе / Information about the Author

Панищев Алексей Леонидович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск; профессор кафедры философии, теологии и религиоведения, Славяно-Греко-Латинская Академия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: Alexeip11980@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4327-1225

Alexey L. Panishchev, Cand. of Sci. (Philosophy), Senior Researcher, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk; Professor of the Department of Philosophy, Theology and Religious Studies, Slavic-Greek-Latin Academy, Moscow, Russian Federation, e-mail: Alexeip11980@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4327-1225

Перспективы развития современного банкинга

А. С. Аверина¹ ✉

¹ Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»
ул. Высоцкого, д. 4, г. Москва 109240, Российская Федерация

✉ e-mail: anna.sergeevna.averina@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Философия Индустрии 4.0 сегодня диктует полный перевод многих сфер бизнеса в онлайн-среду, что успешно продемонстрировали трансформационные изменения в таких сферах, как торговля, связь, финансы, образование, государственная служба и т. п. Выстраиваемая на этой основе цифровая модель национальной экономики постоянно преобразовывается и требует мониторинга процессов, происходящих в информационной среде. Можно отметить, что сегодня мировая экономика достигла в своем развитии некой точки невозврата, из которой уже невозможно развернуть производственные процессы от цифровой модели назад к традиционной или аналоговой.

Цель исследования заключалась в оценке современных трендов цифровизации банковского сектора в условиях нарастающей конкурентной борьбы.

Задачи: оценить современное состояние и уровень развития банкинга в сложившихся социально-политических условиях; системно представить основные технологические решения, активно внедренные в банковскую деятельность; выделить ключевые преимущества банкинга; очертить горизонт банковского участия в онлайн-пространстве.

Методология. В работе были использованы методы обобщения, систематизации, аналогии, графического и логического анализа, генерирования идей.

Результаты. На основе системного видения процессов цифровизации в банковском секторе на протяжении последних 20 лет, анализа уровня развития лидера банковского бизнеса Сбербанка в мировом рейтинге был сделан вывод о необходимости дальнейшего инвестирования в развития технологий.

Выводы. В статье рассмотрены направления будущего развития банкинга в отечественном банковском секторе и сделаны выводы о дальнейшем развитии технологий в условиях все большей активизации поколения Z в социально-экономической жизни общества.

Ключевые слова: банк; бандинг; цифровизация; услуги; продукты; цифровые инструменты; технологии.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Аверина А. С. Перспективы развития современного банкинга // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 266–278. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-266-278>.

Поступила в редакцию 10.06.2023

Принята к публикации 17.07.2023

Опубликована 30.08.2023

Development Prospects of Modern Banking

Anna S. Averina¹ ✉

¹ State Corporation Deposit Insurance Agency
4 Vysotsky Str., Moscow 109240, Russian Federation

✉ e-mail: anna.sergeevna.averina@yandex.ru

Abstract

Relevance. The philosophy of Industry 4.0 today dictates the complete transfer of many business areas to the online environment, which has been successfully demonstrated by transformational changes in such areas as trade, communications, finance, education, public service, etc. The digital model of the national economy built on this basis is constantly being transformed and requires monitoring of the processes taking place in the information environment. It can be noted that today the world economy has reached a certain point of no return in its development, from which it is no longer possible to turn production processes from a digital model back to a traditional or analog one.

The purpose of the study was to assess current trends in the digitalization of the banking sector in the face of growing competition.

Objectives: to assess the current state and level of development of banking in the current socio-political conditions; to systematically present the main technological solutions that are actively implemented in banking; to highlight the key advantages of banking; to outline the horizon of banking participation in the online space.

Methodology. The methods of generalization, systematization, analogy, graphical and logical analysis, idea generation were used in the work.

Results. Based on a systematic vision of digitalization processes in the banking sector over the past 20 years, an analysis of the level of development of the leader of the banking business Sberbank in the world ranking, a conclusion was made about the need for further investment in technology development.

Conclusions. The article discusses the directions for the future development of banking in the domestic banking sector and draws conclusions about the further development of technologies in the context of the increasing activation of generation Z in the socio-economic life of society.

Keywords: bank; banking; digitalization; services; products; digital tools; technologies.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Averina A. S. Development Prospects of Modern Banking. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 266–278. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-266-278>.

Received 10.06.2023

Accepted 17.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Инициированная федеральным Правительством Германии концепция Индустрия 4.0 изначально была принята как стратегический план развития и подключения отдельных предприятий промышленного сектора к единой глобальной сети посредством внедрения информационно-коммуникационных технологий в производственные процессы по всей цепочке создания стоимости. Это собирательное понятие для всех высоких технологий и цифровых инструментов. Отметим, что основная цель философии – это

достижение высокой производительности, прибыльности и гибкости, что требует качественной перестройки всей действующей бизнес-модели и перевода процессов в цифровую среду [1; 2; 3].

Основу цифровой экономической системы составляют базовые результаты научно-технического прогресса, которые дают возможность генерировать информационные платформы, поддерживать их работы, обеспечивать взаимодействие между участниками онлайн-коммуникаций и т. п. [4; 5; 6]. Иностранные исследователи едины в своем мнении о перечне данных инструментов (рис. 1).

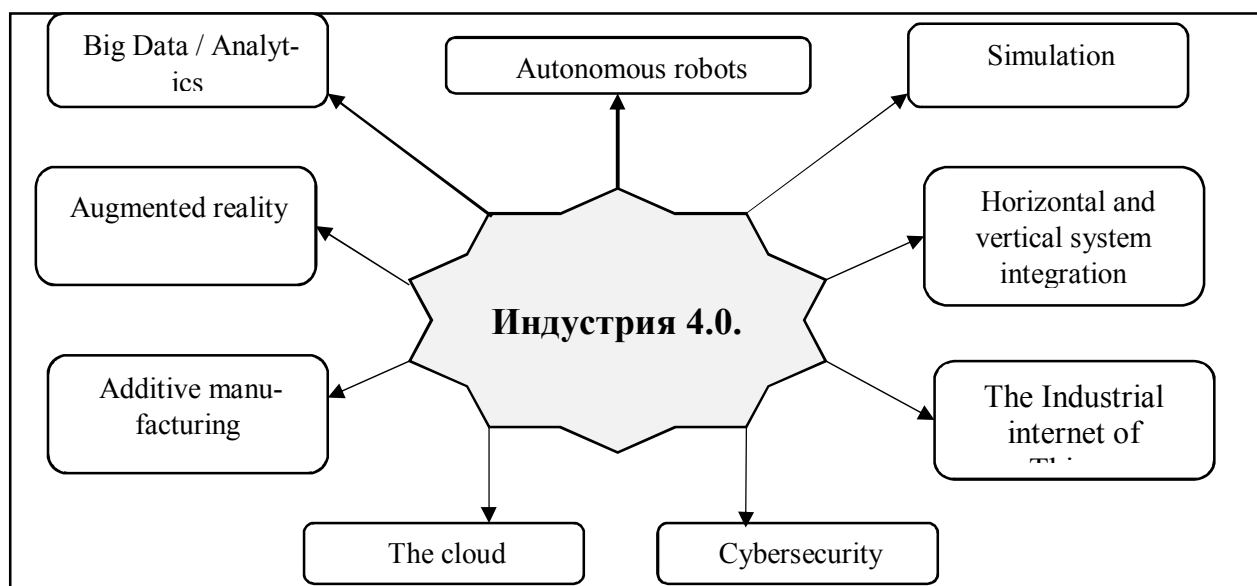

Рис. 1. Базовые технологические разработки Индустрии 4.0 [4]

Рассмотрим немного подробнее особенность каждой разработки [7]:

1. *Big Data / Analytics* – *Большие данные / Анализ*. Благодаря данной технологии появилась возможность накапливать колоссальные массивы информации, обрабатывать их, анализировать и выделять необходимые данные. Машинная обработка данных позволяет ускорить процессы и исключить технические ошибки.

2. *Autonomous robots* – *Автономные роботы*. Роботы, которые производят самостоятельно определенные виды операций по заранее заданному алгоритму. Это позволяет экономить время и управленческие ресурсы. Роботы могут осуществлять многоцелевые операции с высокой скоростью и точностью.

3. *Simulation* – *Моделирование*. Информационное пространство дает возможности для онлайн-тестирования новых моделей в пилотном режиме для просчета возможных ошибок и сбоев, что повысит эффективность реального внедрения новшеств в технологический процесс.

4. *Horizontal and vertical system integration* – *Горизонтальная и вертикальная системная интеграция*. Проблема отсутствия коммуникационного взаимодействия между отдельными участниками бизнес-среды для оперативного при-

нятия решений сегодня решены в рамках единых платформенных онлайн решений. Размещение участников в общее цифровое пространство позволяет преодолеть временные, географические и бюрократические барьеры.

5. *The Industrial internet of Things* – *Промышленный интернет вещей*. Технологии, позволяющие выстраивать и поддерживать взаимодействие в Сети и обмениваться информацией в режиме реального времени.

6. *Cybersecurity* – *Кибербезопасность*. В информационном пространстве проблемы сохранности и безопасности передачи данных становятся особенно актуальными, что требует постоянного мониторинга и поиска новых решений по защите. Данному направлению необходимо уделять особое внимание в любой цифровой системе.

7. *The cloud* – *Облачные технологии*. Облачные решения позволяют хранить, обрабатывать, передавать данным между участниками со скоростью в несколько миллисекунд. Фактически это удобные и децентрализованные цифровые хранилища данных.

8. *Additive manufacturing* – *Дополнительное производство*. Технологии 3D-моделирования дают возможность созда-

вать прототипы новых продуктов, поэтому их применение актуально в процессе создания вещей.

9. *Augmented reality – Дополненная (виртуальная) реальность.* Технологии дополненной реальности позволят моментально получать всю необходимую информацию и варианты решения проблем в различных ситуациях.

Перечисленные разработки, формирующие основы для Индустрии 4.0, были только началом для развития новых технологических решений в процессе выстраивания цифровых экономических систем для различных предприятий и организаций [8; 9]. Можно отметить, что данная база послужила отправной точкой моделирования информационных пространств и выстраивания принципиально новых онлайн-бизнес моделей.

Материалы и методы

Постоянная гонка за технологическое лидерство на мировом финансовом рынке диктует необходимость поиска и внедрения в банковский процесс новых технологических решений для удержания клиентов и усиления их лояльности к бренду банка. Появление поколения Z и их активизация в социально-экономической жизни общества заставляет банки постоянно присутствовать в онлайн-среде для мониторинга спроса и предпочтений потенциальных клиентов и мотивации их платежной деятельности. Банковский сектор перестал оказывать перечень традиционных финансовых услуг, расширив ассортимент услуг и продуктов за счет вывода на нефинансовый сектор и перехода на интернет-площадки. Выбранный новый формат присутствия банка в онлайн-пространстве – экосистема – позволяет расширить сеть партнерских взаимодействий, увеличив горизонт присутствия банка в информационном пространстве. В связи с чем основная задача данного исследования заключалась в

оценке будущих перспектив развития отечественного банкинга.

Информационной и аналитической базой исследования послужили аналитические отчеты и рейтинги агентств, нормативные документы мегарегулятора, исследования отечественных и иностранных экономистов в области цифровизации банковского сектора. Были систематизированы и выделены основные базовые технологии цифрового моделирования банковского сектора.

Основной методологический инструментарий исследования представлен методами аналогии, сравнения, аналитического обзора мировых рейтингов, выводы были сформулированы с помощью генерирования новых идей на основе проведенного контент-анализа современной ситуации в банковском бизнесе.

Результаты и их обсуждение

Индустрия 4.0 дала импульс появлению принципиально новых форм бизнеса и подходов к продвижению продуктов и услуг на рынках. Можно разбить данные нововведения на 2 большие группы – инфраструктурные цифровые решения и операционные цифровые решения. В каждой группе присутствуют основные базовые разработки, которые отличаются по принципу применения либо для решения точечных задач, либо для решения межкоммуникационных задач и интеграционных задач. Технологии позволяют снимать границы между партнерами, открывают новые рынки, позволяют выходить за рамки традиционных моделей бизнеса, интегрирует целые направления и отрасли.

Интеграционные процессы, происходящие в современной экономике, носят глобальный характер и оказывают большое воздействие на экономический рост. Параллельно растут ценности цифровых активов, искусственного интеллекта, благодаря которым появились целые виртуальные корпорации, финансовые компании, трансформирующие традиционные

экономические сферы и рынки [10; 11]. Цифровое лидерство становится новым фактором роста компании и определяет ее доминирующую роль на локальном рынке. Скорость предоставления услуг, качество и возможность постоянного доступа к сервисам являются сегодня основными конкурентными преимуществами в борьбе за лояльность клиентов и потребителей. Наиболее ярко эти тенденции отражаются на финансовом секторе, который выступает лидером в борьбе за цифровое первенство.

Финансовый рынок за период пандемии COVID-19 трансформировался и вышел за свои рамки, захватив рынок нефинансовых услуг и интернет-торговлю товарами. Крупные российские банки (*Сбербанк, ВТБ, Тинькофф-банк, Альфа-банк и т. п.*) в целях максимизации прибыли и борьбе за лояльность клиентов открыли новые направления бизнеса: *Развлечения, Электронная коммерция, Доставка, Здоровье, Недвижимость и т. д.*

Появившиеся банковские цифровые платформы предлагают сегодня максимально возможный набор услуг как финансовых, так и нефинансовых, при этом охват рынка максимально возможный [12; 13].

Очевидно, что для поддержания работы данной цифровой платформы и ее безопасности необходим целый комплекс цифровых технологий, которые разработаны индивидуально для каждого конкретного банка. Информационные технологии в банковском бизнесе подняли его на новую ступень эволюционного развития, генерируя принципиально другие банковские электронные услуги, но и принесли дополнительные риски для клиентов в виде атак мошенников и ошибок пользователей.

Банковские цифровые сервисы разрабатываются индивидуально для каждой кредитной организации, но фактически по своим характеристикам их можно разбить на 6 основных групп (рис. 2).

Рис. 2. Основные электронные сервисы и услуги банков [12]

Представленные на рисунке 2 группы электронных сервисов, посредством которых банки предоставляют свои цифровые услуги, составляют основу формирования банковской онлайн-платформы или экосистемы. При этом в само понятие «экосистема» мы включаем не только цифровые сервисы, но и работу офлайн и инструменты по кибербезопасности самой платформы и ее активов, информации о клиентах. Каналы взаимодействия банков с пользователями платформы ограничены электронными устройствами, поэтому специалисты по защите разрабатывают индивидуально инструменты защиты к каждому устройству, что является конфиденциальной информацией.

Сегодня цифровой банкинг переживает кардинальные изменения подходов к его организации и управлению инструментами. Исчезают любые ограничения и барьеры, что привлекает в сферу большое количество пользователей, партнеров и разработчиков технологических решений.

Отдельно необходимо отметить дополнительные технологии, которые не списываются в классическую схему платформенного банковского решения, но активно применяются пользователями и самими банками [13; 14]:

- технологии BlockChain, которые стали известны благодаря своему тайному разработчику под псевдонимом Сатоши Никомото и его идее генерирования по технологии распределенных реестров новой криптовалюты Bitcoin. При этом сама идея децентрализованного создания новой валюты не получила поддержки со стороны регуляторов всех государств, но принцип работы предлагаемой технологии стал популярен в других отраслях, особенно в системах защиты информационных ресурсов банков;

- Agile-technologies представляют собой совокупность гибких и адаптивных методов итераций по поэтапному созданию нового программного обеспечения, которое оперативно тестируется и корректируется в рамках текущей ситуации и предпо-

читений клиентов банка. Данные технологии дают возможность выстроить качественную работу с клиентами и выпускать актуальные банковские продукты и услуги.

Банки активно вошли в социальные сети, чтобы стабильно мониторить аудиторию и оперативно размещать собственную контекстную рекламу в собственных группах лояльных пользователей сетей. Наличие профиля в социальных сетях является необходимым конкурентным преимуществом для современного банка, что позволяет ему отслеживать современную аудиторию и ее настроения, предпочтения, новые тенденции.

В 2022 г. в постковидный период банки пережили новые шоки, связанные с блокировкой работы многих импортных программных обеспечений и мобильных приложений. Жесткие санкционные ограничения по отношению к российской экономике, кражи финансовых активов и заморозки иностранных счетов, резкий отток частных вкладов сильно сократили прибыль отрасли, а также перенаправили инвестиционные ресурсы на усиление антисанкционной устойчивости и развитие российских IT-технологий. К концу 2022 г. ситуация стабилизировалась, что сказалось на росте популярности отечественных программных продуктов, появлении в структуре кредитных организаций внутренних информационных подразделений, фактически полный переход на российские разработки. Стабилизация отечественного банковского сектора доказала, что существуют скрытые потенциалы отрасли, которая продолжает развиваться в самых форм-мажорных ситуациях и входит в мировые рейтинги банков.

Так, в начале 2023 г. по версии консалтинговой компании Brand Finance Сбербанк – один из российских банков – вошел в рейтинг BANKING 500 и занял 20 место, улучшив свой результат на 9 пунктов в отчете о сильных банковских брендах. Согласно представленному отчету, основная конкурентная борьба идет между банковскими брендами Китая и США (рис. 3).

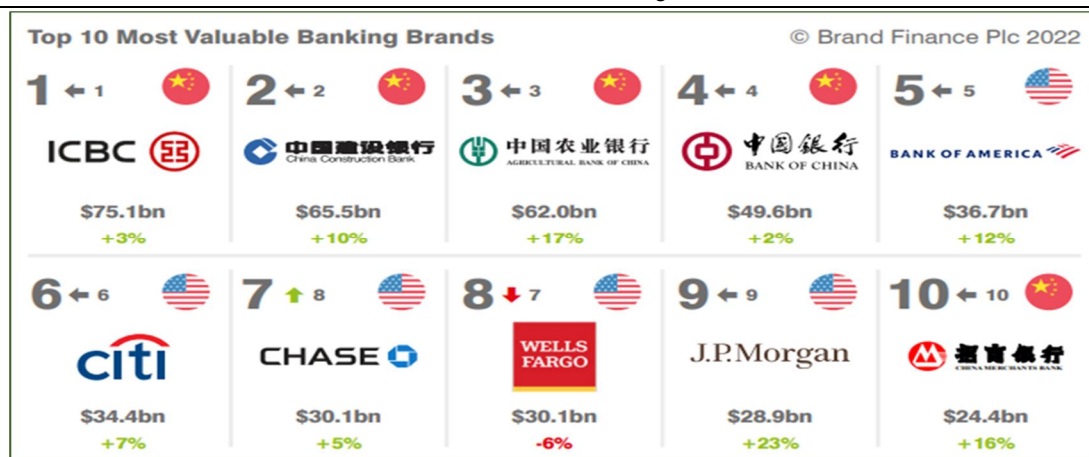

Рис. 3. Топ-10 самых ценных мировых банковских брендов 2022 г. [15]

На рисунке 3 представлены самые сильные и ценные по стоимости мировые банковские бренды. Лидером данного рейтинга выступает Industrial and Commercial Bank of China – ICBC, стоимость бренда которого составила 75,1 млрд долл. США. Такой успех получен благодаря постоянным инвестициям в развитие технологий и тесному взаимодействию с клиентами. Следующие 3 позиции в рейтинге также занимают банки Китая, которые прочно заняли мировое лидерство и проводят интенсивную политику расширения своего присутствия не только в Азии и Востоке, но и в Южной Америке. Банки США занимают существенную долю стоимости брендов в совокупности, но при этом не сильно отстают по индивидуальным достижениям от лидеров китайского финансового рынка.

В региональном разрезе исследования Brand Finance затронули оценку по-

тенциалом отдельных кредитных организаций по методике сбалансированной системы показателей на основе маркетинговых исследований рынка, бизнес-производительности и стоимости акционерного капитала в 35 странах. Был выстроен топ-10 рейтингов самых сильных брендов банков, основанных на собственной цифровой платформе (рис. 4).

Согласно представленному рейтингу, Сбербанк России вошел в тройку лидеров сильнейших банковских брендов 2022 г., уступая только банку Индонезии BCA и Южноафриканскому банку Capitec. При этом сила бренда Сбербанка получила оценку 92,4, и это самая высокая оценка бренда среди европейских компаний всех отраслей. Такие успехи были достигнуты Сбербанком благодаря колоссальным инвестиционным вливаниям в развитие собственной экосистемы и расширения цифровых услуг для своих партнеров и клиентов.

Рис. 4. Топ-10 сильных региональных банковских брендов 2022 г. [15]

Международные рейтинги 2022 г. доказывают, что лидерство на мировых финансовых рынках сегодня будет за теми банками, которые постоянно стремятся расширять свое присутствие во всех отраслях и сферах жизни своей клиентской аудитории и находиться с ними в тесном взаимодействии. Можно отметить, что банки уходят в пределы невидимости, выводя на первый план только собственные услуги, т. е. фактически становятся сервисами и просто функциями.

Набирающий популярность формат BaaS (банкинг как сервис) демонстрирует скачкообразный рост продаж за счет аренда банковских платежных систем, инфраструктуры, технологий и процессингов. Предоставляя доступ финтехкомпаниям и маркетплейсам к своим процессингам, банки увеличивают степень лояльности к своему бренду и тиражируют массовость собственных цифровых услуг. Варианты подключения куайринга – оплаты по QR-коду – проработали многие банки, что дополняет перечень их процессинговых услуг, а пользователи получили новую возможность оплаты по счетам без применения карт [15; 16].

Другим вариантом развития банкинга выступают технологии встроенных финансов, которые отслеживают действия клиентов и предлагают услуги по кредитованию, страхованию, платежам в необходимый момент. Встроенные финансы активно эксплуатируются крупными маркетплейсами, основная задача которых увеличить свои доходы за счет роста продаж.

Российский банковский сектор уже сформировал собственные стратегические направления будущего развития, которые идут в мировом тренде расширения цифрового финансового рынка. Активное банкинга в практике передовых отечественных банков на протяжении последних 20 лет показало, что банки в российской экономике – локомотив цифровой трансформации и инициаторы новых технологических инициатив [17]. По-

следние 8-10 лет банки вышли за пределы финансового сектора и успешно конкурируют с интернет-магазинами, службами и сервисами в различных сферах общественной жизни. Представим структуру современного банковского сектора и его преимущества схематично (рис. 5).

Постоянные цифровые трансформации и внедрение новых решений в традиционные услуги и продукты, процессы оказания услуг, инфраструктуру реализации банковской деятельности позволяют получить высокую маржу и накапливать колоссальный объем клиентского опыта и клиентской базы. Применение технологий искусственного интеллекта в обработке информационных потоков позволяют мгновенно реагировать на запросы клиентов и максимально расширять спектр охвата сфер общественной жизни [18].

Современный в своей экспансии потребительского рынка услуг не просто вышел за пределы финансового сектора благодаря активному развитию технологических решений, но и максимально охватил пользователей Интернет превентивными предложениями и постоянным сопровождением любой деятельности. Можно выделить уровни присутствия банка в онлайн-среде даже за пределами его цифровых платформ (рис. 6).

На рисунке 6 видим, что современный банк в цифровой экономике достаточно широко присутствует в многих сферах и отраслях народного хозяйства. По уровню присутствия банка можно условно выделить 3 ступени [19]:

– 1 ступень – это услуги и продукты, которые традиционно принято считать банковскими, за счет которых банки всегда зарабатывали (зарплатные проекты, расчёты, кредиты, вклады и т. д.). Данные услуги и продукты банки предоставляют клиентам как офлайн, так и онлайн;

– 2 ступень – это услуги и продукты, которые переведены в цифровой формат и предоставляются через экосистемные сервисы банков. Данные услуги могут

носить как финансовый, так и нефинансовый характер;

– 3 ступень – это услуги и продукты, которые банк сам не предоставляет, но предоставляют партнерские сервисы с использованием технологий банкинга,

например, для проведения платежей и расчетов. Такие возможности, которые открывает банк для своих партнеров позволяет ему сохранить лояльность и расширить потенциальную базу клиентов.

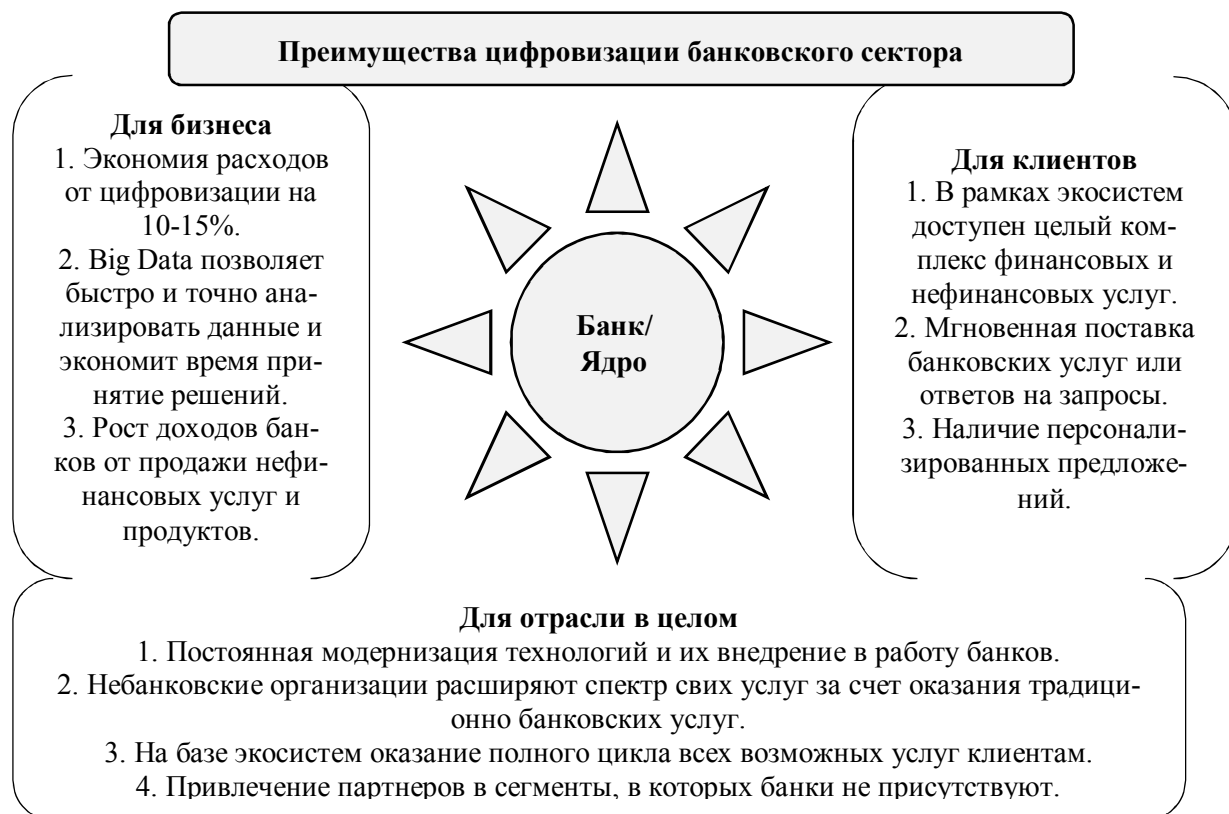

Рис. 5. Основные преимущества цифровой трансформации банковского сектора [17]

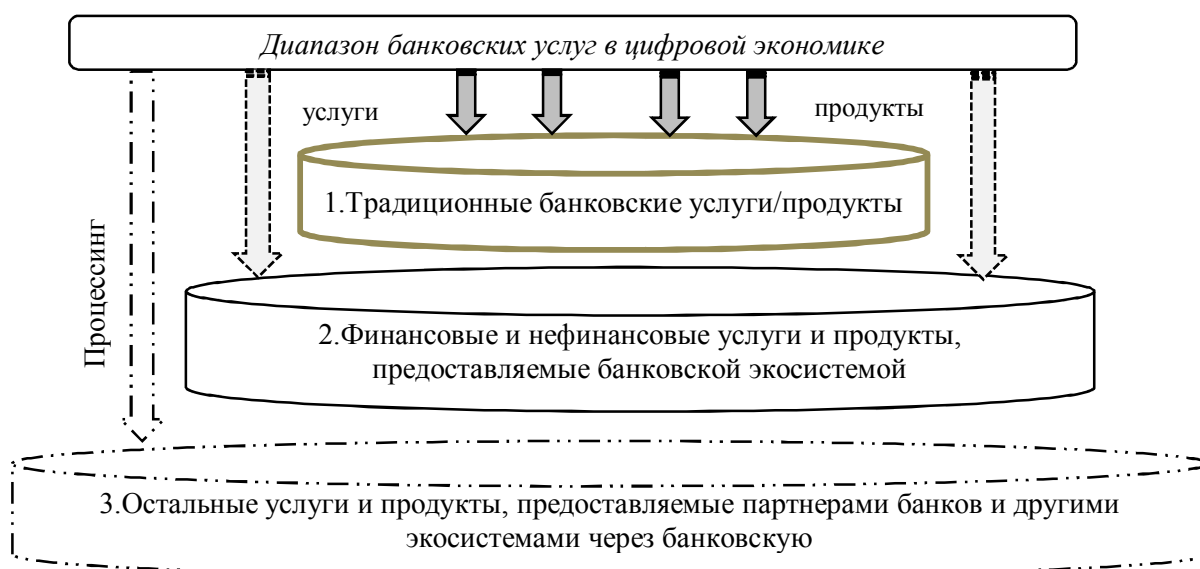

Рис. 6. Диапазон оказываемых услуг банком в цифровой экономике

Фактически банк уходит в онлайн-среду, становится только платежным или кредитным сервисом и продвигает свои услуги уже не от имени банка, а от имени узнаваемого бренда. Допустим, бренд *Сбер*, который официально появился у Сбербанка и теперь является его визитной карточкой в любой контекстной рекламе или в социальных сетях. Трансформируется кадровая политика банка – происходит сокращение менеджеров, на смену которым приходят роботы и онлайн-помощники, сопровождающие присутствие клиента онлайн-банкинга в режиме 24/7.

Выводы

Цифровое присутствие банков в экономике и общественной жизни населения очень высоко, но при этом необходимо выдерживать жесткую конкурентную борьбу как с банками-конкурентами, так и с технологическими компаниями за лояльность и передовые цифровые инструменты управления финансовыми и информационными активами. По статисти-

ческим данным, в любой момент времени банк готов предложить своим клиентам до 250 различных видов цифровых услуг, продуктов, которые постоянно обновляются, модернизируются и расширяются с учетом индивидуальных предпочтений. Для удержания клиентов банк регулярно обновляет свой интерфейс, подстраивается под современные тренды поколения Z в онлайн-среде через мобильные приложения. Резюмируя, отметим, что цифровые технологии в банковском бизнесе отразились на всех процессах оказания услуг и генерирования продуктов, на самом формате общения банками с клиентами, на самой инфраструктура банка, а также на поведении самих клиентов. Практически любые операции, кроме операций с наличными средствами, клиенты могут совершать онлайн. Благодаря выстраиванию цифровых экосистем банки вышли за пределы своей традиционной компетенции и развиваются как цифровые сервисы, сопровождая онлайн-деятельность своих клиентов.

Список литературы

1. Oliveira T., Fraga Martins. M. Literature review of information technology adoption models at firm level // The Electronic Journal Information Systems Evaluation. 2011. N 14(1). P. 110-121.
2. Золотухина Ю. В., Адаменко А. А., Крыжановская О. А. Выбор стратегии трансформации бизнеса организациями – участниками информационного взаимодействия в условиях цифровой экономики // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 37(5). С. 116-123.
3. Крыжановская О. А. Стратегические приоритеты развития регионов: компаративный анализ стратегий цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 120-131.
4. Industry 4.0: The Future of Productivity and Growth in Manufacturing Industries / M. Rüßmann, M. Lorenz, P. Gerbert, M. Waldner, P. Engel, M. Harnisch, J. Justus. URL: https://www.bcg.com/publications/2015/engineered_products_project_business_industry_4_future_productivity_growth_manufacturing_industries (дата обращения: 10.05.2023).
5. Старкова М. И., Крыжановская О. А. Повышение эффективности менеджмента организации в условиях цифровой трансформации экономики // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Курск, 18–25 февраля 2021 года. Курск: Финансовый университет при Правительстве РФ, Курский филиал, 2021. С. 395-398.

6. Федотова Г. В. Специфика построения национальных систем государственного финансового контроля в странах Запада и применимость зарубежного опыта в России // *Финансы и кредит*. 2008. № 10(298). С. 77–80.
7. Степанов Д. А. Киберэкономика как результат цифровой модернизации современной экономики: эпоха технологий индустрии 4.0 // *Экономика и социум: современные модели развития*. 2020. Т. 10, № 3. С. 271–288. <https://doi.org/10.18334/ecsoc.10.3.111155>.
8. Зубкова Е. И., Федотова Г. В. Интернет-банкинг как перспективный и быстроразвивающийся сегмент банковского дистанционного обслуживания // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2015. № 4(9). С. 127–133.
9. Сельское хозяйство 4.0: цифровые тренды развития АПК / Г. В. Федотова, И. Ф. Горлов, А. В. Глущенко [и др.]. Волгоград: Сфера, 2019. 168 с.
10. Захаров В. Я., Трофимов О. В., Фролов В. Г. Механизмы интеграции и кооперации сложных экономических систем в соответствии с концепцией «Индустрия 4.0» // *Вопросы инновационной экономики*. 2019. № 4. С. 1341–1356. <https://doi.org/10.18334/vinec.9.4.41283>.
11. Бабина С. И. Цифровые и информационные технологии в управлении предприятием: реальность и взгляд в будущее // *Креативная экономика*. 2019. № 4. С. 723–742. <https://doi.org/10.18334/ce.13.4.40596>.
12. Цифровизация экономики на примере банковской системы / Е. А. Боркова, К. А. Осипова, Е. В. Светловидова, Е. В. Фролова // *Креативная экономика*. 2019. Т. 13, № 6. С. 1153–1162. <https://doi.org/10.18334/ce.13.6.40734>.
13. Авдеева И. Л. Возможности цифровой экономики для развития банковского бизнеса в России // *Среднерусский вестник общественных наук. Серия: Экономика и управление*. 2017. № 5. С. 69–81.
14. Champagne P. The Book Of Satoshi: The Collected Writings of Bitcoin Creator Satoshi Nakamoto. URL: <https://zlibrary-asia.se/book/3555074/da268b?dsourc=recommend> (дата обращения: 11.05.2023).
15. BANKING 500 2022. The annual report on the most valuable and strongest banking brands. URL: <https://brandirectory.com/rankings/banking/2022> (дата обращения: 11.05.2023).
16. Al-Saqqa S., Sawalha S., Abdel-Nabi H. Agile Software Development: Methodologies and Trends // *International Journal of Interactive Mobile Technologies*. 2020. Vol. 14, no. 11. P. 246–270.
17. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe> (дата обращения: 11.05.2023).
18. Капустина Ю. А., Ильясов Р. Х., Цицигэ. Экономика хактивизма – новый вектор развития теневого бизнеса // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. № 2(5). С. 56–67.
19. Тренды digital-трансформации банков 2021–2024. URL: <https://vc.ru/future/338072-trendy-digital-transformacii-bankov-2021-2024> (дата обращения: 11.05.2023).
20. Burbach D. T., Watts C. Messing with the Enemy: Surviving in a Social Media World of Hackers, Terrorists, Russians, and Fake News // *Naval War College Review*. 2020. Vol. 73, N 1. P. 17.

References

1. Oliveira T., Fraga Martins. M. Literature review of information technology adoption models at firm level. *The Electronic Journal Information Systems Evaluation*, 2011, no. 14(1), pp. 110–121.
 2. Zolotukhina Yu. V., Adamenko A. A., Kryzhanovskaya O. A. Vybór strategii transformatsii biznesa organizatsiyami – uchastnikami informatsionnogo vzaimodeistviya v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Choosing a business transformation strategy by organizations participating in information interaction in a digital economy]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Studies*, 2021, no. 37(5), pp. 116–123.
 3. Kryzhanovskaya O. A. Strategicheskie priority razvitiya regionov: komparativnyi analiz strategii tsifrovoi transformatsii [Strategic priorities for the development of regions: a comparative analysis of
- Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 266–278

digital transformation strategies]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 120-131.

4. Rüßmann M., Lorenz M., Gerbert P., Waldner M., Engel P., Harnisch M., Justus J. Industry 4.0: The Future of Productivity and Growth in Manufacturing Industries. Available at: https://www.bcg.com/publications/2015/engineered_products_project_business_industry_4_future_productivity_growth_manufacturing_industries. (accessed 10.05.2023).

5. Starkova M. I., Kryzhanovskaya O. A. [Improving the efficiency of organization management in the context of digital transformation of the economy]. *Sovremennye podkhody k transformatsii kontseptsii gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh. Sbornik nauchnykh trudov X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 18–25 fevralya 2021 goda* [Modern approaches to the transformation of the concepts of state regulation and management in socio-economic systems. Collection of scientific papers of the 10th International scientific and practical conference dedicated to the Year of Science and Technology in the Russian Federation, Kursk, February 18–25, 2021]. Kursk, Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk Branch Publ., 2021, pp. 395-398. (In Russ.)

6. Fedotova G. V. Spetsifika postroeniya natsional'nykh sistem gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v stranakh Zapada i primenimost' zarubezhnogo opyta v Rossii [The specifics of building national systems of state financial control in Western countries and the applicability of foreign experience in Russia]. *Finansy i kredit* = *Finance and Credit*, 2008, no. 10 (298), pp. 77–80.

7. Stepanov D. A. Kiberekonomika kak rezul'tat tsifrovoy modernizatsii sovremennoi ekonomiki: epokha tekhnologii industrii 4.0 [Cybereconomics as a result of the digital modernization of the modern economy: the era of industry 4.0 technologies]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya* = *Economy and Society: Modern Development Models*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 271-288. <https://doi.org/10.18334/ecsoc.10.3.111155>

8. Zubkova E. I., Fedotova G. V. Internet-banking kak perspektivnyi i bystrorazvivayushchiysya segment bankovskogo distantsionnogo obsluzhivaniya [Internet banking as a promising and rapidly growing segment of remote banking]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* = *Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2015, no. 4(9), pp. 127-133.

9. Fedotova G. V., Gorlov I. F., Glushchenko A. V., eds. Sel'skoe khozyaistvo 4.0: tsifrovye trendy razvitiya APK [Agriculture 4.0: digital trends in the development of the agro-industrial complex]. Volgograd: Limited Liability Company "Sphere" Publ., 2019. 168 p.

10. Zakharov V. Ya., Trofimov O. V., Frolov V. G. Mekhanizmy integratsii i kooperatsii slozhnykh ekonomicheskikh sistem v sootvetstvii s kontseptsiei "Industriya 4.0" [Mechanisms of integration and cooperation of complex economic systems in accordance with the concept of "Industry 4.0"]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki* = *Issues of Innovative Economics*, 2019, no. 4, pp. 1341-1356. <https://doi.org/10.18334/vinec.9.4.41283>

11. Babina S. I. Tsifrovye i informatsionnye tekhnologii v upravlenii predpriyatiem: real'nost' i vzglyad v budushchee [Digital and information technologies in enterprise management: reality and a look into the future]. *Kreativnaya ekonomika* = *Creative Economy*, 2019, no. 4, pp. 723-742. <https://doi.org/10.18334/ce.13.4.40596>

12. Borkova, E. A., Osipova, K. A., Svetlovidova, E. V., Frolova, E. V. Tsifrovizatsiya ekonomiki na primere bankovskoi sistemy [Digitalization of the economy on the example of the banking system]. *Kreativnaya ekonomika* = *Creative Economy*, 2019, vol. 13, no. 6, pp. 1153-1162. <https://doi.org/10.18334/ce.13.6.40734>

13. Avdeeva I. L. Vozmozhnosti tsifrovoy ekonomiki dlya razvitiya bankovskogo biznesa v Rossii [Possibilities of the digital economy for the development of banking business in Russia]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. Seriya: Ekonomika i upravlenie* = *Central Russian Bulletin of Social Sciences. Series: Economics and Management*, 2017, no. 5, pp. 69-81.

14. Champagne P. The Book Of Satoshi: The Collected Writings of Bitcoin Creator Satoshi Nakamoto. Available at: <https://zlibrary-asia.se/book/3555074/da268b?dsourc=recommend>. (accessed 11.05.2023)
15. BANKING 500 2022. The annual report on the most valuable and strongest banking brands. Available at: <https://brandirectory.com/rankings/banking/2022>. (accessed 11.05.2023)
16. Al-Saqqa S., Sawalha S., Abdel-Nabi H. Agile Soft ware Development: Methodologies and Trends. *International Journal of Interactive Mobile Technologies*, 2020, vol. 14, no. 11, pp. 246–270.
17. Innovatsii v Rossii – neischerpaemyi istochnik rosta [Innovation in Russia is an inexhaustible source of growth]. Available at: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe>. (accessed 11.05.2023)
18. Kapustina Yu. A., Ilyasov R. Kh., Tsitsige. Ekonomika khaktivizma – novyi vektor razvitiya tenevogo biznesa [The economy of hacktivism is a new vector for the development of shadow business]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, no. 2(5), pp. 56-67.
19. Trendy digital-transformatsii bankov 2021–2024 [Banks digital transformation trends 2021–2024]. Available at: <https://vc.ru/future/338072-trendy-digital-transformacii-bankov-2021-2024>. (accessed 11.05.2023)
20. Burbach D. T., Watts C. Messing with the Enemy: Surviving in a Social Media World of Hackers, Terrorists, Russians, and Fake News. *Naval War College Review*, 2020, vol. 73, no. 1, p. 17.

Информация об авторе / Information about the Author

Аверина Анна Сергеевна, аудитор, Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: anna.sergeevna.averina@yandex.ru,
SPIN: 7743-2575,
ORCID: 0009-0003-0187-6979

Anna S. Averina, Auditor, Stat Corporation "Deposit Insurance Agency", Moscow, Russian Federation,
e-mail: anna.sergeevna.averina@yandex.ru,
SPIN: 7743-2575,
ORCID: 0009-0003-0187-6979

Оригинальная статья / Original article

УДК 33

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-279-287>

Интеграция рынка труда и института образования как фактор социально-экономического развития регионов: зарубежный опыт

В. С. Жукова¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: zhukovavs@bk.ru

Резюме

Актуальность. Формирование кадрового потенциала, снижение уровня безработицы, трудоустройство выпускников профессиональных учреждений – приоритетные задачи как Российской Федерации, так и зарубежных государств. Кадровый потенциал играет одну из главных ролей в обеспечении благосостояния и экономического роста государства. Непосредственным участником процесса «создания» перспективного специалиста является профессиональное учебное заведение, где современная образовательная траектория предусматривает формирование конкурентоспособных личностей. Учитывая стремительные темпы роста экономики в разных регионах, сектор реального бизнеса нуждается в квалифицированных кадрах, где современный зарубежный рынок труда предъявляет свои требования к навыкам и компетенциям, учитывая это, университеты применяют инструменты для эффективного участия выпускника в конкурентно-рыночных отношениях.

Цель – рассмотреть зарубежные модели содействия трудоустройству выпускников, изучить инструменты интеграции университетов и предприятий в сфере трудоустройства.

Задачи: провести анализ средств и методов, реализуемых иностранными государствами в процессе интеграции рынка труда и института образования; сформулировать основные аспекты реализации зарубежных моделей содействия трудоустройству выпускников.

Методология. В данной работе были использованы следующие методы исследования: анализ, синтез, обобщение и логические приемы обработки информации.

Результаты. Сформулированы основные аспекты реализации зарубежных моделей содействия трудоустройству выпускников, проведен анализ средств и методов, реализуемых иностранными государствами в процессе интеграции рынка труда и института образования. Кроме того, предложены методы, позволяющие улучшить планирование и координацию действий, связанных с развитием трудового потенциала на молодежном рынке труда.

Выводы. В рамках сотрудничества университетов и предприятий в сфере трудоустройства выпускников в ряде зарубежных стран применяется недостаточное количество средств и методов. Для более эффективного взаимодействия сторон представлен комплекс мер, который будет способствовать улучшению ситуации на молодежном рынке труда.

Ключевые слова: зарубежный опыт; содействие трудоустройству выпускников; молодежный рынок труда.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Жукова В. С. Интеграция рынка труда и института образования как фактор социально-экономического развития регионов: зарубежный опыт // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 279–287. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-279-287>.

Поступила в редакцию 18.06.2023

Принята к публикации 14.07.2023

Опубликована 30.08.2023

© Жукова В. С., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 279–287

Integration of the Labor Market and the Institute of Education as a Factor of Socio-Economic Development of Regions: Foreign Experience

Veronika S. Zhukova¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: zhukovavs@bk.ru

Abstract

Relevance. The formation of human resources, reduction of unemployment, employment of graduates of professional institutions are priority tasks of both the Russian Federation and foreign countries. Human resource potential plays one of the main roles in ensuring the welfare and economic growth of the state. A direct participant in the process of "creating" a promising specialist is a professional educational institution, where the modern educational trajectory provides for the formation of competitive personalities. Given the rapid growth rates of the economy in different regions, the real business sector needs qualified personnel, where the modern foreign labor market imposes its own requirements for skills and competencies, taking this into account, universities use tools for the effective participation of graduates in competitive market relations.

The purpose is to consider foreign models of promoting the employment of graduates, to study the tools of integration of universities and enterprises in the field of employment.

Objectives: to analyze the means and methods implemented by foreign countries in the process of integrating the labor market and the institute of education. To formulate the main aspects of the implementation of foreign models to promote the employment of graduates.

Methodology. In this work, the following research methods were used: analysis, synthesis, generalization and logical methods of information processing.

Results. The main aspects of the implementation of foreign models of facilitating the employment of graduates are formulated, an analysis of the means and methods implemented by foreign states in the process of integrating the labor market and the institution of education is carried out. In addition, methods are proposed to improve planning and coordination of actions related to labor potential in the youth labor market.

Conclusions. In the framework of cooperation between universities and enterprises in the field of employment of graduates in a number of foreign countries, an insufficient number of means and methods are used. For more effective interaction between the parties, a set of measures has been presented that will help improve the situation on the youth labor market.

Keywords: foreign experience; promotion of employment of graduates; youth labor market.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Zhukova V. S. Integration of the Labor Market and the Institute of Education as a Factor of Socio-economic Development of Regions: Foreign Experience. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 279–287. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-279-287>.

Received 18.06.2023

Accepted 14.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Работа по трудоустройству выпускников является важным аспектом деятельности каждого университета как в РФ, так и за рубежом. Процесс интеграции молодого специалиста на рынок труда обуславливается не только экономическими и демографическими факторами, но и социальными, строится на достижении стратегических целей: снижение

уровня безработицы; формирование карьерных траекторий молодежи; создание новых рабочих мест; решение проблем в сфере занятости молодежи; предоставление возможности получения практических навыков; сокращение временного периода адаптации; участие в целевой подготовке специалистов; проведение совместных исследований в интересах всех сторон; участие в образовательном

процессе и др. [1] Несмотря на контроль данного процесса со стороны государства, возможны некоторые деструктивные решения подведомственными организациями.

Для анализа средств и методов, реализуемых в иностранных государствах, необходимо рассмотреть зарубежный опыт содействия трудоустройству выпускников.

Материалы и методы

Исследование базируется на использовании таких методов, как анализ, синтез, обобщение и логические приемы обработки информации.

Информационную базу исследования составили аналитические материалы всемирного экономического форума, научные публикации и статистические данные.

Результаты и их обсуждение

Так, в американской модели содействия трудоустройству выпускников Бюро статистики труда при Министерстве труда США каждые 2 года составляет прогноз развития рынка труда на очередные 15 лет. Это позволяет четко ориентироваться в перспективах будущего трудоустройства выпускникам и абитуриентам [2]. Опираясь на полученные данные, колледжи проводят на своей базе ярмарки вакансий, где обучающиеся могут коммуницировать непосредственно с будущим работодателем. Это крупное мероприятие проводит центр карьеры, который функционирует в каждом профессиональном учебном заведении США, реализуя методы и способы трудоустройства выпускников, например стажировки на предприятиях-партнерах. Способом производственной адаптации является виртуальное предприятие, где стажировки являются оплачиваемыми и длятся 13 лет, из которых 3 стажер работает на реальном предприятии.

Одним из критериев успешности колледжа, в т. ч. и по трудоустройству выпускников, является академическая

репутация университета, которая учитывается в Ассоциации выпускников вуза и содействует определению молодых специалистов на рынке труда [3].

Ежегодно Американская научная ассоциация выпускников и работодателей (некоммерческая профессиональная организаций, которая сотрудничает с центрами карьеры учебных организаций США) проводит опрос работодателей относительно их намерений по найму выпускников; он проводится в два этапа – осенью (прогноз трудоустройства на календарный год) и весной (весеннее обновление прогноза трудоустройства на год).

Так весеннее обновление «Перспективы трудоустройства на 2022 год» проводилось со 2 февраля по 11 марта 2022 г. Общее число респондентов составило 196, из них 160 были работодателями-членами Американской научной ассоциаций и работодателей (NACE) и 36 компаниями, не являющимися членами. Исследования показали, что 90% работодателей, принявших участие в опросе NACE «Перспективы трудоустройства на 2022 год», будут приглашать студентов на стажировки. В 2021 г. этот показатель достиг 83 %. Говоря о таком важном экономическом показателе, как уровень безработицы, необходимо отметить, что, по данным Бюро статистики труда США, в 2021 г. его уровень в США составил 4,2%, а в 2022 – 3,7%, что говорит об эффективности мероприятий, направленных на трудоустройство выпускников [4].

Ученые-экономисты отмечают, что Сингапур входит в ряд стран, объединённых азиатской моделью экономического развития. Так как Сингапур является экономическим центром Азиатско-Тихоокеанского региона с одним из самых высоких ВВП в мире на душу населения, нами была рассмотрена модель содействия трудоустройству выпускников Сингапура в частности [5]. В этом государстве исследования рынка труда проводит компания CEDARS, после которого актуальную информацию анализируют профессиональные учебные заведения, оказывающие об-

разовательные услуги и обеспечивающие потребности рынка труда. Являясь заинтересованными в трудоустройстве выпускников, оказывают содействие путем планирования карьерной траектории в центрах карьеры вузов [6].

В университетах Сингапура специалисты из организаций-партнеров регулярно проводят курсы для студентов, погружая будущих специалистов в проблемные области осваиваемых профессий.

Ярмарки вакансий, на которых присутствуют будущие работодатели обучающихся, организуются администрацией университетов 2 раза в год, где у студентов есть возможность записаться на стажировку.

Уровень безработицы в 2021 г. в Сингапуре составил всего 2%, при уровне безработицы среди молодежи от 15 до 24 лет – 9,1%, часть из которых работают без официального оформления. По данным сайта *statista.com*, почти 90% выпускников университетов не смогли найти работу в течение шести месяцев после окончания учебы [4]. Так, в марте 2020 г. правительство Сингапура учредило несколько фондов для оказания помощи таким молодым людям: выпускникам шести государственных вузов будет предоставлена бесплатная подготовка и курсы повышения квалификации, также увеличилось количество стажировок в Институте технического образования (ITE) и в политехнических вузах [7].

Анализ системы взаимодействия вузов и предприятий в реализации немецкой модели показал, что практико-ориентированность в стране на высоком уровне. Так, для успешной защиты магистерской работы необходимо создать проект, способный к реализации на конкретном предприятии, принявшем студента на практику во время обучения.

Данное направление в сотрудничестве университетов и бизнеса поддерживается такими подразделениями, как кооперационный центр «Наука-практика», который содействует в реализации на предприятиях малого и среднего бизнеса

проектов, разработанных студентами, а также трудоустройству выпускников по профилю полученного образования [8].

В университетах Германии созданы центры по взаимодействию с организациями-партнерами, которые осуществляют коммуникацию между обучающимся и представителем бизнес-структуры, в т. ч. организуют ярмарки вакансий для выпускников и молодых специалистов, что позволяет нам сделать вывод о высокой интеграции бизнеса в систему высшего образования. Необходимо отметить, что уровень безработицы в Германии по статистике немецкого федерального агентства по трудоустройству в 2020 г. составил 5,9%, в 2021 г. – 5,7%. [9]

Франция в отдельных регионах на сегодняшний день имеет достаточно высокий уровень безработицы на молодежном рынке. Контролируют подобную ситуацию сфера образования – Министерство по делам молодежи, профессионального образования и науки и сфера труда – Министерство социальной политики, труда и солидарности [10].

При реализации французской модели для помощи студентам в каждом вузе создают службы профориентации, где сотрудники разрабатывают карьерные планы для каждого студента в соответствии его желаниям и способностям.

Стажировки и практики на государственных и частных предприятиях являются необязательной частью образовательного процесса, но их возможность декларируется в Кодексе законов об образовании во Франции, упоминая право дополнить своё образование практическими навыками. Необходимо ответить, что ярмарки вакансий для выпускников вузов организует не образовательное учреждение, а мэрия города [11].

Согласно данным, опубликованным Национальным институтом статистики и экономических исследований, уровень безработицы во Франции в 2021 г. составил 8%, а в 2022 г. – 7,4%, что говорит о замедлении роста количества безработных [12].

Описав зарубежные модели содействия трудоустройству выпускников, необходимо отметить, что в данных странах используют инструменты для эффективного выхода молодого специалиста на рынок труда, которые представлены ниже (табл. 1).

Анализ статистических данных, приведенных выше, показал, что уровень безработицы во Франции выше, чем в других рассмотренных странах

(рис. 1), а инструментов, используемых для содействия трудоустройству выпускников, меньше (табл. 1). Так, можем заключить, что такое важное экономическое явление, как безработица, может уменьшаться от качественного взаимодействия института образования и бизнес-сектора в вопросе формирования кадрового потенциала.

Таблица 1. Инструменты, применяемые в зарубежных моделях содействия трудоустройству выпускников

Показатель	Американская модель	Сингапурская модель	Немецкая модель	Французская модель
Инструменты	Центры карьеры Ярмарки вакансий Стажировки Опросы работодателей	Центры карьеры Доп. курсы по планированию карьеры Ярмарки вакансий Стажировки Бесплатные курсы повышения квалификации	Центры развития карьеры Ярмарки вакансий Кооперационный центр «Наука-практика»	Службы профориентации Стажировки Практики

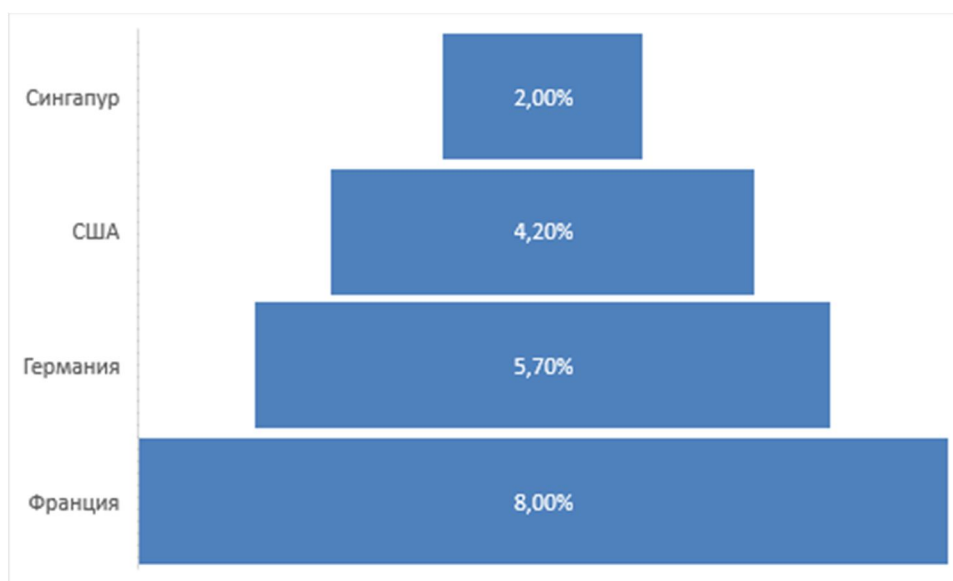

Рис. 1. Уровень безработицы в зарубежных странах в 2021 г.

Всемирный экономический форум провел исследование среди работодателей, анализ которого показывает, что когнитивные навыки у выпускников приобретают все большее значение в связи с важностью принятия оперативных решений на рабочем месте [13]. Организации, участвующие в опросе, сообщили, что

необходимость наличия творческого мышления возрастает на уровне с аналитическим. Технологическая грамотность является третьим навыком по темпам роста [14]. Навыки самоэффективности стоят выше коммуникативных навыков и социально-эмоциональных установок, важность которых, по мнению бизнеса,

растет быстрее всего, — это любознательность и обучение на протяжении всей жизни, устойчивость, гибкость и подвижность, а также мотивация и самосознание [15; 16]. Системное мышление, искусственный интеллект, навыки управления, ориентация на сервис и обслуживание клиентов дополняют топ-10 растущих навыков. Вместе с тем респонденты оценили навыки, которые теряют свою значимость среди требований работодателей, среди них грамотные письмо и речь, математика, способности к сенсорной обработке, а также ловкость рук, выносливость и точность становятся менее важными для их работников [17; 18]. Необходимо отметить, что так считает меньшинство компаний среди респондентов.

Респонденты исследования, проводимого Всемирным экономическим форумом, выражают уверенность в повышении компетенций молодых специалистов в ближайшее пять лет, тем не менее организации определяют пробелы в навыках выпускников. 48% опрошенных компаний указывают на более быстрое продвижение по службе молодых специалистов при наличии у них практики на предприятиях в период обучения и повышения квалификации [19; 20].

Выводы

В связи с вышеизложенным можно отметить необходимость тесного сотрудничества профессиональных учебных заведений, в частности студентов, с будущим работодателем на протяжении всего обучения. Такое взаимодействие позволит определить требования будущих работодателей в отношении профессиональных и надпрофессиональных компетенций молодых специалистов. В ряде стран наличие практик и стажировок позволяет коммуницировать работодателям со студентами без посредника, умножая результаты столкновения будущих специалистов с реальным бизнес-сектором.

Проанализировав полученные данные, можем сделать вывод, что в ряде стран взаимодействие системы профес-

сионального образования и федеральных ведомств в сфере содействия трудоустройству выпускников неэффективно. Улучшению ситуации может способствовать новая концепция интеграции рынка труда и института образования.

Образовательное учреждение сможет реагировать на запросы рынка труда в отдельных регионах, работодатели смогут получить необходимую информацию об уровне профессиональной подготовки и деловых навыков выпускников.

Исходя из результатов анализа системы трудоустройства в зарубежных странах были выделены следующие методы и инструменты, позволяющие улучшить планирование и координацию действий, связанных с трудовым потенциалом на молодежном рынке труда не только в странах, опыт которых описан выше, но и в отдельных регионах РФ:

- проведение профориентационных мероприятий, включающих определение уровня способностей обучающегося, развитие деловых качеств и детальное ознакомление с будущей профессией и соответствующим местом работы;
- продолжение работ по проведению ярмарок вакансий с возможностью личного контакта обучающихся и сотрудников участвующих организаций;
- корректировки плана профориентационного обучения для включения в него обязательных практик студентов на предприятиях;
- контроль за показателями трудоустройства выпускников на протяжении 3-5 лет после выпуска из обучающей организации;
- формирование банка данных молодых специалистов для оперативного замещения вакансий по запросу организаций – партнеров вузов;
- участие работодателей в оценке профессиональных и надпрофессиональных компетенций;
- сотрудничество с работодателями в области контроля качества подготовки выпускников.

Таким образом, тесное сотрудничество университета и бизнеса необходимо всем заинтересованным сторонам, включая выпускника. Вовлечение бизнес-организаций в процесс образо-

вания позволяет учитывать актуальные тенденции в процессе развития экономики и трансформации современного общества.

Список литературы

1. Сысоева Е. А., Жукова В. С., Широкова Л. В. Аспекты реализации моделей взаимодействия центров карьеры вузов и предприятий промышленности в условиях трансформации рынка труда // Экономика промышленности. 2023. Т. 16, № 2. С. 238-246. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-2-238-246>. EDN PDDHPS.
2. Алханова А. Г., Ермакова Д. У. Проблема взаимодействия института высшего образования и рынка труда в России и мире // Результаты современных научных исследований и разработок: сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 15 февраля 2020 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 72-75. EDN RRFXXBM.
3. Лисовская Н. Б., Смолина Т. Л., Трошинина Е. А. Особенности формирования карьерной готовности в зарубежной системе профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире. 2012. № 3(6). С. 93-100. EDN NRKOPG.
4. Бюро статистики труда США. URL: <https://www.usa.gov/agencies/bureau-of-labor-statistics> (дата обращения: 10.05.2023).
5. Животовская И. Г. Сингапур: глобализация и регулирование рынка труда // Глобализация рынков труда: Динамика, проблемы, перспективы: сборник обзоров / Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. М., 2010. С. 147-179. EDN MWKNJT.
6. Шефиева Э. Ш. Общая характеристика системы высшего образования в Сингапуре // Актуальные проблемы и перспективы развития транспорта, промышленности и экономики России: сборник научных трудов, Ростов-на-Дону, 01–02 марта 2018 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2018. Т. 2. С. 228-230. EDN XZKWAH.
7. Study Abroad Nations. URL: <https://studyabroadnations.com/ru/> (дата обращения: 13.05.2023).
8. Турсынбай Н. Ф. Инновационные методы и технологии обучения в университетах Германии // Инновационная наука. 2015. Т. 2, № 5(5). С. 255-257. EDN TTXVDT.
9. Bundesagentur für Arbeit. URL: <https://www.arbeitsagentur.de/> (дата обращения: 13.05.2023).
10. Погребняк Н. Н. Современная система научно-исследовательской подготовки студентов в университетах Франции // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2018. № 2. С. 40-44. EDN ALFFGV.
11. Быков К. Э. Научно-техническая кооперация России и Франции: новые возможности для университетов // Партнерство Франции и России: интернационализация образования и науки, роль и возможности русского языка: сборник статей, Париж, 15–16 ноября 2016 года / под общей редакцией Е. В. Пономаренко. Париж: Дело, 2017. Вып. 2. С. 137-149. EDN ZEBCLV.
12. Insee.fr. URL: <https://www.insee.fr/en/accueil> (дата обращения: 14.05.2023).
13. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/> (дата обращения: 15.05.2023).
14. Яковлев П. П. Может ли Испания стать мотором экономического роста Евросоюза? (К итогам 53-го форума в Давосе) // Перспективы. Электронный журнал. 2023. № 1(32). С. 47-60. <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2023-1-47-60>. EDN HBPVAK.
15. Бунякова А. В. Учет интересов стейкхолдеров в целях реализации устойчивого корпоративного развития // Вестник Академии. 2022. № 3. С. 50-58. <https://doi.org/10.51409/v.a.2022.09.03.005>. EDN RFAXQS.
16. Хорунжий В. А., Вербицкая А. Р. Оценка международной конкурентоспособности российской экономики // Проблемы российской экономики на современном этапе: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 14 мая 2020 года. М.: Российский государственный университет правосудия, 2021. С. 256-267. EDN BUVRBD.

17. Гнездова Ю. В. Анализ тенденций и оценка мирового использования информационно-коммуникационных технологий в целях развития рабочей силы // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1(150). С. 1436-1439. <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.150.1.293>. EDN HWRMKT.
18. Теория и практика менеджмента в новой экономической реальности / И. Л. Авдеева, Л. Л. Алехина, Т. А. Головина [и др.]. Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАН-ХиГС, 2023. 232 с. EDN GOARMK.
19. Таджибаева Ж. А. Инновационные процессы и тенденции развития международного образовательного пространства // Человек. Искусство. Вселенная. 2023. № 1. С. 50-53. EDN DCPRAW.
20. Салимьянова И. Г., Кручинкин А. В. Анализ инструментов оценки уровня инновационного развития на основе методов межстрановых сопоставлений // Управление и экономика народного хозяйства России: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 21–22 февраля 2023 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. С. 503-508. EDN JLVRTK.

References

1. Sysoeva E. A., Zhukova V. S., Shirokova L. V. Aspekty realizatsii modeli vzaimodeistviia tseitrov kar'ery vuzov i predpriatii promyshlennosti v usloviakh transformatsii rynka truda [Aspects of the implementation of models of interaction between career centers of universities and industrial enterprises in the conditions of labor market transformation]. *Ekonomika promyshlennosti = Industrial Economics*, 2023, vol. 16, no 2, pp. 238-246. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-2-238-246>. EDN PDDHPS
2. Alkhanova A. G., Ermekova D. U. [The problem of interaction between the Institute of Higher Education and the labor market in Russia and the world]. *Rezultaty sovremennykh nauchnykh issledovaniy i razrabotok. Sbornik statei VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza, 15 fevralia 2020 goda* [Results of modern scientific research and development. Collection of articles of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, February 15, 2020]. Penza, Nauka i Prosveshchenie (IP Guliaev G.IU.), 2020, pp. 72-75. (In Russ.) EDN RRFXBM
3. Lisovskaia N. B., Smolina T. L., Troshchinina E. A. Osobennosti formirovaniia kar'ernoii gotovnosti v zarubezhnoi sisteme professional'nogo obrazovaniia [Features of career readiness formation in the foreign system of vocational education]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Vocational Education in the Modern World*, 2012, no. 3(6), pp. 93-100. EDN NRKOPG
4. Biuro statistiki truda SSHA [U.S. Bureau of Labor Statistics]. Available at: <https://www.usa.gov/agencies/bureau-of-labor-statistics>. (accessed 10.05.2023)
5. Zhivotovskaia I. G. [Singapore: globalization and regulation of the labor market]. *Globalizatsiya rynkov truda: Dinamika, problemy, perspektivy. Sbornik obzorov* [Globalization of labor markets: Dynamics, problems, prospects. Collection of reviews]. Moscow, Center for Scientific and Information Research of Global and Regional Problems Publ., 2010, pp. 147-179. (In Russ.) EDN MWKHJT
6. Shefieva E. Sh. [General characteristics of the higher education system in Singapore]. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiia transporta, promyshlennosti i ekonomiki Rossii. Sbornik nauchnykh trudov, Rostov na Donu, 01–02 marta 2018 goda* [Actual problems and prospects of development of transport, industry and economy of Russia. Collection of scientific papers, Rostov-on-Don, 01-02 March 2018]. Rostov-on-Don, Rostov State University of Railway Engineering Publ., 2018, vol. 2, pp. 228-230. (In Russ.) EDN XZKWAH
7. Study Abroad Nations. Available at: <https://studyabroadnations.com/ru/>. (accessed 13.05.2023)
8. Tursynbai N. F. Innovatsionnye metody i tekhnologii obucheniia v universitetakh Germanii [Innovative methods and technologies of teaching at universities in Germany]. *Innovatsionnaia nauka = Innovative Science*, 2015, vol. 2, no. 5(5), pp. 255-257. EDN TTXVDT
9. Bundesagentur für Arbeit. Available at: <https://www.arbeitsagentur.de/>. (accessed 13.05.2023)
10. Pogrebniak N. N. Sovremennaiia sistema nauchno-issledovatel'skoi podgotovki studentov v universitetakh Frantsii [Modern system of research training of students at universities in France]. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniia = Scientific Review: Humanitarian Studies*, 2018, no. 2, pp. 40-44. EDN ALFFGV
11. Bykov K. E. [Scientific and technical cooperation of Russia and France: new opportunities for universities]. *Partnerstvo Frantsii i Rossii: internatsionalizatsiia obrazovaniia i nauki, rol' i vozmozhnos-*

ti russkogo iazyka. Sbornik statei, Parizh, 15–16 noiabria 2016 goda [Partnership of France and Russia: Internationalization of education and science, the role and possibilities of the Russian language. A collection of articles, Paris, November 15-16, 2016]; ed. by E. V. Ponomarenko. Paris, Delo Publ., is. 2, pp. 137-149. (In Russ.) EDN ZEBCLV

12. Insee.fr. Available at: <https://www.insee.fr/en/accueil>. (accessed 14.05.2023)

13. World Economic Forum. Available at: <https://www.weforum.org/>. (accessed 15.05.2023)

14. Iakovlev P. P. Mozhet li Ispania stat' motorom ekonomicheskogo rosta Evrosoiuzha? (K itogam 53-go foruma v Davose) [Can Spain become the engine of economic growth of the European Union? (To the results of the 53rd Forum in Davos)]. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal = The Prospects. Electronic Magazine*, 2023, no. 1(32), pp. 47-60. <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2023-1-47-60>. EDN HBPVAK

15. Buniakova A. V. Uchet interesov steikholderov v tseliakh realizatsii ustoichivogo korporativnogo razvitiia [Taking into account the interests of stakeholders in order to implement sustainable corporate development]. *Vestnik Akademii = Bulletin of the Academy*, 2022, no. 3, pp. 50-58. <https://doi.org/10.51409/v.a.2022.09.03.005>. EDN RFAQXS

16. Khorunzhii V. A., Verbitskaia A. R. [Assessment of the international competitiveness of the Russian economy]. *Problemy rossiiskoi ekonomiki na sovremennom etape. Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 14 maia 2020 goda* [Problems of the Russian economy at the present stage. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, May 14, 2020]. Moscow, Russian State University of Justice Publ., 2021, pp. 256-267. (In Russ.) EDN BUVRBD

17. Gnezdova Iu. V. Analiz tendentsii i otsenka mirovogo ispol'zovaniia informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v tseliakh razvitiia rabochei sily [Analysis of trends and assessment of the global use of information and communication technologies for the development of the workforce]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2023, no. 1(150), pp. 1436-1439. <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.150.1.293>. EDN HWRMKT

18. Avdeeva I. L., Alekhina L. L., Golovina T. A., eds. *Teoriia i praktika menedzhmenta v novoi ekonomicheskoi real'nosti* [Theory and practice of management in the new economic reality]. Orel, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa Publ., 2023. 232 p. EDN GOARMK

19. Tadzhibaeva Zh. A. Innovatsionnye protsessy i tendentsii razvitiia mezhdunarodnogo obrazovatel'nogo prostranstva [Innovative processes and trends in the development of the international educational space]. *Chelovek. Iskusstvo. Vselennaia = Human. Art. Universe*, 2023, no. 1, pp. 50-53. EDN DCPRAW

20. Salim'ianova I. G., Kruchinkin A. V. [Analysis of tools for assessing the level of innovative development based on methods of cross-country comparisons]. *Upravlenie i ekonomika narodnogo khoziaistva Rossii. Sbornik statei VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza, 21–22 fevralia 2023 goda* [Management and economics of the national economy of Russia. Collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference, Penza, February 21-22, 2023]. Penza, Penza State Agrarian University Publ., 2023, pp. 503-508. EDN JLVRTK

Информация об авторе / Information about the Author

Жукова Вероника Сергеевна, преподаватель кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: zhukovavs@bk.ru

Veronika S. Zhukova, Lecturer of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: zhukovavs@bk.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-288-299>**Оценка пространственного распределения сельских поселений
в Тамбовской области****О. А. Медведева¹** ✉

¹ Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
ул. Интернациональная, д. 33, г. Тамбов 392036, Российская Федерация

✉ e-mail: olya.me2012@yandex.ru

Резюме

Актуальность. С быстрой индустриализацией и непрерывным социально-экономическим прогрессом России пространственное распределение сельских поселений претерпевает значительные изменения. Глобализация экономики, региональные различия, изменения в сельском хозяйстве и характеристиках деревень, а также устойчивое восстановление сельской социальной экономики становятся важными направлениями исследований во всем мире.

Цель исследования – поиск возможностей развития сельских поселений Тамбовской области на основе их пространственного распределения.

Задачи: проведение анализа плотности сельских поселений и плотности населения; расчет среднего отношения ближайших соседей для каждого района и Тамбовской области в целом; формирование мероприятий по экономическому развитию сельских поселений Тамбовской области.

Методология исследования включает в себя анализ плотности сельских поселений и плотности населения, определение типа распределения сельских поселений Тамбовской области через расчет индекса среднего расстояния до ближайшего соседа.

Результаты. Проведена комбинированная группировка сельсоветов Тамбовской области по плотности сельских поселений и плотности населения. Подавляющее большинство сельских советов относятся к группе со средней плотностью поселений и низкой плотностью населения (143 ед.), а также к группе с двумя низкими показателями (69 ед.). Для сельских поселений Тамбовской области среднее отношение ближайших соседей (R) составило 0,733, что говорит о кластеризованном типе распределения поселений в регионе.

Выводы. На основе типа распределения сельских поселений Тамбовской области автором предложена модель территориально-производственного комплекса (ТПК). Модель разработана с учетом категорий населения, проживающих на сельских территориях Тамбовской области. В основе данной модели лежит группа производственных предприятий, зачастую фермерских хозяйств, которые являются фундаментом ТПК.

Ключевые слова: пространственное развитие, экономический кластер, региональная экономика, сельские территории, территориально-производственный комплекс.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Медведева О. А. Оценка пространственного распределения сельских поселений в Тамбовской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 288–299. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-288-299>.

Поступила в редакцию 06.06.2023

Принята к публикации 02.07.2023

Опубликована 30.08.2023

© Медведева О. А., 2023

Assessment of the Spatial Distribution of Rural Settlements in the Tambov Region

Olga A. Medvedeva¹ ✉

¹ Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya Str., Tambov 392036, Russian Federation

✉ e-mail: olya.me2012@yandex.ru

Abstract

Relevance. With the rapid industrialization and continuous socio-economic progress of Russia, the spatial distribution of rural settlements is undergoing significant changes. The globalization of the economy, regional differences, changes in agriculture and the characteristics of villages, as well as the sustainable recovery of rural social economy are becoming important areas of research around the world.

The purpose of the study is to search for opportunities for the development of rural settlements in the Tambov region based on their spatial distribution.

Objectives: analysis of the density of rural settlements and population density; calculation of the average nearest neighbor ratio for each district and the Tambov region as a whole; formation of measures for the economic development of rural settlements of the Tambov region.

The methodology of the study includes an analysis of the density of rural settlements and population density, determining the type of distribution of rural settlements in the Tambov region through the calculation of the average distance index to the nearest neighbor.

Results. A combined grouping of village councils of the Tambov region was carried out according to the density of rural settlements and population density. The vast majority of rural councils belong to the group with an average density of settlements and a low population density (143 units), as well as to the group with two low indicators (69 units). For rural settlements of the Tambov region, the average ratio of nearest neighbors (R) was 0,733, which indicates a clustered type of distribution of settlements in the region.

Conclusions. Based on the type of distribution of rural settlements in the Tambov region, the author proposed a model of a territorial production complex (TPC). The model was developed taking into account the categories of the population living in rural areas of the Tambov region. This model is based on a group of manufacturing enterprises, often farms, which are the foundation of the TPC.

Keywords: spatial development; economic cluster; regional economy; rural areas; territorial and industrial complex.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Medvedeva O. A. Assessment of The Spatial Distribution of Rural Settlements in the Tambov Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(4): 288–299. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-288-299>.

Received 06.06.2023

Accepted 02.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

С быстрой индустриализацией и непрерывным социально-экономическим прогрессом России пространственное распределение сельских поселений претерпело значительные изменения. Так, например, за последние 100 лет, по данным переписей населения России, доля сельских жителей снизилась с 86,6% в 1897 г. до 25,3 % в 2021 г. Это возродило интерес к изучению социальных и экономических проблем сельских территорий.

Сельские поселения испытывают значительное давление в результате урбанизации и, как следствие, испытывают значительные изменения. В сельской местности эти поселения являются важными социальными единицами, поскольку они отражают отношения между людьми и землей, историческое прошлое и социально-политические отношения. В России восстановление сельских районов сыграло важную роль в продолжении ее устойчивого развития.

Глобализация экономики, региональные различия в развитии сельских преобразований, изменения в сельском хозяйстве и характеристиках деревень, а также устойчивое восстановление сельской социальной экономики стали важными направлениями исследований при изучении сельской географии во всем мире.

Модернизация сельских территорий может включать в себя изменения в модели функционирования сельскохозяйственных предприятий, популяризацию самозанятости как формы ведения бизнеса, поддержку организаций малого бизнеса, расширение партнерств, увеличение производительности труда [1].

Цель данного исследования – поиск возможностей развития сельских поселений Тамбовской области на основе их пространственного распределения.

Задачи исследования:

1. Проведение анализа плотности сельских поселений и плотности населения.
2. Расчет среднего отношения ближайших соседей для каждого района и Тамбовской области в целом.
3. Формирование мероприятий по экономическому развитию сельских поселений Тамбовской области.

Материалы и методы

Анализ плотности сельских поселений и плотности населения

Плотность сельских поселений — это количество сельских поселений на единицу площади. Это важный показатель интенсивности пространственного распределения сельских поселений.

Плотность населения — это количество жителей на единицу площади, показатель распределения человеческого капитала на территории.

В данном исследовании мы рассчитываем плотность сельских поселений и плотность населения на уровне сельских советов Тамбовской области.

Следующим этапом исследования после сбора и расчета показателей была

комбинационная группировка сельских советов Тамбовской области по двум рассмотренным выше индикаторам. Данный вид группировки позволяет установить взаимосвязи между ее признаками. Теснота взаимосвязи между показателями была определена методом расчета коэффициентов взаимной сопряженности Пирсона и Чупрова (формулы):

$$K_{\text{п}} = \sqrt{\frac{\varphi^2}{1+\varphi^2}}, K_{\text{ч}} = \sqrt{\frac{\varphi^2}{\sqrt{(K_1-1)(K_2-1)}}},$$

где $\varphi^2 = \sum \frac{n_{xy}^2}{n_x \cdot n_y} - 1$.

Анализ расстояния до ближайшего соседа

Режимы пространственного распределения любых точек (в нашем случае – сельских поселений) имеют три основных типа распределения: случайное, кластеризованное и дисперсное (равномерное) распределение. Несмотря на многочисленные различия в пространственном распределении сельских поселений, они могут быть выражены в масштабе от дисперсного до кластерного распределения. Следовательно, мы можем использовать математические методы для определения типа распределения сельских территорий в исследуемом регионе и даже для исследования влияния природных, экономических и социальных факторов на пространственное распределение сельских поселений. На рисунке 1 показано несколько возможных режимов пространственного распределения, начиная от дисперсионного распределения и заканчивая кластерным [2].

Индекс среднего расстояния до ближайшего соседа (R) помогает исследовать средние расстояния между каждой наблюдаемой точкой и ее ближайшей соседней точкой. Расчет индекса осуществляется следующим образом:

1. Для каждой точки производится измерение расстояния до ее ближайшего соседа ($d_{\min}$).

2. Для совокупности измерения рассчитывается среднее расстояние до ближайшего соседа ($\overline{d_{min}}$) по формуле

$$\overline{d_{min}} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n d_{min}(S_i),$$

где n – количество измерений; S_i – исследуемая область.

3. Рассчитывается математическое ожидание ($E(d_{min})$) для совокупности измерений среднего расстояния до ближайшего соседа по формуле

$$E(d_{min}) = \frac{1}{2} \sqrt{\frac{A}{n}} + (0,0541 + \frac{0,041}{\sqrt{n}}) \frac{p}{n},$$

где A – исследуемая площадь; p – сторона исследуемой площади.

4. Рассчитывается индекс среднего расстояния до ближайшего соседа (R) по формуле

$$R = \frac{\overline{d_{min}}}{E(d_{min})}$$

5. Делается вывод о типе распределения сельских поселений:

- если $R=1$, распределение является случайным;
- если $R>1$, распределение является дисперсным;
- если $R<1$, распределение является кластеризованным [3; 4].

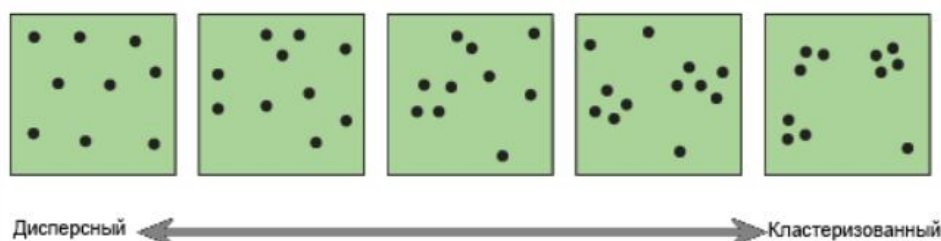

Рис. 1. Типы пространственного распределения [3]

Источники данных

Электронная карта России, в частности Тамбовской области, в масштабе 1:250 000 была использована для создания 1,5 тыс. точек естественного распределения сельских населенных пунктов в 2021 г.

Источником данных о численности населения, площади населенных пунктов и количества населенных пунктов на уровне районов и сельсоветов Тамбовской области стал официальный сайт Территориального органа Федеральной

службы государственной статистики по Тамбовской области.

Результаты и их обсуждение

Тамбовская область занимает площадь в 34,3 тыс. кв. км и включает в себя 7 городов областного значения, 23 района, 12 поссоветов и 232 сельсовета. Мы провели анализ плотности сельских поселений и плотности населения методом комбинированной группировки и получили следующие значения (табл. 1).

Таблица 1. Комбинированная группировка сельсоветов Тамбовской области по плотности сельских поселений и плотности населения за 2021 г., ед.

Плотность сельских поселений / Плотность населения (вниз)	Высокая	Средняя	Низкая
Высокая	5	4	0
Средняя	1	8	2
Низкая	0	143	69

Примечание. Сформирована по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы.

Анализ таблицы 1 показывает, что в Тамбовской области на 2021 г. всего 5 сельсоветов имеют высокий показатель по двум рассматриваемым индикаторам. К этим сельсоветам относятся Донской сельсовет, Зелёновский сельсовет, Татановский сельсовет, Тулиновский сельсовет, Цнинский сельсовет. Важно отметить, что данные сельские советы находятся в непосредственной близости от регионального центра Тамбовской области.

Подавляющее большинство сельских советов относятся к группе со средней плотностью поселений и низкой плотностью населения (143 ед.), а также к группе с двумя низкими показателями (69 ед.).

Особый интерес для нашего исследования представляют сельсоветы из группы с двумя средними показателями, так как при грамотной экономической поддержке данных территорий есть возможность их перехода на более высокий уровень. В эту группу сельских советов входят Безукладовский сельсовет (Токаревский район), Бокинский сельсовет (Тамбовский район), Волчковский сельсовет (Петровский район), Екатериновский сельсовет (Никифоровский район), Кочетовский сельсовет (Петровский район), Остролучинский сельсовет (Жердевский район), Староказинский сельсовет (Жердевский район), Чернышевский сельсовет (Первомайский район). Важно заметить, что районы, в состав которых входят 6 сельских советов из данной группы, находятся на окраине Тамбовской области, достаточно далеко от административного центра региона (Токаревский, Петровский, Жердевский и Первомайский район).

Кроме этого, возникает гипотеза о том, что чем ниже плотность сельских поселений, тем меньше плотность населения в них. Проверим гипотезу посредством расчета коэффициентов взаимной сопряженности Пирсона и Чупрова:

$$K_{\text{п}} = \sqrt{\frac{\varphi^2}{1+\varphi^2}} = 0,566,$$

$$K_{\text{ч}} = \sqrt{\frac{\varphi^2}{\sqrt{(K_1-1)(K_2-1)}}} = 0,485.$$

В соответствии со шкалой Чеддока связь между плотностью сельских поселений и плотностью населения в них является заметной по коэффициенту Пирсона и умеренной по коэффициенту Чупрова.

Анализ среднего расстояния до ближайшего соседа всех сельских поселений Тамбовской области позволил получить в целом по региону следующие данные:

$$\overline{d_{\text{min}}} = 1,761 \text{ км},$$

$$R = 0,733.$$

Таким образом, для сельских поселений Тамбовской области среднее отношение ближайших соседей (R) составило 0,733. $R < 1$, что говорит о кластеризованном распределении сельских поселений в регионе.

Рассмотрим результаты анализа среднего расстояния до ближайшего соседа для районов Тамбовской области (табл. 2).

Данные таблицы 2 говорят о том, что во всех районах Тамбовской области сохраняется кластерное распределение поселений. Однако в наибольшей степени данный тип распределения выражен в Никифоровском и Бондарском районах. В Уваровском районе распределение сельских поселений в наибольшей степени приближено к случайному.

В целом распределение коэффициента среднего отношения ближайших соседей R можно считать нормальным, немного смещенным влево (рис. 2). Следовательно, эти данные можно применять в дальнейшем для регрессионного анализа факторов, влияющих на кластерное размещение поселений.

Большая часть районов Тамбовской области (26,1%) имеют R в про-

межутке от 0,7 до 0,76. Группы с $R \in (0,58; 0,64)$ и $R \in (0,76; 0,82)$ равны и составляют по 21,7% из общей совокупности.

Таким образом, Тамбовская область имеет потенциал для создания экономических агломераций за счет кластеризованного распределения сельских поселений.

Таблица 2. Результаты анализа среднего расстояния до ближайшего соседа сельских поселений в Тамбовской области в 2021 г.

Район	Среднее расстояние до ближайшего соседа ($\bar{d}_{min}$)	Индекс среднего расстояния до ближайшего соседа (R)	Район	Среднее расстояние до ближайшего соседа ($\bar{d}_{min}$)	Индекс среднего расстояния до ближайшего соседа (R)
Никифоровский	1,445	0,5835	Токаревский	1,537	0,7532
Бондарский	1,895	0,5897	Ржаксинский	1,842	0,7575
Знаменский	1,425	0,6002	Мордовский	2,782	0,7605
Жердевский	1,654	0,6093	Мичуринский	1,604	0,7866
Инжавинский	1,393	0,6115	Гавриловский	2,350	0,7981
Моршанский	1,765	0,6445	Мучкапский	1,999	0,8003
Уметский	1,814	0,6458	Тамбовский	1,602	0,8056
Староюрьевский	1,736	0,6803	Сампурский	1,954	0,8459
Пичаевский	1,659	0,7266	Кирсановский	1,780	0,8508
Сосновский	2,215	0,7277	Рассказовский	2,070	0,8650
Петровский	1,406	0,7312	Уваровский	1,538	0,9350
Первомайский	1,815	0,7439			

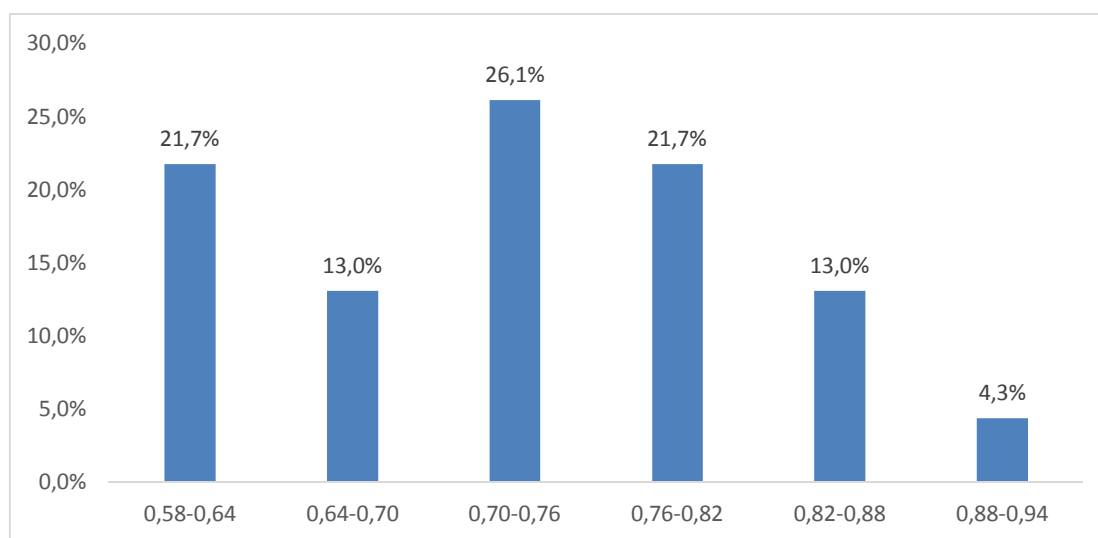

Рис. 2. Распределение коэффициента среднего отношения ближайших соседей (R)

Формирование мероприятий по экономическому развитию сельских поселений Тамбовской области

Учитывая успешный зарубежный и российский опыт, можно выделить ряд

направлений модернизации экономики сельских территорий:

- организация плотного сельско-городского взаимодействия;
- поддержка НКО, занимающихся вопросами местного развития;

- увеличение спроса на продукцию местных производителей;
- популяризация самозанятости среди местных жителей;
- развитие бренда сельских территорий;
- формирование территориально-производственных комплексов (ТПК) как предварительного этапа создания экономических кластеров [5].

С учетом текущего развития экономики сельских поселений Тамбовской области пока рано говорить о создании экономических кластеров. Препятствием для создания кластеров является отсутствие образовательных учреждений среднего и высшего образования, научных и инновационных организаций в сельской местности. Однако можно рассмотреть вариант организации территориально-производственных комплексов. Территориально-производственные ком-

плексы – это совокупность предприятий, для которых территориальная близость – дополнительный фактор повышения экономической эффективности за счет:

- устойчивости взаимных связей;
- сокращения транспортных затрат;
- рационального использования имеющихся ресурсов;
- создания оптимальных условий для сочетания отраслевого планирования и территориального управления [6].

К этому перечню критериев стоит добавить еще один – сосредоточение на производстве одного типа продукции (растениеводческой, животноводческой и т. п.). Полный производственный цикл продукции должен быть организован на территории нескольких близлежащих поселений. Рассмотрим модель территориально-производственного комплекса для сельских поселений Тамбовской области (рис. 3).

Рис. 3. Модель территориально-производственного комплекса на территории сельских поселений Тамбовской области

Модель разработана с учетом категорий населения, проживающих на сельских территориях Тамбовской области [7]. В основе данной модели лежит группа производственных предприятий, зачастую фермерских хозяйств, которые являются фундаментом ТПК. Производственные предприятия должны сконцентрироваться на реализации производственного процесса (стадии заготовки, обработки и сборки), а также взять на себя оптовую часть сбыта [8]. Часть организационных и вспомогательных функций производственных предприятий должны быть переданы местным органам управления (взаимодействие с региональным центром, образовательными и

научными организациями, консультационная, организационно-правовая поддержка предприятий и самозанятых лиц, а также по возможности финансовая поддержка) и самозанятым (участие в одной или нескольких стадиях производственного процесса, особенно когда данных процесс – сезонный, сбыт продукции в розницу, маркетинг и продвижение продукции) [9]. Социальный сектор так и остается в зоне своей ответственности – организация воспитательной, просветительской и культурно-досуговой деятельности [10].

Рассмотрим характеристику дополнительных направлений модернизации экономики сельских поселений (табл. 3).

Таблица 3. Характеристика направлений модернизации экономики сельских поселений [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20]

Направление	Характеристика
Организация плотного сельско-городского взаимодействия	Ранее село всегда противопоставлялось городу, так как проигрывало по объемам ресурсов и человеческого капитала. Сейчас наблюдается иная тенденция – сотрудничество и кооперация. Сельские территории могут участвовать в решении таких городских проблем, как перенаселенность, высокая плотность застройки, перегруженность транспортной инфраструктуры, высокая стоимость недвижимости [11]. Кооперация между городом и селом может осуществляться на региональном и муниципальном уровне [12]. В первом случае это, прежде всего, формирование крупных агломераций, во втором – реализация планов по развитию, в т. ч. инфраструктурных, поиск и предоставление инвестиций [13]
Поддержка НКО, занимающихся вопросами местного развития	Экономическая среда сельских поселений малопривлекательна с предпринимательской и инвестиционной точки зрения, однако, имеет большой потенциал, ресурсы (особенно земельные площади) и перспективу коммерциализации в будущем [14]. Успешная реализация некоммерческих проектов в сфере традиционных ремесел, туризма и рекреации порождает возможности для создания бизнеса [15]. Такие проекты позволяют повысить узнаваемость территории, производимой на ней продукции, обеспечить минимально необходимую инфраструктуру [16]
Увеличение спроса на продукцию местных производителей, развитие бренда сельских территорий	В условиях конкуренции территорий одним из способов повышения привлекательности является территориальный маркетинг и брендинг, в том числе проводимый посредством таргетированной и контекстной рекламы [17]. Это позволяет сделать территорию сельских поселений узнаваемой для туристов и потребителей продукции территориально-производственного комплекса, способствует расширению рынка сбыта [18]
Популяризация самозанятости среди местных жителей	Сельское хозяйство сейчас не может быть единственной сферой заработка для жителей сельских территорий [19]. Необходимо создавать условия для развития самозанятости и малого бизнеса, вести просветительскую работу среди населения, сопровождать желающих начать свое дело, способствовать привлечению финансирования [20]

Выводы

В данном исследовании были использованы метод комбинированной группировки сельских советов Тамбовской области по плотности населения и плотности сельских поселений, а также анализ индекса среднего расстояния до ближайшего соседа в целях определения типа распределения в пространстве сельских поселений региона.

В целом мы показали, что в Тамбовской области большая часть поселений имеет кластеризованный тип распределения. Особенно ярко он выражен в Никифоровском и Бондарском районе, в Уваровском районе распределение сельских поселений приближено к случайному.

Кроме этого, путем расчета непараметрических коэффициентов взаимной сопряженности Пирсона и Чупрова мы получили заметный уровень зависимости между плотностью поселений и плотностью населения в них. Следовательно,

чем ближе между собой расположены сельские населенные пункты, тем больше жителей проживает в них.

В данном исследовании мы предложили ряд направлений модернизации экономики сельских территорий, а именно:

- организация плотного сельскохозяйственного взаимодействия;
- поддержка НКО, занимающихся вопросами местного развития;
- увеличение спроса на продукцию местных производителей;
- популяризация самозанятости среди местных жителей;
- развитие бренда сельских территорий;
- формирование территориально-производственных комплексов (ТПК) как предварительного этапа создания экономических кластеров.

Предложена модель территориально-производственного кластера.

Список литературы

1. Pay B. B. Пути возрождения сельских территорий России // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1(190). С. 114-124. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-190-114-124>.
2. Клышинский Э. С. Метод кластеризации на основе анализа плотности точек // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2014. № 17. С. 150-159.
3. Ren Yang, Qian Xu, Hualou Long. Spatial distribution characteristics and optimized reconstruction analysis of China's rural settlements during the process of rapid urbanization // Journal of Rural Studies. 2016. Vol. 47. P. 413–424.
4. Лаженцев В. Н. Теоретические итоги исследований по тематике пространственного и территориального развития (с примерами по Европейскому Северу России) // Экономика региона. 2015. № 4(44). С. 21-29. <https://doi.org/10.17059/2015-4-2>.
5. Жирнель Е. В. Устойчивое развитие и модернизация экономики сельских территорий России // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2015. № 3. С. 35-44. <https://doi.org/10.17076/reg82i>.
6. Дитбернер Ж. В. Кластерный подход в экономике России: основные проблемы и перспективы реализации // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМ. 2018. № 10. С. 29-33.
7. Меркулова Е. Ю., Черемисина Н. В., Черемисина Т. Н. Особенности процессов конвергенции городского и сельского населения России. Вклад в экономику. 2017. № 9783319606958. С. 191-197. https://doi.org/10.1007/978-3-319-60696-5_23.
8. Келеш Ю. В., Пылайкина А. В., Агаркова Е. М. Направления регионального экономического развития в малом бизнесе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия:

Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 2. С. 93-106. [https://doi.org/ 10.21869/2223-1552-2023-13-2-93-106](https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-93-106).

9. Едренкина Н. М. Теоретические подходы формирования устойчивого развития сельских территорий // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 7(129). С. 169-176.

10. Территориально-производственные комплексы как форма пространственной организации производства: эволюция и перспективы развития / Н. Н. Киселева, А. А. Орлянская, К. В. Бавина, Н. А. Боровикова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 4(48). С. 150-160.

11. Петрина О. А., Стадолин М. Е. Комфортная городская среда: тенденции и проблемы организации // Вестник университета. 2018. № 6. С. 34-38. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-6-34-38>.

12. Развитие АПК и сельских территорий: проблемы и перспективы / М. А. Бабьяк, О. В. Дьяченко, Т. В. Иванюга [и др.]. М.: Первое экономическое издательство, 2022. 268 с. <https://doi.org/10.18334/9785912924491>.

13. Егорова С. Б., Герасимова В. В. Сельско-городское партнерство как фактор социально-экономического развития региона. Саратов: Вузовское образование, 2020. 69 с.

14. Макурина Ю. А., Шелковников С. А., Стадник С. А. Современный механизм развития сельских территорий на основе реализации местных инициатив // АПК: экономика, управление. 2022. № 5. С. 83-90. <https://doi.org/10.33305/225-83>.

15. Балежина Е. А., Форостян В. В. Бренд территории как результат реализации социокультурного проекта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 4. С. 610-619. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-4-610-619>.

16. Беневоленский В. Б., Шмудевич Е. О. Государственная поддержка социально ориентированных НКО: зарубежный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 3. С. 150-175.

17. Пасечник Л. Г. Направления развития регионального маркетинга на сельских территориях России // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2017. Т. 1. С. 142-146.

18. Пономарева И. Ю., Танкиева Т. А. Брендинг территорий с участием стейкхолдеров // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14, № 3(90). С. 97-114. <https://doi.org/10.24411/1995-042X-2020-10307>.

19. Чечулина М. Ю. Фриланс как развивающаяся форма модернизации экономической активности // Экономика труда. 2016. Т. 3, № 3. С. 291-306. <https://doi.org/10.18334/et.3.3.36892>.

20. Власова О. В. Тенденции развития самозанятости граждан в регионах ЦФО // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8, № 1(26). С. 69-71. <https://doi.org/10.26140/knz4-2019-0801-0020>.

References

1. Rau V. V. Puti vozrozhdeniya sel'skikh territorii Rossii. Problemy prognozirovaniya [Ways to revive rural areas of Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Forecasting problems*, 2022, no. 1(190), pp. 114-124. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-190-114-124>

2. Klyshinskij E. S. Metod klasterizatsii na osnove analiza plotnosti toчек [Clustering method based on point density analysis]. *Novye informacionnye tekhnologii v avtomatizirovannyh sistemah = New Information Technologies in Automated Systems*, 2014, no. 17, pp. 150-159.

3. Ren Yang, Qian Xu, Hualou Long. Spatial distribution characteristics and optimized reconstruction analysis of China's rural settlements during the process of rapid urbanization. *Journal of Rural Studies*, 2016, vol. 47, pp. 413-424.

4. Lazhencev V. N. Teoreticheskie itogi issledovaniy po tematike prostranstvennogo i territorial'nogo razvitiya (s primerami po Evropeiskomu Severu Rossii) [Theoretical results of research on the subject of spatial and territorial development (with examples of the European North of Russia)]. *Ekonomika regiona = Economy of the Region*, 2015, no. 4(44), pp. 21-29. <https://doi.org/10.17059/2015-4-2>
5. Zhirnel' E. V. Ustoichivoe razvitie i modernizatsiya ekonomiki sel'skikh territorii Rossii [Sustainable development and modernization of the economy of rural areas of Russia]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk = Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2015, no. 3, p. 35-44. <https://doi.org/10.17076/reg82i>
6. Ditberner Zh. V. Klasternyi podkhod v ekonomike Rossii: osnovnye problemy i perspektivy realizatsii [Cluster approach in the Russian economy: the main problems and prospects of implementation]. *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU = Scientific Notes of the Tambov Branch of RoSMU*, 2018, no. 10, pp. 29-33.
7. Merkulova E. Y., Cheremisina N. V., Cheremisina T. N. Osobennosti protsessov konvergentsii gorodskogo i sel'skogo naseleniya Rossii [Characteristics of convergence processes of urban and rural population of Russia]. *Vklad v ekonomiku = Contributions to Economics*, 2017, no. 9783319606958, pp. 191-197. https://doi.org/10.1007/978-3-319-60696-5_23
8. Kelesh Yu. V., Viktorovna P. A., Agarkova E. M. Napravleniya regional'nogo ekonomicheskogo razvitiya v malom biznese [Directions of regional economic development in small business]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2023, no. 13(2), pp.93-106. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-93-106>
9. Edrenkina N. M. Teoreticheskie podkhody formirovaniya ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii [Theoretical approaches to the formation of sustainable rural development]. *Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. = Bulletin of the Altai State Agrarian University*, 2015, no. 7(129), pp.169-176.
10. Kiseleva N. N., Orlyanskaya A. A., Bavina K. V., Borovikova N. A. Territorial'no-proizvodstvennye komplekсы kak forma prostranstvennoi organizatsii proizvodstva: evolyutsiya i perspektivy razvitiya [Territorial production complexes as a form of spatial organization of production: evolution and development prospects]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal = Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 4(48), pp. 150-160.
11. Petrina O. A., Stadolin M. E. Komfortnaya gorodskaya sreda: tendentsii i problemy organizatsii [Comfortable urban environment: trends and problems of organization]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2018, no. 6, pp. 34-38. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-6-34-38>
12. Bab'yak M. A., D'yachenko O. V., Ivanyuga T. V., eds. Razvitie APK i sel'skikh territorii: problemy i perspektivy [Development of agriculture and rural areas: problems and prospects]. Moscow, First Economic Publishing House, 2022. 268 p. <https://doi.org/10.18334/9785912924491>
13. Egorova S. B., Gerasimova V. V. Sel'sko-gorodskoe partnerstvo kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Rural-urban partnership as a factor of socio-economic development of the region]. Saratov, University education Publ., 2020. 69 p.
14. Makurina Yu. A., Shelkovnikov S. A., Stadnik S. A. Sovremennyy mekhanizm razvitiya sel'skikh territorii na osnove realizatsii mestnykh initsiativ [Modern mechanism of rural development based on the implementation of local initiatives]. *APK: ekonomika, upravlenie = Agro-industrial Complex: Economics, Management*, 2022, no. 5, pp. 83-90. <https://doi.org/10.33305/225-83>
15. Balezina E. A., Forostyan V. V. Brend territorii kak rezul'tat realizatsii sotsiokul'turnogo proekta [The brand of the territory as a result of the implementation of a socio-cultural project]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2019, no. 4, pp. 610-619. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-4-610-619>
16. Benevolenskij V. B., Shmulevich E. O. Gosudarstvennaya podderzhka sotsial'no orientirovannykh NKO: zarubezhnyi opyt [State support for socially oriented NGOs: foreign experience]. *Voprosy*

gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya = Issues of State and Municipal Administration, 2013, no. 3, pp.150-175.

17. Pasechnik L. G. [Directions of development of regional marketing in rural areas of Russia]. *Aktual'nye voprosy ekonomiki i agrobiznesa. Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Topical issues of economics and agribusiness. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference]. Bryansk, Bryansk State Agrarian University Publ., 2017, vol. 1, pp. 142-146. (In Russ.)

18. Ponomareva I. Yu., Tankieva T.A. Branding territorii s uchastiem steikkholderov [Branding of territories with the participation of stakeholders]. *Servis v Rossii i za rubezhom = Service in Russia and abroad*, 2020, vol. 14, no. 3(90), pp. 97-114. [https://doi.org/ 10.24411/1995-042X-2020-10307](https://doi.org/10.24411/1995-042X-2020-10307)

19. Chechulina M. Yu. Frilans kak razvivayushchayasya forma modernizatsii ekonomicheskoi aktivnosti [Freelancing as a developing form of modernization of economic activity]. *Ekonomika truda = Labor Economics*, 2016, vol. 3, no. 3, pp. 291-306. [https://doi.org/ 10.18334/et.3.3.36892](https://doi.org/10.18334/et.3.3.36892)

20. Vlasova O. V. Tendentsii razvitiya samozanyatosti grazhdan v regionakh TsFO [Trends in the development of self-employment of citizens in the regions of the Central Federal District]. *Karel'skij nauchnyj zhurnal = Karelian Scientific Journal*, 2019, vol. 8, no. 1(26), pp. 69-71. [https://doi.org/ 10.26140/knz4-2019-0801-0020](https://doi.org/10.26140/knz4-2019-0801-0020)

Информация об авторе / Information about the Author

Медведева Ольга Александровна, аспирант кафедры стратегического развития экономики, аналитик проектного офиса, Институт экономики, управления и сервиса, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: olya.me2012@yandex.ru, Researcher ID: AAB-8580-2022, ORCID: 0000-0002-7680-6479

Olga A. Medvedeva, Post-Graduate Student of the Department of Strategic Development of Economics, Analyst of the Project Office, Institute of Economics, Management and Service, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, e-mail: olya.me2012@yandex.ru, Researcher ID: AAB-8580-2022, ORCID: 0000-0002-7680-6479

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

**Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами
градообразующего предприятия**

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, ResearcherID и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>.